ОТ РЕДАКЦИИ

В № 6 журнала «Плановое хозяйство» помещена передовая «С'езд развернутого наступления социализма».

Эта статья, напечатанная по недосмотру, находится в резком противоречии с точкой зрения редакции. В статье допущен ряд грубейших отклонений от генеральной линии партии. Нет ни слова о правой опасности как главной, не уясняется политический смысл происходившей на с'езде борьбы партии с правыми. Борьба с правыми элементами партии в статье представлена явно примиренчески. Вместо оценки правых как агентуры кулачества в партии, их позиция характеризуется только как «пугливые сомнения» и «теоретическая близорукость».

Редакция журнала считает необходимым эту передовую категорически осудить.

В связи с фактом помещения данной статьи произведено изменение состава редакции.

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Н. Крыленко

Снабженцы-вредители и социалистическое строительство

Одна за другой вскрываются усилиями ГПУ язвы вредительских организаций. Вслед за шахтинцами, вредителями по углю, была раскрыта вредительская организация в Комиссариате путей сообщения. За вредительством на транспорте последовало раскрытие вредительских организаций в военной промышленности. За военной промышленностью — вредительство в золотой промышленности, текстильной, судостроительной, в машиностроении, в химической промышленности, резиновой, нефтяной и пр. От отдельных вредительских организаций по отраслям промышленности ГПУ добралось и до об'единяющего вредительского центра. В основных руководящих органах планирования нашего госаппарата — в Госплане и Высшем совете народного хозяйства, — в Народном комиссариате земледелия и его руководящих планирующих органах, среди работников и профессоров вузов также оказались вредители. Удар за ударом наносило этим организациям ГПУ, но многочисленность вредительских организаций, длительный период их существования, их внутренняя организованность и спайка, теснейший контакт их с контрреволюционными организациями скрывшихся за рубеж бывших владельцев и собственников национализированных предприятий, связь их с международным капиталом и буржуазными правительствами, в частности, теснейшая связь их со шпионской работой военных штабов иностранных государств по подготовке интервенции — все это давно уже заставило нас расценивать вредительство не как случайные контрреволюционные группировки технической интеллигенции, а как определенный метод классовой борьбы буржуазии, действующей в своих классовых интересах и руководимой в своих действиях единым штабом международного капитала, чтобы не мытьем, так катаньем подорвать мощь страны советов, ниспровергнуть советскую власть, разрушить пролетарское государство.

Опубликованные данные о вновь открытой контрреволюционной вредительской организации в мясном, рыбном и консервном деле и в деле заготовки и хранения овощей, вредительской организации, созданной еще в 1925/26 г. и не покладая рук работавшей над вредительством в деле снабжения до самого последнего времени, показывают, что враги рабочего класса, руководимые все теми же магнатами международного капитала за рубежом, не останавливаются ни перед чем для достижения своих целей — затруднения дела строительства социализма и борьбы против пролетарского

государства. Забравшись в центральные заготовительные организации, связавшись оттуда с другими вредительскими центрами, кучка прожженных негодяев-вредителей, бывшие помещики и генералы, продавшиеся за доллары иностранным предпринимателям, они оттуда, из этих заготовительных центров, согласованно руководили вредительством в основных отраслях снабжения, в деле обеспечения рабочего класса необходимейшими продуктами — мясом, рыбой, овощами и пр.

Вредительство в мясной промышленности, в области снабжения населения необходимейшими продуктами явилось, таким образом, еще одним доказательством организованности классового врага и ожесточенности его борьбы, показателем той ненависти, с которой он относится к социалистическому строительству, неразборчивости его в средствах борьбы против нас.

Не это заставляет нас однако еще раз поставить ребром вопросы политической оценки вредительства, его социального содержания, еще раз проверить вытекающие отсюда политические выводы. В общем и целом эти выводы уже известны, они давно сделаны и в основном усвоены широкими массами трудящихся. Правда, есть еще достаточное количество сомневающихся, колеблющихся, не верящих, не представляющих себе всего размаха вредительской работы и потому склонных недооценивать опасности вредительства и степень его политической активности. Есть также и среди рабочих, особенно много их среди технической интеллигенции, честных тружеников не вредителей, тем не менее склонных по-обывательски недоверчиво относиться к утверждениям советской власти, жалеющих иной раз вредителей. Встречаются такие «Фомы неверные» даже среди хозяйственников-коммунистов, среди тех, о которых т. Сталин сказал на XVI с'езде, что они находятся под влиянием и в плену у вредителей. Всем им полезно будет на примере вредительства в деле продовольствия еще раз проверить самих себя и свои настроения, чтобы теснее сомкнуться с общими массами рабочего класса и изжить окончательно свои колебания. Для широких масс рабочего класса, с гигантским под'емом трудового энтузиазма преодолевающих встречающиеся на пути трудности, этот повторный анализ политического существа вредительства послужит лишним толчком для большего напряжения сил в социалистическом строительстве.

И тем не менее, не эти обстоятельства заставляют снова устремить внимание как на самый факт существования контрреволюционных вредительских организаций, так и на методы и формы их работы.

Со времени шахтинского дела прошло два года. Пролетарское государство усилило свою бдительность. Приговором над шахтинцами — расстрелом уличенных шпионов и изолированием на значительные сроки остальных — советская власть показала, что она не остановится перед жесткими мерами борьбы по отношению к вредителям. То, что расстреляно было только пятеро, должно было послужить для остальных последним предостережением. Тем не менее вредители продолжали свою подлую работу и после шахтинского приговора.

За истекшие два года гигантски двинулось вперед хозяйственное развитие страны. За два года осуществления пятилетнего плана пролетариат на

деле доказал свою способность к строительству и свою твердую волю довести дело построения социализма до конца. И тем не менее, вредительские организации не исчезли, вредители продолжали действовать.

Эти два основных политических факта заставляют нас снова поставить вопрос о вредительстве, проанализировать еще раз его социально-политическое содержание, чтобы определить то *новое*, что можно уже обнаружить в нем на основе новых материалов, чтобы сделать вытекающие отсюда *новые* политические выводы. Именно эти соображения заставляют нас подвергнуть оценке вредительство в освещении новых условий *нынешней обстановки* и новых материалов и довести наши дополнительные выводы до общественного сознания для принятия соответствующих мер борьбы.

О том, что нового в истории, содержании и методологии вредительства обнаруживает анализ его на основе новых материалов и новой обстановки, — мы и хотим поговорить в настоящей статье.

Что прежде всего, устанавливают эти новые вскрытые факты вредительства?

Наглость и цинизм вредителей, спекулировавших на голоде и лишениях рабочего класса населения Москвы и промышленных центров, вызвали совершенно понятный и естественный взрыв величайшего негодования, презрения и в то же время озлобления против вредителей со стороны широких масс пролетариата, против которых непосредственно направляли свои удары вредители. Эти факты вызвали однако не меньшее чувство злобы, ненависти, досады и разочарования в рядах тех, по чьей указке работали вредители, и среди тех, кто вместе с вредителями работал и может быть продолжает и теперь работать.

Опубликованное вслед за этим постановление ОГПУ, по которому из 53 лиц, привлеченных по делу, 48 расстреляно, должно было вызвать не меньшей силы реакцию в этих двух классовых силах, столкнувшихся и борющихся за власть и существование в величайшей из социальных схваток, имевших место на земле. Глубочайшее удовлетворение среди широких масс рабочего класса и всех честных строителей социализма и взрыв звериной ненависти и злобы в рядах наших классовых врагов и тех, кто по их указке действовал, действует или хочет завтра еще действовать, должен был вызвать этот факт. Когда мы говорим о том, что для защиты нашего социалистического строительства мы не остановимся ни перед чем, что мы будем беспощадны, что в наших устах, в устах большевиков, это не шутка — мы на деле доказали это расстрелом 48. Готовность итти на все в борьбе против нас однако доказали и вредители всей своей деятельностью.

Эти факты — факт вскрытого вредительства в главнейших отраслях снабжения, вредительства, поражающего своей наглостью и цинизмом, с одной стороны, и факт беспощадной расправы с вредителями — с другой, и как следствие обоих фактов — новый взрыв классового ожесточения в обоих лагерях, — эти факты подтвердили прежде всего то наше основное утверждение, что *строительство социализма не протекает и не может протекать в рамках мирного сосуществования враждебных по существу классов, и об-*

ективно неизбежно протекает и будет протекать в рамках ожесточенной классовой борьбы. Это положение революционного марксизма и ленинизма прежде всего подтвердили указанные факты, и это *первый политический вывод,* которому они учат нас. Этот вывод несколько иной, чем тот, который можно было сделать в результате шахтинского процесса. Тогда тоже шла речь о фактах классовой борьбы, но каявшиеся и приносившие повинную вредители дали возможность советской власти сравнительно мягко отнестись к большинству из них. В целях определенного воспитательного воздействия на колеблющихся пролетарское государство не обрушило тогда своей репрессии на вредителей со всей жесткостью. Дело снабженцев-вредителей показывает, что вредители ничему не научились и ничего не забыли с тех пор. Классовая борьба за истекшие два года, как показывает снабженческое дело, не ослабела, а усилилась, не притупилась, а обострилась. Это вызвало и соответствующую реакцию со стороны пролетарского государства: расстрел 48 из 53, привлеченных к делу.

Логика классовой борьбы сделала свое дело. Строительство социализма и его успехи вызвали лишь бешеное сопротивление со стороны отживающих классов. Таков первый политический вывод, который вытекает из новых фактов вредительства. Но они учат и второму выводу, тому, что *в рамках этой неизбежно обостренной и ожесточенной классовой борьбы нет* уже *места для политического нейтралитета,* для политической пассивности кого бы то ни было. В период шахтинского процесса многие из среды технической интеллигенции и даже некоторые слои рабочего класса могли еще занять нейтральную позицию: меня, мол это не касается, где-то там в недрах глубоких шахт действуют вредители, с ними борется советская власть, меня это в конце концов мало трогает. Сейчас не может быть уже такого положения. Сейчас нельзя уже быть нейтральным. Всякий, даже наиболее мирно настроенный обыватель, не может сейчас уйти от политических вопросов. Прошло это время и больше не вернется. Опубликованные факты вредительства в области снабжения и наш жестокий классовый ответ разбивают все их надежды уйти от проклятых вопросов современности. Мимо этих фактов никто не может пройти. Не пройдет мимо них ни один рабочий, ни один житель крупных промышленных центров, поскольку это его касается, *по нему это бьет;* не пройдет мимо этого классовый враг, потому что по нему это тоже бьет, потому что по этому примеру он видит, что завтра и с ним так поступят, если он станет на дороге социалистического строительства; не сможет пройти мимо этих фактов самый заскорузлый обыватель, *потому что и его эти факты бьют,* и его факты касаются, потому, что жизнь ставит и перед ним тот же самый вопрос, как он относится к таким фактам, где его место в этой классовой борьбе, в которую втянуты миллионы, потому наконец, что *не позволят ему сейчас, в момент такого обострения борьбы, молчать и не выявить своего отношения к ним остальные активно борющиеся слои населения,* и потребуют от него отчетливого ответа — с кем он, с ними или против них, в лагере строителей социализма или в лагере вредителей.

Вот почему первые политические выводы, которые каждый должен сделать из опубликованных фактов, заключаются в следующем: строитель-

ство социализма происходит и будет происходить в условиях ожесточенной классовой борьбы, и в этой классовой борьбе всякий обязан найти свое место по ту или другую сторону баррикады, ибо уйти от борьбы жизнь все равно не позволит ему.

И не в бровь, а в глаз бьют эти факты по всем тем, кто думает замолчать, замазать эту классовую борьбу, подобно тем мелкобуржуазным демократам, о которых Ленин писал, что им «свойственно отвращение к классовой борьбе, мечтание о том, чтобы обойтись без нее, стремление сгладить, примирить, притупить острые углы. Поэтому такие демократы либо отмахиваются от всякого признания целой исторической полосы перехода от капитализма к коммунизму, либо своей задачей считают выдумку планов примирения обоих борющихся сил, вместо того, чтобы руководить борьбой одной из этих сил».

Вдребезги разбивают надежды этих мелкобуржуазных демократов опубликованные факты.

Но этого мало. Этих политических выводов мало для нас. Упорство работы вредительских организаций, их согласованную между собой работу — вот что еще приходится констатировать. А это заставляет поставить вопрос о *некоторых общих причинах, вызвавших это упорство,* заставляет искать более глубоких его корней, заставляет, наконец, одновременно поставить вопрос, *почему же эта борьба так обострилась в настоящее время,* и *почему эта борьба* буржуазии против нас, несмотря на все успехи социалистического строительства, *компактно охватывает целые общественные слои и принимает такие нагло-циничные формы?*

Две маленькие справки введут нас, что называется, сразу in medias res, в самое существо этих основных вопросов.

Я позволю себе привести одну интересную цитату из произведения основоположника революционного марксизма — из письма Энгельса к Бебелю от 24 октября 1891 г. Это письмо написано приблизительно 40 лет тому назад. Вот что писал Энгельс, анализируя условия и обстановку будущей социалистической революции, о врагах, с которыми придется встретиться: в известных условиях — говорил он — «техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и продавать нас, как только смогут. *Нам придется прибегать к устрашению их и нас все-таки будут обманывать*». Так Энгельс писал в 1891 г., в октябре месяце, в письме к Бебелю.

Энгельс предвидел, таким образом, и то, что «техники» будут вредить, и то, что их придется *устрашать.* В развитие этого предсказания Энгельса Ленин так писал об условиях, в которых будет протекать и протекает наша историческая борьба за социализм, но писал уже об этом не как об условиях завтрашнего дня, а как об условиях сегодняшнего дня.

«Вы вызвали нас на борьбу, — говорил по адресу буржуазии Владимир Ильич, — в самой отчаянной форме в октябре. В ответ на это мы выдвинули террор и тройной террор. Если потребуется, *если нас вынудят — выдвинем еще.* Ни один рабочий, ни один крестьянин не сомневается в том, что

террор против врагов трудящихся необходим. Кроме интеллигентских кликуш — никто в этом не сомневается» (Собр. соч., т. XVIII, стр. 12).

Так в полном согласии с Энгельсом, но уже в условиях практической борьбы за социализм, ставил вопрос Владимир Ильич по отношению к классовым врагам в 1918 г. Он предвидел однако, что так придется ставить его еще неоднократно.

Действительность, как мы видим, полностью оправдала и подтвердила предсказанья обоих вождей революционного рабочего движения.

Постановление ОГПУ показывает, что партия, советское государство и рабочий класс восприняли полностью указания Владимира Ильича относительно необходимости террора по отношению к классовым врагам, учли и предсказания Энгельса о том, что в определенных условиях среди технических сил мы встретим людей, которые будут нас обманывать и которых нам необходимо будет устрашать. В этом одном уже историческое оправдание нашей тактики сегодняшнего дня по отношению к вредителям. Этим однако разрешается только одна сторона вопроса. Это еще не разрешает основного вопроса.

Что же однако толкает «техников» на эту борьбу и почему сейчас снова эта борьба обостряется так, что необходимо браться за оружие террора?

Фактический материал, который дает нам дело вредителей-снабженцев, еще раз подтверждает прежде всего наши прежние, на основе прежних материалов сделанные, выводы о классовом характере вредительства и классовом существе его борьбы против нас.

Классовая принадлежность основной группы вредителей непосредственно к промышленной буржуазии или к слою верных слуг этой буржуазии, ее «служилых псов» — директоров и руководителей ее предприятий, устанавливалась нами систематически всякий раз, когда мы рассматривали материалы по вредительским делам. Так повелось еще с шахтинского процесса. Высококвалифицированные техники, стоявшие во главе вредительских организаций, как правило, сами оказывались либо бывшими предпринимателями, собственниками предприятий, либо крупными акционерами. Остальная средняя толща специалистов-вредителей также, как правило, принадлежала к слою высокооплачиваемых техников, связанных органически всеми своими навыками и представлениями с классом промышленной буржуазии и потому экономически и политически тяготевших к ней. Единство классовых интересов этой группы высококвалифицированных техников с классовыми интересами всей буржуазии в целом — такова была основная причина, которая толкала и не могла в определенных политических условиях не толкнуть общественные слои так называемых специалистов на борьбу против Октябрьской революции и пролетарского государства.

Не даром же еще на шахтинском процессе один из руководителей вредительства характеризовал себя и своих соратников как «обер-офицеров капитала». Этот кровными узами связанный с буржуазией общественный слой не мог органически принять Октябрь и при первой возможности снова потянулся к старому строю и оказался по ту сторону баррикад. Это и предвидел Энгельс, когда еще в 1891 г. писал о том, что старые «техники» будут нам вредить. Это же в высокой степени наглядно вскрыл шахтинский процесс и подтвердили данные по остальным вредительским делам. Но последние не об'ясняют еще того, почему сейчас, после шахтинского процесса, или вернее несмотря на уроки шахтинского процесса, вредительство не исчезло, не прекратилось, а в определенных областях даже углубилось, приняв лишь более законспирированные формы, но вместе с тем еще более заострило свое оружие. На этот последний вопрос великолепный ответ дает анализ иных материалов, именно вредителей-снабженцев, и на нем поэтому мы со всей серьезностью и со всей внимательностью сейчас остановимся.

Два слова все же о классовом составе вредителей-снабженцев, о строении их организаций и методах работы.

Классовый состав вредительской организации, вскрытой в области продовольствия и снабжения, достаточно характерен. Вот некоторые данные о том, кто такие были в прошлом снабженцы-вредители. Для начала возьмем один, казалось бы, формальный и внешний признак.

Рязанцев — бывший генерал, Карпенко — бывший полковник, Куранов — бывший полковник, Петров — бывший полковник, Куракин — белый офицер, Соколов — белый офицер, начальник снабжения армии Колчака, Тихотский — подполковник, Арцыбушев — бывший морской офицер, расстреливавший восставших матросов, Никитин — бывший офицер-колчаковец, Романовский — бывший офицер, вернувшийся белоэмигрант, Скурыдин — казачий офицер, Быковский — бывший арендатор и офицер.

Это — первая категория, группа военных. Общеизвестно, что такое представляли собою старые военные кадры старой царской армии. Один этот признак определенным образом характеризует политическую физиономию и социально-политическое мировоззрение этой группы лиц.

А вот вторая категория: Воронцов — бывший помещик, Карпов — бывший фабрикант, Абдулаев — крупный рыбопромышленник, Щербаков — бывший доверенный рыбопромышленной фирмы, Фарманов — заведующий главной конторой рыбопромышленников Лианозовых, Рубинштайн — доверенный рыбопромышленной фирмы, Таланов — бывший рыбопромышленник, Езерский — бывший служащий рыбопромышленника Сапожникова, Фишзон — бывший рыбопромышленник, Фишзон — второй — тоже бывший рыбопромышленник, Денисов — бывший домовладелец, Купчин — бывший землевладелец, Вайдт — директор и совладелец консервной фабрики.

Вот характеристика взятых на выборку 25 вредителей из 53 человек этой группы. Это не только техники и специалисты, все они — кость от кости буржуазии, плоть от плоти буржуазии, это сама буржуазия, как таковая, как руководящий промышленный класс или ее патентованные защитники. Если мы говорим, что у нас идет классовая борьба с буржуазией, то вот она, буржуазия, ведущая против нас классовую борьбу. Воинствующий класс, не сложивший оружия до самого последнего времени, до вчерашнего дня.

Возьмем еще один признак: каково было юридическое положение этих лиц при царском строе? Возьму только двух главарей: Рязанцева и

Каратыгина. Рязанцев — дворянин, генерал и помещик, он же — член совета министерства торговли и промышленности, следовательно, один из заправил того тесного альянса, который был между торгово-промышленной буржуазией и царским строем и помещичьим классом, управляющим государством. Каратыгин — октябрист, т. е. фигура определенная в политическом смысле, и в то же время бывший главный редактор «Торгово-промышленной газеты», следовательно, один из идеологов и пропагандистов этого альянса.

Обратимся теперь к стажу этой публики с другой точки зрения. Чем они до этого зарекомендовали себя при советской власти? Вот данные из автобиографий некоторых из них. Левандовский судился в 1927 г., Быковский судился трижды: по 114 ст. — взятка, по 116 ст. — подлог и еще раз по 114 — взятка. Соколов — в 1924 г. по 128 статье, в 1927 г.— тоже по 128 ст. за бесхозяйственность и 111 ст.— халатное отношение к службе. Арцыбушев судился как контрреволюционер, Шапошников в 1927 г. судился за сокрытие торговых оборотов, Розенберг — в 1929 г. по ст.ст. 105 и 128. Этого достаточно, чтобы видеть, как *на деле* они доказывали свою преданность советской власти за все эти 12 лет ее существования.

Но рядом с помещиками, полковниками, казачьими офицерами, рыбопромышленниками и фабрикантами среди этих лиц мы находим таких, которые дают иные сведения в своей биографии и своей социально-политической физиономии. В частности, возьмем Розенберга. Он состоял в РСДРП с 1903 по 1909 г., Терещенко состоял в партии эсеров и был избран членом учредительного собрания.

Мы обращаем внимание на это обстоятельство потому, что не случайным является этот блок бывших революционеров с бывшими помещиками и фабрикантами. В дальнейшем изложении будет ясно, почему и чем об'ясняется то, что бывшие революционеры, члены партии меньшевиков, эсеров и других социалистических партий, в свое время боровшихся с царизмом и буржуазией, сейчас оказались в едином блоке с буржуазией, с представителями помещиков и фабрикантов, в кругу вредителей, поднявших против нас оружие классовой борьбы.

В то же время эти лица были в советском аппарате: Рязанцев — председателем Технического совета Хладоцентра, зам. председателя правления Мясохладобойни, Каратыгин — личным экономистом у т. Эйсмонта, зам. председателя Промышленно-экономического совета ВСНХ, председателем С.-х. секции Промплана ВСНХ, зам. председателя НТС пищевой и сельскохозяйственной промышленности при НКТорге СССР.

В руках у вредителей, таким образом, был Промышленно-экономический совет ВСНХ, Сельскохозяйственная секция Промплана ВСНХ, НТС пищевой и с.-х. промышленности и т. д., другими словами — основные планирующие и руководящие органы. Остальные вредители были также крупными техниками-специалистами, подчиненными и подчинявшимися вредителям. Карпенко был главным инженером Хладоцентра, Петров — заведующим консервным отделом Союзмяса, Левандовский — заведующим отделом сбыта и распределения Союзмяса и пр.

А на местах?

В Сибири, на Каспии, на Дальнем Востоке, в Дагестане руководителями практических заготовок были вредители. Арцыбушев — директор Волго-каспийского района Союзрыбы, Абдулаев — бывший директор Дагрыбтреста, Никитин — зам. председателя правления Волго-каспийского рыбного треста.

Так классовый враг окопался в наших основных советских учреждениях и взял в руки командные высоты планирования в области снабжения.

Этих фактов достаточно, чтобы подтвердить наш старый вывод о том, что во вредительстве мы имеем дело с реальной классовой борьбой буржуазии, как таковой, против нас.

Если Энгельс писал в 1891 г. о том, что «техники будут нас обманывать», то он предвидел только тот простой факт, что классово иной по своей социальной природе слой технической интеллигенции в процессе развивающейся классовой борьбы неизбежно должен будет в определенной своей верхушке, в определенной своей части занять по отношению к революции классововраждебную позицию. Действительность показала гораздо больше.

Во всех основных и крупных отраслях промышленности (по этому поводу был опубликован целый ряд официальных сообщений) создались вредительские организации. Уголь, нефть, машиностроение, текстиль, судостроение, химическая промышленность, цветная металлургия, золотая промышленность, НКПС, военная промышленность и, наконец, теперь — область снабжения, НКЗ, ученые круги, высшие сельскохозяйственные учебные заведения — все оказалось захваченным вредительскими щупальцами. Это показывает, что громадный размах социалистического строительства, глубинный характер социального переворота настолько резко всколыхнул все слои населения, настолько резко диференцировал основную массу и толщу служилой интеллигенции, произвел в ней настолько четкое размежевание, что в результате определился достаточно крупный общественный классово-враждебный нам слой, занявший по отношению к нам активно-вредительскую позицию. В каждой из областей они создали свою правильно поставленную организацию. Но и это еще было не все.

Одни ли они были, одни ли они работали в данном случае? Уже шахтинское дело обнаружило, что не одни. Данные, которые мы сейчас имеем, говорят о том же: за спиной снабженцев также оказался *иностранный капитал* — английский, японский, румынский и наш отечественный в лице осколков бывшей нашей буржуазии, устроившейся за границей в промышленной области. Вместе с ними работал, наконец, и русский частный сектор, действовавший непосредственно в Астрахани около рыбных промыслов на Каспийском море. Эту сторону вредительства также целиком подтвердило дело снабженцев. Вот данные, которые характеризуют эту связь.

Один из обвиняемых показывает: «В соответствии с одной из задач нашей контрреволюционной организации я увез за границу во время своей заграничной командировки собранные сведения о запасах консервов. Эти сведения я передал представителю английской фирмы Фортергилю, которого специально для этой цели вызвал в Гамбург».

В 1928 г. советская власть послала несколько крупных специалистов в Рим на международный конгресс по рыбе. Вместо рыбы они начали там заниматься другим делом. Им в Москве еще было поручено встретиться с эмигрировавшим за границу крупным специалистом Зароченцевым — он же агент крупной заграничной фирмы. Там этот Зароченцев давал вредителям ряд поручений, которые здесь нужно было исполнить. Этими поручениями оказалось вредительство в области капитального строительства. В частности, проектировалось предложить советскому правительству поставить консервное дело на новой технической базе, причем заведомо указывалось, как сделать, чтобы из этого получились обратные результаты, чтобы продукция была негодной. Вредители струхнули, и план не был принят. Факт этих сношений показывает, кто руководил действиями вредителей, диктовал им, что они должны делать.

Обвиняемый Казаков показывает, что он получил от Зароченцева следующие директивы: «Принимать все меры к тому, чтобы поддерживать промысла, принадлежавшие ранее частным фирмам, поддерживать частные рыбные промысловые предприятия на Дальнем Востоке, задерживать прохождение планов строительства и финансирования государственных предприятий на Дальнем Востоке».

Интересно отметить, как моменты политического вредительства перемешивались тут с моментами коммерческой выгоды иностранных предпринимателей. С течением времени вопросы политики получили преобладание, но, как полагается среди честных купцов, вредители за свое дело выговаривали себе компенсацию.

О связи с японцами показывает другой обвиняемый — Фишзон. Он рассказывает о том, как он встречался с японской фирмой и договаривался о наиболее выгодных для нее участках, о предоставлении ей особых условий и т. д.

Третий вредитель показывает, что при поездках за границу он получал от *иностранных фирм,* приобретающих нашу продукцию, определенный процент за предоставление им известных льгот в договорах о сбыте нашей рыбной продукции за границу.

«Этот процент выплачивался за те выгоды, которые предоставлялись фирме в отношении качества товара, в отношении условий платежа» и т. д.

Наконец, частный русский сектор также стремился к выгодной реализации своей продукции и за это выплачивал отчисления от своих прибылей в пользу вредительской организации.

Румынская фирма Броверман, заинтересованная в экспорте соленой рыбы, равным образом информировалась о положении рыбной промышленности Союза и платила за эту информацию деньги.

Классовые интересы иностранного капитала, заинтересованного в конкуренции или в эксплоатации наших промышленных предприятий, — таков был второй рычаг, который направлял действия наших вредителей. Третьим рычагом были указания, исходившие от организаций, связанных с правящими кругами международной буржуазии, в лице дипломатических

представительств определенных правительств и т. д. Данных из этой области я оглашать не буду.

Посмотрим, как оплачивалась эта работа. По показаниям одного из вредителей общая сумма полученных им денег достигла 100.000 ф. ст. Итого один миллион рублей. Деньги передавались в служебном кабинете в виде книжки, чтобы не было заметно, что это деньги.

Как они распределялись? Рязанцев показывает: «Из полученных 115.000 руб. мною были переданы в разные сроки Дроздову — 30.000 руб., Левандовскому — 25.000, Эстрину — 15.000, Денисову — 20.000, Каратыгину — 20.000, остальные 3.000 рублей я оставил у себя».

За свою работу они брали не малые куши и оценивали себя довольно дорого.

Ергомышев показывает: «Деньги получали следующие лица и в следующих ориентировочных суммах: Арцыбушеву — до 20.000 рублей, Никитину — до 25.000, Толстому — до 15.000, Головкину — до 20.000, Фишзону И. — до 30.000, Фишзону П. — до 30.000, Езерскому — до 30.000, Таланову — до 15.000, Шпиркану — до 10.000, Шапошникову — до 20.000, Терещенко — до 20.000, Щербакову — до 20.000, Ергомышину — до 20.000. Итого ориентировочно 275.000 рублей».

Международная буржуазия — классовая организация капитала — не щадила денег для оплаты своих верных работников, проводивших ее политику.

Мы приводим эти факты для того, чтобы еще раз отчетливо, осязательно показать, что такое классовая борьба в ее реальной сущности, как она реально протекает и какой жалкой, детски нелепой является в свете этих фактов болтовня относительно того, что классовая борьба и строительство социализма может протекать самотеком, в условиях этакой совместной работы и мирного сожития классововраждебных по своим интересам групп населения, что можно слепо доверяться в политической борьбе и в политической работе социальным слоям, не выросшим непосредственно из низов пролетарских масс, и что можно в этой работе, в нашем политическом и социалистическом строительстве закрывать глаза на такие определяющие факторы в области политики, какими являются классовое строение прежнего общества и вытекающие отсюда политические взгляды определенных слоев, впитанные с молоком матери, которые не так-то легко искоренить и не так-то легко окончательно изжить.

Мы приводим эти факты также и для того, чтобы показать, насколько в реальной действительности более широко и глубоко развернулась эта борьба «техников»; размеров ее, несмотря на всю свою политическую прозорливость, не смог предвидеть и старик Энгельс.

Несколько примеров из согласованной работы вредителей смогут охарактеризовать размах ее и реальную степень их опасности. Вот, что говорят они сами.

Вредитель Дроздов показывает: «В 1928 г. на квартире Каратыгина *под видом заседания рабочей экономической комиссии* Московского холодильного комитета происходило заседание вредительской организации в при-

сутствии: Каратыгина, Воронцова, Петрова и Эстрина обсуждалась экономическая записка Петрова о необходимости постройки совершенно ненужного холодильника. Все присутствующие одобряли записку Петрова...

К этому времени организация охватила своими вредительскими ячейками следующие учреждения: 1) Госплан, 2) Наркомзем, 3) Союзмясо, 4) Рыбсиндикат, 5) Хладострой, 6) Союзрыба, 7) Союзконсерв, 8) Союзплодоовощ, 9) Наркомторг, 10) Троицкий мясокомбинат, 11) Сибконтора Союзмяса, 12) Дальрыбтрест, 13) Волгокаспийтрест, 14) Севрыбтрест, 15) Всекопромрыбаксоюз и 16) АКО. Во главе организации стояли — Рязанцев и Каратыгин».

Неудивительно, если вредители считали, что они могут действовать в своей среде спокойно: они действительно действовали, что называется, наверняка.

Вредитель Эстрин показывает, что в Союзмясе он, Эстрин, был «четвертый заместитель начальника Промышленного управления, Денисов — зам. начальника Строительного управления, Левандовский — руководитель Сектора капитального строительства в Плановом управлении, Куранов — руководитель Сектора технической реконструкции, Гинзбург — специалист в Секторе технической реконструкции, Хенский — экономист-плановик в Плановом управлении, Крашенинников — ответственный исполнитель в Управлении сбыта и распределения, Дардык — зам. начальника Заготовительного управления, Войлошников — зам. заведующего Отделом контрактации и заготовок. Наркомторг РСФСР охватывался вредительской организацией в лице Воронцова и одно время Рязанцева. Наркомторг СССР охватывался вредительской организацией в лице Петрова. Одним словом, заняты были все основные руководящие планирующие высоты.

На местах были такие же организации.

Ставили ли вредители откровенно политические цели и какие именно? На этом вопросе нужно остановиться несколько подробнее, так как он чрезвычайно важен как показатель того, как в борьбе против советской власти, против задач пролетарской диктатуры об'единились под руководством промышленников самые различные слои и прослойки служилой интеллигенции, лица различных политических взглядов, различных программ и платформ. А это в свою очередь дает ключ к пониманию нынешних особенностей вредительства и того *нового*, что оно сейчас несет в себе. Вот как вредители сами говорят о своих целях.

«Задачами вредительской организации, — говорит Денисов, — явились подрыв и дезорганизация снабжения продуктами питания широких масс населения с целью вызвать среди рабочих недовольство советской властью, сделать их союзниками *интервентов* в деле свержения советской власти».

Войлошников: «Основная цель контрреволюционной вредительской организации, действовавшей в Союзмясе, состояла в том, чтобы путем систематической вредительской деятельности дезорганизовать, а затем и лишить страну мяса, чем была бы облегчена возможность контрреволюционным силам борьбы с советской властью и ее свержение».

Фадеев: «Основная [illegible] вредительской организации в пищевой промышленности заключалась в том, чтобы путем снижения темпов строительства и выработки продукции *привести страну к голоду*, во время коего была бы облегчена возможность свержения советской власти».

Крашенинников: «...в общем же, ставя себе задачей умышленное во вредительских целях ухудшение и обострение продовольственного положения страны, организация преследовала этим конечную целью вызвать у рабочих и населения, на почве недостатка мясопродуктов и создания продовольственного кризиса, открытое возмущение против советской власти,— поэтому тут вредительская организация и повела борьбу с совластью».

Совершенно открыто и четко ставится, таким образом, основная цель — свержение советской власти.— Как? 1) При помощи интервенции извне, 2) при помощи вредительства внутри. Что же на месте советской власти хотели создать эти люди? Большинство вредителей-снабженцев говорит, что целью была *демократическая республика* с восстановлением *основных принципов капиталистической организации хозяйства.*

Политически отчетливая платформа, политически отчетливая постановка цели, одновременно абсолютная неразборчивость в методах политической борьбы и политической работы — вот что характеризует эту группу вредителей. И это первое *новое*, что приходится констатировать, чего мы не встречали или не всегда встречаем у шахтинцев. Голодом, путем прорывов в снабжении *вызвать недовольство* рабочих масс и на почве этого вредительства облегчить интервентам восстановление капитализма — такова тактическая платформа вредителей Рязанцева и К°.

Такая ли политическая платформа была у других вредителей? И была ли она прежде всего так же отчетлива? Нет, не такая и не всегда столь отчетливая.

Мы знаем из материалов шахтинского дела, что шахтинская организация об'единяла в себе политически по-различному настроенных людей. Руководитель клуба горных деятелей Пальчинский — основная фигура вредительского центра — был во всяком случае не демократом, хотя и именовал себя анархистом. Первоначально он ставил себе целью концессионную политику, и лишь затем, когда перешел к прямой политической борьбе, задачей своей ставил утверждение жесткой диктатуры буржуазии с беспощадной расправой с коммунистами. Программой махровых черносотенцев-вредителей военной промышленности была военная диктатура. Другие прослойки технической интеллигенции колебались между конституционной монархией и буржуазной капиталистической республикой, о которой говорили и вредители-снабженцы. Разница политических взглядов не мешала однако тому, что все вредители действовали не только одинаково, но и согласованно. Но полная политическая четкость пришла лишь впоследствии.

Но вредительская организация снабженцев была организационно связана не только с вредителями в других областях — Пальчинским, Рабиновичем и К°... но и с вредителями совершенно иного типа, чисто политической контрре[illegible]ционной организацией — Громаном, Кондратьевым, Сухановым. Так в кон[illegible] концов однако вопросы политики и прямая контрреволюционная ра-

бота встали на первый план. Вредительство стало уже только *средством*, а не целью в себе. Это второе *новое*, что надлежит установить. На связи же с кондратьевской группой следует специально остановиться.

Кондратьевская группа стояла наиболее близко в административно-управленческом и, казалось, также в идеологическом отношении к коммунистической партии. Высокий интеллектуальный уровень членов этой группы, их непосредственная близость к рычагам государственного управления в части вопросов большой политики — все это, казалось бы, исключало и самую возможность создания этой группой контрреволюционной организации, а тем более организационной связи с вредительскими группами. Тем не менее упрямые факты говорят именно об этом.

Обвиняемый Рязанцев показывает, что из переданных им для Каратыгина 20.000 руб. часть предполагалось израсходовать на вредительские действия в плановых органах по линии кондратьевской организации. Таким образом, была не только идеологическая связь и связь чрезвычайно тесная.

Деятели кондратьевской группы также говорят о связях и совместных заседаниях с центром вредителей типа Пальчинского, Хренникова и Рабиновича. Вредители-снабженцы говорят о прямой связи, которую они поддерживали с кондратьевской группой. Как те, так и другие показывают однако, что твердую ориентировку на политическую контрреволюционную работу они взяли только в последнее время.

Этот факт дает основания для двух выводов: 1) вредительские организации, несмотря на всю свою разношерстность, действовали все согласованно, были организационно между собой увязаны независимо от разницы политических взглядов и платформ и об'единяли в единую цепь все слои контрреволюционных групп — от крайне правых до «почти коммунистов» типа Суханова и Кондратьева; 2) об'единение это окончательно укрепилось лишь в самые последние годы, хотя и началось одновременно с шахтинским процессом. Оно имело при этом ярко выраженную политическую программу и произошло на платформе общего для всех требования — свержения советской власти и реставрации капиталистического порядка, т. е. было по существу резко выраженным об'единением буржуазии разных оттенков — об'единением буржуазии как класса.

От кондратьевцев к вредителям-демократам типа Рязанцева, от демократов к вредителям-шахтинцам, от шахтинцев к вредителям-монархистам, от монархистов к эмигрантам, от эмигрантов к интервентам, от интервентов к иностранному капиталу — такова цепочка об'ективной неизбежной связи и консолидации всех контрреволюционных групп, которая создалась к моменту 1929/30 г., моменту обострения классовой борьбы и *социалистического наступления по всему фронту*.

Мы можем перейти теперь к разрешению последнего вопроса, самого важного и интересного, ответ на который дает анализ снабженческо-вредительской организации: почему, несмотря на успехи социалистического строительства, на 13-м году революции буржуазия консолидируется во всех своих оттенках против советской власти, чем это об'ясняется и что политически вытекает отсюда для нас?

Этим мы разрешим поставленный выше вопрос об особенностях нынешнего этапа вредительства.

Что толкало этих людей на контрреволюцию? Ведь революция произошла 13 лет назад. Советская власть доказала свою мощь, устойчивость и твердость. Эти люди не могли пожаловаться и на свое материальное положение. Конечно, они были обеспечены не так, как при старом порядке, но все же они не имели основания говорить, что их забывали, что их не ценили и т. д. Положение, которое они занимали, доказывает обратное. Что же толкнуло их на вредительскую контрреволюционную работу?

Определенную группу лиц толкнули на вредительство классовые интересы буржуазии и вытекающая из них органическая неспособность понять социалистическую идею, звериная ненависть к социализму. Иначе ставили вопрос другие. *Неверие в успех социалистического строительства послужило тут почвой, на которой об'единились самые разнообразные группы вредителей,* начиная от махрово-черносотенных генералов и инженеров и кончая самой левой кондратьевской организацией. Неверие в силы рабочего класса оказалось тем, что сблизило все слои буржуазии между собой, что об'единило их в один лагерь. Это неверие было однако только об'единяющей почвой. Непосредственным толчком было иное.

Ликвидация кулачества как класса, партийная политика в деревне послужили тем толчком, который непосредственно бросил их в лагерь контрреволюции, на открытую борьбу против партии и социалистического строительства. Отражая интересы мелкой буржуазии, они ушли в лагерь врагов как только партия всерьез затронула именно этот слой.

Этого удара по мелкой буржуазии деревни не могли переварить отражавшие по своим экономическим истокам кулацкую стихию либерально-мещанские слои технической интеллигенции. Затронутые политикой советской власти в своем основном существе, неспособные ни понять этой политики, ни поверить в возможность ее успеха, они шарахнулись в лагерь контрреволюции. И на этой почве они сошлись с остальными вредителями. Совершенно отчетливые и согласованные положения по этому вопросу дают демократы-вредители. Рязанцев показывает: «Моим идеалом была буржуазная демократическая республика, при которой руководство хозяйственно-культурной жизнью страны сосредоточивалось бы в руках буржуазии и буржуазно-настроенной интеллигенции. Я считаю, что пролетариат, как класс, с его коммунистическим идеалом не сможет наладить и поднять хозяйственной и культурной жизни страны до полного расцвета. Да и помимо этого я не хотел этого. Я считал, что основным классом — носителем культуры — является буржуазия, считая неверной политику соввласти, направленную к уничтожению этой буржуазии. На основе этого я являлся классовым врагом советской власти, пролетариата, его партии ВКП(б)».

Еще более четко показывает обвиняемый Каратыгин. «Характерным для нас, — пишет он, — являлось неверие в восстановление хозяйства страны советской властью, критика взятых темпов в смысле неосуществимости их, отрицание целесообразности коллективизации сельского хозяйства, установка на индивидуальное хозяйство и, главным образом, — кулацкое и зажиточное

середняцкое, необходимость сохранения частнокапиталистических отношений в стране и отрицание производственной смычки с крестьянством..., считаю наиболее приемлемым и возможным государственный строй в духе буржуазно-демократической республики».

Совершенно в унисон им вторят кондратьевцы: «В своей борьбе за политический переворот и свержение большевиков, — говорит один из них, — организация ставила основную ставку на кулацкую верхушку села — единственно-политически и хозяйственно-активный слой. В городе опорой организации являлись частные собственники, слои мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции, враждебные совласти...». «...Наша контрреволюционная деятельность усилялась, претворяясь в резко враждебные антисоветские выступления, нелегальную работу, контрреволюционные акты и действия в практической деятельности по службе в хозяйственных предприятиях по мере радикализации политики партии в отношении указанных выше капиталистических слоев города и деревни...».

И дальше: «...Переход ВКП(б) от политики ограничения кулака к политике развернутого наступления на капиталистические слои города и деревни, а затем ликвидация кулачества как класса привели к переходу контрреволюционной организации к усилению нелегальной работы, выпуску листовок, организации техники и привлечению правых буржуазных групп и ориентации на кадры революционного блока».

Так в момент борьбы с кулачеством в деревне идеологи кулачества отшатнулись от советской власти в городе. Как классовые интересы крупной буржуазии толкнули в контрреволюционные организации промышленников-вредителей, так классовые интересы мелкой буржуазии толкнули в тот же лагерь «демократов»-вредителей и кондратьевцев. Органическое родство с интересами кулачества сыграло и здесь руководящую роль, привело к неверию; неверие же привело к противодействию, противодействие — к прямой контрреволюционной работе. Так успехи социалистического строительства, победоносное наступление пролетариата согласно закону классовой борьбы привело в один лагерь против пролетариата все оттенки буржуазии, еще более обострив и ожесточив борьбу.

Теперь понятно, почему рядом с рыбопромышленниками и генералами в одной организации оказались бывшие меньшевики и бывшие эсеры, об'единившись с ними на одном принципе отрицания диктатуры пролетариата и неверия в социалистическое строительство.

А между тем, казалось бы, что в наших условиях для неверия в возможность социалистического строительства не должно быть места; может быть оно могло иметь известную почву под собой раньше, но не сейчас, когда мы уже осуществили два года пятилетки. Когда мы находимся накануне решающего года в области пятилетнего строительства, когда мы превзошли уровень довоенной промышленности, когда далеко в прошлое отошли годы экономической разрухи, когда в перспективе у нас лозунг — «догнать и перегнать».

Тов. Сталин на XVI с'езде партии говорил: «Мы вступаем в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко».

Это реальный факт, который никак нельзя отрицать. Быть может благодаря вредительской работе, быть может благодаря нашему неумению, благодаря общему капиталистическому окружению в отдельных местах у нас есть прорехи: и то неважно, и того нет, и то не так сделано, как нужно. Но в основном цифровые итоги строительства по главнейшим отраслям народного хозяйства таковы, что наши успехи признают даже враги, признает вся международная буржуазия. При оценке итогов XVI партс'езда в своих заграничных органах буржуазия констатировала это со скорбью, со злобой, со скрежетом зубовным. Заграничная пресса уже говорит, что за первой пятилеткой пойдет вторая, что к концу пятилетки СССР встанет в ряды *крупнейших промышленных гигантов мира;* из-за наших успехов наши ближайшие соседи не в шутку, а всерьез ставят вопрос об экономической блокаде, о борьбе с нашим экспортом и о том, как обезопасить себя от этого могучего строительства страны, занимающей шестую часть мира.

Это все факты, отрицать которые не может никто, и меньше всего могут отрицать их люди, практически участвовавшие в этом строительстве и видевшие, как проводится работа. В вопросах темпов нашего строительства мы идем впереди всех остальных стран. Нет ни одной страны, которая могла бы соперничать с нами.

И после этого, при наличии таких доказанных фактов, тем не менее именно неверие в возможность построения социализма в нашей стране об'единило всех вредителей, как тех, кто органически не в состоянии понять и поверить, у кого нехватает для этого некоторых органических свойств в мозгу, так и тех, кто по своей социальной природе и социальному существу не принадлежит к этим основным воротилам классово-враждебных нам сил, но вместе с тем не принадлежит и к тем, кто является ведущим рычагом социалистического строительства в нашей стране, т. е. не принадлежит непосредственно к пролетариату, как к творцу, как к движущей силе.

Являясь выражением, отражением мелкобуржуазной стихии, эти социальные группы из-за социальной своей природы в переломный момент социалистического строительства, в момент, связанный с необходимостью преодоления трудностей роста, неизбежных уже в силу грандиозности совершающегося перелома, и в момент решительного удара по мелкой буржуазии также шарахнулись в сторону и докатились до рядов контрреволюции, до рядов вредительских организаций.

Для этих групп решающим моментом в этом отношении явилась проводимая партией *политика ликвидации кулачества как класса.* Социалистическое переустройство деревни вызвало их переход в лагерь контрреволюции.

Интересно проследить эту консолидацию сил всех мелкобуржуазных групп в дальнейшем.

Вот лозунг троцкистов:

«В области промышленной приостановить призовые скачки индустрии, отбросив лозунг «пятилетка в четыре года».

«В области сельского хозяйства задержать дальнейшую коллективизацию, об'яснив крестьянам предельность ресурсов и сосредоточив средства на наиболее широких и обеспеченных колхозах».

«Сущность и тут одна и та же — в отрицании возможности построения социализма в СССР силами рабочего класса, в отрицании возможности вовлечения основных масс крестьянства в дело социалистического строительства страны» (Сталин, политотчет ЦК). А по существу та же программа, что и у Кондратьева, и на деле та же контрреволюционная борьба против советской власти.

И наконец — *правые*.

Правые — эта агентура кулачества в партии — тоже не верят в возможность социалистического строительства, не верят в необходимость темпов, которые мы сейчас проводим, тоже боятся трудностей, боятся того, что советская власть не справится с трудностями. Отсюда их паническое настроение и все вытекающие отсюда об'ективные выводы, иной раз вытекающие против воли. Отсюда об'ективно создающийся и у них *блок со всеми теми, кто стоит на той же точке зрения неверия, но активно борется против советской власти*. Отсюда же контрреволюционный характер работы правых оппортунистов, хотя бы они и искренно думали о помощи советской власти и партии.

Так политическая цепочка об'единяет и связывает все эти группы, и поневоле приходят на мысль слова Лассаля о том, что в определенные исторические моменты вся буржуазия представляет собой сплошную реакционную массу, настроенную против пролетариата и социалистического строительства. Таков ответ на последний вопрос — что толкнуло «демократов»-вредителей в лагерь контрреволюции и почему, несмотря на успехи социализма, они об'единились с крупными промышленниками-вредителями на конкретном деле прямой контрреволюционной борьбы.

Вот конечные политические выводы, которые можно сделать из разобранного нами большого фактического и жизненного материала.

Можно подвести итоги.

На анализе работы вредителей-снабженцев мы хотели дать ответ на два вопроса: что из себя представляет вредительство в настоящий момент и почему сейчас оно еще живо, несмотря на уроки шахтинского дела и успехи социалистического строительства?

Мы отвечаем: вредительство было и осталось методом борьбы буржуазии как класса против социалистического строительства; оно было и осталось универсальным методом борьбы почти во всех отраслях промышленности, было и осталось методом борьбы, согласованным с иностранной буржуазией, тесно увязанным с планом интервенции и иностранными правительствами и носящим ярко выраженный политический характер. Новое в нем лишь нагло-циничные формы вредительства, спекуляция на голоде миллионов рабочих масс. Как и прежде, во главе вредительства стоят бывшие крупные собственники и предприниматели и идущие за ними определенные слои квалифицированной интеллигенции. Новое лишь в большей законспирированности групп, в большей отчетливости политических целей и наконец в большей ненависти к советскому строю, поскольку вредители знают, что пощады теперь им не будет, и поэтому идут на борьбу сознательно, рискуя головой.

Закон обострения классовой борьбы сказался здесь в полной мере.

Второе. Вредительство в настоящий момент оказалось об'единяющим не только верхи бывшей промышленной буржуазии, — последние сомкнулись в одну цепь с контрреволюционными организациями мелкой буржуазии. Политика ликвидации кулачества как класса толкнула эту последнюю на прямую контрреволюционную борьбу. Это и есть то новое, чего не было в период шахтинского процесса. Ожесточенное сопротивление кулака в деревне отразилось в создании этих контрреволюционных организаций. Закон обострения классовой борьбы со стороны отживающих слоев буржуазии по мере успехов социализма сказался и тут.

Третий вывод. Идеологической формулой, об'единившей эти контрреволюционные группировки, явилось неверие в силу рабочего класса и успехи социалистического строительства. На этой почве сблокировались все контрреволюционные группы, но об'ективно они сблокировались не только между собою, но и с ведущими прямую борьбу против ВКП(б) троцкистами и с *правыми оппортунистами*, исходящими из тех же установок неверия. Так неумолимая логика истории, логика классовой борьбы, по мере обострения этой борьбы, диференцирует все слои населения по основному вопросу — кто куда, отметая в лагерь контрреволюции все неустойчивые элементы, вплоть до тех, кто находится в рядах ВКП(б). Это также то новое, что приносят с собой нынешний момент и данные о вредительских организациях. Его также должен усвоить себе каждый сознательный политический работник.

Четвертое. Максимально напрячь силы на путях социалистического строительства, не свертывать темпов этого строительства, продолжать политику ликвидации кулачества на базе сплошной коллективизации, отбрасывая в сторону всякие паникерские настроения, беспощадно расправляясь с контрреволюционерами и вредителями и не менее беспощадно борясь с правооппортунистическими элементами в своей собственной среде, памятуя, что *за ними об'ективно укрывается классовый враг*,— вот что должен усвоить себе в ответ на вредительство рабочий класс и вот чему должны научить его новые факты и данные о работе вредительских организаций и контрреволюционных группировок, раскрытых за последний месяц.

С. Губерман

К итогам хозяйственного года

(Выполнение пятилетки и контрольных цифр 1929/30 г.)

I. Особенности нашей экономики

Как переходная к социалистической форме современная советская экономика отличается огромнейшими преимуществами, которыми в предшествующей истории экономических форм не пользовалась ни одна система хозяйства.

Эти преимущества сводятся в основном к преодолению, во-первых, в решающей степени фактора социальной стихийности, вытекающей из частной собственности на средства производства, являющейся причиной ограниченного развития, разрушения и загнивания производительных сил современного капитализма. Именно, яркую противоположность значимости различных систем хозяйства выявляет современная действительность мирового хозяйства. Несмотря на наличие определенных экономических связей советской экономики с мировым капитализмом, находящимся в состоянии тяжелого кризиса и депрессии, она обнаруживает гигантские темпы роста. Во-вторых, преимущества советской системы сводятся к более рациональному использованию производительных сил и, в частности, к преодолению в огромной степени расточительства капиталистического класса. Потребление предметов роскоши буржуазией составляет при капитализме огромную долю распределенного национального дохода. Соответственно различна доля накопления при капитализме и в советском хозяйстве. При этом также существенен различный характер направления накопляемой части дохода. При капитализме расширенное воспроизводство предполагает одновременно рост производства предметов роскоши и необходимых для этой цели средств производства, а в советском хозяйстве расширенное воспроизводство рассчитано на то, чтобы скорейшим образом поднять на высокий уровень производительные силы страны, что означает преимущественное направление накопленного дохода в индустрию, производящую средства производства для производства же средств производства. Эти преимущества далее состоят в осознании пролетариатом, как суб'ектом хозяйствования, того, что хотя он выступает формально в качестве получателя заработной платы, однако за этим скрываются совершенно иные социальные отношения, чем при капитализме. Осознание пролетариатом своей роли в производстве, как общественного владельца средств производства, все больше, по мере углубления и развития, выявляет скрытые ранее резервы необычайного роста производительности труда. Моральный под'ем рабочего класса, выражающийся в социалистическом соревновании, является источником возможных величайших экономических достижений как качественных, так и количественных, причем они будут реализоваться по мере углубления осознания всем рабочим классом своей настоящей роли.

Однако, как переходная экономика, современное советское хозяйство характеризуется одновременно наличием *определенных моментов,* придающих данной форме хозяйства несовершенный характер. *Выражением этого несовершенства* является *наличие* свойственных данной переходной форме хозяйства *противоречий,* создающих, в разные отрезки времени, на том или другом участке хозяйства, значительные трудности.

Неверное представление о характере этой системы хозяйства, непонимание того, что при наличии исключительных преимуществ и гигантских темпов роста этой системе по природе, как переходной форме, свойственны определенные противоречия, выражающиеся в трудностях, присуще идеологии правого уклона. Отсюда отступление перед трудностями вместо того, чтобы бороться за их преодоление.

Это, само собой разумеется, не исчерпывает содержания правого уклона, классовая природа которого характеризуется кулацким содержанием. Это кулацкое содержание правого уклона наиболее ярко проявилось в борьбе против высоких темпов индустриализации, чрезвычайных и общественных мер воздействия, имевших целью изолировать кулацкий слой села, в недооценке и в борьбе против решительной социальной перестройки деревни (коллективизации и форсировании роста совхозов).

Черты нашей экономики, обусловливающие определенные трудности роста, заключаются прежде всего в наличии классов, обостряющейся классовой борьбы и в общей отсталости сельского хозяйства. С развитием социалистической формы хозяйства, с внедрением ее в область прежнего господства капиталистического класса деревни, с усилением наступления на капиталистические элементы неизбежно усиление их сопротивления. Значение этого сопротивления сказывается на тех участках нашей экономики, которые являются в данный момент наиболее слабыми и, следовательно, легко уязвимыми. Эти черты заключаются далее в сохранении товарной формы отношений между разными экономическими системами хозяйства. Этот существенный момент обусловлен первым обстоятельством, а именно современной классовой структурой советского переходного хозяйства. Только при наличии этой, неизбежной еще на данной стадии развития, товарной формы, возможны те трудности, которые возникают на почве механизма цен, товарного голода и т. п. Товарный голод не есть физическая категория недостатка определенных видов необходимых средств потребления и средств производства. Он является категорией социальной, т. е. классовой в данной обстановке, характеризующейся, *в основном,* противоречием между целесообразным направлением наличных в данный период средств народного хозяйства и узко индивидуалистическими интересами мелкобуржуазного сектора деревни, а также оказывающего огромное сопротивление регулированию пролетарского государства буржуазного сектора. Товарный голод как социальная категория является наиболее ярким выражением противоречий между социалистической и мелкобуржуазно-капиталистической формой хозяйства.

Только исходя из верного понимания нашей современной экономики, можно правильно оценить те существенные отрицательные расхождения с планом, которые имели место как в прошлые годы, так и в этом году.

Поскольку план является не столько предвидением будущего, сколько определенного классового порядка заданием, постольку самый идеальный план на данной стадии развития может иметь определенное расхождение с действительностью, благодаря тому, что осуществление его протекает в обстановке чрезвычайно острой классовой борьбы, принимающей самые разнообразные формы как в городе, так и в деревне.

Это об'яснение причины расхождения с планом, конечно, не снимает ответственности за осуществление плана с тех, которые его составляют. Наоборот, сложнейшая обстановка классовой борьбы как внутри, так и вне (с мировым капитализмом) предполагает при составлении плана и его осуществлении принятие таких мер, которые наиболее эффективно парализовали бы сопротивление враждебных классов.

Текущий год обнаружил довольно важные расхождения с планом, создавшие ряд трудностей и прорывов, которые придется преодолевать как в будущем году, так и в последующие годы. Хотя достигнутый в этом году темп роста продукции крупной промышленности очень высок и превзошел темп прошлого года, однако в этой области произошло значительное отставание от плана как в количественном, так и в качественном отношениях. На ряду с невыполнением плана в количественном отношении, существенные сдвиги произошли в структуре произведенной промышленной продукции. Выявился отрицательный сдвиг против плана в соотношениях тяжелой и легкой индустрии благодаря слабому росту легкой промышленности, что обусловлено было не только неблагоприятным урожаем сельскохозяйственного сырья, но и значительным оседанием его в деревне. Создался существенный прорыв в соотношении обрабатывающей и добывающей для нее промышленное сырье индустрии. Здесь имеется в виду прежде всего значительное отставание от плана черной металлургии, удерживающей от быстрого продвижения вперед обслуживаемые ею отрасли. Значительно отстала от плана топливная отрасль. Расхождение с планом произошло и в области капитального строительства. Недовыполнение плана как по части чистого строительства, так и оборудования должно сказаться на производстве следующего периода. Решающая причина расхождений лежит на стороне суб'ективного фактора. Он заключается, в основном, в слабом организационном и техническом руководстве на предприятиях, в недостатках текущего оперативного планирования, в недостаточной мобилизации внутренних ресурсов, в неумении хозяйственных и профсоюзных органов «организовать и стать во главе бурно растущей активности рабочего класса. Несмотря на гигантский размах социалистического соревнования и ударничества на фабриках и заводах, наши хозяйственные, профессиональные, комсомольские и партийные организации нередко отстают в этом деле, а порой оппортунистически плетутся в хвосте пролетарского актива» (обращение ЦК партии от 3 сентября).

Огромную роль в недовыполнении плана играла необычайная текучесть рабочих на предприятиях и строительстве. В области капитального строительства, при огромном недостатке строительных материалов и квалифицированной рабочей силы, не была заблаговременно осуществлена концентрация строительства и связанная с ним концентрация строительных материалов и

рабочей силы, причем даже отсутствовал солидный учет наличных стройматериалов, а распределение и перераспределение их произошло в самый разгар строительного сезона.

На протяжении этого года происходило также обострение товарного голода, что выразилось в большой диспропорции между наличными денежными средствами у населения, преимущественно сельского, и теми товарными ресурсами широкого потребления, которые оказались в итоге годового цикла производства и наличных запасов. Обострение товарного голода было обусловлено социальной и технической отсталостью сельского хозяйства. Результатом этого явилась слабость продовольственной базы и базы сырьевой для легкой индустрии. На ряду с этим действовал такой фактор, как увеличение потребности села в связи с ростом коллективизации и в условиях, когда самая коллективизация не успела еще развернуть всех своих производственных возможностей. Недостаточное производство легкой индустрии обостряло товарный голод, товарный же голод действовал в сторону большего оседания сельскохозяйственного сырья в деревне и тем еще больше суживал возможности снабжения товарами широкого потребления. Этим самым создавалось обострение в области денежного обращения. На этом участке расхождение с планом велико. Денежное обращение представляет собой оболочку, за которой скрываются взаимоотношения двух социальных секторов нашего хозяйства. Нарушения в области устойчивости денежного обращения чреваты ослаблением приводов, коими осуществляется нормальное функционирование системы распределения народного дохода. Нарушения в области денежного обращения создают условия, при которых облегчается сопротивление, оказываемое кулачеством мероприятиям пролетарского государства в области социальной и технической перестройки деревни. Надо отметить расхождение с планом и в области продовольственного снабжения и связанной с этим проблемы реальной зарплаты, что было вызвано классовой борьбой в деревне и имевшими место перегибами в области коллективизации. Достигшая необычайных размеров ликвидация как рабочего, так и продуктивного скота мелкобуржуазными и капиталистическими слоями деревни создала на несколько лет огромной важности проблему восстановления стада и обеспечения необходимого уровня питания пролетариата. Зерновая проблема в основном решена, и это осуществлено на основе социальной перестройки деревни: 22% коллективизированных хозяйств вместе с совхозами в результате нового урожая 1930 г. дадут 34% всей зерновой продукции и 50% товарной. Тем же путем предстоит решать возникшую более трудную проблему восстановления и расширенного воспроизводства стада. Здесь решают специфические методы преодоления трудностей: в отношении тяговой силы потеря лошадей будет возмещаться происходящим интенсивным внедрением тракторов, в отношении продуктивного скота должны играть роль, главным образом, перемещения скота из частного в обобществленный сектор и лучшее его откармливание. Качество должно быстрейшим образом компенсировать количество.

На ряду с отрицательным расхождением с планом имело место положительное расхождение по линии коллективизации. Превышение плана по

коллективизации огромно. Правые недооценивали коллективизации современной деревни. Их установка на индивидуальные хозяйства игнорировала коллективизацию, как серьезный фактор современной действительности. Наоборот, ориентируясь на коллективизацию деревни, пятилетка и контрольные цифры все же не предвидели в достаточной степени того огромного сдвига, который произошел в этой области.

Несмотря на значительные отрицательные расхождения с планом текущего года, перспектива выполнения пятилетки в четыре года вполне благоприятна. Хотя в области промышленного производства и капитального строительства в физическом об'еме превышение задания по пятилетке за два истекших года не особенно значительно, но темп будущего года настолько велик, что пятилетка в четыре года может быть вполне выполнена.

Обеспеченность выполнения пятилетки в четыре года обусловлена новыми резервами, которых не предвидела пятилетка, как по линии промышленности (непрерывка, соцсоревнование), так и по линии сельского хозяйства (масштаб коллективизации).

Возможность выполнения пятилетки в четыре года об'ясняется тем, что открылись новые резервы, которых не было ранее в поле зрения авторов пятилетки.

Достигшая за последние годы больших масштабов вредительская работа столкнулась с такими противодействующими факторами, как ударничество, соцсоревнование и встречные промфинпланы.

Активность рабочих масс в области планирования и осуществления промфинпланов является сильнейшей гарантией против вредительства. Нет такой силы на стороне вредителей, которая могла бы противостоять этому решающему фактору планирования и выполнения планов.

II. Производственные проблемы

С количественной точки зрения пятилетнее задание было перевыполнено по промышленности как в прошлом, так и в этом году. Достигнутый в этом году темп роста против предшествовавшего пятилетке года, т. е. 1927/28, дает превышение пятилетки на 6,3% по всей валовой продукции в ценах 1926/27 г. По тяжелой индустрии это превышение составило 15,2%, по легкой же фактически никакого превышения не было. Первые два года вместе (1928/29 и 1929/30) дают перевыполнение пятилетки по валовой продукции на 3,3%, причем по тяжелой на 7,1%, а по легкой на 0,2%.

Выполнение пятилетки в четыре года с количественной стороны характеризуется не столько достигнутыми уже результатами по продукции, сколько возможностями оставшихся двух лет: поскольку будущий год предполагает превысить уровень этого года на 56%, для достижения уровня пятого года на четвертом году пятилетки достаточно, чтобы рост четвертого года сравнительно с третьим составил 16%. *Следовательно, даже при снижении темпа роста производства промышленности в четвертом году против третьего возможность выполнения уровня пятилетки в четыре года обеспечена.* Что касается масштаба производства пятилетки (суммирование продукции пяти лет), то здесь, при учете предварительных проектировок будущего года, картина представляется в следующем виде: при условии осуществления 68,7% роста по тяжелой индустрии в третьем году, что предварительно намечалось для будущего года, для выполнения в этой решающей сфере народного хозяйства пятилетки в четыре года потребуется на четвертом году только 50% роста, т. е. фактически получается снижение темпа. Но само собой разумеется, что ни о каком снижении темпа не может быть и речи. Хуже с легкой индустрией, которая для выполнения масштаба пятилетки в четыре года должна будет повысить темп роста на четвертом году до 113%, что означает больше чем удвоение за один год. Это об'ясняется тем, что сравнительно с тяжелой индустрией легкая значительно слабее превысит пятилетку за первые три года. Мало вероятно, чтобы четвертый год позволил осуществить в легкой индустрии такой гигантский темп роста.

Несмотря на общее перевыполнение пятилетнего задания за два года, структурные сдвиги, происшедшие против того, что намечалось по пятилетке, в некоторых случаях носят отрицательный характер. Это прежде всего характеризуется тем, что при значительном перевыполнении в 1929/30 г. пятилетнего задания по соотношению с 1927/28 г. по машиностроению как общему (209,4 вместо 164,5%), так и сельскохозяйственному (218,3 вместо 171%) необходимая для этой цели металлургическая база отстает и находится только на уровне задания по пятилетке. Создается большой разрыв между металлургической базой и машиностроением, а это является особо отрицательной диспропорцией для дальнейшего развертывания промышленности. Существенно отставание от пятилетки производства пиломатериалов и цемента. Значительное отставание от пятилетнего задания имело место по отраслям, работающим на сельскохозяйственном сырье, что об'ясняется отставанием сельскохозяйственного производства и неблагоприятными условиями урожая предыдущего года.

Насколько велика диспропорция внутри металлургической группы отраслей, а также между нею и обслуживаемыми отраслями, видно из того, каково в 1929/30 г. соотношение продукции отдельных отраслей металлопромышленности по сравнению с тринадцатым годом: добыча железной руды к выпуску чугуна составляет 91,2%; производство чугуна и стали—95,2%; производство стали к металлообработке — 60,2%, производство проката к металлообработке — 58,2%; производство цветных металлов к электротехнике — 38,5%. Разрыв между соответствующими отраслями усиливается по мере перехода от чугуна и стали к более высоким соотношениям. Характерно то, что если за эти два года произошло ослабление разрывов по первым двум соотношениям, то по другим, наоборот, значительно возрос разрыв.

При установке создать собственную полнокровную базу машиностроения и ликвидировать всякую зависимость в этой области от мирового капитализма приведенная выше диспропорция внутри металлопромышленности создает опасность значительных затруднений и срывов в будущем. Выход из этих трудностей заключается прежде всего в выполнении правительственного задания в 7½ миллионов тонн чугуна для будущего года, в сокращении брака по всем элементам металлургии и в решительных сдвигах по части экономии потребления металла.

Для оценки выполнения производственного плана промышленности количественный показатель недостаточен. Решающим для выполнения плана года и пятилетки в целом является качество работы промышленности.

Несмотря на растущую реконструкцию промышленности, характеризующуюся повышающимся процентом обновления капитала, качественные достижения промышленного производства крайне малы. Прирост основного капитала промышленности в 1928/29 г. составил 13%, а в 1929/30 г. 21%, причем по тяжелой—30%, а по легкой—3,6%. В результате на конец текущего года коэфициент обновления основного капитала составил 54% против 37% в прошлом году (по восстановительной стоимости).

Низкое качество работы промышленности характеризуется прежде всего плохим качеством самой продукции. Ухудшение качества продукции имеет место не только в области готовых предметов потребления, но и в области средств производства по линии тяжелой индустрии, как, например, по углю, коксу, руде, металлу и т. п. Это, в свою очередь, является фактором повышения норм расхода топлива и материалов. Это не только приводит к недовыполнению плана снижения себестоимости, но и увеличивает напряженность дефицита в снабжении материалами и топливом.

По данным о снижении норм сырья, материалов и топлива оказывается, что по сравнению с 1928/29 г. широко распространено повышение норм. В значительной степени это падает на черную металлургию, льняную, шерстяную и сахарную.

Другим моментом качества работы промышленности является производительность труда. В этой области заметно сильное отставание от плана. Выработка на одного рабочего в среднемесячном выражении в ценах 1926/27 года возросла за год на 10% вместо 25% по плану.

Благодаря недовыполнению плана по снижению норм, по повышению производительности труда и по развертыванию масштаба производства, план снижения себестоимости не был выполнен. Вместо 11% год дал только около 7%.

Промышленность не справилась с решением в этом году сезонной проблемы. Это резко проявилось во внутригодичной динамике: при росте аккумулированных итогов производства вплоть до марта включительно дальнейший период дает непрерывное снижение роста. Это непрерывное снижение было обусловлено абсолютным уменьшением в третьем квартале легкой индустрии (сырьевые затруднения) и уменьшением темпа роста тяжелой. В результате достигнутый к марту аккумулированный прирост производства к соответствующему отрезку прошлого года в 29,6% снизился к концу года до 23,2%. Если в прошлые месяцы снижение аккумулированных итогов происходило за счет легкой индустрии, то в IV квартале снижение коснулось также тяжелой индустрии. Итоги за девять месяцев по группе «А» составили в аккумулированном виде 40,3% роста, а за год 37,6%; за 9 месяцев «Б» составила 18,1%, а за год—11%. Вместе с лесной и свеклосахарной отраслями год дает рост по «А» на 41,2%, а по «Б» на 8%.

Положение легкой индустрии ухудшилось во второй половине года благодаря огромному дефициту сырья как по текстильной, так и по пищевкусовой промышленности. Здесь сказались не только факторы урожайности и сбора, но также ослабление заготовок благодаря оседанию сельскохозяйственного сырья у крестьянского населения. Это об'ясняется условиями товарного голода. Будущий год должен внести значительные улучшения в эту область. Здесь решают два фактора: увеличение валового сбора по хлопку, свекле, льну, табаку, махорке и повышение удельного веса обобществленного сектора в этих культурах. В прошлом году удельный вес обобществленного сектора в продукции маслосемян составил 4,7%, а в этом году 38,9%, в прочих технических культурах—6,8% и 38,4% соответственно.

Очень остро сказалась в отставании каменноугольной промышленности от выполнения плана текущего года текучесть рабочей силы. Это было вызвано продовольственными затруднениями, плохими жилищными условиями и полевыми работами. Особенно этому способствовал хороший урожай на Украине. Другой причиной было плохое использование механизмов. Данные свидетельствуют о снижении использования тяжелых врубовых машин и о чрезвычайно низком проценте использования легких машин. Крайне низок коэфициент цикличности как тяжелых, так и легких машин. Таким образом, на ряду с усилением текучести, уменьшением количества забойщиков, слабо обстояло дело с механизацией добычи.

На ряду с недодачей более 6 млн. тонн каменного угля за год имел место перерасход его как в промышленности, так и на транспорте. Нефть перевыполнила программу добычи за год приблизительно на 5%. Недобор условного топлива составит более 5 млн. тонн к концу года. Таким образом, напряженным складывается топливный баланс: с одной стороны недобор топлива, а с другой — перерасход против плана. Это предполагает сведение запасов на транспорте и в промышленности на уровень ниже прошлого года и ниже плана. Выход не только в форсировании производства, но и в улучшении качества угля (снижение процента зольности), что даст возможность снизить норму расхода.

Значительно отстающей от плана текущего года оказалась черная металлургия, в особенности мартен и прокат. За год недовыполнение плана составит, приблизительно, по чугуну 9%, по мартену 6% и по прокату 10%. На ряду с причинами, лежащими на стороне рабсилы, играла роль аварийность. Особенно остро сказался этот фактор на Урале. Отставание проявилось также в сельскохозяйственном машиностроении. Последнее обстоятельство было вызвано тем, что слабо протекала перестройка в середине года на новый ассортимент в виде сокращения производства конного и увеличения производства механического инвентаря. Плохо обстояло дело со снабжением. Кроме того, в том же направлении действовали недостаток квалифицированной рабочей силы и усиленная текучесть.

В целом промышленность превысила пятилетнее задание на этот год и претерпела одновременно значительные изменения в структуре. Годовое задание контрольных цифр в 32% промышленность не выполнила целиком, достигнув однако очень высокого темпа роста в 23%. Значительное отставание от плана, кроме легкой индустрии, произошло по каменному углю, металлургии, стройматериалам, сельмашстроению и производству

электроэнергии. Основными причинами были сырьевые затруднения (легкая индустрия), усиление аварийности (металлургия), ухудшение рабочего состава и недостаток квалифицированных рабочих, увеличение текучести благодаря продовольственным и жилищным условиям, а также полевым работам, отвлекшим рабочую силу.

III. Проблемы капитального строительства

Выполнение производственной программы пятилетки в четыре года опирается на соответствующее выполнение строительной программы. Связь тесная, но не прямо пропорциональная. Осуществление производственной программы в темпах более высоких, чем это было задано по пятилетке, обусловлено на ряду с усиленным развертыванием капитального строительства также такими факторами, как соцсоревнование, непрерывка, социальная и техническая перестройка деревни, что должно обеспечить в последующие годы более прочную сырьевую базу для легкой индустрии и, следовательно, большее использование основного капитала.

Программа капитального строительства промышленности была рассчитана на пять лет в 13 млрд. руб. в ценах соответствующих лет. Что касается физического об'ема капитального строительства, то по пятилетнему плану он должен быть выше 13 млрд., поскольку было предположено значительно снизить себестоимость чистого строительства за 5 лет. Это снижение себестоимости по строительству распределяется согласно пятилетке по годам следующим образом: 10; 22; 32; 47. Контрольные цифры на 1928/29 г. предполагали снижение себестоимости промышленного строительства на 15%, причем было выполнено приблизительно 8%. В 1929/30 г. предполагалось снизить себестоимость строительства на 14%, но отрывочные данные, которые имеются по этому поводу, свидетельствуют о том, что снижение себестоимости в этом году составило около 5%.

Причины недовыполнения в этом году масштаба капитального строительства и снижения себестоимости в основном заключаются в следующем. Прежде всего здесь сыграли отрицательную роль организационные недостатки. При напряженном балансе стройматериалов и явном дефиците важнейших материалов не было ни солидного учета наличных запасов, ни правильного и своевременного распределения материалов с таким расчетом, чтобы сконцентрировать строительство максимальным образом на важнейших об'ектах и обеспечить их бесперебойным снабжением стройматериалами. Достаточно указать на то, что при удвоенной в этом году программе капитального строительства промышленности перераспределение стройматериалов и некоторая концентрация строительства были осуществлены только спустя несколько месяцев после развертывания строительного сезона. При этом поздно был начат строительный сезон, вместо того, чтобы значительную часть строительства передвинуть на более ранние сроки. Узким местом здесь оказалось также производство стройматериалов, которое дало значительное отставание от плана. Огромной важности отрицательным фактором явился недостаток рабочей силы и ее небывалая текучесть. Недостаток рабочей силы

на строительстве влияет на масштаб и степень развертывания строительства, текучесть же сильнейшим образом дезорганизует строительные работы.

В области движения рабочей силы на строительстве влияло множество условий: развертывание процесса коллективизации удерживало часть рабочей силы и действовало в сторону позднего отхода на строительство другой части; неравномерные расценки одних и тех же категорий работ создавали стимул перехода от одних строительств на другие; неблагоприятные условия продовольственного и иного личного снабжения, а также неподготовленность к обслуживанию дополнительной миллионной массы сезонных рабочих жилищем — все это, на ряду с полевыми работами, создавало необычайное напряжение с рабочей силой на строительстве. При этом сама функционировавшая рабочая сила благодаря большой дополнительной потребности значительно ухудшилась в своем составе. Нет надобности перечислять ряд других факторов, которые тоже ослабляли возможности полностью выполнить строительную промышленную программу этого года.

На ряду с неблагоприятными условиями, создавшимися в отношении выполнения программы чистого строительства, на выполнение плана всего промышленного строительства влияли условия снабжения оборудованием. Значительное отставание в этой области от плана обусловлено плохим размещением и выполнением как внутренних, так и внешних заказов. В одном случае причиной являются трудности реконструкции и развертывания нашего машиностроения, а в другом — на ряду с организационными и иного характера неполадками наших внешнеторговых организаций действовали причины более глубокого характера, а именно противодействие со стороны капиталистических элементов за границей развитию нашей экономики, что нашло свое выражение в трудностях размещения заказов и их своевременного и аккуратного выполнения.

В 1928/29 г. план капитального строительства по пятилетке и контрольных цифр был один и тот же (1.659 млн. руб.), причем выполнение дало 98,1% плана (1.627 млн. руб.).

Заданный контрольными цифрами на 1929/30 г. масштаб капитального строительства в промышленности значительно превзошел задание пятилетки на этот год. Задание по контрольным цифрам, впоследствии повышенное, составило 3.975 млн. руб. Фактически, без некоторых побочного характера статей, это задание сводится к 3.666 млн. руб. Это очень сильно превышает задание пятилетки на 1929/30 г., которое составило всего 2.331 млн. руб. Выполнение капитального строительства в этом году составит в целом 83% плана. Учтя при этом, что пятилетка проектировала необходимое снижение себестоимости строительства, физический об'ем данного года по пятилетке должен значительно повыситься. Если же учесть охарактеризованные выше факторы недовыполнения капитального строительства в текущем году (недовыполнение снижения себестоимости, плана чистого строительства и плана по оборудованию), то окажется, что суммированное выполнение капитального строительства за два года пятилетки превышает задание пятилетки в физическом выражении, т. е. в ценах 1927/28 г. на 15%.

Реальность выполнения пятилетки в четыре года по капитальному строительству обусловлена теми качественными, структурными сдвигами, которые произошли за эти два года и выявили новые резервы ускорения роста. Выполнение этого задания — пятилетка в четыре года» — падает преимущественно на оставшиеся два года. Реальность осуществления этой программы как в области производства, так и капитального строительства подтверждается уже тем, что будущий год по предварительным проектировкам дает необычайный скачок против того, что намечено пятилеткой.

По производству пятилетка рассчитывала темп роста планируемой промышленности в будущем году в 22%, а предварительная проектировка на будущий год намечала темп в 56%; рост по тяжелой индустрии намечался по пятилетке для 1930/31 г. в 26%, а предварительная проектировка предполагала в 68%; по легкой индустрии пятилетка рассчитывала рост в 18%, а предварительно для будущего года намечалось 42%.

По капитальному строительству пятилетка намечала для будущего года 2.879 млн. руб., а предполагается фактически 5.500 млн. руб., что почти вдвое превышает пятилетнее задание. Если четвертый год даст приблизительно только такую же сумму капитальных вложений в промышленность, причем в отличие от первых двух лет пятилетки будет, наконец, осуществлена рационализация строительных работ, то при снижении себестоимости строительства в пределах 20% против предыдущего года в третьем и четвертом годах пятилетки программа, рассчитанная на пять лет, будет по капитальному строительству выполнена в четыре года (в физическом выражении).

Выполнение капитального строительства в текущем году протекало недостаточно как в целом, так в особенности в структурном отношении. Десять месяцев по всему капитальному строительству промышленности дают всего 52,3% годового плана, что очень мало, если при этом учесть переходящие остатки с прошлого года и невыполнение заданий снижения себестоимости. По тяжелой индустрии выполнено за тот же период только 50,3%, а по легкой, которая не играет большой роли в капитальном строительстве, 67,2%. В структурном отношении капитальное строительство представляется таким образом: слабее всего развивается новое строительство (46% годового плана), несколько лучше расширение и реконструкция (56,5% выполнения годового плана) и лучше всего идет капитальный ремонт (79,7%).

Эти цифры подчеркивают, что строительство в истекшем году во многих отраслях развивалось по пути наименьшего сопротивления. Этим самым обеспечивается главным образом текущее производство, но зато недостаточно создается база будущего роста производства.

Насколько велико значение нового капитального строительства этого года для продукции следующего года, видно из того, что при условии своевременной реализации плана в эксплоатацию должно было вступить 210 новых заводов стоимостью в 940 млн. руб., которые должны были дать в будущем году продукцию в 1.216 млн. руб.

IV. Проблемы сельского хозяйства

Достижения в области социальной перестройки деревни за два года пятилетки огромны и значительно превосходят как задания пятилетки на этот отрезок времени, так равно задания контрольных цифр. Это относится главным образом ко второму году пятилетки. Достигнутые в итоге двух лет масштаб и удельный вес коллективизации превосходят задания на весь пятилетний период. Значительное усиление процессов коллективизации происходило еще до того, как была выработана пятилетка. Уже конец 1927 и начало 1928 г. выявил достаточно отчетливо рост колхозного движения. Это было началом нового периода в области коллективизации, поскольку до того, на протяжении нескольких лет нэпа, происходил распад колхозов, возникших на совершенно иной почве в период военного коммунизма.

Пятилетка исходила правильно из наметившегося тогда здорового процесса коллективизации и ориентировалась на дальнейший более быстрый темп роста. Однако она недоучла степени развития дальнейшего колхозного движения. Пятилетка больше акцентировала относительно количественно и качественно масштаб развития совхозов, причем и в области этой наиболее совершенной формы обобществленного сельского хозяйства пятилетка оказалась превзойденной уже на втором году.

1929/30 г. в области выполнения пятилетнего плана оказался решающим в этом отношении для всего плана. Происшедший в этом году массовый поворот бедняцко-середняцкой части деревни к колхозам был подготовлен всем предшествовавшим периодом развития социальных и материальных отношений деревни. На ряду с тем, что к тому времени успели окрепнуть в материальном и организационном отношении ранее возникшие и сохранившиеся в новой обстановке колхозы, что служило вместе с совхозами образцом превосходства крупного социалистического хозяйства над мелким, необычайно распыленным, — огромным толчком к ускорению колхозного движения явилась изоляция кулачества, происшедшая решительным образом в условиях борьбы за хлеб и мобилизации вокруг этой задачи бедняцко-середняцких слоев деревни.

Трудности зерновой проблемы и методы ее решения послужили одновременно положительным фактором в росте коллективизации. Правые в свое время вели борьбу против чрезвычайных мер и методов общественного воздействия в отношении кулачества при заготовках хлеба; об'ективный смысл этой борьбы правых сводился к ослаблению изоляции кулачества, что должно было естественно в дальнейшем задержать колхозное движение.

Пятилетка рассчитывала, что к концу пятилетия коллективизацией будет охвачено 15% крестьянских хозяйств. Она же предполагала, что в результате форсированного роста совхозов в концу пятилетия совхозы дадут 28 млн. центнеров зерна. Предполагалось, что удельный вес всего социалистического сектора в зерновой продукции поднимется к тому времени с 2,1% до 21,1%.

Фактически оказалось, что за один только второй год пятилетки все приведенные проектировки оказались превзойденными. Число коллективизированных крестьянских хозяйств оказалось к концу этого года равным 22% вместо предполагавшихся 15% на конец пятилетия, причем они дадут 30,6% всей зерновой продукции, что означает в абсолютном выражении 300 млн. центнеров. Совхозы уже в этом году дадут 31 млн. центнеров вместо предполагавшихся на конец пятилетия 28 млн. центнеров. Весь обобществленный сектор охватывает уже в результате урожая этого года 34,1% всей зерновой продукции вместо 21%, предполагавшегося на конец пятилетия. Что касается товарной части зерновой продукции, то обобществленный сектор должен дать 50% всей товарной массы, что является решающим фактором обеспечения успешного проведения заготовок и осуществления плана снабжения и реализации хлебных продуктов. В результате роста совхозов и коллективизации в 1930 г. обобществленный сектор располагает для будущего года 25% всей сельскохозяйственной продукции вместо 4% в предыдущем году.

Не только пятилетка, но и контрольные цифры на 1929/30 г. не предвидели того роста обобществленного сектора, который произошел в текущем году. Предполагалось по контрольным цифрам повысить процент коллективизированных хозяйств с 7,6 в прошлом году до 11,8%, что оказалось превзойденным вдвое.

На ряду с большим ростом колхозного движения в количественном отношении, за второй год пятилетки произошли сдвиги также качественного порядка: имело место резкое уменьшение удельного веса «созов» и увеличение удельного веса артелей при почти стабильности веса коммун. На 1 июля 1929 г. «созы» составляли 68,2% всех колхозов, а на 1 июля 1930 г. они уменьшились до 14,3%. Артели на первую дату составляли 22,7%, а на последнюю—77%. Коммуны составляли соответственно 9,1% и 8,9%. За этот период произошло также укрупнение колхозов, что выразилось в повышении удельного веса крупных колхозов и в увеличении среднего размера колхоза как по количеству включенных хозяйств, так и по размеру посевной площади. В 1929 г. колхозы, насчитывавшие до 35 хозяйств, составляли 93%, а в 1930 г. 54,2%; насчитывавшие от 76 хозяйств и свыше составили на первую дату 1%, а на последнюю—22,4%; с посевом до 70 *га* на первую дату количество колхозов составило 45,4%, а на последнюю дату—31,2%; наоборот, с посевом с 311 до 1.270 *га* на первую дату было колхозов 2,8%, а на последнюю 21,4%. На ряду с укрупнением колхозов за этот второй год пятилетки произошло также повышение удельного веса неделимых фондов колхозов и повышение доли обобществления в колхозах как рабочего, так и продуктивного скота. Обобществление рабочего скота составило в 1929 г. 44,4%, а в 1930 г. 95,2% по всему СССР. Обобществление продуктивного скота повысилось с 24% в 1929 г. до 33% в 1930 г.

Неделимые фонды выросли не только за счет имущества самих коллективизированных хозяйств, а также за счет ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации. Имущество кулаков составило в неделимых фондах на Украине 17%, на Северном Кавказе 8,8%, в Нижней Волге

18,9% и в ЦЧО 17%. При этом следует учесть, что из'ятое у кулаков имущество при раскулачивании составило меньше половины бывшего у них имущества, так как значительная часть была ликвидирована ими в порядке самораскулачивания до проведения лозунга ликвидации кулачества, которое достаточно интенсивно происходило на протяжении всего 1929 г.

На ряду с развитием процесса социальной реконструкции деревни шел процесс технической реконструкции. Это выразилось, с одной стороны, в росте основных фондов деревни и в росте доли обобществленного сектора, а с другой — в повышении доли высококвалифицированных орудий производства, как тракторов и сложных сельскохозяйственных машин. Если не считать рабочего скота, то количество основных фондов в первом году пятилетки повысилось против предыдущего года на 4,3%, а во втором году против 1928/29 г. на 9,2%. При этом в колхозах основные фонды (включая рабочий скот) составили в 1928 г. 77,4 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), в 1929 — 177,8 млн. руб., а в 1930 г.—1.434 млн. руб., что составляет 12% всех основных фондов деревни, а вместе с совхозами — 16% против 3,6% в прошлом году и 2% в 1928 г.

Более характерным для оценки сдвигов в материально-технической базе сельского хозяйства и обобществленного сектора, в особенности, является рост сельскохозяйственного инвентаря (без транспортных средств). Весь сельскохозяйственный инвентарь повысился на 9,7% в 1929 г. против предыдущего года и на 28,1% в 1930 г. против 1929 г. При этом доля обобществленного сектора повысилась до 10,9% в прошлом году и до 33,3% в этом году. Если при этом учесть, что характер сельскохозяйственного инвентаря обобществленного сектора технически более высокого порядка, то значение его доли соответственно еще более повышается.

Вся стоимость сельскохозяйственных машин на 1 октября 1929 г. во всем сельском хозяйстве определилась в 1.400 млн. руб., а за период до 1 июля было введено дополнительно машин на 300 млн. руб. Все это свидетельствует о том большом сдвиге, который на протяжении второго года пятилетки произошел также в техническом отношении. При перспективе огромного введения в будущем году в сельское хозяйство дополнительного сельскохозяйственного инвентаря (на 845 млн. руб. сел.-хоз. машин) преимущественно механической тяги дальнейший рост коллективизации обеспечен в отношении необходимой технической базы. Что касается количества тракторов, то оно составит на конец текущего года 73.000 шт. против 42.000 на 1 октября 1929 г., что даст почти удвоение. Если же считать не в штуках, а в условных десятисильных единицах, то с 46.500 в прошлом году количество тракторов повысилось до 90.000.

Следует отметить, что на данной стадии развития использование сложных орудий производства в обобществленном секторе осуществляется недостаточно рационально. Этому не противоречит то обстоятельство, что трактор в среднем работает в год большее количество часов в СССР, чем в САСШ. Малое использование трактора в Америке об'ясняется ограниченным размером площади ферм, что нехарактерно для наших совхозов и крупных колхозов, а также мелких, обслуживаемых машино-тракторными станциями.

Размеры всей посевной площади составили в 1929/30 г. 128 млн. *га* (яровые и озимые вместе). Это мало отличается от плана контрольных цифр на этот год (130 млн. *га*). Недовыполнение плана равно 1,3%. По сравнению с 1927/28 г. это составит 10,7% роста, что несколько ниже задания по пятилетке (12,4%). Если же перейти к продуктивной площади, то окажется превышение пятилетки: 13% роста против 1927/28 г. вместо 12,4% по пятилетке. Резко превышают пятилетку по посевной площади этого года технические культуры: хлопок по пятилетке в 1929/30 г. против 1927/28 г. должен был дать 36,1% роста, а фактически оказалось 90,7% роста, по сахарной свекле по пятилетке рост предполагался в 20,4%, а фактически оказалось 30,2%.

Если же перейти от посевной площади к ожидаемой продукции, то результаты данного года по сравнению с предыдущим окажутся достаточно благоприятными, что об'ясняется также значительным ростом урожайности. Особенно это касается сахарной свеклы, подсолнечника и пшеницы. На ряду с факторами случайного порядка (луговой мотылек в прошлом году), значительную роль в отношении под'ема урожайности отдельных культур сыграла подготовка весеннего сева и лучшая обработка со стороны обобществленного сектора. По сравнению с предыдущим годом результаты в 1930 г. характеризуются в процентах следующим образом:

	Рост урожайности	Рост посевной площади
Все зерно	115,0	106,2
Пшеница	138,3	113,2
Хлопок	100,0	152,2
Сахарная свекла	188,5	134,3
Подсолнечник	125,5	95,7
Лен-волокно	105,6	111,8

В целом продукция полеводства повысилась против предыдущего года на 19%.

Доля обобществленного сектора в главных зерновых хлебах составляет 33,7% (в прошлом году 5,1%), во всех зерновых 34,1% (в прошлом году 5,1%), в маслосеменах 39,8% (в прошлом году 4,7%), в прочих технических культурах 38,4% (в прошлом году 6,8%).

Обобществленный сектор занял крепкую позицию не только в зерновых, но и в технических культурах, что является основой скорого выхода из того трудного положения, в котором находится легкая индустрия, недостаточно использующая свой основной капитал из-за недостатка сельскохозяйственного сырья.

Значительное отставание от пятилетки имеет место по линии животноводства. Это отставание касается в достаточно сильной степени всех видов скота. Вместо роста по пятилетке в 1929/30 г. против 1927/28 г. крупного рогатого скота на 8,3% фактически произошло значительное уменьшение. Вместо роста рабочих лошадей на 4,5% по пятилетке произошло некоторое уменьшение. Это сокращение количества скота создало сложную продовольственную проблему. Процесс сокращения стада происходил на протяжении

последних двух лет. В прошлом году это носило менее острый характер. Сокращение тогда составило не более 4-5%. Главное сокращение произошло в обстановке перегибов в области коллективизации и в результате контрреволюционной агитации кулачества. Это сокращение скота является таким образом издержками обостренной классовой борьбы в деревне.

Усиленные мероприятия по развертыванию скотоводства в совхозах, по передвижке скота из индивидуального сектора в обобществленный, по улучшению кормовой базы, по откармливанию мясного скота должны в кратчайший срок создать выход из трудного положения в этой области.

V. Проблемы распределения

Распределение и перераспределение народного дохода во втором году пятилетки определялись следующими факторами положительного и отрицательного порядка: обобществленный сектор крупной промышленности выявил значительный темп роста и тем самым поднял свой удельный вес в народном доходе, хотя не выполнил целиком плановой цифры. На ряду с этим усилилась передвижка мелкой промышленности из частного сектора в обобществленный, что механически повысило вес обобществленного сектора. Коллективизация деревни выросла значительно больше, чем намечалось контрольными цифрами и пятилеткой, что отразилось соответствующим образом на росте народного дохода обобществленного сектора. Снижался также удельный вес частной торговли. В обратную сторону действовали в этом году, как и в прошлом году, цены на частном рынке.

Земледельческий сектор (отожествляя наибольшую часть его с индивидуальным) осуществил перекачку средств благодаря росту цен на 500 млн. руб. в прошлом году и на 440 млн. руб. в этом году. Это обусловлено было создавшейся обстановкой товарного голода и напряжения продовольственного баланса. Наибольшая часть (380 млн.) была осуществлена за счет городского населения, преимущественно пролетариата, а меньшая (60 млн.) за счет обобществленного сектора в собственном смысле этого слова.

Высокий уровень цен частного сектора повлиял соответствующим образом на характер распределения народного дохода, как оно определилось за последние два года пятилетки. В ценах соответствующих лет доля обобществленного сектора в 1927/28 г. составила 43,4%, в 1928/29 г. 46,4%, а в 1929/30 г. 54,2%. Следовательно, частный сектор занимает в 1929/30 г. в народном доходе 45,8%. В ценах же 1926/27 г. *частный* сектор составлял в 1927/28 г. 54,2%, в 1928/29 г. 46,9%, а в 1929/30 г. только 36,2%.

Иной характер расчетов, данных в контрольных цифрах, не дает возможности сопоставить данный ряд с планом. Если же оперировать только денежным доходом, то окажется, что доход земледельческого населения (сюда входит также земледельческий пролетариат и население колхозов) дает рост по годам, начиная с 1927/28 г., против каждого предыдущего, в процентах: 9,8; 17,8; 21,9. Сопоставление последней цифры с данными контрольных цифр на этот год (6% предполагавшегося роста) дает значительное расхождение. Это обусловлено не только ростом цен на сельскохозяйственные товары, но и ростом отхожих заработков земледельческого населения. Доходы проле-

тариата (городского) с 1927/28 г. растут в процентах против каждого предыдущего года следующим образом: 13,6; 16,1; 27,3. Последняя цифра значительно превышает данные контрольных цифр на 1929/30 г. (предполагалось 16,3%).

Следовательно, 1929/30 г. показывает более благоприятное соотношение роста дохода пролетариата и земледельческого населения, чем 1928/29 г., когда соотношение было обратного порядка: при росте дохода земледельческого населения на 17,8% рост дохода пролетариата составил только 15,1%. В 1929/30 г. сравнительно с 1928/29 г. имело место также более благоприятное соотношение названных доходов и в ценах 1926/27 г., т. е. в реальном выражении. Рост доходов пролетариата показывает в 1928/29 г. 8,9%, а рост доходов земледельческого населения в том же году составил приблизительно тот же процент. В 1929/30 г. рост доходов пролетариата составил 13,2% при росте доходов земледельческого населения на 10,3%. Значительно снижается реальный доход простых товаропроизводителей в городе: с 1927/28 г. по отношению к каждому предыдущему году доходы в процентах составили 99,8; 79,7; 84,9. Более резко снижался доход капиталистических элементов в городе: 80,7, 66,6, 59,5% по отношению к каждому предыдущему году.

Осуществление плановой установки в распределении и перераспределении народного дохода протекало в чрезвычайно сложной для данного года обстановке возросшего напряжения товарного голода, в частности на предметы питания.

Продовольственная проблема целиком и полностью сводится к проблеме перестройки деревни. Распыленное мелкобуржуазное крестьянское хозяйство с его крайне низким уровнем производительности труда не может решить этой проблемы. Решение ее под силу только быстро растущему обобществленному сектору деревни. То же следует сказать о предметах широкого потребления промышленного происхождения. И здесь расширение производства легкой индустрии упирается не в основной капитал, который в данном случае имеется в избытке, а в сельскохозяйственное сырье. Именно решение продовольственно-сырьевой (с.-х.) проблемы ликвидирует в основном товарный голод. Все это осуществимо на базе дальнейшего продвижения в область коллективизации деревни и роста совхозов. Рост коллективизации в текущем же году еще не мог в значительной степени сказаться на ослаблении продовольственного напряжения. Наоборот, перегибы в области коллективизации и упорное классовое сопротивление кулачества послужили решающим фактором ухудшения продовольственного положения и расхождения действительности с планом в этой области. План предполагал рост количества стада в 1929/30 г. против некоторого снижения его, происшедшего в 1928/29 г. Фактически же произошло огромное снижение стада, что, естественно, сократило ресурсы обобществленного сектора в области мяса, масла, молока и т. п.

Продовольственные ресурсы определились для года в целом приблизительно в следующем виде: вероятная масса заготовок мяса составит 720—730 тыс. *ц* вместо 920 тыс. по плану. При учете запасов на начало года и

необходимого количества запасов для будущего года потребление городов окажется в этом году ниже 700 тыс. *ц*. Вместе с местным снабжением общее количество повысится, вероятно, до 1.150 тыс. *ц*, что даст снижение на душу населения в городе с 41,5 *кг* в прошлом году до 35 *кг* в этом году. На ряду с этим в этом году увеличатся ресурсы рыбы против прошлого года на 19%. При недостаточных ресурсах мяса это превышение не является удовлетворительным, что об'ясняется недовыполнением весенней путины на 17,2%. По маслу с учетом всех методов снабжения (централизованное, местное и самоснабжение через частный рынок) ресурсы города составят 80—84 тыс. *т*, или 2,65—2,75 *кг* на душу вместо 6,3 *кг* по контрольным цифрам и 4,2 фактически в прошлом году. Недобор подсолнуха снизил также ресурсы растительного масла. Потребление за год выразится в 64-65 тыс. *т*, что составит на душу городского населения 2,07 *кг* вместо 2,09 в прошлом году. Неблагоприятно также положение ресурсов в области яиц.

Такое положение вещей по линии животных продуктов, что не было предвидено планом, вполне понятно должно было сказаться значительным расхождением с планом питания именно в этой области.

Усиление продовольственного напряжения обусловило широкую систему нормированного снабжения. Классово-правильный подход, даже при плохой работе потребкооперации, обеспечил в этом году для рабочих сравнительно с другими слоями городского населения (служащие) более устойчивый уровень питания. Потребление городского населения в калориях на душу населения ниже плана и прошлого года за 9 месяцев на 2,6% вместо 0,7%. Потребление же рабочих за этот период не ниже прошлого года в калорийном выражении и количественно не расходится существенно с планом. Однако ухудшилась структура потребления рабочих, и здесь имеется также расхождение с планом. Снижение сравнительно с прошлым годом и с планом произошло по жирам (82%) и белкам (98,9%), а повышение имело место по углеводам (103,5%). Усиление продовольственного напряжения не могло не сказаться на росте доли частников в закупках рабочих. Доля частника составила в первой половине текущего года 15% в среднем, а за 8 месяцев уже 15,9%. По сельскохозяйственным товарам рост доли частника произошел за тот же период с 24 до 26,3%. За первые годы пятилетки доля частника снизилась: в 1928/29 г. она составляла 20,3%, а в 1929/30 г.—15,9%; по с.-х. товарам — 27,4 и 26,3% соответственно. Увеличение доли частника в закупках рабочего населения на протяжении этого года об'ясняется не ростом физической доли, а взлетом цен на частном рынке, который во второй половине текущего года принял особенно большие размеры. Главным образом вследствие этого (частично имело место недовыполнение плана снижения цен в обобществленном секторе) бюджетный индекс в текущем году повысился на 13% вместо предполагавшегося по плану снижения на 2,5%. Значительно сильнее возрос за тот же период бюджетный индекс по отдельным городам, как Свердловск, Харьков, Нижний Новгород и др.

Имевшее место повышение номинальной зарплаты пошло на покрытие роста бюджетного индекса и обусловило только стабильный уровень реальной зарплаты сравнительно с прошлым годом. Если же учесть, что для основ-

ных кадров рабочих номинал возрос выше среднего, то для этой решающей категории рабочих реальная зарплата благоприятней. Что касается фактического материального благополучия рабочего класса, которое определяется не только средней реальной зарплатой, но и количеством работающих членов семьи, то при включении огромной массы дополнительных рабочих оно повысилось больше, чем это показывает реальная зарплата. Этот же фактор действовал на протяжении двух лет пятилетки.

Если же исходить только из реальной зарплаты как таковой, то положение будет несколько иное. Для двух лет пятилетки предполагались стабильность бюджетного индекса (некоторое повышение в 1928/29 г. и снижение в 1929/30 г.) и повышение реальной зарплаты на 17,5%. Фактически же оказалось, что при повышении номинала в среднем на 18% за два года бюджетный индекс возрос на 15%, что дает повышение реальной зарплаты за этот период на 3%. Следует, однако, подчеркнуть, что по приведенным выше основаниям фактическое материальное благополучие рабочего класса за два года повысилось на гораздо больший процент.

Новый этап социалистического строительства привел нас к новым и непосредственным методам распределения. Усложнение отношений распределения в этом году в связи с усилением товарного голода и ухудшением продовольственного положения привело к форсированному замещению методов распределения через денежный обмен, как таковой, методами непосредственного распределения товарных ресурсов (нормирование и целевое снабжение). Денежная оболочка распределения при этом не снимается, но перестает все больше и больше играть роль активного фактора распределения *со стороны обобществленного сектора*. Эта двойственная форма распределения создает определенные неизбежные противоречия и усложнения в системе распределения. Диалектическая сущность упрощения методов распределения заключается в том, что оно осуществляется через свою противоположность, т. е. через процесс предварительного усложнения, что выражается в удвоении характера распределения (денежная оболочка и непосредственная форма распределения). То обстоятельство, что новые методы непосредственного распределения, при сохранении в качестве относительно пассивного фактора денежной оболочки, введены под давлением создавшегося напряжения товарного голода, в частности продовольственного дефицита, не ослабляет характеристики, что эти методы образуют собою форму перерастания денежного характера обмена в непосредственно социалистическую систему распределения.

Значительное недовыполнение плана в этом году в области заготовок вытекает из противоречия, обусловленного современным классовым характером деревни и обострением классовой борьбы в связи с развертыванием процесса коллективизации и усилением обобществленного сектора в деревне. Только по хлебу план оказался перевыполненным на 8,5% за с.-х. год, а с гарнцевым сбором — на 5,9%; по маслосеменам выполнено 65,8%. По льну-волокну за 10 мес.—81,8% плана, по пеньке — 53,9%, по хлопку—83,3%, по табаку — 88,0%, по махорке — 82,7% и по мясозаготовкам — 67,8% плана текущего года.

На ряду с упомянутыми факторами недозаготовок сыграли свою роль также просчеты по части сбора в отношении отдельных видов культур.

Проблема распределения усложнилась в текущем году сильно возросшим товарным голодом. В этой области имело место отклонение от того, что намечалось пятилеткой, а также контрольными цифрами. Пятилетка исходила из того, что в 1928/29 г. произойдет значительное смягчение товарного голода, а в 1929/30 г. он почти целиком исчезнет. В последующие годы должно было быть превышение предложения над спросом. 1928/29 г. не дал смягчения товарного голода, а наоборот его усилил. 1929/30 г. дал большой скачок в росте товарного голода. Также не оправдались расчеты контрольных цифр на этот год. Последние предполагали меньший, чем это оказалось, рост денежных доходов населения и больший рост предложения промтоваров, чем оказалось в действительности. Расхождение с планом по денежным доходам касается как деревни, так и города. Рост денежных доходов пролетариата по контрольным цифрам должен был составить против 1928/29 г. 16,3%, а оказалось 27,3%. Весь доход земледельческого населения должен был дать рост в этом году на 6%, а оказалось 21,8%. Такое огромное расхождение денежных доходов *деревни* об'ясняется, во-первых, превышением заготовительных цен против плана на 3,3%, огромным ростом цен с.-х. товаров на частном рынке и значительным ростом фонда зарплаты, преимущественно в связи с развертыванием строительных работ.

На стороне же предложения, без учета двойных цен, товарная масса, выпущенная на широкий рынок, выросла в 1929/30 г. (с учетом остатка года) только на 4-5%, а с учетом двойных цен — на 9%, что значительно расходится с ростом доходов и несколько отстает от плана, который предполагал 11% роста предложения. Весь расход неземледельческого населения балансируется с доходом; расход земледельческого населения отстает в текущем году от дохода: последний вырос на 21,8%, а первый — на 15%.

Слабый рост предложения промтоваров обусловлен недовыполнением плана текущего года по легкой индустрии. Вместо 21% роста по плану год дает в текущих ценах 88%.

Проблема товарного голода имеет свое понятное выражение в состоянии денежного обращения. Прорыв в этой области обусловлен прежде всего условиями промышленного производства (расширение программы некоторых отраслей, недовыполнение снижения себестоимости в размере 400 млн. руб., недомобилизация ресурсов в размере 75 млн. руб., а в целом это составит 850 млн. руб.). За этим следует невыполнение кооперацией заданий по накоплению в размере 50 млн. руб. и недомобилизация средств населения ею же в размере 120—130 млн. руб. Кроме того имел место дополнительный кредит вновь возникшим предприятиям Наркомзема и Наркомторга.

Поскольку значительные излишки средств, превышающих возможные при товарном голоде расходы, сохраняются в дензнаках у мелкобуржуазных элементов деревни, постольку здесь складывается источник значительных трудностей. Проблема устойчивых денег в данной обстановке есть в то же время проблема связи с середняцко-бедняцкой массой деревни. В деревне имеется более миллиарда дензнаков, не покрываемых спросом. Для будущего

года недостаточно балансирование будущих доходов и расходов. Обязательной задачей плана должно быть значительное из'ятие излишков текущего года.

Нет сомнения, что создавшиеся в этой области трудности будут использованы враждебными элементами деревни для противодействия нормальному ходу сельскохозяйственных заготовок, что может быть парализовано правильными методами из'ятия излишних денежных средств. Дальнейшее развитие ненормального состояния денежного обращения при наличии товарного голода чревато опасностью развития натурализации обмена, что в свою очередь может действовать в сторону дальнейшего усиления излишка денежных средств даже при стабильности абсолютной массы.

Ненормальности в области денежного обращения являются выражением противоречий между существующими обобществленным и мелкобуржуазным секторами. В этом проявляется сопротивление, оказываемое мелкобуржуазными и капиталистическими элементами деревни тому распределению и использованию народного дохода, которое устанавливается планом социалистического строительства. По мере роста обобществленного сектора в деревне распределение народного дохода будет упрощаться и перестанет быть проблемой денежного обращения. *В данной обстановке деньги играют еще в значительной степени (главным образом со стороны деревни) активную роль, причем эта активность усиливается с увеличением избытка денег над их фактической потребностью при данных отношениях распределения.*

Было бы грубейшей ошибкой переоценивать трудности денежного обращения и смазывать те гигантские достижения, которые имеются на протяжении этих пройденных двух лет пятилетки.

Было бы также ошибкой сводить ненормальности денежного обращения к ошибке плана. Как в других моментах расхождения плана (в отрицательную сторону), так и здесь решающим фактором является то, что осуществление пятилетки и контрольных цифр протекает в обстановке напряженной классовой борьбы, что не может не отразиться на степени, а иногда и на характере выполнения отдельных участков плана.

С. Минаев

На пути ликвидации чрезмерного отставания сельского хозяйства

(К оценке итогов урожая)

Определение сельскохозяйственных производственных итогов года является актом исключительно важного значения. С политической точки зрения это важно прежде всего потому, что одновременно подводится определенный итог и хозяйственной политики, проводившейся партией и советской властью в области сельского хозяйства.

Не менее важна оценка итогов, определяющая те сырьевые и продовольственные ресурсы, с которыми страна войдет в новый год хозяйственного строительства и учет которых необходим при составлении плана ближайшего года.

Для данного же момента, характеризующегося радикальной социально-экономической перестройкой сельского хозяйства и глубочайшими социальными сдвигами в крестьянской массе, оценка производственных итогов сельскохозяйственного года приобретает особенную политическую остроту и экономическую злободневность.

Итоги данного сельскохозяйственного года являются исторической проверкой политики пратии, непреклонно проводившейся в области сельского хозяйства, политики, имевшей целью под'ем производительных сил сельского хозяйства по социалистическому руслу.

Проблема под'ема сельского хозяйства неоднократно ставилась партией как одна из центральных проблем, без решения которой социалистическое строительство лишается одного из своих непременных условий. В постановлении XV с'езда ВКП(б) по докладу о работе на селе по этому поводу сказано следующее: «одной из основных предпосылок развития СССР к социализму является под'ем производительных сил деревни и рост благосостояния широких крестьянских масс».

Острота, которую приобрела проблема под'ема сельского хозяйства в период между XV и XVI парт'ездами в связи с исключительно быстрым развитием социалистической промышленности, потребовала еще более категорических формулировок. В постановлении июльского пленума ЦК ВКП(б) в 1928 г. уже говорится о чрезмерном отставании сельского хозяйства. В этом постановлении указывается, что «сельское хозяйство все еще находится на крайне низком уровне, а темп его развития чрезмерно отстает от темпа развития промышленности».

Быстрый рост социалистической индустрии, увеличение численности пролетариата, рост в связи с этим продовольственных и сырьевых потребностей естественно требовал установления такого темпа под'ема сельского

хозяйства, который находился бы в полном соответствии с развитием промышленности.

Чрезмерное отставание сельского хозяйства от темпа развития промышленности, приводя к недостатку сырья и угрожая сужением внутреннего рынка, потребляющего промышленные продукты, расценивалось партией как обстоятельство, крайне осложняющее ход социалистического развития СССР.

В постановлениях того же июльского пленума сказано следующее: «Поэтому крайне низкий уровень сельского хозяйства, особенно его зерновой отрасли, при неизбежности быстрого темпа развития социалистической промышленности, диктуемого всей внутренней и внешней обстановкой, — таит в себе опасность разрыва между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней, стало быть, опасность нарушения основных условий социалистического преобразования всего народного хозяйства».

Однако задача состояла не только в том, чтобы указать на остроту проблемы под'ема сельского хозяйства, но и в том, чтобы определить пути ее разрешения.

Разрешение этой проблемы партия видела лишь на путях индустриализации, в еще большем ускорении развития социалистической промышленности, и на основе этого — обобществление сельского хозяйства.

Правые оппортунисты, беря под свою защиту кулацкие слои деревни, пытались доказать, что под'ем сельского хозяйства возможен не на путях коллективизации и быстрого роста индустрии, что он идет не по столбовой дороге социализма, намеченной Лениным, — они доказывали, что ключ к решению проблемы чрезмерного отставания сельского хозяйства в усилении по-преимуществу индивидуального зажиточного (читай кулацкого) хозяйства. Вопреки им, в борьбе с ними партия делала ставку на усиление ведущей роли социалистического города и мощное развитие индустрии, на обобществление сельского хозяйства при одновременной решительной борьбе с капиталистическими и кулацкими элементами.

XVI конференция ВКП(б) в следующих словах сформулировала те методы, которые партия считала единственно возможными в борьбе за под'ем сельского хозяйства, за ликвидацию чрезмерного его отставания от промышленности: «Коренным методом ускорения под'ема сельского хозяйства и закрепления смычки в форме, соответствующей новому этапу ее развития, является дальнейшее *развитие индустрии, как основного условия под'ема* самого сельского хозяйства, избавления крестьян от нищеты и об'единения их обособленных хозяйств в обобществленное хозяйство».

В жесточайшей борьбе против оппортунистов всех мастей и против главной — правой опасности, грозившей ленинской выдержанности коммунистической политики, большевистская партия проводила в жизнь эту программу под'ема сельского хозяйства. По существу это была борьба за капиталистический или социалистический путь развития его.

Итоги этого года неопровержимо доказывают правильность политики партии и в то же время звучат суровым осуждением той борьбе, которую оппортунисты пытались организовать и организовывали против партии.

XVI партс'езд подвел общие политические итоги той фазе развития, в результате которой страна вошла в полосу «гигантского развертывания социалистического строительства», обусловленного тем, что «быстрый темп индустриализации создал базу для социалистической реконструкции сельского хозяйства».

Обобществление сельского хозяйства, принявшее массовый характер и вошедшее перед XVI партс'ездом в фазу сплошной коллективизации, дало возможность поставить задачу ликвидации кулачества как класса.

В обстановке величайшего под'ема и напряжения, сопровождавшегося ожесточенной классовой борьбой, сельское хозяйство выполняло свою производственную программу. На итогах выполнения производственной программы лежит печать этих исключительных по своему значению процессов, получивших особую остроту и силу именно в решающие для с.-х. производства моменты. В оценке этих итогов мы должны искать ответ на вопрос, в какой мере мы продвинулись по пути ликвидации чрезмерного отставания сельского хозяйства, каковы главнейшие факторы, обусловившие это продвижение.

Три основных фактора, взятых в самом общем виде, предопределяли непосредственно исход с.-х. года: коллективизация, машиноснабжение и климатические условия. Первые два фактора, действуя в тесной взаимосвязи друг с другом, сыграли громаднейшую роль. Не ставя себе целью подробный анализ социальных сдвигов, происшедших в этому году в сельском хозяйстве, так как это в достаточной степени освещено на страницах прессы и в частности в «Плановом хозяйстве», мы должны лишь указать, что коллективизация, приводя в движение миллионные массы крестьянства, была центральным рычагом по мобилизации борьбы за большевистский сев, и этому обстоятельству в значительной мере страна обязана успешным исходом с.-х. года.

Заметное увеличение количества машин и орудий, даваемых социалистической промышленностью с.-х. производству, будучи одним из крупнейших факторов, обусловивших социальные сдвиги в сельском хозяйстве, в свою очередь оказало огромное влияние на исход посевной кампании и всего года.

Повышенная эффективность машиноснабжения была обусловлена коллективизацией, давшей возможность использовать машины в таких пределах и с таким коэфициентом полезного действия, которые недосягаемы не только для мелкого индивидуального хозяйства, но и для укрупненных фермерских хозяйств капиталистических стран.

Достаточно широко известные советской общественности показатели работы тракторного парка являются лучшим доказательством огромнейших преимуществ, которые кроются в социалистической организации сельского хозяйства, в возможности концентрации средств производства, в рациональной организации труда.

Благоприятные климатические условия как в период сева, так и в период созревания хлебов дополнили указанные социально-технические факторы. Так, вкратце говоря, сформировался тот комплекс условий, в которых бедняцко-середняцкому крестьянству, под руководством рабочего класса, приходилось бороться за под'ем сельского хозяйства, за его социалистическую

реконструкцию. Борьба эта принимала порой ожесточенные формы. Враги социалистической реконструкции, капиталистические элементы села и города, естественно не хотели сложить оружие, они пытались и пытаются всевозможными способами задержать социалистическую перестройку села, помешать ей.

Отдельные ошибки, допущенные на местах (перегибы на практике коллективизации), осложняли весь процесс ожесточенной классовой борьбы, развернувшейся в сельском хозяйстве в этом году.

Партия под руководством ее ЦК сумела устранить затруднения, вызванные этими осложнениями, и парализовать тем самым отрицательное влияние допущенных ошибок на окончательный исход выполнения производственной программы сельского хозяйства.

XVI с'езд партии подвел четкие политические итоги прошедшей полосе развития сельского хозяйства, он с ленинской ясностью и выдержанностью наметил пути дальнейшего его под'ема и те возможности, использование которых позволит бесповоротно покончить с чрезмерным отставанием сельского хозяйства. В постановлении XVI партс'езда мы читаем: «*на основе коллективизации, развития машинно-тракторных станций и организации совхозов партия сможет начать осуществлять лозунг «догнать и перегнать» капиталистические страны мира не только в отношении промышленности,* где преимущества крупного хозяйства уже давно вскрылись с огромной силой, *но и в области сельского хозяйства,* темпы развития которого до сих пор определялись подавляющим преобладанием крайне малопроизводительного мелкого и мельчайшего хозяйства, а теперь будут определяться ускоренным развитием колхозов и совхозов, представляющих собою новый тип хозяйства, невиданный в истории человечества и впервые открытый опытом хозяйственного строительства в СССР».

* * *

Для характеристики основных итогов сельского хозяйства мы приведем прежде всего показатели, определяющие увеличение продукции по основным его отраслям в сравнении с прошлым годом.

Урожай 1930 г. (в ценах 1928/29 г.)

	Изменения в % к прошлому году	
	Валовая продукция	Товарная продукция
Зерновые	125,5	141,8
Маслосемена	121,1	148,9
Прочие технические	139,6	163,3
Овощи, плоды, бахчи	115,4	143,0
Об'емистый фураж	119,5	100,0
Продукты животноводства	81,9	81,9
Всего	110,2	127,2

Общая результирующая сельскохозяйственного производства испытывает на себе влияние двух факторов, действующих в различном направлении

во-первых, под'ем всей полеводческой отрасли сельского хозяйства и противостоящее ему падение животноводческой отрасли — во-вторых.

Если определять итоги только по продукции растениеводства, то окажется, что валовая продукция против прошлого года возрастает примерно на 20%, товарная же — более чем на 40%. Столь резкий под'ем продукции растениеводства представляет собой обстоятельство исключительно большого значения.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что значительное увеличение характерно для всех частей продукции растениеводства, за исключением об'емистого фуража, который испытывал на себе неблагоприятное влияние климатических условий потребляющей полосы РСФСР.

Значительное увеличение как зерновой продукции, так и продукции технических культур представляет собой сочетание, не столь часто встречающееся в практике с.-х. развития и создающее исключительно благоприятные условия для всего рынка с.-х. товаров. Оказалась решенной наиболее трудная проблема одновременного под'ема как зернового хозяйства, так и отраслей технических культур.

Приведенные данные красноречиво свидетельствуют о том, что в основных отраслях с.-х. производства достигнут темп развития, продолжение которого обеспечит окончательное устранение чрезмерного отставания сельского хозяйства от промышленности.

Потери, понесенные сельским хозяйством в области животноводства, не могут обесценивать крупнейших успехов, достигнутых в с.-х. производстве в этом же году. Потери в животноводстве, в значительной мере обусловленные обстановкой обострения классовых противоречий и отчасти являющиеся также результатом напряженного кормового баланса, до известной степени можно рассматривать как некоторые издержки социально-экономических сдвигов в крестьянском хозяйстве. Укрепление этого потерпевшего участка становится очередной центральной задачей.

Указанных выше результатов в области растениеводства с.-х. производство могло достигнуть в значительной мере благодаря росту коллективного и всего обобществленного хозяйства.

Приводимые ниже данные относительно доли обобществленного сектора в различных отраслях показывают, что социалистическое хозяйство имеет опорные пункты в решающих участках с.-х. производства.

Удельный вес обобществленного сектора

	В 1929/30 г.	В 1930/31 г.		В 1929/30 г.	В 1930/31 г.
Главные зерновые	5,1	33,7	Овощи, бахчи, сады	3,8	25,8
Все зерновые	5,1	34,1	Об'емистый фураж	2,8	22,3
Маслосемена	4,7	39,8	Животные	3,8	8,9
Проч. технические	6,8	38,4			

Естественно, что в товарной продукции доля обобществленного сектора будет значительно выше показанной в таблице, так как товарность крупного социалистического хозяйства превышает товарность мелкого индивидуального хозяйства. В частности по зерновым культурам удельный вес обобществлен-

ного сектора будет не меньше 50%, по продуктам животноводства — не меньше 30%.

Указанный удельный вес обобществленного сектора рассчитан, исходя из достигнутого уровня обобществления сельского хозяйства. Однако неизбежный ход дальнейшего обобществления, связанный как с коллективизацией сельского хозяйства, так и с ростом государственного хозяйства на протяжении 1930/31 г., должен привести к увеличению доли обобществленного сектора. В первую очередь рост обобществления должен сказаться увеличением удельного веса социалистического сектора в продукции животноводства, ибо увеличение обобществленного стада должно быть произведено еще в этом году. Обобществление же зернового хозяйства в большей мере должно будет сказаться на будущем урожае.

При взгляде на приведенную выше таблицу, характеризующую роль обобществленного сектора в главнейших отраслях с.-х. производства, бросается в глаза резко пониженный по сравнению с другими отраслями удельный вес обобществленного хозяйства в продуктах животноводства. В свете всех данных, характеризующих с.-х. производство, становится очевидным, что наиболее актуальной является задача под'ема животноводства и создания необходимой устойчивости в этой отрасли с.-х. производства.

Твердо определившийся путь решения зерновой проблемы, как и проблемы технических культур, является и необходимым путем решения животноводческой проблемы. Обобществление животноводства — вот основная база для развития его и создания в нем необходимой устойчивости. Однако решение этой задачи возможно только на основе решения зерновой проблемы. Устойчивая зерновая база является тем отправным пунктом, опираясь на который обобществленное хозяйство может приступить и к решению проблемы животноводства. К освещению того, как разрешена эта зерновая проблема в итоге с.-х. года, мы и обратимся.

* * *

Решение зерновой проблемы было центральной задачей, которую поставил перед сельским хозяйством ход развития социалистического строительства.

Разрешена ли эта проблема и в какой мере — это вопрос, требующий ясного и отчетливого ответа. Его дают нам итоги этого года.

Зерновая продукция 1930 г. достигает таких размеров, каких мы не имели ни в один из предыдущих лет пореволюционного периода. Она на 22% больше зерновой продукции прошлого года. Валовой сбор зерна в этом году впервые превышает дореволюционный валовой сбор. Он на 8—10% выше максимального в дореволюционный период валового сбора зерна 1913 г.

Таким образом мы можем констатировать, что в зерновом хозяйстве мы достигли результатов, превышающих результаты всех предыдущих лет.

Увеличение валового сбора определяется двумя факторами: расширением площади, которая на 6% превышает прошлогоднюю, и повышением урожайности на 15% против прошлого года. Эти факторы в свою очередь

были обусловлены как условиями метеорологическими, так и социально-технической перестройкой села.

Какова мера влияния каждого из этих факторов на результативный итог, приводимый выше?

Если в отношении урожайности климатические условия сыграли определенную и значительную роль, то в отношении расширения посевной площади решающая роль принадлежит фактору коллективизации. Освоение новых, необрабатываемых земель, с максимальным использованием всех прочих земельных угодий в коллективном секторе, является главнейшей причиной увеличения посевной площади. Однако и в повышении урожайности определенную роль играли обстоятельства социального порядка. Имела значение прежде всего лучшая обработка коллективных и совхозных полей. С другой стороны, на повышение урожайности влияло и то, что в посевах колхозов и совхозов значительную долю составляют высокоурожайные культуры, увеличение площади которых само по себе должно уже привести к повышению средней урожайности.

Достаточно указать, что при общем удельном весе обобществленного сектора в зерновой продукции примерно в 35—37% его доля в высокоурожайных и товарных культурах — пшеница, ячмень, кукуруза — значительно выше. Это видно из следующих цифр, относящихся к урожаю зерновых в 1930 г.:

	Удельный вес социалистич. сектора	Удельный вес единоличн. сектора
Рожь	20,7	79,3
Овес	30,0	70,0
Кукуруза	46,5	53,5
Пшеница	48,9	51,1
Ячмень	51,1	48,9

Таким образом обобществленный сектор в ведущих культурах зернового хозяйства занимает позиции, обеспечивающие ему руководящую роль по отношению ко всему зерновому хозяйству. Именно этим обстоятельством в значительной мере нужно об'яснить то, что мы имеем большое улучшение качественного состава зерновой продукции.

Достижения зернового хозяйства в этому году в такой же мере определяются увеличением размера продукции, как и изменением состава ее, характеризующимся резким повышением удельного веса наиболее ценных продовольственных культур. Достаточно указать, что удельный вес пшеницы в зерновой продукции с 26% в 1929 г. поднимается до 34% в 1930 г. Из всего прироста валового сбора на пшеницу приходится около 70%, а весь прирост приходится почти исключительно на продовольственную часть зерновой продукции.

Это качественное изменение состава зерновой продукции находится в прямой связи с процессами коллективизации. Бурный рост коллективного движения в основных производящих районах, играющих главнейшую роль в продовольственных культурах, определил весь состав продукции.

В основных зерновых районах коллективный сектор занял решающие участки. Для иллюстрации этого приведем следующие данные, относящиеся к 1930 г.:

	% коллективизирован. хозяйств	Удельный вес колхозов в продукции зерна
СССР	22,0	30,6
УССР	38,8	45,6
Сев. Кавказ	55,2	64,2
Нижняя Волга	34,8	52,2
Средняя Волга	20,4	30,1
Сибирь	19,7	29,0

Итак, менее одной четверти хозяйств обладают больше чем $^1/_3$ зерновой продукции СССР, получив абсолютное преобладание в таких районах, как Сев. Кавказ и Н. Волга, и достигая почти половинной доли в зерновой продукции Украины.

В прямой связи с приведенными данными находится и то обстоятельство, что при расчете валового сбора зерновых культур на одну душу населения в колхозах приходится примерно на 50% больше, чем в прошлом году, между тем как на одну душу населения в единоличных хозяйствах валовой сбор в общем остается равным валовому сбору прошлого года. Этот факт является лучшим доводом, аргументирующим за коллективизацию, и он может послужить крупнейшим стимулом для дальнейшего развития коллективного движения и вовлечения в него миллионных масс населения. Поэтому глубочайший смысл приобретает директива колхозных руководящих органов об отчетах колхозов перед сходами крестьян, отчетах, которые могли бы с достаточной яркостью и убедительностью показать, какие хозяйственные выгоды ожидают крестьянина при отказе от мелкого, лишенного перспектив и развития хозяйства, и при переходе на крупное коллективное хозяйство с перспективой исключительно быстрого развития в ближайшие годы.

В свете приведенных данных какой ответ должен быть дан на вопрос: в какой мере решена зерновая проблема?

Зерновая проблема в основном разрешена. Она разрешена потому, что удалось свести на-нет роль кулацкого хозяйства, как держателя крупных масс зерновой продукции, что удалось бесповоротно заместить кулацкое хозяйство обобществленным сектором. Она разрешена в основном потому, что в главных зерновых районах обобществленное хозяйство укрепилось на достаточно высоком уровне, обеспечивающем ему ведущую роль во всем сельском хозяйстве. Эти обстоятельства создают ту устойчивость зернового хозяйства, которая является необходимым и непременнейшим условием окончательного разрешения зерновой проблемы и всех связанных с нею проблем развития сельскохозяйственного производства.

Зерновая проблема в основном разрешена потому, что устранена опасность срыва снабжения городов и обеспечено, вне всякого сомнения, повышение хлебного снабжения пролетариата. Зерновая проблема разрешена в основном и потому, что, на ряду с обеспечением продовольственных потребностей социалистического города, страна получает возможность уже в этом году оставить огромную дополнительную в сравнении с прошлым годом зерновую массу на внутренние потребности с.-х. производства. Все расчеты показывают, что, несмотря на повышение заготовительных планов, примерно около половины огромного прироста зерновой продукции этого года останется в сельском хозяйстве, главным образом для производственных нужд.

Зерновая проблема разрешена в основном и потому, что государство, получив в свои руки маневренные ресурсы для снабжения отдельных районов, вместе с тем получает возможность начать решительное диференцирование в районировании с.-х. производства.

Наконец, возможность восстановления в определенной степени экспортного фонда также подтверждает тот бесспорный факт, что в основном зерновую проблему можно считать разрешенной.

Но снимается ли тем самым зерновая проблема с повестки дня нашего хозяйственного строительства? Можем ли мы считать окончательно решенной эту проблему? Отнюдь нет. Достигнутый уровень зернового производства далеко еще недостаточен для того, чтобы разрешить актуальнейшие вопросы с.-х. производства. Совершенно очевидно, что радикальное разрешение животноводческой проблемы находится в непосредственной связи с дальнейшим развитием зернового хозяйства. Решив зерновую проблему, как проблему продовольственную, мы еще не решили ее как проблему кормовую.

Хлебо-фуражный баланс этого года не дает еще возможности такого маневрирования, которое позволило бы нам в кратчайший срок обеспечить разрешение животноводческой проблемы, подводя под него твердую базу сильных кормов. В равной мере нельзя считать достаточным достигнутый уровень экспорта хлебных продуктов.

Зерновая проблема с повестки дня снята быть не может. Мы подошли вплотную к ее окончательному решению. Развертывание совхозного строительства в сочетании с новым ростом коллективного движения должно обеспечить зерновому хозяйству дальнейший под'ем в таких масштабах, которые позволили бы окончательно разрешить зерновую проблему и тем самым подвести прочную базу под убыстряющееся развитие производительных сил сельского хозяйства.

* * *

В начале статьи мы уже касались положения технических культур и указывали на большой рост их продукции. Поэтому ограничимся здесь небольшими дополнениями, дающими более диференцированное представление о развитии технических культур в этом году.

Увеличение продукции технических культур было, за редким исключением, результатом роста посевных площадей (исключение составляет подсолнух) и одновременного роста урожайности (исключение составляет хлопок).

Сочетание этих двух обстоятельств привело к огромному росту продукции отдельных культур. Так по свекле продукция возросла на 153% против предыдущего года, что обусловлено значительным увеличением посевной площади (на 34%) и ростом урожайности (на 88%).

Решающие технические культуры — хлопок, лен, свекла, маслосемена и картофель — все дают продукцию, превышающую прошлогоднюю.

По всем этим культурам, за исключением подсолнуха, продукция достигает рекордных размеров. Каким факторам обязано столь бурное возрастание продукции технических культур? Ответ на этот вопрос можно найти в следующих цифрах:

Культуры	Годы	Удельный вес социальных секторов в продукции		
		Совхозы	Колхозы	Единоличники
Хлопок	1929	2,1	5,3	92,5
	1930	5,6	38,8	55,6
Свекла	1929	29,0	3,5	67,5
	1930	23,8	40,4	35,8
Подсолнух	1929	1,5	5,2	93,3
	1930	0,5	59,5	40,0
Лен	1929	0,4	2,0	97,6
	1930	0,5	15,7	83,8
Картофель	1929	0,8	0,4	97,8
	1930	1,2	17,3	81,5

Возрастание удельного веса обобществленного сектора было решающим фактором в повышении продукции технических культур. Достаточно указать, что коллективный сектор в этом году должен сдать свеклы столько, сколько не сдало все сельское хозяйство в прошлом году, что обобществленный сектор должен сдать хлопка в размере 80% того, что дало все сельское хозяйство в истекшем году. Весь прирост технических культур падает главным образом и по преимуществу на коллективные совхозные секторы.

Итак, социальная перестройка сельского хозяйства была основным фактором, обусловившим возрастание технических культур.

* * *

Сказанное выше показывает, что реализация урожая 1930 г. подводит под промышленность достаточно крепкую сырьевую базу и на ряду с этим значительно смягчает остроту продовольственных затруднений, вызываемых недостатком продуктов животноводства. Сельскохозяйственное производство бесспорно сделало крупнейший шаг по пути ликвидации своего чрезмерного отставания. Возможности дальнейшего производственного под'ема, открывающиеся перед сельским хозяйством в связи с его обобществлением, в связи с социалистической концентрацией средств производства, будучи использованы, позволят ему в минимальные сроки в развитии своем сравняться с социалистической промышленностью и подкреплять ее своими ресурсами.

Однако основным условием реализации возможностей, открывающихся перед с.-х. производством, является в первую очередь под'ем социалистической промышленности. Уже на практике этого года подтверждается исключительное значение для развития сельского хозяйства крупной машинной индустрии. Сельское хозяйство, чтобы использовать огромные возможности, открывающиеся перед ним в связи с рационализацией производственного процесса, в первую очередь вынуждено оперировать крупной машинной техникой. Что оборудование сельского хозяйства недостаточно приспособлено к таким массам продукции, какие мы имеем в этом году и какие у нас в перспективе, это ясно уже из нашего текущего опыта. Недостаточно быстрый обмолот хлебов, связанный с отсутствием надлежащего количества транспортных средств и перерабатывающих машин, отсутствие нужной механизации производственного процесса в отраслях технических культур при повышающемся размере урожая всегда связаны с большими непроизводительными потерями. Осень этого года сигнализировала нам многими неприятными симптомами опасность потерь на том или ином участке в связи с указанными обстоятельствами.

Машинизация и механизация производственного процесса в сельском хозяйстве, связанные с развитием социалистической промышленности и в первую очередь с развитием тяжелой индустрии, — вот основное и непременное условие дальнейшего под'ема с.-х. производства. Дальнейшее обобществление сельского хозяйства, развертывание сплошной коллективизации — вот те факторы, которые, прокладывая дорогу усовершенствованной машине, в то же время создают условия наиболее эффективного применения этих машин и орудий.

Итоги с.-х. производства с достаточной убедительностью доказывают, что единственный путь под'ема всей массы бедняцких и середняцких хозяйств — это путь коллективизации. В дальнейшем развитии ее и лежит ключ к окончательному решению всей проблемы чрезмерного отставания сельского хозяйства.

Коллективизация прокладывает себе дорогу среди огромных трудностей, порождаемых классовой борьбой отдельных слоев крестьянской массы. Однако слишком убедителен и слишком ярок показ с'организовавшегося уже крестьянского хозяйства, чтобы ему могли не последовать миллионные массы бедняцкого и середняцкого крестьянства. Мы стоим накануне новой волны мощного под'ема коллективного движения. Не допуская отклонений в обеспечении безоговорочной добровольности при вступлении в колхоз, необходимо одновременно вести беспощадную борьбу против проявляющихся на местах «самотечных» настроений, создающих мертвящую атмосферу пассивности вокруг назревающего нового под'ема коллективного движения. Надо приложить все усилия к тому, чтобы облегчить этот под'ем и сделать его как можно более организованным, устраняя трудности, ему мешающие. «Основным условием успешного и скорейшего преодоления этих трудностей является ускорение темпа социалистического строительства и развернутого наступления на капиталистические элементы по всему фронту» (постановление XVI партс'езда).

М. Вольф

Решающие моменты в подготовке сельскохозяйственного плана будущего года [1]

Техническое и социальное переустройство сельского хозяйства, запроектированное в плане будущего года, нельзя представлять себе как два самостоятельных процесса. Эти процессы взаимно обусловлены. План будет выполнен только тогда, если сейчас, с данного момента параллельно с осуществлением производственных задач будет происходить под'ем коллективной волны. Все разговоры о том, что план осуществим, если к весне будем иметь усиление колхозного движения, и что теперь можно успокоиться на достигнутом, является непониманием того, что завязано в нашем плане. Мы обязаны подойти к контрольным цифрам с той точки зрения, которая развита в обращении ЦК, и посмотреть, как сейчас, в конце 1929/30 г., подготовляется осуществление с.-х. плана будущего года.

Перед нами в текущую осень стоит одна крупная производственная задача, непосредственно связанная с социальным планом и решающая вопрос, реален ли весь с.-х. план в целом, это — озимая посевная кампания. В нашем с.-х. плане намечено расширение посевов до 145 млн. *га*, т. е. по сравнению с настоящим годом намечается увеличение более, чем на 17 млн. *га*. Столь значительного расширения посевов наша страна не знала за весь период своего существования; да и Америка не знала такого роста посевной площади.

Почему мы ставим себе такую задачу? Не только потому, что нам этого хочется. Данная задача определенно диктуется всем темпом развертывания хозяйства. Весной 1930 г., прорабатывая так называемую уточненную пятилетку, мы пробовали прикинуть, какой размах нужно дать с.-х. производству, чтобы оно соответствовало программе осуществления всей пятилетки в 4 года. Мы пришли к заданию даже большему, чем 145 млн. *га*, намеченных для наступающего года, ибо нам приходится разрешать 3 параллельных задачи. Одна из этих задач — форсирование легкой индустрии, и в нашем плане мы наметили расширение посевов технических культур более чем на 4 млн. *га*. Вторая задача — создание кормовой базы. Это означает в свою очередь расширение посевов в размере 6 млн. *га*. Одновременно выдвигается третья задача — разрешение зерновой проблемы. Необходимо отдать себе отчет, как мы строим наш с.-х. план в отношении зерновых. Совершенно верно, что на основе строительства колхозов и совхозов мы уже разрешили зерновую проблему как проблему питания населения хлебом, но мы только начинаем разрешать зерновую проблему как проблему обеспечения животноводства

[1] Обработанная стенограмма выступления автора на Всесоюзном совещании плановых работников в сентябре 1930 г.

сильными кормами и как проблему экспорта, которая непосредственно увязывается с нашим импортным планом.

Когда мы намечаем такой колоссальный рост в нашем плане, как расширение на 7,5 млн. *га* зерновых посевов, то что это означает в отношении повышения животноводства? Оказывается, что если из урожая 1931 г., которого можно ожидать при средних метеорологических условиях, вычесть то, что мы должны дать населению как хлеб, и то, что нам нужно для экспорта, т. е. для покрытия наших импортных планов, у нас (по моим подсчетам) остается около 75 млн. добавочных центнеров зерна. Будучи переведенными в свинину, эти 75 млн. означают увеличение потребления мяса в 1932 г. на 12 *кг* на душу. Таким образом зерновая проблема, как проблема подкрепления животноводства, выдвигается только сейчас.

Из упомянутых 7,5 млн. *га* расширения зерновой площади 4 млн. *га* приходится на озимь, т. е. на период сентябрь-октябрь. Если мы в этот период сорвемся с нашим планом, то это будет равносильно срыву одной из основных частей плана — зерновой. И тут мы сразу сталкиваемся с социальной стороной этого дела: основное расширение зерновой площади осенью (почти на ¾, или на 80%) идет за счет крестьянского хозяйства, в то время как весеннее расширение зернового хозяйства идет за счет совхозов, расположенных на востоке, где преобладают яровые хлеба. Весной крестьяне расширяют зерновые посевы в восточных районах, но на западе заменяют их техническими и кормовыми, так что в целом весной крестьяне не дадут большого прироста зерновых. Это означает, что, запроектировав колоссальное расширение площади зерновых, мы осуществим его только при условии, если сейчас, в осенний период будем иметь под'ем колхозной волны. Если бы мы в осенний посев застряли на существующем уровне колхозного движения, то нужно заранее сказать, что выполнение плана озимой кампании окажется под вопросом, а это есть по существу план обеспечения населения продовольствием. Для того, чтобы мы имели сейчас под'ем колхозного движения, нужно ускорить обмолот, уборку и отчет перед колхозниками и единоличниками о том, что дал этот с.-х. год, *ибо это двинет единоличника в колхоз.*

Итак мы должны сказать, что из проблем с.-х. плана одна зерновая проблема в очень большой степени решается именно в эти дни.

Теперь коснемся еще одного момента. Мы производим колоссальное перемещение сельского хозяйства; мы не просто намечаем расширение посевных площадей, а проектируем серьезнейшие районные перемещения. Как известно, на основе постановления XVI партс'езда мы подвигаемся с зерном на восток, в районы неустойчивых урожаев. И если мы сейчас не создадим противовеса путем расширения озимых, мы можем — в случае засухи, суховеев и т. п. — и с расширенными посевами зерновых поставить продовольственный вопрос в стране под угрозу. Повторяем: выполнение одной из важнейших частей с.-х. плана непосредственно связано с под'емом коллективизации сейчас и решается вот в эти дни.

Когда мы говорим — к весне должно быть 50% коллективизации, нам зачастую рисуется картина прошлого года, когда перед самой весной мы имели под'ем колхозного движения и разрешили на основе его целый ряд круп-

ных хозяйственных задач. Но не нужно забывать, что в прошлом году мы имели исключительно благоприятные метеорологические условия: природа дала нам лишний месяц весны, времени хватило для того, чтобы единоличник поссорился с колхозом и потом помирился с ним. Но мы не можем планировать наше сельское хозяйство в расчете на то, что следующая весна будет столь же благоприятной, как прошлая. Нам нужно, чтобы такие споры, как весною, когда единоличника нужно было выделять и т. д., были разрешены в октябре и ноябре, во время зяблевой вспашки. Иначе осуществление программы встретится с гораздо большими затруднениями, и между единоличниками и колхозниками будут большие трения, чем в том случае, если коллективизация начнется осенью. Поэтому вопрос о под'еме коллективизации во время периода зяблевой вспашки является решающим вопросом. Если наши организационные усилия недостаточны для того, чтобы сейчас осенью организовать артели, то надо использовать сейчас самые примитивные формы кооперирования хотя бы совместной обработкой тем инвентарем, который остается пока в единоличном пользовании, но обработать зябь в составе единого массива с тем, чтобы зимой оформить артель, которая для зерновых районов является *основной* формой. Данный вопрос тоже решается в эти дни.

Следующий вопрос — это вопрос о формировании обобществленного стада. Мы не только запроектировали большой рост обобществленного животноводства, мы на основе этого обобществления построили наш план снабжения. Мы считали, что те свиньи и коровы, которые должны быть в эти месяцы обобществлены и поставлены в государственные и колхозные формы, дадут нам продукцию для планового снабжения уже с весны. Каждый день отсрочки формирования стада Свиновода и Скотовода или формирование его из более молодого скота есть не только отсрочка строительства на неделю или месяцы, а означает, что мы подрываем и план снабжения. С этой точки зрения вопрос о выполнении плана формирования стада, намеченного для текущего года, является вместе с тем решающим моментом в выполнении плана будущего года. Здесь есть опасность срыва, и этим вопросам необходимо уделить особое внимание.

Прежде чем перейти к самому плану наступающего года, попытаемся дать сравнение того, что мы сейчас имеем в сельском хозяйстве, с тем, что мы должны были иметь по пятилетнему плану.

На какой стадии мы по пятилетнему плану сейчас находимся в области сельского хозяйства? В области социальной реконструкции мы опередили все то, что предполагали, когда составляли пятилетний план. По совхозному движению мы имеем сейчас, на конец 1930 г., 88% того, что мы проектировали на конец пятилетия; по существу в этой части мы выполнили пятилетний план. По колхозам, по числу коллективизированного населения, мы раза в 1½ превзошли пятилетку. Здесь в области социальной реконструкции сдвиг огромный. Но этот сдвиг своего производственного эффекта в полной мере пока не мог еще выявить, пока есть только некоторые намеки на то большое, что может дать социалистическая реконструкция. И следует непрерывно помнить, что по выполнению качественных производственных показателей мы находимся либо на уровне пятилетнего плана, либо ниже его.

Приведем несколько цифр для 1930 г. Возьмем валовой сбор по зерну. Мы имеем здесь 99% того, что для этого года запроектировано в пятилетке. По свекле мы имеем 105%, по льну — 97%, по хлопку — 101%. По продукции мы находимся в общем на уровне пятилетнего плана. Но если посмотреть, из каких элементов это составляется, то увидим, что по площадям в отношении целого ряда культур мы идем впереди пятилетнего плана, но зато по качественным показателям мы отстаем на 10%, а по некоторым культурам даже на 20% от пятилетнего плана (урожай зерна — 102% пятилетки, свеклы — 94%, льна — 82%, хлопка — 80%).

Когда мы составляли план, то нам правильно указывали, что мы слишком большую ставку делаем на количественное расширение и недоучитываем роли качественных показателей. Жизнь дала еще больший крен в сторону количественного роста. Итти дальше только на этом количественном росте нельзя. Если вопрос о качественных показателях не будет заострен в этом году, мы в последующие годы встретимся с колоссальными затруднениями. Эту часть работы нельзя считать завершенной составлением контрольных цифр, ее нужно иметь в виду, как основную установку для работы в течение всего года.

В чем здесь основное? Часто говорят: у нас низкий урожай, потому что нет минеральных удобрений. Я большой поклонник химизации нашей страны. Но когда утверждают, что урожайность является лишь функцией химии, я с этим несогласен. Мне думается, что правильная организация труда в тех же самых колхозах, обеспечивающая *своевременное выполнение* каждой отдельной работы, может дать нам огромную прибавку урожая. Так, если бы мы своевременно убрали урожай, мы сохранили бы лишние 10—15% его; если бы мы толком молотили, мы тоже сберегли бы часть урожая; если бы мы так организовали труд, что посев продолжался бы не месяц, а две недели, то мы наверняка выиграли бы еще 10% и т. д. и т. п. Организация труда — не меньший фактор под'ема реальных сборов, чем химия. Не отрицая роли химии, наоборот — подчеркивая ее, но сознавая в то же время, что здесь есть пока известный об'ективный предел, мы считаем невозможным и неправильным убаюкивать себя тем, что нет химии и поэтому нельзя добиваться дальнейшего увеличения урожайности. Это неправильно именно сейчас, когда от разрозненного плана мероприятий, который подчас мало эффективен, мы можем перейти к комплексу мероприятий, ибо сейчас мы будем иметь наполовину обобществленное сельское хозяйство. Это тем более возможно, что в целом ряде других производственных факторов мы имеем прямо исторические сдвиги. Для иллюстрации приведем несколько цифр из области энергетики сельского хозяйства.

Как известно, мы предполагаем дать сельскому хозяйству в следующем году дополнительных 130 тыс. тракторов, или, вернее говоря, 1.300 тыс. лошадиных сил в тракторах. По сравнению с теми же САСШ это конечно сравнительно очень скромная порция. Мы будем иметь около 2 млн. лош. сил в тракторах. Но как изменяется роль их, если учесть запроектированное использование тракторов? Как известно, против американской нормы в 400 годовых часов работы трактора в большинстве хозяйств и 600 часов в луч-

ших хозяйствах у нас для основной массы тракторов запроектировано около 2½ тыс. часов работы в год. Возьмем поэтому не количество лошадиных сил, а потребление энергии. Приведем сперва американские цифры. В 1924 г. в Северной Америке от лошадей получалось 9,7 млрд. сило-часов, а тракторы давали 1,6 млрд. Через 4 года, в 1928 г., лошади несколько уменьшили отдачу силы, зато тракторы увеличили количество отдаваемой ими энергии до 4,8 млрд. сило-часов. Таким образом в 1928 г., когда американское сельское хозяйство имело больше 8 млн. лошадиных сил в тракторах, оно получало от них 4,8 млрд. сило-часов. А вот как по нашим наметкам за один год — с 1930 по 1931 — пойдет процесс. В 1930 г. наши тракторы по отчетным данным, которые мы имеем, дали около 1½ млрд. сило-часов, примерно на 0,1 млрд. меньше того, что дали американские тракторы в 1924 г. Зато в 1931 г., если мы выполним показатели по использованию тракторов, — а мы должны их выполнить, — отдача тракторами сило-часов будет равняться 4,8 млрд. Таким образом, мы сделаем за один год такой же шаг, какой американцы сделали в 4 года, и мы сделаем это, имея тракторный парк в 4 раза меньше американского в 1928 г.

Эти несколько цифр дают нам наглядное представление о тех колоссальных возможностях, которые кроются в социалистической системе организации хозяйства.

Нам говорят, что то в одной, то в другой области баланса не получается. Разумеется, балансов надо добиваться. Но необходимо при этом иметь в виду, что мы еще полностью не учли эффекта того колоссального развертывания энергии рабочего класса и коллективизирующегося с.-х. населения, которое скажется в течение года. Цифры из области энергетики, подсчитанные с.-х. секцией Госплана, многим из нас кажутся неожиданными. А сколько таких неожиданностей должно еще выявиться в процессе проведения того плана социалистической и технической реконструкции, который мы наметили.

Как ни утешительны цифры, мы должны однако поставить себе вопрос: ну, хорошо, наши тракторы будут работать по 20 час. в сутки, будут работать 2½ тыс. часов в год, но что мы с этой энергией сделаем, т. е. какой будет эффект этой работы? Мы не должны скрывать от себя того факта, что даже лучший, наиболее организованный трест — Зернотрест — запроектированную в прошлом году норму производительности машин не выполнил. Он считал, что на данную работу, на обработку гектара нужно столько-то часов, а потребовалось гораздо больше часов. Иначе говоря, недостаточно получить большее количество энергии, надо научиться ее производительно использовать. Задача рационализации использования энергии и повышения производительности труда — это решающая задача наступающего года.

Мы будем иметь прекрасный тракторный парк, мы даем сельскому хозяйству в 1930/31 г. огромное количество с.-х. машин на неслыханную в мире цифру в 840 млн. руб. против 350 млн. в 1929/30 г. Но как быстро мы портим этот инвентарь, как быстро мы выводим его из строя, какие колоссальные расходы во всех оперативных планах запроектированы для ремонта и для смены запасных частей!.. И здесь виновато не только качество продукции, но и обращение с машинами. Если трактор Катер-пиллер, прекрасную машину высокого качества, ухитряются вывести из строя через несколько недель после того, как он прибывает на работу, разве тут дело только в качестве машины. Поэтому, обращаясь с законными претензиями к промышленности, борясь за лучшее качество, нужно требовать и лучшего обращения с тем колоссальным богатством, которое передается сельскому хозяйству. Если мы этой задачи не выполним, то конечно сорвем с.-х. план, ибо перед промышленностью пришлось бы поставить такую задачу в области ремонта и запасных частей, которую ей будет весьма трудно выполнить, тем более, что она едва справляется с той производственной программой запасных частей, которую мы поставили ей в этом году.

Раз мы заговорили об энергетике, то необходимо остановиться на следующем. Известно, что для того, чтобы организовать в 1930 г. транспорт хлеба из Зернотреста, правительство по ходатайству Зернотреста должно было снять с крупнейшего промстроительства автотранспорт и перебросить его в сельское хозяйство. Это было тогда, когда Зернотрест убрал около 1 млн. *га* хлеба, между тем в будущем году он должен убрать 4½ млн. *га*, а в его плане нет транспорта для перевозки этого хлеба. И вот здесь перед нами вырастает крупнейшая задача. Полностью и рационально использовать энергетику в пределах замкнутого с.-х. производства уже нельзя. Мы должны иметь единый график использования энергетики, где энергетика в с.-х. производстве увязывается с энергетикой транспорта и с энергетикой некоторых отраслей промышленности.

Возьмем для примера Зернотрест. Если у него в 1930 и 1931 гг. тракторный парк загружается, то это об'ясняется главным образом тем, что он подготовляет огромные площади для будущих посевов, увеличивая таковые с 1 млн. до 4½ млн. *га* в 1931 г. и подготовляя 9 млн. *га* посева для 1932 г. Но совхозы, выполнившие свой план расширения посевов уже в этом году, имеют огромный избыток мощности. Через 2-3 года, когда основные совхозы оформятся, мы будем иметь такое положение, что вместо 2½ тыс. часов (а отдачу энергии технически можно было бы довести до 4 тыс. часов) тракторы смогут отдавать в данном хозяйстве максимум 1.000 часов работы в год, остальное время они не нужны будут для с.-х. процесса и должны будут бездействовать. Если мы в 1931 г. этой проблемы не поставим (для подготовки ее решения потребуется время), то через 2 года, когда тракторный парк расширится, мы будем иметь большие трудности. Социалистическое хозяйство дает все предпосылки для неслыханного повышения годовой отдачи энергии двигателями, но для этого надо иметь единый баланс и единый график энергетики по различным отраслям хозяйства. Эта проблема является одной из существенных частей реализации пятилетки в 4 года.

Следующий вопрос — вопрос о рабочей силе. Начнем с совхозов. По нашим расчетам среднее годовое число рабочих в совхозах в 1931 г. выразится в 1.265 тыс. Но, поскольку сельское хозяйство — производство сезонное, мы сделали бы грубую ошибку, приняв во внимание только среднее годовое число рабочих. По общесоюзным трестам количество рабочих в июле равняется удвоенному среднегодовому их количеству. Следовательно будущим летом

мы должны будем иметь в государственном секторе сельского хозяйства 2½ млн. человек. Это — колоссальная армия, и организация этой армии, ее укомплектование и снабжение, обучение ее работе с машинами являются важнейшей задачей, которая должна быть решена буквально на ходу. Еще более остро стоит вопрос об организации колхозных кадров. Нет сомнения, опыт этого года это показывает, что значительную часть своих производственных возможностей колхозы потеряли вследствие неорганизованности труда. Когда в нашем плане мы ставим задачу обучить 1.300 тыс. колхозников и на массовый тип подготовки бронируем около 76 млн. руб., то это является самым ответственным участком плана. Нельзя себе представить дело таким образом, что возьмем 1½ млн. людей и для обучения их устроим великое зимнее переселение из деревни в город. Естественно, что мы должны направить инструкторов непосредственно в колхозы. Этих инструкторов необходимо немедленно подготовить с тем, чтобы подготовку массовых кадров закончить до начала организации с.-х. производства, т. е. до февраля. Эта задача тоже является одной из самых трудных задач с.-х. плана.

План наступающего года выдвигает еще один крупнейший вопрос, который может быть назван вторым заказом социалистического земледелия промышленности. Известно, что первый заказ машин на 840 млн. руб. был дан НКЗемом весной этого года. Если эта программа будет выполнена, мы будем обязаны НКЗему, который, только что зародившись, четко сформулировал то, что он требует от промышленности. Но когда мы начали развертывать план работ, то оказалось, что мы заказали только часть того, что надо требовать от промышленности.

У нас в будущем году будет около 25 млн. *га* пропашных трудоемких культур. Народники в свое время говорили, что трудоемкие культуры имеют огромное достоинство, состоящее в том, что есть куда тратить мужицкий труд. Мы знаем сейчас другое — что трудоемкость этих культур является основным препятствием для расширения их площадей. Задача социалистического строительства требует, чтобы производство этих культур брало меньше труда, чтобы они перестали быть трудоемкими; вопрос о механизации трудоемких культур является важнейшей задачей. Вот для этих целей заказ промышленности еще не дан. Мы еще не имеем соответствующего трактора, и может создаться такое положение, когда ряд хозяйств, которые полностью механизированы, будет нуждаться в восстановлении конной тяги для обработки пропашных культур.

Мы рассматривали вопрос о развитии льносовхозов. НКЗем создал льнопеньковый трест, который хочет раскорчевывать леса, чтобы на этих раскорчеванных землях сеять лен. Чрезвычайно важная задача. Но когда мы подошли к ее выполнению, то оказалось, что корчевальных машин нет, нет и локомобилей, которые могли бы привести в действие эти машины. Апеллировать здесь к импорту — это значит апеллировать к самому узкому месту. А промышленность этого заказа социалистического земледелия не учла, не предвидела.

Недавно мы поставили перед правительством вопрос о расширении хлопковых посевов. Здесь мы должны пойти на крупные ирригационные работы,

на работы, которые должны дать много сотен тысяч тонн волокна, что не только избавило бы нас от импорта, но открыло бы и перспективы экспорта, ибо нет такого закона и нигде не сказано, что Америка должна являться главным экспортером хлопка. Мы могли бы через ряд лет стать очень серьезным конкурентом Америки по хлопку. Но оказывается, что мы встретимся с большими затруднениями при осуществлении крупных ирригаций, потому что не имеем нужных машин, например экскаваторов, чрезвычайно необходимых, чтобы приступить к ирригации.

Если мы теперь, в решающие дни, не сформулируем этого второго заказа индустриализирующегося земледелия промышленности, то мы будем заниматься ирригацией и новые льносовхозы организовывать только в тех пределах, в которых нам это позволят ограниченные возможности импортного плана. Мы предполагаем к весне довести коллективизацию до 50%, мы имеем решение партс'езда до конца пятилетки в основном закончить коллективизацию, т. е. мы идем с коллективизацией в районы интенсивного хозяйства. Если сейчас, в ближайшие месяцы сельское хозяйство не договорится с промышленностью и не заверстает этого заказа в годовой план, то впоследствии нам придется очень туго. Нужно сказать, что этот вопрос до сих пор недостаточно заострен, на него следует обратить особое внимание.

Перейдем теперь к весенним заданиям. Мы должны весной расширить площадь посева на 13,5 млн. *га* — это диктуется потребностями народного хозяйства. Да это и вполне возможно. Примерно на 4 млн. *га* больше мы будем иметь в совхозах. Это совершенно обеспечено. Здесь мы имеем настоящие промфинпланы, и опыт этого года показал, что они выполняются. Если мы возьмем завоз тракторов в колхозы, то он обеспечивает дополнительно около 5 млн. *га*. Примерно 4-5 млн. *га* мы должны дополучить за счет улучшения организации использования труда и конной тяги. Если план расширения мы построим, базируясь только на коллективном секторе, тогда надо поставить задачу увеличения посева в нем весной на 20%. Без соответствующей подготовки с осени такую задачу будет чрезвычайно трудно выполнить. Далее, если мы в нашем плане не дадим системы мероприятий, поощряющих и единоличника — бедняка и середняка — к некоторому расширению посевов, то осуществление намеченной программы будет затруднено. При всей той роли, которую мы отводим социалистическому сектору, мы должны учесть и соучастие единоличника, и тогда программа наверняка будет реализована.

Весенний план 1931 г. является особенно трудным для Сибири. По Сибири мы запроектировали 35% роста посевных площадей (с 8 до 12 млн. *га*). Понятно, что выполнение этого задания предполагает специальный комплекс мероприятий.

Зернотрест в 1930 г. имел в своих совхозах лишний народ; это отчасти оправдывалось тем, что он подготовлял кадры для небывалого расширения посевной площади с 1 млн. *га* до 4½ млн. *га*. Непростительно будет, если у Зернотреста и в 1931 г. рабочей силы будет больше, чем намечено будет промфинпланом.

Мы приводим Зернотрест только как пример тех колоссальных возможностей накопления, которые имеются внутри социалистического хозяйства, если к хорошим машинам мы прибавим хорошую организацию труда.

Перейдем к Трактороцентру. Последний в будущем году явится самым крупным обладателем тракторного парка; у него будет свыше 700 тыс. л. с. Нужно сказать, что в мире нет другой столь мощной организации, имеющей подобный тракторный парк. Совершенно правильно, что Трактороцентр ставит себе в 1931 г. задачу работать не только в зерновых районах, но создает МТС также в районах свеклосахарных, льноводных и хлопковых. Но в связи с этим осложняются цели и задачи МТС.

В зерновых районах основной задачей МТС является организация полеводства. Коллективизация в этих районах строится прежде всего на базе обобществления зернового хозяйства, и зерно является главным товарным продуктом хозяйства. Совсем иное мы будем иметь, когда начнем развертывать МТС в интенсивных районах. Здесь коллективизация не может долго задержаться на обобществлении полеводства, ибо полеводство в этих районах соподчинено другим решающим отраслям хозяйства, прежде всего животноводству. Если здесь МТС ограничили бы свою работу обслуживанием только полеводства, этого было бы совершенно недостаточно и это не соответствовало бы нашим задачам в области коллективизации.

В самом деле, если машинно-тракторные станции в животноводческих районах обобществят только полеводство, то они дадут государству очень мало товарной продукции, ибо главная масса полевых продуктов здесь не отчуждается из хозяйства, а идет на корм животным.

Нехорошо это выйдет, если мы дадим крестьянам-колхозникам этих районов, обслуживаемым МТС, прекрасную энергетику и новые машины, а они все накопление, полученное в полеводстве, возьмут и переправят в единоличное животноводство, которое в интенсивных районах является основной товарной отраслью хозяйства. Получится, что обобществляемое МТС полеводство будет соподчинено единоличному животноводству. Это надо предусмотреть и предупредить. Поэтому, когда весной в районах, где животноводство является важнейшей отраслью хозяйства, станем строить тракторные станции, мы должны будем поставить перед ними не только задачу обобществления полеводственного процесса, но и задачу организации колхозного комбината — полеводство плюс животноводство, без чего мы не реализуем колоссальных возможностей, заложенных в этом новом типе хозяйства.

Как практически мы себе представляем работу МТС в таких районах? Первым результатом машинно-тракторной обработки явится сокращение рабочего скота и увеличение кормовой базы для продуктивного животноводства. И МТС должны добиваться того, чтобы эти добавочные кормовые ресурсы не распылялись по дворам колхозников, форсируя этим их единоличное животноводство, а пошли на создание обобществленной товарной животноводческой фермы. Это должно стать основной частью договора МТС с колхозниками. Ферма, организуемая на усадьбе МТС, должна иметь своим центром крупную силосную башню. Намечаемые для данного района переработочные предприятия мы должны также поместить рядом с усадьбой МТС. Ремонтные мастерские, обобществленный скотный двор, переработочные предприятия могут иметь единую энергетическую базу; это тем легче, что ремонтные мастерские МТС, как правило, электрифицируются. Так будет положено начало превращению МТС в агроиндустриальный комбинат, который явится центром хозяйственной жизни данного административного района, а затем и центром его культурной и политической жизни.

Организуя в интенсивных районах обобществленное животноводство на базе обобществляемого полеводства, МТС выявят все свои потенциальные возможности, укрепят коллективизацию и нанесут сокрушительный удар кулачеству этих районов, которое острие своей подпольной борьбы против коллективизации направляет главным образом против обобществления животноводства, прельщая середняка перспективой сбыта продукции животноводства на вольном рынке.

В зерновых районах МТС в этом году блестяще себя оправдали на хлебозаготовках, выявив свое значение для усиления товарности крестьянского хозяйства и аккумуляции излишков. Через МТС колхозники сдают не только законом установленную часть продукции, но и излишки поступившего в их личное распоряжение хлеба.

Можно быть уверенным, что МТС в районах животноводческих не только создадут товарные животноводческие фермы, но начнут охватывать государственными заготовками молочные и мясные избытки единоличного животноводства колхозников. МТС, укрепленные силосными башнями и переработочными предприятиями, распоряжающиеся наиболее ценными кормовыми ресурсами, явятся командной высотой, которая облегчит нам полное обобществление интенсивных отраслей хозяйства.

Эта задача стоит перед Трактороцентром как совершенно новая, как первый опыт.

Остановимся еще на некоторых вопросах животноводства. Распространяться о том, какой урон понесло животноводство в той классовой борьбе, которая происходила в деревне, не приходится. Приведем только 2 цифры: по сравнению с тем, что мы ожидали иметь на весну 1930 г. по пятилетнему плану, мы не досчитываем 17% коров и 58% свиней. В этих условиях перед нами стоит задача исключительной трудности: беречь стадо, восстановить его и в то же время, считаясь с индустриализирующейся страной, давать рабочим мясо.

В предстоящем году мы считаем возможным увеличить количество коров на 3%, весь крупный рогатый скот на 13,6%, свиней на 50%. Стадо коров будет восстановлено в значительной мере за счет сокращения выбраковки, но стадо в целом будет восстановлено главным образом за счет сокращения убоя молодняка. Из 4,5 млн. ежегодно убиваемых телят мы хотим сохранить 1½—2 млн. Это то самое количество телят, которое мы хотим сконцентрировать в колхозах и совхозах, а это означает, что без осуществления проблемы обобществления животноводства мы не сможем выполнить задачу сохранения молодняка. Это не есть два самостоятельных плана. Без обобществления животноводства нельзя добиться сохранения и рас-

ширения стада, ибо регулирование убоя в непланируемом индивидуальном хозяйстве крайне затруднительно.

Мы не будем говорить о программах наших животноводческих трестов — они зафиксированы соответствующими решениями. Остановимся только на вопросе о создании молочного стада, которое обеспечивало бы снабжение населения молоком и маслом. В плане идет речь о приобретении полумиллиона дойных коров и притом в соответствующие сроки. Это — очень трудная задача. В связи с этим следует остановиться на одном тресте, имеющем колоссальные возможности, но о котором до сих пор говорят гораздо меньше, чем о других. Мы имеем в виду Союзсахар.

В течение наступающего года мы должны механизировать наши свекловичные совхозы, уничтожить в них ранние пары; на 80% посевы этих хозяйств превращаются в кормовую площадь. По моим подсчетам на землях Союзсахара мы через 2-3 года сможем иметь стадо численностью около 450 тыс. коров, что должно обеспечить нормальное питание молочными продуктами 4,5 млн. человек. Разумеется, этого нельзя осуществить сразу, в будущем же году, но для ближайших лет мы должны эту задачу поставить. И Союзсахар может вырасти в гигант тем более интересный, что в нем мы будем иметь индустриальный комбинат, вокруг заводов которого будут сконцентрированы технические культуры и животноводство. Получится центр, имеющий все предпосылки для электрификации. Несколько слов о последней.

В проекте контрольных цифр мы отбросили путь строительства электрических станций для освещения села, а запроектировали 15 электрооб'ектов, которые электрифицируют с.-х. производство районов на основе агро-индустро-комбинатов. В числе последних — некоторые районы деятельности Союзсахара. Перед нами стоит задача завершения коллективизации к концу пятилетия; но, не имея конкретного опыта в области электрификации, мы конечно этой задачи в индустриальных с.-х. районах не разрешим.

В плане сельского хозяйства, над которым работали и НКЗем, и Госплан, и плановые органы на местах, намечено значительное возрастание обобществленного стада колхозов. Мы проектируем для будущего года удвоение количества обобществленных коров, хотя сейчас колхозники могут как угодно расширять свое единоличное животноводство. Мы поступаем так потому, что вопрос обобществления животноводства в колхозах мы не думаем разрешать тем, что выдадим деньги, а колхозы купят скот. В основном мы делаем ставку на обобществление скота колхозников. В 1930 г. из 1.800 тыс. коров только около 300 тыс. колхозы получили от кулаков, остальные были обобществлены колхозниками.

В будущем году коллективизация удваивается, следовательно, и колхозное стадо должно увеличиться. Кроме того колхозники ведь окрепли, и перед ними стоят новые производственные задачи. Либо длительное время накопление, которое образуется в полеводстве на основе коллективизации, будет перекачиваться в индивидуальное животноводство, либо мы должны вплотную взяться за обобществление животноводства. Нужно доказать колхозникам, что они на основе организации крупного хозяйства получат и в животноводстве больше, чем на основе единоличного хозяйствования. Эту

задачу нужно выдвинуть как решающую, ибо нет никакого сомнения, что, потерпев поражение на полеводстве, кулак поведет агитацию против обобществления животноводства, чтобы с этого угла подрывать успехи, которые мы имеем в обобществленном зерновом хозяйстве.

Перейдем к вопросу о вложениях. Наш план капитальных вложений сверстан в размере 5.255 млн. руб. против НКЗемовских 6.050 млн. Это — не считая оборотных средств. Произведенное Госпланом сокращение в основном приходится на строительство. В то время как Наркомзем запроектировал около 2 млрд. руб., мы программу строительства свели к 1.400 тыс. руб. Трактороцентр например запроектировал сараи не только для тракторов, но и для машин. Мы сказали: в усадьбах колхозников много пустующих производственных построек, свезите их к себе и используйте. Я видел на Сев. Кавказе, как крупный колхоз перенес 30 крестьянских амбарчиков и устроил свое амбарное хозяйство: 15 амбарчиков с одной стороны, 15 — с другой, а между ними ходит сторож. То же самое можно проделать и с другими постройками.

Следует помнить, что стоимость опустевшего благодаря коллективизации фонда построек определяется в миллиардах рублей. Так неужели нельзя из этого миллиардного фонда мобилизовать десятки миллионов, чтобы сократить расходы на строительство? Если промышленности мы ставим задачу мобилизации внутренних ресурсов и от этого кое-что получаем, то говорить, что в деревне нужно обязательно апеллировать к централизованному снабжению, — было бы величайшей ошибкой. Мы нашим проектом вложений не нарушили производственной программы, мы только сказали — поместите обобществленное производство в более простые постройки.

Мы запроектировали очень скромные типы построек и, нам кажется, — для блага самих совхозов, ибо сейчас никто не знает, как организовать социалистические городки в совхозы. Если построить прочные и дорогие каменные здания, то совхозам еще десятки лет придется жить в условиях, унаследованных от буржуазного строя, между тем, если сейчас мы обстроимся попроще, то лет через пять мы поведем строительство по новому, по социалистическому плану.

Значительное расхождение имеется у нас с НКЗемом по бюджету. НКЗем требует от бюджета 4.200 тыс. руб., мы же даем ему 2.780 тыс., причем мы уверены, что производственные программы и при этих ассигнованиях выполнимы. Некоторая часть этой разницы приходится на сокращение так называемого прироста оборотных средств. Но нашим совхозам нужно учиться работать по-промышленному: созрел урожай — убери его и скорей сдавай. Мы сейчас видим, что Зернотрест отстал от Трактороцентра, и партия его подтягивает. Так будет и с другими. Поэтому мы несколько сократили тот размер оборотных средств, с которыми совхозы выйдут к концу года.

Но не в этом основное. Основное в том, что у нас в значительно большем размере запроектированы вложения собственных средств колхозов. Речь идет не о вложениях из урожая 1930 г. Из урожая этого года мы берем около 300 млн. руб., а НКЗем предполагает взять 260 млн. Это небольшое расхождение, но мы считаем, что у колхозников будут оседать крупные средства, ко-

торые они получат, скажем, за гуж, от всяких неземледельческих заработков. Вопрос заключается в том, будут ли эти работы организованы как единоличные работы колхозников или они будут организованы как часть производственных программ самих колхозов. Если это будет организовано вторым порядком, значительная часть денег осядет в колхозе, и они смогут быть использованы для разрешения задач строительства.

Мы считаем, что весной, когда колхозы окрепнут, можно поставить перед ними задачу дополнительной мобилизации своих собственных средств. Если, организуя полеводческий колхоз, население понесло свой инвентарь и привело своих лошадей в обобществленную конюшню, то колхоз, когда он проведет уже вторую весеннюю посевкампанию, может поставить задачу мобилизации средств от своих членов, чтобы организовать обобществленное животноводство. Поэтому речь идет не просто о деньгах и не о том (как говорит НКЗем в своем докладе), чтобы делать колхозы органами фиска для из'ятия средств от единоличных хозяйств, а о том, считаем ли мы процесс мобилизации колхозом средств своих членов завершенным процессом обобществления полеводства, или мы должны создать непрерывный процесс превращения накапливающихся у колхозников средств в фонды их колхозного хозяйства. Мы стоим на этой второй точке зрения и полагаем поэтому, что при наших лимитах, хотя и с большими трудностями, производственная программа НКЗема все-таки может быть осуществлена.

Есть еще одна спорная статья ассигнования, это — по кадрам. На кадры, на которые требуется по всем расчетам 400 млн., отпускается 300 млн. руб., причем мы не сокращаем числа обучаемых лиц. К чему это может привести? Возможно, что для студентов вузов и техникумов будут созданы менее благоприятные условия, чем мы предполагали раньше. Каким образом это может быть исправлено? Мы опять-таки говорим: если масса колхозников, которая пошлет своих детей учиться в вузы и техникумы, будет считать, что участие в содержании их является частично и их колхозной задачей, тогда положение будет выправлено. Если этого не будет, то ясно, что из деревни уйдет учиться только тот, кто крепче, и таким образом нарушится принцип улучшения социального состава будущих кадров. Только в том случае, если мы открыто скажем колхозникам, что они должны помочь учить своих детей, только тогда мы эту задачу разрешим.

Как ни труден финансовый план, но в том об'еме, как он сейчас намечен, производственная программа социалистической и технической реконструкции может быть реализована полностью.

Намечаемый на будущий год с.-х. план является планом вовлечения новых миллионов крестьянских дворов в строительство социализма.

Будущий год не только охватит коллективизацией новые районы, не только поднимет процент коллективизации в отставших районах, но создаст крупные новые районы сплошной коллективизации. На ее основе расширятся области, где кулачество будет окончательно ликвидировано как класс. Производственная программа будущего года является программой напряженных классовых боев в деревне, программой развернутого наступления на капиталистические элементы села.

Мы не разрешим ни одной производственной задачи будущего года, если упустим при постановке каждой из них ее политическое значение и не научимся рассматривать каждую из них в свете той борьбы классов, которая идет на селе.

Будущий год должен стать вторым годом мощного строительства совхозов и колхозов, вторым годом ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Я. Никулихин

Перспективы сельскохозяйственной индустрии

В период пятилетнего, особенно генерального плана проблема перерабатывающей с.-х. индустрии приобретает большую актуальность. В ближайшие годы слажатся чрезвычайно благоприятные условия для развития с.-х. индустрии, должное использование которых обеспечит ей бешеные темпы развития. Каковы эти условия?

1. *Коллективное хозяйство неизбежно будет развиваться по пути интенсификации, что связано с ростом переработки.* Контрольные точки Госплана к пересмотру с.-х. пятилетки намечали весной этого года площадь зерновых к концу пятилетия в 125 млн. *га*. С этой площади при возросшей урожайности мы можем собрать вдвое больше зерна, чем собирают сейчас САСШ. Продукции с данной площади вполне хватит для полного удовлетворения нужд страны (в т. ч. и мощно развитого животноводства) и для крупного экспорта хлеба. Сколько же потребуется рабочей силы, чтобы обработать 125 млн. *га* зерновых? Уже теперь в лучших зерносовхозах на одного рабочего приходится по 200 *га* посева. Некоторые исследователи считают, что при правильной организации механизированного хозяйства и полной механизации всех производственных процессов можно на одного рабочего размеры обрабатываемой площади повысить до 500 *га* [1]. Возьмем для осторожности только норму в 200 *га* и распространим ее на всю страну. В таком случае для обработки 125 млн. *га* зерновых нам в недалеком будущем потребуется всего 675 тыс. рабочих.

Таким образом полная механизация зернового хозяйства освободит не менее 10 млн. человек [2], занятых теперь в зерновом хозяйстве. Конечно львиная доля этой рабочей силы должна быть отвлечена в индустрию (на ряду с естественным приростом сельского населения). И сугубо реакционными являются разговоры тех, кто утверждает, будто бы сплошная коллективизация не только снимает вопрос об аграрном перенаселении, но создает даже недостаток рабочей силы в деревне. Напряжение в трудовых затратах во многих колхозах в этом году, особенно сильно расширивших свои посевы, при низком еще уровне механизации их хозяйств и часто при плохой организации труда, т. е. кратковременный процесс близорукие люди выдают за какую-то закономерность. Проблема излишней рабочей силы деревни даже в условиях сплошной коллективизации не может быть разрешена вне вовлечения ее громадных кадров в индустрию. Организация отходничества колхозников является крупнейшей народнохозяйственной проблемой. Но значительная часть рабочей силы, освобожденной из зернового хозяйства, должна быть направлена по линии развития животноводства, технических культур, огородничества и садоводства, которые остаются более трудоемкими по сравнению с зерновыми хозяйствами даже при высокой их механизации.

[1] Дунаевский. «Соц. реконструкция сельского хозяйства», № 4-5 1930 г.

[2] Госплан СССР для 1930/31 г. (по пятилетке 1926/27—1930/31 гг.) для площади зерновых в 107,3 млн. га определял затраты труда в 10,31 млн. человеко-лет. («Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.). Теперь в зерновом хозяйстве в связи с быстрым увеличением посевов занято даже несколько больше этого.

Кроме того развитие животноводства, сырьевых отраслей и плодо-овощного хозяйства в колхозах будет диктоваться и типом специализации колхозного хозяйства. Производство зерна в зерносовхозах доведено до степени монокультуры, и данный тип специализации может быть в основном сохранен. Зерносовхозы, которые при своем построении не связаны с исторически сложившимися запасами рабочей силы, которые берут ее столько, сколько необходимо при построении с самого начала высокомеханизированного хозяйства, могут обеспечить наименьшую себестоимость производства зерна. Эта себестоимость может впоследствии снизиться даже до 1,5-2 руб. за центнер.

Сезонность с.-х. труда в зерносовхозах для сравнительно небольшой армии будет преодолеваться путем производства дорожных, ремонтных работ и путем частичной переброски рабочей силы на зимний период в другие отрасли хозяйства. А поскольку наше товарное зерновое хозяйство все более будет передвигаться на восток, где громадные массивы новых земель будут осваиваться главным образом совхозами, то именно в перспективе зерносовхозы явятся основными поставщиками товарного хлеба.

Колхозы в развертывании своего хозяйства связаны с исторически сложившимися кадрами рабочей силы, которой даже в наиболее экстенсивных и редко населенных районах оказывается много больше, чем следует для ведения зернового хозяйства. Так, например, Шипуновский агроиндустриальный комбинат зернового направления (с наличием птицеводства и овцеводства), намеченный к строительству в Сибири, занимает громадную площадь в 235 тыс. *га*, в т. ч. удобных земель 212 тыс. *га* [1]. Все население комбината — 40 тыс. человек, что говорит о редкой населенности района. По расчетам Сибирской краевой плановой комиссии использование рабочей силы в этом комбинате составит всего только 25% наличного запаса [2].

Но если процент ее в рабочем возрасте принять не в 40% (как это делает Сибирская плановая комиссия), а в 50%, т. е. если взять примерно среднюю по СССР в возрасте от 16 до 59 лет в 1927/28 г. [3], то мы будем иметь использование рабочей силы только на 17% (при 248 рабочих днях в году). Еще меньший процент использования получится в районах с большей плотностью населения [4].

[1] «Агроиндустриальные комбинаты в Сибири», Новосибирск, 1930 г., ч. 1.

[2] Там же, ч. 4. Всего потребуется на хозяйственную работу 750,8 тыс. рабочих дней (по 8 ч.) и на бытовое и хозяйственное обслуживание плюс на недоучет 225,2 тыс. рабочих дней, всего 976 тыс. рабочих дней.

[3] Из населения в 149,6 млн. человек по СССР было в возрасте от 16 до 50 лет — 75,4 млн. человек.

[4] По данным Кубанской экспедиции неизрасходованный запас рабочей силы в колхозах определялся от 33,5 до 49,5% даже при наличии значительной доли трудоемких отраслей.

В таком положении колхозкомбинат мог бы существовать при одном из двух условий: или при полном отвлечении всего избытка рабочей силы в индустрию или при высокой оплате труда и высокой себестоимости продукции, хотя и при низком годовом доходе на работоспособного, вследствие небольшой занятости в году. Если в Сибири и в ряде других восточных районов при форсированной их индустриализации в ближайший период, при редком населении и при наблюдающемся уже теперь необычайно остром недостатке там рабочей силы возможно построение зернового типа коллективных хозяйств и агроиндустриальных комбинатов с полным отвлечением большинства (иногда в $^4/_5$) рабочей силы в промышленность, на транспорт, на об'екты гигантского строительства, то в отношении большинства районов СССР одна индустрия и притом в такой сравнительно короткий срок не могла бы поглотить весь образовавшийся избыток рабочей силы в деревне. Реализация же продукции при высокой себестоимости исключена (прежде всего невозможен экспорт). Рост производительных сил в социалистическом обществе должен иметь прямым следствием снижение себестоимости при одновременном росте оплаты труда. Работники других отраслей народного хозяйства не могут взять на своеобразное «социальное обеспечение» работников зернового хозяйства. Социалистическое общество требует не только громадных масс хлеба, но в то же время и дешевого хлеба. Но мы уже видели, что для производства хлеба в размерах полного удовлетворения потребностей страны и для завоевания СССР львиной доли в мировом экспорте при полной механизации сельского хозяйства требуется всего 675 тыс. человек. Основная масса этой рабочей силы может быть сосредоточена в совхозах.

Крупные коллективные хозяйства, АИКИ с преобладанием коллективных хозяйств должны, как правило, сочетать несколько отраслей при одной ведущей отрасли (конечно не допуская универсализма отраслей). Для подавляющего большинства колхозов в ближайшем будущем в качестве ведущей отрасли должна стать какая-либо техническая культура или животноводство, огородничество, садоводство. Товарное зерновое хозяйство в масштабе генплана бесперспективно для большинства колхозов. Только в районах с редким населением и огромными массивами незанятых земель или где условия хозяйства, возможности массового применения дешевых удобрений обеспечивают повышение урожайности в три-четыре и больше раз, равно и при условии снятия с одной и той же площади двух урожаев в году, если зерновые культуры могут выгодно сочетаться в севообороте с другими, — только там зерновое хозяйство может сохранить и в конце генплана большое место или оставаться в колхозах ведущим звеном.

Но из того, что мы говорим о специализации коллективного хозяйства в целом, ни в коем случае не следует, что уже теперь зерновое хозяйство должно утратить в большинстве колхозов значение важнейшей отрасли. Наоборот, в течение ближайшего и, возможно, в начале следующего пятилетия зерновые культуры должны играть важнейшую роль в коллективном хозяйстве. Не надо забывать о периоде перехода к развернутой новой производственной специализации с.-х. районов, периоде перехода к полной механизации зернового хозяйства, когда подавляющая масса колхозов, особенно колхозы всех теперешних зерновых районов, расширение посевов зерновых и повышение урожайности их должны ставить как важнейшую задачу в развитии коллективного хозяйства. Однако нужно уже теперь ясно представлять себе тип производственной специализации колхозов, который станет неизбежным в недалеком будущем. Надо постепенно подготовлять переход к этому типу специализации, а для некоторой части колхозов переключаться уже сейчас.

В основном массиве колхозов индустриализация их пойдет по линии развития сырьевых культур, животноводческих отраслей, огородничества и садоводства. Такое направление хозяйств, как мы покажем дальше, будет, во-первых, отвечать народнохозяйственным требованиям, во-вторых, оно обеспечит более полное использование рабочей силы, оставшейся в колхозах (за вычетом отходничества).

Хотя высокая механизация захватит и данные отрасли, но громадный разбег, который они могут получить в масштабе генерального плана плюс перерабатывающая индустрия, даже при росте в несколько раз производительности занятого в них труда, пред'являет требования на дополнительную рабочую силу. Кроме того, эти отрасли и при механизации окажутся более трудоемкими, чем зерновое хозяйство. В-третьих, такой тип специализации коллективного хозяйства необходим для преодоления сезонности с.-х. труда. Производство технических культур, животноводство, огородничество и садоводство в правильном их сочетании и в соединении с перерабатывающей промышленностью обеспечивают равномерное распределение труда в течение всего года и его наиболее полное использование в году. Данные отрасли показывают и высшую доходность с единицы площади по сравнению с зерновыми культурами (технические больше в 2,6 раза, огородные — в 9,6 раза, садовые — в 6,2 раза) [1]. Кроме того технические, садово-огородные культуры и животноводство неизбежно связаны с переработкой (свеклу нельзя потреблять в непереработанном виде, нельзя обеспечить высокую норму потребления молока и др. продуктов только в сыром виде). Переработка же занимает дополнительно труд и намного увеличивает стоимость товарной продукции. Это видно из следующей таблички [2]:

Стоимость товарной продукции по 4 АИКам Сибири

	До переработки	После переработки
	В тыс. руб.	
Лен	8.100	16.316
Масличные семена	2.578	4.019
Льняная костра	1.230	25.520
Овощи	567	958
Молоко	26.471	52.284
Свиньи	7.000	8.574

Это обстоятельство на ряду с высокой технической вооруженностью коллективного труда и его рациональной организацией дадут громадное пре-

[1] А. Тамарин. «Пути индустриализации» № 1, 1928 г.

[2] «К вопросу организации агроиндустриальных комбинатов». Новосибирск, 1930 г., стр. XXXIX.

имущество коллективному хозяйству перед мелким индивидуальным и даже перед крупным капиталистическим хозяйством. С индустриализацией хозяйства колхозов связана высокая оплата труда и высокая товарность при высоком уровне механизации.

В-четвертых, развитие колхозной и государственной с.-х. индустрии сыграет крупнейшую роль в перерастании колхозов в предприятия последовательно-социалистического типа. Далее, обобществление тех отраслей, которые пока еще остаются в индивидуальном пользовании колхозников, может быть проведено, опираясь главным образом на с.-х. индустрию. Благодаря перерабатывающей индустрии все коллективное хозяйство приобретает характер единого целого, через нее происходит срастание государственного хозяйства с колхозным. Так же, как в МТС и совхозно-колхозных об'единениях, это достигается и через единую энергетическую установку, машинный парк. Недаром за последнее время наметилась сильная тенденция к росту перерабатывающих предприятий в колхозах. В 1928 г. только 9,7% всех колхозов имело промышленные заведения, в 1929 г. их имело уже 17,5% колхозов, причем среди коммун, владевших предприятиями, было 41—60,5%. Это подтверждает связь перерабатывающих предприятий с высшей формой колхозов. Абсолютное же количество предприятий за 1 год выросло почти в 5 раз (с 2.006 до 9.406) [1].

Степень трудоемкости различных культур (до широкой механизации) [2]

	Среднее число рабочих дней на 1 *га*	По сравнению с рожью
Рожь	27,24	1,00
Подсолнух	27,50	1,01
Лен	87,20	3,20
Конопля	104,20	3,82
Сахарная свекла	93,60	3,44
Плодовый сад	227,05	8,33
„ „ формов.	367,50	13,10
Огурцы, капуста, коренья	317—200,5—275	11,69—9,3—10,9
Ягодные кустарники	400,00	14,60
Виноградник	398,70	14,50
Табак	459,30	16,10

В-пятых, с индустриализацией сельского хозяйства связаны наиболее богатые возможности развития нашего сельского хозяйства. Мощный под'ем животноводства, рост технических культур, огородничества и садоводства отвечает, как мы увидим дальше, и народнохозяйственным интересам СССР. Зерновое хозяйство в 1927/28 г. занимало в валовой продукции сельского хозяйства всего 26,7%, в товарной — 15,5%. Остальное падало на технические культуры, плодо-овощное хозяйство (39,3—33,9%) и животноводство (34—50,6%) [3]. Несмотря на возможное к концу генплана утроение

[1] По данным сплошных обследований колхозов в 1928 и 1929 гг. «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партс'ездами», 1930 г., стр. 118.
[2] Таблица составлена П. Шиттом по данным опытных организаций и отдельных исследователей.
[3] М. Вольф. «Пути реконструкции сельхоз. в пятилетке». 1929 г., стр. 81.

зерновой продукции, ее доля не только не возрастет, а еще больше снизится вследствие опережающих темпов развития большинства других отраслей сельского хозяйства.

2. Гигантские возможности для развития интенсивных отраслей сельского хозяйства СССР. Под влиянием роста материально-культурного уровня рабочего класса и крестьянства в результате социалистической индустриализации и сплошной коллективизации сильно возрастет потребление масс. Госплан на ближайший период проектирует увеличение доли народного дохода, идущей на потребление, в 1930/31 г. — 15%, 1931/32 г. — 31%, затем — 44% [1]. Это не означает, что будут сокращаться размеры накопления для расширенного воспроизводства. Наоборот, они будут возрастать вследствие высоких темпов роста самого народного дохода. Курс на высокий темп индустриализации страны должен быть нами доведен последовательно до конца.

С ростом потребления масс и в самой структуре его произойдут резкие сдвиги. До последнего времени в народном питании преобладали зерновые культуры (хлеб, крупы) и картофель. Концентрированные по питательности и легко переваримые продукты, как-то: сахар, жиры, молоко, яйца или витаминистые овощи и плоды, занимали небольшую долю. В этом отношении в прошлом мы отставали даже от передовых капиталистических стран. Нормы потребления непосредственно хлебов на душу населения в СССР были несколько выше САСШ. Но в СССР на душу потреблялось зато в 7 раз меньше сахара, в 3 с лишним раза меньше мяса, в 6-7 раз меньше растительных жиров, в 25 раз меньше консервов, в 4-5 раз меньше яиц, в 6-7 раз меньше коровьего масла, в 3 раза меньше овощей и т. д. Конечно среднедушевые нормы потребления в капиталистических странах нельзя непосредственно сравнивать с нормами потребления в СССР. В условиях капитализма высокие нормы господствующих классов и рабочей аристократии сочетаются с низкими нормами рабочих и крестьянской бедноты. Нормы потребления рабочих СССР по основным продуктам питания уже теперь не ниже, а по ряду продуктов выше норм потребления рабочих в капиталистических странах. Но мы очень скоро превзойдем и среднедушевые нормы потребления капиталистических стран, которые вовсе для нас не являются пределом. Общая калорийность потребляемых на душу продуктов у нас будет много выше, и сама диэта питания будет более рациональной.

Но пока структура питания у нас требует решительных сдвигов. До начала социалистической реконструкции сельского хозяйства даже у городского населения на хлебные продукты по калорийности приходилось около 60% пищевого рациона, 20% на животные продукты, 10% на овощи и на прочие — 10% [2]. В то время как в Англии на долю молочных продуктов после войны приходилось 15% всех поглощаемых калорий, в САСШ в 1925/26 г. — 20%, в СССР в конце 1927 г. удельный вес молока и всех молочных продуктов в общей калорийности у семейных рабочих составлял

[1] «Проблемы построения генерального плана». 1930 г., стр. 69.
[2] В. Егоров. «С.-х газета». 27/VI 1929 г.

всего лишь 5,5%. В пищевом рационе сельского населения хлебные продукты и картофель занимали еще большее место [1].

Душевое потребление земледельческого населения СССР в 1927/28 г. в процентах к кормам неземледельческого населения
(по потреблению в *кг* на 1 душу)

Ржаная мука	202	Масло коровье	42
Пшеничная мука	71	Яйца	33
Картофель	160	Сахар	18
Молоко	143	Масло растительное	69
Крупа и бобовые	194—198 [2]	Мясо и сало	47
Овощи	150		

Таким образом ржаной муки, картофеля и круп сельским населением потреблялось почти в 2 раза больше, чем городским, но зато оно в 2 с лишним раза меньше потребляло жиров и продуктов переработки. Потребление овощей непоказательно, в виду их низкого потребления сельским населением. Пищевой рацион трудящихся нашей страны надо решительно изменить. Только временно, в данном пятилетии, до громадного под'ема животноводства, птицеводства, до крутого взлета сахарной, маслобойной, консервной и т. п. промышленности в СССР будет наблюдаться рост душевого потребления хлеба, круп, картофеля. Со следующего пятилетия их удельный вес должен заметно сократиться (причем в составе хлеба сильно повысится удельный вес пшеницы). В диэте питания должны решительно преобладать молочные продукты, овощи, плоды, сахар, растительные жиры и т. п. Интересно отметить, что комиссия здравоохранения САСШ на основании требований медицины «рекомендует расходовать на питание четверть средств на молоко, половину на овощи, плоды и прочую растительную пищу, а остальную четверть на мясо, рыбу, сладости и т. д.» [3]. Мы считаем прямой ошибкой предположение т. Сабсовича об увеличении к концу генплана вдвое (1,8 раза) душевой нормы продовольственного потребления хлобев [4]. Это находится в явном противоречии с требованиями медицины и с общим ходом экономического под'ема всех стран, равно и с требованиями науки о питании. Если т. Сабсович и другие боятся, что нам некуда будет девать возросшую продукцию хлеба, то они не должны упускать из вида, что крупнейшим каналом реализации нашей зерновой прдукции, на ряду с удовлетворением нужд населения и экспорта, явится скармливание хлеба скоту, общее поголовье которого возрастет в несколько раз.

Рост зарплаты рабочих и служащих, повышение жизненного уровня колхозников прежде всего скажутся резким повышением потребления концентрированных по питательности и легче переваримых продуктов, которые поставляет главным образом с.-х. индустрия (сахар, животное и растительное масло, молочные продукты, консервы, яйца и т. д.). Это видно, между прочим, и из того, что по подсчетам ЦСУ высшая по оплате шестая группа

[1] Е. Кабо. Статья в сборнике «На новом этапе соц. строительства». Изд. Госплана СССР, 1930 г.

[2] Высчитано нами по данным ЦСУ о составе пищи в октябре и феврале 1927 г. всего сельского населения по сравнению с семьями рабочих городов. «Статистический справочник СССР», 1928 г., стр. 852—856.

[3] Проф. Эдельштейн. «С.-х. г.», 28 мая 1929 г.

[4] «СССР через 15 лет». Изд. 1929 г., стр. 100.

рабочих потребляла в 1926/27 г. масла и яиц в 12 раз, свинины в 6 раз более, чем низшая, — первая группа, при одновременном росте общего расхода только в 3-4 раза [1]. Семьи служащих на душу населения потребляли больше семей рабочих в 1927 г. в октябре и феврале по сахару на 24—31%, по маслу коровьему — на 70—100%, яйцам — на 63—76%, по мясу — на 11—15%, по молоку и молочным продуктам — на 24—32% [2]. А так как при одновременном общем росте зарплаты в СССР будет происходить решительное подтягивание низко оплачиваемых групп рабочих и служащих, то это отзовется резким повышением потребления продуктов переработки. Надо при этом отметить, что затраты рабочих на продукты с.-х. индустрии в отношении питательной ценности показывают большую эффективность, чем затраты на картофель, молоко и т. п. [3]. Мы не имеем данных о структуре пищевого рациона по отдельным социальным группам сельского населения, но совершенно бесспорно, что при большей калорийности потребляемой пищи у многопосевных групп [4] и качественный состав ее был неизмеримо лучше по сравнению с беспосевными и малопосевными группами. Рост материального уровня колхозников при общем росте потребления бывшего батрачества, бедноты и середняков особенно скажется значительным повышением удельного веса в рационе жиров, сахара, продуктов садоводства и огородничества.

По душевому потреблению продуктов с.-х. индустрии в ближайший период СССР не только догонит, но и перегонит самые передовые капиталистические страны. Ибо в стране строящегося социализма будет расти жиз-

[1] И. Власов и С. Гессен. «Вопросы торговли» № 3, 1928 г.

[2] Высчитано нами по абсолютным данным ЦСУ. «Статистический справочник СССР» 1928 г., стр. 856—857.

[3] Размеры затрат на питание и эффективность
(по данным 1.036 рабочих семей)

	Затраты на неделю в центнерах	Порядковое число	Питательная ценность	Порядковое число
Мясо	188	1	1.500	12
Масло	55	2	2.320	6
Яйца	46	3	1.092	22
Молоко	43	4	612	24
Картофель	36	6	377	28
Шпиг	18	13	2.450	4
Сухие бобы и горох	7	22	2.639	3
Какао и шоколад	3	28	2.900	2
Сыр	9	18	4.460	1

По данным Э. Гарапа 40 пунктов на единицу энергии и по 15 на белки, фосфор, кальций и железо. «Вопросы торговли» № 14, 1929 г., статья В. Крона.

[4] Уровень питания одного взрослого едока в день за II—X 1927 г. у многопосевных групп в калориях был в потребляющей полосе больше, чем у беспосевных на 11% и чем у малопосевных на 2%; в производящей полосе у многопосевных больше соответственно на 11,5—12,5% и на 8,6%. Высчитано нами по абсолютным данным ЦСУ. «Статистический справочник СССР», 1928 г., стр. 852.

ненный уровень всего населения, а не только буржуазии и привилегированной верхушки рабочей аристократии, как это имеет место в капиталистических условиях. К тому же в СССР не будет армии безработных. Но для того, чтобы нам только догнать по душевому потреблению сахара уровень САСШ, Австралии, Новой Зеландии, при увеличении населения СССР к концу генплана до 200 млн. чел. потребовалось бы в 8—10 раз увеличить продукцию сахара по сравнению с 1928 г. Чтобы догнать САСШ в душевом потреблении консервов (45 банок в 1927 г.), необходимо примерно в 80 раз увеличить продукцию консервов в СССР по сравнению с 1927/28 г. Чтобы сравняться в душевом потреблении коровьего масла с Данией и Канадой (1923 г.), необходимо увеличить заводскую продукцию масла СССР в 20—30 раз по сравнению с 1927/28 г. Для доведения душевого потребления яиц до норм САСШ и Канады надо увеличить яичную продукцию СССР в 5—7 раз. Мы знаем однако, что норма потребления всех этих продуктов даже в самых передовых странах не достигла физиологического предела. К тому же душевые нормы капиталистических стран выведены как средние, на которых сказываются более высокие нормы потребления господствующих классов. Огромная армия безработных, частично занятых и низко оплачиваемых рабочих, с.-х. рабочих и крестьянской бедноты обречены при капитализме на голодные нормы. СССР безусловно далеко превысит нормы питания капиталистических стран по наиболее ценным и легко переваримым продуктам. В целях насыщения внутреннего рынка с.-х. индустрия СССР должна развертываться стремительным темпом. Но надо учесть еще крупные возможности, которые открываются перед ней в связи с развертыванием экспорта. Надо прямо сказать, что для вывоза масла, сахара, бэкона, яиц и т. п. существуют благоприятные перспективы. Даже при значительном повышении довоенного вывоза зерна и муки удельный вес его в возросшем экспорте СССР заметно снизится, так как на мировом рынке больше возможностей для увеличения экспорта продукции интенсивных отраслей продуктов переработки.

Но интенсивные отрасли сельского хозяйства, как известно, поставляют не только предметы питания, они поставляют и сырье для выработки одежды, белья, обуви, мыла и т. п. Площадь хлопка в САСШ в 1929/30 г. достигла 18.608 тыс. *га*, причем по сравнению с довоенным (1909/10—1913/14 годы) она возросла на 35%. Имея многочисленное население и находясь близко к центрам западно-европейской текстильной промышленности, СССР может посевную площадь под хлопком довести до уровня американской. И продукция льна может быть увеличена во много раз. Мы уже не говорим о гигантских возможностях в отношении развертывания кожевенной промышленности. Интенсивные отрасли сельского хозяйства, связанные с с.-х. индустрией, кроме того поставляют и некоторые средства производства для народного хозяйства (спирт, олифа, смазочные масла, крахмалопродукты и т. п.). В связи с индустриализацией страны сбыт полуфабрикатов, материалов и горючего, поставляемых сельским хозяйством, еще расширится.

Площадь под техническими культурами в 1927/28 г. по данным Госплана составляла 7,3 млн. *га*. К 1932 г. по контрольным точкам Госплана к пересмотру пятилетки она будет равняться 21,24 млн. *га*, т. е. будет почти

в 3 раза больше. В конце генплана (1942/43 г.) по нашим приблизительным предположениям площадь под техническими культурами при удвоении урожайности достигнет в СССР 55—60 млн. *га*, т. е. будет в 8 раз больше, чем в 1927/28 г. Тов. Сабсович в своей наметке генплана намечал возрастание площади под техническими культурами в 5-6 раз[1]. Ускоренный процесс сплошной коллективизации и учет всех народнохозяйственных потребностей позволяют проектировать значительно большее возрастание площади под техническими культурами. Если же учесть площадь под картофелем, огородами, бахчами, садами, площадь под которыми увеличится не менее, чем в 3 раза, то общая площадь под культурами интенсивных отраслей сельского хозяйства (не включая сеяных трав, корне-плодов и т. п.) к концу генплана может достигнуть 85—90 млн. *га*, составив не менее 40% всей посевной площади при общих ее размерах в 225—250 млн. *га*[2]. (В 1927/28 г. при вдвое меньших размерах посевной площади СССР технические культуры и плодо-овощное хозяйство занимали всего 13% ее). Такой уровень развития технических культур и плодо-овощного хозяйства, равно и увеличение в несколько раз размеров животноводства потребуют — даже при высокой механизации — громадных кадров рабочей силы не только в сфере производства, но и в сфере подготовки новых земель (осушение, орошение, раскорчевка), и в сфере переработки продуктов сельского хозяйства. Если к тому же учесть, что механизация интенсивных отраслей будет происходить с некоторым опозданием по сравнению с зерновым хозяйством, то, очевидно, в первые годы понадобится для них дополнительная рабочая сила. Вытеснение рабочей силы здесь произойдет в тот период, когда мощно развитая индустрия способна будет впитать целиком этот излишек, а накопленные материальные ресурсы страны и коллективного хозяйства позволят направить значительные рабочие кадры на революцию быта.

3. Сплошная коллективизация, строительство машинно-тракторных станций и совхозов обеспечат реализацию возможностей в развитии интенсивных отраслей. Мы уже видели, что с точки зрения реализации продукции интенсивным отраслям сельского хозяйства обеспечены бурные темпы развития. В свободных землях для размещения технических садовых и огородных культур в СССР также нет недостатка. Не только десятки, но сотни миллионов гектаров свободных земель могут быть культурно освоены. Правда, большинство из этих земель нуждается в осушке, орошении или в предварительной раскорчевке. Но именно технические и садово-огородные культуры, давая наивысший доход с единицы площади, лучше всего окупают всякого рода мелиоративные, ирригационные и т. п. сооружения, перекрывают произведенные на них затраты. Однако для быстрого темпа освоения этих земель требуется еще наличие достаточного количества крупных хозяйств, которые могли бы дать соответствующую нагрузку, могли бы обеспечить наиболее выгодную эксплоатацию энергетическим сооружениям и парку

[1] Л. Сабсович. „СССР через 15 лет". Изд. 1929 г., стр. 99.

[2] В 1927/28 г. посевная площадь СССР составляла 115,6 млн. *га*, технические культуры—7,3 млн *га*, картофель 5,65 млн. *га* (1928 г.), огороды, бахчи, сады общей площадью около 2,7 млн. *га*.

с.-х. машин и орудий. Организация крупных хозяйств в условиях сплошной коллективизации, строительство МТС и совхозов, особенно же строительство АИК обеспечивают не только должное освоение свободных земель, но гарантируют и высокий темп роста посевов технических культур на этих землях. Весна 1930 г. воочию показала, каких темпов развития технических культур можно достигнуть в условиях обобществленного социалистического хозяйства. А ведь это только начало сплошной коллективизации, это еще только первый шаг в строительстве МТС в сырьевых районах и в строительстве хлопковых, льноводных и т. п. совхозах. Темпы развертывания технических культур еще возрастут, когда мы приступим к массовому строительству МТС, совхозов и АИК в сырьевых районах, а таковыми скоро станут все районы СССР.

Развитие обобществленного сектора будет ускорять рост интенсивных отраслей сельского хозяйства и фактом замещения им частного сектора, фактом полного вытеснения кулацкого капиталистического сектора. На месте мелких раздробленных крестьянских хозяйств с низкой техникой и низкой товарностью возникают крупные совхозы, колхозы, АИК с высокой техникой и специализацией отдельных отраслей, с высоким процентом технических культур в севообороте и крупными масштабами продуктивного животноводства. В районах же сплошной коллективизации будут образованы громадные сырьевые массивы для самых различных отраслей. Соединение в одних и тех же крупных хозяйствах социалистического типа производства и переработки сырья усиливает агротехническое воздействие с.-х. индустрии на сельское хозяйство. В данное пятилетие, в условиях громадного преобладания обобществленного хозяйства, а в дальнейшем в условиях полного его господства мы только и будем иметь настоящее глубокое реконструктивное влияние с.-х. индустрии. Только в этих условиях достигается полная индустриализация сельского хозяйства через слияние в единый процесс всех потоков технической революции (механизация полеводства, перерабатывающая индустрия, электрификация, химизация и т. п.).

Мы здесь имеем процесс все большего сращивания в единый хозяйственный организм государственной перерабатывающей с.-х. сырье промышленности со своей сырьевой базой и все большего слияния в целом промышленности и сельского хозяйства в их высшем единстве на новой технической базе. Если в восстановительный период перерабатывающая промышленность ограничивала свои задачи в области сырьевой базы главным образом задачей мобилизации готового сырья, почти не вмешиваясь в процесс производства, то теперь в центре внимания будут стоять вопросы организации и самого производства сырья. Обобществленное сельское хозяйство, включенное в общую систему единого социалистического хозяйства, непосредственно соединенное с крупной промышленностью, найдет исчерпаемые возможности для своего бурного развития.

4. *Экономическое районирование и продвижение с.-х. индустрии в новые районы.* Довоенная география с.-х. индустрии, определенная условиями полукрепостнического государства, не может нас ни в какой мере удовлетворить. До революции только три отрасли с.-х. индустрии (мукомольная, маслобойная и винокуренная) получили широкое распространение (с охватом всех или большинства с.-х. районов). Остальные отрасли с.-х. индустрии распространили свое влияние только на узкий круг тех районов, в которых имелись благоприятные почвенные, климатические и др. условия для производства сырья для переработки. Сдвиги в порайонном размещении с.-х. индустрии, которые произошли в восстановительный период, затронули пока небольшой круг отраслей. По собранным нами данным в 8 районах можно получить развитие 13—15 отраслей с.-х. индустрии (Закавказье, Северный Кавказ, УССР, ЦЧО, Средняя и Нижняя Волга, М. о.), в 6 районах 10-11 отраслей (Средняя Азия, БССР, Сибирь, Урал, Крым, Д. В.), в 5 районах 9 отраслей (Западная, Ленинградская, Нижегородская, Башкирская, Казакстан) и только в 2 районах 6-7 отраслей (Северная область, Киргизия).

Развитие с.-х. индустрии в новых районах не будет стоять в противоречии с задачами специализации сельского хозяйства, которую мы проводим. Ибо наши области и республики — это целые государства, внутри которых при самом разностороннем развитии с.-х. индустрии сохраняется специализация отдельных округов и районов. При этом при какой-нибудь ведущей культуре или ведущей животноводческой отрасли, особенно в местностях с перенаселенным крестьянским населением, чаще всего необходимо известное сочетание некоторых культур и отраслей. Наконец для полной утилизации того или иного сырья в специализированных хозяйствах, удаленных от крупных районов, обычно требуется целый комбинат переработочных предприятий, как это может иметь место при переработке кукурузы, сои, молока и т. п.

С необходимостью форсированного развития с.-х. индустрии в новых для нее районах связано разрешение следующих задач: 1) полное удовлетворение требований внутреннего рынка и создание крупных экспортных контингентов, что не может быть достигнуто только на основе развития с.-х. индустрии вглубь в старых районах ее распространения (пределы уплотнения ставятся долей сырьевой культуры) в рациональном севообороте и т. д.; 2) реконструкция сельского хозяйства всех районов путем повсеместного интенсивного развития с.-х. индустрии; 3) использование освобождающейся рабочей силы из полеводства при его широкой механизации; 4) продвижение технических культур, клубне-корне-плодов в новые районы; 5) экономия на транспорте продукции с.-х. индустрии, частичная разгрузка и без того перегруженного транспорта.

Усиление планового начала в сельском хозяйстве является гарантией того, что специализация с.-х. районов будет сохранена при самом интенсивном развитии с.-х. индустрии в новых для нее районах. Мощным рычагом в этом деле на ряду с другими мероприятиями является правильная политика цен [1].

[1] Известно, что замечавшийся одно время «кризис» зернового хозяйства, огромный скачок цен на зерновые культуры на местных рынках задерживал в 1926/27—1927/28 гг. льняные посевы, посевы свекловицы и т. п. Известно также, что несогласованность действий заготовляющих организаций и недочет в определении цен на отдельные культуры противоставляли одну сырьевую культуру дру-

Завершение экономического районирования создает условия для правильного решения вопроса о порайонном размещении с.-х. индустрии. К сожалению со стороны наших кооперативных центров, ВСНХ и гострестов наблюдалось, а кое-в-чем наблюдается и сейчас недооценка развития с.-х. индустрии в новых районах.

5. *Новые виды сырья и новые отрасли с.-х. индустрии.* Культура сои, посевы которой до 1929 г. были ничтожны, получает значение крупнейшего промышленного сырья. Еще большее значение будет иметь кукуруза, посевы которой в ближайшее пятилетие могут возрасти с 3½ млн. гектаров в 1929 г. до нескольких десятков миллионов гектаров. Причем соя, в особенности же кукуруза допускают сочетание самых различных отраслей переработки, являясь своего рода универсальным сырьем для с.-х. индустрии. Кукуруза является прекрасным сырьем для мукомольной, крахмало-патоточной, винокуренной, сахарной, маслобойной промышленности и для целой сети предприятий по переработке стеблей и кочерыжек. Клещевина, рами, земляной орех и многие виды субтропического сырья также получают широкое промышленное развитие. При этом в деле аклиматизации, в деле успешного развития новых сырьевых культур крупнейшая роль будет принадлежать широко развитому селекционному делу. Первичная механическая переработка льна и пеньки, которая в восстановительный период получила небольшое еще развитие, в реконструктивный период покажет громадный рост. Возникают новые отрасли по первичной переработке кенафа и рами, по переработке сои, переработке кукурузы, плодов и овощей, по производству казеина, сухого и консервированного молока, яичного порошка и т. п. В связи с этим надо отметить решительное подтягивание животноводческих отраслей с.-х. индустрии. В результате мощного под'ема животноводства и ускоренного темпа развития животноводческих отраслей в период генерального плана произойдут значительные структурные сдвиги в сторону усиления отраслей, перерабатывающих продукты животноводства. Это также будет стимулировать развитие с.-х. индустрии.

6. *Развитие с.-х. индустрии в форме агроиндустриальных комбинатов, совхозно-колхозных комбинатов.* Что это дает для ускорения темпа? Во-первых, возможность строить крупные предприятия по переработке, работающие исключительно на дешевой энергии, получаемой с крупных электростанций, частью на местных отходах производства (костра, лузга и т. п.). Это будет понижать издержки производства, повышать качество продукции и позволит выделить крупные ресурсы на реконструкцию сырьевой базы. Во-вторых, это обеспечит больше возможностей по преодолению узких мест на пути развертывания с.-х. индустрии. Для получения одной и той же массы продукции при концентрированном гнездовом строительстве предприятий требуется меньше капитальных затрат, меньше строительных материалов, меньше технических и организационных кадров. В-третьих, строительство с.-х. индустрии в форме агроиндустриальных комбинатов обеспечит больше плановости, позволит избежать лишних издержек, повысит эффективность затрат. Конечно, мы не можем уже теперь отказаться совершенно и от строительства мелких предприятий. В некоторых районах, особенно в нечерноземной полосе, еще некоторое время придется строить мелкие предприятия, поскольку они могут еще выполнять роль подготовки сельского хозяйства к восприятию более высоких технических и социальных форм производства. Но строительство отдельных предприятий надо вести так, чтобы впоследствии их можно было использовать и внутри возникающих соответствующих комбинатов. Причем развертывания с.-х. индустрии в форме комбинатов будут требовать не только соображения рационального пользования энергетической базой и лучшего преодоления узких мест, но это будет диктовать и необходимость более полного и эффективного использования сырья и отходов переработки (особенно по линии переработки кукурузы, свеклы, картофеля, сои, льна, продуктов животноводства). При одной ведущей отрасли в том или ином комбинате может быть еще ряд других товарных отраслей сельского хозяйства. Конечно, при этом следует избегать большого универсализма отраслей, к чему иногда ошибочно склоняются некоторые АИК.

7. *Рост ассигнований на с.-х. индустрию как мощный рычаг к изживанию продовольственных и сырьевых затруднений.* Известно, насколько острыми в данное время являются еще продовольственные и сырьевые затруднения. Дефицит на многие продукты и сырье не будет изжит даже к концу пятилетки. Мощным рычагом к изживанию этих затруднений явится с.-х. индустрия. Во-первых, производство ряда продуктов питания невозможно без развертывания соответствующих заводов. К таким продуктам относится сахар, консервы, коровье и растительное масло. Во-вторых, развитие ряда отраслей в громадной степени зависит от строительства индустриальных установок (лен, кукуруза, плодоводство, птицеводство и т. п.). В-третьих, благодаря широкому развитию перерабатывающих предприятий мы можем устранить народнохозяйственные потери, которые мы несем (ежегодно свыше миллиарда рублей) от порчи и гибели отходов при примитивной переработке, от потерь в весе, от пониженного выхода жиров и т. п.[1]. Устранение одних этих потерь может покрыть крупную часть произведен-

---

гой, причем часто задерживали рост наиболее дефицитной культуры (например задержка свекловичных посевов в пользу картофельных в свекловичных районах и т. п.). Известные противопоставления мы имели и по линии животноводческих отраслей. Разрешение зерновой проблемы и усиление планового начала во всем сел. хозяйстве, как результат сплошной коллективизации, подводит теперь устойчивую базу под развитие сырьевых культур и животноводческих отраслей тех или иных районов. Это в высокой степени будет стимулировать развитие с.-х. индустрии.

[1] Ежегодные потери из-за отсутствия использования отходов при убое скота достигают в СССР 250—300 млн. руб. плюс сотни миллионов рублей от отсутствия широко поставленных откормочных операций. От вывода цыплят наседками мы ежегодно теряем не менее 100 млн. руб. Потери от порчи и утерь при хранении плодо-овощей, потребляемых городским населением, оценивались для 1928/29 г. в сумме от 100—150 млн. руб. Кроме того, огромные потери наблюдаются на месте производства. Потери от примитивной переработки льна при выработке льняной продукции достигают 150—200 млн. руб. Потери в маслобойной промышленности достигают нескольких десятков млн. руб. Эти потери значительны и в ряде других отраслей.

ных капитальных вложений. От наличного урожая, от наличного стада скота и поголовья птицы мы можем получить значительно больше пищевых продуктов и сырья, не говоря уже об огромном стимулировании через индустриализацию роста всех отраслей сельского хозяйства.

Кроме того, получается колоссальный косвенный народнохозяйственный эффект, обусловленный ростом вложений в с.-х. индустрию, от повышения реальной зарплаты рабочих, от производительности индустриального труда, от смягчения, а затем и устранения товарного голода на большинство потребительских товаров, от установления широкого и правильного продуктообмена между городом и деревней. Признание этой роли за с.-х. индустрией находит себе материальное выражение в пересмотре запроектированных капитальных вложений в сторону их значительного увеличения. Это видно из следующих данных:

Капитальные вложения в вариантах пятилеток
(в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.
Сахарная промышленность [1]	561,8	970,0
Консервная „ [2]	27,3	437,4
Льняная „ [3]	93,3	?
Птицеводческая „ [4]	90,86	418,0
Плодо-овощная „ [5]	67,8	255—280
Маслобойная „ [6]	75,0	300,0
Мукомольная „ [7]	77,7	160,0
Итого . . .	993,76	2.540,4—2.565,4

Таким образом, пересмотр пятилетки по 7 отраслям с.-х. индустрии дал повышение запроектированных капитальных вложений почти втрое. По всем остальным отраслям наметки пятилетки также будут значительно превзойдены. Общая сумма вложений в с.-х. индустрию за данное пятилетие достигает цифры порядка 4 млрд. руб.[8] вместо запроектированных весной 1929 г. 2 млрд. руб.[9]. За одно пятилетие вложение в с. х. индустрию превысит в 6 раз намеченные размеры вложений по первоначальному варианту генерального плана (за 15 лет), составленному в 1927 г. Из одного этого видно, какие колоссальные возможности открывает в области индустриализации социалистическая реконструкция сельского хозяйства.

[1] По проектировкам Сахаротреста.
[2] По проектировкам ВСНХ и Наркомторга.
[3] В 1929 г.— проектировки Госплана в 1930 г.
[4] В варианте 1929 г.— проектировки Госплана, в 1930 г, — Птицетреста (только по совхозам).
[5] По варианту 1929 г.— данные Госплана, в 1930 г.— наметка НКРКИ.
[6] Вариант 1929 г. по наметкам ВСНХ. В 1930 г. пересмотрен Наркомторгом.
[7] В 1929 г.— проектировка Наркомторга, в 1930 г. только для последних 3 лет пятилетки — проектировка Союзхлеба.
[8] Кроме перечисленных выше вложений предполагалось вложить по старому варианту Госплана в молочную промышленность 255 млн. руб., в мясную и прочие животноводческие отрасли 237,7 млн. руб., в элеваторы 62,7 млн. руб., в холодильники по наметке Наркомторга 244 млн. руб. В крахмало-паточную и картофелесушильную и винокуренную (только по ВСНХ) — 52,82 млн. руб., в картофельную (в кооперативную и совхозную) — 36,6 млн. руб. (по Госплану). Наметки еще значительно вырастут по пересмотре их.
[9] Из них 988 млн. руб. на кооперативно-колхозную, 679 млн. руб. на промышленность ВСНХ и 250—300 млн. руб. на индустрию торгов и совхозов.

В области капитальных вложений необходимо обратить особое внимание на два вопроса: 1) на привлечение средств самого кооперированного и коллективизированного населения, на мобилизацию ресурсов по линии совхозов; 2) на повышение эффективности капитальных затрат, на удешевление и рационализацию строительства.

Если в восстановительный период кооперативная с.-х. индустрия строилась главным образом на средства, отпущенные государством, средства же населения обычно составляли только 15—20% всех капитальных вложений, то в реконструктивный период это соотношение должно стать обратным. Средства населения во вложениях в кооперативно-колхозную индустрию должны преобладать при абсолютном росте и государственных ассигнований на с.-х. индустрию, особенно при росте ассигнований по линии сельского электростроительства и механизации. Если в годы восстановительного периода средства населения составляли миллионы и десятки миллионов, то теперь они должны составить сотни миллионов и миллиарды. Мобилизация внутренних ресурсов населения, накопления колхозов и совхозов должны создать широчайшую финансовую базу для дальнейшего развития с.-х. индустрии. Этот путь создания финансовой базы в наибольшей степени обеспечивает контроль масс за рациональностью затрат и трудовое участие в строительстве со стороны кооперативного и коллективизированного населения, следовательно это одно из существенных условий удешевления строительства.

Вложения в с.-х. индустрию с точки зрения выпуска готовой продукции являются очень эффективными. Предприятия обычно заканчиваются в тот же год и дают на рубль вложений несколько рублей продукции, что видно из следующей таблички:

Коэфициент эффективности капитальных затрат с.-х. индустрии
(на рубль, затраченный на оборудование, получается продукции; в рублях)

Отрасли с.-х. индустрии	Госплан СССР	Наркомзем РСФСР	Союз союзов [1]	Отрасли с.-х. индустрии	Госплан СССР	Наркомзем РСФСР	Союз союзов [1]
Молочная	2,8	2,8	2,8	Виноградарство .	2,0	—	1,6
Яично-птичная . .	3,6	2,43	2,84 [4]	Картофель	2,0	1,80	1,5 [6]
Мясная	2,68	2,15 [2]	2,6 [5]	Табак	4,7	—	—
Пр. животноводч.	2,4	1,86—1,90	—	Мельницы	4,0	—	—
Лен	1,5	—	1,74	Маслобойки . . .	2,5	1,40	—
Лен, пенька, кенаф	1,2	2,28 [3]	1,8	Элеваторы	6,0	—	—
Плодо-овощи . .	3,0	1,83	1,4				

[1] Коэфициент эффективности кооперативной пятилетки высчитан нами по абсолютным данным пятилетки Союза союзов с.-х. кооперации.
[2] Свинохладобойни, по мясохладобойням же коэфициент эффективности у НКЗ-ема 73 коп.
[3] Лен и пенька.
[4] С яичными складами, без них — 2,2.
[5] По всему животноводству без складов кожсырья, с последними — 3,6.
[6] Без складов картофеля.

Но эта же таблица говорит и о большом расхождении в коэфициенте эффективности проектировок отдельных органов; особенно резкое расхождение по растениеводческим отраслям (совпадение только по молочной). Целый ряд исследований, особенно обследования РКИ [1] свидетельствуют о неблагополучии в капитальном строительстве по многим отраслям с.-х. индустрии (запаздывание с проектами, растянутость строительства, неудачный выбор места, недостаточная обеспеченность сырьем, удорожание строительства). В результате мы имеем огромный разрыв себестоимости продукции отдельных предприятий с.-х. индустрии: в сахарной и молочной промышленности себестоимость по отдельным заводам выражалась в конце 1929 г. даже отношением 1 : 4; по винокуренным и льнозаводам как 1 : 3.

Конечно, здесь имеет значение различная степень нагрузки обеспеченности сырьем. Но в большой степени вопрос зависит от удорожания строительства. На эту сторону надо обратить особое внимание, ибо с эффективностью с.-х. индустриальных предприятий связаны, во-первых, физический об'ем строительства (больше единиц можно строить); во-вторых, смягчение остроты дефицитности строительных материалов; в-третьих, ускорение темпа строительства; в-четвертых, понижение амортизации, сокращение издержек производства; в-пятых, больший эффект в реконструкции сырьевой базы как вследствие повышения доли ассигнований на это дело, так и вследствие повышения доли сырья в издержках производства.

Удешевление строительства, повышение эффективности затрат должны пойти по линии, во-первых, более тщательной проработки планов строительства, большей увязки этих планов с перспективами развития сельского хозяйства каждого района, с ориентировкой на превращение об'ектов строительства в части настоящего или будущего единого агроиндустриального комбината (иначе много средств будет пущено на ветер); во-вторых, легкого стандартного типа постройки с применением современной механизации в строительных работах, а также механизации в осушке заболоченных участков, в раскорчевке лесов; в-третьих, массовой продукции строительных материалов и оборудования, своевременной заготовки и доставки их на пункты строительства; в-четвертых, создания специальных строительных трестов, берущих подряды от соответствующих совхозских и кооперативно-колхозных центров, союзов, АИК и т. п. (создание совколхозстроя значительно улучшило положение, но необходимо итти дальше); в-пятых, широкого использования электроэнергии от районных электростанций. При рационализации строительства мы можем рассчитывать получить весь тот огромный эффект, который могут дать проектируемые капитальные вложения в с.-х. индустрию.

О том, в какой степени наши темпы перекрывают темпы предвоенного периода, видно из таблицы на следующей стр.

Мы уже не говорим о таких отраслях промышленности, как консервная, продукция которой за пятилетку возрастает в 50 раз, индустрия по первичной обработке льна, продукция которой возрастает по прежним на-

[1] См. сборник «Капитальное стоительство в торговле и кооперации». ЦКК — НКРКИ. 1930 г.

Прирост продукции с.-х. индустрии в % по пятилетиям

Отрасли	Довоенный период	% прироста	Период советской реконструкции (% прироста) по пятилетке 1927/28—1932/33гг.
Сахарная	1907/8—1911/12	12,0	230
Винокуренная	1907/8—1911/12	16,0	300
Маслодельная	1905/8—1909/12	21,1	350—400
Крахмало-паточная (патока)	1908/9—1912/13	21,1	166

меткам Льноцентра в 32 раза. Все отрасли с.-х. индустрии развиваются уже с данной пятилетки такими темпами, которых никогда не знала ни одна капиталистическая страна, и которые немыслимы были в СССР в восстановительный период. Эти темпы чаще всего в десятки раз превосходят темпы, какие наблюдались в капиталистических странах и в России в довоенный период. Идя такими темпами, мы уже в ближайший период по абсолютному большинству отраслей с.-х. индустрии не только догоним, но и перегоним самые передовые капиталистические страны, заняв первое место в мировом хозяйстве. Общая продукция с.-х. индустрии в начале следующего пятилетия перевалит за 10 млрд. руб. в год [1], превысив более чем в пять раз довоенный уровень. Темп прироста продукции с.-х. индустрии будет намного перегонять темп роста с.-х. продукции в целом (дополнительный рост за счет повышения доли переработки в общей продукции с. х., за счет повышения товарности).

Такие гигантские перспективы открывают перед с.-х. индустрией СССР социалистическое строительство. Эти возможности могут быть реализованы на основе сплошной коллективизации и широкого развертывания совхозов.

---

[1] По наметкам пятилетки вариантов 1929 г. продукция всей с.-х. индустрии в 1932/33 г. должна была достигнуть приблизительно 6 млрд. руб., по с.-х. индустрии, подчиненной ВСНХ, — 2.106,8 млн. руб., по тресту Льно-пенько-сырье — 100 млн. руб., по кооперативно-колхозной (по СССР) — 2.770 млн. руб., по с.-х. индустрии совхозов и торгов — не менее 1 млрд. руб. (по наметке Госплана в последних около 800 млн. руб.).

Н. Мамченко

На путях укрепления сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности

I. От повышения доли собственного сырья в снабжении промышленности к устранению зависимости от иностранных сырьевых рынков

В директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, принятых XV с'ездом партии, была поставлена задача такого развития сельского хозяйства, при котором было бы обеспечено расширение потребления широких масс, рост экспорта и «увеличение покрытия промышленного спроса собственным сырьем» [1].

Задача полного устранения сырьевого импорта и освобождения от иностранной зависимости нашей промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья тогда не ставилась и едва ли могла быть поставлена.

Посевная площадь под техническими культурами за три года, предшествовавшие XV с'езду партии, расширялась крайне медленно. Правда две важнейшие сырьевые культуры — хлопок и свекла — давали значительный и непрерывный рост площадей, но по всем другим техническим культурам площади стабилизовались, а по некоторым культурам даже снижались.

Динамика посевных площадей по основным техническим культурам за эти годы выражена в следующей таблице (в тыс. *га*):

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Лен	1.639	1.629	1.628
Конопля	945	959	953
Хлопок	600	659	749
Сахарная свекла	533	537	665
Подсолнух	3.132	2.627	2.870
Пр. масличные	218	244	241
Табак и махорка	80	81	75
Всего по группе культур	7.147	6.736	7.181

Такое замедленное развитие посевов технических культур и отставание темпа роста производства сельскохозяйственного сырья от потребностей промышленности об'яснялось прежде всего «происшедшим в результате аграрной революции и земельных переделов общим дроблением крестьянских хозяйств, увеличившим значение в производстве сельскохозяйственного сырья маломощного и бедняцкого крестьянства, которое в условиях малоземелья, недостаточного землеустройства, необеспеченности основными средствами производства и слабости развития коллективизации и кооперирования оказалось недостаточно приспособленным к переходу к более интенсивным формам сельского хозяйства» [2].

[1] Из решений XV с'езда ВКП(б).
[2] Из постановления СТО от 22 июля 1927 г.

Поставивши задачу увеличения покрытия промышленного спроса собственным сырьем, XV с'езд партии особо подчеркнул необходимость «поддержки и развития производственного кооперирования широких бедняцких и середняцких масс», «всемерного поощрения об'единения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства» и «всемерной поддержки развития практики договорных отношений (контрактации и т. п.) между кооперированным крестьянством и госорганами».

На этих путях развивалось сельское хозяйство в период между XV и XVI с'ездами, на этих путях был достигнут перелом в развитии посевов технических культур, в особенности резко сказавшийся в посевной кампании текущего года.

Посевные площади важнейших технических культур в 1928, 1929 и 1930 гг. выражены в следующей таблице (в тыс. *га*):

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Лен	1.729	2.001	2.200
Конопля	965	872	750
Хлопок	913	1.036	1.525
Сахарная свекла	769	783	1.108
Подсолнух	3.734	3.526	3.463
Пр. масличные	338	394	446
Табак и махорка	78	81	106
Всего по группе	8.526	8.693	9.598

Сравнение этой таблицы с приведенными ранее данными по трехлетию, предшествовавшему XV с'езду партии, говорит о значительных сдвигах в деле укрепления сырьевой базы промышленности, достигнутых после XV партс'езда. С 1928 г. мы имеем общее расширение посевов по всем техническим культурам, за исключением конопли и подсолнуха.

На ряду с развитием посевов старых технических культур истекший период характерен также насаждением ряда новых культур. Кенаф, призванный заменить импортный джут, в текущем году засевается уже на площади свыше 60 тыс. *га*. Впервые в текущем году закладываются промышленные посадки кендыря, дающего лучшее текстильное волокно: в этом году будет засажено кендырем 10 тыс. *га*. Соя, новая высокоценная масличная культура, посеяна на площади свыше 300 тыс. *га*.

В прошлом году организован сбор каучука с дико растущих растений; в текущем году закладываются промышленные плантации каучуконосов. Приступлено к строительству чайных плантаций. Среди так называемых второстепенных сырьевых продуктов гигантскими шагами развивается шелководство.

Являясь продуктом общего хозяйственного под'ема и укрепления союза рабочего класса и крестьянства, эти достижения связаны прежде всего с развитием *производственного кооперирования бедняцко-середняцкого крестьянства и укреплением непосредственной смычки кооперированного крестьянства с промышленностью*.

За истекший после XV с'езда партии период сформировались специализированные кооперативные системы по всем основным видам сельскохозяйственного сырья.

Значительно усилилось реальное производственное обслуживание кооперированного крестьянства, в особенности наиболее «старыми» кооперированными союзами — хлопководческим и свеклосахарным. В важнейших сырьевых районах начался массовый переход на поселковые производственные товарищества.

Контрактация растительного сырья систематически расширяется. В текущем году контрактацией охвачена полностью продукция хлопка, свеклы, табаков, на 70% — подсолнух, почти на 40% — льна и т. д. В общей массе плановых заготовок растительного сырья контрактованная продукция уже в 1927/28 г. составляла около 60%, а в текущем году превысила 75%.

На ряду с количественным ростом контрактации уже наметилось глубокое изменение качественного ее содержания. Через систему контрактации кооперированный производитель сельскохозяйственного сырья все более и более втягивается в плановую реконструкцию сельского хозяйства. Агроминимум стал уже обязательным (хотя часто еще формальным) элементом каждого контрактационного договора; частично контрактация перешагнула уже к «агромаксимуму» или так называемому «агрокомплексу». Практически уже в текущем году был поставлен вопрос о долгосрочной контрактации сырья, о договорах, рассчитанных на дальнейшую реконструкцию контрактующихся хозяйств.

Наконец поворот середняка к социализму, широкое колхозное движение хотя и в меньшей мере, чем в зерновых районах, сказались и в сырьевых отраслях сельского хозяйства. В текущем году колхозами засеяно 40% всей площади технических культур (подсолнух 60%, свекла 40%, хлопок 35%, лен 20%). С этим поворотом прежде всего связан тот исключительный под'ем технических культур, который достигнут в текущей посевной кампании. С этим поворотом связан и новый этап в развитии производства сельскохозяйственного сырья, в который мы вступили и который позволяет поставить задачу, «...*чтобы на протяжении остающихся трех лет было обеспечено в основном освобождение промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья от зависимости в отношении иностранного рынка и доведение сырьевой базы промышленности СССР до уровня, обеспечивающего полное выполнение пятилетнего плана и максимальную нагрузку существующего оборудования соответствующих отраслей легкой индустрии*» (резолюция XVI с'езда партии).

Только в результате достижений по производственному кооперированию, которые мы получили в связи с поворотом середняка в колхоз, стала вполне осуществимой задача устранения зависимости нашей промышленности от иностранных сырьевых рынков.

Учитывая необходимость быстрейшей индустриализации Союза и опираясь на достигнутые результаты, Центральный комитет партии уже в прошлом году в своих постановлениях по хлопку, кендарю и каучуконосам указал пути решения этой задачи XVI с'езд партии поставил ее в полном об'еме.

II. На новом этапе

Сельское хозяйство Советского Союза в целом вступило в новую полосу коллективизации и ликвидации кулачества как класса. По сырьевому сектору сельского хозяйства эту новую полосу характеризуют в общем следующие факторы:

1. Массовое коллективное движение крестьянства, ведущее к укрупнению производства и тем самым к устранению основной и решающей (в этом секторе прежде всего) причины замедленного развития посева и продукции.

2. Разрешение в основном зерновой проблемы, дающее возможность устойчивости специализации сырьевых районов и обеспечивающее форсированный рост товарности специализирующихся хозяйств.

3. Рост сельскохозяйственного машиностроения и химической промышленности, создающей техническую базу для перехода к крупному производству и широкому строительству крупных совхозов по всем техническим культурам.

4. Открывающиеся в связи с перечисленными условиями широчайшие возможности производственной специализации районов, уплотнения (повышения удельного веса в поле) посевов технических культур и тем самым громадного расширения их путем рационального использования уже освоенных территорий.

Сочетание этих факторов и создает условия для исключительного *ускорения темпов развития производства сельскохозяйственного сырья.*

Преимущества крупного хозяйства в области технических культур должны сказаться еще больше, чем в области зерновых культур. Помимо того, что облегчается переход к тракторной вспашке и машинной обработке, помимо выгод, получаемых от простого сложения крестьянских средств производства (что является общим для всех колхозных посевов), при коллективизации в области технических культур в большинстве случаев представляется *возможным перейти к севооборотам, повышающим их удельный вес в поле и их урожайность.*

Особенно ярко это сказывается в свеклосахарных хозяйствах. Мелкое крестьянское хозяйство не может поднять удельный вес свеклы выше 7-8%, ибо ему недоступен многопольный севооборот. Свекловичный колхоз с первого же года его образования переходит к многопольному севообороту и удваивает, даже утраивает свекловичный клин. Хлопковые колхозы Средней Азии засеяли хлопком в текущем году 75% своего поливного клина, что вдвое выше среднего процента хлопка в поливных посевах. Такую же тенденцию к уплотнению хотя и в меньшей мере обнаруживают льноводческие колхозы.

Посевная кампания текущего года доказала, что колхозное движение *в громадной степени ускоряет и ускорит темпы развития посевов технических культур.*

Следует отметить, что росту посевных площадей технических культур способствовало также то, что зерновая проблема в основном уже разрешена. Это позволило прежде всего усилить хлебоснабжение хлопковых хозяйств и впервые установить гарантированное государством хлебоснабжение посевщи-

ков по нормам, в зависимости от размера хлопкового клина в поле каждого хозяйства. В основных же льноводческих районах представилось возможным освободить от обязательства продавать хлеб государству те хозяйства, которые засевают свою пашню на 10% льном или на 5% коноплей.

Дальнейшее упрочение зерновой базы позволит *освободить важнейшие сырьевые районы от потребительского хлебного клина в хозяйстве* (не считая конечно нормального зернового клина в севообороте), что также должно значительно *ускорить развитие посевов технических культур.*

Отсюда естественно вытекает и практическая актуальность вопросов производственной специализации районов.

На базе укрупняющегося хозяйства, переходящего к планомерному производству и рациональному использованию территории, на базе высвобождения земель, пригодных под возделывание высокоценных технических культур, из-под зернового потребительского клина в ближайшие годы будет происходить производственная специализация сельскохозяйственных районов, концентрация посевов технических культур и в наиболее благоприятных районах специализация техники производства, специализация обслуживания его, что явится *новым громадным ускорителем развития производства сельскохозяйственного сырья в СССР.*

На этих путях мы должны и можем решить задачи освобождения от иностранной зависимости, устраняя импорт сырья и форсируя экспорт ряда сырьевых продуктов и фабрикатов из них, чтобы подкрепить индустриализацию нашей страны валютными ресурсами.

III. Ближайшие перспективы развития с.-х. сырья

Исходя из перечисленных условий, открывающих возможности невиданного ускорения развития сырьевых культур, и директив XVI с'езда партии о решительном под'еме легкой индустрии и подтягивании ее сырьевой базы, контрольными цифрами намечается программа количественного и качественного роста сырьевых культур, значительно превышающая соответствующие наметки пятилетнего плана.

Название культур	1930 г.	1931 г.	% 1930 г. к 1929 г.	% 1931 г. к 1930 г.
	в тысячах *га*			
Все технические	10.418	13.710	117,3	132,3
В том числе:				
Соя	329,7	900	—	272,7
Лен	2.237,9	2.650	107,0	117,8
Конопля	749,7	920	85,9	122,6
Подсолнух	3.462,5	4.370	95,6	126,2
Хлопок	1.525	2.225	165,9	145,9
Сахарная свекла	1.108,2	1.417	130,2	127,8
Табак желтый	55,6	102	118,7	182,5
Махорка	50,9	100	132,6	196,0
Клещевина	110,2	237	—	215,1
Кенаф	58,1	200	—	344,2

Посевные площади всех технических культур по предварительным расчетам возрастают в 1931 г. до 13,7 млн. *га* против 10,4 млн. *га* площадей 1930 г.

Распределение этого общего прироста посевных площадей по важнейшим техническим культурам представлено в табл. (стр. 92).

Важнейшим фактором, определяющим указанные темпы роста посевных площадей под техническими культурами, является намечаемое расширение посевов обобществленного сектора, иллюстрируемое следующей таблицей (в тыс. *га*):

Технические культуры	Совхозы		Колхозы		Индивид. хозяйства		Всего	
	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.
Лен	20,7	78	462,1	940	1.755,1	1.632	2.237,9	2.650
Хлопок	63,3	200	591,2	1.410	870,5	615	1.525,0	2.225
Сахарная свекла	281,6	280	438,4	817	388,2	320	1.108.2	1.417
Конопля	1,9	20	127,2	300	620,6	600	749,7	920
Табак	0,7	17	29,5	48	25,4	37	55,6	102
Махорка	0,5	15	12,3	52	38,1	33	50,9	100
Клещевина	—	5	98,5	215	11,9	17	110,3	237
Кенаф	6,1	60	39,9	126	12,1	14	58,1	200
Соя	32,3	132,5	267,0	714	30,2	53,5	329,8	900

Почти $^2/_3$ посевных площадей технических культур в 1931 г. будут сосредоточены в совхозах и колхозах. Громадный охват обобществленным сектором площадей технических культур должен иметь исключительное народнохозяйственное и политическое значение и обусловлен, во-первых, решительным сдвигом в совхозном строительстве и, во-вторых, подведением крупной технической базы под колхозы в районах технических культур.

Вплоть до 1930 г. сколько-нибудь крупное совхозное строительство мы имели лишь в области сахарной свеклы (совхозы Союзсахара). В 1931 же году будет начато крупное совхозное строительство по всем важнейшим техническим культурам.

Еще более крупную роль в обеспечении того охвата производства технических культур обобществленным сектором, который намечается для будущего года, играет строительство машинно-тракторных станций. Из 812 вновь развертываемых Трактороцентром в 1930/31 г. станций 67 строятся в свекловичных районах и 120 станций в хлопковых районах. Иными словами в будущем году на организацию коллективов в хлопковых районах направляется 100 тыс. НР, в свекловичных районах — 40 тыс., в льняных районах — 51 тыс., а в общей сложности 191 тыс. НР, или в целом 30,5 всех тракторных сил, идущих в 1930/31 г. по линии колхозно-кооперативной системы.

Эта энергетическая база явится основной опорой при выполнении производственных заданий по техническим культурам в новом хозяйственном году.

Решительная техническая и в особенности энергетическая реконструкция сырьевых отраслей сельского хозяйства явится характерной чертой конт-

рольных цифр предстоящего года. Необходимо однако отметить, что лишь в области тракторизации удастся пока достигнуть достаточно внушительных результатов. *Механизация послепосевной обработки, уборки, транспортировки и первичной переработки не сможет быть в сколько-нибудь достаточной мере обеспечена еще в этом году.* Даже минимальная программа в данной области с громадным трудом удовлетворяется промышленностью. В этом отношении технические культуры значительно отстают от зерновых. Между тем уже практика уборочной кампании текущего года со всей остротой выдвигает задачу форсирования механизации уборки (хлопок, лен, свекла), транспортировки (свекла, хлопок) и первичной переработки (лен, кенаф).

Не лучше обстоит дело и с химическими удобрениями. Выдвинутая минимальная программа снабжения сельского хозяйства минеральными удобрениями (по хлопку удобрение 25% посевной площади, по льну — 20%) также с трудом принимается промышленностью.

В связи с этим одним из важнейших условий выполнения программы нового хозяйственного года по техническим культурам явится настойчивая работа по мобилизации всех возможных резервов механизации, а также местных и естественных удобрений. Чем полнее будут выполнены промышленностью ее обязательства в этой области, чем больше местной инициативы будет проявлено в деле рационализации использования живых и механических ресурсов в районах возделывания технических культур, тем с большим успехом будут выполнены задания по подтягиванию сырьевой базы легкой индустрии.

Одновременно с ростом «вширь» поставлена задача решительного качественного под'ема сырьевых отраслей сельского хозяйства, повышения урожайности, увеличения выхода полезной продукции из общего сбора и роста товарности технических культур при понижении оседания сырья в крестьянском хозяйстве и для кустарной переработки.

Прирост урожайности технических культур в 1931 г., исчисляемый к фактическому (сравнительно высокому) урожаю текущего года, намечается примерно в следующих величинах: по хлопку (в старых поливных районах) — 20%, по льну — 17%, по сахарной свекле — 10%.

Повышение товарности сырья также намечается в значительных размерах: по льну до 83% против 67%, по конопле до 48% против 35%, по свек-

Культуры	Валовая продукция					Товарная продукция				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	% прироста		1929 г.	1930 г.	1931 г.	% прироста	
	в млн. центнеров			в 1930 г.	в 1931 г.	в млн. центнеров			в 1930 г.	в 1931 г.
Сахарная свекла .	62,5	158,3	223,9	153,3	41,4	58,6	153,3	217,9	161,4	42,1
Хлопок	8,9	—	20,5	—	53,0	8,2	—	20,9	—	56,6
Лен-волокно . . .	3,5	—	5,3	—	27,9	2,4	—	4,2	—	53,4
Конопля-волокно .	4,7	—	5,4	—	34,3	1,4	—	2,5	—	77,4
Масличные . . .	30,9	—	64,3	—	67,2	—	—	52,1	—	88,1
В т. ч. подсолнух .	17,6	21,2	33,3	—	57,1	10,5	—	29,2	—	71,6
Табак	0,3	0,6	1,2	100,0	93,3	0,3	0,6	1,2	99,3	95,8
Махорка	0,9	1,2	2,3	32,5	96,7	0,8	1,1	2,1	40,3	89,8

ле, хлопку и табакам поставлена задача почти полностью охватить весь сбор сырья.

Перечисленные факторы — расширение площадей, повышение урожайности и увеличение товарности — должны обеспечить рост товарной продукции растительного сырья на 70% и довести ее до 1.700 млн. руб. (по ценам 1926/27 г.) против одного миллиарда рублей текущего года.

Валовой и товарный сбор по важнейшим техническим культурам в 1931 г. в сопоставлении с текущим годом приводится в следующей таблице (см. табл. на стр. 94).

IV. Социалистические темпы и кон'юнктурные затруднения

Заканчивающийся 1929/30 г., переломный в развитии сельского хозяйства, в особенности резко отражает этот перелом в области сырьевых технических культур.

В той своей части, которая обращена к прошлому, т. е. в области потребления промышленностью сырья, полученного от посевов истекшего календарного года (1929), 1929/30 операционный год отражает неустойчивость и недостаточное развитие сырьевых отраслей хозяйства, резко подчеркнутое специфическими кон'юнктурными особенностями прошлого года — сильно пониженным урожаем важнейших сырьевых культур (хлопка, свеклы, табаков). В этом отношении 1929/30 г. характерен рядом отрицательных хозяйственных явлений: затруднениями в снабжении потребителя мануфактурой, сахаром, табачными изделиями, недовыполнением производственных программ по соответствующим отраслям и вынужденными из-за недостатка сырья простоями фабрик в некоторых отраслях промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье.

Непосредственной причиной этих трудностей являются, как уже было указано, чрезвычайно неблагоприятные метеорологические условия прошлого года в ряде районов, вызвавшие резкое снижение ожидаемого урожая хлопка и табаков, а также нашествие сельскохозяйственных вредителей (саранча в хлопковых и луговой мотылек в свеклосахарных районах).

В результате этих условий заготовка для промышленности хлопка-волокна урожая 1929 г. составила всего около 265 тыс. *т* вместо ожидавшихся при нормальном урожае 310 тыс., заготовка свеклы около 5 млн. *т* вместо 8 млн.

Нельзя забывать о том, что столь заметное влияние естественных условий на результаты сельскохозяйственного производства коренится прежде всего в распыленности, раздробленности и беспомощности мелкого крестьянского хозяйства. Опираясь на массовое крестьянское движение в колхозы, на развертывание крупных машинизированных совхозов, на растущую производственную специализацию районов, мы получаем возможность не только гораздо более быстрого расширения посевных площадей под техническими сырьевыми культурами, но мы можем также добиться устойчивости в урожаях этих культур и освободиться от сокрушительного влияния случайных, преходящих метеорологических условий года.

В этом отношении весьма характерна и обстановка текущего года — во второй его части, направленной к будущему, т. е. в части результатов весеннего сева, определяющего сырьевое снабжение промышленности на будущий год. Эти результаты широко известны. По главным сырьевым культурам они таковы: сбор хлопка в 1½ раза больше прошлогоднего, сбор свеклы в 2 с лишним раза больше прошлогоднего.

Социалистические темпы роста сказались достаточно резко уже в первом году сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Вопреки теоретическим построениям правого оппортунизма, вопреки неверию правых в возможность быстрого под'ема сырьевой базы мы имеем в этом году исключительное расширение посевов важнейших технических культур и *не за счет развития индустриального крестьянского хозяйства, а на путях коллективизации и совхозного строительства, не за счет свертывания темпов индустриализации, а при форсировании их и на основе ускоренного темпа индустриализации.* Теория и практика оппортунизма и в этой области потерпела сокрушительный удар, как и во всех прочих.

Надо однако отметить, что в отношении отдельных технических культур, особенно льна, конопли и подсолнуха, сдвиги еще незначительны, что обусловлено недостаточным темпом индустриализации.

Пути дальнейшего под'ема сельскохозяйственной сырьевой базы, а вместе с ней и расширения потребительского снабжения лежат в техническом перевооружении сельского хозяйства и в социалистической его реконструкции, что возможно лишь на основе растущей индустриализации, на основе возрастающих темпов в области химии, машиностроения, металла.

Правый оппортунизм тянет назад к мелкому распыленному единоличному хозяйству и тем самым капитулянтски подрывает базу промышленности и социалистического строительства в целом. «Нельзя без конца, т. е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах: на основе самой крупной и об'единенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкого крестьянского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства, подтягивания его к социалистической промышленности» (Сталин).

Отметая оппортунистические теории и капитулянтское метание в порочном кругу между «диспропорциями», трудностями потребительского снабжения и мелкокрестьянским сельским хозяйством, основным источником этих трудностей, — партия настойчиво продвигается по пути технического перевооружения и социалистического преобразования сельского хозяйства. На этом пути партия в основном разрешила зерновую проблему, на этом пути она с завидным успехом уже начала разрешать проблему сельскохозяйственного сырья.

К. Киндеев

Организация труда и распределение доходов в колхозах [1]

(По материалам НК РКИ РСФСР)

На ряду с широким количественным размахом колхозного движения мы имеем заметное повышение качественных показателей коллективных хозяйств.

Основными качественными показателями в колхозном строительстве является производительность труда. Несмотря на молодость подавляющей части колхозов (большинство колхозов организовано в зимний период текущего года), колхозы в массе своей в период сева показали большую производительность труда и более полное использование имеющихся средств производства.

Вот несколько иллюстраций этого положения. Колхоз «Горькая балка» на Северном Кавказе засеял в этом году значительно больше по сравнению с тем же селом в прошлом году, когда это село состояло из единоличников.

Культуры	Площадь посева (в *га*)	
	1929 г.	1930 г.
Ячменя	74	195
Овса	167	288
Сои	50	750
Подсолнуха	85	235
Трав	583	1.010
Хлопка	0	340

Эти цифры показывают, что посев колхозников превосходит посев единоличников по ряду культур в 2—7 раз.

Вторым показателем результативности работы колхозов в весенний сев являются итоги фактической выработки на тягловую единицу.

По трем колхозам Терского округа на каждую единицу тягла приходилось гектаров:

	В 1929 г.	В 1930 г.	Увелич. в %
Станица Советская	2,4	4,5	+ 88
Чернолесская	2,6	5,3	+ 101
Горькая Балка	2,2	4,2	+ 90

Подобные показатели мы имеем по большинству обследованных колхозов. Все это говорит о больших преимуществах коллективного труда и средств производства.

Поскольку вслед за бедняком на социалистический путь решительно повернул и середняк, который из союзника стал в колхозе действительной и

[1] От редакции. Работой тов. Киндеева открывается печатание ряда статей по вопросам организации труда и распределения доходов в колхозах. Настоящая статья представляет часть подготовляемой к печати работы «Организация и оплата труда в колхозах».

прочной опорой советской власти, вытекает коренной вопрос колхозного строительства — всемерное укрепление смычки рабочего класса, батрачества и бедноты с середняком.

Одной из основных форм укрепления этой смычки является правильная организация и оплата труда в колхозах. Организация труда в колхозах на данной стадии их развития является одним из коренных вопросов колхозного строительства.

Переходя к постановке вопроса об организации труда, необходимо иметь в виду следующие основные моменты.

Задача расширенного воспроизводства в колхозах — одна из актуальных задач организации труда и его оплаты. При распределении доходов в колхозах мы должны стремиться в первую очередь к правильному темпу расширенного воспроизводства средств производства за счет внутриколхозного накопления и развития производительных сил колхозов, так как только при этом условии будет повышаться уровень жизни и самих колхозников, что явится в свою очередь предпосылкой к изжитию индивидуальной собственности и попыток некоторой части колхозников вернуться к единоличному хозяйству. Чем больше будут развиты производительные силы колхозов по сравнению с единоличными хозяйствами, тем скорее повысится благосостояние массы колхозников, тем скорее будет выбита почва у мелкого собственнического хозяйства и капиталистических элементов деревни, питающихся корнями этой мелкой собственности. Поэтому необходимо добиться в этом году накопления в колхозах не менее 10% в неделимый фонд и 5% в другие общественные фонды. Однако этому вопросу не уделяется должного внимания ни со стороны самих колхозов, ни со стороны местной колхозно-кооперативной системы.

Чтобы осуществить накопление фондов, необходимо правильно организовать производство в колхозах и правильно распределять доходы колхозов.

До сих пор мало внимания обращалось на *специализацию в колхозах*. Специализация в колхозах должна итти по двум направлениям: во-первых, хозяйство колхозов должно переходить от универсализма в производстве с.-х. культур к производству только определенных культур в соответствии с естественно-историческими и экономическими условиями данного района.

Сейчас нередко наблюдается такое положение в колхозах, что севооборот устанавливается в зависимости от усмотрения того или другого председателя или агронома. Так один агроном запроектировал молочное направление скота, с продажей молока в г. Пятигорск. Когда явился на смену ему другой агроном, то последний запроектировал молочное животноводство с выпойкой телят.

В ближайшее время необходимо добиться планового размещения с.-х. культур по колхозам и совхозам с тем, чтобы и в направлении хозяйства и в размещении с.-х. культур была определенная устойчивость, не зависящая от случайного иногда каприза того или иного лица или отдельной кооперативной организации.

Отсюда со всей остротой вытекает задача с.-х. районирования. Академия имени Ленина должна поставить эту задачу как ударную боевую задачу

сегодняшнего дня. Специализация хозяйства колхозов позволит значительно повысить производительность труда в колхозах, облегчит планирование и повысит эффективность вложения в с.-х. производство как по линии кредитования, так и собственных вложений колхозников.

Вот что говорится в выводах С.-кавказской РКИ о производственном направлении колхозов: «Неопределенность в производственном направлении хозяйства и выборе ведущей отрасли колхозов, распыление хозяйственной деятельности колхозов на многочисленные отрасли, бессистемный переход от одной отрасли к другой, что в основном обусловлено невнимательным отношением кооперативных организаций к выбору в колхозах основных отраслей и конкуренцией различных кооперативных организаций». Так, в коммуне Апанасенко все время ведут борьбу две кооперативные организации за направление хозяйства — Животноводсоюз и Семеноводсоюз. Принятый в этой коммуне севооборот на выведение чистосортных семян находится под угрозой ломки, так как Живсоюз, авансируя коммуну в 50.000 руб., требует введения кормового севооборота. В некоторых животноводческих колхозах Ставропольского округа почти все средства вложены в убыточное для колхозов полеводство в ущерб выгодному товарному овцеводству.

На ряду с усилением специализации хозяйства колхозов, дальнейшим условием повышения производительности труда в колхозах является специализация труда самих членов колхозов. Между тем специализация труда в колхозах еще слабо проведена. Так, в колхозе «Заря свободы» Ставропольского округа мероприятия по специализации труда, меры поощрения за доброкачественную работу и другие условия, способствующие производительности труда, в правлении колхоза и на производственных совещаниях не обсуждались.

В коммуне «Книга» того же округа «специализация труда не проводится за исключением огорода, куда прикрепляются определенные лица на сроки». Но, с другой стороны, значительная часть колхозов в весенний посев подошла вплотную к вопросу специализации труда путем организации специальных бригад для той или иной работы. Так в коммуне «Путь к социализму» Тюменского округа рабочая сила в полеводстве и животноводстве разбита на бригады. В остальных отраслях труда бригады организуются там, где это по количеству рабочих вызывается необходимостью. В ряде работ в силу их характера применяется одиночный труд. В районе того же округа бригады организованы в 65 колхозах, из них на коммуны приходится 35, артели—26 и тозы — только 4. Это говорит о том, что в сложных формах колхозов специализация развита сильнее. Многие колхозы уже в текущую посевную кампанию показали образцы правильной организации труда, четкой специализации и высокой производительности.

В осеннюю посевкампанию колхозы должны вводить плановое распределение работ и специализацию труда. В этом один из залогов укрепления и развития коллективной формы земледелия.

Организацию труда при изучении вопроса ни в коем случае нельзя отрывать от организации хозяйства. Степень использования рабочей силы в колхозах, размер выработки на работника, равномерность загрузки рабочей

силы в течение года находятся в прямой зависимости от формы организации хозяйства (размеры колхоза, размер средств производства, степень обобществления, наличие подсобных предприятий, направление хозяйства, соотношение культур и т. д.). В крупных колхозах колхозник лучше вооружен средствами производства, что и дает возможность повышать производительность труда.

Так по данным экономико-статистического сектора Госплана в колхозах со стоимостью средств производства до 1.000 руб. вооруженность работника составляет только 27,3 руб., а в колхозах со стоимостью средств производства выше 63 тыс. руб. она достигает 279 руб. Отсюда вытекает важнейшая задача по укрупнению колхозов.

Здесь уместно подчеркнуть, что за истекшие 4-5 месяцев (весна 1930 г.) укрупнение колхозов приняло нездоровое направление — укрупнение производилось за счет образования межселенных гигантов с площадью до 100—200 тыс. *га* без изменения самой техники производства, исходя только из наличия конской тяги и простейших орудий. Такое укрупнение никакого влияния на производительность труда не оказывает; наоборот, оно влечет за собой нередко большие убытки для колхозов, вызывает огромную бестолковщину в организации труда, колоссальные накладные расходы и ведет зачастую к развалу здоровых колхозов. Нелепость подобных «гигантов» жизнь быстро доказала. Но все же, по данным РКИ, они еще в ряде мест сохранились, хотя от них, кроме вреда, ничего не получается.

О результатах «гигантомании» мы можем судить по данным Крымской РКИ. В районе Иткинского куста на месте существовавших отдельных созов и артелей был организован в начале марта колхоз «Гигант» с охватом всей территории куста — 66 населенных пунктов. Однако через три недели, т. е. к концу сева яровых культур, «Гигант» распался, и начался стихийный разбор скота и инвентаря. Благодаря тому, что местные партийные организации быстро перешли к организации колхозов в пределах села, удалось сохранить в этом районе до 30% колхозников.

Подобные же явления имели место в других районах Крыма, а также в Башреспублике, ЦЧО, на Северном Кавказе, Урале и в других областях.

В связи с распадом «гигантов» в ряде мест наблюдается тенденция возвращения к мелким колхозам. С этими тенденциями нужно решительно бороться. Ставка на крупные колхозы не может быть подвергнута ревизии, и подобные попытки нужно рассматривать как антиленинский перегиб в другую сторону.

Большое значение для повышения производительности труда в колхозах имеет степень обобществления средств производства. По мере роста обобществления растет и производительность труда. Это можно видеть из следующих данных Статотдела ЦЧО.

Валовой доход от всех отраслей хозяйства

Группы колхозов	На 1 работника	На 1 душу (в рублях)
Т-ва СОЗ	248,5	122,3
Артели	438,8	219,3

Таким образом в артелях с высоким уровнем обобществления валовой доход выше на 80%.

Размер хозяйства и степень обобществления оказывают значительное влияние на организацию рабочей силы в колхозах, создавая предпосылки для более равномерного использования ее в течение хозяйственного года. В колхозах на данной ступени их хозяйственного развития имеется значительный избыток рабочей силы, что обусловлено в огромной степени односторонним развитием хозяйства колхозов, преимущественно полеводства. Согласно данным 22 коммун Шадринского округа, использование рабочей силы (норма 250 дней в году) выражается в следующих цифрах: мужской — 54%, женской—31,3%, подростков—34,7%. По обследованным колхозам на Нижней Волге затраты рабочих дней по отношению ко всей рабочей силе в году составляют:

Всего (мужского, женского, подростков)	47,0%
В том числе: мужского труда	51,2%
женского „	32,7%
труда подростков	72,2%

Следовательно, получаются значительные излишки неиспользованной рабочей силы.

Одним из факторов, обусловливающих большой избыток рабочей силы в колхозах, является низкий уровень агротехники и слабая интенсификация хозяйства, что ведет к недостаточному использованию рабочей силы и к невысокой производительности труда.

Насколько технические культуры повышают использование труда, можно видеть из следующих данных Кубанского с.-х. института.

Затраты на 1 *га* человеко-дней

Ячмень яровой . .	13,0	Виноград	202,3
Озимая пшеница .	13,5	Лен	120,0
Кукуруза	45,5	Хлопок грядковый	113,0
Подсолнух . . .	47,5	„ машинный	69,0
Сады	113,3	Табак	560,0
Огороды неполивн.	120,3		

Поглощая несравненно больше рабочей силы, технические культуры создают условия для наиболее равномерного ее использования в течение года и обеспечивают большую доходность на единицу с.-х. площади и одного работника.

Колхозы, которые пошли по этому пути, испытывают даже недостаток рабочих рук. Так в 3 коммунах Шадринского округа рабочая сила была использована даже с превышением, принимая за нормальное число рабочих дней 250 в году:

Имени К. Маркса	131,4%
Роза Люксембург	110,4%
Дубровка	112,9%

Итак, очередными важнейшими задачами колхозов является внедрение технических культур, животноводства и промышленно-подсобных предприятий. Эти мероприятия неразрывно связаны с организацией труда.

Но вместе с тем было бы неправильно брать курс на полное использование рабочей силы только в самих колхозах. Страна вступила на путь развернутого социалистического строительства, растут гиганты промышленных комбинатов, совхозов, растут транспорт, города и т. д. Для всего этого требуется рабочая сила. Поставщиками ее должны быть в первую очередь колхозы. Отсюда перед ними стоит важнейшая задача — *это организация отходничества.*

Как же фактически обстоит дело с отходничеством?

Из 47 обследованных колхозов на Нижней Волге в 30 (64%) колхозах отходничества нет. В 11 колхозах из 30 отходников задерживают по разным мотивам (сохранение работников для своих работ, недостаток специалистов — плотников, столяров и т. д.). В остальных колхозах отходничество не организовано оттого, что работники заняты в самих колхозах, индивидуальных хозяйствах или в виду отсутствия связи колхозов с городскими предприятиями, совхозами и т. д. Надо еще отметить, что из всех колхозов, имеющих отходничество, лишь в четвертой части их (24%) оно проводится организованно путем заключения соглашения между колхозом и нанимающим предприятием или совхозом.

Особенно неблагополучно обстоит дело с отчислениями с заработка отходников. Эти отчисления варьируются в значительных пределах. В 30 обследованных колхозах отчисления установлены с отходников в 9 случаях, в остальных колхозах отчисления или не установлены или не производятся. Размер отчислений весьма различный. В артели «Завет Ильича» с отходников удерживается 5% заработка, в артели «Розенфельская» удерживается 32% заработка, в «Краснознаменце» от 5 до 25%, в других колхозах 10% и т. д.; в колхозе же «Буденновец» отчисления установлены были в размере 50% от заработка.

По данным северо-кавказского статотдела из 1.952.656 трудоспособных работников на отхожих промыслах находятся 56.165 человек, что составляет около 2,4%. Таким образом отходничество в основных зерновых районах составляет ничтожную величину от общего запаса рабочей силы в колхозах. Несколько иное положение с отходничеством мы имеем в Московской области. Здесь по данным майского сплошного обследования 21% трудоспособных работников колхозов находится на отхожих промыслах, причем больше всего отходников в артелях (23%), далее идут товарищества (20,4%) и несколько отстают коммуны, где отход составляет лишь 10% трудоспособных работников. По некоторым округам Московской области отход достигает 29% (Серпуховской).

Самым больным вопросом организации отходничества в колхозах является, с одной стороны, недостаточный отпуск рабочей силы и, с другой, самотек, бесплановость и стихийность отхода, что нередко создает критическое положение для всего хозяйства колхоза. Поэтому важнейшей очередной задачей колхозного движения является *плановая организация отходничества.* Для этого необходимо не позднее 1 января составлять баланс рабочей силы с указанием возможного размера отходничества в колхозах. Местные отделы труда совместо с колхозной системой должны определять для

колхозов контрольные цифры отходничества. Составление общих контрольных цифр отходничества в пределах республик и областей должно лежать на плановых органах.

Составив баланс рабочей силы, определив размер отходничества, каждый колхоз после этого должен правильно распределить оставшуюся рабочую силу в течение года и по отдельным сезонам.

Порядок распределения работ между членами колхоза является одним из важнейших вопросов организации труда. От того или другого порядка распределения работ зависит размер оплаты членов и распределение доходов колхоза, что в конечном счете определяет устойчивость колхозного коллектива, его спайку и взаимоотношения батрачества и бедноты с середняком в колхозах. Вот почему на систему распределения работ надо обратить особое внимание.

По данным обследования колхозов Нижней Волги (47) распределение работ производилось без твердо установленного порядка в 30 колхозах, по-очередно в 10 колхозах, по квалификации и другим признакам в 7 колхозах.

В ЦЧО из 12 обследованных артелей и коммун 8 распределяют работу по трудоспособным и 3 по трудоспособным с учетом мощности хозяйства и числа едоков в хозяйстве. Малоимущим и многоедоцким хозяйствам предлагается большее количество трудодней. В одном колхозе работа распределяется по усмотрению бригадиров.

По мере укрупнения колхозов и роста обобществления средств производства принцип распределения работ по трудоспособным получает преобладающее значение. Вот некоторые иллюстрации этого положения. В коммуне «Путь» распределение труда производится по работникам с учетом трудоспособности отдельного члена коммуны. На работе рабочая сила используется почти полностью. В артели «Страна советов» труд распределяется по работникам. Для семей многоедоцких, где мало трудоспособных, делается более полная нагрузка рабочего времени. В отношении хозяйств батрацко-бедняцких соблюдается первоочередность получения работы и в больших размерах, чем для семей, имеющих доход от единоличного хозяйства.

Итак, в одних колхозах труд распределяется по работникам, в других — по числу едоков с поправкой в обоих случаях на социальное положение членов, наличие индивидуального хозяйства и заработков. Наконец, в значительной части колхозов труд распределяется без всякого плана, а по усмотрению правления или бригадиров. Бесплановость в распределении труда является одним из вредных явлений в колхозном строительстве. С этим надо решительно покончить. К каким иногда нелепым результатам это приводит, видно из данных, относящихся к колхозу «Лебедевскому» Минераловодческого района. В этом колхозе за период с 12 марта по 25 мая, т. е. за 73 дня, работало:

2 человека	0 дней	14 человек	7-8 дней
93 „	1-2 „	7 „	9-10 „
9 „	3-4 „	11 „	15 „
14 „	5-6 „	10 „	20 „

Вследствие беспланового распределения работ в ряде колхозов оплата труда колеблется в чрезвычайно больших пределах. Так в 4 поселках, входящих в колхоз, за 3 месяца получили в оплату своего труда:

	% членов колхоза
До 0 руб.	5,5
„ 3 „	19,6
„ 5 „	8,8
„ 10 „	11,2
„ 20 „	12,6
Свыше 20 „	42,3

Эти цифры с очевидностью доказывают, что бесплановость, перегрузка одних и недогрузка других членов колхоза может сильно ударить по отдельным группам членов, следовательно и по всему колхозу. Бесплановость распределения труда ведет к произволу, неполадкам в колхозе, а в конечном счете к развалу его. В самом деле, какое должно быть разочарование у колхозника, если он не видит определенного и устойчивого права на труд в колхозе, если он наблюдает, как одни в равных условиях получают больше работы, другие же меньше по сравнению с прежним единоличным хозяйством. Это неминуемо повлечет к распаду колхоза.

Вот почему очередным нашим лозунгом в организации труда должно быть: «*За плановое и четкое распределение труда между членами колхоза*».

Прежде всего необходимо в начале хозяйственного года составить производственно-финансовый план колхоза. В плане должны учитываться все производственные элементы, участвующие в хозяйстве: а) число дворов, б) количество едоков, в) количество трудоспособных, г) количество тяговой силы (рабочих единиц) в лошадях, д) количество мертвого инвентаря, е) площадь посева и т. п. и т. д. При учете запасов рабочей силы необходимо избегать шаблонно-статистического метода, когда за полных работников считают только мужчин от 18—60 лет, женщин от 16—55 лет или всех едоков переводят в полные работники. Нужно учесть конкретный труд колхозников независимо от возраста. Должны быть учтены мужской и женский труд и труд подростков примерно по следующей схеме, применяемой в ряде колхозов Северного Кавказа:

№ семьи	Фамилия	Мужчин				Женщин				Детей обоего пола		
		Взрослых		Подростк.		Взрослых		Подростк.				
		18—60 лет	Свыше 60 лет	13—15 лет	16—17 лет	18—55 лет	Свыше 55 лет	13—14 лет	15—17 лет	До 1 года	1—6 лет	7—12 лет
40	Сидоров Ф. П. . . .	2	1	0	—	1	—	1	1	0	—	—
60	Иванов М. И. . . .	1	0	1	—	0	—	2	—	1	0	2

Учитывая запас труда, правление или бригадир должны определить физическую пригодность каждого члена и подростка к работе, число дней, которые может дать для колхоза каждая семья по отдельным сезонам (весенний сев, междупарье, уборка, осенний сев, молотьба и т. д.). Далее следует учесть количество дней, необходимых для работы каждой семьи в индивидуальном хозяйстве. Исходя из числа праздников, нормы заболеваемости, общественной работы и т. д., можно считать, что в колхозах с полным обобществлением средств производства и отраслей взрослый мужчина может затрачивать в году 250—270 дней, а женщина, занятая домашним хозяйством, около 150—160 дней. В колхозах с неполным обобществлением эти нормы должны быть уменьшены на число дней, необходимых для своего индивидуального хозяйства.

Подсчитав запасы рабочей силы и потребность в ней хозяйства, необходимо выполнить второе условие для правильного распределения труда: *довести трудовой план-наряд до члена колхоза*. Каждому члену колхоза необходимо дать выписку из производственного плана с указанием, сколько каждый колхозник должен с своей семьей отработать в течение года по отдельным периодам его рабочих дней — мужских, женских и подростков обоего пола. Планы-наряды следует составлять для бригады, звена и всего колхоза. Это позволит планировать распределение труда как в пределах всего колхоза, так и для каждого колхозника. Колхозник, получив с своей семьей трудовой план-наряд, будет заранее знать, сколько ему необходимо поставить рабочих дней в колхоз и в какой срок работы он сможет маневрировать с остальным запасом своей рабочей силы (в своем единоличном хозяйстве, на отхожих промыслах и т. д.). Это внесет ясность и определенность в взаимоотношениях членов с колхозом и укрепит самый колхоз.

Распределение нагрузки между колхозниками следует производить примерно по следующим принципам: а) в колхозах с полным обобществлением средств производства, целиком использующих рабочую силу колхозников, по числу работников в семье. В этих случаях нетрудоспособные (старики, инвалиды и дети до 10 лет) обычно содержатся за счет колхоза; б) в колхозах с неполной нагрузкой рабсилы (меньше 200 дней в году) и с неполным обобществлением отраслей хозяйства в с.-х. артелях и в созах — по числу переводных едоков в семье или смешанным путем (по работникам и едокам). Исключение может быть сделано для квалифицированных работников. Дети в таких случаях содержатся за счет своих родителей. За счет колхоза содержатся только потерявшие трудоспособность в колхозе.

Таковы основные принципы распределения работ среди колхозников.

Следующим коренным вопросом является *оплата труда*. Оплата труда в колхозах — это распределение дохода по определенной системе. Задача сводится к тому, чтобы найти такие организационные формы распределения дохода, которые способствовали бы росту производительности труда и повышали бы заинтересованность членов в под'еме коллективного хозяйства, которые укрепляли бы смычку между батрачеством, беднотой и середняком в колхозах, а колхозы укрепляли бы как социалистическую форму хозяйства. При распределении дохода необходимо иметь в виду, что оплата труда в кол-

хозах не есть категория «зарплаты», как в совхозах или промышленных предприятиях.

Переходя к характеристике существующей оплаты труда в колхозах, необходимо отметить, что до последнего времени она отличалась большим разнообразием. Нередко в колхозах применяются такие формы оплаты, которые не способствуют развитию производительности труда и являются неприемлемыми с социально-классовой точки зрения. Так по данным сплошного обследования ЦСУ в 1928 г. мы имеем от 2,7 до 6,3% колхозов, которые распределяют доход по средствам производства (инвентарю, паям, скоту и т. д.). Эта форма является кулацкой формой, ведущей к развитию капиталистических элементов, закабалению батрацко-бедняцких слоев, и поэтому с этой формой нужно решительно бороться, если она имеет место. Значительное распространение имеют формы оплаты по едокам без учета затраченного труда. Эту форму также необходимо решительно изжить, поскольку она не способствует развитию производительности труда.

Оплата по потребности также является формой, не способствующей развитию производительности труда, и как массовая форма не может применяться в колхозах.

В качестве основной формы оплаты труда должна быть оплата *по количеству и качеству затраченного труда*. Весь вопрос сводится к тому, в какие конкретные формы должен воплотиться этот принцип оплаты?

Оплата по затраченному труду имеет различные варианты.

Повременная оплата. Сущность последней состоит в том, что оплата производится за проработанное время (месяц, день, час) без учета произведенной работы. Так в коммуне «Апанасенко» Терского округа оплата производится из расчета 10 коп. за каждый проработанный час независимо от пола, возраста, квалификации и характера работы. Специализация труда, как правило, не проводится. При распределении работ недостаточно учитываются навыки, наклонности работников, в силу чего у некоторых членов-середняков при назначении их на непривычные для них работы проявляется чувство недовольства, что, конечно, понижает стимул к работе. В результате применения такой системы оплаты в этой коммуне имеют место опаздывания при выходе на работу до 2 часов. Обеденный перерыв вместо 2 часов продолжается 3½ часа. Почасовая оплата практикуется и в коммуне «Книга» Ставропольского округа. В ряде колхозов применяется повременная оплата в несколько измененном виде. Так в с.-х. артели «Страна Советов» Ставропольского округа работники разбиты на 5 разрядов (первый разряд получает 80 коп., последний—1 р. 60 к.). Но работники всех разрядов оплачиваются поденно, независимо от выработки каждым разрядом.

Все эти формы повременной оплаты по свидетельству самих колхозников не способствуют производительности труда, расшатывают труддисциплину и вызывают недовольство колхозников, что в конечном счете может привести к развалу колхоза.

Большим злом в коллективном строительстве является уравнительно-повременная оплата. Эта форма может быть допущена только для отдельных видов работ и обязанностей, где невозможно установить другую систему

оплаты: членов правления, освобождаемых от работы, счетно-бухгалтерского и конторского персонала, агрономов, инженеров, техников, конюхов, скотников, сторожей, кухарок, бригадиров, заведующих хозяйством, школьных работников, медпункта, общественного питания, детских площадок, яслей и т. п. Для переменных же работников повременная оплата не должна допускаться.

Основной формой оплаты в колхозах должна быть *групповая сдельная форма.*

Групповая сдельная оплата является лучшей формой выражения основного принципа оплаты по количеству и качеству затраченного труда. Сдельщина повышает производительность труда. Она создает заинтересованность членов, ставя его доход в зависимость от количества и качества сделанного, чрезвычайно упрощает учет труда и делает его понятным каждому колхознику, сокращает административные и накладные расходы, уменьшает причины возникновения склок на почве использования средств производства, облегчает введение бригадности и специализации труда. Для правильной организации сдельной оплаты необходимо наличие следующих условий: 1) ведение хозяйства по производственному плану, предусматривающему выработку количества и качества продуктов по всем отраслям; 2) разработка норм выработки по всем видам работ; 3) точный учет и проверка всякой работы; 4) поощрение квалифицированных рабочих в форме премирования и штрафование за плохое качество работы.

Нормы выработки необходимы потому, что они определяют количество работы, которое необходимо сделать в установленное время (час, день, сезон). Без норм выработки нельзя учесть количество затраченного труда, следовательно, нельзя и осуществить первое требование основного принципа оплаты: по количеству затраченного труда. Несмотря на совершенную ясность и необходимость норм выработки, колхозно-кооперативная система не приняла всех мер, чтобы ввести нормы во всех колхозах.

Так по Московской области нормы выработки установлены в ⅓ колхозов, причем в коммунах—в ½. В ЦЧО из 13 обследованных колхозов учет норм выработки поставлен в 5 колхозах. На Северном Кавказе из 3.688 обследованных ЦСУ колхозов нормы выработки имеют 1.433 (39%) колхозов.

По данным Самарской РКИ во многих колхозах оплата производится по трудодням, и колхозники о сдельной оплате и нормах выработки ничего не знают. Введение в некоторых колхозах сдельной оплаты на основе норм выработки повысило производительность труда по ряду отраслей на 300%. Так посадка бахчей на 1 *га* при поденной оплате производилась 26 женщинами, при введении же норм выработки и сдельщины для этой работы потребовалось всего 3—10 женщин. Из обследованных 12 колхозов на Урале нормы выработки имеются в 10. По свидетельству самих колхозников нормы выработки создают дисциплину и спайку в работе.

Итак нормы выработки должны быть установлены в каждом колхозе по каждой основной работе.

Но устанавливая нормы выработки, мы еще не можем правильно учитывать количество и качество затраченного труда. Чтобы правильно определить

качество и квалификацию затраченного труда, необходимо все работы разбить на разряды, *тарифицировать* их. В практике колхозного строительства имеют место разнообразные формы тарификации труда. Степень распространенности тарификации труда в колхозах можно видеть из нижеприведенных данных.

В Московской области тарифная сетка установлена в 56% колхозов, из них в 66% коммун, 59% артелей и 19% созов.

На Урале во всех 12 обследованных колхозах введена тарифная сетка. На Северном Кавказе из 3.688 обследованных колхозов тарифная сетка введена в 1.789 (48%). В ЦЧО во всех 13 обследованных колхозах практикуется тарифная сетка. В Нижней Волге из 47 обследованных колхозов тарифная сетка введена в 20 (43%) колхозах.

Таким образом, тарифная сетка завоевала прочное место в значительной части колхозов. Очередной задачей необходимо поставить введение к началу весенней посевной кампании 1931 г. тарифной сетки во всех колхозах. Спрашивается, какой же вид тарифной сетки применяется в колхозах?

Ответ на это мы находим в следующих данных. На Северном Кавказе из 1789 колхозов, имеющих тарифную сетку, оказалось:

5-разрядная	сетка	в 1.370	колхозах	или 76,6%
7- „	„	„ 419	„	„ 23,4%

В Нижне-волжском крае из 20 колхозов, имеющих сетку, оказалось:

3-разрядная	сетка	в 2	колхозах	10%
6- „	„	„ 9	„	45%
7- „	„	„ 9	„	45%

Таким образом здесь преобладающее значение имеет 6-7-разрядная тарифная сетка.

Из 14 обследованных на Урале колхозов тарифная сетка введена:

7-разрядная	сетка	в 4	колхозах	или 28,5%
6- „	„	„ 3	„	„ 22,5%
5- „	„	„ 3	„	„ 22,5%
Без сетки		4	колхоза	„ 28,5%

По ЦЧО из 15 обследованных колхозов имеем:

7-разрядная	сетка	в 3	колхозах	20%
6- „	„	„ 2	„	13,3%
5- „	„	„ 6	„	40%
4- „	„	„ 4	„	26,7%

Из приведенных материалов видно, что тарифная сетка в колхозах состоит из 4—7 разрядов. В мелких колхозах преобладает 4-5-разрядная сетка, в крупных же колхозах, где заняты разные специалисты и где производятся разнообразные работы, преобладает 6-7-разрядная сетка.

По сравнению с совхозами работы в колхозах разбиваются на меньшее число разрядов (в совхозах преобладает 17-разрядная тарифная сетка). Это и правильно. Совхозы являются более развитыми индустриальными хозяйствами.

Интересно рассмотреть, каково соотношение между 1 разрядом и последним и каково отношение колхозников к той или другой сетке?

В колхозах Северного Кавказа, имеющих 5-разрядную сетку, соотношение составляет 1 : 2, в колхозах с 7-разрядной сеткой, соотношение составляет 1 : 3. В колхозах Нижней Волги, имеющих 5- или 6-разрядную сетку, соотношение между первым и последним разрядом равно 1 : 2. В колхозах с 7-разрядной сеткой это соотношение обычно выражается как 1 : 3 и только в одном обследованном колхозе (10 лет юбилея Немреспублики) оно составляет 1 : 2,5. В колхозах ЦЧО с 4- или 5-разрядной тарифной сеткой соотношение первого и последнего разряда составляет как 1 : 2, а в колхозах с 6- и 7-разрядной сеткой—как 1 : 3. Примерно такая же картина наблюдается и в колхозах Уральской области. Однако, в 4 колхозах из 14, как это отмечено обследованием, имеется большой разрыв. Так 1-й разряд оплачивается в 20 коп., а 7-й разряд — в 11 р. 50 к. Такое соотношение между разрядами колхозников, работающих по 1—4 разрядам, вызывает определенное недовольство.

Итак, практика убеждает нас в том, что в колхозах в настоящий период наиболее подходящей тарифной сеткой является 4-5-разрядная с соотношением 1 : 2 и 6-7-разрядная с соотношением 1 : 3. Первая сетка должна применяться в основной массе колхозов, а вторая—в крупных механизированных колхозах, имеющих разные отрасли хозяйства, подсобные предприятия и т. п.

Важнейшим вопросом организации труда помимо установления норм выработок и тарификации труда является метод расценок труда, от которого в огромной степени зависит весь порядок организации труда.

Расценки труда имеют также большое политическое значение в борьбе с кулацкой агитацией против колхозов. Кулак говорит: «Вы, колхозники, помрете с голоду, вам там будут платить не более 20—30 коп. в день и посадят на голодный паек». В некоторых случаях эта кулацкая клеветническая агитация имеет успех, поскольку в ряде колхозов не установлено каких-либо определенных расценок за труд или установлены такие расценки, которые явно не удовлетворяют колхозников.

Далее от размера расценок зависит соотношение между фондом накопления в колхозах и фондом потребления. Слишком высокие расценки могут привести к тому, что колхоз ничего не накопит и будет даже проедать основные средства производства. Слишком же низкие расценки могут вызвать недовольство, что может толкать к уходу из колхоза.

Следовательно, обе крайности вредны, так как они ведут к одной цели—развалу колхозов. Вот почему весьма важно установить правильный метод расценок труда. Размеры расценок в свою очередь зависят от того, сколько колхоз отчисляет в фонд накопления колхоза.

Таковы вопросы, связанные с оплатой труда.

В коммуне «Книга» Ставропольского округа доход распределяется так:

В неделимый фонд	40%
„ запасный „	5%
„ страховой „	5%
Обеспечение нетрудоспособных	5%

Итого на неделимые и общественные фонды идет 55% всего так называемого условно-чистого дохода. Труд же оплачивается из расчета 6 коп. за каждый проработанный час; считая в год 200 дней по 8 часов, получим среднюю оплату работника в $6 \times 200 \times 8 = 96$ руб. в год, что явно недостаточно. В с.-х. артели «Красный октябрь» Ставропольского округа, установлены следующие расценки рабочим (за 10 час.) при выполнении имеющихся норм труда:

1-й разряд	1 руб.	— коп.
2-й „	1 „	25 „
3-й „	1 „	50 „
4-й „	1 „	75 „
5-й „	2 „	— „

Эти расценки установлены по усмотрению правления колхоза без учета хозяйственного состояния колхоза.

В колхозе «Заря свободы» Ставропольского округа в основу расценок труда положено обеспечение прожиточного минимума колхозников (пища, одежда, обувь, культурно-просветительные расходы), причем установлены следующие размеры оплаты (в день по месяцам):

Январь	50 к.	Май	70 к.
Февраль	50 „	Июнь — август .	70 „
Март	65 „	Сентябрь-октябрь	80 „
Апрель	60 „		

Кроме основной платы для всех работников делается одинаковая надбавка от 5 до 40 коп. в день в зависимости от квалификации.

Отчисления таковы:

	%
В неделимый фонд	25
„ запасный „	5
„ страховой „	5
„ фонд общественного обеспечения	5
„ „ коллективизации бедноты	2
На культурно-просветительные нужды . . .	3
„ амортизацию	8
В премиальный фонд	1
Итого . . .	53

В зимние месяцы безработные оплачиваются по 5 руб. в месяц. Предусмотрена также оплата больных, командировок и заместителей (органов управлений). Старики, работающие летом, к основному пособию получают 55% индивидуального пособия и 50% нормальной платы за работу, зимой надбавка 25% и т. д.

Основным недостатком оплаты труда в указанных колхозах является исчисление ее в течение года в денежной форме, при этом устанавливаемые размеры оплаты и расценки не увязываются с размерами накопления и хозяйственным состоянием колхозов.

Необходимо перейти к расчету в *трудоднях*. По окончании же года сперва должны покрываться все хозяйственные расходы, должна производиться необходимая сдача продукции в порядке контрактации и хлебозаготовок, затем должны быть произведены отчисления в необходимые фонды (10% в неделимый и 5% в общественный). Далее должны выделяться необходимые

ресурсы для содержания обобществленного. Кроме того из валового урожая и молочного животноводства должно быть отчислено 5% для распределения по вложенному имуществу. Остальная часть должна распределяться по трудоднях, приведенным к первому разряду. Допустим, остаток дохода, подлежащий распределению, составляет 100.000 р. В течение года было затрачено 50.000 рабочих дней. Следовательно один трудодень оплачивается в 2 руб. Если семья колхозника отработала 400 дней, то она должна получить продуктами и деньгами на сумму 800 руб.

Далее возникает вопрос, как распределять натуральную часть дохода в счет причитающейся оплаты каждому колхознику.

Часть колхозов распределяет урожай по количеству трудодней, приведенных к первому разряду. Другие колхозы продовольственные продукты (пшеницу, рожь, подсолнух, картофель и овощи) делят по числу едоков. Кормовые продукты (овес, ячмень, сено и т. д.) также делят по количеству трудодней, но с учетом количества скота, птицы и т. д. Продукты, имеющие хозяйственное значение (солому на топливо и т. д.), делятся по дворам. Все получаемые продукты записываются в счет оплаты каждому колхознику.

Вторая форма является наиболее гибкой и удовлетворительной в глазах колхозников.

Оценку продуктов, отпускаемых колхозникам, надо производить по местным отпускным ценам, так как себестоимость в колхозах еще трудно определить.

Таковы формы оплаты и распределения урожая, вытекающие из опыта передовых колхозов.

Учет и отчетность в колхозах вообще, а учет труда в особенности, являются весьма важными моментами в деле укрепления и дальнейшего развития колхозного движения. Без учета нельзя правильно распределять работу, производить оплату труда и т. д. Однако вопросам учета и отчетности в колхозах рай-, окр- и крайколхозсоюзы до сих пор не уделяют достаточного внимания. Вследствие такого отношения к этому делу счетоводство в колхозах находится в крайне плохом состоянии, а в некоторых, главным образом вновь организованных, почти совсем отсутствует. Даже в коммунах, насчитывающих 3 и более лет существования, нередко почти отсутствует счетоводство. Так в коммуне «Путь к социализму», Кинельского района, Самарского округа, за 3 года ее существования ни разу не составлялся баланс, производился лишь кое-какой учет денежных операций и имущества. Коммуна «Дубяки» того же района, существовавшая с 1920 г. только в текущем году сделала попытку перейти на двойное счетоводство по американской форме, но дальше заведения книг дело не подвинулось. В книгах нет записей за 7 месяцев. Отчет за последний год (1928/29) до сих пор (май 1930 г.) не составлен. В коммуне «Красное знамя» Корсунского района, Ульяновского округа, существующее с 1920 г. до 1930 г. счетоводство почти не велось и только с января 1930 г. поставлено двойное счетоводство. Учет и отчетность в колхозах, организовавшихся в весеннюю посевную кампанию, почти совершенно отсутствует. Колхоз «Авангард» и ряд других до сих пор не имеют никакого счетоводства

за исключением учета денег и продуктов. Нет самого элементарного учета обобществленных средств производства. При обобществлении скота и инвентаря приемочные акты не составлялись, оценки принимаемого имущества не было, даже простые квитанции не были выданы.

При таком состоянии счетоводства не приходится говорить об учете производственной деятельности колхозов — учете затрат по отраслям производства, по видам земледельческих культур, видам животноводства и отдельным подсобным предприятиям и т. д. Такой учет вообще отсутствует. Поэтому выявить валовую и товарную продукцию, рентабельность отдельных отраслей и видов производства, себестоимость продукции не представляется возможным. Это не делалось почти ни одним колхозом.

В коммуне «Путь к социализму» уравнительная оплата труда, установленная без учета доходности хозяйства, привела к тому, что коммунары считают за коммуной около 20% своего заработка. Получилось это потому, что в конце года сделано начисление за весь год, исходя из установленной «зарплаты».

Учет труда ведется по табелям, маркам и бонам. Наилучшей формой является табель.

Подавляющее большинство обследованных колхозов учет труда и расчеты с членами еще только налаживают; это вызывает справедливые замечания колхозников, что они не знают своих расчетов, так как помнить за несколько месяцев о выработанных трудо-единицах, полученных авансах, невозможно.

Расчетные книжки в 95% колхозов еще не выданы членам колхозов.

Все эти данные говорят о том, что без постановки учета в колхозах не может быть правильно организован труд и распределение дохода. Учет должен быть поставлен в каждом колхозе и он должен быть простым и понятным каждому колхознику. Все расчеты с членами должны производиться не позднее 1 ноября каждого года.

Социалистическое соревнование и ударничество. Производственные совещания во многих колхозах еще не оформлены, не закреплены организационно и работают слабо, а в некоторых колхозах и коммунах их еще нет. Так в колхозе «Авангард» и колхозах Чапаевского района производственные комиссии не организованы, а производственные совещания в одно и то же время являются либо батрацко-бедняцкими собраниями, либо заседаниями правлений с активом и общими собраниями колхозников. Производственных совещаний по отраслям производства, как правило, еще нет. В большинстве колхозов вследствие этого вопросы, обсуждаемые на производственных совещаниях, имеют главным образом общий характер, например о создании бригад, о тарифной сетке и нормах выработки, о весеннем севе и т. д. Вопросы, касающиеся рационализации техники производства, улучшения системы управления производством и вообще самой работы данного вида производства; вопросы борьбы с потерями, простоями машин, плохим использованием средств производства — эти вопросы еще не стали предметом обсуждения производственных совещаний.

Производственные совещания созываются крайне нерегулярно. Так в коммуне «Красное знамя», Корсунского района Ульяновского округа в прошлом году было созвано только 3 совещания. В коммуне «Путь к социализму» Кинельского района Самарского округа, в апреле была организована производственная комиссия, которая ни одного производственного совещания не удосужилась созвать.

Социалистическое соревнование проводится главным образом в старых колхозах и коммунах и то не во всех. Так в коммуне «Путь к социализму» нет никакого социалистического соревнования. Коммуна «Дубяки» в 1929 г. заключила договор с коммуной «Луч-ток» Кинельского района, но до сих пор учета результатов соревнования нет. Взаимопроверки договоров не было — подписали договор и больше не встречались.

Показатели, по которым проводится соревнование между колхозами и коммунами, зачастую носят общий характер, ничего по существу не говорящий. Так в договоре колхоза «Сила стали» с колхозом с. Козловки говорится: «Установить труддисциплину и правила внутреннего распорядка в колхозе согласно имеющимся в колхозе правилам; установить персональное премирование членов колхоза за повышение производительности труда и за качество работы, начиная с зяблевой вспашки на 1930 г.». «Произвести укрупнение колхоза к концу года до 550 дворов» (соревнование на коллективизацию). «Об'единить в единый земельный массив 15 деревень». Социалистическое соревнование должно стать достоянием каждого колхоза и бригады, причем оно должно проводиться по конкретным вопросам.

Организация управления. К важнейшим вопросам организации труда относится построение системы управления колхоза.

Правильные и четкие взаимоотношения в органах руководства колхозом, дешевизна управленческого аппарата играют колоссальную роль во всей организации колхоза. Посмотрим, как фактически обстоит дело с управлением колхоза.

В коммуне «Луч» Уральской области структура управления следующая: всего в колхозе 5 экономий с общим обслуживающим персоналом $12 \times 5 = 65 + 20$ чел. в президиуме, а всего 85 чел. $+ 7 = 92$ человека, кроме 7 заведующих отдельными подсобными предприятиями. Это на 6.652 *га* земли в колхозе и 414 хозяйств, т. е. на каждые пять дворов один администратор. Стоимость всего управленческого аппарата составляет более 3.500—4000 р. в месяц, т. е. около 10 руб. на 1 об'единенное крестьянское хозяйство.

Колхоз «Трудовой батрак» имеет 6.630 *га* земли и 450 хозяйств. Управленческий аппарат состоит из 25 человек: 6 человек правления, 2 кладовщика, 3 заведующих отраслями, 4 бухгалтера и счетовода, 3 конторщика, 1 секретарь, 1 заведующий инвентарем и 5 прочих. Весь этот аппарат стоит в месяц 1.365 руб., или на одно хозяйство в год 36 руб.

В коммуне «Апанасенко» Терского округа на 300 крестьянских хозяйств приходится 31 человек управленческого и контролирующего аппарата.

По данным 3 колхозов Крымской АССР управленческие расходы составляют от 14.000 до 28.800 руб. в год.

По Кубани управленческие расходы в среднем составляют 10—20% от всей валовой продукции.

В артели им. «Ленина» Россошанского округа, имеющего всего 14.000 *га* земли и 1.400 хозяйств, управленческий аппарат состоит из 100 человек, который обходится в месяц в сумме около 4.200 руб., или на 1 хозяйство 36 руб. в год.

Все эти данные говорят, что с организацией управления в колхозах дело обстоит неблагополучно. Управление громоздкое, негибкое и весьма дорогое. Необходимо поставить задачей, во-первых, чтобы управление состояло из 2 звеньев в малых и средних колхозах (правление — бригады) и из 3 звеньев в крупных колхозах (правление — производственный участок — бригада). Во-вторых, общие управленческие расходы должны составлять не более 2-3% от валовой продукции.

Таковы выводы, вытекающие из обследования организации труда в колхозах в весеннюю посевную кампанию. Колхозы показали свои преимущества перед единоличниками и имели несомненный эффект в социальном и производственном отношении вопреки «пророчествам» правых оппортунистов и контрреволюционного троцкизма. Оппортунисты всех мастей были жестоко побиты практикой самих колхозов. Это не значит, что мы должны сложить оружие: в колхозах еще много недостатков. Правые оппортунисты на недостатках колхозов стремятся нажить свой политический капитал, но и эта их ставка будет бита.

«Партия уже добилась величайших успехов социалистического строительства благодаря твердому проведению генеральной линии партии, благодаря беспощадной и решительной борьбе на два фронта — против троцкизма и примиренчества к нему, против правого уклона, как главной опасности на данном этапе, и примиренчества к правому уклону.

Только борьба на два фронта привела к полному разоблачению троцкизма, целиком скатившегося на контрреволюционные меньшевистские позиции. В партии однако продолжают существовать примиренческие настроения к троцкизму, что прежде всего выражается в недооценке союза рабочего класса с середняцким крестьянством. Партия будет в дальнейшем вести самую решительную борьбу с этими настроениями.

Разбив троцкизм, партия столкнулась с новым проявлением оппортунизма в лице правого уклона (группа Бухарина). Правый уклон противопоставил генеральной линии партии свою откровенно оппортунистическую линию. Линия правых уклонистов ведет к капитуляции перед кулацко-капиталистическими элементами страны. Осуществление линии правых уклонистов, являющихся об'ективно агентурой кулачества, означало бы срыв строительства социализма и восстановление капитализма в нашей стране. В период развернутого по всему фронту наступления на капиталистические элементы правый уклон был и остается главной опасностью в партии» (из резолюции XVI партс'езда).

Колхозное движение развивается в условиях ожесточенной классовой борьбы в деревне. Кулачество применяет все способы борьбы с колхозами.

Развивая решительное наступление на кулака и ликвидируя его как класс на основе сплошной коллективизации, мы должны всемерно устранять имеющиеся недостатки в колхозах и укреплять хозяйство их на основе правильной организации труда и распределения доходов. Чем скорее мы изживем в колхозах имеющиеся недостатки в организации труда, тем скорее мы будем двигаться на пути дальнейшего развертывания колхозов и ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации, тем скорее покончим с агентурой кулачества — правыми уклонистами.

А. Авербух

Издержки производства в сельском хозяйстве

I. К теории издержек производства

Истекший период между XV и XVI с'ездами партии войдет в историю социалистического строительства как период великого перелома в хозяйственном строительстве СССР. Бурный темп роста промышленного производства обеспечил дальнейшее продвижение вперед дела индустриализации нашей страны на путях построения социализма. В то же время огромные результаты, поистине исторического значения, были достигнуты в сельском хозяйстве. Эти достижения обеспечили в текущем хозяйственном году не только выполнение намеченного плана по сельскому хозяйству, но и его перевыполнение по целому ряду решающих разделов.

Результаты, которые выявились к настоящему моменту в области сельскохозяйственного производства, в первую очередь обусловлены развитием промышленности и теми социально-классовыми сдвигами, которые мы имели в деревне на протяжении последних полутора-двух лет. Коллективизация сельского хозяйства, несмотря на имевшие место перегибы и бюрократические извращения, закрепила на данном уровне такие производственные результаты, которые превзошли даже самые смелые ожидания. Диалектический процесс изменения социально-экономических форм побуждает к действию новые производственные силы. В современной деревне вырабатывается новый тип производства, который характеризуется переходом от индивидуального, распыленного, крайне расточительного и мало производительного труда и, с другой стороны, от капиталистического способа производства, кулацкого, основанного на эксплоатации, на варварском расхищении чужого турда, к труду новому, об'единенному, коллективному, к труду социалистического типа.

Вытесняя капиталистический способ производства и заменяя индивидуальный труд бедняка и середняка колхозами и совхозами, мы тем самым вплотную приступили к построению совершенно нового способа производства. Новый этап принес с собой и новое социалистическое качество, которое, коротко говоря, заключается в том, что мы не только расширяем количественно сельскохозяйственную отрасль производства, но и создаем и создали уже новый, совершенно отличный как в социальном, так и в техническом отношении тип производства.

На опыте весенней посевной кампании можно считать доказанным, что труд, организованный в колхозах, не говоря уже о труде, занятом в совхозах, характеризуется большей производительностью, большей нагрузкой и, наконец, большим коэфициентом полезного действия. Сдвиги в области производительности труда, связанные с новыми формами производства, с неизбежностью должны привести к уменьшению затрат труда, а также средств и орудий производства на единицу продукта, следовательно к большей эффективности трудового процесса. Мы вплотную подходим в связи с этим к необходимости измерить, подсчитать и конкретно выразить это народнохозяйственное повышение производительности труда и связанное с ним удешевление производства тех продуктов, которые производятся при помощи этого труда. Здесь важно количественно выразить не только конечные результаты, но и все те факторы и условия, которые сопровождают весь этот процесс повышения производительности труда и уменьшения затрат труда на единицу продукта.

Народнохозяйственным измерителем трудовых затрат, *количественно* выражающим как социальные, так и технико-производственные сдвиги, должны стать издержки производства, по аналогии с тем, как это имеет место в области промышленности. Издержки производства сельского хозяйства на данном этапе его развития должны также стать и тем *качественным* показателем работы этой отрасли народного хозяйства, который выразит социалистическую эффективность планового ведения сельскохозяйственного производства. С другой стороны, издержки производства в наших условиях — категория, которая является необходимым элементом ведения самого производства. Суммируя отдельные показатели затрат и стремясь их выразить в каком-то едином сводном виде, мы с неизбежностью должны будем прибегнуть к исчислению их в виде издержек производства, пошедших на изготовление продукта в том или другом предприятии. Регулирование и планирование производства в сельском хозяйстве в тех новых формах, которые сейчас развиваются в СССР, являются делом новым совершенно неизученным, не имеющим примеров в практике ни западно-европейских стран, ни Северо-Американских Соединенных Штатов. Изучение издержек производства, подсчитывающих элементы, затрат, поставленных в связь со структурой и типом производственного предприятия, с его размерами, мощностью, с его оборудованием, со всем тем, чем характеризуется это предприятие как хозяйственная единица, поможет не только рационально вести самый хозяйственый процесс, но и найти такие оптимальные сочетания живого труда и труда мертвого, которые дадут наивысшую народнохозяйственную эффективность средств, вкладываемых сейчас сотнями миллионов в сельское хозяйство.

Подсчет отдельных элементов издержек производства, выраженный в конечном итоге в счете производства сельского хозяйства, даст возможность связать эту отрасль со всеми остальными элементами народного хозяйства. Нормы затрат живого труда, выраженные в человеко-часах на единицу продукта, нормы затрат на горючее, на материалы, на механическую тягу дадут возможность подсчитать и количественно выразить то необходимое количество живого труда, машин, орудий, горючего и прочих элементов производства, которые нужно будет затратить для расширенного воспроизводства сельского хозяйства и которые должны будут учитываться в народнохозяйственном и отраслевом планах.

Изучение технико-экономических норм и отдельных элементов издержек производства позволит планировать не только количественные процессы в сельском хозяйстве, а отсюда и об'ем продукции средств производства, необходимых для сельского хозяйства, но также и качественную сторону этих процессов и самый тип тех необходимых элементов (машины, орудия), которые дадут возможность повышения производительности общественного труда.

Таким образом, проблема эффективности капитальных вложений, проблема оптимального сочетания элементов и наиболее рационального типа хозяйственной единицы с неизбежностью выдвигают необходимость изучения и учета категории издержек производства, подытоживающей результаты хозяйственной деятельности в тех социально-экономических формах, в которых протекал весь хозяйственный процесс. Поэтому изучение издержек производства должно быть тесно увязано со всеми факторами, обусловливающими направление и размер народнохозяйственных затрат, чтобы мы могли судить о народнохозяйственной значимости их.

На данном этапе учет издержек производства приобретает огромное значение также и для правильного построения системы цен и их планирования.

В настоящих условиях политика цен должна быть увязана, во-первых, с процессами внутри-сельскохозяйственного накопления, во-вторых, с соотношением цен на отдельные продукты внутри сельского хозяйства. Отсюда совершенно необходимо, на ряду с изучением уровня цен, изучать структуру и элементы цены, что предполагает необходимость привлечения издержек производства как основного элемента цены.

План расширенного воспроизводства сельского хозяйства — колхозов и совхозов — предполагает накопление ресурсов и средств в таких масштабах, что изыскание их должно в значительной мере стать внутриколхозным и внутрисовхозным делом. С точки зрения финансовой программы строительства вопрос издержек производства выдвигается на первый план, и перед всеми секторами сельского хозяйства вопросы изыскания и мобилизации внутренних ресурсов должны быть поставлены как необходимый элемент их хозяйственной деятельности, а это в свою очередь непосредственно упирается в программу понижения издержек производства.

Действующие цены и их система сложились в условиях, когда решающую роль играл индивидуальный, социально-диференцированный сектор сельского хозяйства. Они не могут уже (научный анализ должен будет вскрыть это) соответствовать по географии, а также по своим уровням и соотношениям тем требованиям, которые пред'являет расширенное воспроизводство обобществленного сектора сельского хозяйства.

Мы уже говорили выше, что издержки производства имеют прямое отношение к построению цен внутри сельского хозяйства. Поэтому в условиях новой обстановки, создавшейся в сельском хозяйстве, пора уже приступить к построению такой системы цен, которая была бы увязана с реальными затратами, идущими на производство того или иного вида с.-х. продукции. В

основу этой системы цен необходимо будет положить издержки производства отдельных продуктов. Таким образом, в связи с процессами распределения и в сельском хозяйстве во всю ширь встают проблемы ценообразования.

Учет издержек производства должен стать тем звеном, которое поможет произвести переход к натуральным измерителям хозяйственной деятельности. Затраты труда, выраженные в человеко-часах, расходы горючего, выраженные в килограммах, затраты семян, выраженные в центнерах, — это еще не все, но это решающие элементы, которые дают возможность натурализовать иррациональную форму выражения хозяйственного процесса.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что издержки производства как с точки зрения производства, так и с точки зрения распределения являются категорией, знание и научный анализ которой должны быть необходимыми элементами нашей повседневной хозяйственной деятельности и ее перспективного планирования, а также теоретического изучения проблем советской экономики. На изучение категории издержек производства до сих пор должного внимания не обращено, и поэтому целый ряд процессов хозяйственной деятельности на новом этапе грозит остаться недостаточно освещенным и изученным.

В дальнейшем мы переходим к анализу некоторых теоретических и методологических вопросов этой категории.

Издержки производства в условиях капиталистического способа производства, целью которого является наибольшее присвоение прибавочной стоимости путем эксплоатации рабочей силы, тесно связаны с ценами производства. Не случайно поэтому Маркс III том своего «Капитала» начинает главой: «Издержки производства и прибыль». Основными элементами издержек приоизводства являются постоянный и переменный капиталы, участвующие в производстве единицы продукта. Поэтому в этой категории заложен тот классовый антагонизм, который существует в условиях капиталистического хозяйства между рабочей силой и капиталом, овеществленным в орудиях и средствах производства, сконцентрированных на правах собственности в руках капиталиста. «Таким образом, подведение различных частей стоимости товара, лишь возмещающих затраченную на его производство капитальную стоимость, под категорию издержек производства, с одной стороны, служит выражением *специфического характера капиталистического производства*» (Маркс, т. III, ч. 1; курсив наш. — *А.*). *Однако* содержание этой категории является присущим не только капиталистическому способу производства. «С другой стороны, издержки производства товара отнюдь *не являются такой рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве*. Обособление этой части стоимости на практике постоянно дает знать о себе в действительном производстве товара, так как из ее товарной формы, посредством процесса обращения снова и снова приходится превращать обратно в форму производительного капитала, и, следовательно, на возмещенные издержки производства необходимо снова и снова покупать элементы производства, потребленные на производство товара» (Маркс, т. III, ч. 2; курсив наш. *А.*). Что в ней специфически связанного с капиталистическим способом производства, так это то, что она в условиях и в глазах капиталиста «приобретает... ложный вид

категории, относящейся к самому производству стоимости». «...издержки производства товара для него представляются действительной стоимостью самого товара» (Маркс, т. III, ч. 2).

В советской экономике заложены все условия для трансформации этой категории в категорию «действительных» издержек производства, выражающих весь живой и прошлый труд, пошедший на производство продукта. Но вместе с этой качественной трансформацией происходят и количественные изменения ее элементов. Обобществление основных средств производства, концентрация их в руках самого рабочего на основах общественной собственности снимают тот антагонизм, который заложен был в формуле $c + v + m$. И если в условиях капитализма технический прогресс, который приводит в конечном счете к понижению издержек производства, обусловлен был в значительной мере усилением эксплоатации рабочего класса и беднейшего крестьянства и ведет к относительному понижению заработной платы и реального уровня благосостояния широчайших масс, то в условиях советской экономики этот технический прогресс, выраженный в снижении издержек производства, сопровождается одновременным повышением заработной платы, ростом культурности и ростом благосостояния рабочих и бедняцко-середняцких слоев деревни.

Издержки производства для капиталиста являются категорией, подчиненной прибыли, наживе, беспощадной эксплоатации. Введение новых, более совершенных способов производства, облегчающих труд и приводящих к снижению издержек производства, ограничено узкими рамками капиталистических методов хозяйствования. «Для капитала эта производительная сила повышается не тогда, когда этим вообще сберегается живой труд, но лишь в том случае, если на оплачиваемой части живого труда сберегается больше, чем прибавится прошлого труда» (Маркс, т. I). Плановые формы ведения хозяйства раскрывают в этом отношении неизмеримо больший простор. Введение новых машин, новой техники не подчинено узким частнохозяйственным интересам извлечения прибыли, и даже в том случае, если новая машина и не сбережет живого труда больше, чем потрачено на изготовление ее самой, она будет введена, если только тем самым облегчит труд, сделает его более легким и более производительным. Отсюда и методы снижения издержек производства в условиях советской экономики принципиально отличны от методов капиталистического способа производства.

На новом этапе социалистического строительства эта категория отражает в себе и специфические социальные отношения экономики переходного периода. В значительном числе районов издержки производства диференцированы по классам и по группам хозяйств различной мощности. В высших группах крестьянства издержки производства на единицу продукции значительно ниже, чем в бедняцко-середняцких группах. Последние, об'единяясь в колхозы, должны на основе совместного и рационального хозяйствования, организованного в социалистической форме, достигнуть более низких издержек производства, чем у кулака, и тем самым, понижая затрату и увеличивая фонд накопления, поднять уровень своего благосостояния на основах некапиталистического пути развития. Историческую задачу «кто кого»

мы должны будем практически измерять также более низкими издержками производства, так как советская плановая система хозяйства создает все условия не только для ускорения темпов развития, но и включает в себя все предпосылки к тому, чтобы это убыстренное воспроизводство происходило в новой социалистической, качественно отличной форме.

В предыдущем изложении мы касались содержания категории издержек производства. В повседневной практике нам чаще всего приходится иметь дело с так называемой себестоимостью. Мы считаем, что в данном случае различная терминология скрывает явления одного и того же порядка.

По мере внедрения и развития расчетных отношений внутри обобществленного сектора, по мере того, как отдельные хозяйственные хозрасчетные предприятия своим учетом войдут непосредственно в единый расчетный народнохозяйственный баланс, в меру этого категория себестоимости должна будет перерастать в категорию действительных затрат всего труда.

На деле узкий практицизм и забвение народнохозяйственных задач, которые должны преследоваться при изучении издержек производства, заходит у нас так далеко, что становится совершенно невозможным разобраться, с какими элементами и категориями имеешь дело. Мы имеем в виду нашу калькуляционную практику, отчетность и систему первичного учета. В обобществленный сектор сельского хозяйства, несмотря на новизну и сравнительную молодость учета в этой области, уже занесены худшие образцы узко коммерческой практики.

Отнюдь не претендуя на исчерпывающую полноту в разрешении проблемы, мы ниже затронем несколько основных вопросов методологии учета издержек производства, иллюстрируя их образцом существующей калькуляционной практики.

Чрезвычайно важно при подсчете издержек производства и себестоимости получить не только общие размеры затрат и их общий уровень, но также их структуру, их органическое строение, ибо, как мы уже выше указывали, между уровнем издержек и их структурой существует зависимость, позволяющая вскрыть производственный процесс с его технико-организационной стороны. Это обязывает со всей тщательностью отнестись как к построению самой структуры элементов, так и к правильной разноске в последующем отдельных затрат и расходов по элементам.

Существующая в нашей отчетности классификация издержек в первую очередь преследует цель учета расходов и их направления, не ставя во всю ширь вопросов экономического содержания отдельного расхода. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров из отчетности б. Совхозцентра. Классификация статей на ряду с заработной платой, тягой, материалами и некоторыми другими бесспорными статьями включает и такие статьи, как «затраты прошлых лет» и «общие и прочие расходы». Если первая представляет собой по существу сумму затрат по тем же элементам, что и вся калькуляция, то вторая представляет собой конгломерат всяких затрат, из которых некоторые могут быть отнесены непосредственно к прямым производственным расходам, в том числе и к труду, некоторые же к элементам распределения. Далее такая статья, как «текущий ремонт», включает в себя

и труд, и материалы, и тягу и пр. Следовательно, каждый элемент калькуляции является сложным, полученным из разных статей и расходов. Отсутствие твердо выдержанного марксистского принципа, который был бы положен в основу классификации статей, на практике приводит к тому, что мы имеем классификации, не только закрывающие путь к действительно научному познанию хозяйственной действительности, но и прямо ее искажающие. Материалы Совхозцентра затушевывают такой вопрос, как структура затрат, ибо по их классификации получается, например, что на производство яровой пшеницы в Сибири тратилось в 1926/27 г. 13% на труд, в то время как так называемые «общие расходы» составляют 25% всех издержек.

Делать отсюда вывод о высоком органическом строении затрат — по меньшей мере неосмотрительно, ибо после тщательной *очистки* статей и приведения в «христианский» вид всей этой калькуляционной вермишели (общие расходы) мы получаем, что затраты на труд составляют уже около 45% всех затрат.

Рассматривая эту классификацию, мы находим в ней и такие статьи, которые не должны быть включены в калькуляцию. В калькуляцию производственных затрат на одну голову коров включается и такая статья, как амортизация животных. Размеры этой статьи в среднем по РСФСР исчисляются примерно в 8 руб. на голову, что составляет 5-6% прямых издержек, а по отдельным районам и трестам еще выше (до 20 руб. за голову). Включая эту статью, Совхозцентр тем самым соответственно увеличивает себестоимость производства масла. Мы полагаем, что амортизации животных (коров) производить не следует. Корова в условиях сельскохозяйственного производства представляет собой такой элемент этого производства, который по роду своего функционирования должен быть отнесен к основному капиталу, но характер этого основного капитала таков, что в процессе своей деятельности он доставляет вначале один продукт (молоко), а затем к моменту ликвидации другой (мясо). То обстоятельство, что корова поставляет продукцию разного рода, не отменяет положения, что она представляет собой особый вид основного капитала. Но это такой специфический вид основного капитала, который, на наш взгляд, не требует амортизационных отчислений [1]. В конкретной действительности первоначальная стоимость коровы и ее ликвидационная стоимость почти равняются одной и той же сумме. Таким образом, амортизационный фонд здесь создается не путем долевых отчислений на единицу продукции, а путем акта ликвидации самого животного (продажа на мясо, шкура, шерсть, копыта, рога и пр.). Производя же амортизационные отчисления животного при калькуляции молока, мы удвоим сумму,

[1] «Часть стада (запас скота) остается в производственном процессе, в то время как другая часть его ежегодно передается в качестве продукта. Только одна часть капитала обращается здесь ежегодно, совершенно так же, как это имеет место по отношению к основному капиталу, машинам, рабочему скоту и т. д. Хотя этот капитал есть капитал, закрепленный в процессе производства на продолжительное время и потому замедляющий оборот всего капитала, тем не менее он не является основным капиталом в категорическом смысле. То, что называется здесь запасом — определенное количество живого скота, — в условном смысле находится в процессе производства (находится одновременно в форме средств труда и материала труда); сообразно естественным условиям его воспроизводства при правильном хозяйстве значительная часть его должна находиться в этой форме, в форме запаса» (Маркс, «Капитал», т. II, стр. 217).

необходимую на восстановление, ибо однажды эта сумма будет скоплена как амортизационное отчисление через реализацию молока, а вторично она будет получена при реализации самой коровы.

Следующим не менее важным и сложным вопросом является отнесение затрат и расходов к тому или другому продукту. Здесь затруднения двоякого порядка. Сельское хозяйство в значительной мере еще является комбинированным или по роду отраслей (полеводство-животноводство) или по роду продукции (зерновая отрасль — рожь, пшеница, овес и т. д.). Производство какой-либо основной продукции сплошь и рядом связано получением побочного, так называемого сопряженного продукта. Наиболее распространенным методом разнесения затрат по сопряженным продуктам (зерно-солома) служит распределение их пропорционально участию в сумме доходов, причем оценка единицы происходит по существующим рыночным ценам. К чему может привести такой метод разделения затрат, можно судить по следующему примеру.

Допустим, что при определенных уровнях цен соотношение между затратами на зерно и солому равно 85 : 15. Под воздействием целого ряда причин кон'юнктурного рыночного порядка при стабильных ценах на зерно цена на солому резко повышается. В результате удельный вес доходов от соломы повысится, скажем, до 25%. Значит ли это, что и затраты также возросли на солому? Значит ли это, что соответственно затраты на зерно упали? Далеко еще не значит. Ибо затраты изменяются под воздействием производственных факторов, под воздействием техники, организации производства, и могут оставаться или без изменений или измениться не в том соотношении, которое мы привели выше. Другой метод вычета стоимости отходов из всех затрат страдает тем же дефектом, что и первый. Существует и такой «метод», применяемый в том же Совхозцентре, когда солома и побочные продукты об'являются «даром божьим» и они «ни в грош» не ценятся. Ибо нельзя же считать оценкой соломы яровой в Сибири 2,3 коп. за центнер или 13 коп. за центнер на Урале.

Наконец, следует обратить внимание на вопросы оценок натуральных частей элементов себестоимости (материалы, труд). Если вопрос об оценке материалов имеет значение для всех секторов сельского хозяйства, то оценка труда имеет особое значение для индивидуального и отчасти колхозного сектора, где затрачивается труд в своей непосредственной натуральной форме. Расценка материалов, произведенных и производительно потребленных внутри данного хозяйства (семена, корма — производственное потребление), должна происходить по аналогии с промышленностью по себестоимости. Существующий способ расценки таких статей, как семена, корма для животных, по рыночным ценам, уровень которых слагается под воздействием плановых цен и цен частного рынка, должен быть отброшен, так как он не имеет реального значения для данного конкретного хозяйства, не покупающего эти

продукты на рынке. Само собой разумеется, что продукты и материалы, приобретенные у других хозяйств и предприятий, должны входить в калькуляцию по своей фактической оценке. Только лишь в крайнем случае, когда не удается получить себестоимости того или иного продукта, должен быть применен способ оценки по рыночным ценам, при этом следует особо критически подходить к уровню и к категории тех цен, которые кладутся в основу расценок. Нельзя признать нормальным то обстоятельство, что наши совхозы зачастую оценивают корма и семена по рыночным частным ценам.

Все эти моменты в конечном счете сильно затемняют картину истинной высоты и структуры издержек производства, влекут за собой нереальное и действительностью неоправдываемое повышение себестоимости и затемняют межотраслевые расчеты, а также вопросы, накопления отдельных отраслей и предприятий.

Наиболее запутанным и наименее марксистски разработанным был до последнего времени вопрос оценки труда в индивидуальном секторе сельского хозяйства.

Здесь по преимуществу идет речь об оценке труда, затраченного самими крестьянами и их семьями, так как оплата нанятой рабочей силы принимает форму заработной платы. Категория заработной платы, строго говоря, имеет место только лишь в условиях найма рабочей силы, но поскольку мы стремимся оценить труд, который эту форму отчуждения не прошел, необходимо найти какую-то условную величину, которая дала бы возможность перевести натуральную конкретную форму труда в всеобщую абстрактную и тем самым подытожить все издержки как живого, так и мертвого труда. По вопросу об оценке труда накопилась уже значительная литература. к сожалению далеко не марксистского направления. Школа народников и неонародников еще до последнего времени господствует в этом чрезвычайно важном вопросе. Не вдаваясь в разбор их «учений» и построений в целом, давно уже разоблаченных и развенчанных общими работами наших марксистов-теоретиков, как явно ненаучных и вредных, мы все же должны остановиться на одном из способов оценки труда. Мы имеем в виду метод, примененный Л. Н. Литошенко в работе «Стоимость производства важнейших полевых культур в крестьянском хозяйстве», вып. I, изд. ЦСУ СССР. То, что понимается под оценкой труда, ни в коем случае не может быть принято, так как не выдерживает критики ни с принципиально-теоретической, ни с практической стороны. Труд в этой работе оценивается по так называемой «стоимости воспроизводства рабочей силы». Под этой стоимостью разумеется «весь личный потребительский бюджет крестьянской семьи». Таким образом, в основу оценки труда кладется потребительский принцип физиологических потребностей и совершенно игнорируется вся социальная и экономическая основа этой оценки труда. Однако, по Марксу, под заработной платой понимается стоимость средств существования, необходимых для поддержания жизни ее владельца. Стоимость жизни в условиях товарно-капиталистического хозяйства, когда рабочая сила становится сама товаром, определяется той заработной платой, которую получает рабочий. Само собой разумеется, что в состав этой зарплаты не входит ни одного атома прибавочного продукта.

Литошенко же в «стоимость воспроизводства рабочей силы», полученную им как среднее из потребительских бюджетов отдельных посевных групп, включает часть прибавочного продукта, создаваемого отдельными социальными группами крестьянских хозяйств. Автор вышеуказанной работы подходит к крестьянству как к некой средней массе, игнорируя классовую структуру и диференциацию крестьянства по отдельным социальным группам. Только забвением классовой структуры крестьянства можно об'яснить построение принципа оценки труда по воспроизводству. Если строго придерживаться такого принципа оценки труда, то в результате исчисления себестоимости в крестьянском хозяйстве можно притти к явному абсурду. Так как потребительский бюджет высших групп крестьянства значительно выше бюджета бедняцких слоев, то оценка одного дня труда в высших группах получится значительно более высокой (на 50—100% и выше). Вследствие этого уровень себестоимости в высших группах крестьянства будет выше, чем в бедняцких, что явно не соответствует ни экономике крестьянского хозяйства, ни реальной действительности. Единственно правильным методом является способ расценки труда по заработной плате, что дает возможность выразить труд, затрачиваемый в натуральной форме, в его народнохозяйственной значимости.

За последнее время как будто бы все сходятся на этой единственно правильной марксистской основе, и в последующих своих работах экономико-статистический сектор Госплана СССР применяет уже этот метод.

В заключение укажем лишь, что отсутствие целого ряда технико-экономических показателей, а также учета затрат по отдельным хозяйственным операциям (вспашка, посев, уборка и т. п.) лишают калькуляцию того значения, которое она должна приобрести в наших условиях. Калькуляция есть способ подсчета издержек производства, и поэтому чрезвычайно важно, чтобы она включала технико-экономические элементы, дающие возможность следить за качеством работы наших сельскохозяйственных предприятий. скохозяйственные предприятия должны вести учет издержек производства в разрезе технико-операционном. Но на ряду с этим первичный учет должен включить все элементы и в разрезе экономическом (мы имеем в виду подведение отдельных статей под формулу $c + v + m$).

Резюмируя те соображения, которые мы изложили выше о методологии учета издержек производства, мы приходим к выводу, что марксистская теоретическая мысль не уделяла должного внимания этому сложному вопросу. Проблема издержек производства уже поставлена как практическая задача в порядок дня всего нашего планирования и хозяйствования, а между тем и здесь «не поспевает теоретическая мысль, и мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли» (Сталин). Необходимо в кратчайший же срок ликвидировать это несоответствие между теорией и практикой. Необходимо чтобы наши исследовательские учреждения и организации, ведающие учетом и отчетностью, приступили бы к практической разработке марксистской классификации, калькуляции, к выработке марксистской методологии учета издержек производства и к соответствующей постановке первичного учета.

II. Некоторые итоги и перспективы

В предыдущем изложении мы констатировали, что переход к новой социальной форме производства создает новые технические возможности, повышает производительные силы и производительность труда и приводит к иному строению затрат, что в конечном счете отражается понижением издержек производства. Ниже мы даем конкретное выражение этих процессов, иллюстрируя их цифровым материалом, обработанным нами на основе работ экономстатистического сектора Госплана и Международного аграрного института[1]. Мы сгруппировали все затраты, пошедшие на единицу площади, по основным экономическим элементам и получили структуру затрат, которая приводится в помещенной выше таблице.

Относительно более высокий тип организации производства повышает технический базис этого производства и резко меняет органическую структуру затрат. В то время как из всех затрат в индивидуальном хозяйстве около 60% падает на труд, в колхозах этот процент снижается до 38—35 при абсолютной величине затрат, примерно равной или несколько превышающей затраты в индивидуальном хозяйстве. Уже в этой структуре нашел свое

Таблица 1

Издержки производства зерновых хлебов в индивидуальном и колхозном секторах сельского хозяйства (в руб. на 1 *га*)

Районы	Тип хозяйств	Материальные произв. затраты (*c*)[2]	Труд (*v*)	Элементы распределения и накоплен. (*m*)	Итого	В % к итогу		
						Материальные произв. затраты (*c*)	Труд (*v*)	Элементы распределения (*m*)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Яровая пшеница							
Сев. Кавказ	Среднее по инд. кр. хоз.	13,31	26,1	2 6	42 01	31,6	62,1	6,3
	Коммуны	22,76	17,77	7,64	48 17	46,1	37 7	16,2
	Артели	23,29	20,03	8,73	52 05	44,8	38 5	16,7
	Яровая пшеница							
Нижн. Волга	Среднее по инд. кр. хоз.	18,05	29,5	1,9	49,45	36,5	59 7	3,8
	Коммуны	23,42	14 76	2 83	41 06	57,0	36,0	7,0
	Артели	20,52	14,26	3,85	38,63	53 1	36,9	10 0
	Озимая рожь							
	Среднее по инд. кр. хоз.	13,72	34,7	1,56	49,98	27,5	69,4	3,1
	Коммуны	22 09	13,39	2,65	38,13	57,9	35,1	7 0
	Артели	19,27	14,88	4 53	38,68	49,8	38,5	11,7

[1] См. «Стоимость производства важнейших полевых культур в крестьянском хозяйстве», вып. I, изд. ЦСУ СССР 1929 г. «Опыт исследования коллективного земледелия», изд. Международного аграрного ин-та, под ред. Д. А. Карпузи. 1928 г.

[2] К категории *c* мы условно относим элементы затрат на средства производства, к *v* — затраты на труд и к *m* — элементы накопления (налоги, аренда и т. п.) и «чистых» издержек обращения.

выражение тот технический прогресс, который привносится социалистической формой хозяйствования. В основном это изменение структуры затрат связано с изменением общего размера хозяйства и с введением не только более совершенных орудий и машин, но и с изменением самого характера этих машин. На ряду с лошадью вводится в действие трактор, который и изменяет весь характер производственного процесса. Мы остановимся только на тех основных, решающих изменениях в структуре издержек, к которым мы относим труд, а среди материальных затрат — тягу, оставляя без рассмотрения остальные статьи, так как они представляют сравнительно меньший интерес и не претерпевают столь существенных изменений.

Колхозы, материалы по которым мы привлекаем для иллюстрации, представляют собой образец так называемой мануфактурной стадии производства. Однако следует иметь в виду, что они в то же время представляют собой как бы переходный тип от типичной мануфактуры, в которой «исходной точкой переворота в способе производства служит *рабочая сила*», к крупному, основанному на промышленных формах ведения производства предприятию, в котором этим исходным моментом для технического прогресса служит «*средство труда*». Здесь трактор наполовину комбинируется с лошадью, и большая часть операций основана на непосредственном применении ручного труда. Совместные трудовые усилия многих работников, сконцентрированных в производстве, создают условия к тому, что они «функционируют как условия общественного, общественно-комбинированного труда, следовательно как общественные условия труда» (Маркс, т. III, ч. 1).

Эта кооперация труда приводит к тому, что сокращает время необходимого живого трудна на производство продукции (см. табл. 2).

Как видно из приведенной таблицы, для полной обработки единицы площади требуется почти в полтора-два раза меньше труда в колхозах, чем в индивидуальном хозяйстве, и это при значительно большем урожае с одного гектара. Этим сокращением дней труда колхозы в основном обязаны кооперации труда, а также большей энерговооруженности рабочей силы, приводящих к тому, что труд используется более производительно и с большей интенсивностью. «Здесь дело идет не только о повышении индивидуальной производительной силы путем кооперации, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила» (Маркс, т. I). «Хотя многие одновременно или совместно совершают одну и ту же или однородную работу, тем не менее индивидуальный труд каждого отдельного лица, как часть совокупного труда, может представлять различные фазы известного процесса труда, *через которые обрабатываемый предмет вследствие кооперации пробегает быстрее*» (Маркс т. I. Курсив наш. *А*).

Это сокращение рабочего времени связано также, как мы уже указывали, и с большей вооруженностью труда. На одного работника приходится тяговой силы в лошадиных силах (см. вывод под табл. 2).

Участие в производственном процессе механической тяговой силы убыстряет производственный процесс, облегчает труд, делая его более интенсивным, и увеличивает нагрузку на работника, вследствие чего отдельный работ-

Таблица 2

Затраты труда в индивидуальном и коллективном секторах народного хозяйства

Районы	Тип хозяйств	Затраты на 1 га посева: Дней	Затраты на 1 га посева: Стоимость в руб.	Стоимость 1 дня труда в руб.	% затрат труда в производ. стоимости	% затрат труда в полной себестоимости
1	2	3	4	5	6	7
	Яровая пшеница					
Сев. Кавказ	Среднее по инд. кр. хозяйствам	20,7	26,1	1,26	66,2	62,1
	Коммуны	14,1	17,77	1,26	43,8	36,9
	Артели	15,9	20,03	1,26	46,2	38,5
	Яровая пшеница					
Нижн. Волга	Среднее по инд. кр. хозяйствам	23,8	29,5	1,24	62,0	59,7
	Коммуны	11,9	14,76	1,24	38,7	35,9
	Артели	11,5	14,26	1,24	41,0	36,9
	Озимая рожь					
	Среднее по инд. кр. хозяйствам	28,0	34,7	1,24	71,7	69,4
	Коммуны	10,8	13,39	1,24	37,7	35,1
	Артели	12,0	14,88	1,24	43,6	38,5

		Живой	Механической	Итого
Сев. Кавказ	Среднее по инд. кр. хозяйствам	0,48	—	0,48
	Коммуны	0,36	0,28	0,64
	Артели	0,31	0,34	0,65
Нижн. Волга	Среднее по инд. кр. хозяйствам	0,20	—	0,20
	Коммуны	0,31	0,21	0,52
	Артели	0,43	0,47	0,90

ник в состоянии выполнить работу с большим коэфициентом полезного действия. На одного работника приходится посева в гектарах:

	Сев. Кавказ	Нижн. Волга
Среднее по инд. кр. хозяйствам	1,61	1,66
Коммуны	4,52	3,20
Артели	3,94	5,23

На большую интенсивность и нагрузку действует также и то обстоятельство, что создаются условия для лучшего и более рационального использования машин и орудий, а также и потому, что «общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное повышение жизненной энергии, увеличивающие индивидуальную дееспособность отдельных лиц. Вследствие этого двенадцать лиц в течение одного совместного рабочего дня в 144 часа произведут гораздо больше продукта, чем 12 изолированных рабочих, работающих по 12 часов каждый, или 1 рабочий в течение 12 последовательных дней труда» (Маркс, т. I).

Мы уже указывали, что в колхозах, взятых нами для исследования, применяется тракторная сила. В среднем на один колхоз приходится по одному трактору, и весь баланс тяговой силы слагается из почти равного участия механической и живой тяги. Помещаемая ниже таблица демонстрирует степень и размеры участия тяги в затратах на производство зерновой продукции.

Таблица 3

Затраты на тягу в индивидуальном и колхозном секторах сельского хозяйства

Районы	Тип хозяйств	Затраты на 1 га посева: Живой Дней	Живой Руб.	Механической Дней	Механической Руб.	Всего Дней	Всего Руб.	% затрат на тягу: В произв. себестоим. Живой	Механ.	Всей	В полной себестоим. Живой	Механ.	Всей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
		Яровая пшеница											
Сев. Кавказ	Среднее по инд. кр. хозяйствам	10,9	6,3	—	—	10,9	6,3	16,0	—	16,0	15,0	—	15,0
	Коммуны	7,5	9,72	3,6	5,85	11,1	15,57	24,0	14,4	38,4	20,2	12,1	32,3
	Артели	5,9	9,72	3,1	6,56	9,0	16,28	22,2	15,2	37,6	18,7	12,6	31,3
		Яровая пшеница											
Нижн. Волга	Среднее по инд. кр. хозяйствам	8,9	7,4	—	—	8,9	7,4	15,6	—	15,6	15,0	—	15,0
	Коммуны	4,8	9,80	2,8	4,87	7,6	14,67	25,7	12,7	38,4	23,9	11,9	35,8
	Артели	4,6	8,58	3,3	5,94	7,9	14,53	24,7	17,1	41,8	22,2	15,4	37,6
		Озимая рожь											
	Среднее по инд. кр. хозяйствам	7,8	6,51	—	—	7,8	6,5	13,4	—	13,4	13,0	—	13,0
	Коммуны	4,7	9,19	2,6	4,88	7,3	14,07	25,9	13,8	39,7	24,1	12,8	36,9
	Артели	5,1	8,65	3,0	5,29	8,1	13,94	25,3	15,5	40,8	22,4	13,7	36,1

Здесь обращает на себя внимание следующее обстоятельство: при почти равных затратах общей тяги в днях идет интенсивное вытеснение живой мало-производительной силы лошади, но не в такой степени, как это должно было бы быть соответственно эквиваленту замены лошади трактором. Применение трактора в сельском хозяйстве требует для рационального его использования определенного минимума крупности хозяйства, в размерах примерно 200—250 *га*, организации соответствующего за ним ухода и ремонта. В колхозах же, разбираемых нами, по своим размерам равняющихся 110—150 *га* посевов максимум, мы имели такое употребление трактора, которое не полностью реализовало его эффективность. Так если в общем балансе тяги доля, падающая на трактор, равняется около 50%, то непосредственно в работах доля участия его снижается максимум до 30%. И если, как это видно из помещаемой ниже таблицы, нагрузка на одну лошадиную силу и возрастает в колхозах почти вдвое против индивидуальных хозяйств, то по своим размерам эта нагрузка должна быть признана все же явно недостаточной.

Таблица 4

Характеристика тягового баланса в индивидуальном и колхозном секторах сельского хозяйства

Районы	Тип хозяйств	На 1 лош. силу		% механизации (ко всей живой тяговой силе)	% использования тяговой силы ко всему годовому запасу	
		Га с.-х. площади	*Га* посева		Живой	Механ.
Сев. Кавказ	Среднее по инд. кр. хоз.	5,52	3,34	—	25,3	—
	Коммуны	12,6	7,04	43,3	24,1	28,9
	Артели	10,2	7,66	52,0	26.2	29 2
Нижн. Волга	Среднее по инд. кр. хоз.	26,6	8,40	—	31,5	—
	Коммуны	15,6	6,14	40,3	18,0	30 5
	Артели	8,26	5.80	52,1	17,6	26,2

Это приводит в конечном счете к тому, что благодаря неполной нагрузке себестоимость дня работы трактора обходится значительно дороже, чем день работы лошади в крестьянском хозяйстве. Удорожают себестоимость также и нерациональный расход горючего и несовершенное производство ремонта, что приводит к частым поломкам и простоям. Однако значение трактора должно измеряться не только тем, сколько лошадей он вытесняет, какова себестоимость его дня работы, — значение его простирается значительно шире. Трактор революционизирует весь ход производственного процесса, ускоряет его во времени, дает возможность расширить площадь посева за счет неосвоенных целинных земель, обработка которых не под силу простой крестьянской лошади. Кроме того, что особенно важно, вспахивая глубже и сокращая критические периоды уборки, он тем самым повышает качество обработки и способствует значительному повышению урожайности.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что, несмотря на нерациональное использование основного элемента производства тяги, остальные элементы затрат в их сочетании перекрыли этот неблагоприятный момент, и в результате мы имеем значительно большую эффективность работы предприятия, организованного в социалистической форме. Эта эффективность, как ниже видно из таблицы, выражается как в повышенной производительности, урожайности, так и в низкой себестоимости единицы продукта (см. табл. в приложении 1).

Из этой таблицы с совершенной очевидностью следует, что, «становясь производительнее, он (труд) увеличивает количество продукта, но отнюдь не его ценность — эта последняя уменьшается. Становясь менее производительным — увеличивает ценность продукта. В первом случае возрастает та доля продукта, которая состоит из прошлого труда; во втором — она уменьшается. В первом случае живой труд становится более производительным, во втором — менее производительным» (Маркс, «Теории прибавочной стоимости», т. I).

Это означает, что при равных с индивидуальным хозяйством плановых ценах колхозы имеют неизмеримо большие возможности для внутриколхозного накопления и для создания фонда расширенного воспроизводства, идущего как на дальнейшее расширение производственной деятельности, так и для поднятия своего общего уровня благосостояния и культурности.

Таблица 5

Районы	Тип хозяйств	На 10 час. труда приход. продукции, в *ц*	Урожайн. с 1 *га* в *ц*	Себестоимость одного *ц* в руб.	
				Произв.	Полная
		Яровая пшеница			
Нижн. Волга	Среднее по инд. кр. хозяйствам	0,14	3,3	12,2	12,7
	Коммуны	0,70	8,3	3,9	4 2
	Артели	0,53	6,1	4,9	5,4
		Озимая рожь			
	Среднее по инд. кр. хозяйствам	0,23	6,5	6,0	6,2
	Коммуны	0,80	8,7	3,3	3,5
	Артели	0,65	7,7	3,5	4,0

На проиллюстрированном нами материале, на конкретных расчетах убеждаешься в том, что хотя «с виду эти колхозы, как будто бы не отличаются с точки зрения техники от мелкого крестьянского хозяйства (мало машин, мало тракторов). А между тем простое сложение крестьянских орудий в недрах колхозов дало такой эффект, о котором и не мечтали наши практики» (Сталин).

Мы демонстрировали на материалах старых колхозов (1925—1927 гг.) преимущество коллективного сельского хозяйства и те изменения в издержках производства, которые несет с собой эта социальная форма производства. Уровень и структуру издержек во вновь организованных колхозах и совхозах и факторы, их обусловливающие, мы намерены осветить в специальных работах по мере накопления фактического материала. Однако и сейчас уже можно утверждать, основываясь на материалах проведенного в текущем году весеннего обследования, что эффективность работ в колхозах, организованных в условиях нового этапа, не ниже, чем в старых. Мы не имеем развернутой картины движения себестоимости в новых колхозах и совхозах, но для характеристики процессов изменения издержек производства в условиях работы 1930 г. мы ниже приводим несколько характерных иллюстраций. Колхоз «Червонный шлях» Одесского округа: «стоимость обработки гектара овса ниже прошлого года на 1 р. 82 к.; гречихи — на 65 коп.; клевера — на 32 коп. В процессе работы нормы выработки рабочие повысили на 70%» («Правда»). В колхозе имени «Правды» «многие бригады доводят суточную нагрузку на жатку до 6 *га* против 4 *га* по плану» («Правда»). «Крупный колхоз «Путь к социализму» довел нагрузку тяговой единицы до небывалого размера — 13 *га*—и превысил план на 63%» («Соц. земледелие»). «В колхозе Енотаевского района Астраханского округа первая полеводческая бригада вспахивает почти удвоенную норму: вместо одного гектара — 1,8 *га* в день, нагрузка на плуг доведена до 19 *га*, вместо нормы 16 *га*» («Соц. земледелие»).

Не меньшие успехи были достигнуты в работе МТС и наших крупных совхозов. Мы оставляем рассмотрение условий изменения себестоимости в крупных зерновых совхозах для специальной работы, укажем лишь здесь, что например «Гигант снизил стоимость посева в этом году на 44% против прошлого года. Липецкая группа совхозов ЦЧО в 1930 г. повысила производительность труда на 35%, в таком же проценте снизила себестоимость («Правда»). Значительные достижения должны быть отмечены в работе колхозно-кооперативных МТС на Украине, которые при помощи механической обработки дали снижение себестоимости на 15—25% против конской обработки («Социалистическое земледелие»). Степень использования нашего тракторного парка достигла таких размеров, что она почти уже в 3 и даже в 4 раза выше, чем Северо-Американских Соединенных Штатов [1]. Однако все эти успехи являются успехами по отношению или к индивидуальному, крайне непроизводительному крестьянскому хозяйству или же по отношению к американским фермам, где условия капиталистического способа производства и частной собственности ставят преграды рациональному ведению своего хозяйства.

Мы далеко еще не использовали всех тех возможностей, которые заложены в укрупнении предприятий сельского хозяйства. Наш тракторный парк используется далеко еще не в полной его мощности. Всего только 25% всей полезной деятельности падает на производительную работу, остальное же время уходит на простои, поломки, ремонт. Рабочая сила загружена лишь на 50%. Еще не найдены те формы организации труда в колхозах, которые давали бы наибольшую производительность и максимальную эффективность. Одно перечисление всех этих фактов вскрывает те грандиозные резервы, которые мы имеем в нашем сельском хозяйстве и которые дают возможность дальнейшей рационализацией производственного процесса и правильной эксплоатацией нашего тракторного парка, а следовательно еще большего снижения издержек производства.

Мощное развитие тракторостроения, организация производства собственных комбайнов, усовершенствование типа прицепных машин и орудий означает такой рост вооруженности труда сельскохозяйственного рабочего и такую степень механизации, которые позволят поднять уровень производительности труда на небывалую высоту. «В последний год пятилетки мы сможем на основе использования пяти миллионов лошадиных сил около 100 миллионов гектаров обработать тракторами. При нашем использовании тракторов весной 1934 г. огромная часть посева (который к тому времени будет примерно 200 миллионов гектаров) будет поднята тракторами» [2]. На ряду с этим дальнейшее укрупнение колхозов и укрепление их производственной деятельности, специализация отдельных предприятий и целых районов, создадут предпосылки для дальнейшего снижения себестоимости в сельском хозяйстве.

---

[1] См. С. Ужанский — Тракторизация, «Большевик» № 10, 1930 г.

[2] См. доклад т. Яковлева на XVI партс'езде.

Приложение 1

Издержки производства зерновых хлебов в индивидуальном и колхозном секторах сельского хозяйства (1925/26 г.)

Районы	Тип хозяйств	Семена		Удобрения (в руб.)	Тяга						Стоимость пользован. (аморт. и тек. ремонт)				Труд		Расходы			
		Центнеры	Руб.		Живая		Механ.		Итого		С.-х. постройки	С.-х. инвентарь	Инвентарь транспортн.	Всего	Дней	Руб.	Произв. себестоимость	Общие	Прочие	Полная себестоимость
					Дн.	Руб.	Дн.	Руб.	Дн.	Руб.	В рублях						В рублях			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
	Яровая пшеница																			
Сев. Кавказ	Среднее по инд. кр. хоз.	0,8	5,2	—	10,9	6,3	—	—	10,9	6,3	1,30	0,18	0,33	1,81	20,7	26,1	39,41	—	2,6	42,01
	Среднее по колхозам . .	1,46	5.88	0,12	6,9	9,72	3,4	6,12	10,3	15,84	0,22	1,40	—	1,62	14,8	18,65	41,61	6,26	1,79	49,66
	Коммуны	—	5,12	0,20	7,5	9,72	3,6	5,85	11,1	15,57	0,16	1,71	—	1,87	14,1	17 77	40,53	5,89	1,75	48,17
	Артели	—	5,78	—	5,9	9,72	3,1	6,56	9,0	16,28	0,32	0,91	—	1,23	15.9	20.03	43,32	6,88	1.85	52,05
	Яровая пшеница																			
Нижн. Волга	Среднее по инд. кр. хоз. .	0,9	8,8	0,25	8,9	7,4	—	—	8,9	7,4	0,21	0,68	0,71	1,60	23,8	29,5	47,55	—	1,9	49,45
	Среднее по колхозам . .	0,88	6,00	0,03	5,2	8,41	3,1	5,59	8.3	14,0	0,17	0,97	—	1,14	11,9	14,76	35,93	2,98	0,48	39,39
	Коммуны	—	6 38	0,10	4.8	9,80	2,8	4,87	7,6	14,67	0,29	1,98	—	2,27	11,9	14,76	38,18	2,65	0,23	41,06
	Артели	—	5,45	—	4,6	8,59	3,3	5,94	7,9	14,53	0,15	0,39	—	0,54	11,5	14,26	34,78	3,13	0,72	38,63
	Озимая рожь																			
„	Среднее по инд. кр. хоз. .	0,9	5,4	0,25	7,8	6,5	—	—	7,8	6,5	0,23	0,71	0,63	1,57	28,0	34,7	48,42	—	1,56	49,98
	Среднее по колхозам . .	0,98	5,25	0 07	5,2	8,40	2,7	4,76	7,9	13,16	0,09	1,20	—	1,29	12,0	14.88	34,65	3,15	0,60	38,40
	Коммуны	—	5,86	0,19	4,7	9,19	2,6	4,88	7,3	14,07	0,25	1,72	—	1,97	10,8	13,39	35,48	2,3)	0,35	38,13
	Артели	—	4,62	—	5,1	8,65	3,0	5,29	8,1	13,94	0,00	0,71	—	0,71	12,0	14,88	34,15	3,58	0,95	38,68

Если в условиях капиталистического способа производства американский фермер, вводя трактор и механизируя свое производство, за короткий промежуток времени достигает снижения издержек производства на 40—50%, то в наших условиях американская техника, помноженная на социалистический коэфициент ее использования, должна дать неизмеримо большие результаты.

Приложение 2

Издержки производства зерновых хлебов в индивидуальном и колхозном секторах сельского хозяйства в % к производственной себестоимости

Районы и тип хозяйств	Семена	Удобрения	Тяга			Стоимость пользования (амортиз. и тек. ремонт)				Труд	Производ. себестоимость	Расходы	
			Живая	Механическая	Итого	С.-хоз. постройки	С.-хоз. инвентарь	Трансп. инвентарь	Всего			Общие	Прочие
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сев. Кавказ													
						Яровая пшеница							
Среднее по инд. кр. хоз.	13,2	—	16,0	—	16,0	3,3	0,5	0,8	4,6	66,2	100,0	—	6,6
Среднее по колхозам	12,9	0,3	23,4	14,7	38,1	0,5	3,4	—	3,9	44,8	100,0	15,0	4,3
Коммуны	12,7	0,5	24,0	14,4	38,4	0,4	4,2	—	4,6	43,8	100,0	14,5	4,3
Артели	13,4	—	22,4	15,2	37,6	0,7	2,1	—	2,8	46,2	100,0	15,9	4,3
Нижняя Волга													
						Яровая пшеница							
Среднее по инд. кр. хоз.	18,5	0,5	15,6	—	15,6	0,4	1,4	1,5	3,3	62,0	100,0	—	4,0
Среднее по колхозам	16,7	0,1	23,4	15,6	39,0	0,5	2,7	—	3,2	41,1	100,0	8,3	1,3
Коммуны	16,7	0,3	25,7	12,7	38,4	0,7	5,2	—	5,9	38,7	100,0	6,9	0,6
Артели	15,7	—	24,7	17,1	41,8	0,4	1,1	—	1,5	41,0	100,0	9,0	2,1
						Озимая рожь							
Среднее по инд. кр. хоз.	11,2	0,5	13,4	—	13,4	0,5	1,4	1,3	3,2	71,7	100,0	—	3,2
Среднее по колхозам	15,2	0,2	24,3	13,7	38,0	0,3	3,4	—	3,7	42,9	100,0	9,1	1,7
Коммуны	16,5	0,5	25,9	13,8	39,7	0,7	4,9	—	5,6	37,7	100,0	6,5	1,0
Артели	13,5	—	25,3	15,5	40,8	—	2,1	—	2,1	43,6	100,0	10,5	2,8

Необходимой организационной предпосылкой для выполнения задачи повышения производительности труда и снижения себестоимости в сельском хозяйстве является широчайшая мобилизация рабоче-крестьянских масс вокруг этих вопросов. Необходимо заострить внимание каждого колхозника, каждого рабочего, занятого в сельском хозяйстве, на этой проблеме. Снижение себестоимости в сельском хозяйстве, повышение качественных показателей работы предприятий должны стать об'ектом социалистического соревнования и ударничества. Только при этом непременном условии постановление XVI партийного с'езда «проверять организацию и ход борьбы за повышение эффективности и качества работы колхозов и совхозов, добиваясь снижения себестоимости продукции, полного использования оборудования, правильной организации и повышения производительности труда, развертывания социалистического соревнования» будет реализовано в минимальные сроки.

Оплата труда в России

Девятнадцатый век

Первые предприятия капиталистического типа проникли к нам с Запада, как известно, еще в тридцатых годах XVII века, т. е. задолго до окончательного законодательного оформления и завершения крепостного права. Получив санкцию закона уже в Уложении 1648 г., крепостное право на Руси все же далеко не сразу восприяло полную свою силу, ослабляемое мощью старых традиций, редкостью населения и легкостью для недовольных крестьян разбежаться в любой момент на вольные просторы необжитых окраин. Насколько массовый характер иной раз принимал этот последний метод противодействия закрепощению крестьянского труда, можно судить по таким движениям нашей понизовой вольницы, как завоевание Сибири Ермаком Тимофеичем и потрясший все московское государство бунт Стеньки Разина. Но в конце концов и бунт Разина и еще более грозное движение пугачевщины были подавлены дворянами. И к концу XVIII века крепостное право в России достигло высшего своего развития и процветания.

Как же эта причудливая пересадка ростков капитализма в почву зреющего феодализма должна была отразиться на судьбах и того и другого?

Конечно, и на Западе первые ростки капитализма возникали и развивались еще в порах феодального строя. Но там рост капитализма означал собою начало конца феодализма, являясь показателем его распада и разложения. А у нас в России вследствие значительного запоздания в развитии феодализма получилось весьма оригинальное смещение соответствующих фаз хозяйственного развития. Уже первая дата юридического оформления крепостного права в России (1648 г.) совпадает с датой первой победоносной буржуазной революции на Западе (1649 г. в Англии). А к моменту апогея в развитии крепостничества в России при Екатерине II на Западе уже пробил набат великой французской революции, означавшей решительное поражение западного феодализма капитализмом. Таким образом у нас на Востоке Европы в отличие от Запада первым и при этом уже весьма зрелым росткам капитализма суждено было прививаться в условиях не отмирающего, а чрезвычайно еще полнокровного и укрепляющегося феодализма.

Нужно сказать, что почва для развития новых форм крупного индустриального производства в России оказалась на первых порах весьма благоприятной. Достаточно сказать, что за первую же сотню лет своего развития крупная железоделательная промышленность в России, несмотря на свою относительную юность, уже догнала и перегнала все передовые страны Запада. К 1782 г. выплавка чугуна, по свидетельству Шторха, на всех заводах России достигала 7,5-8 млн. пуд., т. е. значительно больше, чем в Англии, Франции, Пруссии или Америке. И не мы ввозили железо из-за границы, а

наоборот Запад потреблял ежегодно до 4 млн. пудов русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества, чем за границей [1].

Это первое место по размерам выплавки чугуна на громадных заводах, эксплоатировавших по тысяче рабочих и выше, сохранялось у нас вплоть до начала XIX века. Не менее почетное место занимала Россия той эпохи и в других отраслях крупного производства. Так, например, описывая большую Ярославскую мануфактуру Яковлева, на которой в 1806 г. работало 2762 человека, Карл Герман замечает: «что касается до доброты товаров, то сие заведение по справедливости тем славится; скатерти и салфетки здесь делаемые, с красотою и чистотою своей работы равняются с английскими» [2].

Но начиная с XIX века, западные страны, окончательно стряхнувшие с себя путы феодализма, быстро и решительно обгоняют крепостную Россию в своем индустриальном развитии. Так, например, выплавка чугуна у нас возросла с конца XVIII века до 1860 г. всего в 1,5-2 раза, в то время как в Англии за тот же период она увеличилась в 30 раз, далеко оставив за собою наши наиболее высокие достижения. Примерно то же наблюдается и в других отраслях индустрии.

Некоторые исследователи об'ясняют наше отставание за это время техническим прогрессом на Западе. Сюда относят, например, выплавку чугуна на коксе, пудлингование, горячее дутье, паровой молот и т. п. технические достижения в области добычи и обработки металла, не освоенные нашей промышленностью за весь крепостной период ее существования. Формально это так, конечно. Но почему же наша промышленность не восприняла этих новых технических идей вслед за английской? Вот в чем вопрос. И на него мы даем только один вполне определенный ответ. Прогрессу техники в России препятствовала принудительная организация полуфеодального промышленного труда.

В условиях укрепляющегося феодализма, поглощавшего в течение всего XVII и XVIII веков все большие массы крепостного труда, русская индустрия не находила для своего развития достаточных кадров *свободного* труда.

В подавляющем числе случаев, за отсутствием свободных рабочих рук, она строилась на принудительном труде крепостных или посессионных крестьян, привлекала порою даже колодников, «осужденных на натуральную и политическую смерть», и принуждала их работать под крепким караулом [3]. Такой труд был, понятно, очень дешев, гораздо дешевле вольного, но еще в большей мере непроизводителен. А главное он задерживал технический прогресс, ибо, во-первых, высокая техника требует и повышенной культуры со стороны рабочих, а, во-вторых, освобожденный машиной крепостной труд не освобождал еще господина от обязанностей кормить своих подневольных

[1] К. А. Пажитов. Положение раб. класса в России, Т. I, Л., 1925 г., стр. 10.

[2] М. Балабанов, Очерки по истории раб. класса в России, ч. I, Киев, 1923, стр. 20.

[3] М. Балабанов, ч. I, стр. 28.

безработных [1]. А в результате получились такие факты, что, скажем, еще около 1840 г. выплавка чугуна в России составляла *не свыше* 144 пуд в год на рабочего, в то время как в Англии она поднялась уже до 312,5, т. е. в два с лишним раза выше [2].

Вольнонаемные рабочие даже в начале XIX века составляли на наших фабриках и заводах едва 45% всего рабочего персонала, т. е. меньше половины. Но хуже всего было то, что особенно низок был этот процент на самых крупных предприятиях и наиболее высок на мелких. Вот, например, крайне любопытная в этом отношении цифровая иллюстрация сказанного:

Таблица 1

Фабрики и заводы России в 1804 г., подведомственные мануфактур-коллегии [3]

№№ по пор.	Группы производства	Число предприятий	Число рабочих		% вольнонаемных	Число рабочих на 1 фабрику
			Всего	В т. ч. вольнонаемных		
	1	2	3	4	5	6
1	Суконное и шерстяное	155	28.689	2.788	9,7	185
2	Стали, железа и пр.	28	4.121	1.144	27 8	159
3	Писчебумажные	64	6.957	1.533	22,0	109
4	Полотняные	285	23.711	14.327	60,5	83
5	Стеклянные и хрустальные	114	3.937	1.685	48 0	35
6	Ситцевые и миткалевые	199	6.566	5.436	82,7	33
7	Шелковые	328	8.953	6.625	74,0	27
8	Канатные	58	1.520	1.295	85,2	26
9	Кожевенные	850	6.304	6.115	97,0	7
	Итого	2.081	90.758	40.948	45,1	44
	То же без кожевенных	1.573	88.958	39.510	44,5	56

Прежде всего не лишне будет отметить, что крепостная статистика относила к числу «фабрик» и чрезвычайно мелкие на наш современный масштаб заведения, вроде кожевенных заводов, которые в 1804 г. составляли свыше трети всех учтенных «фабрик», при *среднем* числе рабочих на каждом не свыше семи. Такие мельчайшие заведения базировались почти целиком на вольнонаемном труде. Но собрать достаточное количество свободных рабочих рук для организации *большой* мануфактуры по тому времени было, повидимому, слишком трудно. И она базировалась по преимуществу на принудительном труде. Почти исключительно на принудительном труде строилась и вся крупная горнозаводская промышленность, вовсе не учтенная в приведен-

[1] «При крепостном труде заводы терпели нередко от избытка рабочих, будучи обязаны содержать их с семействами и давать работу. По этой причине заводоуправления находились в необходимости исполнять людьми такие работы, которые выгоднее было бы исполнять посредством машины». А. П. Кеппен. Историко-статистический обзор промышленности России, гр. VI, Горная и соляная промышленность, СПБ, 1882, стр. 66.

[2] Пажитнов, т. I, стр. 12.

[3] Е. Зябловский. Статистическое описание Российской империи, СПБ, 1808. Ч. V, стр. 9—73. Сюда вошли горнозаводская промышленность, винокуренная и пивоваренная.

ной таблице. А между тем к тогдашним заводам было приписано для работы одних лишь государственных крестьян по пятой ревизии (1794—1796 гг.) 312.218 душ, в т. ч. 241 тыс. к казенным и 71 тыс. к частным заводам [1]. Таким образом, если откинуть мелкие ремесленные заведения вроде кожевенных и прибавить горные заводы, то цифру 45% для участия вольнонаемного труда *в крупной* промышленности начала XIX века пришлось бы еще очень сильно понизить. Говоря иначе, можно сказать смело, что еще в начале XIX века наше крупное производство *в подавляющей* своей части строилось на принудительном труде.

Конечно, с течением времени преимущества вольного найма в русской промышленности, несмотря на крепостное право, брали свое. Принудительный труд все время уступал свое место свободному. Так по предприятиям, подведомственным мануфактур-коллегии, мы имели такую динамику численности фабричных рабочих [2].

Годы	Вольнонаемные Абсол.	%	Прочие Абсол.	%	Итого абсолютн.	Рост в %
1769	18.093	39,5	27.584	60,5	45.677	100
1804	45.625	47,8	49.637	52,2	95.262	209
1812	60.641	50,9	58.452	49,1	119.093	261
1825	114.515	54,4	96.053	45,6	210.568	462
1860	493.650	87,4	71.350	12,6	565.000	1.237

Как видим, в то время как общее число рабочих возросло в 12,4 раза, принудительный труд увеличился всего в 2,5 раза, причем за последние 35 лет перед освобождением крестьян он даже абсолютно сокращался, и таким образом весь прирост шел почти целиком за счет вольного найма.

Очень интересно, что столь интенсивное вытеснение принудительного труда свободным происходило, несмотря на то, что принудительный труд еще в начале XIX века расценивался *вдвое* дешевле свободного. Так например на шелковой фабрике Дудышкина около 1802 г. посессионные ткачи вырабатывали по 3 р. 75 к., а вольные по 7 р. 33 к. ассигнациями в месяц. На полотняной ф-ке Щербатова приписные ткачи в 1817 г. вырабатывали в месяц около 12 р. 50 к., а вольные на фабрике Горбунова в той же Ярославской губ. — более 20 р. в месяц. Подобное же соотношение наблюдалось на Купавинской суконной ф-ке Богородского уезда в 1834 г. «Месячный народ — жаловались здешние посессионные рабочие в прошении министру финансов — как-то: кузнецы, слесаря, токаря, столяры и пр. получают от 10 до 15 р., а по вольной цене по 40 р., равенщики при машинах в месяц по 8 р., а по вольной цене 25 р., на чесальных машинах мальчики 15 и 16 лет по 7 руб., а по вольной цене по 17 р., при сновальне девки получают по 3 р. 50 к., а по вольной цене по 8 р.». Туган-Барановский, сопоставлявший эти цифры, заявленные рабочими, с официальной справкой конторы удостоверяет полное их соответствие. Да и по свидетельству самих хозяев ф-ки Бабкиных «вольным рабочим платилось *вдвое* против посессионных» [3].

[1] Пажитнов, там же, стр. 24.

[2] Туган-Барановский. Рус. фабрика, М., 1922, стр. 70—73. Пажитнов, стр. 51—60.

[3] Туган-Барановский, стр. 148—153, 158, все ставки в ассигнациях.

В данном случае речь идет, повидимому, только о «месячных» рабочих и стало быть о *повременных* расценках. Но и на сдельной работе при одних и тех же расценках принудительный труд оплачивался значительно ниже вольного, ибо оказывался значительно менее производительным. Так, например, на той же Купавинской фабрике «вольные ткачи вырабатывали в месяц около 3 половинок «масловых» сукон и около 7 половинок «мизерицких» и русских сукон; посессионные же ткачи на той же фабрике вырабатывали масловых только две половинки, а мизерицких и русских 4, редко 5 половинок в месяц... *хотя задельную плату они получали одинаковую*» [1]. Очевидно, здесь решающим моментом была уже не столько норма и форма оплаты, сколько общее разлагающее влияние сознания полной безнадежности и беспросветности своей судьбы на стороне принудительного труда. «Многие из владельцев привилегированных (т. е. посессионных) фабрик, — свидетельствует современник в «Журнале мануфактур и торговли» за 1837 г., т. X, — начали давать постоянную плату рабочим; многие платят им даже наравне с рабочими наемными. Но и в этом случае они нередко с большой неохотой принимаются за способ производства более или менее улучшенный, и всегда *наемные рабочие лучше их*». Вместе с тем, когда рабочие посессионной фабрики Угличанинова, пользовавшиеся довольно дурной славой, *получили свободу* и стали работать по вольному найму на соседней фабрике Оловянишникова, то они «*вскоре работали так же хорошо*, как и прочие работники» [2].

Эти красноречивые свидетельства об'ясняют многое. Они об'ясняют почему, скажем, ивановские и прочие *купеческие* фабрики с наемным трудом процветали, получая после 1812 г. до *пятисот* (!) процентов прибылей за год, а привилегированные дворянские, строившиеся на подневольном труде, то и дело банкротились. Они об'ясняют, почему еще в 1832 г. дворянских фабрик насчитывалось 862 из 5.599, т. е. 15,5%, а в конце сороковых годов, по Гакстгаузену, их оставалось уже не свыше 500 из 10.000, т. е. едва 5% [3]. Они об'ясняют, почему русская крупная промышленность, несмотря на богатейшие свои задатки и одно из первых мест еще в конце XVIII века, оставшись одна на целые десятилетия в путах феодализма, так быстро и резко отстала после великой буржуазной революции 1789 г. от западноевропейской индустрии. Они об'ясняют также и то, почему даже весьма полнокровный русский феодализм рано или поздно должен был уступить свое место вполне развитой системе чисто капиталистических отношений «свободного» найма.

Все эти факты и выводы, правду говоря, довольно общеизвестны. Но, к сожалению, при изучении динамики зарплаты о них нередко забывают и сопоставляют без всяких стеснений уровень оплаты *крепостного* труда дореформенной эпохи с оплатой «*свободного*» труда капиталистической фабрики конца XIX века [4]. Такие сопоставления, конечно, очень удобны для апологетов современного капитализма, но совершенно не закономерны. Сопоставлять

[1] Там же, стр. 102, примечание.

[2] Пажитнов, т. I, стр. 60.

[3] Туган-Барановский, стр. 74—79.

[4] См. напр. у. Туган-Барановского, стр. 147, у Балабанова, ч. I, стр. 89 и др.

следует только сопоставимые вещи. Капиталистическому найму предшествовал вполне сравнимый с ним вольный наем простого товарного общества. С оплатой фабричного рабочего XX века вполне законно так же и плодотворно сопоставить заработок *вольнонаемного фабричного* крепостной эпохи. Но содержание *раба* или *крепостного*, даже если оно выдается по платежным ведомостям и сдельным расценкам, — это совсем отличная от заработной платы экономическая категория. Не называем же мы *заработком* корм рабочего скота, хотя этот корм вполне оправдывается его работой.

Однако в исторических памятниках дореформенной эпохи отчетливые и достоверные данные об оплате *вольнонаемного* труда крайне отрывочны и скудны. К тому же пользование ими затрудняется тем, что мы не располагаем обычно соответствующими этим данным *местными* ценами для определения их реального значения.

Государственная регламентация «зарплаты» дореформенной эпохи тоже не дает твердой опоры исследователю, поскольку относится к *подневольному* труду. Очень характерно однако, что в основу этой регламентации, повидимому, были положены обычные нормы оплаты *вольного* труда, правда, крайне устарелые. Еще в первой половине XVII века, как известно, поденная плата ремесленника и заводского рабочего колебалась около 4—5 коп. в день. Указом Петра Великого от 13 января 1724 г., т. е. сто лет спустя, эта норма (зимою 4 к., а летом 5 к. за день), несмотря на огромный рост цен, признается достаточной для всех приписных к заводам крестьян по всей России. И лишь через полстолетия, в 1779 г., после жестоких потрясений пугачевщины, напуганная Екатерина II повышает эту норму вдвое (8 к. зимой и 10 к. летом за рабочий день пешего крестьянина) [1].

К этому времени однако императорская власть вместо прежней *порчи* металлических денег нашла лучший способ извлечения доходов из своей денежной монополии. Путем обильных выпусков бумажных ассигнаций (с 1769 по 1838 г.) казна обрела новый источник доходов, а подневольный рабочий, получая свой заработок в резко падающей валюте, быстро потерял с лихвой все, что ему мог дать вызванный испугом царский манифест 1779 г. Во всяком случае, после девальвации новой валюты, произведенной министром финансов Канкриным, и возврата к прежнему счету на серебро по штатам 1847 г., на казенных уральских заводах мы снова встречаемся со ставками мастеровым 1-й статьи по 6 к., 2-й статьи — по 4 и 3-й — по 3 к. серебром в день [2]. Хотя по содержанию серебра рубль 1874 г. был уже в 3,66 раза меньше рублей времен Михаила Федоровича, а по покупательному его значению еще раза в два дешевле.

Конечно, поденная плата в 6 коп. при указанных условиях не могла бы обеспечить даже рабского содержания. Но, во-первых, эта казенная такса, повидимому, очень редко где применялась на деле. Во-вторых, там, где она применялась, как, например, в условиях особо низких цен на Урале, она дополнялась очень значительными натуральными доплатами — хлебом, дровами, бесплатным жилищем и т. д. И, в-третьих, приписные крестьяне, отбывая «барщину», работали на заводе не всей семьей и только часть года, а остальное рабочее время семьи посвящали своему крестьянскому хозяйству, откуда добывали основные средства к существованию. Таким образом, не только для определения уровня зарплаты, но и для оценки уровня жизни приписного к заводам населения подобные казенные таксы и «штаты» не представляют надежных оснований.

[1] Пажитнов, т. I, стр. 112-113.

[2] Там же, стр. 115.

Вот почему мы предпочитаем, несмотря на скудость соответствующих материалов, ограничиваться освещением норм оплаты только вольнонаемного труда дореформенной фабрики.

* * *

Пользуясь материалами, собранными Туган-Барановским в отношении оплаты труда текстильщиков подмосковных губерний, можно установить следующие факты.

Месячный заработок *вольнонаемного* ткача в 1803 г. за 23 рабочих дня составлял на полотняной фабрике Водовозова Владимирской губ. 6 руб. ассигнациями, на шелковых фабриках Московской губ. Дудышкина 7 р. 33 к. и Москвина — 7 р. 80 к. На ситцевых фабриках, где в связи с быстрым ростом производства зарплата даже у приписных рабочих стояла особенно высоко, мы можем отметить месячный заработок ткача на фабрике Дм. Грачева Московской губ. и Еф. Грачева Владимирской губ. по 10 руб. ассигнациями. В среднем по 5 названным фабрикам ткачи зарабатывали, стало быть, около 8 р. 23 к. ассигнациями в месяц, т. е. 6 р. 57 к. серебром по курсу 1803 г. в месяц, или по 28,5 коп. в день [1].

В архивном деле о притеснениях мастеров Фряновской шелковой фабрики Московской губ. 1837 г. имеется указание, что «приписные ткачи крутом заработали в год около 185 руб. каждый, а сидящие вместе с ними и работающие те же самые изделия вольные ткачи заработали крутом около 350 р. каждый» [2]. При курсе ассигнаций 1837 г. в 28,2 коп. серебром этот заработок вольных ткачей составляет в переводе на серебро 98,5 р. в год, или 8 р. 22 к. в месяц, т. е. очень близок к вышеприведенным нормам начала XIX века. Для того, чтобы судить о реальном значении этих норм, приведем следующую справку о движении цен за XVII—XX века в серебряной валюте (см. табл. 2, стр. 96).

Цены, использованные здесь, по преимуществу московские, в двух-трех случаях использованы цены других рынков или ближайших соседних лет, более сомнительные цены поставлены в скобках, за последние две даты приведены цены сахара-рафинада, за первые две — меда [3].

[1] См. таблицу курсов у Н. Брженского, Государств. долги России, СПБ, 1884 г.

[2] Туган-Барановский, стр. 151.

[3] Цены 1776, 1786 и 1837—1839 гг. см. у Пажитнова, т. I, стр. 137, 142-143 и др. Цены муки ржаной и хлеба по Москве с 1797 по 1895 г. см. «Цены на хлеб и мясо в Москве», (Г. А. Позняков), М., 1896 г., «Хлебопекарный промысел и такса на хлеб в Москве», М., 1899 г. «Собрание справочных цен на различные предметы торговли в Москве» Изв. Моск. Гор. Думы, 1894 г. март, вып. 1, «СПБ-ский прейскурант» Коммерц. Коллегии, с 1803 по 1857 г. и др. издания.

Таблица 2

Дороговизна жизни в XVII—XX вв.

№№ по порядку	Товары	Единица измерения	Годовая норма потребления	Стоимость набора в руб. и копейках серебром			
				1600—1649	1776—1782	1837—1839	1913 год
	1	2	3	4	5	6	7
1	Мука ржаная	пуд.	10,0	0,50	2,23	3,62	12,00
2	Хлеб черный	„	2,0	0,116	0,37	0,64	2,10
3	Мука пшеничная	„	6,0	0,60	2,40	(4,36)	14,40
4	Крупа гречневая	„	2,0	0,24	0,55	0,97	3,68
5	Мясо	„	2,5	0,56	2,03	3,34	16,55
6	Масло коровье	„	0,3	0,222	0,97	1,63	5,34
7	Масло растительное	„	0,4	0,284	(0,80)	0,87[1]	2,19
8	Мед—сахар	„	0,6	0,39	4,62	6,30[1]	3,50
9	Соль	„	0,5	0,10	(0,30)	0,29[2]	0,15
10	Дрова	„	75,0	0,252	2,40	2,97	11,22
	Итого	„	99,3	3,26	16,67	24,99	71,34
	Индекс дороговизны	—	—	4,6	23,4	35,0	100,0
	Стоимость набора в фунтах серебра	фунт.	—	0,51	0,70	1,10	4,75
	То же в %%	„	—	10,7	14,8	23,2	100,0

Мы не смогли привести по всем сопоставляемым датам цен на предметы одежды и квартиру. Первые из них несомненно понизили бы темп роста дороговизны, но зато квартирные цены, растущие наиболее быстрым темпом, действовали бы в обратном направлении. И потому в общем мы можем считать приведенный индекс достаточно показательным. В серебряной валюте индекс 1837—1839 гг. составляет только 35% от норм дороговизны 1913 г. Применительно к данным о зарплате, выраженным в ассигнациях, его пришлось бы для этих лет повысить в 3,55 раза. Серебро, взятое по рыночным ценам, *на вес*, дешевело в отношении перечисленного набора товаров за указанный период весьма интенсивно, в особенности за последнее время, после отмены свободной чеканки и перехода к золотому обращению. С начала XVII века до 1837 г. за два века оно подешевело в отношении других товаров только вдвое, а с 1837 до 1913, т. е. всего за ¾ века, — раза в 4 с лишком.

Месячный заработок вольнонаемного ткача Московской губ. конца 30-х годов XIX столетия в 8 р. 22 к. в переводе на товарную валюту составит, стало быть, в реальном своем значении около 23 р. 40 к. по ценам 1913 г. Для сравнения укажем, что в 1908 г. ткачи той же губернии зарабатывали в месяц на круг в обработке хлопка всего 18 р. 51 к., в обработке шерсти

[1] СПБ-ские цены.

[2] Рыбинская цена.

22 р. 75 к., а в среднем по обработке всякого волокна — 19 р. 89 к.[1]. За время же с 1903 по 1913 г. в текстильной промышленности наблюдалось даже некоторое снижение оплаты труда — номинальной — на 2,5% и реальной — на 1,5%. Отсюда заключаем, что никакого *повышения* реальной оплаты труда с 1837 по 1913 г. не наблюдалось. Гораздо легче было бы защищать обратное положение, в особенности, если учесть, что и даровая квартира и бесплатные дрова и т. п. натуральные прибавки к зарплате на дореформенной фабрике практиковались гораздо чаще, чем в начале XX века.

В пользу того взгляда, что дореформенная полукрепостная фабрика должна была оплачивать *вольнонаемный* труд дороже, чем пореформенная капиталистическая фабрика, говорит уже тот элементарный факт, что в условиях феодализма не было, да и не могло быть благоприятных условий для создания на потребу капитала сколько-нибудь значительной массы «свободных рук» вообще и резервной армии *безработных* пролетариев в особенности. Кроме того начальный *мануфактурный* период развития промышленности нуждался в гораздо большей степени, чем более поздний период крупной машинной индустрии в квалифицированном труде. С заменой этого труда машиной представлялась возможность снижения оплаты труда для соответствующих категорий рабочих и капитал, конечно, всегда был готов широко ее использовать.

В качестве очень красочной иллюстрации сказанного можно указать на судьбу набойщиков. В начале XVIII столетия набойка ситцев производилась у нас еще вручную. И это был золотой век по оплате набойщиков. Но затем в связи с введением машинного печатания и распространением его в русской текстильной промышленности мы наблюдаем следующую картину катастрофического снижения заработков набойщиков[2].

Годовой заработок набойщиков

Годы	В рублях ассигнациями			Серебром	
	от	до	в среднем	в руб.	в %
1812—1821	800 —	1.100	950	247	100
1822—1831	650 —	800	725	194	78
1832—1841	450 —	600	525	153	62
1842—1851	300 —	550	425	121	49
1852—1858	250 —	500	375	107	43

Всего за сорок лет оплата набойщиков упала раза в два с половиной. С учетом некоторого роста дороговизны предметов первой необходимости по отношению к серебру это падение выразилось бы еще резче. Одним словом, здесь мы имеем перед собой типичный случай действия машины. Она, во-первых, вытесняя ручной труд, создает на рынке относительный избыток в работниках данной профессии, а, во-вторых, упрощая их труд, облегчает применение к нему гораздо более широких кадров неквалифицированной рабочей силы.

[1] М. И. Козьминых-Ланнин. Заработки фабрично-заводских рабочих Московской губ., М., 1911 г., табл. 2, 5, 8. А. Г. Рашин. Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР, М., 1928 г., стр. 111.

[2] М. Власьев. Село Иваново. «Вестник промышленности», 1859 г., № 4, стр. 192.

Судьба ручных ткачей тоже представляет большой интерес с указанной точки зрения. В начале XIX века ручные ткачи оплачивались примерно в такой же цене, как и набойщики. Повидимому, эта профессия требовала большой выучки, потому что ткачи в то время оплачивались *выше* таких квалифицированных профессий, как столяры и кузнецы. Эта более высокая расценка ткачей наблюдается и в 1803, и в 1817, и в 1834 и даже в 1843 годах [1]. Но уже к 1843 г. эта разница сильно сглаживается, а затем с распространением механического ткачества все ткачи резко снижаются в оплате и оказываются уже ниже столяров и кузнецов. Характерно при этом, что механические ткачи оплачиваются выше ручных, например в 1856 г. ручные ткачи получали всего 6 р. 67 к. серебром в месяц, а механические 11 р. 25 к. [2]. Очевидно, уже в это время ручное ткачество удерживалось лишь в предприятиях, эксплоатирующих *принудительный* труд. Но к моменту падения крепостного права к числу таких относились лишь более мелкие предприятия. На более же крупных укрепились уже механические станки и свободный труд.

Впрочем в отношении ткачей окончательная их дисквалификация в связи с развитием машинного производства произошла лишь в пореформенный период. Ниже мы приведем несколько цифр, иллюстрирующих этот процесс.

В общем, исходя из теоретических соображений, оплату труда в первых фазах капиталистического развития труднее было снижать по об'ективным условиям недостатка свободных рабочих рук, чем в период расцвета капиталистической индустрии. И мы считаем довольно правдоподобным наблюдение Гакстгаузена, который, говоря о России 40-х годов XIX века, утверждал, что *ни в одной стране* заработная плата фабричных рабочих не достигает такой высоты, как в России. «Даже денежная заработная плата в России,— по словам этого весьма добросовестного и точного наблюдателя,— в общем выше, чем в Германии. Что же касается до реальной платы, то преимущество русского рабочего перед заграничным в этом отношении еще значительнее» [3]. Это могло быть именно вследствие полнокровного российского феодализма в эту эпоху; являясь тормозом в развитии капитализма, наш крепостной уклад поддерживал здесь в то же время более высокий уровень оплаты *вольнонаемного* труда, чем в тех странах, где пролетаризация крестьянских масс не встречала таких препятствий и «свободных» рабочих рук на рынке было несравненно больше.

Будучи очень далекими от идеализации устоев николаевской эпохи и чуждаясь реакционно-народнического отрицания заслуг капитализма в деле разрушения этих устоев, мы не можем однако апологетически приписывать ему и такие заслуги, каких он не имеет. Реального уровня оплаты вольнонаемного труда, достигнутого в николаевскую эпоху, расцвет капитализма в России отнюдь не повысил, а скорее понизил. И если Туган-Барановский, например, склонен показания Гакстгаузена об уровне зарплаты в николаевской России считать преувеличенными, то это мнение его требует еще тщательной проверки. Дело в том, что Гакстгаузен оперирует данными о *вольном* найме. А Туган-Барановский, отнюдь не оспаривая их, предпочитает пользоваться более низкими, относящимися в значительной своей части к *принудительному* труду. Приводя целый ряд очень интересных данных об оплате труда различных профессий на разных фабриках, он сильно обесценивает их тем, что оставляет неизвестным, какие из приведенных ставок относятся к принудительному, какие к вольному труду. Он даже выводит из них средние, хотя из резких колебаний по отдельным фабрикам и профессиям видно, что в эти средние зачастую входили ставки и крепостного и свободного труда.

[1] См. Туган-Барановский, табл. к стр. 146, стр. 152, 158.

[2] Там же, табл. к стр. 159.

[3] А. Гастгаузен. Исследование внутр. отношений народной жизни России, т. I, 1869., стр. 98, 119 и др., Туган-Барановский стр. 160.

Это смешение ставит под вопрос и некоторые выводы в отношении динамики зарплаты дореформенной эпохи. Туган-Барановский констатирует рост реальной зарплаты на дореформенных фабриках. И в общем этот вывод вполне правдоподобен. Под влиянием целого ряда волнений приписных к заводам крестьян, все время добивавшихся *уравнения* их в оплате с вольнонаемными рабочими, нормы оплаты *подневольного труда* должны были постепенно подтягиваться к оплате все шире применявшегося вольного труда. Но этот вывод во всяком случае нельзя распространять без проверки и на динамику оплаты *свободного* труда. Ставки вольного труда могли даже заметно падать — как, например, это установлено для набойщиков, — а в общем, при смешении вольного и принудительного труда и резком повышении удельного веса вольнонаемных рабочих, *средний* размер оплаты тех и других обнаруживал определенный рост.

Какого же уровня достигала зарплата в России непосредственно перед ликвидацией крепостного права?

По данным 1856—1858 гг., относящимся главным образом к иваново-вознесенским фабрикам, механические ткачи зарабатывали около 11 р. 25 к., прядильщики до 13 р. 50 к., столяры 11 р. 13 к. и кузнецы 11 р. 60 к. серебром в месяц. Не ясно, учтены ли здесь только вольнонаемные рабочие или частью и крепостные. По Гакстгаузену ткачи еще в 40-х годах получали до 57 к. серебром в день, или 13 р. 10 к. в месяц. В столицах соответствующие ставки были несомненно еще выше. Для сопоставления с ними мы располагаем данными 1883 и 1896 гг. по Владимирской и Московской губ. [1]. Кроме того мы использовали ниже данные 1908 г. по Московской губ. и справочные цены по г. Москве за ряд лет [2]. Все эти данные не вполне сравнимы, но не лишены иллюстративного значения (см. табл. 3, стр. 100).

Как видим, несмотря на значительный рост номинала, в реальном своем значении зарплата названных профессий не дала никакого прироста. Оплата столяров и кузнецов при этом относительно заметно выросла, прядильщиков и в особенности ткачей значительно снизилась, труд чернорабочих остался почти стабильным и общий уровень тоже близок к стабильности.

[1] Туган-Барановский, табл. к стр. 159, 332 и 336.

[2] Козьминых-Ланин, назв. раб., табл. 2, 5, 8 и 13. Московские справочные цены за последние 2 даты использованы, конечно, только в качестве динамических коэфициентов (для чернорабочих).

Таблица 3

Динамика оплаты некоторых профессий за месяц
(в рублях серебром)

Годы	Обученные рабочие					Чернорабочие (мужчины)	Индекс цен (1913 г. = 100)	Реальная плата	
	Столяры	Кузнецы	Ткачи	Прядильщ.	В среднем			Обучен. рабоч.	Чернорабочих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1834—7	11,10	11,10	10,40	10,70	11,08	5,14	35,0	31,6	14,7
1856—8	11,13	11,60	11,25	13,50	11,87	5,34	(43,6)	27,2	12,3
1883	28,38	26,56	17,25	19,68	23,03	10,62	80,0	28,8	13,3
1896	(25,90)	(23,80)	18,75	23,05	22,87	(11,3)	72,8	31,4	15,5
1908	27,92	32,82	19,89	25,99	26,65	(15,2)	100,8	26,4	15,1

Правда, наши индексы цен не за все годы одинаково точны. С 1813 до 1883 г. они обнимают по столицам набор в 19 товаров и более, дата 1837 г. базируется на 10 товарах, а 1856—1858 гг. едва на 4, но все же это не один хлеб, к которому обычно апеллирует в подобных случаях большинство исследователей. И преуменьшать их значение не приходится. Российский капитализм со времен ликвидации феодализма достиг огромных успехов и завоеваний в целом ряде областей. Но он не дал нам никаких заметных сдвигов в области повышения заработной платы. И если до реформы 1861 г. мы стояли в этой области, по Гакстгаузену, впереди многих других так называемых передовых капиталистических стран, то к началу XX века мы несомненно резко отстали от них в этом отношении и оказались на одном из самых последних мест.

Причины этого явления заслуживают специального исследования. Возможно, что западные страны, раньше нас вступившие на путь империализма, именно за счет грабежа своих колоний и полуколониальных стран, вроде России, находили те дополнительные ресурсы, которые могли, не снижая своих накоплений, уделять на *расширенное* воспроизводство рабочей силы. Наша юная капиталистическая индустрия до последних лет была еще слишком слаба, чтобы соперничать с западной на внешних колониальных рынках. А для внутреннего потребления расширенное воспроизводство весьма дешевой рабочей силы на потребу индустрии у нас давала все время только что раскрепощенная деревня. И пока этот источник не был исчерпан, российский капитализм не имел особых оснований для повышенных затрат на рабочую силу. Возможно, что тут действовали и иные причины. Во всяком случае отмеченный факт — остается фактом.

* * *

За пореформенный период мы располагаем несравненно более обильным материалом для освещения динамических процессов в области заработной платы. Но и здесь вплоть до самого конца XIX века за отсутствием *массовых* статистических материалов приходится довольствоваться весьма разрозненным материалом отдельных предприятий, справочных цен по отдельным городам и т. п. источников иллюстративного значения.

Как было уже указано, ко времени реформы принудительный труд на русских фабриках составлял всего около 12,6% общего числа рабочих, и поэтому реформа 19 февраля не могла вызвать особо крупных потрясений в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности. Особенно резко ее влияние сказалось однако в таких отраслях, как горная, и таких районах, как Уральский, где до самой реформы сохранялось за посессионным трудом решающее значение.

В чем же сказалось это влияние? Прежде всего, конечно, в повальном уходе приписных крестьян с заводов и обращении их к другим более легким или более выгодным занятиям. По свидетельству В. П. Безобразова в 1860 г. на 7 уральских горных заводах числилось 8.663 рабочих, в 1861 г. — 7.030, в 1862 г. — 4.671, в 1863 г. — 3.097 и в 1864 г. — 2.839 человек. Таким образом за это время ушло с заводов свыше двух третей всех рабочих. Вторым следствием явилось, разумеется, резкое повышение зарплаты. Так плата высшим мастеровым на Богословском заводе и Туринских рудниках за время с 1866 г. *удвоилась*, а плата рабочим низшего разряда поднялась даже в 7 *раз* (с 5—8 коп. до 25—60 к. в день). Но в связи с ростом зарплаты поднялись и цены на хлеб и все прочие товары и материалы. Например, в Прикамье ржаная мука за пуд стоила в 1855—1857 гг. 25,3 к., а в 1864—1866 гг. — 60 к., на южном Урале за то же время она поднялась с 27 до 62 к., на Северном — с 27 до 87 к. и т. д. Вместе с тем короб угля вздорожал за те же годы в среднем с 56 к. до 1 р. 28 к., железная руда с 1 р. 63 к. до 4 р. 50 к. за 100 пуд., медная руда с 6 к. до 10 к. за пуд и т. д.[1].

Само собою разумеется, что поднять тем же темпом и цену железа, в каком росла зарплата и материалы, уральские заводчики по условиям конкуренции не могли. И дальнейшим следствием реформы явилась рационализация производства и под'ем производительности труда. О том, каков был уровень производительности на Урале до реформы, можно судить по следующей справке. В 1851 г. на казенных заводах Урала производилось всего 45, на частных 70 пудов чугуна *в год* на 1 рабочего, а скажем в Пруссии—250[2]. При свободном труде на таком уровне невозможно было хозяйничать. И вот оказывается, что если еще в 1861 г. накладные расходы на металлургических заводах Гороблагодатского округа составляли 94,2% надбавки на каждый рубль цеховой себестоимости металла, то к 1864 г. они падают уже до 25,7%. Производительность растет, и общая заводская стоимость металла изменяется следующим образом[3] (см. вывод на стр. 102).

Итак, в результате замены принудительного труда свободным, несмотря на более чем удвоенные нормы его оплаты и такое же повышение цен сырья (руды и угля), стоимость полупродукта уральской металлургии, т. е. чугуна,

[1] В. П. Безобразов. Уральское горное хозяйство. Труды комиссии для пересмотра податей и налогов. СПБ. 1869, т. XIII, ч. V, стр. 84-85, 102, 323-324.

[2] Дженпев. О железной промышленности в России, Н.-Новгород, 1858 г., стр. 29.

[3] В. П. Безобразов. Назв. работа, стр. 346.

и еще в большей мере готового продукта — железа — осталась на прежнем уровне и даже снизилась. Иными словами, повышение производительности труда, перекрывшее и рост номинала зарплаты и вздорожание сырья, надо оценивать уже не в два, а по меньшей мере в 3-4 раза. Таковы результаты реформы на Урале.

Годы	В копейках за пуд: чугуна	полос жел.
1860	31,9	118,2
1861	46,5	134,0
1862	43,5	115,5
1863	37,3	123,8
1864	34,1	108,6
1865	34,0	109,1

В районах и областях труда, где уже и до реформы господствовал вольнонаемный труд, ее действие не произвело столь же резких сдвигов в ценах рабочей силы и производительности труда. И даже больше, если оплата труда бывших приписных крестьян с падением крепостного права резко повысилась, то свободный труд после реформы заметно упал в цене.

Наиболее длинный динамический ряд в отношении зарплаты представляют справочные цены на рабочие руки по шести профессиям строительных рабочих г. Ленинграда (столяры, маляры, плотники, каменщики, штукатуры и поденщики). А. Рыкачев собрал и опубликовал их за целых 58 лет, начиная с 1853 г.[1]. Но у Рыкачева они сопоставляются только с хлебными ценами за соответствующие годы. Нам удалось в Институте экономических исследований Госплана за время с 1867 г. до 1917 г. включительно построить на основе тех же справочных цен для Ленинграда более надежный индекс дороговизны, опирающийся на цены 19 важнейших для рабочего бюджета товаров[2]. Для более ранних лет нам пришлось пока ограничиться только хлебными ценами (мука ржаная и пшеничная и хлеб черный и белый с 1861 г.). За дореформенное время Рыкачев привел только цены муки (ржаной и пшеничной), но мы их дополнили еще ценами печеного хлеба и ржаной муки по г. Москве. Сопоставление этих цен за 1853—1857 гг. с оптовыми ценами 6 товаров по СПБ прейскуранту Коммерц-Коллегии показало, что и за эти годы построенный нами индекс довольно удовлетворителен. В среднем выводе по 6 профессиям в копейках каждого года и в переводе по индексу на валюту 1913 г. мы получили такую картину (табл. 4).

[1] См. А. Рыкачев. Цены на хлеб и на труд в С.-Петербурге за 58 лет, «Вестник финансов», 1911 г. № 31 и «Ведомости справочных цен в С.-Петербурге» с 1853 г. до 1916 г. В «Ведомостях» даны колебания цен от—до; мы приводим средние арифметические из этих колебаний за 12 месяцев, средняя по 6 профессиям взята тоже арифметическая.

[2] В этот набор вошли следующие товары: 1) мука ржаная — 4 кг, 2) мука пшеничная — 5 кг, 3) хлеб ржаной — 2,6 кг, 4) хлеб белый — 4,5 кг, 5) говядина — 2,5 кг, 6) свинина — 2,1 кг, 7) картофель — 9,6 кг, 8) капуста — 1,6 кг, 9) пшено — 1 кг, 10) крупа — 1,6 кг, 11) соль — 0,6 кг, 12) сахар-рафинад — 1,4 кг, 13) масло коровье — 0,3 кг, 14) масло подсолнечное — 0,5 кг, 15) яйца — 8,6 шт., 16) молоко — 6,2 литра, 17) керосин — 0,6 литра, 18) мыло — 0,5 кг и 19) дрова — 0,24 м³. Этот набор, принятый в бюджетной статистике с 1/X 1926 г., соответствует месячным нормам потребления на взрослого едока-мужчину и для довоенного времени.

Таблица 4

Динамика поденной платы строительных рабочих СПБ
(в копейках серебром)

Годы	Поденная плата		Индексы (1913 = 100)		Годы	Поденная плата		Индексы (1913 = 100)	
	Номинальная	Реальная	Цен	Реальн. платы		Номинальная	Реальная	Цен	Реальн. платы
1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1853	82,5	192,0	43,0	101,1	1884	102,8	127,0	81,0	66,9
1854	82,8	212,0	39,0	111,7	1885	102,0	136,0	75,1	71,6
1855	70,7	176,7	40,0	93,1	1886	85,3	119,7	71,3	63,0
1856	76,0	148,8	51,1	78 4	1887	92,6	129,2	71,7	68,0
1857	71,4	132,1	54,0	69,6	1883	106,3	148,0	71,9	77,9
1858	63,0	126,7	49,8	66,8	1889	116,7	162,2	71,9	85,4
1859	87,0	163,4	53,2	86,1	1890	117,3	168,0	69,9	88,4
1860	114,2	194,5	58,4	102,5	1891	119,3	164,2	72,7	86,5
1861	114,0	186,0	61,3	98,0	1892	120,6	155,4	77,7	81,8
1862	81,1	127,8	63,4	67,3	1893	120,4	153,7	78,8	81,0
1863	90.5	157,8	57,3	83,2	1894	119,1	164,4	72,5	86,6
1864	87,5	160,8	54,4	84,8	1895	120,0	176,6	68,0	93,0
1865	85,1	153,5	55,4	80,8	1896	123,3	182,5	67,7	96,2
1866	80,8	138,9	58,2	73,2	1897	120,5	174,0	69,3	91,6
1867	88,3	136,0	65,0	71,5	1898	136,7	176,7	77,3	93,1
1868	83,8	122,4	68,5	64,5	1899	143,3	180,2	79,6	94,9
1869	94,5	134,6	70,2	70,9	1900	122,0	154,5	79,0	81,4
1870	97,6	137,1	71,1	72,2	1901	137,3	177,7	77,2	93,6
1871	81,6	112,6	72,5	59,4	1902	140,1	180,3	77,7	95,0
1872	83,3	109,9	75,9	57,9	1903	140,5	181,4	77,5	95,5
1873	87,2	119,8	72,7	63,1	1904	137,3	176,0	78,1	92,7
1874	95,3	127,8	74,6	67,3	1905	143 6	186,0	77,2	98,0
1875	98,7	132,1	74,6	69,6	1906	143,6	177,1	81,0	94,2
1876	102,2	134,5	76,0	70,8	1907	150,5	170,5	88,2	89,8
1877	96,0	128,5	74,7	67,7	1908	142 8	150,5	94,9	79,3
1878	94,1	125,0	75,2	65,8	1909	150,0	160,4	93,5	84,4
1879	97,2	122,0	79,6	64,2	1910	141,6	158,3	89,7	83,4
1880	114,0	134,0	85,0	70,6	1911	169,2	184,7	91,6	97,3
1881	112,2	123,0	91,3	64,8	1912	174,9	177,4	98,6	93,4
1882	130,3	146,5	88,7	77,2	1913	189,8	189,8	100,0	100,0
1883	111,0	134,6	82,5	70,9					

Как видим, в среднем за весь период поденный заработок строителя колебался около 1 р. 50 к. в день. Но за отдельные годы мы имели весьма значительные отклонения от этой нормы. В начале 50-х годов мы застаем наиболее высокие нормы реальной оплаты, до которых она не поднимается потом за все 60 лет. Но уже годы Крымской войны — за сокращением строительства — вызывают первое довольно резкое снижение зарплаты, которое ликвидируется только накануне реформы в 1860 г. Первые два года после реформы мы наблюдаем новое не менее резкое падение поденной платы—почти на 35%. Это падение, очевидно, следует об'яснить широким притоком в столицу свежих рабочих рук из освобожденной деревни. Далее мы наблюдаем целый ряд повышений и понижений кон'юнктурного характера. Оплата строителей довольно чутко реагирует снижением на каждую заминку или промышленный кризис (1871/72 г., 1883 г., 1900 г.), годы войны (1855/56, 1877/78, 1904) и неурожайные годы (напр. 1865 и 1867, 1879, 1891 и 1892, 1897, 1906 и т. д.), довольно высоко поднимается в 1905 г. — год революции — и т. д. Особенно характерно в этих колебаниях влияние больших неурожаев

и голодных лет. В неурожайные годы цены обычно обгоняют рост номинальной зарплаты, и это должно бы *сокращать* нормальный приток рабочей силы в города за счет деревни. Но голод не тетка. И чем хуже живется в деревне, тем больше бежит из нее народу в город, соглашаясь под влиянием конкуренции даже на очень тяжелые условия труда и пониженный заработок.

Впрочем влияния колебаний урожайности на динамику зарплаты в России не следует преувеличивать. Чтобы выявить его более рельефно, мы прежде всего определили средний динамический уровень урожайности за весь интересующий нас период (в «самах») [1]. Поскольку в нашей литературе неоднократно высказывались предположения о восьмилетней периодичности урожаев в России, то средний урожай за каждый год исчислялся по 8-летиям.

Таблица 5

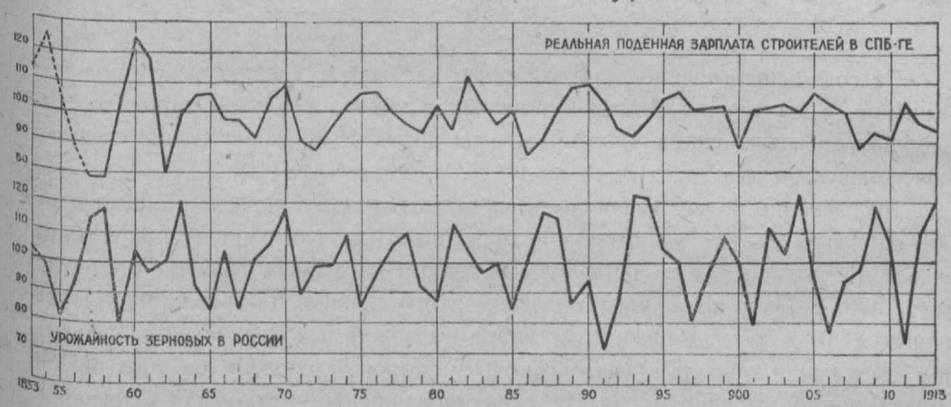
Колеблемость урожаев и реальной оплаты труда в России

Годы	Урожайность зерновых			Поденная плата в СПБ			Годы	Урожайность зерновых			Поденная плата в СПБ		
	В „самах“			В копейках				В „самах“			В копейках		
	Фактическая	Средняя	Колебания в процентах гр. 3	Фактическая	Средняя	Колебания в процентах гр. 6		Фактическая	Средняя	Колебания в процентах гр. 3	Фактическая	Средняя	Колебания в процентах гр. 6
1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7
1853	3,61	3,47	104,0	192,0	(168,5)	(114)	1884	4,30	4,29	100,2	127,0	132,1	96,1
1854	3,51	3,54	99,2	212,0	(168,3)	(126)	1885	3,65	4,29	85,1	136,0	135,5	100,4
1855	2,60	3,54	82,4	176,7	(168,2)	(105)	1886	4,28	4,22	101,4	119,7	139,2	86,0
1856	3,26	3,48	93,7	148,8	(167,1)	(89)	1887	4,87	4,16	117,1	129,2	142,4	90,7
1857	3,95	3,45	114,5	132,1	167,9	78,7	1888	4,69	4,08	115,0	148,0	146,1	101,3
1858	4,08	3,45	118,3	126,7	161,6	78,4	1889	3,65	4,19	87,1	162,2	148,9	108,9
1859	2,87	3,55	80,8	163,4	155,8	104,9	1890	4,14	4,40	94,1	168,0	152,8	109,9
1860	3,78	3,60	105,0	194,5	155,4	125,2	1891	3,26	4,50	72,4	164,2	158,6	103,5
1861	3,51	3,61	97,2	186,0	157,5	118,1	1892	4,00	4,53	88,3	155,4	163,7	94,9
1862	3,57	3,53	101,1	127,8	159,6	80,1	1893	5,63	4,58	122,9	153,7	166,6	92,3
1863	4,26	3,53	120,7	157,8	158,6	99,5	1894	5,68	4,65	122,2	164,4	167,9	97,9
1864	3,28	3,54	92,7	160,8	152,4	105,5	1895	5,04	4,80	105,0	176,6	169,4	104,3
1865	3,01	3,57	84,3	153,5	144,7	106 1	1896	5,04	5,00	100,8	182,5	170,4	107,1
1866	3,84	3,67	104,6	138,9	142,1	97,7	1897	4,12	5,05	81,6	174,0	171,8	101,3
1867	3,10	3,69	84,0	136,0	139,8	97,3	1898	4,76	4,90	97,1	176,7	174,3	101,4
1868	3,75	3,68	101,9	122,4	133,8	91,5	1899	5,40	4,92	109,8	180,2	175,6	102,6
1869	4,06	3,78	107,4	134,6	128,5	104,7	1900	5,01	4,99	100,4	154,5	175,5	88,1
1870	4,59	3,87	118,6	137,1	125,7	109,1	1901	4,08	5,12	79 7	177,7	175,9	101,0
1871	3,52	3,92	89,8	112,6	124,8	90,2	1902	5,77	5,12	112,7	180,3	176,6	102,1
1872	3,88	3,94	98,5	109,9	125.3	87,7	1903	5,20	5,03	103,4	181,4	176,0	103,1
1873	3,94	3,96	99,5	119,8	125,7	95,3	1904	6,13	5,00	122,6	176,0	175,2	100,5
1874	4,34	3,95	109,9	127,8	124,5	102,7	1905	4,86	5,07	95,6	186,0	173,9	107,0
1875	3,38	3,97	85,1	132,1	124,3	106,3	1906	4,05	5,24	77,3	177,1	171,4	103,3
1876	3,85	3,98	96,7	134 5	126,5	106,3	1907	4,88	5,19	94,0	170,5	170,2	100,2
1877	4,26	4,01	106,2	128,5	128,2	100,2	1908	5,04	5,17	97,5	150,5	170,5	88,3
1878	4,49	4,06	110,6	125,0	129,5	96,5	1909	6,33	5,30	119,4	160,4	170,9	93,5
1879	3,78	4,10	92,2	122,0	130,9	93,2	1910	5,87	5,48	107,1	158,3	172,8	91,6
1880	3,65	4,17	87,5	134 0	130,5	102,7	1911	4,17	5,60	74,4	184,7	172,5	107,0
1881	4,73	4,16	113,7	123,0	130,5	94,3	1912	6,24	5,68	109,9	177,4	174,6	101,6
1882	4,31	4,11	104,9	146,5	130,7	112,1	1913	6,75	5,62	120,1	189,8	179,3	105,7
1883	4,04	4,16	97,1	134,6	130,8	102,9							

[1] По данным В. Г. Михайловского «Урожаи в России в 1801—1914 гг.». Бюллетень ЦСУ». 1921 г., № 50, стр. 4.

Затем фактическая урожайность каждого года выражалась *в процентах* от средней за соответствующее восьмилетие. Точно такое же исчисление — для сравнимости тоже по 8-летиям — проделано нами с реальной поденной платой строителей СПБ. В результате получились две кривые погодных отклонений урожайности и зарплаты от среднего динамического их уровня за целых 60 лет (см. табл. 5, стр. 104, и диаграмму).

Колебания урожаев и оплаты труда в процентах от среднего 8-летнего динамического уровня

Как видно из диаграммы, колебания урожайности и зарплаты отнюдь не выявляют какой-либо строгой периодичности и очень тесной взаимосвязанности. В частности колебания в оплате труда особенно велики в начале периода, а затем как-будто затухают, а колебания урожайности, наоборот, скорее повышают к концу свой диапазон. Тем не менее целому ряду максимумов урожайности (напр.: 1853, 60, 65, 70, 74, 81, 99, 1904 и 1913 гг.) соответствуют в том же году или чаще только в следующем максимумы и в оплате труда (1854, 60, 66, 70, 75, 82, 99, 1905, 1913 гг.), и наоборот за минимумами урожайности кривой (1861, 67, 71, 80, 85, 1911 гг.) следуют минимумы кривой зарплаты (1862, 68, 72, 81, 86, 1912 гг.). Выраженная математически теснота связи этих кривых, если сопоставлять урожай текущего года с реальной зарплатой *последующего*, определилась за весь период коэфициентом корреляции $r = 0{,}21$ [1]. Функциональная зависимость, соответствующая прямой пропорциональности, выразилась бы коэфициентом корреляции $r = 1$, а полное отсутствие взаимозависимости сопоставляемых величин коэфициентом $r = 0$. Таким образом, выявленную нами связь между колебаниями урожайности и реальной зарплаты в дореволюционной России ($r = 0{,}21$) нельзя признать очень тесной.

Более наглядно эту связь можно выявить следующим элементарным приемом. Отобрав по 20 лет наиболее отклоняющихся от среднего уровня урожайности вверх и вниз и выделив таким образом в остатке 20 лет близких к средней урожайности, мы вывели для каждой из этих групп лет средний

[1] Для одноименных лет коэфициент корреляции получился отрицательный, но тоже весьма небольшой ($r = -0{,}27$).

уровень урожайности, а затем для следующих за ними (с передвижкой только на один год вперед) лет вывели и средний уровень реальной оплаты труда. Указанная группировка дала нам такой результат за исследуемый период в 60 лет (в процентах от динамической средней).

Группы лет по урожайности	Средняя урожайность отчетных лет	Оплата труда последующих лет
1) От 105 до 123%	115,1	101,4
2) „ 95 „ 105%	100,4	100,5
3) „ 80 „ 95%	85,3	97,7

За годами повышенной урожайности, как видим, следует некоторое повышение, а за неурожайными — понижение уровня реальной зарплаты. Но в общем за отклонением урожайности на целых 15% вверх и вниз следуют колебания в оплате труда всего на 1-2%.

Несравненно более тесная связь наблюдается между динамикой номинальной зарплаты за тот же период и движением цен. Коэфициент корреляции за все 60 лет (с 1853 до 1912 г.), выведенный из данных таблицы 4, достигает 0,76, причем за первую половину этого периода он равен 0,64 и за вторую = 0,59. Рост дороговизны жизни не может не отразиться на денежном выражении оплаты труда, поскольку реальный уровень ее тяготеет к определенному стандарту средств существования. Но эта общая тенденция находит свое полное отражение только на просторе больших периодов времени. Если же изучаемый период в 60 лет разбить на более кратковременные промежутки, то скажется влияние и других временных факторов, ослабляющих действие общего закона [1]. И тогда выявится волна падения и роста не только денежной, но и реальной зарплаты.

Если, отвлекаясь от погодных колебаний, вычислить динамику реального поденного заработка тех же рабочих по пятилетиям, то выявится следующая тенденция:

Годы	Поденный заработок в коп.	в %%
1853—57	172,3	100
1858—62	159,7	92,7
1863—67	149,4	86 7
1868—72	123,3	71,6
1873—77	128,6	74,6
1878—82	130,1	75,5
1883—78	129,3	75,0
1888—92	159,6	92,6
1893—97	170,2	98 6
1898—02	173,9	100,9
1903—07	178,2	103,5
1908—12	166,2	96,4

[1] При разбивке его на 3 периода по 20 лет коэфициент корреляции получился следующий: за 1853—1872 гг. r_1=0,35, за 1873—1892 гг. r_2=0,37 и лишь за 1893—1912 гг. он поднимается до r_3=0,78. Очевидно, за первые 40 лет колебания номинала зарплаты определялись в гораздо меньшей мере ценами, чем другими факторами, и лишь за последний период цены становятся решающим фактором видимого под'ема зарплаты.

Вплоть до середины семидесятых годов идет под влиянием процессов пролетаризации деревни почти непрерывное снижение оплаты труда. А затем, повидимому под влиянием ускоренного роста и под'ема капиталистической промышленности, наступает перелом в сторону повышения заработной платы. Особенно крутой под'ем ее относится к 90-м годам истекшего столетия. За последнее же пятилетие перед войной, после столыпинской реформы, давшей новый сильный толчок расслоению деревни и отходу в города, мы наблюдаем новое снижение.

Для иллюстрации роста зарплаты, начиная с 80-х годов до конца XIX века, мы можем еще привести следующую таблицу данных по Коломенскому машиностроительному заводу [1] (см. табл. 6).

Таблица 6

Коломенский машиностроительный завод

Годы	Число рабочих	Годовой заработок в рублях: Номинальный	Годовой заработок в рублях: Реальный	Годовой заработок: В % реальной нормы 1878 г.	Дневной заработок в копейках: Номинальный	Дневной заработок в копейках: Реальный	Дневной заработок: В % реальной нормы	Индекс дороговизны (1913 г. = 100)	Рабочий год в днях
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1878	3.128	210 5	279 9	100,0	88	117	100,0	75,4	239
1879	2.855	213,3	267,2	95,6	87	109	93,2	79,6	245
1880	3.113	235 6	277,0	89,4	92	108	92 4	85 0	256
1881	3.0 9	228,1	250,0	81,6	93	102	87,2	91 3	245
1882	2.645	204,9	230 9	82 6	87	98	83,8	88 7	236
1883	3.179	215,1	260 9	93,3	87	105	89 8	82,5	247
1884	3.502	237,8	293 5	04,9	92	114	97,5	81 0	258
1885	3.522	237,0	315,6	112,8	95	126	107,7	75,1	249
1886	3.393	224 8	315 1	112,7	89	125	106,8	71 3	253
1887	3.354	220,1	307,2	109 9	85	118	100,8	71 7	259
1888	3.916	224 4	312,1	111,7	89	124	106,0	71,9	252
1889	3.790	233 7	325,1	116,4	95	132	112,8	71,9	249
1890	3.698	239,1	342,2	12 4	95	136	117,2	69,9	263
1891	3.369	240,3	330,5	118,2	92	127	108,5	72,7	261
1892	4.245	249 4	321,0	114 8	92	118	100,8	77,7	271
1893	5.028	244,9	310,5	111,0	94	119	101,7	78,8	261
1894	5.211	2 6,9	354,1	126,8	98	135	115,4	72,5	262
1895	5.798	261 5	384,4	137,5	99	145	123,9	68 0	263
1896	6.042	267,7	395.4	141,4	102	151	129,0	67,7	262
1897	6.615	274,2	395,8	141 5	103	149	127 4	69 3	265
1898	6.784	272 2	352,2	126,0	106	137	117,1	77,3	256
1899	6.668	295,0	370 5	132,5	113	142	121,4	79 6	261
1900	7.166	319,7	404,6	144,7	122	154	131 6	79,0	261
1901	7.460	323.0	418,5	149,6	129	167	142,7	77,2	251

Как видим, рост фабричного труда за указанный период не только в денежном, но и в реальном выражении был очень приличный. Но если бы за отсутствием других данных мы отсюда заключили, что этот рост характерен для всего периода капиталистического развития в России, то сделали бы грубую ошибку. Мы уже видели выше, что отмеченной и в настоящей таблице волне под'ема зарплаты предшествовала не менее глубокая волна падения. И

[1] Техническое описание Коломенского машиностроительного завода, 1863—1903 гг. Коломна, 1903 г.

если брать более длительные периоды для сравнения, то обнаружится в лучшем случае в результате блистательных успехов достижение прежнего уровня. Кстати по соотношению между годовым и поденным заработком из той же таблицы можно установить и продолжительность рабочего года коломенских металлистов. За первое пятилетие (1878—1882 гг.) этот год благодаря изобилию праздников и прогулов не превышал 244 рабочих дней, а с повышением зарплаты прогулы, повидимому, заметно сократились, и рабочий год за последнее пятилетие (1897—1901 гг.) удлиняется до 257 рабочих дней.

За отсутствием специального индекса дороговизны по г. Коломне мы и здесь применили вышеуказанный ленинградский индекс по 19 товарам. Весьма вероятно, что это несколько меняет общий уровень реальной оплаты труда в г. Коломне. Но Коломенский завод вообще едва ли достаточно показателен для характеристики уровня зарплаты по всей промышленности.

Конечно, при наличии довольно свободного передвижения рабочих из одной отрасли труда в другую и с одного предприятия на другое, — а эта так называемая *текучесть* рабочего состава в нашей промышленности всегда была очень значительной, — общий уровень оплаты труда равной квалификации неизбежно *выравнивался* повсюду, где не было каких-либо специальных местных особенностей, препятствующих такому выравниванию. Но они все же имели место и в силу различного уровня цен в разных районах и в силу местных различий в пролетаризации деревни. Например уральский горняк, привязанный к месту собственным домишком и огородом, или ивановский текстильщик, не порвавший хозяйственных связей с землей, оплачивались обычно гораздо ниже, чем горняки Донбасса, текстили Ленинграда и т. д.

Но эта дифференциация уровня оплаты труда различных категорий *в пространстве* отнюдь не препятствовала очень большому сходству *динамических* колебаний этого уровня в различных местах и производствах, т. е. колебаний его во *времени*. Одинаковые причины порождают одинаковые следствия. Большинство причин, вызывающих сколько-нибудь заметные сдвиги в общем *уровне* оплаты труда, как, например, крестьянская реформа, большие неурожаи, войны, промышленные кризисы и под'емы, революции, обычно выходят по своему значению за пределы не только районных, но и государственных границ одной страны. Вот почему *динамика* колебаний зарплаты питерских строителей или коломенских металлистов весьма показательна не только в местном масштабе соответствующих производств и географических пунктов [1].

Кроме питерских строителей, нам известна динамика оплаты труда за большие периоды для сельскохозяйственных рабочих по 50 губ. Европ. России (с 1882 г.) и железнодорожников по всей сети дорог общего значения (с 1883 г.) [2]. Это очень различные отрасли труда, но все же коэфициент корреляции (Пирсона), исчисленный за весьма большой период (с 1883 по 1913 г.), показывает, что динамика погодных колебаний соответствующих кривых находится в очень тесной взаимной связи. Эта связь между динамикой номинального уровня поденной платы питерских строителей и годового заработка железнодорожников выразилась за 30 лет коэфициентом $r = 0{,}82$, для строителей и сельскохозяйственных рабочих $r = 0{,}85$ и для железнодорожников и с.-х. рабочих $r = 0{,}92$.

[1] Это явствует уже из того, что коэфициент корреляции между кривой роста поденной платы питерских строителей и коломенских металлистов, несмотря на все различия в условиях их труда и квалификации, достигает за 1878—1901 гг. весьма высокой нормы $r = 0{,}66$.

[2] См. С. Струмилин. Очерки советской экономики, 2-е изд. 1919 г. стр. 196-197 и его же «Оплата и производительность труда в сельском хозяйстве», «На аграрном фронте». 1926 г., № 1, стр. 43.

Не менее явственный параллелизм наблюдается в движении кривых оплаты труда различной квалификации. Так, например, если динамику оплаты питерских строителей проследить по отдельным профессиям, то получим такую картину по пятилетиям, в кредитной валюте (см. таблицу 7).

Таблица 7

Динамика заработной платы строительных рабочих СПБ

Пятилетия	Номинальная поденная плата в коп.							Отношение гр. 7 к гр. 8 в %	Реальная плата по 6 профессиям
	Обученных рабочих						Чернорабочего		
	Столяры	Маляры	Плотники	Штукатуры	Каменщики	В средн. по 5 профессиям			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1853—55	88,4	82,6	79,2	74,4	85,8	82,1	49,6	165,5	172,3
1858—62	102.2	98 2	88 6	96,8	105,0	98,2	60,8	161,5	159,7
1863—67	100 0	87,0	85,4	84,6	94,2	90,2	67,8	133,0	149,4
1868—72	104 4	85,4	87 6	87,6	98 8	92,8	65,8	141,0	123,3
1873—77	103,0	95,6	104,0	101,2	101 2	101,0	70,2	143,9	128,6
1878—82	116,0	112 0	117,8	111,0	110,4	113 4	70,2	161,5	130,1
1883—87	114,0	100,0	104,0	123,4	105,4	109,3	66,4	164,6	129,3
1888—92	131,6	125,7	117,4	128,6	116,2	123,9	77,0	160,9	159,6
1893—97	135,5	130,4	121,2	135 2	126,2	129,7	77,0	168 5	170,2
1898—1902	162,4	140,8	133 8	157,5	138,4	146,6	83,6	175,4	173,9
1903—07	183,5	150,8	145 6	152 3	134 9	153,5	91,2	168,3	178,2
1908—12	192,5	163,8	160.3	164,2	154,9	167,2	98,4	170,0	166.2

Параллелизм движения приведенных рядов по пятилетиям совершенно осязателен. Но если брать даже погодные колебания, то коэфициент корреляции (Пирсона) между движением поденной платы чернорабочего и столяра определится за 1853—1913 гг. чрезвычайно высокой нормой $r = 0{,}84$. Тем не менее это не полный параллелизм, ибо разрыв в оплате обученного и необученного труда за весь период обнаруживает довольно заметные смещения сначала, до середины 70-х гг., вниз в сторону большей уравнительности, а затем вверх в направлении возрастающей диференциации. Очень показательно, что возрастание уравнительности совпадает по времени с понижением среднего уровня *реальной* оплаты труда, а рост диференциации следует за повышением этого уровня.

Об'ясняется этот факт довольно просто. В периоды низкой кон'юнктуры вообще и падающего уровня зарплаты труднее всего снизить уровень наихуже оплачиваемых слоев пролетариата, ибо они и без того уже стоят у порога физиологического минимума потребностей. А потому прежде всего и легче всего падает оплата труда более квалифицированных профессий, что и приводит к большей уравнительности в расценке различных категорий труда.

Для оценки реального значения оплаты труда за конец XIX века в настоящее время имеется уже несколько индексов. Одни из них строятся на базе розничных цен, другие на основе оптовых биржевых расценок, одни взвешиваются по пропорции данных товаров в рабочем бюджете, другие — по пропорции их в общем товарообороте. В зависимости от этих условий и состава входящих в индекс товаров получаются довольно заметные различия и в динамике индексов. Иллюстрируем это следующей таблицей (см. табл. 8).

Таблица 8

Индексы цен за 1885—1914 гг.
(1913 г. = 100)

Годы	Розничных цен				Оптовых цен		
	Инст. эк. ис. (19 товаров) по СПБ	М. П. Кохна			Проф. М. Е. Подтягина (66 товаров)	С. П. Боброва (62 товара)	
		(24 товара) по СПБ	(15 товаров) по Москве	Средний по обеим столицам		В кредитной валюте	В золотой валюте
1	2	3	4	5	6	7	8
1885	75 1	75,6	84,9	80,2	75,4	—	—
1886	71 3	71,8	78,3	75,1	73,1	—	—
1887	71,7	72,4	78 0	75,2	74,1	80,9	67,6
1888	71 9	72,2	80 9	76,5	75 4	86,2	77,0
1889	71,9	73,7	82 5	78,1	72,8	83,4	82,5
1890	69 9	71,1	79 8	75,4	70,4	73,7	80,2
1891	72 7	7 ,5	82,7	83,6	85,6	74,8	74,9
1892	77,7	77 9	84,8	81,4	88,2	73,2	69,2
1893	78 8	79,4	80 9	80,2	78,8	75,9	74,3
1894	72,5	74,2	78,2	76,2	66 4	68,5	68,9
1895	68,0	70,7	74 8	72,7	62 3	69,9	70,8
1896	67,7	70,1	72.8	71,4	62,2	72,0	72,0
1897	69 3	71,1	74.5	72 8	72,2	74.4	74 4
1898	77,3	78,1	76 5	77,3	79 2	78,2	78,2
1899	79,6	80,3	75,6	78,0	78,3	80,7	80,7
1900	79 0	80,0	77 4	78,7	76,0	84,2	84,2
1901	77,2	78,9	79,0	78.9	77.9	79,8	79,8
1902	77,7	79,4	79,9	79,7	79 0	75,8	75,8
1903	77,5	79,2	78,9	79,0	77,8	77,4	77,4
1904	78,1	80 2	81 7	80,9	80,1	80,1	80,1
1905	77,2	80,4	86,3	83 3	84.6	81,9	81,9
1906	81,0	84 0	92 4	88 2	91 0	89,3	89,3
1907	88,2	89,9	96,3	93,1	102,7	97,0	97,0
1908	94 9	95 0	100,8	97,7	103,3	93,0	93,0
1909	93 5	94,2	98,5	96.3	98,6	91,0	91,0
1910	89 7	90,9	96,7	94,3	94 4	91,6	91,6
1911	91.6	91,8	96,4	94,1	94,6	94,8	94 8
1912	98,6	98,1	100,7	99,4	101,5	98,0	98,0
1913	100 0	100 0	100 0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	105,4	—	—	—	(107,8)	109,2	106 9

Как видим, два первых индекса (ИЭИ и М. П. Кохна), построенные по розничным ценам СПБ, несмотря на разное число товаров, мало отличаются друг от друга. Московский индекс Кохна дает за изучаемый период значительно более медленный темп вздорожания жизни, чем питерский. Оптовые индексы Подтягина и Боброва построены примерно на одной и той же ценовой базе ряда крупнейших товарных рынков (с 1890 г. по своду товарных цен), но первый из них взвешен по весам рабочего бюджета, а второй по доле участия каждого товара в грузообороте страны (по водным и ж.-д. перевозкам). Кроме того последний индекс дается нами не только в текущей (кредитной) валюте, но и в переводе по курсу на золото за те годы, когда кредитные рубли отличались от золотых. Все остальные индексы построены в кредитной валюте.

Для характеристики дороговизны жизни во *всероссийском* масштабе наиболее пригодным из них мы считаем «бюджетно-оптовый» индекс проф. Подтягина. Но для изучения динамики составляющих всякий «тотальный» индекс групповых индексов больший интерес представляет индекс Института экономических исследований, позволяющий проследить эту динамику на одном и том же рынке за гораздо больший период времени (см. табл. 9, стр. 112).

Из приведенных групповых цен, как видим, наиболее быстрый рост дают цены продуктов лесоводства (дрова), за ними следуют продукты животноводства и продукты земледелия (зерновые, мука, хлеб, картофель), промышленные же товары с 1867 по 1913 г. не только не растут, но даже падают. А если учесть, что кредитный рубль 1876 г. = 116,3 коп. золотом, то в золоте это падение выразится еще более заметным процентом, чем это показано в таблице. Никакого параллелизма в движении промышленных и сельскохозяйственных цен за указанный период, таким образом, не наблюдается. Скорее, наоборот, можно говорить о встречном их движении и коэфициент корреляции между индексами сельскохозяйственных и промышленных цен за 1867—1913 гг. $r = -0{,}35$. Об'ясняется это, конечно, прежде всего разными темпами роста производительности различных отраслей труда. Производительность труда в обрабатывающей промышленности растет, повидимому, быстрее, чем в добывающей (добыча золота) и в сельском хозяйстве. Но в том же направлении, надо думать, действует и нарастание земельной ренты (включая сюда горную и лесную). С ростом населения требуется все более интенсивное использование ограниченных естественных богатств земли и недр ее. Монопольная собственность на землю приводит в этих условиях к бешеному росту земельной ренты[1], а вместе с тем и к повышению цен той продукции, которая связана с использованием значительных пространств земли или недр ее, т. е. в первую голову продукции сельского хозяйства.

В бюджете рабочего сельскохозяйственным продуктам принадлежит значительно больший вес, чем промышленным. Вот почему и номинальный заработок рабочего в своем росте следует за ростом сельскохозяйственного индекса в гораздо большей мере, чем за динамикой цен какой-либо иной группы товаров. Так, например, если зависимость роста номинальной зарплаты питерских строителей от динамики *общего* индекса цен за 1867—1913 гг. выражается коэфициентом корреляции $r = 0{,}72$, то индекс сельскохозяйственной группы товаров с той же зарплатой дает коэфициент корреляции $r_1 = 0{,}78$, а индекс промышленной группы дает $r_2 = -0{,}46$. Снижение промышленного

[1] Земельные цены в России с 1870 по 1910 г., т. е. за 40 лет, возросли в 5,55 раз, в т. ч. с 1900 по 1910 г. на 62%; квартирная плата в городах только за 6 л.—с 1904 по 1910—возросла на 47,5% и т. д. См. наши «Очерки советской экономики», изд. 2-е, стр. 26 и 52.

Индексы розничных цен по г. С.-Петербургу с 1867 по 1916 г. (1913 г. = 100)

Таблица 9

Годы	Продукты			Итого по сельскому хозяйству	Пром. товары	Всего
	Земледелия	Животноводства	Лесоводства			
1	2	3	4	5	6	7
1867	77,6	54,6	45,2	58,3	133,6	65,0
1868	86,6	55,7	49,3	62,3	132,5	68,5
1869	77,2	63,0	53,4	64,3	130,1	70,2
1870	71,5	66,7	51,1	64,1	143,0	71,1
1871	73,7	63,9	65,7	67,0	128,6	72,4
1872	83,2	66,7	59,8	69,4	142,8	75,9
1873	84,0	63,5	54,8	66,7	133,3	72,6
1874	83,6	64,6	65,3	69,8	123,8	74,6
1875	76,3	63,2	75,8	69,8	123,2	74,6
1876	75,9	63,9	81,3	71,4	122,7	76,0
1877	79,3	65,6	71,7	70,7	115,8	74,7
1878	88,8	65,3	63,0	71,0	119,2	75,2
1879	87,1	71,0	63,0	73,2	144,6	79,6
1880	106,5	75,4	71,2	82,6	109,7	85,0
1881	121,1	78,4	73,5	88,5	120,2	91,3
1882	103,4	79,9	72,6	84,3	134,0	88,7
1883	88,4	75,6	68,5	77,2	136,2	82,5
1884	90,1	74,0	68,9	77,0	122,2	81,0
1885	89,2	67,0	63,9	72,1	105,7	75,1
1886	86,6	65,1	59,8	69,5	89,1	71,3
1887	80,6	70,3	59,8	70,4	85,6	71,7
1888	75,0	71,2	60,3	69,5	96,3	71,9
1889	78,4	65,6	67,1	69,4	97,4	71,9
1890	75,9	63,9	63,5	67,0	99,8	69,9
1891	89,2	66,5	55,2	69,7	103,3	72,7
1892	99,1	71,9	57,1	75,4	100,9	77,7
1893	87,8	72,8	68,5	75,5	112,7	78,8
1894	72,8	69,8	63,9	69,1	106,9	72,5
1895	69,0	65,6	59,4	64,9	99,9	68,0
1896	67,7	63,9	63,9	64,9	96,4	67,7
1897	71,1	64,6	63,0	65,9	103,4	69,3
1898	80,2	68,8	79,0	74,4	106,9	77,3
1899	78,4	71,0	89,9	77,7	98,7	79,5
1900	77,6	75,4	81,3	77,4	95,3	79,0
1901	78,0	71,0	76,7	74,3	106,9	77,2
1902	79,3	73,1	75,3	75,3	102,2	77,7
1903	75,9	73,3	80,8	75,8	94,0	77,5
1904	75,9	77,3	74,4	76,2	97,5	78,1
1905	80,2	74,5	69,9	74,8	101,0	77,2
1906	83,2	78,7	74,4	78,8	103,4	81,0
1907	93,5	86,2	82,2	87,1	98,8	88,2
1908	104,3	94,4	84,5	94,5	98,7	94,9
1909	100,4	95,5	79,4	92,8	99,9	93,4
1910	91,4	93,2	77,6	88,8	98,6	89,7
1911	90,9	93,0	85,8	90,9	98,7	91,6
19.2	100,4	96,0	103,6	99,1	94,0	98,6
1913[1]	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	100,0	106,6	105,2	106,0	103,5	105,4
1915	120,7	119,2	133,8	123,2	125,8	123,5
1916	158,2	205,8	181,3	187,1	324,6	199,3

[1] Для 1913 г. веса в наборе: а) продуктов земледелия — 24,1%; б) продуктов животноводства — 44,3%; в) продуктов лесоводства — 22,7%; г) промтоваров — 8,9%.

индекса, конечно, замедляет возрастание номинального уровня зарплаты, но все же оно оказывается слишком недостаточным, чтобы приостановить этот рост и направить кривую номинальной зарплаты вниз.

Массовыми данными о динамике зарплаты в *фабрично-заводской* промышленности за XIX век мы не располагаем. Но, исходя из тесной закономерности в динамике номинальной оплаты труда и движении цен, с одной стороны, и высоких коэфициентов корреляции между кривыми роста номинальной зарплаты промышленных рабочих и сельскохозяйственных, железнодорожников, строителей и т. д., можно грубо определить и характер кривой зарплаты индустриальных рабочих. Такая попытка, весьма интересная с точки зрения теории, была выполнена несколько лет тому назад в Госплане проф. М. Е. Подтягиным. Тогда мы располагали индексом цен только начиная с 1885 г., а потому и все исчисление пришлось ограничить периодом 1885—1900 гг., опираясь на статистическую базу 1900—1913 гг. по своду отчетов фабричной инспекции.

Годовой заработок фабричного рабочего в России по этому теоретическому расчету за последние 16 лет XIX века изменялся следующим образом (в рублях).

Годы	Заработок	
	Номин.	Реальн.
1885	184,3	244,4
1886	184,0	251,7
1887	185,2	249,9
1888	193,1	256,1
1889	179,6	246,7
1890	175,8	249,7
1891	179,7	209,9
1892	178,8	227,3
1893	187,2	237,6
1894	179,6	270,5
1895	175,4	281,5
1896	175,7	282,5
1897	179,5	248,6
1898	188,6	238,1
1899	190,6	243,4
1900	204,0	268,4

По штрафовавшимся заведениям, подчиненным фабричной инспекции, в 1900 г. годовой заработок составлял 194 р., по более полному обследованию В. Е. Варзара, охватившему почти все заведения, необложенные акцизом, этот заработок достигал 207 р. в год Стало быть, исчисленная цифра 204 р. для 1900 г. заключается между этими пределами, отличаясь от них на величину от 1,5 до 5%. За другие годы некоторую проверку приведенного исчисления можно еще найти в статистических данных за 1893 и 1897 гг. За 1893 г. по сводке фабричного инспектора Я. Т. Михайловского[1] «средний заработок фабрично-заводского рабочего равняется 187 р. 60 к., считая год в 288 дней, а день в 12 часов». Эта цифра удивительно близко совпадает с приведенным выше теоретическим исчислением. За 1897 г. для необложенных акцизом

[1] Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Изд. 2-е, СПБ. 1896 г. Я. Т. Михайловский, О заработной плате и продолжительности рабочего времени на русских фабриках и заводах.

предприятий с числом рабочих выше 16 на каждое заведение средний годовой заработок рабочего определился по нашему подсчету тоже в 187 р. Но если учесть, что обложенные акцизом сезонные производства — сахарное, винокуренное и пр., понижали по позднейшим данным 1910—1914 гг. средний годовой заработок всех фабричных примерно на круг около 4%, т. е. с 187 р. до 179,5 р. или около того, то совпадение последней цифры с исчисленной выше нормой заработка для 1897 г. (179,5 р.) получается опять-таки разительное. И это тем более любопытно, что лицам, производившим вышеуказанное исчисление, не были известны названные нами отчетные цифры за 1893 и 1897 гг.

Более детальные массовые данные за 1897 г. приводим в нижеследующей таблице (см. табл. 10) [1].

Таблица 10

Промышленность России в 1897 г.[1]

Группы производства	Число предприятий с цензом		Число рабочих в тысячах		Годовой заработок в рублях в предпр.		
	До 16 рабочих	Выше 16 рабоч.	До 16 рабочих	Выше 16 рабоч.	До 16 рабочих	Выше 16 рабоч.	Всех
I. Производства, не облож. акцизом							
1. Обработка волокн. веществ	571	3.868	4,5	637,1	120	160	159
2. Мукомольное производство	5.882	155	43,3	4,3	186	192	191
3. Пр. пищевые продукты	2.608	614	14,3	21,4	146	173	162
4. Обработка животн. продуктов	3.122	1.376	25,2	35,2	168	193	182
5. Обработка дерева	734	1.624	7,2	79,5	148	194	191
6. Писчебумажное производство	62	464	0,6	46,0	115	122	122
7. Химическое производство	220	382	1,7	18,9	171	222	218
8. Керамическое производство	1.226	2.267	13,8	128,2	125	174	169
9. Обработка металлов	412	1.973	3,7	211,3	198	282	280
10. Прочие производства	165	399	1,2	26,7	208	210	207
Итого	15.002	13.122	115,5	1.208,6	167	187	185
II. Производства, обложен. акцизом	5.812	1.956	32,7	193,3	—	—	—
III. Горная и горнозавод. промышленность	294	4.318	9,7	477,9	—	—	—
Всего	21.108	19.396	157,9	1.879,8	—	—	—

В этой таблице наиболее любопытным является факт более низкой оплаты труда в мелких заведениях ремесленного типа по сравнению с более крупными капиталистическими предприятиями. Пользуясь более высокой техникой, крупный капитал, очевидно, имел возможность лучше оплачивать у себя наемный труд, чем мелкий хозяйчик, а рабочие, концентрируясь в более крупных

[1] Исчислено по «Своду данных о фабрично-заводской промышленности России за 1897 г.». СПБ, 1900 г.

предприятиях, со своей стороны становились значительно требовательнее по отношению к своим хозяевам, чем в патриархальном быту ремесленного труда.

Приведенными весьма скудными фактическими данными за XIX век мы, конечно, далеко не исчерпали имеющийся на эту тему сырой материал. Собирание, критический анализ и научная обработка этого материала представляют собою особую задачу, которую мы оставляем другим исследователям. Своей задачей мы считали только проверку на данных XIX века того основного вывода, к которому мы пришли уже на основании изучения более древней эпохи. Этот вывод — об отсутствии какого-либо прогресса в области динамики реального уровня зарплаты — всецело подтверждается и на данных XIX века. Если оставить в стороне преходящие колебания в ту или другую сторону на протяжении отдельных десятилетий, то к концу века мы получаем такой же уровень, как и в начале его и в середине, накануне падения крепостного права. Никакой *устойчивой* тенденции к повышению этого уровня за весь период капиталистического развития мы не находим. Скорее даже наоборот. В целом за большие периоды можно усмотреть, пожалуй, даже некоторую тенденцию к снижению.

ОТДЕЛ II
Проблемы мирового хозяйства

И. Звавич

Британская имперская конференция

Созыв Британской имперской конференции — верховного совета величайшей империи мира — назначен на 30 сентября с. г. Мировая печать с вниманием и интересом следит за подготовкой конференции. Это и неудивительно, если учесть, что в этом году Британская имперская конференция созывается при исключительных обстоятельствах, придающих ее заседаниям особенное значение.

Впервые имперская конференция созывается лэйбористским правительством, которому придется вновь разоблачить себя — во всеимперском масштабе — как правительство британского империализма, угнетающего целые народы и страны и простирающего свою власть на все пять континентов земного шара. Впервые — после почти тридцатилетнего промежутка — в Великобритании вновь серьезно обсуждается проект имперского таможенного союза. Впервые Британская имперская конференция созывается во время жесточайшего экономического кризиса, охватившего не только промышленную Великобританию, но и аграрно-промышленную Канаду, и страны сельского хозяйства и добывающей промышленности — Южную Африку, Австралию, и аграрные страны — Новую Зеландию и Ирландию, и жемчужину Британской империи — Индию, в которой господствует причудливая чересполосица социально-экономических укладов, самое удивительное смешение народов, рас и языков.

I

Мировая война внесла изменения в соотношение сил между доминионами и метрополией. Во время мировой войны доминионы почувствовали, что метрополия по крайней мере в такой же степени нуждается в их поддержке, как и они в поддержке Великобритании. Великобритания получила со стороны буржуазии доминионов поддержку людьми и материальными ресурсами, не обошлось при этом без затруднений, как то показывает восстание бурских националистов в начале войны, дублинское восстание 1916 г., революция в Ирландии 1919—1921 гг. и волнения в Британской Индии, а также в об'явленном британским протекторатом Египте. Ирландия получила статус доминиона, Южная Африка в течение нескольких лет находится под управлением бурского националистического правительства, Египет был провозглашен формально независимым, в Индии проведены реформы, которые должны были «постепенно» подготовить Индию к получению ею статуса доминиона. Как мы видим, Англия пыталась отделаться некоторыми уступками; в тех случаях, когда эти уступки были недостаточны (Индия, Египет), противоречия между британским империализмом и местными интересами не только не потеряли в своей остроте по сравнению с началом двадцатых годов, но еще более обострились.

Во всяком случае и в доминионах, и в Индии, и в Египте, и даже в отдельных колониях появились группировки сил, которые стремятся закрепить достижения третьего периода в истории британской империи в форме определенных политических решений. Статус доминиона получил за послевоенные годы весьма значительное развитие, на котором позволительно будет здесь вкратце остановиться в связи с предстоящей имперской конференцией

На последней имперской конференции 1926 г. был подведен итог всем тем изменениям, которые произошли в положении доминиона в системе Британской империи. Постановления конференции 1926 года определяют положение доминионов, как «самоуправляющихся единиц в пределах Британской империи, равных по положению, ни в какой мере не подчиненных друг другу ни в какой области их внутренней или внешней политики, хотя и об'единенных общей принадлежностью к британской короне и свободно связавшихся между собою в качестве членов Британской федерации народов». «Иностранец, который попытался бы понять подлинную природу Британской империи, — загадочно заявляют далее составители отчета имперской конференции 1926 г., — при помощи вышеприведенной формулы, мог бы подумать, что она в состоянии скорее предотвратить взаимное вмешательство, чем облегчить взаимное сотрудничество»... «Полное равенство — вот основной принцип в отношениях между метрополией и доминионами».

Марксист, изучающий конституцию Британской империи, не может удовлетвориться этим формальным равенством в отношениях между Великобританией и доминионами. Мы склонны согласиться с авторами постановлений британской имперской конференции, что доминионы стремились оградить себя от вмешательства метрополии в их внутренние и внешние дела, что им и удалось, но уравнять свое положение с положением метрополии они в состоянии в такой же малой мере, в какой это могут сделать по отношению к Англии или САСШ Аргентина или Португалия.

Во всяком случае доминионы добились, что британское правительство не вправе вмешиваться в их внутренние дела. Генерал-губернаторы доминионов назначаются короной по указанию «правительства его величества в данном доминионе», т. е. правительства данного доминиона, ответственного перед парламентом и избирателями доминиона. Англия назначает при правительствах доминионов своих дипломатических представителей, а правительства доминионов в свою очередь имеют дипломатических представителей в Англии, носящих титул верховных комиссаров, а не полномочных послов, как представители других независимых государств, от чего существо дела однако не меняется.

Далее доминионы имеют право самостоятельно изменять все свое законодательство, в том числе и собственный основной закон — конституцию. Это право за ними признано, и доминионы фактически отняли у английского тайного совета его прежнее право об'явления тех или иных законов, проведенных в данном доминионе, неконституционными, т. е. несогласными с конституцией доминиона, принятой английским парламентом.

Наконец доминионы считаются самостоятельными в вопросах внешней политики. Они имеют право назначать дипломатических представителей в иностранных государствах и заключать от своего имени договоры с иностранными государствами, поскольку договор касается только данного доминиона. Юридически не ясно, в какой мере доминионы могут оставаться формально нейтральными, если Великобритания участвует в войне, однако ирландская конституция сохраняет за ирландским парламентом свободу решения вопроса об участии в войне, за исключением того случая, когда враг находится на территории Южной Ирландии; тогда правительство может принять решение помимо парламента.

Премьер Южно-африканского союза генерал Герцог вполне последовательно ставит ныне вопрос, который подлежит обсуждению на ближайшей имперской конференции, о праве свободного выхода из состава империи. Этот вопрос, указывает генерал Герцог, имеет чисто академическое значение, однако, по мнению Герцога, только решение этого вопроса в положительном смысле может обеспечить истинное равноправие между доминионами и метрополией.

Для нас постановка этого вопроса имеет лишь символическое значение; по тому, что вопрос о праве свободного выхода из состава Британской им-

перии поставлен, мы можем судить о том, насколько усилились центробежные силы в империи. Однако это еще не значит, что метрополия и помимо формальных юридических связей не может диктовать свою волю тому или другому доминиону. Необязательно, чтобы исполнительным органом британского капитала выступало в данном случае британское правительство; этим органом может оказаться та или иная могущественная капиталистическая группа, например группа банков.

Весьма показателен в данном случае пример Австралии. В Австралии в настоящее время находится у власти лэйбористский кабинет Селлина. Еще недавно, в связи с бюджетным законопроектом Селлина, английский канцлер казначейства Сноуден выступил с резкой критикой австралийского протекционистского тарифа, как такового, который ни в коей мере не обеспечивает благоденствия и хозяйственного развития Австралии. Вслед за этим выступлением Сноудена финансовая комиссия, обследовавшая от имени английских кредиторов состояние австралийских финансов (в составе комиссии был крупнейший английский финансист сэр Отто Нимайер, принимавший участие в разрешении репарационного вопроса, и профессор Грегори, один из наиболее последовательных английских фритредеров), нашла таковое крайне неблагополучным и предложила сокращение расходов и полную реорганизацию всего финансового хозяйства Австралии. В довершение всего на лондонской бирже были пущены слухи о возможности отказа Австралии платить по своим обязательствам, и без того низкий курс австралийского фунта стерлингов и австралийских ценных бумаг пал еще более, и заместитель Селлина, отправившегося на имперскую конференцию в Лондон, министр финансов Фентон должен был поспешно успокоить лондонских кредиторов, что эти слухи беспочвенны и что австралийское правительство примет во внимание предложения комиссии Нимайера — Грегори. Сноуден являлся в данном случае лишь застрельщиком кампании, которую ведут истинные хозяева Австралии — представители имперского финансового капитала. Пример Австралии показывает, что еще рано говорить о полной беспомощности британского капитализма: «Есть еще порох в пороховницах!».

Говоря об отношениях доминионов с метрополией, мы часто забываем, что метрополия располагает ресурсами огромной империи, которая лежит за пределами доминионов. Если даже скинуть со счетов Индию и Египет, то следует учесть, что Англия располагает громадными территориями в Восточной Африке, Западной Африке, Вест-Индии, Бирме, Малайских штатах Аравии и Месопотамии. Таким образом равенство в отношениях между метрополией и доминионами может быть только формальным, как бы ярко и отчетливо оно ни было декларировано в постановлениях ближайшей имперской конференции. Кроме юристов-международников формальные моменты мало кого беспокоят в Англии.

II

Гораздо более опасными с английской точки зрения являются следующие положения, наметившиеся в течение последних лет:

1. Великобритания с каждым годом все более нуждается в доминионах.
2. Доминионы с каждым годом менее нуждаются в Великобритании.
3. Принадлежность к Британской империи в момент кризиса может стать для отдельных доминионов не статьей их политического актива, а статьей пассива вследствие того, что с каждым годом число слабых и уязвимых пунктов империи растет.

Рассмотрим каждый из этих пунктов в отдельности.

Несколько месяцев тому назад Имперский экономический комитет выпустил меморандум, посвященный торговле Британской империи в 1913 и

1925—1928 гг. В этом меморандуме приведены интересные статистические данные, позволяющие определить значение имперской торговли для Великобритании.

По этим данным обороты внешней торговли стран, составляющих Британскую империю (кроме метрополии), возрастают значительно быстрее, чем торговые обороты Великобритании, экспорт которой, если исходить из довоенных цен, и поныне не достиг еще уровня 1913 г.

	1913 г.	1927 г.	1928 г.
	млн. фунтов стерлингов		
Импортная торговля			
Великобритания	659	1.095	1.075
Страны Британской империи (кроме метрополии)	468	952	979
Экспортная торговля			
Великобритания	525	709	724
Страны Британской империи (кроме метрополии)	491	1.041	1.074
Общие торговые обороты			
Великобритания	1.184	1,804	1.799
Страны Британской империи (кроме метрополии)	959	2.003	2.053

Общие размеры импортной торговли стран Британской империи (кроме метрополии) были в 1913 г. на 30% меньше, чем импортная торговля одной Великобритании, а в 1927/28 г. всего лишь на 9% меньше. В то же время экспортная торговля стран Британской империи (кроме метрополии) была в 1913 г. на 7% ниже, чем обороты экспортной торговли Великобритании, а в 1925—1928 гг. она более, чем на 40%, превышала таковые.

Сопоставляя торговлю доминионов с мировой торговлей в целом, составители отчета имперского экономического комитета приходят к выводу, что импорт доминионов увеличился по крайней мере так же, как и обороты мировой торговли, а экспорт из доминионов возрос вдвое больше, причем особенно усилилась экспортная торговля быстро индустриализирующейся Канады.

В экспортной торговле Великобритании на Британскую империю приходилось в 1913 г. 37,2%, а в 1927—1929 гг.— от 46 до 48%. Небезынтересно отметить при этом, что доля британских колоний в мировой и особенно в имперской торговле значительно увеличилась. Так, если выделить из состава британских владений (кроме метрополии) группу колоний, в отличие от группы доминионов, то доля колоний по отношению ко всей импортной торговле империи (кроме Англии) составит 16% в 1913 г. и около 21% в последние годы. Доля группы колоний в экспортной торговле империи (кроме Англии) составляла 14,5% в 1913 г. и от 18 до 22% в последние годы. В собственно английском экспорте в страны Британской империи доля колоний в отличие от доминионов — Индии и Цейлона, составляла в 1913 г. 14,7%, а в 1928 г.— 20,8%. Особенно значительно увеличилась британская торговля с африканскими колониями (помимо Южно-африканского союза и Египта, формально вышедшего из состава Британской империи).

Однако на основании приведенных цифр нельзя еще вполне уяснить себе, в какой степени изменилось значение Британской империи для Великобритании. Следует учесть также общий кризис внешней торговли Великобритании. В 1929 г. английский экспорт составил 108,3% по отношению к 1924 г. и 82,4% по отношению к 1913 г. В течение первых шести месяцев 1930 г. положение еще более ухудшилось: английский экспорт, исчисленный в ценах 1924 г., составил лишь 93,6% экспорта 1924 г., а исчисленный в до-

военных ценах — 71,2% экспорта 1913 г. Международная конкуренция особенно обострилась под влиянием мирового кризиса.

В этой связи большую опасность представляет конкуренция САСШ. До самого последнего времени конкуренция САСШ была менее опасна для Великобритании, чем теперь, так как, во-первых, САСШ оставались по преимуществу экспортером продовольствия и сырья, теперь же САСШ являются крупнейшим экспортером промышленных изделий и машин; группа фабрикатов растет не только абсолютно, но и по отношению к общей массе американского вывоза. Во-вторых, емкость американского внутреннего рынка, казавшаяся энтузиастам американской «просперити» беспредельной, ныне исчерпана, и американская промышленность принуждена считаться с экспортом не как с «побочным продуктом», а как с фактором первостепенной важности. В-третьих, рост американского экспорта идет по линии таких товаров (высококачественных изделий и предметов широкого потребления, предназначенных для стран и классов населения, поддерживающих более или менее высокий уровень жизни), в отношении которых Великобритания до последнего времени оставалась монополистом. Наконец, в-четвертых, конкуренция американской промышленности в отношении английских товаров на американском внутреннем рынке получает поддержку в виде нового сверхпротекционистского американского тарифа.

Далее растущую опасность для Англии представляет конкуренция Германии. При помощи американского и английского, в меньшей степени и французского капитала, Германия оборудовала свою промышленность, заполучила необходимый ей оборотный капитал и проводит техническую рационализацию в масштабах, далеко превышающих масштабы рационализации в самой Англии. Необходимость уплачивать репарационный долг и проценты по займам и кредитам, предоставленным Германии в годы 1924—1929, является стимулом для германского экспорта. Не случайно поэтому, что в первую половину 1930 г. Германия впервые обогнала Великобританию по общим размерам экспорта и выдвинулась на второе место (после САСШ) в мировой экспортной торговле.

Наконец в условиях мирового экономического кризиса произошло сокращение покупательной способности не только промышленных стран, но и стран аграрных; при том же об'еме их экспорта ценность его в денежном выражении падает, следовательно сокращается, притом в более значительной степени, и покупательная способность в отношении импортных товаров, так как суммы, следуемые с аграрных стран, в большинстве являющихся странами импорта капитала, из-за падения цен и мирового кризиса не уменьшаются.

Таким образом в условиях падения цен и кризиса экспорт товаров из стран-экспортеров капитала (Великобритании) и импорт стран-импортеров капитала (например Австралии, Индии) имеют тенденцию к абсолютному снижению; эта тенденция находит свое выражение в стремлении стран-импортеров капитала сократить свой импорт не только в целях защиты собственной растущей молодой промышленности, но из целях обеспечения активного сальдо платежного баланса. Отсюда дополнительный стимул усиления протекционистских тарифов, распространяемых на большинство аграрных и аграрно-промышленных стран, в том числе и на британские доминионы.

Таковы основные моменты, позволяющие утверждать, что Великобритания с каждым годом все более и более нуждается в доминионах как рынках сбыта. Одновременно растет и значение доминионов как рынков приложения капиталов и как возможного рынка прилужения излишней рабочей силы.

По исчислениям английского исследователя Киндерслея доля британских владений в общей сумме английских инвестиций за границей составляла к 1927 г. 63% по сравнению с 46,9% перед войной (по исчислению Пэйша).

Доля Британской империи в английских эмиссиях иностранных и колониальных ценных бумаг составляла в среднем 42% в 1911—1913 гг.; в 1922—1924 гг. доля Британской империи увеличивается до 60%, а в 1926/27 г.— до 65%. Отступая перед американским капиталом вообще, Великобритания стремится сохранить за собой влияние в империи и укрепляет его новыми эмиссиями. В английской печати недавно был опубликован громадный список британских фирм, перенесших свою деятельность из метрополии в доминионы, где они могут работать под защитой таможенного тарифа, вместо того, чтобы, оставаясь в метрополии, не иметь возможности экспортировать свои изделия в тот или иной из британских доминионов, отгородившихся от внешнего мира, *в том числе и от Великобритании,* стеной таможенных пошлин.

Этой эмиграции капитала должна была бы сопутствовать, по идее руководителей английской экономической политики, эмиграция рабочей силы. В этом отношении намечаются однако гораздо более серьезные затруднения, чем в отношении эмиграции капитала. Одним из глубоких противоречий третьего периода в развитии британского империализма является именно то, что экспорту капиталов не сопутствует ни эмиграция труда в прежнем об'еме, ни экспорт товаров в таких размерах, которые были бы достаточны для английской промышленности.

Число безработных в Великобритании накануне мировой войны различными исследователями определялось в 300—400 тысяч человек. При таком количестве безработных общее число эмигрантов из Соединенного королевства составляло в 1913 г. 469.600 чел., из которых в Соед. Штаты эмигрировало 129 тыс. и в страны Британской империи — 321.500 человек. В настоящее время число безработных в Англии превышает два миллиона, и в течение последних десяти лет—по данным официальной статистики о числе зарегистрированных по закону о страховании от безработицы—редко опускалось ниже одного миллиона. Между тем общее число эмигрантов из Великобритании колебалось в 1925—1928 гг. в пределах от 136 до 166 тыс. человек, из которых в страны Британской империи переселилось от 105 до 132 тыс. Особенно значительно упало число эмигрантов в крупнейшие доминионы—Канаду и Австралию, бывшие до войны основными районами британской эмиграции.

Установление квот и ограничение эмиграции в САСШ естественно заставляет Англию обращаться к доминионам в поисках приложения излишней рабочей силы. Однако тот тип эмигрантов, которым располагает Великобритания, отнюдь не подходит для британских доминионов. Из Англии стремятся уехать безработные промышленные рабочие и углекопы, «неудачники шахты и станка», которые, не находя работы у себя дома, рассчитывают начать новую жизнь в Австралии или в Канаде. Между тем и в Австралии и в Канаде господствует ныне безработица, которая заставляет руководителей экономических судеб доминионов серьезно подумать о внутренней миграции собственного избыточного «промышленного перенаселения» и об установлении квот по американскому примеру. Австралия, по выражению бывшего австралийского премьера Брюса, готова приветствовать переселение из Англии «молодых людей с двумя тысячами фунтов стерлингов капитала, готовых разводить апельсиновые и лимонные рощи». Такие молодые люди могут еще найти применение своим силам в Великобритании; они получают университетское образование и, не обладая «пионерским духом» прошлого века, не склонны разводить апельсиновые рощи в глубине Австралии, а скорее соглашаются «претерпеть» печальную судьбу родины. Канада в лице канадского верховного комиссара требует «сельскохозяйственных рабочих и домашних хозяек». Ни тех ни других Великобритания не в состоянии дать ей; сельскохозяйственные рабочие уходят в армию, флот и полицию метро-

полии, да и вообще их не так много, чтобы из них можно было формировать основные кадры эмигрантов. Что касается домашних хозяек, то жены и дочери английских промышленных рабочих стремятся на завод; в домашнем быту они привыкли пользоваться услугами «коммунальных удобств» больших городов, готовой пищей дешевых столовых, химическими «эрзацами» всякого рода и стандартными массовыми промышленными изделиями. В сельской Канаде их ждет возвращение к условиям сельской Англии начала XIX в., которое их мало соблазняет и к которому они непригодны.

Обратимся теперь ко второму из 3 отмеченных нами положений, способствующих разложению Британской империи.

Мы указали, что доминионы с каждым годом все менее нуждаются в метрополии. Действительно, с точки зрения снабжения доминионов промышленными изделиями Великобритания все более становится их конкурентом, нежели естественным дополнением их экономического целого. Однако и по сие время для доминионов огромное значение имеет Великобритания как рынок.

Тем не менее *доля Великобритании* в торговле доминионов и остальных частей империи из года в год уменьшается. Это видно из нижеследующей таблицы, позаимствованной нами из цитированного выше отчета имперского экономического комитета.

Торговля британских владений (без Англии) в процентах к общему итогу

	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1. Импорт				
Из Великобритании	44,2	38,0	36,0	36,1
„ других частей империи	11,5	13.5	13,2	13,1
„ иностранных государств	44,3	47,5	50,8	50 8
2. Экспорт				
В Великобританию	41,2	38,5	37,7	36,8
„ другие части империи	10,6	9,6	10,6	10,7
„ иностранные государства	48,2	51,9	51,7	52,5

Таким образом на долю Великобритании приходится в настоящее время лишь немногим более одной трети всего экспорта и импорта стран, входящих в состав Британской империи, по сравнению с более чем двумя пятыми до мировой войны.

Справедливо без сомнения, что Великобритания представляет собою единственный обширный открытый рынок, не огражденный таможенными пошлинами. Однако это преимущество для доминионов является преимуществом и их европейских, азиатских и американских конкурентов. Фритредерская система торговой политики Великобритании не позволяет доминионам увеличить свои продажи в Великобритании за счет конкурентов, не входящих в состав империи, и поэтому нахождение их в составе империи, чтобы сохранить свои позиции на английском рынке, для них не является абсолютно необходимым. Мы увидим далее, что именно это соображение выдвигается в качестве основного аргумента современными неопротекционистами в Великобритании.

Кроме того, продовольствие и сырье доминионов является в меньшей степени жертвой сверхпротекционизма чем промышленные изделия. Поэтому доминионы меньше заинтересованы в рынках, чем в ценах; между тем Великобритания, готовая итти навстречу доминионам в отношении обеспечения английского рынка (см. ниже), совершенно расходится с ними в вопросе о повышении цен на колониальное продовольствие и сырье, что может нанести ущерб Великобритании и как потребителю и как кредитору.

В каждом отдельном доминионе доля Великобритании в импорте и экспорте падает, тогда как увеличивается доля крупнейшего антагониста Великобритании — Соединенных Штатов. Ледвелл Денни в своей известной работе «Америка завоевывает Британию» приводит следующие цифры о доле Великобритании и Соединенных Штатов в торговле доминионов в 1913 и 1927 гг.

По импорту доминионов. В Канаде доля Великобритании уменьшилась с 21,3 до 16,8%, доля САСШ увеличилась с 64,0 до 64,9%; в Австралии доля Англии уменьшилась с 51,8% до 43,4%, тогда как доля САСШ поднялась с 13,7 до 24,6%; в Новой Зеландии доля Англии упала с 59,7 до 47,9%, а доля САСШ возросла с 9,5 до 18,0%; в Южно-африканском Союзе доля Англии уменьшилась с 51,8 до 43,4%, тогда как доля САСШ поднялась наконец в импорте Индии доля Англии снизилась с 64,2 до 47,8%, тогда как доля САСШ возросла с 2,6 до 7,9%.

По экспорту доминионов. В Канаде доля Англии уменьшилась с 49,9 до 33,4%, тогда как доля САСШ поднялась с 37,9 до 38,9%; в Австралии доля Англии упала с 45,2% до 42,0%, а доля САСШ поднялась с 3,5 до 8,8%; в Новой Зеландии доля Англии понизилась с 80,1 до 76,0%, а доля САСШ возросла с 4,0 до 5,5%; в Южной Африке доля Англии сократилась с 91,9 до 65,2, а доля САСШ увеличилась с 0,8 до 2,2%; в Индии доля Англии в экспорте упала с 23,5 до 21,0%, а доля САСШ увеличилась с 8,9 до 11,2%.

В приведенных цифрах замечательна единая общая тенденция, так как в абсолютных цифрах Англия все еще значительно превышает обороты САСШ с доминионами.

Важно однако, что для британских доминионов появился новый центр притяжения — САСШ. И в культурном отношении САСШ ближе к основным британским доминионам, например Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Ирландии. Американцы Канады мало чем отличаются от американцев САСШ; промышленное развитие Австралии, малозаселенного еще континента, напоминает развитие САСШ; ирландские националисты охотнее обращаются к САСШ (где живет большее число ирландцев, чем в самой Ирландии) в надежде на материальную и культурную поддержку, чем к Великобритании, их недавнему врагу и старинному утнетателю ирландского народа.

Если на долю британского капитала и приходится большая часть инвестиций в пределах империи, то в отдельных доминионах, например в Канаде, американский капитал преобладает. Следует также указать, что тип инвестиций английского и американского капитала в доминионах различен. Тогда как прежние инвестиции Великобритании вложены преимущественно в государственные, муниципальные и железнодорожные займы, американский капитал помещен главным образом в промышленность. Поэтому молодая промышленная буржуазия доминионов привыкает обращаться к помощи американского капитала, метрополия же все более играет роль докучливого кредитора, который готов предоставить новые средства лишь за счет погашения старых долгов.

В пределах Британской империи происходит сращивание отдельных ее частей с чужеродным телом — Соединенными Штатами. Этот процесс становится настолько заметным, что им агрументируют не только в специальных работах и в экономической печати; даже Бернард Шоу обратил внимание на новое положение САСШ по отношению к Британской империи, дав в своей новой пьесе «Apple Cart» сцену, в которой посол САСШ обращается к английскому правительству с предложением принять САСШ вновь в состав Британской империи, с тем, что столица империи переносится по ту сторону Атлантического океана.

Доминионы перестают опасаться агрессии со стороны САСШ, потому что она им не страшна; Германия не играет прежней роли в мировой политике, и Англии не приходится защищать доминионы от нападения этой прежней могущественной соперницы Англии. Что касается Японии, то в отношении последней именно САСШ, а не Англия, проводят наиболее последо-

вательную политику ограничения ее экспансии в Тихом океане. Не сингапурская база, а Филиппины являются истинным форпостом защиты Австралии против японского империализма; ведь именно САСШ — при содействии доминионов — заставили Англию отказаться от англо-японского союза на Вашингтонской конференции 1922 г. Итак, и с точки зрения военной защиты доминионы ощущают меньшую нужду в метрополии, чем когда бы то ни было прежде.

Рассмотрим далее последнее из намеченных нами положений, ослабляющих внутриимперские связи. Мы утверждаем, что принадлежность к Британской империи в момент кризиса может стать для отдельных доминионов не статьей их политического актива, а статьей пассива вследствие того, что с каждым годом число слабых и уязвимых пунктов империи растет.

Прежде всего, доминионы отнюдь не заинтересованы в том, чтобы нести тяжелое бремя расходов на военную защиту колониальной империи. Молодая буржуазия доминионов еще не в состоянии освоить те немногие колониальные области, которые были получены доминионами после мировой войны — германская ю.-з. Африка у Южно-африканского союза, Новая Гвинея и архипелаг Бисмарка у Австралии и о-ва Самоа у Новой Зеландии. Затрата денежных средств ради поддержания британского владычества в Индии отнюдь не улыбается например Южно-африканскому союзу, тем менее намерено южно-африканское националистическое правительство подчинять свою политику в вопросе о цветной рабочей силе требованиям единства Британской империи и предоставить индусам-иммигрантам равные права с местным белым населением. Канада слабо заинтересована в том, останется ли Египет под фактическим протекторатом Великобритании или нет, и канадская буржуазия не желает более приносить на алтарь имперского отечества материальные жертвы.

Далее доминионы были довольно единодушны в своем осуждении турецкой политики Ллойд-Джорджа; в 1922 г. доминионы отказали Англии в поддержке против Турции. Ни Канада, ни Австралия, ни Южно-африканский союз не являются гарантами Локарнского пакта. Всем доминионам глубоко безразлична политика интервенции, которую английское консервативное правительство проводило в отношении СССР; порвав с СССР, канадское правительство подчеркивало самостоятельность этого политического шага. С другой стороны, с целью подчеркнуть свою самостоятельность в вопросах внешней политики Англии в Европе, Ирландское свободное государство и Южно-африканский союз оговорили в специальных нотах, что временное торговое соглашение от 16 апреля 1930 г., заключенное между Англией и СССР, на них не распространяется.

Наконец, в случае войны между Великобританией и третьим государством интересы британских доминионов могут, предположительно, оказаться весьма далеки от интересов метрополии. В лучшем случае, если война будет происходить в Европе, отношение доминионов будет безразличным; если антогонистом Англии в войне окажутся САСШ, то распад империи весьма вероятен, и некоторые британские доминионы об'явят себя независимыми или присоединятся к САСШ.

В этих условиях требование южно-африканского премьера Герцога относительно права свободного выхода из состава империи, которое будет обсуждаться на имперской конференции, приобретает знаменательный политический смысл. Доминионы будут продолжать участвовать в ассоциации, называемой Британской империей, до тех пор, пока им это выгодно; факты показывают, что выгоды, извлекаемые доминионами из пребывания в империи, постепенно уменьшаются.

III

Реальные политики в Великобритании понимают, что доминионы на предстоящей имперской конференции потребуют совершенно конкретных уступок со стороны Великобритании, если последняя намеревается просить о том, чтобы ей были предоставлены какие бы то ни было преимущества на имперских рынках. Консервативные политики, еще недавно выступавшие под лозунгом «безопасность прежде всего», готовы теперь пуститься в опасное плавание под флагом, выброшенным политическими авантюристами — газетными магнатами лордами Ротермиром и Бивербруком. Когда, в начале текущего года, Ротермир и Бувербрук сделали попытку создать новую «имперскую партию», серьезные органы печати, вроде «Экономиста», относились к этим попыткам иронически. Прошло каких-нибудь семь-восемь месяцев, затея с созданием особой «имперской партии» провалилась, но схема лорда Бивербрука и поныне стоит в центре политической дискуссии, обсуждается со всею серьезностью и нехотя воспринята руководством консервативной партии. Наконец, в порядок дня имперской конференции будут поставлены те же вопросы новым канадским премьером Беннеттом и южно-африканским премьером Герцогом.

Схема лорда Бивербрука, озаглавленная им «имперская свободная торговля», до известной степени напоминает идею имперского таможенного союза, выдвигавшуюся Джозефом Чемберленом около 30 лет тому назад. Как и Чемберлен, Бивербрук требует установления в Великобритании таможенных пошлин на иностранные товары, производимые в империи, т. е. в первую очередь на сырье и продовольствие, с тем, чтобы ввоз имперских товаров тех же категорий оставить свободным. Таким образом, полагает Бивербрук, удастся обеспечить для британских доминионов английский рынок и заинтересовать их в поддержании бртанской империи. В обмен на существенные преимущества, которые, таким образом, доминионы получат на английском рынке, мы потребуем от доминионов, заявляет Бивербрук, широкого распространения системы таможенных преференций на английские товары с тем, чтобы, не нарушая интересов местной промышленности, английские товары заменили бы собою по возможности все иностранные товары, ввозимые в доминионы.

Как мы видим, английские империалисты новой формации кое-чему научились по сравнению с Джозефом Чемберленом. Они поняли, что доминионы не пожелают превращаться в аграрное дополнение к промышленной Англии, особенно теперь, когда промышленное развитие доминионов значительно продвинулось вперед. Однако новая схема предусматривает «гармоничное развитие в доминионах и метрополии тех отраслей промышленности, для которых в данном доминионе или метрополии существует наиболее благоприятные естественные условия». Такая гармония в отношении между доминионами и метрополией является, конечно, чистейшей утопией, поскольку закон неравномерного развития капитализма не позволяет наладить в капиталистическом обществе подлинного географического разделения труда не только в пределах группы стран, какою является Британская империя, но даже в пределах одного сколько-нибудь обширного государственного целого (например Германия или Соединенные Штаты).

Доминионы намерены продолжать развивать у себя дома те отрасли промышленности, в которых применение капитала наиболее выгодно, в которых, иными словами, норма прибыли выше, вне зависимости от того, насколько это выгодно их английским конкурентам. Мечты об «организованном британском капитализме» так же мало обоснованы, как когда-то схема Чемберлена.

Это не значит однако, что схема Бивербрука полностью обречена на неудачу. Скажем, во-первых, несколько слов о том, в какой мере возможно ее частичное принятие в самой Великобритании, а затем обратимся к тому, каково отношение в схеме Бивербрука основных доминионов.

В условиях сурового экономического кризиса, пришедшего после затяжной промышленной депрессии, руководители английской экономической политики готовы изменить своим вековым традициям и заменить старое боевое оружие фритреда новым оружием имперского протекционизма. Наиболее показательным примером этой готовности изменить фритредерским лозунгам следует считать меморандум банкиров, в котором крупнейшие руководители английских банков выражают свое авторитетное мнение о том, что Англия должна стремиться к немедленному использованию имперских рынков путем взаимных торговых соглашений между доминионами и метрополией. Условием заключения таких внутриимперских соглашений должна являться готовность английского правительства установить пошлины на товары, импортируемые из иностранных государств, при сохранении свободной торговли со странами Британской империи.

Расплачиваться за изменение фритредерской политики пришлось бы английскому рабочему классу в форме снижения реальной заработной платы за счет повышения цен на продовольствие и сырье. Неопротекционисты пытаются парировать этот аргумент тем, что указывают, будто английские безработные получат работу по производству товаров для имперских рынков.

Лэйбористская партия пытается сделать так, чтобы волки были сыты и овцы целы, т. е. чтобы доминионом были предоставлены фактические преимущества на английском рынке, но вместе с тем чтобы можно было избежать повышения цен. Лэйбористы в лице Моси, Уайза и др., рекомендуют, во-первых, заключение соглашений о континентах по ввозу и вывозу с отдельными доминионами и, во-вторых, создание в Англии государственных монопольных импортных об'единений по ввозу основных видов сырья и продовольствия; эти монопольные об'единения, при прочих равных условиях, будут фаворизировать имперские продукты.

Оба эти предложения предположено поставить в порядок дня предстоящей имперской конференции. Следует указать, что в доминионах некому подобные соглашения заключать, так как покупатели в доминионах не организованы настолько, чтобы противопоставить английским монопольным об'единениям по массовым товарам закупочные организации по весьма дробной номенклатуре своего импорта из Великобритании. Схема Бивербрука обладает над этой схемой лэйбористов тем существенным преимуществом, что по схеме Бивербрука предполагаемые уступки доминионов совершенно конкретны и заключаются в распространении существующей системы преференциальных тарифных скидок. Наконец, как мы уже указывали выше, доминионы как экспортеры сырья и продовольствия в большей степени заинтересованы в ценах, чем рынках, а именно в первом вопросе создание монопольных государственных об'единений может явиться скорее фактом отрицательным, чем положительным.

Мы можем в известных пределах предугадать, поэтому, как отнесутся доминионы к этому новому предложению. Остановимся на примере Канады.

Когда лэйбористское правительство пришло к власти, оно отправило в Канаду со специальной миссией министра по делам безработицы Томаса. Томас заявил канадским империалистам, с большой помпой встретившим посланца британского реформизма: «Я не сомневаюсь в вашем патриотизме, но я хотел бы знать, почему при всем вашем патриотизме вы на каждый фунт стерлингов товаров, приобретаемых в Англии, покупаете на четыре фунта стерлингов американских товаров». Вопрос Томаса остался без ответа, канадцы забыли раз'яснить Томасу, что «бизнесс» не управляется чувствами, а скорее чувства возникают под влиянием «бизинесс». Быть может забывчивостью канадцев руководило чувство вежливости, предписывавшее хозяевам не обижать гостя. Однако предложения Томаса о заключении соглашения по контингентам ввоза и вывоза большого сочувствия в Канаде не встретили, и хотя вначале еще могло казаться, что Томас кое-что успел в Канаде, за истекший год выяснилось, что полученные Томасом обещания дать английской промышленности заказы не выходили из рамок обычного канадского импорта из Великобритании.

Английским лэйбористам помогло событие чисто отрицательного порядка. Американский таможенный тариф, принятый в 1929/30 г. наносил такой значительный ущерб интересам Канады, что либеральное правительство Кинга выработало ответный таможенный тариф против САСШ, обеспечив в этом тарифе ряд существенных преимуществ для Великобритании. Эти преимущества ставили своей задачей борьбу против американского таможенного тарифа, но на выборах текущего года именно они вызвали жестокие нападки со стороны канадских консерваторов, выступивших с лозунгом «Канада на первом плане». Консерваторы победили на выборах, и новый канадский премьер Беннетт едет на имперскую конференцию с мандатом требовать от Великобритании ответных преимуществ на английском рынке; в противном случае система преимуществ, предусмотренных либеральным канадским тарифом 1930 г., отпадет сама собою.

Точка зрения правительства Южно-африканского союза была ясно выражена в торговом договоре, заключенном Южной Африкой с Германией в 1928 г. и ратифицированном правительством Южной Африки, несмотря на явное противодействие метрополии. Этот договор предусматривает распространение на Германию всех тех преференциальных скидок, которые могут быть в будущем предоставлены всем странам, в том числе и странам Британской империи (метрополии, другим доминионам и колониям). На Германию не распространяются лишь те преференциальные скидки, которые были предоставлены Англии и другим британским владениям к моменту заключения торгового договора. Иными словами, южно-африканское правительство сознательно закрывало возможность дальнейшего развития преференциальной системы.

Как же согласовать этот договор с официальным заявлением премьера Герцога о том, что он готов рассматривать на имперской конференции английские предложения, клонящиеся к взаимным уступкам и взаимным преференциям? Подчеркивая принципы взаимности, Герцог хотел лишь сказать, что правительство Южно-африканского союза готово перейти в отношении Великобритании и других стран к системе условного наибольшего благоприятствования и конвенционного тарифа, в остальном сохраняя полную самостоятельность.

Австралия и Новая Зеландия по всей вероятности будут несколько сговорчивее: австралийское правительство должно будет учесть необходимость уступок в нынешнем стесненном финансовом положении Австралии, а также то что новый австралийский таможенный тариф является сверх-протекционистским и действительно направлен главным образом против Великобритании. Сговорчивость Новой Зеландии об'ясняется тем, что она в большей степени, чем другие доминионы, зависит от английского рынка в отношении своего экспорта.

Во всяком случае на почве предложений лэйбористского правительства и вокруг схемы Бивербрука на ближайшей имперской конференции разгорится борьба.

IV

В последнее время в Англии в связи с агитацией в пользу имперского таможенного союза появилась обширная литература по вопросам хозяйственной жизни империи. Большинство авторов сетует на недостаточность статистических данных, недостаточность информации, отсутствие имперских учреждений, которые регулярно изо дня в день занимались бы экономикой Британской империи. Авторам многочисленных книг и брошюр вторят организации (ассоциация торговых палат, палат судоходства, федерация британской промышленности и т. п. организации капитала). В этих проектах выдвигается требование об учреждении постоянного имперского экономического секретариата. Вопрос об этом также будет поставлен в порядок дня ближайшей имперской конференции.

Зачем однако понадобился новый имперский экономический секретариат, когда уже существуют многочисленные имперские учреждения, в общем не плохо справляющиеся со своей работой? Почему английские экономисты, молчаливо мирящиеся в отсутствием в Англии статистики промышленной продукции, требуют большего, чем им в настоящее время дают отчеты и доклады имперского экономического комитета, имперского рыночного бюро, имперского комитета судоходства, имперского института и т. д. и т. п.? Что нового внесет учреждение имперского экономического секретариата?

Требуя создания нового имперского органа, многочисленные консервативные, либеральные и «рабочие» авторы выполняют определенный политический заказ. Новый орган должен быть исполнительным, а не только исследовательским и издательским учреждением, подобно существующему имперскому экономическому комитету. Через имперский экономический секретариат английское правительство могло бы осуществить давление на правительства доминионов, которые в этом секретариате будут представлены.

Надо полагать, что от создания подобного исполнительного органа доминионы категорически откажутся, и вновь будет создано «научно-исследовательское» учреждение, которое даст ученым в руки прекрасные материалы по хозяйственной жизни империи, но с места не сдвинет отношения между доминионами и метрополией. Имперский экономический секретариат в такой же малой мере изменит положение дел внутри Британской империи, в какой существование экономического секретариата Лиги Наций меняет реальную экономическую политику капиталистической Европы. Оба эти учреждения могут явиться удобной формой для действия тех сил, которые существуют вне и помимо их.

Британская имперская конференция 1930 г. будет открыта с большой помпой, в торжественных речах ее участников будет сквозить горячий патриотизм и сентиментальная привязанность к королевской семье, которая только недавно обогатилась новой наследной принцессой, но когда рассеется навеянный этой торжественностью туман, перед нами откроются лица малых империалистических хищников, вышедших из повиновения старому британскому льву.

Радикализация американского рабочего класса в современной фазе капитализма[1]

Свою статью «Европеизация капитализма в Соединенных Штатах» я закончил следующими словами:

«Поэтому в дальнейшем необходимо показать, как остановка в росте заработной платы, гигантский под'ем безработицы и общий тяжкий хозяйственный кризис Соединенных Штатов должны будут отразиться на положении американского рабочего класса. Мы сможем при этом также констатировать, что подобно тому, как капитализм Соединенных Штатов все более и более быстрым темпом, по сравнению с европейским капитализмом, проходит последовательные фазы под'ема, застоя и упадка, и американское рабочее движение подвергнется процессу радикализации в гораздо более быстром темпе, чем европейское».

Когда эти строки появятся в печати, американский капитализм еще будет далек от ликвидации переживаемого им кризиса. Американская экономика еще не обнаруживает никаких признаков повышающейся кон'юнктуры. И это не случайно.

Как преодолевает буржуазия кризисы? Маркс говорит об этом в Коммунистическом Манифесте:

«Каким способом буржуазия преодолевает кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения массы производительных сил; с другой стороны, путем завоевания новых рынков и усиленной эксплоатации старых рынков. Что же это означает? Это означает, что она готовит почву для более широких и тяжких кризисов и уменьшает средства предотвращения кризисов».

Таким образом, по учению Маркса и Энгельса, завоевание новых рынков, на ряду с уничтожением массы производительных сил, является средством, при помощи которого буржуазия преодолевает кризисы.

Возможности преодолеть кризис путем завоевания новых рынков в наше время, однако, чрезвычайно ограничены, ибо как для американского, так и для всего мирового капитализма возможности внешней экспансии, возможности перенести капиталистические способы производства в такие районы мира, которые являются отсталыми в ходе капиталистического развития, — такой возможности поставлены очень узкие пределы. Это чрезвычайно наглядно показывают цифры развития мировой внешней торговли.

Мировой вешний товарооборот еще за последние годы перед войной возрастал совершенно необычайным темпом. По данным *Гермберга* («Борьба за мировой рынок», Иена, 1920), обороты внешней торговли важнейших стран мира составляли:

Годы	Ценность в млн. марок	Годы	Ценность в млн. марок
1900	91 803	1909	132 515
1905	113 101	1910	146 8 3
1906	124 700	1911	154 36
1907	133 914	1912	169 20
1908	124 345	1913	178 192

[1] Перевод с немецкого.

За сравнительно небольшой период времени мировой внешний товарооборот почти удвоился. Какую же картину представляет по сравнению с этим ростом развитие мировой внешней торговли после войны? Точное сравнение послевоенных цифр с довоенными вряд ли возможно. Прежде всего, мы до сих пор не располагаем вполне точным анализом соотношения современного уровня цен товаров, являющихся об'ектами мировой внешней торговли, с довоенным. Далее, следует иметь в виду, что в результате перекройки политической карты мира по мирным договорам ныне во многих случаях статистика учитывает как внешнеторговый оборот то, что ранее представляло внутреннюю торговлю. В качестве примера может послужить хотя бы торговля между Австрией и Венгрией. В силу этого всякие сопоставления цифр внешней торговли после войны с довоенными требуют величайшей осторожности. Динамика же развития ее за последние годы может быть установлена с достаточной степенью точности. По исчислениям Германского кон'юнктурного института об'ем мирового внешнего товарооборота в 1925 г. еще не достиг уровня 1913 г. И это несмотря на то, что, как уже подчеркивалось, итог его искусственно раздут вследствие образования новых государств после войны. Со времени стабилизации, с 1925 г., развитие мировой внешней торговли шло следующим образом (приведенные ниже цифры заимствованы из немецкого журнала «Wirtschaft und Statistik», 1-майский выпуск 1930 г., стр. 368).

Внешний товарооборот 44 стран

Годы	Современная ценность		Ценность по ценам 1925 г. [1]	
	В млрд. рейхсмарок	В % к 1925 г.	В млрд. рейхсмарок	В % к 1925 г.
1925	233,7	100,0	233,7	100,0
1926	2 3,3	95,5	231,1	98,9
1927	236,1	101,0	256,1	109,6
1928	241,7	103,4	256,3	109,7
1929	247,3	105,8	265,2	113,5

Если даже считать правильным индекс цен, на основе которого произведено это исчисление, из этих цифр нельзя не усмотреть необычайного замедления темпа роста мировой внешней торговли по сравнению с довоенным периодом. С 1900 по 1913 г. мировой товарооборот вырос почти на 100%, с 1925 по 1929 г. мы имеем рост всего на 13,5%. При этом надо еще иметь в виду, что в качестве исходной точки принят 1925 год, т. е. такой год, когда, как уже указывалось, мировая внешняя торговля еще не достигла уровня мирного времени.

Внешняя торговля Соединенных Штатов, подобно всей мировой торговле, за этот период обнаруживает чрезвычайно замедленный рост. А поскольку рост этот очень незначителен, представляются минимальными и возможности для капитализма Соединенных Штатов справиться с кризисом путем экспансии сбыта своей продукции вовне. Ему придется поэтому изживать кризис в основном путем обесценения капитала, путем усиленной рационализации, усиленного роста безработицы и усиленного снижения заработной платы. Таким образом в дальнейшем должны еще более усилиться констатированные нами в нашей первой статье тенденции к ухудшению по-

[1] Исчислено на основе индекса оптовых цен Бюро статистики труда Соединенных Штатов: 1925 г. = 100; 1926 г. = 96,6; 1927 г. = 92,2; 1928 г. = 94 3; 1929 г. = 93,2.

зиции рабочего класса в борьбе с классом капиталистов. Какое же влияние на американский рабочий класс должно оказать дальнейшее усиление безработицы, стремление предпринимателей понизить жизненный уровень рабочего класса, общее обострение проявлений хозяйственного кризиса? В известной мере американский рабочий класс по уровню своего классового сознания доныне уступает еще английскому. Здесь уже в начале нынешнего столетия была образована третья рабочая партия и к настоящему времени эта третья партия завоевала наибольшее число парламентских мандатов, а внутри рабочей партии идет уже борьба между открытыми реформистами и «левыми». В Соединенных же Штатах до сих пор еще не существует никакой третьей партии.

Возникает вопрос: будет ли радикализация американского рабочего класса итти темпом, соответствующим английскому, т. е. затянется ли это на целые поколения или же в дальнейшем здесь обнаружатся «американские» темпы? Произойдет ли эта радикализация уже к тому времени, когда в Европе будут происходить великие решающие бои в результате новой волны революционного социалистического под'ема в борьбе пролетариата за власть? Для того, чтобы дать возможно более точный ответ на этот вопрос, мы должны попытаться уяснить себе все те факторы, которые образуют здесь решающий параллелограмм сил.

Начнем с уровня заработной платы. Об этом мы будем еще подробнее говорить ниже.

Повышательная тенденция заработной платы в Соединенных Штатах имела место на протяжении более длительного периода, чем в Англии. В Англии, где уровень заработной платы, если учесть влияние безработицы, в настоящее время стоит значительно ниже довоенного, предшествующий рост реальной заработной платы на протяжении ряда десятилетий имел следствием весьма глубокое укоренение реформистских иллюзий. Для того, чтобы расшатать их, оказалось необходимым чрезвычайно долгое время. Большая часть английского рабочего класса все еще живет надеждой на то, что ухудшение его положения носит временный, преходящий характер и может быть устранено путем надлежащих мероприятий в рамках капиталистической системы. Сюда еще присоединяется то существенное для Англии обстоятельство, что эксплоатация колоний здесь приносит особенно высокие сверхприбыли и тем задерживает процесс снижения уровня заработной платы. В то же время революционная борьба является и борьбой за независимость колоний. Следовательно, если не хотеть революции, приходится бороться против стремления колоний к независимости. Иначе говоря, рабочему классу приходится вести империалистическую политику вместе со своей буржуазией. Этот момент в Соединенных Штатах не имеет такого существенного значения, так как внешнеторговые связи их с колониями далеко не столь значительны.

Во взаимоотношениях колоний с метрополией между Англией и Соединенными Штатами имеют место коренные различия. Английские колонии поглощают половину экспорта капиталов из Англии. За последние годы процент английского экспорта капиталов, идущего в колонии больше, чем доля его, идущая в иностранные государства. Одновременно английские колонии поглощают более $^2/_5$ английского товарного экспорта. Если с точки зрения колоний связь их с метрополией за послевоенный период ослабела, то этого нельзя сказать, если смотреть с точки зрения Англии. Английская колониальная империя была создана в то время, когда Англия была единственной промышленной страной мира. Колонии тогда служили непосредственными об'ектами эксплоатации. Это относится к Индии, к Египту и к другим частям африканских владений Англии. Они служили сырьевой базой для народного хозяйства Англии. Они создали англичанам сырьевую монополию

в частности в борьбе с Америкой, и монополия эта принесла им колоссальные сверхприбыли. Наконец, last not least, колонии послужили плацдармом для наступления экспортных отраслей английской промышленности.

В Соединенных Штатах ход развития был совершенно иной. Их империалистическая эпоха наступила с начала XX столетия. Это была эпоха, когда американский экспорт и импорт капиталов примерно уравновешивались, когда промышленность там развивалась уже значительно более быстрым темпом, чем сельское хозяйство, но в то же время собственный колониальный характер страны проявлялся с особенной силой во внешней торговле: к началу нового столетия Америка вывозила еще столько же продовольственных продуктов, сколько промышленных полуфабрикатов и готовых фабрикатов вместе взятых.

Наконец империалистическая эпоха для Америки наступила в такой момент, когда мир территориально уже был почти весь поделен (здесь мы имеем аналогию с довоенной Германией и с современной Италией). Вследствие этого для Америки экспорт капиталов в колонии и внешняя торговля с колониями играют значительно меньшую роль, чем для Англии.

В подтверждение этого мы приведем несколько цифр:

	Экспорт							Импорт						
	1900	1913	1920	1925	1926	1927	1928	1900	1913	1920	1925	1926	1927	1928
	В миллионах долларов													
Куба	27	73	515	199	160	155	128	31	125	722	262	251	257	203
Филиппины	3	28	100	61	69	70	80	6	18	113	112	104	116	115
	В процентах к итогу													
Куба	1,9	2,9	6,3	4,1	3,3	3,2	2,5	3,6	7,0	13,7	6,2	5,7	6,1	5,0
Филиппины	0,2	1,1	1,2	1,2	1,4	1,4	1,6	0,7	1,0	2,1	2,6	2,3	2,2	2,8

Мы видим, что внешняя торговля Соединенных Штатов с их колониями еще меньше, чем даже торговля Франции с ее колониями.

Поскольку колонии играют столь незначительную роль в рамках американской экономики, они и в идеологии реформистских рабочих кругов Америки отнюдь не имеют того значения, как в Англии. А следовательно, в Соединенных Штатах при изменении экономической базы переворот в политической надстройке не будет связан с преодолением столь тяжких препятствий, как в Англии, где еще и поныне значительная часть рабочего класса ощущает себя аристократией вследствие существования Британской колониальной империи.

Сюда присоединяется еще второй фактор, обусловливающий коренное отличие американского исторического развития от английского. Фактор этот имеет совершенно исключительное значение для ответа на вопрос, в каком темпе изменение экономической базы будет сопровождаться изменением политической надстройки. Этот фактор заключается в различии исторического процесса образования буржуазии и создания буржуазной идеологии. В Англии феодализм экономически был сильнее разрушен, чем в каком бы то ни было из государств европейского континента. Англия — страна с наименьшим процентом сельскохозяйственного населения, страна, где капитализм раньше всего обнаружил свои специфические черты. В Англии поэтому уже к началу XIX столетия образовалась буржуазия, которая чувствовала

себя носительницей культуры, которая выработала собственный буржуазный жизненный стиль. Буржуазия Англии обнаружила в общем весьма посредственный уровень во многих областях культуры, в которых буржуазия других стран осуществила высочайшие достижения. Проявления английской буржуазной культуры в области философии, музыки, живописи отнюдь не представляются значительными. Духовные достижения ее относятся главным образом к таким областям, которые не слишком удалены от обыденной жизни самодовольных буржуазных масс, например к области романа. Для английского буржуазного класса еще и в наши дни защита позиций буржуазии означает не только защиту прибавочной стоимости, прибылей, эксплоатации, но в то же время и защиту буржуазной культуры, которая доныне еще так крепко укоренилась, что и английский пролетариат до самого последнего времени в значительной мере капитулировал перед буржуазной идеологией и ее проявлениями в различных сферах культуры.

Мы можем сослаться здесь на знаменитое место из переписки Энгельса с Марксом, на письмо от 7 октября 1858 г.:

«...английский пролетариат на самом деле становится все более и более буржуазным, и эта наиболее буржуазная из всех наций в конце концов, по-видимому, придет к тому, что *на ряду* с буржуазией будет обладать буржуазной аристократией и буржуазным пролетариатом. Для нации, эксплоатирующей весь мир, это впрочем в известной мере представляется об'яснимым».

Буржуазия в Соед. Штатах так и не смогла никогда создать собственную культуру. Она в большем или меньшем совершенстве импортировала в Америку все различные европейские культуры. Она никогда сама и не претендовала на то, чтобы защищать «культуру». Она никогда не укореняла для этого демократии и парламентаризма так глубоко в сознании рабочего класса, как это сделала английская буржуазия. Ни один американский рабочий не воображает, что, голосуя на выборах, он оказывает влияние на политику страны, так как он слишком хорошо знает, какими способами в Соединенных Штатах организуют выборы большие политические партии. Американский рабочий настолько хорошо убедился на собственном опыте (мы ниже приводим некоторые иллюстрации в подтверждение этого), что юстиция, государственное управление, полиция, пресса всецело состоят на службе господствующего класса, что для самых широких слоев пролетариата это представляется само собой разумеющимся. Пролетариат не связан поэтому с буржуазией никакой сколько-нибудь значительной идеологической надстройкой. Пролетариат экономически находится в сильнейшей зависимости от буржуазии — недаром же он противостоит здесь мощнейшему монополистическому капитализму мира, — но идеологически такой зависимости здесь нет.

Итак, все говорит за то, что политическая надстройка при изменении экономической базы здесь поддается гораздо более быстрому перевороту, чем в Европе, в частности в Англии. Отсутствие собственной идеологии проявляется здесь в тысяче отдельных штрихов. Оно обусловлено к тому же еще и тем обстоятельством, что сельское хозяйство как в американской хозяйственной жизни, так и в американской идеологии играет совершенно другую роль, чем в Европе.

Сельское хозяйство в Соединенных Штатах не олицетворяет «связи с землей», не является «жизненным источником нации», оно не представлено там офицерской кастой, но является просто источником наживы, подобно всякому другому, который бросают, когда он более не оправдывает себя. Общеизвестны цифры, характеризующие необычайную неустойчивость именно в сфере американского сельского хозяйства.

На ряду с буржуазией в континентальной Европе особенно контрреволюционным духом отличается значительная часть крестьянства. В Америке же фермерство контрреволюционно лишь до тех пор, пока у него хороши дела. И здесь идеология не затемняется посредствующими звеньями, соответствующими устарелому способу производства, и здесь она является прямой, непосредственной надстройкой над экономической ситуацией.

На ухудшение экономического положения фермерского населения указывалось уже в прошлой статье. Там было показано, как развитие монополистического капитализма приводит к массовому отливу фермеров с земли в города и к непрерывному абсолютному ухудшению экономического положения населения, занятого в сельском хозяйстве.

Мы можем резюмировать:

В Соединенных Штатах буржуазия развивалась на другой базе, чем в Англии и вообще в Европе. Здесь не возникло никакой собственной буржуазной культуры, никакой собственной идеологии. Здесь на экономической базе не выросло никакой идеологической надстройки с демократией, парламентом и т. п., которая бы казалась заслуживающей защиты с точки зрения пролетариата. Если американский рабочий класс до последнего времени по большей части политически шел в фарватере своей буржуазии, то это было почти исключительно обусловлено чистоэкономической ситуацией. Сверхприбыли американской буржуазии вследствие колониального характера страны на протяжении длительного исторического периода сопровождались непрерывным сокращением резервной армии пролетариата, чрезвычайно сильным ростом занятой рабочей силы и сильной повышательной тенденцией заработной платы. Только до тех пор, пока эта ситуация оставалась неизменной, господству американской буржуазии не угрожало никакой опасности, несмотря на то, что оно не имело достаточного идеологического фундамента. Как же обстоит дело с тенденцией эволюции заработной платы в Америке? Здесь придется обратиться к анализу некоторых факторов, относящихся к довоенному времени. Результат этого анализа приводит к весьма существенным выводам в отношении современного положения вещей. Имели ли и в каком масштабе имели американские рабочие рост заработной платы в довоенное время? Не подлежит сомнению, что и в этом периоде происходил процесс относительного обнищания, что прибыль, а тем самым и норма эксплоатации в Америке возрастала более быстрым темпом, чем заработная плата. Но обнаруживала ли в то время действительный рост реальная заработная плата? Вопрос этот представляется спорным. Мы приведем по этому поводу следующую цитату из книги Уильяма Инглиша Уоллинга [1] (автор по политическим взглядам стоит правее реформистов):

«Среди официальных постановлений американской промышленной конференции 1915 г. мы находим утверждение, в котором взгляды рабочего класса на вопрос о заработной плате получили чрезвычайно заостренную формулировку. Сущность вопроса в следующем: получили ли рабочие за свой труд справедливую долю участия в грандиозном росте богатства нашей страны на протяжении указанного периода? На этот вопрос следует категорически ответить: нет!».

«Можно ли здесь говорить о «справедливом распределении продукта»? Напротив, динамика заработной платы в Америке обнаруживает прямо противоположную тенденцию. Вместо приближения к более справедливому распределению тенденция развития была направлена как раз в обратную сторону: *рабочий класс* (за исключением быть может некоторых отдельных годов) *из года в год получал все меньшую и меньшую относительную долю продукта*» (курсив в оригинале). Здесь таким образом определенно подчеркивается процесс относительного обнищания. Далее автор пишет:

[1] Уильям Инглиш Уоллинг. Американский пролетариат и американская демократия. Немецкий перевод в издании Всеобщего германского об'единения профессиональных союзов. Берлин, 1929.

«Д-р Вилльфорд И. Кинг, выдающийся авторитет в области статистики, подсчитал, что средняя годовая реальная заработная плата нашего фабричного рабочего понизилась с 635 долл. в 1889 г. до 568 долл. в 1914 г., т. е. на 77 долл., или больше чем на 12% за 25 лет. В то же время на протяжении этого периода об'ем всей народнохозяйственной продукции по расчету на душу населения вырос на 36% а об'ем душевой промышленной продукции увеличился еще на больший процент.

После войны уровень реальной заработной платы опять несколько поднимается и к 1919 г. достигает предельной высоты, непревзойденной пожалуй и до самого последнего времени. И все же в 1919 г. средняя *реальная* заработная плата фабричного рабочего составила всего 625 долл., т. е. на 10 долл., или на 2% меньше, чем 30 лет тому назад. Она таким образом далеко не достигла «достаточного уровня» заработной платы».

В специальном примечании автор указывает:

«Эдгар Пальмер из Висконсинского университета предоставил кроме того в мое распоряжение относящиеся к обрабатывающей промышленности исчисления Кинга, Дугласа, Наута, Ганзена и официальной промышленной статистики. Все эти исчисления приводят к весьма сходным результатам с приведенными выше цифрами, показывая лишь несколько меньшее снижение уровня реальной заработной платы с 1890 по 1914 г. (на 7% вместо 12%, приведенных выше). Цифры Пальмера свидетельствуют также о практической стабильности уровня реальной заработной платы за период с 1890 по 1919 г. (повышение на 3% вместо понижения на 2% по моим данным). В то же время, по исчислению Пальмера, за указанный период норма продукции на душу населения выросла на 80%».

Итак по данным, приведенным в работе Уоллинга, реальная заработная плата американского рабочего класса на протяжении довоенного периода не только не возрастает, но, напротив, обнаруживает падение. Это, естественно, заставляет поставить вопрос о том, каким образом снижение средней реальной заработной платы на протяжении этой эпохи, представляющее решающий сдвиг в экономической базе, не вызвало сколько-нибудь глубоких изменений и в политической надстройке. Наш дальнейший анализ вскроет причины этого несоответствия. Предвосхищая результаты его, мы выставляем следующее утверждение: снижение реальной заработной платы имело место только в статистике, а не в действительности. *В действительности реальная заработная плата в то время росла.* Уоллинг сам ставит себе вопрос, почему, если реальная заработная плата действительно понижалась, как это обнаруживают приводимые им статистические данные, американский рабочий класс в то время не переживал процесса радикализации. Он дает на этот вопрос следующий ответ.

«Если уровень реальной заработной платы американского рабочего на протяжении целой четверти века перед войной обнаруживал снижение, тогда как все остальное население получало непрерывно растущий реальный доход, то почему американское рабочее движение не приняло характера острого и радикального недовольства, как мы это наблюдаем во многих европейских странах? На этот вопрос возможен только один ответ. В то время как экономическое положение многих отраслей наемного труда ухудшалось, если не абсолютно, то, *по крайней мере, по сравнению с другими отраслями,* действительное материальное положение отдельных лиц, занимавшихся этими профессиями, и детей их улучшалось. Вследствие огромного притока новых иммигрантов молодое поколение рабочих почти во всех отраслях наемного труда пополнялось новыми силами из Европы, тогда как более старые рабочие (или их дети) обеспечивали себе лучшие места. Иммигранты,

которые в Европе получали *реальный* (не номинальный) заработок в размере от полдоллара до одного доллара в день, по приезде в нашу страну начинали зарабатывать по два доллара, а, пробыв года два, увеличивали свой заработок до значительно больших размеров (при условии повышения квалификации). Зачастую они еще более повышали свой заработок путем перемены профессии, а дети их почти без исключений переходили в лучше оплачиваемые профессии.

В то время как почти все отдельные отрасли наемного труда, за исключением наиболее организованных, относительно отставали по уровню дохода от других профессий, материальное положение почти каждого отдельного наемного рабочего непрерывно улучшалось. Это улучшение положения каждого отдельного рабочего было обусловлено во всех отношениях влиянием иммиграции, а отнюдь не улучшением относительного положения соответствующих отраслей наемного труда.

Напротив, в наше время, когда иммиграция практически совершенно прекратилась, отдельный рабочий, как правило, может улучшить свое материальное положение только путем улучшения экономического положения всей соответствующей отрасли наемного труда в целом. В то же время ограничение иммиграции облегчает такое общее улучшение. Это означает для американского рабочего класса совершенно новые перспективы и возникновение совершенно новой идеологической установки. *То обстоятельство, что наемные рабочие в настоящее время могут улучшать свое положение в основном только как целая группа, а не каждый в отдельности, — этот новый факт придает совершенно новое значение и профессиональным союзам, организующим отдельные отрасли труда»* (курсив в оригинале).

Что же показывают данные, приводимые Уоллингом? Понижение реальной заработной платы в довоенное время имело место только в статистике. В действительности же заработок всего американского рабочего класса непрерывно возрастал. Как об'яснить это на первый взгляд парадоксальное противоречие между статистикой и действительностью?

На протяжении четверти века с 1889 по 1914 г. иммиграция из Европы в Соединенные Штаты приняла гигантские размеры. Об'ем иммиграции составлял:

Годы		Годы	
1889	444 427	1911	878 587
1890	455 302	1912	838 172
1891—1900	3 687 564	1913	1 197 892
1901—1910	8 795 386	1914	1 218 480

За эти годы таким образом иммигрировало в Соединенные Штаты свыше 17 млн. человек.

Как распределялись иммигранты по странам происхождения?

	Иммигрировало в %	
	1891—1900 гг.	1906 г.
Британцев и ирландцев	22,4	10,0
Немцев	13,7	3,7
Скандинавов	10,1	5,2
Итальянцев	16,7	26,7
Австрийцев и венгерцев	16,0	25,9
Русских и поляков	16,3	21,0
Прочих	3,8	7,5

Мы видим, что иммигранты во все возрастающей степени притекают из капиталистически отсталых стран, где уровень заработной платы по сравнению с американским был очень низок. Эти иммигранты вместе с неграми образовали так называемый «край», т. е. они были заняты в наименее квалифицированных, наиболее низко оплачиваемых отраслях труда.

Профессиональное распределение самодеятельного населения Соединенных Штатов по переписи 1920 г.

	Мужчины	Женщины	Всего
Сельское и лесное хозяйство			
Собственники и высшие служащие	5 338 047	163 695	5 501 742
Рабочие	4 528 953	920 379	5 449 332
Итого	9 867 000	1 084 074	10 951 074
Горная промышленность, добыча минералов			
Собственники и высшие служащие	28 271	339	28 610
Полуобученные рабочие	507 796	1 245	509 041
Необученные рабочие	551 290	1 913	553 203
Итого	1 087 357	3 497	1 090 854
Обрабатывающая промышленность			
Собственники и высшие служащие	652 898	7 724	660 622
Обученные рабочие	4 613 814	75 312	4 689 126
Полуобученные рабочие	2 491 895	1 755 337	4 247 232
Необученные рабочие	3 123 030	92 691	3 215 721
Итого	10 881 637	1 931 064	12 812 701
Транспорт			
Собственники и высшие служащие	202 495	3 857	206 352
Канцелярские и т. п. служащие	256 684	198 621	455 305
Обученные рабочие	225 311	214	225 525
Полуобученные рабочие	644 562	3 857	648 419
Необученные рабочие	1 522 991	7 713	1 530 704
Итого	2 852 043	214 262	3 066 305
Торговля			
Собственники и высшие служащие	1 511 986	103 837	1 615 823
Канцелярские и прочие служащие	1 515 560	547 324	2 062 884
Полуобученные рабочие	343 146	12 059	355 205
Необученные рабочие	203 743	6 699	210 442
Итого	3 574 435	669 919	4 244 354
Государственная и общественная служба			
Государственные чиновники	195 415	20 656	216 071
Прочие чиновники	441 742	538	442 280
Рабочие	111 559	1 210	112 769
Итого	748 716	22 404	771 120
Свободные профессии			
Академические и прочие профессии	1 123 659	1 005 128	2 128 787
Необученные лица	12 498	11 179	23 677
Итого	1 136 157	1 016 307	2 152 464
Домашние и личные услуги			
Собственники и высшие служащие	218 907	146 342	365 249
Полуобученные рабочие	260 256	340 737	600 993
Прислуга	736 988	1 697 135	2 434 123
Итого	1 216 151	2 184 214	3 400 365
Различные канцелярские профессии	1 696 297	1 423 658	3 119 955
Всего самодеятельного населения	33 059 793	8 549 399	41 609 192

Об экономическом положении этого «края» из среды реформистских кругов сообщается следующее [1]:

«Теперь обратимся к выяснению об'ема и социально-экономического значения слоев народа, не ассимилированных и считающихся зачастую самими американцами не поддающимися ассимиляции. Здесь речь идет на ряду с 11 миллионами негров примерно о 17 миллионах людей, происходящих из южной и восточной Европы и иммигрировавших в страну по большей части за последние 30 лет. Эти 28 миллионов человек несомненно образуют главную массу низшего социального слоя.

Если исходить из того, что доля самодеятельного населения по отношению ко всему населению страны составляет $^2/_5$, то для этого низшего социального слоя, для которого доля самодеятельных без сомнения выше, чем в среднем для всего населения (это относится ко всякому пролетарскому социальному слою, особенно если принять во внимание женский и детский труд), число самодеятельных должно составить 15 или более миллионов, но во всяком случае не менее 13 миллионов человек. Этой последней цифре почти совершенно точно соответствует (см. таблицу на стр. 183) общая численность неквалифицированных рабочих в промышленности, транспорте, торговле и т. д. (5,55 млн.), наемных сельскохозяйственных рабочих (5,45 млн.) и прислуги домашней, отельной, железнодорожной, театральной и т. д. (2,4 млн.).

Разумеется, это схематическое сопоставление является не более как простым указанием на количественное значение негритянской расы и наиболее молодого низшего слоя иммигрантов в наименее квалифицированных отраслях наемного труда. Оно отнюдь не должно быть понято так, что указанные слои населения, с одной стороны, и отрасли труда, с другой — в точности или хотя бы приблизительно покрывают друг друга. Большая часть негритянского населения доныне еще занята в сельском хозяйстве южных штатов и отнюдь не исключительно в качестве наемных сельскохозяйственных рабочих, но в очень большом числе в качестве собственников и в особенности арендаторов. Но и в промышленных штатах далеко не все негры принадлежат к низшим слоям пролетариата. Так в Чикаго негры вызвали против себя раздражение некоторой части белого населения, так как они скупили все дома на целом ряде улиц. Среди негров насчитывается несколько тысяч зажиточных и даже богатых промышленников, купцов, владельцев увеселительных заведений и т. д. Среди них насчитывается также значительное количество учителей, редакторов газет, мэров — в коммунах с негритянским большинством населения, и т. п. В фабрично-заводских предприятиях и на горных рудниках, где заняты исключительно или главным образом негритянские рабочие, много негров занимают посты руководящих служащих. Это наблюдается, например, в угольных копях Западной Виргинии. Разумеется, и иммигранты из южной и восточной Европы вместе со своим потомством отнюдь не исключительно заполняют наиболее низко оплачиваемые профессии наемного труда. Среди эмигрантов из славянских стран имеется большое число евреев, которые, если они не идут для начала в рабочие швейной промышленности, сразу же начинают заниматься самыми разнообразными отраслями торговли. Общеизвестно, что греки в Америке, благодаря своей исключительной солидарности и необычайной бережливости, начиная с работы в качестве лакеев и официантов, во многих случаях выбиваются в люди и становятся торговцами или владельцами ресторанов. То же самое наблюдается и в отношении итальянцев. И поляки также не все являются путевыми рабочими на железных дорогах или поденщиками на

[1] „Путешествие в Америку германских профсоюзных вождей", Берлин, 1926 г. Издательство Всеобщего германского об'единения профессиональных союзов. Стр. 107.

фабриках. Каждая из этих национальных групп иммигрантов насчитывает в своем числе достаточное количество квалифицированных ремесленников, зажиточных промышленников и лиц свободных профессий.

Однако все эти многочисленные исключения не опровергают общего правила, подтверждаемого нашими собственными наблюдениями и всеми доступными нам источниками и гласящего, что типическая нищета и наибольшее обострение социальной проблемы в подавляющей степени характерны для негритянского и недавно иммигрировавшего населения, т. е. для тех слоев населения, которые находятся ниже «уровня цивилизации», или «за границей культуры», как говорят американцы».

Эти новые иммигранты в Соединенных Штатах, образовавшие «край», уровень заработной платы которого по американским условиям был очень низким, в то же время получали в общем значительно более высокую плату по сравнению с той, которая была обычной для них на их родине. С другой стороны, необычайно большая масса притока иммигрантов оказывала понижательное влияние на средний уровень заработной платы американского рабочего, несмотря на то, что реальная заработная плата всех тех рабочих, которые работали в Соединенных Штатах с 1889 г., непрерывно возрастала.

Колоссальные размеры иммиграций из капиталистически отсталых стран и об'ясняют, таким образом, представляющееся на первый взгляд столь парадоксальным противоречие между понижательной тенденцией реальной заработной платы американского рабочего в эту эпоху, если исчислять ее в качестве средней для всей массы занятых рабочих, и улучшением материального положения каждого из занятых рабочих в отдельности. Последнее является результатом того, что, с одной стороны, все занятые в Соединенных Штатах уже с 1889 г. рабочие добились повышения своей заработной платы, а, с другой стороны, вновь иммигрировавшие за этот период рабочие получали реальную заработную плату значительно выше той, которая являлась обычной для них на родине.

Мы выше подчеркивали, что рабочий класс Англии, принимавший участие в эксплоатации колоний, был этим развращен, ощущая себя рабочей аристократией, и это еще доныне является существенным препятствием для вовлечения его в революционную классовую борьбу. В противоположность этому американский рабочий класс на протяжении долгого времени представлял аристократию в своей собственной стране — аристократию по сравнению с неграми и с новыми иммигрантами. Он в особенности чувствовал свое положение рабочей аристократии пока общий уровень заработной платы еще продолжал повышаться. Далее, мы выше отметили, что американский рабочий класс давно имел полную возможность убедиться в неразрывном единстве капитала, прессы, политики, администрации и юстиции. Трудовые конфликты в Соединенных Штатах даже в эпоху сильнейшего хозяйственного под'ема разрешались предпринимателями путем самых жестоких и насильственных мероприятий. Именно способы и приемы борьбы, которую вела буржуазия со стачечниками, уже с давних пор внушили американскому пролетариату правильное понимание действительного существа демократии в капиталистическом строе. Мы приведем некоторые иллюстрации, заимствованные из работы буржуазного публициста д-ра Генриха *Поллака* [1].

«Обычную обстановку стачки один известный вождь горнорабочих описывает следующим образом: места бастующих везде были заняты специально импортированными рабочими. В некоторых местах это были негры, в других — немцы, итальянцы, шведы, поляки, мадьяры и вообще всякие,

[1] „Профессиональное движение в Соединенных Штатах". Иена, изд. Густава Фишера, 1927.

кого предпринимателям удалось заполучить... Для поддержки интересов шахтовладельцев в штатах Индиане, Иллинойсе и Айове была вызвана военная сила и было сделано все возможное для того, чтобы спровоцировать бастующих на необдуманные действия и дать таким образом властям предлог для производства арестов или для нападения гражданской милиции на рабочих» (стр. 19).

В районе добычи мягкого угля, где условия производства по сравнению с другими американскими угольными районами являются, как известно, далеко не блестящими, за последние годы перед войной стачки представляли очень частое явление.

«Происходившие там в 1910, 1911 и 1912 гг. стачки, связанные с огромными жертвами, во многих местах выродились в настоящую партизанскую войну, но лишь в единичных районах рабочим удалось добиться столь горячо оспаривавшегося признания (союза предпринимателями). Все сказанное о Западной Виргинии относится также к штатам Алабаме, Кентукки и Теннесси, где союз «Об'единенных горнорабочих» насчитывал в своих рядах лишь меньшинство горняков и где удалось добиться заключения коллективных договоров с крупными предприятиями лишь в небольшом числе случаев. В угольном бассейне штата Колорадо профессиональный союз, несмотря на многократные, проводившиеся с большим ожесточением стачки, добился, правда, значительного расширения своего влияния среди горнорабочих, но не мог получить признание со стороны Колорадской топливной и железоделательной компании, которой принадлежала большая часть угольных рудников и которая занимала выдающееся положение в штате. Рабочие этой компании бастовали с сентября 1913 по декабрь 1914 г., причем дело дошло до форменных сражений между милицией и жившими в палаточном лагере рабочими, во время которых среди убитых были и женщины и дети» (стр. 21).

Капиталистическая демократия, разумеется, во всех случаях своего вмешательства действовала в интересах предпринимателей. Она либо оказывала им непосредственную поддержку при помощи военной силы, либо заставляла служить их интересам законодательство и суд. Мы ограничимся одним только примером.

«Союз горнорабочих на годичном собрании в 1919 г. об'явил существующий коллективный договор аннулированным в связи с окончанием войны и решил начать переговоры с предпринимателями о заключении нового договора на основе повышения заработной платы на 60%, введения 6-часового рабочего дня и пятидневной рабочей недели. На случай, если соглашение с предпринимателями не будет достигнуто, было предусмотрено об'явление всеобщей забастовки с 1 ноября. При общеизвестной низкой занятости горняков, работающих по добыче мягкого угля, не требуется специально доказывать, что требование такого урегулирования рабочего времени должно было положить конец постоянной нерегулярной занятости рабочей силы.

Мы укажем лишь на то, что официальный журнал «Геологическое обозрение Соединенных Штатов» в то время только что выяснил, что средняя норма занятости горнорабочего в 1918 г. составляла 30 часов в неделю, причем в среднем по месяцам эта норма колебалась от 24 до 40 часов. Что касается вопроса о повышении заработной платы, то министр труда во время переговоров предложил в качестве справедливого повышения увеличение ставок на 27% для забойщиков и на 32% для надземных рабочих, тогда как государственный администратор угольной промышленности впоследствии защищал точку зрения, что для компенсации происшедшего вздорожания жизни достаточно общего повышения ставок заработной платы на 14%. Однако предприниматели вначале вообще отказались вступить в переговоры, а президент Соединенных Штатов об'явил стачку не только совершенно необоснованной, но прямо незаконной. Исходя из утверждения

(24 октября 1919 г.), что «война еще не окончательно завершилась», и ссылаясь на опасность нарушения жизненных интересов страны, Вильсон заявил, что он «будет защищать интересы нации от бедственного положения, которое может возникнуть в результате этого несчастного события». Он потребовал, чтобы лозунг стачки был взят обратно, и заявил о своей готовности назначить арбитраж для разрешения конфликта. Конференция горнорабочих отклонила его предложение, и с 1 ноября началась стачка. Накануне этого дня федеральный прокурор Соединенных Штатов предложил федеральному судье г. Индианополиса, где находилась резиденция правления союза горнорабочих, издать судебный приказ о запрещении стачки на основании акта Левера, содержащего пункт, об'являющий незаконным всякое сообщество, преследующее цели ограничения транспортирования, производства, распределения и т. п. жизненно необходимых благ. Одновременно президент специальным декретом восстановил чрезвычайные полномочия государственных топливных администраторов, отмененные весной того года. Федеральный суд выполнил требование прокурора и издал приказ, воспрещающий должностным лицам профессиональных союзов и всем прочим лицам, вступающим с ними в сообщество, заговор, соглашение или об'единение, а также всем гражданам вообще опубликовывать призывы и сообщения, призывающие к стачке горнорабочих, а также предпринимать какие бы то ни было действия, могущие способствовать возникновению или продолжению названной стачки, публиковать какие бы то ни было об'явления, поощряющие или призывающие забастовщиков или других горнорабочих или их союзы к прекращению работы и оставлению шахт, наконец, выплачивать горнорабочим и забастовщикам так наз. стачечные пособия и всякие деньги, могущие способствовать поддержанию жизни горнорабочих или продолжению стачки... Несмотря на это, стачка была начата и продолжалась без участия должностных лиц профессиональных союзов. Тогда 11 ноября судья издал приказ, предписывавший вождям союза горнорабочих взять назад призыв об об'явлении забастовки до шести часов вечера того же дня. Несмотря на то, что и этот судебный приказ был выполнен, горнорабочие все же не приступили к работе. После длительных переговоров и под давлением судебного процесса, возбужденного против 83 национальных и местных вожаков горнорабочих за нарушение судебного приказа, а, главным образом, вследствие невозможности дальнейшей выплаты стачечных пособий, представители бастующих горняков 8 декабря приняли предложенный президентом компромисс» (стр. 73).

Мы до сих пор говорили только о рабочих, занятых в угольной промышленности. Точно так же обстоит дело и в отношении рабочих стальной промышленности. Здесь даже проявления истинной сущности капиталистической демократии еще ярче, так как противником рабочих является один из самых мощных трестов мира. Мы опять предоставим слово Поллаку:

«25 сентября 1919 г. стачкой было охвачено 340.000 рабочих стальной промышленности, а к началу октября по некоторым сведениям стачка еще расширилась. И несмотря на это, предприниматели вышли победителями из борьбы. 8 января 1920 г., после того, как число бастующих упало ниже 100.000 человек, стачка была об'явлена профессиональными союзами закончившейся. Причины поражения такого мощного и в значительной мере стихийного движения имеют большое значение для правильного понимания общего характера американского профессионального движения. Решающее значение здесь имело то положение, которое занимает в хозяйственной и в общественной жизни страны такая пропорция, как Стальной трест.

Контроль Стального треста простирается далеко за пределы его заводов и охватывает рабочих в качестве граждан государства, а также все

общественные учреждения коммунального самоуправления. В Западной Пенсильвании гражданская свобода слова и свобода собраний была аннулирована без достаточных оснований как для отдельных лиц, так и для рабочих организаций. Личные права бастующих постоянно нарушались государственной полицией и судебными чиновниками. В ряде случаев федеральные органы власти предпринимали направленные против отдельных групп рабочих действия по прямому указанию администрации стальных заводов. Во многих местностях Западной Пенсильвании органы власти и общественные организации прямо осуществляли враждебную профессиональному движению политику этой частной корпорации.

Все это становится понятным, если принять во внимание, что мэры и начальники полиции ряда городов, охваченных забастовкой, либо непосредственно состояли на службе стальных предприятий, либо были членами административного совета Стального треста (курсив мой Ф. Шт.).

Сюда присоединялось широкое использование частных сыщиков и агентов-провокаторов. Особого упоминания заслуживает деятельность прессы: по инициативе питтсбургских газет распространялись сообщения о том, что стачкой будто бы руководят большевики, извращалось или замалчивалось действительное положение вещей в стальной промышленности, что при отсутствии рабочей печати производило значительный эффект; далее, распространялись сообщения, что в тех или иных отдельных местах рабочие возобновили работу, что стачка разваливается и т. п. Такую же позицию заняли и органы печати за пределами стачечного района. Это можно иллюстрировать примером такой общепризнанной в Соединенных Штатах руководящей газеты «Нью-Йорк Таймс». Последняя уже 27 сентября поместила большими буквами такой аншлаг: «Крушение стачки ожидается в понедельник. Заводы Корнеджи сообщают о возвращении на работу большого числа бастующих». А 4 января 1920 г. та же газета преподнесла своим читателям следующее сообщение: «Радикальные вожди, по данным нашей информации, хотели раздуть последнюю стальную стачку и угольный конфликт до размеров всеобщей забастовки, которая должна была в конце концов привести к революции в целях свержения правительства и т. д.».

Федеральное правительство во время стачки отправило в один из центров стальной промышленности войска, действия которых, по сообщению цитированного отчета, способствовали разгрому забастовки (стр. 78).

Мы видим, что здесь все орудия господства капитализма применяются в борьбе против рабочего класса. Прежде всего, разумеется, средства экономического господства, далее, на этой основе фабрикация общественного мнения, наконец, военная сила, полиция, суд и администрация. Здесь полностью разоблачается пустая фразеология демократии, здесь борьба за повышение нормы эксплоатации выступает наружу со всей резкостью. Приведем еще несколько примеров необычайной грубости применяемых буржуазией методов борьбы:

«За отказ в выполнении судебных приказов и особенно за действия, направленные к ограничению производства и организации забастовок в указанных отраслях промышленности, назначаются суровые наказания. Наконец, промышленный трибунал получает право по проведении надлежащей судебной процедуры в соответствующем общем судебном учреждении в случае необходимости брать непосредственно в свои руки руководство промышленными предприятиями.

Эта полоса американского промышленного законодательства наиболее привлекала общественное внимание в рассматриваемый период: в 21 штате Союза полное запрещение стачек было введено путем издания законов аналогичного характера. Исполнительный комитет Американской федерации

труда в отношении рабочих штата Канзас назвал этот закон введением рабства» (стр. 90).

Этих примеров, пожалуй, достаточно. Американские рабочие знают, чего они могут ожидать от юстиции, администрации, полиции и войск в своем демократическом государстве. После этих примеров вряд ли нуждается в дальнейшем обосновании наш тезис о том, что идеологическая надстройка именно в Соединенных Штатах вряд ли могла развратить рабочий класс, что их идеологическая зависимость от буржуазии не могла стать слишком значительной. Американский рабочий класс просто терпел капиталистическую систему до тех пор, пока продолжался непрерывный под'ем американского народного хозяйства, пока имели место столь необычайно длительные периоды высокой конъюнктуры и пока продолжала расти реальная заработная плата, иначе говоря, до самых последних лет.

Поллак пишет об этом:

«Американские профессиональные союзы не имеют никакой определенно сформулированной программы, их уставы умалчивают о преследуемых ими целях, и даже в тех случаях, когда они украшены вступлением общего принципиального характера, последнее утратило свое первоначальное значение. Среди существующих ныне в Соединенных Штатах профессиональных союзов можно различить по их основным принципам и целям три главных группы. Первая группа, охватывающая подавляющее большинство рабочих организаций, стремится к непосредственному улучшению трудовых и жизненных условий наемных рабочих, совершенно не ставя вопроса о целесообразности или справедливости капиталистического хозяйственного строя. Другая группа, преследуя в действительности подобные же цели, рассматривает профессиональное движение как составную часть классовой борьбы и при этом теоретически стоит за уничтожение существующего хозяйственного строя. Наконец, третья группа выдвигает в качестве своей непосредственной цели уничтожение системы эксплоатации наемного труда и заработной платы.

Гокси создал термин «деловые союзы», метко характеризующий организации первой группы. Если рассматривать эти союзы в отдельности, мы, разумеется, встретим большое разнообразие преследуемых ими непосредственных целей и задач: для одного союза ближайшей целью является заключение коллективного договора, для другого — введение страхования безработных, для третьего — установление восьмичасового рабочего дня, или сорокачасовой рабочей недели, четвертый союз хочет добиться участия рабочих в управлении предприятием и т. д. Однако все эти союзы имеют то общее, что они не ставят себе никаких отдаленных целей, но выдвигают в качестве конечной цели конкретные требования сегодняшнего дня. Они не отягчают себя социальной философией, не выдвигают доктрины о длительном и непримиримом противоречии между капиталом и трудом и не защищают права на полный продукт труда. Они защищают из общих принципов только принцип свободы рабочих организаций и необходимость профессионального об'единения рабочих. К этой группе относится американская федерация труда, почти все примыкающие к ней отдельные союзы и все четыре больших железнодорожных братства. Это та группа, которая определила физиономию американского профессионального движения и ныне является его типичным представителем.

Основная масса американских профессиональных союзов стояла и доныне стоит политически на почве признания капиталистического способа производства, стремясь улучшить жизненный уровень рабочего класса в рамках капитализма».

Мы наблюдаем здесь то же явление, которое в свое время являлось характерным для английского профессионального движения. Ротштейн [1] пишет о периоде конца XIX столетия следующее:

«Характерной чертой этой идеологии было именно примирение с капиталистическим обществом, находившее свое выражение в отказе от политической борьбы и в признании теорий вульгарной политической экономии о гармонии интересов предпринимателей и рабочего класса. На почве этой идеологии и вырос тот классический трэд-юнионизм, тот специфический английский экономизм, который хорошо знаком нам уже на протяжении трех поколений. Он не потому является аполитичным, что — подобно Оуэну — не считает политическую борьбу действительным средством для социальной революции, а потому, что он отвергает самую идею социальной революции и обращает все свои стремления на частичное улучшение положения рабочих, или, точнее говоря, рабочих, организованных в профессиональные союзы. В этом отношении показательно, что еще в 1894 г. историки трэд-юнионизма — супруги Уэбб — определяли трэд-юнионизм как «длительное об'единение наемных рабочих для поддержания или улучшения условий их наемного труда». Иначе говоря, еще в 90-х годах прошлого столетия английские профессиональные союзы представлялись теснейшим образом связанным с ними историкам организациями, стремления которых не выходили за пределы структуры капиталистического общества и были направлены исключительно на частичные улучшения в рамках этого общества.

Иных идеалов у английских рабочих послечартистского периода не было и поэтому среди них были возможны вожди вроде Аппльгарта, Оджерса, Аллана и т. д., усвоившие мировоззрение буржуазных реформаторов и в конце концов выродившиеся в обыкновенных наемников капитала вроде поименованных выше вождей».

Мы установили теперь все основные предпосылки для ответа на вопрос, каким темпом изменение экономической базы должно будет отразиться в изменении политической надстройки в американском рабочем движении. Прежде всего, об'ем иммиграции по сравнению с довоенным временем является ныне минимальным. Иммиграция за последние годы составляла:

Годы		Годы	
1925	294 314	1927	335 175
1926	304 488	1928	307 255

Но не только абсолютные цифры иммиграции являются совершенно ничтожными по сравнению с довоенным временем, существенно изменился и состав иммигрантов по странам происхождения. Наибольшая часть их теперь происходит из капиталистически высокоразвитых стран. Процент иммигрантов из капиталистически отсталых стран ныне упал очень низко. Вследствие этого иммиграция больше не пополняет сколько-нибудь значительно социального «края», а тем самым усиливается единообразие структуры американского рабочего класса. Ныне не наблюдается больше столь значительной диференциации рабочего класса в отношении языка, расы, происхождения и т. д., как в довоенное время, — диференциации, создавшей существенные препятствия для об'единения интересов. Диференциация внутри американского рабочего класса, таким образом, относительно уменьшается, хотя абсолютно она еще сохранилась в очень больших размерах. На базе этой прогрессирующей однородности структуры рабочего класса мы ныне, несмотря на сокращение иммиграции, наблюдаем колоссальный рост безработицы. Безработица даже в периоды высокой кон'юнктуры превышает об'ем ее в кризисные периоды довоенного времени, а ныне в период

[1] „К истории рабочего движения в Англии". Марксистская библиотека, т. XI.

кризиса перешагнула за грань шести миллионов. Само собой понятно, что эта гигантская безработица используется американскими предпринимателями для наступления на жизненный уровень американского рабочего класса, и реальная заработная плата понижается. По сообщениям буржуазной печати уровень реальной заработной платы ныне на 10% ниже, чем год назад. При этом в противоположность довоенному времени, когда, как мы показали, снижение среднего уровня реальной заработной платы имело место только в статистике, в действительности же можно было констатировать рост дохода каждой отдельной категории рабочих, современное снижение реальной заработной платы представляет действительное снижение, действительное ухудшение положения рабочего класса. Это десятипроцентное снижение заработной платы является только началом. Нельзя думать, что дело ограничится этим однократным снижением, и уровень заработной платы в Америке в дальнейшем останется стабильным или даже обнаружит новое повышение. Напротив, в ближайшем будущем мы будем свидетелями нового наступления американских предпринимателей на жизненный уровень американского рабочего класса. Это вытекает из следующих предпосылок.

Мы уже в начале статьи указывали на то, что американский капитализм встречает все более и более трудно преодолимые препятствия на пути расширения внешнего сбыта своей продукции. Мы отметили послевоенный застой в мировой торговле, мы показали в нашей первой статье, что крушение европейского капитализма должно ускорить темп прохождения американским капитализмом последовательных фаз его неизбежного исторического развития. Мы показали далее, что, в противоположность Англии и Германии, доля внешней торговли в общем итоге продукции Соединенных Штатов сравнительно невелика.

Что же означает столь незначительный до сих пор удельный вес внешней торговли в общей продукции Соединенных Штатов? Он означает, разумеется, то, что в случае прекращения дальнейшего роста или даже абсолютного сокращения об'ема внутреннего потребления Америка должна будет прибегнуть к значительно большему по сравнению с другими странами усилению экспорта для того, чтобы компенсировать этот дефицит в сбыте. При этом исключительно сильное форсирование экспорта должно будет иметь место при наличии такой хозяйственной ситуации, когда кривая всей мировой торговли обнаруживает лишь очень слабую тенденцию вверх. А это уже в ближайшем будущем должно будет повлечь за собой совершенно исключительное обострение американского, а в связи с ним и мирового хозяйственного кризиса. Соединенные Штаты должны будут форсировать экспорт для того, чтобы компенсировать сокращение об'ема внутреннего потребления. Если это им удастся в сколько-нибудь значительных размерах, — что представляется весьма маловероятным, если принять во внимание требующиеся для этого огромные экспортные квоты, — то последствия будут нести на себе экспортные отрасли промышленности европейских передовых капиталистических государств. Результатом должен быть тягчайший кризис в Европе. Если же это им не удастся или удастся не в полной мере, что представляется наиболее вероятным, тогда неизбежным следствием будет дальнейшее обострение кризиса в самой Америке. А смягчить его возможно будет только путем дальнейшей решительной рационализации и обесценения капитала. Это должно повлечь за собой чрезвычайно важные последствия в отношении положения рабочего класса в Соединенных Штатах. Длительное сокращение резервной армии пролетариата при грандиозных размерах сверхприбылей американских предпринимателей привело, как мы показали выше, к установлению значительно более высокого жизненного уровня американских рабочих по сравнению с рабочими крупнейших капиталистических государств Европы. Увеличение резервной армии за последние годы привело к оста-

новке дальнейшего повышения, а за самые последние годы к прямому снижению заработной платы. Но уровень ее все же еще остается очень высоким по сравнению с европейским. Если теперь американская промышленность утратит свое исключительное положение и исключительные сверхприбыли, если она и в этом направлении еще сильнее «европеизируется», тогда уровень заработной платы окажется слишком высоким для условий конкурентной борьбы на мировом рынке, и рационализация здесь, как и везде, должна будет осуществляться за счет заработной платы. А это должно будет повлечь за собой последствия величайшей важности.

Если мы обратимся к истории рабочего движения, то мы увидим, что на ряду с абсолютным уровнем заработной платы решающее значение имеет тенденция ее развития. Снижение уровня заработной платы американских рабочих, хотя он и останется значительно выше английского, не говоря уже о германском, должно будет вызвать необычайно резкую радикализацию американского рабочего движения. Сюда присоединяется еще то обстоятельство, что уровень заработной платы в Америке понижается не на базе стабильности уровня заработной платы в главных странах, конкурирующих с Америкой на мировом рынке — в Германии и Англии. На наших глазах в Германии и в Англии в результате кризиса началось генеральное наступление как германских, так и английских предпринимателей на жизненный уровень рабочего класса с целью сохранить свою конкурентоспособность в борьбе на мировых рынках. Если, таким образом, в Соединенных Штатах будет продолжаться дальнейшее понижение уровня заработной платы, то, с другой стороны, наступление европейских предпринимателей на уровень жизни европейского рабочего класса будет развиваться все дальше и дальше. А это принудит и американских предпринимателей итти дальше по этому же пути, и тогда в Соединенных Штатах обострение классовой борьбы будет стоять в порядке дня. При этом американская буржуазия по сравнению с английской будет находиться в менее выгодном положении в следующих отношениях:

1. В мировой конкурентной борьбе она будет стоять на базе уровня заработной платы значительно более высокого, чем европейский.

2. В противоположность английской буржуазии она не располагает обширными привилегированными рынками в колониях и не может поэтому апеллировать к националистическим и империалистическим инстинктам самого рабочего класса.

3. Американская буржуазия моложе европейской и беднее ее традициями; она не создала поэтому, как мы видели выше, никакой собственной идеологии; стремление к прибыли всегда выдвигалось ею совершенно неприкрыто, без всяких прикрас.

4. Она обладает к тому же наиболее концентрированными предприятиями, наибольшим сосредоточением огромных масс рабочих в крупных предприятиях, что должно повлечь за собой при ухудшении жизненного уровня рабочего класса пробуждение его классового сознания по самой природе производственного процесса. В качестве же буферов против этого неизбежного хода развития она располагает только предшествующей историей, повышательной тенденцией заработной платы и т. д.

Правда, буфер этот покамест еще оказывает сильное действие, но его действительность не следует переоценивать. Когда германская буржуазия провела страхование от безработицы, Дуисберг, король красок, заявил, что страхование безработных представляет страховую премию, которую платит промышленность за рационализацию. Дуисберг тогда еще думал, что грандиозная безработица будет носить преходящий характер и при «нормальном» развитии капитализма должна будет исчезнуть. Несмотря на гигантский рост безработицы, мы в Соединенных Штатах доныне еще не имеем никакого страхования безработных. Это было возможно только вследствие того, что большая часть безработных имела маленькие сбережения. Однако их размеров не следует переоценивать, и в этой связи весьма интересно, что и американские капиталисты в настоящее время считают опасность безработицы чрезвычайно серьезной и вопрос о влиянии безработицы в их кругах ныне усиленно вентилируется.

Крушение капитализма, которое с особенной ясностью проявляется в отношении германского капитализма, обнаруживает в современном мировом хозяйстве с необычайной выпуклостью противоречия капиталистического способа производства, которые все труднее и труднее становится примирять и об'единять в единстве капиталистической системы. Наиболее мощный устой мирового капитализма — американский капитализм — претерпел тяжкий удар задержавший его дальнейшее поступательное движение, и его кризис обострил ныне кризис всего мирового хозяйства. Современный тяжкий кризис в Соединенных Штатах неизбежно влечет за собой обострение там классовой борьбы.

Безработица измеряется миллионами. Наступление на реальную заработную плату уже привело к десятипроцентному снижению ее и оно является только началом в дальнейшей цепи наступательных действий предпринимателей. Этот тяжкий кризис поразил американский капитализма непрерывно ускоряется. Эпоху, когда общий темп крушения капитализм начинает «европеизироваться» Таким образом, американский капитализм также и в вопросах о кризисе, резервной армии и заработной плате. Так как капитализм Соединенных Штатов является самым молодым, так как их буржуазия не создала никакой собственной идеологии, так как американский рабочий класс в силу этого никогда не был в идеологической зависимости от своей буржуазии, так как сельское хозяйство в Америке всегда являлось одним из источников чисто капиталистической наживы, — отражение изменения экономической базы на политической надстройке, на американском рабочем движении будет развиваться «американским» темпом, и классовые бои в ближайшие же годы должны будут необычайно обостриться.

ОТДЕЛ III
Экономика и техника

Переход чугуно-литейных на работу в две смены [1]

Вводные замечания председательствующего А. И. Кристина

Нет нужды доказывать, какое значение имеет в данное время литейное дело. Вам известно, какая программа намечена для будущего года по машиностроению. Общее мнение таково, что существующие литейные недостаточны для расширенной программы машиностроения. Тов. Гуковский занялся этим вопросом и пришел к выводу, что капитальное строительство в области чугуно-литейного дела не является единственным путем для расширения продукции и что мы имеем большие резервы на существующих литейных. Существующий режим работы может быть реформирован и пропускная способность литейных может быть увеличена. Конечно этим он не хочет доказать, что нет нужды в капитальном строительстве. Мы строим сейчас огромные литейные в Ленинграде, Харькове, Москве и т. д. Эта установка несомненно правильна. Но мы имеем большие резервы на существующих литейных и наша обязанность их использовать. Работая над вопросом о 3-сменном режиме на существующих заводах, мы столкнулись здесь с узким местом, каким являются литейные. Тов. Гуковский занялся этим вопросом — он старый литейщик, и мы думаем, что было бы вполне целесообразно, чтобы его выводы получили более широкую огласку в среде специалистов литейного дела.

Доклад А. М. Гуковского

Тов. Кристин отчасти показал, каким образом мы подошли к данному вопросу: идя по пути определения максимальных возможностей использования существующего оборудования на машиностроительных заводах, мы столкнулись с узким местом, каким являются чугуно-литейные и другие заготовительные цехи. Тов. Кристин указал, что чугуно-литейные являются для развития машиностроения узким местом, как это видно из документов хозяйственных органов и тех обследований, которые были произведены. Параллельно надо указать, что состоявшийся с'езд специалистов чугунолитейного дела показал, что чугуно-литейный цех является самым отсталым цехом. Таким образом мы имеем два положения: во-первых, что чугунное литье является наиболее узким местом и, во-вторых, наиболее отсталым местом. Это и определяет наш подход к разрешению вопроса о расширении общего машиностроения в отношении чугуно-литейных. Идя по линии наименьшего сопротивления, надо строить только новые литейные, углублять, реконструировать существующие литейные, затем механизировать, стандартизовать и проводить другие мероприятия, требующие крупных капитальных вложений. Но параллельно с этим мы стали думать о применении организационных мероприятий, направленных к использованию всего того, что возможно при наименьших капитальных вложениях. И в этом направлении мне, как старому практику, кажется, что чисто организационными мероприятиями можно добиться чрезвычайно многого на наших существующих литейных, при наших существующих средствах.

[1] Сокращенная стенограмма заседания в Институте экономических исследований Госплана СССР.

Мне кажется, что доступные нам организационные мероприятия настолько глубоки и серьезны, что они могут быть применены не только в отношении существующих, но и новых литейных, что они должны резко повлиять не только на режим работы имеющихся литейных, но и на метод проектирования новых. Я хочу указать на несколько таких мест, которые не получили достаточного освещения в рационализаторской практике нынешнего времени, но которые являются серьезным моментом правильного ведения дела и, с другой стороны, которые необходимы как элементы тех основных рационализаторских, организационных мероприятий, которые я хочу предложить.

Структура работы литейной нам известна, я выразил ее в простой формуле, я сочетал все известные элементы:

$$K = \frac{B m \, ч \cdot C}{O\left(1 + \frac{Б_1 + Б_2}{100}\right) H \Phi_н}, \text{ где}$$

K — об'ем с 1 $м^2$ формовочной площади брутто годного черного литья в год.

B — число ваграпок.

$ч$ — число часов работы в смену.

m — выпуск ваграпкой жидкого металла в час.

C — число смен в году.

O — отношение веса расплавленного жидкого металла к весу черной отливки.

$Б_1$ и $Б_2$ — процент брака, выявляемого внутри и вне литейной.

$H = \Phi_{бр}$ отношение формовочной площади брутто к формовочной площади нетто.

Я беру коэфициент K, дающий с'ем с кв. метра формовочной площади брутто годного чугунного литья в год. Я беру этот коэфициент потому, что он у нас принят на практике и с ним легче всего оперировать, так как он удобосравним.

В этой формуле даны не только правильные соотношения всех элементов работы литейной, влияющие на тот или другой режим, но в ней впервые отчетливо фигурирует «C» — количество смен в году. Это количество смен и будет предметом моего краткого сообщения. Попутно, так как вопрос о количестве смен затрагивает и многие другие элементы работы литейной, которые тоже заключаются в этой формуле, я скажу два слова и о них.

Выделим произведение «$B.ч.m.$», так как будем говорить только о формовочной стороне литейной, не говоря о металлургической, о расплавлении металла. Начну с коэфициента «O». Если цель литейной иметь «K» как можно больше, то очевидно, что «O» должно быть как можно меньше. Чтобы «O» иметь меньше, т. е. иметь отношение расплавленного металла к весу черной отливки как можно меньше, мы должны принять во внимание те мероприятия, о которых я говорить не буду, так как они вам всем хорошо известны. Это более или менее конструктивный подход к форме в смысле литников, выпаров и т. п.

Что касается второго коэфициента «$Б_1 + Б_2$» — размера брака, то здесь я хочу указать только на такие мероприятия, которые в настоящее время должны быть особенно приняты во внимание, так как они не в достаточной мере освещены современными докладами и литературой. Это прежде всего вопрос об опочном хозяйстве. Я вижу многие из наших литейных почти каждый день и могу сказать, что там правильного опочного хозяйства не имеется, что оно сейчас игнорируется. Мне представляется, что при чрезвычайно усиленных темпах, которые сейчас имеются, становится совершенно неизбежным приведение этого опочного хозяйства в порядок. В настоящее время я

наблюдаю даже в опоках, привезенных из-за границы, чрезвычайно небрежное отношение к дырам в ушках. Не вдаваясь в технические детали, я говорю, что для уменьшения брака необходимо поставить вопрос о приведении к правильному режиму всего опочного хозяйства.

Второй вопрос, который я хочу здесь отметить по пути с вопросом о браке, это — вопрос, который, несмотря на то, что ему уделяется большое место, все же не получил того разрешения, которого он заслуживает, а именно я говорю о формовочной земле. То, что формовочная земля подлежит испытанию,— это избитое место, об этом я не говорю, а я говорю о применении в литье единой формовочной земли. Я говорю, что единая формовочная земля облегчит напряженный режим, который я здесь предложу, будет полезна в смысле брака, да и экономически не даст убытков.

Теперь переходим к следующему элементу — *H*. Этот элемент является особенно важным для предлагаемого нами режима. Я должен сказать, что это отношение *H* должно быть наименьшим, т. е. отношение формовочной площади брутто к формовочной площади нетто должно быть наименьшим при данной формовочной площади брутто. При теперешнем состоянии наших литейных, мы об этом говорить не можем — мы не в состоянии определить отношение формовочной площади брутто к формовочной площади нетто. Как на исключение можно указать на ленинградский завод им. Марти, который сделал в этом отношении попытки. Он расчертил площадь литейной на брутто и нетто, закрасив границы краской, и получилось то, что точно видна площадь нетто и площадь брутто. Я полагаю, что на этот коэфициент должно быть обращено самое серьезное внимание, и это должно быть сделано в соответствии с требованиями НКТруда.

Теперь по поводу самой формовочной площади нетто.

Относительно формовочной площади нетто я выставляю следующие три элемента, которые в настоящее время или совсем не применяются или применяются плохо. Я выдвигаю принцип, чтобы в литейных средние и мелкие опоки использовались 2 или 3 раза в смену. Затем я указываю на необходимость установки опок в 2 или 3 яруса, если, конечно, опочное хозяйство будет приведено в порядок. И затем при формовках, которые занимают свыше одной смены, необходимо, чтобы формовка, не законченная в одну смену, продолжалась в следующем периоде, передавалась формовщику другой смены. Я говорю об этих элементах попутно, так как они необходимы при переходе к тому режиму, о котором будут говорить.

В настоящее время литейная у нас работает таким образом: 7 часов производится формовка, 7 часов заливка и 7 часов выбивка. Нужно сказать, что в сущности это есть работа в одну смену, только работа этой одной смены располагается в разные промежутки времени. Мы знаем, каким образом появилась эта система работ. Она вызвана главным образом желанием изолировать заливальщиков от формовщиков и таким образом оградить рабочих от вредной работы. Только этим и оправдывалось расчленение ее в 3 смены. Я не говорю о распределении функций, так как это может быть достигнуто и при другом режиме работы. При таком распределении работы формовочная площадь используется чрезвычайно мало.

Бросается в глаза также и несоответствие по существу работ. Заливка, конечно, не может занимать столько времени, сколько формовка. Если мы возьмем постоянную непрерывную работу, то увидим, что три заливальщика работают там, где могут работать 40 человек формовщиков. То же самое и в отношении выбивки. Мы знаем на практике заводов, что для того, чтобы выполнить выбивку, в ней участвует очень мало рабочих. Там, где работает 35 формовщиков, на выбивке работает 6—8, не более 10 человек.

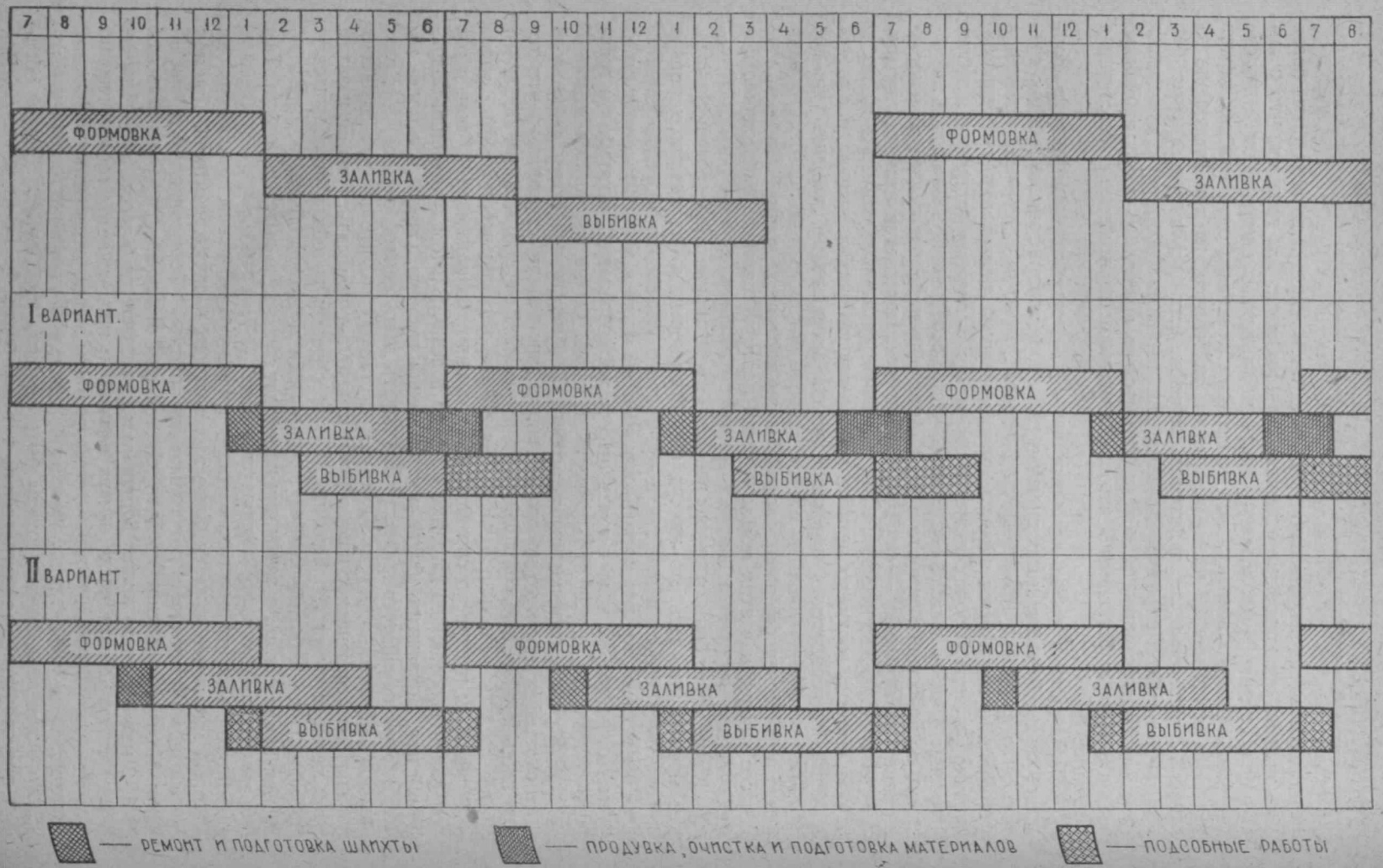
Слабая загруженность формовочных, неправильное распределение времени в отношении работ разных категорий приводит к выводу, что эта основная органическая неправильность должна быть изжита, должны быть более рационально использованы основные средства цеха. Мы говорим, что в литейной в течение 24 часов можно вместить два полных цикла работ — дважды формовку, дважды заливку, дважды выбивку, т. е. если один раз цех может вместить в течение 12 часов все работы полностью, то и в следующие за этими 12 часов он может повторить все те же работы в полном порядке, без всякого ущерба. При этом мы даем два варианта: формовка и заливка не сходятся и формовка и заливка сходятся во времени. В обоих вариантах мы на формовку оставляем 7 часов, считая, что это наиболее ответственная операция.

Фактически в чугуно-литейных мы и сейчас иногда работаем на формовке свыше 7 часов, когда спешная работа, но организационно будем считать, что формовка производится 7 часов. По первому варианту кончается формовка и начинается заливка, причем группа заливщиков, вагранщиков, печников и чернорабочих является за час до окончания формовки и затем в течение 4 часов льют, а последние 2 часа в своей смене занимаются хозяйством, по подготовке ремонта и т. д. Таким образом у нас начало заливки не налезает на формовку — формовка кончается, начинается заливка, продолжается 4 часа и заканчивается. Когда начинается заливка, то через час после начала выпуска горючего металла начинается выбивка и вывозка опок. Эта выбивка производится в течение 4 часов, затем те же рабочие уже вне литейной производят очистку опок и продолжают свою работу по подготовке земли и формовочного зала. После 12 часов наступают новые 7 часов, но уже 7 часов вечера, и в этих новых 7 часах повторяется снова формовка с последующими операциями: заливка, выбивка опок и т. д.

Какие могут быть отмечены недочеты этого варианта? Я должен сказать, что прежде чем дать его на суд общественности, я дал его на хорошую жвачку двум хорошим заводам и кроме того инженерам-проектировщикам. Они все хорошо жевали и критиковали, и мы здесь с вами также прокритикуем его, но все же надо сказать, что таких возражений, которые бы говорили о том, что нельзя это провести в жизнь, мы не видим. Что же получается? В смысле заливки ничего особого. Она не сталкивается с формовкой и не оказывает никакого нового влияния. Единственное изменение — это то, что здесь произведено сокращение во времени. Я считаю, что эту операцию можно сделать в течение 4 часов. Вы видите, что при переходе от 7 часов к 4 часам вы прекрасно справляетесь с средним тоннажем до 10 тыс. в год при одной работающей вагранке от 5 до 8 тонн. В этом отношении возражений нет. Возражения будут в направлении выбивки. Спустя час после заливки форм начинается выбивка. Предлагать здесь единое средство для всех заводов невозможно, но как схему я выставляю то, что внутри литейных должна быть сделана хорошая дорога, куда будут выноситься опоки и затем 6—8 тележек будут их вывозить. Таким образом литейная освобождается. Последний час работающие будут заниматься подготовкой места, опрыскиванием земли и т. п., а затем они переходят туда, куда вывезены опоки. Там они их очищают, и затем подвозятся новые.

Другой вариант режима, который труднее будет провести в жизнь, но который мне лично кажется более желательным, — несколько иной. При нем тоже одновременно работают только две группы — формовщики и заливальщики. Положение несколько затрудняется тем, что заливка начинается здесь за 1, 2 или 3 часа до конца формовки и продолжается 6 часов. Уборка начинается спустя 2 часа после начала заливки и продолжается соответственно 4, 5 и 6 часов. Функции здесь также разбиты между отдельными группами. Конечно, как я уже сказал, формовочная площадь брутто и нетто должна быть строго определена, дорога должна быть очищена и определена. Таким образом производственных затруднений тут как-будто бы не встречается. При

РЕЖИМ РАБОТЫ ЛИТЕЙНЫХ ЦЕХОВ

этом варианте затруднение в том, что заливка частично происходит одновременно с формовкой, но заливка происходит в течение 6 часов и выбивка тоже в течение 4—6 часов, т. е. более свободно, чем при первом варианте.

Если вы посмотрите на график, то вы увидите, насколько при существующем режиме все свободно, при первом варианте более напряженно и еще более напряженно при втором варианте. Совершенно естественно, что для того, чтобы пропустить предлагаемые варианты режима, нужно другое напряжение, другие темпы. Но каких-либо препятствий к тому, чтобы осуществить эти темпы работ, я не вижу.

Что является в этом деле совершенно новым, это — ночные работы. Ночная работа была у нас и раньше, но она была у нас только на подсобных операциях. Можем ли мы ожидать чего-нибудь отрицательного от ночной работы? Мы установили, что ночная работа, даже в самых точных механических предприятиях, очень мало чем отличается от дневной. В литейной это тем паче, так как работа литейщиков в значительной мере всегда связана с искусственным освещением. Можно думать, что ночная работа на литейной отразится меньше, чем на других цехах. Важно обратить внимание на то обстоятельство, что ночная смена формовщиков пройдет от 7 часов вечера до 2 часов ночи, т. е. сохранит возможность ночного отдыха. Вопрос о вентиляциях при такой напряженной работе не должен стать на очередь, так как эта вентиляционная система рассчитана на определенный часовой эффект и никаких изменений здесь не потребуется. Значит в отношении вентиляции изменений не будет никаких, только вытяжка здесь будет работать вдвое больше времени и, следовательно, это только отразится на ходе мотора. Относительно отопления останется то же самое, будет нагреваться та же единица площади.

Таким образом со стороны санитарно-гигиенических мер как-будто никаких возражений не предвидится. Но надо сказать, что при укорочении периода каждой операции, при больших требованиях, которые мы пред'явим, мы может быть не во всех случаях справимся с нашими транспортными средствами. Это единственно больное место, которое может оказаться при введении предлагаемого напряженного режима. Возможно, что придется кое-где поставить дополнительные краны для облегчения очистки, может быть понадобится десяток тележек, отдельный паровозик, но во всяком случае надо отметить, что транспортные средства для этой операции являются наиболее узким местом, требующим дополнительных затрат. Но вообще это наиболее простой участок оборудования литейной. Таким образом мне кажется, что введение этого режима не имеет непреодолимых препятствий, и возникает вопрос о том, что же это может дать. Просто посмотрев на график, можно сказать, что это даст двойное количество литья. Единственно против чего возражают проектировщики — это то, что каждая смена даст несколько меньше литья, вследствие того, что при одном из вариантов заливальщики и формовщики будут топтаться на одной площади. Но я уже сказал, что формовочная площадь нетто и формовочная площадь брутто должны быть точно разграничены. Из этого надо исходить и усвоить, что при правильной постановке мы получим удвоение выпуска. У нас здесь есть другое препятствие, а именно, что мы в литейных часто производим отрубку, делаем шишки и литейную занимаем такими вещами, которые можно делать в другом месте. Если мы площадь брутто очистим и площадь нетто определим правильно, то на этой площади мы должны получить двойное количество литья без всяких затрат в одних местах или с небольшими затратами в других местах.

Прения по докладу А. М. Гуковского

ПРОТОПОПОВ (Оргметалл). Я являюсь сторонником этой системы и сменного режима литейных. Я должен остановить ваше внимание на следующем: в январе 1930 г. в обществе литейщиков состоялся с'езд. На этом с'езде

выступал с докладом по вопросу о режиме в литейных. Доклад вызвал большие прения и пришлось создать специальную комиссию, которая проработала вопрос о режиме, разобрала его со всех сторон, оттенила шероховатости и возможности. Докладчик может быть не закончил, но он забыл сказать о следующем:

1. Наше литье разбивается на крупное, мелкое и среднее. Докладчик разобрал только мелкие детали, но для мелких деталей здесь никаких новостей нет, потому что то, что он предлагает, уже имеет место на всех уральских заводах.

Завод Кассимский работает в три смены, и там происходит формовка с периодической заливкой; на заводе Вольта эта работа ведется в две смены, и там во время формовки успевают два раза залить на одном месте. Разбивка же на крупное, среднее и мелкое литье должна лечь в основу уточнения этого режима. То, что годится для мелкого литья, не годится для среднего и крупного.

2. Докладчиком забыта еще одна операция—это сборка, а она занимает очень много времени и является одной из ответственнейших работ, влияющей на разбивку литья на сухое и сырое. Говоря об одной земле, рискованно предполагать только одно мелкое литье. При переходе на сырые и сухие работы необходимо внести ясность в вопрос о том, как понимает докладчик работу по каждому режиму в этом разделе, так как здесь вносится много лишних операций, например добавочная окраска и сборка на второй день.

Затем, как будут располагаться по сменам крупные работы, продолжающиеся несколько недель, будут ли работать разные бригады или эти детали будут ждать своей бригады. Очень много было бы возражений в отношении сдачи работ одной смены в бригаду другой, потому что с этой стороны всякого рода оплошности и недоделки должны будут решать судьбу всей детали.

Дальше в отношении кранов. Хватит ли кранов, когда формовка идет в первой смене, а заливка во второй смене?

Вот те вопросы, на которые хотелось бы получить раз'яснение, тем более, что по некоторым из них были весьма горячие суждения в обществе литейщиков.

Вопросы докладчику. В литейных есть разные операции. Так, например, производство шишек. Что вы подразумеваете при этом режиме: то, что операции остаются в литейной или выносятся? (ответ: выносятся).

Вы производите разбивку на две смены, и если вы принимаете принцип одновременной заливки и формовки, тогда почему же вы не разбиваете на три смены? Тогда будет тот же старый допотопный режим, но повторенный три раза, и он не будет ничем отличаться от вашего варианта, т. е. будет полное совпадение операций.

Каким способом предполагает докладчик работать на существующих литейных, где нет возможности выделки опок, где нет механизированной подачи земли?

Предполагает ли докладчик везде централизованную земледелку или же предполагается заливка опок на месте? Как предполагается заливка, если она не механизируется, а производится вручную?

В каком коэфициенте докладчик предполагает увеличение производительности в смену и на каком основании он утверждает, что работа в две смены ночью не отразится на качестве работ? На чем вы это основываете?

ГУКОВСКИЙ. Во-первых, вопрос о том, что этот режим был предложен уже на с'езде литейщиков. Очевидно имеются все основания для того, чтобы этот режим был проведен в жизнь.

Вопрос о режиме литейных я передавал на снакцию проф. Залесского, известного ленинградского литейщика, инж. Пастернака, затем передавал его заведующему литейной группой Гипромаша, инж. Абрамсону и говорил об этом с Н. Ф. Чарновским, но я ни от кого не получил указания на то, что вопрос был уже широко освещен. Правда, в Гипромезе этот вопрос обсуждался очень широко, но он обсуждался в форме вопроса о том, как увеличить сменность, и те возражения, на которые я указывал, не делались в форме определенных предложений, а говорилось вообще о необходимости увеличения сменности, и пришли к заключению, что это неприемлемо.

Я ставлю вопрос широко: я говорю, что не надо делить на мелкое, крупное и среднее литье, что этот режим применим для любой литейной. Вопроса о сборке я не пропустил, под формовкой я понимаю целый ряд операций и, разумеется, когда я говорю о формовке, я принимаю во внимание и сборку и другие операции. Вы говорите, что крупная отливка требует отдельной земли. Я предлагаю и для крупного и для мелкого литья одну землю. В законченном проекте литейной «Знамя труда», где имеются задвижки и в 160 *кг* и в 4 *кг*, принята единая земля. Говоря о новых литейных, мы можем считать, что сухая земля — пережиток, и мы от нее должны уходить; будем надеяться, что она будет иметь ничтожное количество отливок. Мы убеждены, что сухая отливка не может иметь решающего значения.

Нужно ли увеличивать сушила? Может быть и понадобится. Я не стал бы этот вопрос ставить принципиально. Вообще надо признать, что вопрос о сушилах—вопрос больной. Наши сушила работают ужасно плохо. Если мы их перестроим и перейдем к правильно работающим сушилам, то на том же месте может поместиться еще пара сушил. Вопрос о сушилах литейной необходимо в корне переработать.

Что касается вагранок, то нужно сказать, что, конечно, если у вас одна вагранка, то нужно поставить еще две печи. Пятитонная вагранка со всем антуражем к ней стоит около 12 тыс., ее можно сделать на любом заводе и не о чем тут говорить. Может быть придется одну или две вагранки поставить. Относительно кранов. Я не согласен, что разбивка работы в три смены, является результатом слабости кранов. Когда-то мы работали три операции вместе, выпускали гораздо больше и обходились с этими кранами. Обследование заводов Ленинграда убеждает нас в том, что мы отстали в скоростях, здесь мы имеем до некоторой степени больное место, но нельзя сказать, что вопрос кранов—непреодолимое место. Говорить о том, что подача чугуна задерживает формовку, мы не можем. Таким образом, можно сказать, что и всякая сборка турбины прекратит всякую другую работу. Можно сказать, что транспортное оборудование является единственно узким местом, но не непреодолимым.

Второй вопрос—о передаче работ. Это вопрос очень трудный. Два года тому назад я на заводе положил много силы, чтобы работать в две смены, но мне не удалось это провести, так как один за другого не хочет нести ответственность. Но если бригадир не хочет разделить ответственность с другим, то нельзя же из-за этого отказаться от правильного режима работы. Надо, чтобы не формовщик нес ответственность, а инженер. Я считаю, что это необходимо сделать.

Затем вопрос относительно того, что принцип для каждой литейной будет разный. В некоторых местах будут выбивать тут же, а в некоторых случаях выбивка будет отделена. Это будет решаться по месту и никаких затруднений я тут не вижу.

КРИСТИН. Если правильно, что это дело уже старое, то почему же оно не вводится везде, и если имеются опыты, то как же получается, что при тех условиях, которые мы имеем сейчас в литейной, оно все же является самым узким местом в машиностроении и почему наша литейная имеет только один производственный тип в сутки?

ПРОТОПОПОВ. Люберецкий завод испокон веков ведет работу в две смены. Первые 7 часов идет формовка, формами заставляется вся площадь, а к концу смены все это заливается, и на 3 часа устанавливается перерыв, когда земля охлаждается, переделывается и подается к станку. Через 3 часа приходит вторая смена и начинает формовать. Этот метод перенесен и на Брянский завод.

Теперь в отношении единой земли с практической точки зрения. Нужно сказать, что если у вас будет однотипная арматура, то можно помириться с единой землей, хотя и с большой натяжкой, но если вы будете работать на 5- и 20-миллиметровых станках, то земля даже по углю будет разная.

Вопрос о сухой формовке очень серьезный. При нашем положении с кадрами к нему необходимо относиться весьма осторожно. Сухой формовкой работа гораздо легче, на сырую же формовку необходимо поставить формовщика не средней, а высшей квалификации. Нам приходится задуматься над тем, что лучше: затратить ли лишний килограмм угля или дать литейщика высшей квалификации. Вопрос о сырой форме резко меняет весь режим. Его возможно применить только для литейных, имеющих однотипное литье. В крупном литье этот режим совершенно неприложим. Как только мы переходим к крупному литью, так этот режим становится неприложимым и потому, что некоторые вещи, как, например, паровозные цилиндры, отнимают много работы и много людей. Здесь нельзя передавать работу в другую смену. Это непосильно заводам, потому что небрежность в работе в настоящее время большая, чем в довоенное время. Вы знаете, что в форме следует только заложить неправильно крючек, и вся форма пойдет на смарку.

Относительно кранов — простое решение, предлагаемое докладчиком, основано на недостаточном обследовании этого вопроса. В действительности же многие литейные страдают от отсутствия кранов, а во многих есть только мостовые краны, консольных же кранов нет. Но когда мостовой кран подвозит чугун, то все мостовые краны должны итти за ним, и вся формовка срывается.

Вы предлагаете режим, против которого я не буду возражать, но только с одной оговоркой, что этот режим возможен лишь для мелкого литья, а обобщать его на все литье нельзя. Раз вы будете иметь в одном месте и для мелкого литья, из-за газов, которые будут выделяться при отливке. Выделить специальное помещение иногда не удастся, и раз вы будете около крупного литья производить заливку мелочи, формовка будет запрещена требованиями охраны труда. Относительно кранов я не согласен с докладчиком. Их не так просто поставить. Вы имейте в виду, что постановка крана иногда требует таких же сроков, как постройка новой литейной, еще вопрос, что будет проще, пристраивать ли к старой литейной новый кран, который может быть будет затруднять движение старых кранов, или пойти по более революционному пути и перейти на конвейер. В некоторых случаях конвейер разрешает всю площадь использовать в 6-7 раз больше, чем при обычном методе работы.

(Голос с места: тогда нужен стандарт).

Здесь нужна только однотипная работа. Эти вопросы рационализации запасов на литье обсуждались и надо сказать, что в некоторых моментах вопрос не остался нерешенным, но он не решен во всех деталях. Для некоторых же случаев можно рекомендовать другой режим сменности процессов работы не только во времени, но и по месту. Можно формовать в одном месте, а заливать в другом, за стенкой. Тогда формовка может происходить 24 часа в сутки. Детальный разбор каждого участка, каждой мастерской позволяет применить тот или иной наиболее рентабельный режим. Конечно нельзя дать общий режим для всех литейных, для каждой литейной необходимо установить свой собственный. Понижение производительности во вторую смену будет, и довольно значительное, потому что вносится еще новый элемент — торможение, нагретая земля. Дело в том, что земля не успевает скоро остынуть, отчего происходит некоторая задержка в начале работы литейщика.

При сравнении работы первой и второй смены можно сказать, что вторая смена всегда дает худшие и по качеству результаты. Здесь выявляются общечеловеческие качества. В первую смену литейщик всегда приходит бодрый, во вторую смену он приходит уже уставший, силы у него уже не те. Вы хорошо знаете, каковы сейчас жилищные условия, ему подчас не удается даже выспаться. Трехсменная работа мною уже проверялась, и я бы сказал, что всегда третья смена дает производительность меньшую, чем вторая и особенно первая.

СОКОЛОВ (Мосгипромаш). Конечно, дискуссия, открытая по этому вопросу, полезна в том смысле, что может предохранить подчас от некоторых излишних увлечений при организации производства в литейной. Конечно, режим работ в литейных в первую очередь зависит от характера программы, и не прав докладчик, считая, что и для крупного, и среднего, и мелкого литья возможен совершенно одинаковый режим. Это неверно потому, что у нас для мелкого и крупного литья совершенно различен характер работ. Литейная массового производства, скажем машиностроения, авто- и тракторостроения, совершенно отлична от производства мелкосерийного, вроде литейной типа Коломенского и Сормовского заводов, где вы имеете отливки небольшого количества по сравнению с отливками авто- и т.-х. машиностроения.

Там 300—400 единиц паровозов, несколько сот баржей, дизеля совершенно различных марок, причем в одном и том же изделии имеются детали, начиная от 1 килограмма и кончая многими тоннами, и одни детали вы льете в сыром виде, другие заливаете в сухом и т. д. Здесь в каждом отдельном случае необходимо подходить по-разному.

Владимир Ал. Протопопов говорил, что производится возможное уплотнение рабочего дня и налицо стремление к тому, чтобы площадь и оборудование использовать как можно лучше и больше. Но опять-таки нужно сказать — там, где это возможно. Там же, где это невозможно, нельзя итти на то, чтобы увеличился брак.

Теперь относительно земли. Конечно, работать на одной земле для всех заводов — вещь абсолютно невозможная. Практика Америки (у того же самого Форда) говорит о том, что там детали работаются на двух землях. Имеется бункер для дополнительной земли и рядом имеется бункер для модельной земли. Надо отметить, что у Форда семь часов работают литье, а иногда, когда надо увеличить выпуск, работают до 11 часов и никаких перебоев не получается, никаких недоразумений не может быть, так как процесс разработан, и забивка производится всухую.

Затем я хотел сказать относительно удвоения выпуска. Товарищ говорил, что сейчас мы имеем дело с одной сменой, а при предложенном режиме с двумя. Это неправильно. Если во втором случае мы имеем ту же площадь, то литейщик, когда начинает заливать, занимает ее, и это должно сказаться понижением работы. Мы должны иметь для заливщиков свободную площадь. На многих заводах происходит повышение выпуска на 30—40%. Заводские работники могут подтвердить, что здесь не получается удвоения, а что-то меньшее. В. А. уже говорил, что невозможно психо-физически дать ту же продукцию во вторую смену. Кроме того, на обеих сменах на одной и той же площади происходят работы разных разрядов.

Заканчивая, я должен сказать, что вопрос правильно поднят, дискуссия чрезвычайно интересная, но надо к каждой литейной подходить индивидуально. Я скажу здесь насчет Ленинграда. Может быть нам придется побывать

там и выяснить вопрос относительно брака. Уж не этим ли увлечением об'ясняется увеличение брака, который по литературным данным достигает 70%.

НАЙДЕНОВ Н. Д. (завод «Борец»). Безусловно, постановка вопроса о том, как изменить режим работы литейных, чтобы увеличить выпуск с уже существующих площадей, чрезвычайно важна. Это необходимо отметить. Но нельзя согласиться с некоторыми доводами докладчика.

Прежде всего относительно той схемы, по которой сейчас работают литейные, т. е. формовка, заливка и выбивка с разделением на три смены. Докладчик говорит, что здесь никакой разницы по сравнению с прежним способом работы не имеется, налицо лишь улучшение гигиенических условий. Это совершенно неверно, потому что причина, которая заставляет выделить заливку во вторую смену и выбивку в третью смену, заключается безусловно в рационализации. Это приводит к общему удешевлению литья и к увеличению выпуска, так как квалифицированный рабочий перестает заниматься несвойственной ему работой, а заливщики и выбивщики — неквалифицированные рабочие, вернее — обученные чернорабочие.

Таким образом, причины, заставившие производить работы в три смены, как мы сейчас работаем, заключались прежде всего в рационализации.

Как правильно сказал В. А., второй существенный момент состоит в том, что благодаря этому краны разгружаются. При работе в одну смену кран в первой смене выполнял целый ряд операций, которые можно было бы перенести во вторую и третью смену. Эти операции и перешли во вторую и третью смену. Это также рационализация. Третья, тоже чрезвычайно важная задача, которая была разрешена, это — улучшение гигиенических условий. Таким путем были не только устранены неблагоприятные условия работы, но в результате этого получилось повышение производительности труда.

Точка зрения докладчика совершенно неверна. Неверна она потому, что, с одной стороны, она не считается совершенно с характером литья по весу, — докладчик говорит, все равно, что отливки в килограммы, что в 10 тонн, а, с другой стороны, он говорит, все равно, что работать по сухому, что по сырому литью. Вы говорите, что на заводе «Знамя труда» такая сложная и ответственная отливка, как задвижка в 1 тонну может быть выполнена по этой схеме. Совершенно верно, для завода «Знамя труда» эта отливка сложна. Но если взять завод «Борец», то для него это самая простая отливка. Мы имеем целый ряд отливок, которые никогда не войдут в эту схему: цилиндры паровые до 18″ в диаметре, компрессорные цилиндры и целый ряд отливок, которые отливаются вертикально, совершенно в особых условиях, и они в эту схему уложиться не могут.

Далее вы хотите, чтобы рабочие второй смены отвечали за работу первой смены. Это — вещь недостижимая. Вы уже говорили, что хотели это провести и у вас ничего не получилось. Литейная завода «Борец» тоже пробовала работать в две смены, но потом от этого отказалась. На заводе «Борец» формовали в две смены, в третью смену заливали и выбивали, но результат получился отрицательный и пришлось отказаться от этого способа. Вам это не удалось и нам не удалось. Я считаю, что этот процесс неприемлем для крупного литья и даже для среднего литья. Для мелкого литья он пригоден, но только в том случае, если нельзя в корне реорганизовать работу литейной, если нельзя поставить конвейер. Если же возможен конвейер, то этот процесс применять нельзя, ибо он не упрощает работу, а усложняет.

Докладчик говорит, что ночная смена не отражается на качестве и производительности и что в литейном деле с успехом можно применять ночную работу. К этому надо отнестись отрицательно. Литейное дело отличается многодельностью, многофакторностью, и это главным образом влияет в сторону увеличения брака. От литейщика больше, чем от какого-либо другого работника требуется внимания, сосредоточенности, чтобы избежать брака,

потому что слишком много факторов. Работа в ночную смену не может гарантировать максимального внимания, ибо мы будем иметь дело с усталым человеком, работающим при искусственном освещении. Как бы вы ни освещали, все равно на земле будут тени — земля черная, и литейщик многого не будет видеть. В старых литейных применяется и применялось искусственное освещение, и как раз в этих литейных имеется гораздо больше брака. Взять хотя бы завод «Борец»; там работают при естественном освещении, и в зимнее время при искусственном освещении всегда брак повышается.

Вопрос об изменении режима работы литейных с целью увеличения выпуска на существующих литейных — этот вопрос своевременно поставлен, но подходить к решению его, как предлагает докладчик, нельзя. Так можно решать вопрос только для мелкого литья и однообразного. Мне кажется, что мы получили бы большее увеличение выпуска, если бы в пределах треста или хотя бы Москвы была произведена специализация литейных по крупности литья. Это дало бы гораздо больше.

Если вам придется проектировать новую литейную мелкого литья, то вам этот режим будет не нужен, потому что вы поставите конвейер. В литейных же крупного литья будет трехсменная работа с режимом формовки — заливки — выбивки.

АКСЕНОВ (Оргметалл). К тому, что говорилось, остается добавить сравнительно немногое, может быть только с несколько иной стороны осветить эти вопросы. Почему этот злободневный вопрос до сих пор еще не решен? Почему опыт Люберецкого завода не перенесен на другие заводы? Именно потому, что нет того общего решения, которое пытается привести автор, и такого общего решения быть не может. Вся трудность в том, что нельзя придумать одну схему для всех видов литья. Необходимо каждый сорт литья рассматривать совершенно отдельно. В одном случае один режим будет хорош, а в другом он никуда не будет годиться. Решение вопроса автором доклада и страдает такой теоретичностью, отвлеченностью от жизни. И само собой разумеется, что его нельзя принять даже в отношении мелкого однотипного литья. Если у вас имеются большие количества однотипного литья, вы ставите конвейер, а не употребляете этот режим. По предложению докладчика при однотипном литье заливка и формовка происходит в одном помещении и в одну и ту же смену. Ясно, что нужно разбить это помещение на две части, где в одной из них идет формовка, а в другой — заливка, тогда вы сможете гарантировать формовщиков от стеснения заливщиками. Я хочу сказать, что для всякого рода литья, даже для мелкого, нужно найти режим наиболее целесообразный — оптимальный.

Затем основное положение автора. Он говорит, что производительность увеличится вдвое, если мы разобьем работы на два цикла. Раньше очень долгое время у нас работа происходила в одну смену, и формовка, и заливка, и выбивка. Теперь стали их разбивать не только по гигиеническим соображениям, но и для того, чтобы дать возможность формовщикам заниматься только формовкой, заливщикам только заливкой, а выбивщикам только выбивкой. Благодаря этому производительность увеличилась в среднем в 1,5 раза. Если мы пойдем обратно и будем сдвигать, как предлагает автор, все эти операции, то мы уменьшим в 1,5 раза производительность каждого цикла. Таким образом, нельзя сказать, что при двухсменной работе в общем мы получим в два раза большую производительность.

Автор говорит, что этот режим можно провести в любой литейной. Но многие здесь говорили о том, что его в любой литейной нельзя применять. Если в некоторых литейных его и можно провести, то все же это потребует в первую очередь увеличения оборудования. Если вы обходитесь с одной вагранкой, а она через 6 часов должна снова начинать работать, то ясно, что вам нужно поставить две вагранки. Если у вас имеются краны, то они должны

быть увеличены, потому что во время заливки все краны будут работать только на заливке. Надо иметь местные краны и консольные краны, строить сушилки тоже придется. Говорилось относительно выделения операций сушки и сборки. Диаграммы автора не учитывают их, но интересно, проследить при новом двухсменном режиме, как будет двигаться форма во времени. Безусловно, придется увеличить вдвое сушилки; сборочная площадь по своей величине должна быть также принята во внимание.

Затем относительно единой земли надо сказать, что это — вещь невозможная. Единая земля бывает хороша, когда у вас выбивка в одном месте. Тогда вы можете поставить центральную земледелку, которая будет перерабатывать вашу землю, а иначе единая земля ляжет большим накладным расходом, ибо всю землю со всей площади придется сгребать в одно место, транспортировать в земледелку и снова транспортировать на место формовки. В этом случае употребление модельной земли, которая составляет 15% от всей земли, гораздо выгоднее при работе, и в этом случае, когда даже можно употреблять единую землю, все же будет лучше обойтись с модельной и наполнительной набивной землей, т. е. двумя сортами. Не всегда единая земля является хорошим средством, а иногда она крайне невыгодна.

Теперь относительно предлагаемого режима для различных сортов литья. Для литья всырую в некоторых случаях его возможно применить, а в некоторых случаях он должен потребовать исправления в том смысле, что заливку придется выделить в особое помещение и может быть выбивку отделить от заливки. Во всяком случае придется делить операции, если не по времени, то по месту. Относительно работы всухую надо сказать, что среднее литье до 500 *кг* вызывает на сцену сухие формы. Напрасно докладчик говорит, что сухие формы надо уничтожить, это пережиток. Мне известно, что в Америке многие ответственные отливки отливаются всухую, и не мыслят иначе их делать. В данном случае мы хотим быть «западнее» Америки и это уже слишком. Так, например, уничтожить сушку форм для крупных цилиндров уже никак нельзя. А раз выступает новый фактор — сушка, то здесь и режим будет другой. Для крупных форм существующий режим будет тем, который нужен, ибо в этом случае мы имеем дело с формовкой, которая продолжается больше семи часов, а менять бригадира на формовке является экспериментом рискованным. Эту формовку должен производить один бригадир, и старый режим здесь является наиболее подходящим. Транспортировать крупные формы очень рискованно.

Резюмируя все это, нужно сказать: очень хорошо, что мы собрались и заострили этот вопрос, так как то, о чем здесь говорится, поможет его разрешению. Но я не думаю, чтобы было целесообразно выносить определенное решение для всех случаев жизни. Необходимо в каждом отдельном случае вдумываться во все технологические процессы и соответственно давать надлежащий режим. Причем может быть и так, что в какой-либо литейной соединение нескольких режимов будет наиболее экономично.

РОЗЕНФЕЛЬД (о-во литейщиков). Если узким местом у нас является формовочная площадь, то мера — режим работы литейной, предлагаемая докладчиком, — вполне приемлема, но не для всякого вида формовки. Для всей литейной двухсменный режим — задача немыслимая. Докладчик очень просто разрешает вопрос о добавочной вагранке, то же и о сушилах: ну что стоит вагранка — 12—14 тыс. руб. Если так кидаться десятками и сотнями тысяч рублей на подобные мероприятия, тогда можно поставить вопрос о том, что все возможно — и установка новых кранов, если это понадобится, и сушила, и другое оборудование. Но тогда можно поставить вопрос иначе — для мелкого и машинного литья поставить конвейер и режим работы установить трехсменный. Режим работы, предлагаемый докладчиком, можно без особых

затрат отнести к мелкой и машинной формовке, это режим, который можно считать реальным, и он заслуживает проведения в жизнь.

Дальше докладчик говорит о необходимости установить единую землю для всех родов формовки. Но собравшиеся здесь в большинстве практики и вряд ли кто-либо из практиков пойдет на такую меру. Совсем недавно, дней 10—12 тому назад, на одном из ленинградских заводов мне жаловались на то, что брак дошел до 70%. Моим первым вопросом было, как обстоит у них дело с составлением земли. На это мне ответили, что ими установлена единая земля. Не тут ли у них ошибка?

Я знаю, что в Америке на ряду с большими бункерами для наполнительной земли подвешиваются и маленькие бункера для составочной земли. Это не значит, что там единая земля. Почему же я считаю трудным 2-сменный режим для крупной формовки? Что недостаточно сушек — это ясно, значит нужно увеличивать количество сушил. Для этого нужны площадь и денежная затрата. Если, повторяю, на это согласятся и отпустят средства, тогда можно найти выход из положения. Большие затраты будут сделаны и на изготовление большого количества опок (я говорю о крупной формовке), ибо после заливки крупной детали нельзя сразу выколотить деталь.

КОВАЛЬЧИК. Я полагаю, что этот вопрос не напрасно здесь поставлен — относительно расширения литейного дела. Здесь говорится о введении второй смены работ. На некоторых заводах, в частности хотя бы на заводе Дубенского в Тульской губ., все время так работают, так что это — вопрос не новый. Но здесь эти мероприятия желают применить ко всем без исключения литейным, а это невозможно.

Каждая литейная имеет целый ряд возможностей у себя. В частности, я могу сказать относительно литейной завода Владимира Ильича, которая выпускала раньше 300 *т*, а теперь она выпускает при том же оборудовании около 600 *т*. Надо поставить вопрос о том, чтобы каждая литейная специализировалась на определенную выработку изделий.

Тут все удивлялись, что для литейных проектируется один сорт земли. Как ни странно, но у нас имеется одного сорта земля, и мы только этот сорт приготовляем для доминирующих работ, а для других работ мы добавляем отдельные земли, но мы не готовим много разных земель и обрабатываем земли так называемые основные облицовочные.

Теперь о сухих работах. Дело в том, что вряд ли можно разрешить этот вопрос так, как здесь указывалось, т. е. чтобы не делать работы всухую. Мы имеем почти 40% литья, где мы вынуждены работать всухую.

Если на некоторых заводах можно будет легко пойти на то, чтобы применить другой режим, то на нашем заводе пойти на это довольно трудно. Надо отметить, что работа в 2 смены, как рекомендует докладчик т. Гуковский, вызовет большие неудобства в части рабочей силы. Люберецкий завод работает именно так, как здесь предлагают. Но там создалась невероятная текучесть рабочей силы, рабочие буквально бегут без оглядки, так как там в высшей степени трудно работать. Тут надо обратить внимание и на быт рабочих.

КРИСТИН. Прежде всего я хочу отметить, что предложение т. Гуковского было выработано еще 3 месяца тому назад и наша вина в том, что мы до сих пор не созвали совещания. Вместе с этим заявлением отпадает ряд возможных упреков.

Что касается возражений по поводу предложения т. Гуковского, то тут странно следующее: все говорят, что это — важное предложение, что его можно будет осуществить, и даже кое-где оно уже осуществляется, но одновременно выдвигаются возражения общего порядка, например говорится об усталости рабочих при 3-сменной работе.

Я начну с производительности труда в ночной смене. Мы проделали работу, которая является первой в подобного рода работах по изучению производительности труда в ночной смене. Правда, мы не взяли литейщиков, не взяли металлистов, а взяли текстильщиков. Вы скажете, что здесь большая разница. Об этой разнице я тоже скажу. Существует общее мнение, что ночная смена дает значительно меньшую производительность, чем дневная. В проектах Гипромеза выдвинута общая формула, что производительность труда в ночной смене везде на 25% меньше, чем в дневное время. Ряд обследований показал, что производительность труда в ночное время в общем максимум на 5% *больше,* чем в дневное время.

Тов. Кваша впервые удалось проследить динамику производительности труда за 2 года. Вот, например, диаграмма динамики производительности труда в первый период работы в ночное время. В сравнении со средней производительность труда в утренние часы очень низкая, в ночные же часы она опускается до еще более низкого уровня. Дальше вы видите, как постепенно сглаживается это различие. Резкое улучшение наступает спустя год после перехода фабрики на трехсменную работу [1].

Правда, здесь не только рабочий приспособляется к фабрике, но и фабрика приспособляется к рабочему: улучшено освещение, переустроена вентиляция, радикально изменены учет производительности рабочих и расчет с ними и проч. Здесь приводился факт, что ночная работа в литейных не оправдала себя. Говорилось об освещении в литейных. Нужно сказать, что в них и дневное освещение плохое, потому что в наших условиях работы окна всегда там закопченные, вследствие чего и приходится часто работать при искусственном освещении. В большинстве старых литейных вы имеете такое естественное освещение, которое мало отличается от скверного искусственного.

Неужели нельзя лучше оборудовать световое устройство наших литейных? Разве мы не можем добиться искусственного рассеивания света? Вы говорите о том, что земля черная и работать крайне трудно, но когда вы работаете в текстильном производстве при искусственном освещении с ниткой, разве это менее тяжело? Я покажу вам другую диаграмму [2]. Вы видите, что общий уровень не понизился, а поднялся. Конечно, это не благодаря трехсменной работе, но все-таки это показывает, что трехсменная работа не исключает роста производительности труда. Вы говорите о том, что литейное дело отличается от текстильного тем, что оно является многофакторным и отсюда трудность работы ночью. Это еще вопрос, в каких условиях ночная работа труднее — тогда ли, когда она является монотонной работой или когда она является сложной работой? Этот вопрос решают не техники,— этот вопрос решают люди, которые изучают психо-физические условия усталости. Но я убежден, что ночная работа в текстильной промышленности должна больше сказываться на производительности, чем многофакторная работа в литье.

Вы говорите, что в ночное время увеличивается брак. Газета «За индустриализацию» произвела обследование обслуживания ночной смены на заводах, в частности на машиностроительных. Это обследование показало, что рабочие в ночное время не обслуживаются техническим руководством, что технический персонал не на месте. Конечно, отсюда увеличивается и брак. Надо большую долю брака отнести за счет организационных недостатков работы в ночное время.

[1] Диаграмма взята из статьи Я. Кваша „Нагрузка промышленных предприятий", помещенной в I томе сборника ИЭИ Госплана СССР „На новом этапе социалистического строительства", стр. 445.

[2] Там же, стр. 448.

Говорилось о том, что нет кадров. Но этот вопрос стоит не только в отношении литья, это — общий вопрос, но предполагается же перевести машиностроение на три смены. Я не знаю, знакомы ли вы с теми опытами, которые проделываются, чтобы подготовить рабочих, но они показывают, что этот вопрос можно решить.

Доклад т. Гуковского здесь поняли в том смысле, что он считает разделение труда между сменами нецелесообразным. Функционального разделения труда между сменами он не предполагает уничтожить. Вот что говорится в тезисах его доклада: «Вполне возможно уложить в сутки два цикла, при этом в основном сохранив оправдавшееся на практике разделение функций между сменами». При его режиме остается функциональное разделение труда, и он против этого не спорит, так что этот упрек посылается ему напрасно. Тов. Гуковский ставит вопрос следующим образом. Он хочет комбинировать работу разных смен так, чтобы обеспечить свободную формовочную площадь для второй смены формовщиков. Надо организовать дело заливки и выбивки таким образом, чтобы формовочная площадь два раза в сутки была бы свободна. Никто из товарищей не выдвинул против этого никакого аргумента. Вы спорили о многих второстепенных вопросах, но вы не спорили о том, что каково бы ни было литье — крупное, мелкое или среднее — вы можете формовочную площадь два раза в сутки освободить для формовщиков.

Теперь я перехожу к вопросу о крупном и мелком литье. Я не знаю, как работали раньше по крупному литью—в одну или три смены. Вы говорите, что раньше лили и формовали одновременно. Почему сейчас нельзя формовать два раза в сутки? Сейчас формуют крупное литье в одну смену. Почему нельзя формовать в другую? Если у вас формы крупные... *(Розенфельд:* вы нас обвиняете в том, чего мы по существу не сказали, а сейчас оказывается, что вы литейного дела не знаете. Мы говорили, что мелкое машинное литье осуществимо не 2, а 3 раза в день. В отношении же крупного литья мы натолкнулись на вопрос о сушилках и площадях. Об этом мы говорили. Поэтому нечего нам бросать упрека, что мы говорили только о мелочах). Я ставлю вопрос о передаче формы от одной смены к другой, а вы говорите, что это невозможная вещь потому, что рабочий должен отвечать за форму. Форма не такое уж сложное дело, что он должен за нее отвечать. Сейчас мы имеем следующее явление: ночная смена не обслуживается техническим персоналом. Скажите, почему нельзя передачу и сдачу формы связать с ответственностью технического персонала. Почему же это было возможно раньше? *(Протопопов:* а сколько приходится инженеров и техников на рабочих и знаете ли вы, сколько форм приходится в одни сутки?). Я думаю, что эти трудности можно преодолеть. Раньше формовали бригадным путем? *(Протопопов:* одна бригада начинала, заканчивала и сдавала работу). Ответственность осуществлялась тем, что была бригада, которая отвечала за работу. (*Протопопов:* тогда люди болели за работу). А сейчас нельзя болеть за работу? Раньше был бригадир, который за все отвечал. Это был технический персонал. А почему же мы сейчас не можем поставить людей, ответственных за формы? *(Протопопов:* как же он будет работать на две смены?). Я не хочу на этих вопросах останавливаться, на них ответит т. Гуковский. Скажу лишь, что раньше это осуществляли, почему же сейчас нельзя осуществлять потому, что люди не болеют за дело?

Здесь говорили о кранах, о том, что кран обслуживает и формовку и заливку. Во втором варианте, который здесь намечен, заливка не происходит одновременно с формовкой. Заливка происходит отдельно. Почему же здесь краны должны путаться, почему должен быть добавочный кран? Ведь никто из товарищей не возражал против того, что заливка требует меньше времени, чем формовка, значит можно уложиться в такой отрезок времени, чтобы она

не мешала формовке. И почему нельзя сделать так, чтобы краны не были загружены обеими работами одновременно?

Наконец, были такие возражения, что надо ставить дополнительные вагранки и сушилки. Тов. Гуковский не говорил о том, что их надо ставить везде. Весь вопрос в том, что стоит меньше — дополнительная вагранка или новая литейная.

Несомненно, что режим работы, который предлагается т. Гуковским, должен быть подвергнут всестороннему обсуждению. Мы созвали сегодняшнее совещание, чтобы получить мнение специалистов по этому вопросу. Этот вопрос связан с напряженностью и трудностями в работе, но надо эти трудности постараться преодолеть.

Теперь я хочу коснуться в нескольких словах доклада т. Гуковского. Я считаю, что очень легко он отнесся к вопросу охраны труда. Вопрос о вентиляциях стоит гораздо сложнее, чем он говорит. Если два раза в сутки будет происходить заливка, то температура в цехе будет увеличиваться и тогда мы должны будем усилить вентиляцию. Этот вопрос стоит относительно текстильных фабрик и тем более он должен стать в отношении горячих цехов.

ВИНОГРАДОВ. Я как практик должен сказать, что для того, чтобы перейти на две смены, нужно рассмотреть вопрос в отношении каждой литейной отдельно.

К концу пятилетки у нас будут конструироваться новые заводы, новые литейные мастерские и нам необходимо учесть при переходе ко второй смене нерациональное использование средств предприятия. Насколько мне известно, у нас по Московской области будут организованы 3 крупных литейных. Мы имеем проект Гипромеза и обсуждали его на заводе им. Владимира Ильича. Я считаю, что это нецелесообразная трата средств. Докладчик говорил, что потребуется затрата в размере 12—18 тыс. рублей на вагранку. У нас имеется очень много заводов и бросаться трудовыми копейками нельзя.

Дальше докладчик говорил о смене формовщиков по бригадам. Я согласен — это возможно. Когда мы переходили на непрерывную рабочую неделю, мы столкнулись с вопросом: как же быть, если я работаю над каким-нибудь сложным цилиндром в течение недели и надо передать работу другому товарищу? этот вопрос мы обсудили и решили, что нам необходимо собраться в бригады с тем, чтобы в случае, если я ухожу, предположим, в отпуск, мой товарищ был бы в курсе дела и мог бы закончить работу. Но нельзя согласиться с тем, чтобы при двухсменной работе формовка и заливка деталей производились в одном помещении. Это отразится вредно на рабочих и тем самым на выпуске. Тут товарищ указывал, что можно устроить заливку за стеной, чтобы в формовочной был чистый воздух. Если мы этого не сделаем, то будет грош цена проекту перехода на две смены. Эти моменты надо учесть, хорошие принять, плохие отбросить.

ГУКОВСКИЙ. Я отвечу товарищам очень быстро, но мне придется одного и того же вопроса касаться несколько раз, как он возникал в прениях. Раньше всего я отвечу тов. Протопопову, который настаивает на том, что этот способ приемлем только для мелкого и однотипного литья. Раз'ясняю: я предлагаю это для всякого литья — крупного, среднего, мелкого и для всех абсолютно литейных — для крупных, средних и мелких безусловно. Затем тов. Протопопов говорил, что в 99 случаях имеются мостовые краны и нет консольных кранов. Это недоразумение. Если мы возьмем литейную Путиловского завода, наиболее отсталого завода, то мы увидим, что почти на каждой колонне там имеется консольный кран. Я могу привести в пример литейную также Невского завода, литейную зовода «Русский дизель», где тоже имеются консольные краны, так что в данном случае никакой катастрофы нет.

Теперь я перейду к следующему возражению о единой земле. Тут получается путаница. О какой единой земле вы говорите? Я говорю о единой земле для всех форм. Я не говорю о дополнительной земле. Я продолжаю настаивать, что необходимо иметь единую землю и заявляю, что приехавший из Америки инж. Фролов, работавший в мастерских Форда, повторил этот опыт. Вы можете это видеть и здесь, это не в Америке. Затем я говорил, что надо отбросить сухие формы и перейти к сырым. Сухие формы есть пережиток. Возражая мне, ссылались на отсутствие кадров, но тогда, чтобы быть последовательным, надо говорить, что в виду отсутствия кадров в механических мастерских, надо остановиться на строгальных станках и не переходить к фрезерным станкам. Это такое же преступление, как и работать при сухой формовке. Я должен указать, что проект Нижне-тагильского завода был составлен без сушилок.

Я не говорю о том, что нужно совершенно отказаться от сушил, я говорю, что мы должны итти к сырому литью. Мы говорим сейчас не о технологии литья, а мы говорим о введении двухсменного режима. Я говорю, что для введения этого режима вопрос о сушилах не играет роли, потому, что а, во-вторых, сушильное хозяйство таково, что при его реконструкции мы сохраняем место, а не теряем его.

Теперь вопрос о ночной смене, о чем говорили без конца. Тов. Протопопов подал реплику о том, что 60% он принимает в ночную смену от дневной. Я должен сказать, что я просидел в литейной в течение 20 лет, я проделал в литейной все работы, а последние 10 лет наблюдал литейные, поэтому могу сказать, что производительность труда в литейной в ночной смене будет незначительно меньше, чем днем.

Далее, вопрос о передаче работы. Вы говорите о том, как работали раньше. Вы говорите, что бригада работала 12 часов, другая бригада работала тоже 12 часов. Но бригадир, который зарабатывал по 350—400 руб., ведь он приходил и ночью и утром, оставляя за себя брата из деревни и таким образом не позволяя пустовать площади. Этого нельзя сейчас делать. Нужно принять какой-нибудь другой метод для того, чтобы площадь не пустовала. Мы его и предлагаем.

Вы говорите, что вместо кранов лучше иметь конвейер. Я не представляю себе, о каком конвейере может итти речь. Очевидно, вы продолжаете говорить о мелком массовом литье. Так как мы предлагаем режим для всякого литья, то очевидно вопрос о конвейере отпадает.

То же самое в отношении предложения вместо 2-3-сменной работы применять перенесение заформованной опоки в другое помещение. Это есть другой метод работы. Какой выгоднее? Я считаю, что несравнимо проще вводить 2-сменную работу, которую мы предлагаем, чем проводить огромную организационную работу с новыми площадями, с новыми людьми по перенесению заформованных изделий с чрезвычайной опасностью для форм. Мне кажется, что предлагаемый вами способ перенесения форм в другое место не выдерживает критики.

Тов. Соколов говорил о том, что такая сменность вносит большую напряженность в работу, а раз вносится напряженность, то увеличивается брак. Плох тот работник, который при напряженной работе начинает плохо работать. Мне кажется, что слабая работа, спустя рукава, вызывает гораздо больше брака. Представитель с завода «Борец» говорил, что они работали в две смены, производили и формовку в две смены, а в третью — лили. Я не понимаю, как они от этого могли отказаться, значит, у них есть достаточная площадь для этой работы, если они могут в две смены формовать и в третью лить. Это ничего общего с данной схемой не имеет. Поднимался вопрос о вагранках. Здесь говорили о том, что я предлагаю бросить 12 тысяч

на вагранку. Но надо помнить, что у нас в результате будет большая сумма экономии. Тов. с завода Владимира Ильича указывал, что с этим режимом мы будем работать так же, как работали в старое время. Я считаю, что нам нужно добиться большей производительности, но режим поставить так, чтобы были соблюдены все правила охраны труда.

Мне кажется, что этот вопрос столь важен, столь заманчив, столь интересен, что необходимо подумать о практическом осуществлении этого режима, необходимо попробовать ввести его хотя бы в 2-3 литейных. Я не сомневаюсь, что опыт 2-3 месяцев покажет полную применимость этого метода. При этом необходимо выбрать литейную, которая покажется нам менее пригодной, и там поставить опыт. Это будет лучше всяких споров. Мне кажется, что мы должны наметить несколько таких литейных.

ПРОТОПОПОВ. Я хотел бы внести маленькую поправку к докладу т. Гуковского: никогда нельзя рассматривать режим помимо технологии, а он рассматривает режим как режим, без учета технологии.

КРИСТИН. Мы не технический, а экономический институт и не можем иметь окончательного суждения в этом деле. Вопрос очень важный. Предложение т. Гуковского надо проверить среди опытных специалистов литейного дела. Большинство товарищей единодушно ограничивало возможности применения предложений т. Гуковского. Это надо учесть. Затем надо учесть то, что большинство товарищей утверждает, что для мелкого литья этот режим может быть осуществим без дополнительных капитальных вложений. Это очень ценный вывод сегодняшнего совещания. Мы можем зафиксировать, что такой режим работы для мелкого литья применим и что при проектировании капитального строительства по мелкому литью надо это принять во внимание. Мы можем сделать такой вывод: «Совещание единодушно признает, что для мелкого литья, без крупных капитальных работ, такой режим может быть приемлем».

С места: Если я правильно понял т. Протопопова, то, по его словам, и для среднего литья, если оно однотипно, такой режим возможен.

ПРОТОПОПОВ. Только с маленьким изменением, что заливка будет производиться отдельно не только по времени, но и по месту; для некоторого литья, где это будет целесообразно, часто без затраты средств (только поставивши перегородки), там этот режим можно провести. Кое-где эти перегородки уже имеются, но нельзя говорить о том, что для всех литейных режим должен быть одинаковый.

ГУКОВСКИЙ. Раз этот вопрос выдвинут и по нему принято решение, я прошу к резолюции присоединить мое заявление, а именно, что я остался при особом мнении и утверждаю, что этот режим абсолютно приемлем во всех литейных не конвейерного типа, независимо от рода литья.

Г. Шапошников

Реформа железнодорожных тарифов

Наши железнодорожные тарифы в дореволюционное время строились на основе платежеспособности грузов, т. е. на способности грузов переносить транспортные издержки без ущерба для развития производства, сбыта и перевозок.

Система тарифов, построенная по принципу платежеспособности, была введена также и на железных дорогах Союза и существует с некоторыми небольшими изменениями и до настоящего времени. По мере перехода нашего народного хозяйства от восстановительного к реконструктивному периоду, роста удельного веса обобществленного сектора и развития плановости в нашем хозяйстве, а также установления твердых цен на многие продукты широкого потребления система платежеспособных тарифов уже не может удовлетворить потребностям народного хозяйства Союза в целом и нашего транспортного хозяйства в особенности.

XVI партс'езд в своем постановлении уже сказал свое веское слово, что транспорту надо уделить особое внимание, ибо он составляет сейчас «узкое место» в нашем народном хозяйстве. Необходимо поэтому, чтобы хозяйство транспорта было поставлено на должную высоту для бесперебойного выполнения возложенных на транспорт задач. Достаточно указать, что в то время как многие отрасли промышленности дают на вложенный в них капитал до 10—15 и даже более процентов социалистического накопления, транспорт до последнего времени не приносил почти никакого дохода, а ассигнования за счет бюджетных сумм составляли сравнительно скромные цифры. Лишь за последнее время социалистическое накопление и на транспорте начинает давать ощутимые величины, например для 1929/30 г. около 700 млн. руб., что составит на основной капитал железных дорог около 6% (по данным НКПС). Этот поворот в финансовом хозяйстве железных дорог находится в полной зависимости как от бурного роста грузооборота железных дорог и сокращения эксплоатационных расходов, так и от произведенного с 1926 г. повышения тарифов на многие грузы. Однако несмотря на сравнительное благополучие железных дорог в финансовом отношении, в остальной части хозяйство железных дорог далеко от благополучия.

Не говоря уже о недостатках в техническом отношении, по оборудованию железных дорог подвижными составами и проч., в самых условиях перевозки до сих пор имеются довольно значительные пробелы. Прежде всего до сих пор не налажена еще как следует плановость перевозок, что в значительной мере об'ясняется недостаточным вниманием к этому делу со стороны наших ведомств и хозяйственных организаций, вследствие чего имеют место встречные перевозки, переотправки и переадресовки в узлах, затрудняющие работу железнодорожного транспорта. Точно так же имеет место малое использование водного транспорта, что влечет за собой перегружен-

ность некоторых железнодорожных направлений и т. п. Наконец далеко не в достаточном об'еме применены на железнодорожном транспорте рационализаторские и реконструктивные мероприятия. Одной из причин отмеченного являются недостатки действующей тарифной системы. Система эта в том виде, как она сейчас существует, обладает и другими, кроме указанного выше, недостатками. Главнейшие из них заключаются в том, что при проведении в 1926 г. надбавок к тарифу путем огульного повышения ставок на различные проценты, нарушены были соотношения между тарифами на отдельные грузы одной и той же группы товаров, вследствие чего произошли изменения в направлениях перевозок, увеличились в некоторых случаях пробеги грузов и т. д. Затем к недостаткам действующей тарифной системы следует отнести также обилие так называемых исключительных тарифов, установленных в из'ятие из общего тарифа и для разных грузов, по разным основаниям сильно загромождающих тариф и нередко аннулирующих значение общих тарифов для отдельных грузов. Следующими весьма важными недостатками действующей системы являются существование огромного количества различных сверх провозной платы сборов и бессистемность построений тарифной номенклатуры. Если ко всему сказанному добавить еще частые изменения в течение одного и того же года тарифов и вытекающую отсюда неустойчивость их, мы будем иметь более или менее ясное представление о главнейших недостатках тарифной системы железных дорог.

Общий пересмотр тарифной системы транспорта вызван был главным образом вышеуказанными причинами, причем в преподанных для пересмотра директивах правительства отмечалась необходимость произвести этот пересмотр «в соответствии с новыми требованиями народнохозяйственного строительства в целом и отдельных отраслей ее хозяйства и районов в частности, не повышая при этом среднего уровня тарифов».

Другим постановлением правительства задача пересмотра определялась более конкретно, а именно предуказано было, что «задачей предстоящей тарифной реформы должно быть покрытие всех эксплоатационных расходов и восстановление изнашивающегося железнодорожного хозяйства, причем проведение этого принципа должно иметь в виду содействие:

а) индустриализации страны применительно к заданиям генерального и перспективного плана;

б) приобщению к хозяйственной жизни новых районов и источников развития производительных сил и

в) наиболее целесообразному с народнохозяйственной точки зрения размещению промышленности и сельского хозяйства» (постановление СНК СССР от 4/IX 1928 г.). Наконец, последнее постановление (СНК СССР от 26/II 1930 г.), дающее подробные основания для общего пересмотра тарифной системы, в главных частях сводится к следующим директивным указаниям:

а) общий пересмотр тарифной системы должен быть произведен в сторону приближения тарифов к себестоимости перевозок,

б) общий уровень тарифов должен быть сохранен на высоте тарифного индекса 1926/27 г.,

в) тарифы не должны опускаться ниже расходов железных дорог, зависящих от движения.

Мотивы перехода к тарифам, построенным по себестоимости перевозок, изложены в начале статьи. Необходимо лишь отметить, что полный переход ныне же от платежеспособных тарифов к тарифам, построенным по себестоимости, для топлива и многих видов сырья был бы недопустим в виду возможности большой ломки в условиях производства и потребления сырья и изделий. Поэтому в директиве правительства предусмотрен постепенный переход, и в текущем пятилетии устанавливаются тарифы лишь в сторону приближения к себестоимости.

Второе директивное постановление правительства от 26/II 1930 г. — о сохранении общего уровня тарифов на высоте тарифного индекса 1926/27 г.— имеет в виду увеличение социалистического накопления на транспорте, так как по мере сокращения расходов железных дорог при стабильности тарифов накопление будет расти, что и имеет место в настоящее время. А именно, исходя из средней величины тарифов в 1926/27 г. в 1,39 коп. с 1 *т-км*, мы имеем за ряд лет следующие величины накопления:

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
	(в копейках с *т/км*)			
Эксплоатационные расходы вместе с реновац. расходами	1,32	1,27	1,08	0,98
Накопление	0,07	0,12	0,31	0,41

Из этой таблицы видно, что накопление, составлявшее в 1926/27 г. ничтожную величину, в 1929/30 г. уже дает 42% от эксплоатационных и реновационных расходов.

Что касается третьего пункта постановления СНК СССР от 26/II 1930 г. о том, чтобы тарифы не опускались ниже расходов, зависящих от движения, то пункт этот является в связи с общей тарифной политикой очень существенным, так как он предусматривает, что железные дороги не должны возить в прямой убыток себе.

Кроме перечисленных трех основных пунктов, в постановлении СНК СССР от 26/II 1930 г. имеются еще указания о пересмотре всех исключительных тарифов, о пересмотре тарифов по водным путям в сторону их снижения, о пересмотре тарифов смешанных железнодорожно-водных сообщений, пересмотре пассажирских тарифов и всех условий и правил применения тарифов.

Работа по общему пересмотру тарифов производилась в Тарифном комитете НКПС, а по окончании пересмотра там результаты этих работ были переданы в Госплан СССР, который, после разработки представленной Тарифным комитетом новой тарифной системы, подверг ее дополнительному рассмотрению в специально созванной тарифной конференции, после чего внес весь вопрос о новой тарифной системе со своим подробным заключением в Совет труда и обороны.

Вся тарифная реформа распадается на две части. Одна часть касается рационализаторских и реконструктивных мероприятий, вне зависимости от

высоты тарифов, а другая относится к пересмотру и определению размеров самих тарифов (провозных плат) на отдельные грузы.

Мероприятия по рационализации и реконструкции тарифной системы

Существенными моментами рационализации тарифной системы являются: коренные изменения в номенклатуре тарифов и в так называемых дополнительных сверх провозной платы сборах и установление системы единого тарифа.

Вопросу о номенклатуре при общем пересмотре тарифов было уделено большое внимание, так как существующая номенклатура, являясь пережитком старины, ни в какой мере не может удовлетворить современным условиям тарификации грузов. Достаточно отметить, что групповое деление грузов в существующей номенклатуре установлено без всякой системы, придерживаясь лишь алфавитного расположения этих групп. Отдельные наименования товаров, включенные в группы, во многих случаях не соответствуют названию групп, а самые группы нередко представляют собою не группу товаров, а лишь отдельные товары (напр. вода, обои, графит и т. п.). В виду бессистемности существующей номенклатуры, очень трудно, а иногда и не возможно при различных экономических исследованиях давать сравнимые данные по транспорту и по другим отраслям народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства и пр.).

Вопрос о товарной номенклатуре имеет уже свою историю. Еще в 1921 г. в б. Центральном статистическом управлении была организована специальная комиссия по выработке единой товарной статистической номенклатуры, обязательной для всех отраслей народного хозяйства. К сожалению, результаты работ комиссии не получили осуществления, и вопрос о номенклатуре для транспорта остался неразрешенным, в то время как товарная номенклатура в других отраслях народного хозяйства давно уже переработана и рационализирована. В настоящее время, при общем пересмотре тарифной системы, после длительного обсуждения вопроса, удалось выработать железнодорожную номенклатуру на общих основаниях, а именно принять в основу производственный принцип построения ее. Вся номенклатура грузов транспорта подразделена на два больших отдела: А — продукты сельского хозяйства и Б — продукты промышленности. Каждый из этих отделов подразделяется на подотделы по числу отдельных отраслей сельского хозяйства и промышленности, всего числом 13, из них 4 по сельскому хозяйству и 9 по промышленности. Подотделы эти делятся на группы, которых вместо существующих 129 будет всего 76. Помимо номенклатуры, как и при действующей системе, будет существовать алфавит товаров к номенклатуре, но алфавит этот, в отличие от ныне существующего порядка, явится таким же обязательным тарифным руководством, как и сама номенклатура. Тариф, как общее правило, будет заключать в себе наименования как отдельных грузов, так и об'единений их, связанных одной общей провозной платой. Подробное перечисление всех отдельных товаров будет приведено в алфавите. В результате реформы в тарифной номенклатуре число отдельных позиций (подразделений) составит всего около 300 вместо существующих 4000 и самый тариф в своем об'еме сократится примерно в 10 раз.

Следующим моментом в деле рационализации тарифной системы является реформа дополнительных сборов. В настоящее время существует до 50 отдельных дополнительных сборов и отдельные по разным основаниям установленные правила взимания этих сборов. Существование такого огромного числа сборов требует для правильного исчисления их затраты значительного количества времени, содержания лишних сотрудников и в общем очень затрудняет пользование тарифами. При общем пересмотре тарифной системы решено было пойти, как и в вопросе о номенклатуре, на коренную ломку действующего порядка взимания дополнительных сборов. Произведенная в этой области реформа в общем сводится к отмене значительного числа отдельных сборов, число которых вместо существующих 50 сокращается до 7, а взамен их устанавливается для 3 из упраздняемых сборов (станционные расходы, взвешивание, погрузка и выгрузка) однообразная дополнительная к тарифу плата — 10 руб. с вагона для тарных и 9 р. для нетарных грузов (за небольшими лишь исключениями). Взамен всех прочих отменяемых сборов устанавливается к провозной плате надбавка в 2%.

Новая система дополнительных сборов ведет к значительному упрощению существующей системы и вместе с тем стимулирует лучшее использование подвижного состава железных дорог.

Третьей мерой по рационализации тарифной системы является установление системы единого тарифа вместо существующих трех видов тарифов, а именно потонного (для мелких отправок), партионного (за 8 тонн груза) и повагонного. Система эта заключается в следующем: для каждого груза устанавливается один тариф за перевозку до 4 тонн веса; за перевозки свыше 4 тонн предоставляется с тарифа определенная скидка, и чем больше количество пред'являемого к перевозке груза, тем больше и сама скидка, исчисленная в зависимости от сбережения в расходах железных дорог за большую, чем 4 тонны, загрузку вагона. Как исключение из этого общего правила, для упрощения расчетов при перевозках так называемых навалочных и сыпных грузов, устанавливается тариф с вагона вне зависимости от погруженного в вагон количества груза. Эта мера также ведет к значительному облегчению и сокращению работы транспорта, не требуя отдельных расчетов провозной платы по трем видам существующих тарифов.

Переходя к вопросу о реформе самих тарифов, т. е. провозных плат для отдельных грузов, следует указать, что общий пересмотр тарифов касался всех грузов, но наибольшее внимание было уделено грузам массового значения, каковыми является хлеб, топливо, строительные материалы минерального происхождения, лес, сахар и т. п., причем в основу пересмотра ставилось приближение тарифов к себестоимости перевозок.

Тарифы на перевозку хлебных грузов

Реформа существующих тарифов на перевозку хлебных грузов свелась к двум коренным изменениям их — упразднению двух отдельных тарифов

на перевозку зерна и муки с установлением одного общего тарифа для них и построению нового тарифа по себестоимости перевозок.

Действующие в настоящее время два различных тарифа для перевозки зерна и муки дают для муки более высокие ставки (на 20%), чем для зерна. Это дает невыгодное развитие мукомольной промышленности в отдаленных от потребляющих районов пунктах (Сибирь, Казакстан), является причиной существования сложной системы так называемых перемолочных тарифов (для перевозок груза до мельниц зерном, а далее — мукой) и служит причиной в известной степени нерационального использования транспорта, так как, поощряя перевозки зерна, железные дороги перевозят вместе с зерном и отходы, чем увеличивается количество потребного для перевозок хлебных грузов подвижного состава. Единый тариф для муки и зерна отмеченные недостатки почти полностью уничтожает. Действующие тарифы на перевозку хлебных грузов построены таким образом, что на коротких расстояниях дают очень высокие ставки — для зерна 3,96 коп. с 1 *т-км* и для муки 4,73 коп., а на средних и дальних расстояниях значительно понижаются, составляя на расстояниях 2000 *км* для зерен 1,03 с 1 *т-км* и для муки 1,22 коп., и на 3500 *км*—0,79 коп. для зерна и 0,94 коп. для муки. Ставки эти для коротких расстояний очень далеки от ставок, построенных по себестоимости перевозок.

При построении тарифов по себестоимости необходимо различать два случая: построение тарифов по средней для всей сети железных дорог себестоимости и построение с учетом себестоимости для данного направления груза, если это направление является для него характерным. Исключительные тарифы, согласно директиве правительства от 26/II 1930 г., так и должны строиться, но при построении общих тарифов необходимо выяснять, по каким направлениям груз движется по железным дорогам, совершаются ли перевозки по разным направлениям или же груз имеет какое-либо одно определенное направление перевозки. Тарифный комитет при общем пересмотре тарифов построил общие тарифы с приближением к средней сетевой себестоимости перевозок. Госплан СССР считает, что в тех случаях, когда и при построении общих тарифов выясняется какое-либо одно направление для данного груза, то тариф должен строиться с учетом себестоимости этого направления. В частности по хлебным грузам мы имеем для дальних перевозок вполне определенное направление, а именно направление, по которому движется сибирский хлеб. Перевозки последнего совершаются на расстояниях 2500 *км* и свыше, доходя до 4000 *км*, хлеб же европейской части Союза таких дальних перевозок не имеет. В виду этого Госплан признал необходимым тарифы на хлебные грузы спроектировать таким образом, чтобы в дальних расстояниях была бы принята себестоимость железных дорог сибирского направления (дорог Омской, Пермской и Моск.-казанской), дающая против средней сетевой понижение на 23%. Если бы хлебные тарифы были построены по средней сетевой себестоимости, то получилось бы значительное повышение тарифа для сибирского хлеба, доходящее до 35—40% и выше, между тем, как при учете для дальних расстояний себестоимости железных дорог сибирского направления это повышение составляет на расстоянии 3500 *км* не более 14%

действующего тарифа на зерно и понижение 3% на муку (в первом случае ставка тарифа будет для сибирского хлеба 1,15 коп. с *т-км*, а во втором— 0,90 коп.).

То обстоятельство, что тариф, построенный с учетом себестоимости сибирского направления на запад, будет применяться и для перевозок сибирского хлеба в восточном направлении, не может его опорочить, так как условия перевозок хлеба на Дальний Восток не должны быть ухудшены, и вероятно представится необходимость сохранить для ДВО тарифы без изменения.

Построенная Тарифным комитетом по полной сетевой себестоимости перевозок схема тарифа для хлебных грузов имеет начальную ставку 1,46 коп. с *т-км* и конечную на расстояниях 3000 *км* и выше—1,15 коп. Схема же тарифа, предложенная Госпланом, имеет начальную ставку 1,75 коп. с *т-км* и конечную 0,90 коп. Повышение начальной ставки до 1,75 коп. против схемы Тарифного комитета об'ясняется тем, что при выделении из общей сети железных дорог сибирского направления, имеющих меньшую себестоимость, для остальной части сети себестоимость повышается, вследствие чего для той части схемы хлебного тарифа, которая будет применяться для перевозок на коротких и средних расстояниях, ставки при построении тарифа по себестоимости должны быть выше. Общее количество перевозок хлебных грузов, зерна и муки составляет за 1928/29 г. кругло 17 млн. *т* и при изменении новой схемы тарифа по проекту Госплана выручка железных дорог может уменьшиться в размере около 1 млн. руб. [1].

Тарифы на перевозку топливных грузов

Топливные грузы в общем железнодорожном грузообороте занимают первое место, составляя около 30% всех перевозок по сети железных дорог (42,2 млн. *т* за 1928/29 г.). Из числа топливных грузов на первом месте стоят каменноугольные грузы, составляющие 17% всех перевозок, затем идут: дрова—6,6%, нефтяные грузы—5,3% и торф — 0,7% общего количества перевозок всех грузов. При пересмотре тарифов на перевозку топливных грузов, помимо построения их с приближением к себестоимости, приняты были во внимание постановления Всесоюзной топливной конференции 1930 г. В этих постановлениях предусматривается широкое развитие местного топлива с резким повышением его удельного веса в топливном балансе Союза. В связи же с исключительно высокими темпами развития народного хозяйства, конференция считала необходимым обеспечить перевозку крупных количеств высокосортного топлива на далекие расстояния даже при макси-

[1] СТО 16/VIII 1930 г. постановил на перевозку хлебных грузов принять схему, предложенную НКПС, исходя главным образом из соображения об упрощении применения хлебных тарифов, в виду возможности отмены всех завозных перемолочных и иных исключительных тарифов. Во всем остальном изложенный в настоящем обзоре проект реформы утвержден.

мально возможных темпах развития добычи местного топлива, вследствие чего тарифы должны стимулировать развитие основных топливных баз СССР и не препятствовать снабжению привозным топливом нуждающихся в нем районов. Полный переход топливных тарифов на построение их по себестоимости был бы затруднительным, так как это сопровождалось бы в некоторых случаях значительным повышением тарифов. В виду этого тарифы на перевозку топливных грузов изменены в направлении лишь приближения к себестоимости, с некоторыми отступлениями в отдельных случаях от этой установки. Для каменного угля общий тариф несколько повышен (на 4%) на расстояниях около 3000 *км* и выше. Тариф на перевозку каменного угля в Ленинградскую область повышен для маршрутных перевозок, т. е. для перевозок целыми поездами на 17%, а для вагонных — на 22%, исходя из необходимости приближения этого тарифа к себестоимости, каковое изменение тарифа дает равенство плат для маршрутных перевозок для Ленинграда и Москвы, если учесть повышение тарифа и для Москвы. Существующий пониженный тариф для перевозок угля в Московскую область из Донбасса (№ 12) отменяется (по этому тарифу льгота дана была при перевозках угля для металлической промышленности, газовых заводов и для МОГЭС), он сохраняется лишь для металлургических заводов при станциях Чугун и Ясная Поляна. Эти изменения угольных тарифов касаются перевозок донецкого угля. Что касается перевозок угля других районов, то для сибирского (кузнецкого угля) действующий пониженный тариф, построенный по расходам, зависящим от движения, сохранен в размере 0,38 коп. с *т-км* без изменения, но только для металлургической промышленности. Для всех прочих потребителей Уральского района для перевозок кузнецкого угля устанавливается тариф 0,55 коп. с *т-км*, *т. е.* в размере эксплоатационных расходов железных дорог (без социалистического на транспорте накопления). Для перевозок уральских и сибирских углей в других, кроме указанных, направлениях тарифы в общем сохраняются с небольшим повышением на дальних расстояниях перевозок. Наконец для подмосковного угля тариф понижается на 10%.

Произведенное повышение угольных тарифов на дальнепривозное топливо и понижение для подмосковного угля создают экономические предпосылки для стимулирования потребления местных видов топлива и уменьшение пробега дальнепривозных углей.

В отношении другого вида минерального топлива, именно нефтяного, а также и разных нефтяных продуктов, в общем действующие тарифы, за небольшими исключениями, сохранены без изменения, так как тарифы эти по своему построению удовлетворяют директиве правительства о приближении тарифов к себестоимости.

Для перевозок дров, как топлива, имеющего тенденцию в 5-летнем плане к стабильности, а также груза, являющегося предметом преимущественно рабочего потребления, тарифы сохранены на существующем уровне, с небольшим лишь увеличением, в целях приближения их к себестоимости, на расстояниях свыше 400 *км* (на 10%).

Наконец для торфа, перевозки которого совершаются на коротких расстояниях, в пределах до 100 *км*, тарифы сохранены без изменения. Финансовые результаты пересмотра тарифов на перевозку топливных грузов выражаются в увеличении выручки жел. дор. около 9,5 млн. руб. в год.

Тарифы на руду, металлы и металлические изделия

Существующие в настоящее время тарифы на руду, металлы и металлические изделия построены без определенной связи между собою, в особенности если учесть наличие ряда исключительных пониженных тарифов для этой группы грузов, установленных еще в дореволюционное время и не имеющих в настоящее время достаточных оправданий. К числу таких тарифов относятся, например, пониженный исключительный тариф на перевозку уральского чугуна, благодаря которому уральский чугун перевозится на очень далекие расстояния — 2500 *км* и выше, в такие районы, куда следовало бы возить южный чугун. Пересмотр тарифов на руду и металлические грузы преследовал, кроме некоторого изменения ставок тарифов, также и упорядочение всех действующих для этих грузов тарифов в номенклатурном отношении.

Тариф на южную железную руду, исходя из необходимости приближения его к себестоимости перевозок, несколько повышен, именно на 5% для маршрутных перевозок и на 15% для повагонных, с сохранением действующего тарифа для уральской железной руды без изменения. Одновременно повышен тариф на серный колчедан в целях стимулирования перевозок его в смешанных железнодорожно-водных сообщениях. Для чугуна установлен один общий тариф, который дает повышение против действующего исключительного тарифа для уральского чугуна от 10 до 30% на далеких расстояниях.

Для железа и стали допущено понижение тарифа на 10%, а для изделий чугунных, железных и стальных, об'единенных из громадного количества отдельных наименований их (около 400) всего в 4 группы, в результате пересмотра тариф понижен и лишь для небольшого числа их произведено некоторое повышение тарифа.

В отношении перевозок машин, которые тарифом подразделяются на машины сельскохозяйственные и всякие прочие, достигнуто значительное упрощение и упорядочение номенклатуры их, с группировкой «прочих» машин в 3 группы и с сохранением тарифа для большинства их без изменения. Что касается сельскохозяйственных машин, то, в целях улучшения утилизации подвижного состава железных дорог новым тарифом поощряется перевозка их в разнообразном виде, причем для перевозимых в собранном виде тракторов даются более льготные условия перевозок.

В общем итоге по грузам металлической промышленности (как металлургической, так и металлообрабатывающей) пересмотр тарифов дает понижение в сумме около 4 млн. руб.

Тарифы на лесные грузы

Четвертое место в нашем железнодорожном грузообороте[1] занимают лесные грузы, составляющие по количеству перевозок за 1928/29 г. 16 млн. *т*.

[1] Первое место занимает топливо, второе — хлебные грузы, третье — руды, металлические изделия, четвертое — лес и т. д.

Действующие тарифы на перевозку лесных грузов делят их на 3 категории, относя к первой категории пиленый лес и круглый крупных размеров, ко второй категории — круглый лес средних размеров и шпалы и к третьей категории — круглый лес мелких размеров и всякого рода отходы от разделки леса. Соответственно такому делению для лесных грузов действуют три отдельных тарифа, более высокий для грузов первой категории (с начальной ставкой в 2,95 коп. и конечной ставкой 0,90 коп.), несколько ниже для грузов второй категории (с начальной ставкой в 2,47 коп. с *т-км* и конечной также 0,90 коп.) и низкий тариф для грузов третьей категории (с начальной ставкой в 2,10 коп. с *т-км* и конечной—0,51 коп.). Причем, кроме этих общих тарифов имеется ряд исключительных тарифов, из которых следует отметить тариф на перевозку крепежного леса для рудников и копей, дающий конечную ставку в 0,46 коп. с *т-км*.

Деление круглого леса по категориям, как указано выше, установлено в зависимости от размеров этого леса. В целях упрощения тарифа и в виду того, что из общего количества круглого строительного леса около 85% перевозится по второй категории и лишь 15% по первой, при пересмотре тарифа обе эти категории об'единены в одну с установлением одного общего тарифа для них, значительно понижающего действующий тариф на коротких расстояниях (ставка в 1,60 коп. с *т-км*) и несколько повышающего на дальних расстояниях (0,95 с *т-км*). Это дает
стояний от 30 до 45% и повышение для дальних на 5,5%. Тариф этот построен с приближением к себестоимости и дает повышение ставок для круглого леса с более близких расстояний (500 *км*), чем для пиленого (с 110 *км*), в целях поощрения разделки круглого леса на местах произрастания его.

В отношении леса третьей категории тариф на средних и дальних расстояниях несколько повышен, в виду необходимости установления его не ниже расходов железных дорог, зависящих от движения, именно вместо ставки 0,51 коп. установлена ставка 0,57 коп. с *т-км*. Для крепежного леса, перевозимого в порожних направлениях, с этого тарифа дана скидка в 17% по разнице себестоимости перевозок в груженом и порожнем направлениях. В общем итоге результат пересмотра тарифов на лесные грузы дает понижение выручки около 1,2 млн. руб.

Тарифы на строительные материалы минерального происхождения

Перевозки главнейших строительных материалов минерального происхождения, а именно строительного камня, извести, цемента и кирпича, в 1928/29 г. составляли 12,4 млн. *т*. В связи с бурным ростом промышленности и жилищного строительства условия перевозок этих материалов приобретают большое значение. Имея в виду, что производство и добычу строительных материалов минерального происхождения проектируется осуществить по возможности в направлении приближения их к местам потребления, при пересмотре тарифов признано было целесообразным стимулировать такое размещение также и экономическими мероприятиями, затрудняющими перевозку строительных материалов на дальние расстояния. В виду этого новые

тарифы на перевозку строительных материалов построены таким образом, чтобы для тех материалов, которые имеют низкие тарифы, они были бы повышены на средних и дальних расстояниях (на 10%), а в некоторых случаях и на коротких расстояниях, чтобы, с одной стороны, приблизить тарифы к себестоимости перевозок, а с другой — коренным образом упростить и устранить то разнообразие в тарифах на минеральные строительные материалы, которое имеется в настоящее время. К числу строительных материалов, для которых тариф несколько повышен, относятся известняк, известковая земля и булыжник; для них существующий низкий тариф повышен на коротких расстояниях на 10% и на средних и дальних — на 20%. Для ряда других строительных материалов (глины, песка и некоторых других) повышение допущено всего в размере 10% и только на средних и дальних расстояниях. Одновременно с этим тариф понижен довольно значительно для цемента (на 22%), для кирпича строительного, силикатного и трепельного (на 20%), для извести (на 20%) и для некоторых камней.

В результате пересмотра тарифов на строительные материалы минерального происхождения понижение выручки составит около 3-4 млн. руб. в год.

Тарифы на продукты химической промышленности

Ни по одной отрасли промышленности нет такого количества разнообразных тарифов и такой несовершенной номенклатуры, как по химической. Грузы химической промышленности разбросаны по разным группам тарифа, расположены без всякой системы и тарифицируются настолько пестро, что трудно и даже невозможно подвести их под какой-нибудь определенный признак тарификации.

При пересмотре тарифов необходимо было прежде всего заново переработать номенклатуру грузов, а затем уже разработать новые тарифы. Все грузы химической промышленности распределены по общепринятому в новом тарифе производственному принципу на 9 групп.

Соответственно этой группировке производилась и тарификация грузов химической промышленности, причем при установлении новых тарифов в целях упрощения по возможности были об'единены вместе грузы данной группы, с установлением для них одного общего тарифа, придерживаясь при этом условия сохранения среднего уровня действующих тарифов и возможного приближения их к себестоимости перевозок. Наиболее высокие тарифы для грузов химической промышленности установлены для парфюмерных и косметических изделий, для готовых продуктов резиновой промышленности и некоторых других, а наиболее низкий тариф, рассчитанный лишь по расходам, зависящим от движения (начальная ставка 0,56 коп. с *т-км* и конечная — 0,45), принят для удобрительных веществ.

Необходимо отметить, что реформа тарифов на грузы химической промышленности представляла значительные трудности, и вновь выработанные тарифы дают лишь первое приближение к тарифам, которые должны быть построены по себестоимости и с учетом всех особых условий перевозок грузов этой отрасли промышленности.

Тарифы на сырье и изделия текстильной промышленности

Действующие тарифы для грузов текстильной промышленности, преимущественно хлопчатобумажной, построены таким образом, что при сравнительно невысоких тарифах для сырья (хлопка), перевозимого из Средней Азии и Закавказья на далеких расстояниях, дают очень высокие ставки для готовых изделий — тканей. Обстоятельством этим закрепляется за существующими районами размещение хлопчатобумажной промышленности (в Центрально-промышленном районе), между тем согласно директиве правительства тарифы должны содействовать приобщению к хозяйственной жизни новых районов и источников развития производительных сил и наиболее целесообразному с народнохозяйственной точки зрения размещению промышленности и сельского хозяйства. В виду этого при пересмотре тарифов допущено довольно существенное понижение для готовых изделий — тканей (хлопчатобумажных и шерстяных) — и одновременно произведено некоторое повышение для сырья, облегчающее возникновение текстильной промышленности в новых районах, ближе к местам производства сырья. Понижение тарифа для готовых изделий также соответствует директиве о приближении тарифов к себестоимости, так как действующие тарифы на ткани значительно выше себестоимости перевозок.

В общем пересмотр тарифов на грузы текстильной промышленности в результате дает (считая понижения и повышения) уменьшение выручки железных дорог около 3,5 млн. руб. в год.

Тарифы на сахар, соль и на прочие грузы

В отношении остальных грузов заслуживают быть отмеченными тарифы на перевозку сахара и соли.

Перевозка сахара составляет в настоящее время около 2 млн. *т*. Наша сахарная промышленность сосредоточена преимущественно на Украине, в виду чего перевозки сахара совершаются оттуда на больших расстояниях, чему способствует и действующий тариф, дающий понижение на этих расстояниях. При общем пересмотре тарифы на сахар при перевозках на короткое и среднее расстояния и до 2040 *км* понижаются как по соображениям приближения их к себестоимости перевозок, так и возможного упрощения их в смысле сокращения числа отдельных исключительных тарифов. Тариф понижается на расстояниях до 1000 *км* на 20%; на расстоянии 1500 *км* понижение составляет 8% и на 2040 *км* совпадает с действующим тарифом. Для перевозок сахара в смешанных железнодорожно-водных сообщениях, для привлечения сахарных грузов на воду также устанавливается пониженный тариф — на 20% ниже тарифа по сплошному железнодорожному пути. Общий результат понижения тарифов на перевозку сахара составляет около 3,7 млн. руб. в год.

Тарифы на перевозку соли поваренной понижаются как по указанным выше соображениям, так и в целях уравнения условий перевозок соли двух главнейших соледобывающих районов (донецкого и баскунчакского), причем, так как реформа, понижая тариф для донецкой соли, вместе с тем повышает его для баскунчакской соли, для которой главным образом имеют значение перевозки в смешанных железнодорожно-водных сообщениях, устанавливается особый пониженный тариф для перевозок соли от и до пристаней и портов. Этот последний тариф одновременно будет применяться и для перевозок пермской и илецкой соли в сплошном железнодорожном сообщении. Результат пересмотра тарифа на соль дает в общем понижение выручки около 2 млн. руб. в год.

В отношении всех прочих грузов, составляющих в общем грузообороте железных дорог менее 10%, следует указать, что общий пересмотр тарифной системы свелся прежде всего к упорядочению номенклатуры этих грузов, об'единению ставок для однородных наименований, во многих случаях дающему понижение, а в некоторых и повышение. В общем результате пересмотр дает для них сокращение выручки в сумме около 10 млн. руб., являющееся результатом понижения тарифов на перевозку книг, рыбных грузов, некоторых мясных товаров и проч. Общий финансовый результат по пересмотру тарифной системы дает понижение выручки железных дорог на сумму, приблизительно, около 20 млн. руб., слагающихся как из понижений, так и повышений тарифов.

Результаты общего пересмотра для отдельных районов

В отношении отдельных районов результаты общего пересмотра тарифной системы не одинаковы.

Статистические сведения о порайонном обмене имеются лишь для главнейших грузов за 1927/28 г. В виду этого для выяснения результатов пересмотра в порайонном обмене учтены изменения тарифов на следующие грузы: каменный уголь, чугун, железо и сталь, железные, стальные и чугунные изделия, хлебные грузы, сахар, соль, мануфактура и лесные грузы.

Исследованию подверглись следующие четыре окраинных района: Среднеазиатский, Закавказский, Сибирский и Ленинградский, причем для каждого из этих районов учет товарообмена производился соответственно действительному пробегу груза.

Результаты этого исследования приводят к следующим выводам: Среднеазиатский район получает снижение в тарифах на сумму 460 тыс. руб.; Закавказский район — снижение на сумму 1.928 тыс. руб.; Сибирь — снижение на 1.385 тыс. руб. и Ленинградская область — повышение тарифа на 1.282 тыс. рублей.

Наибольшие изменения в тарифе для отдельных районов приходятся на перевозки мануфактуры и хлебных грузов, тарифы на которые подверглись существенным изменениям; для Ленинградской же области имеет наибольшее значение повышение тарифа на перевозку каменного угля, выражающееся в сумме около 3,2 млн. руб. По остальным же учтенным грузам область эта получает понижение тарифа.

Приведенные результаты изменений тарифов для упомянутых четырех районов исчислены, как отмечено выше, по данным перевозок за 1927/28 г.

Для 1928/29 г., по которому в настоящей статье приведены результаты пересмотра тарифов по отдельным грузам, финансовые результаты изменений тарифов для всех четырех районов будут выше приведенных цифр.

Тарифы на перевозку грузов частных получателей

При общем пересмотре тарифов не забыт был также вопрос о классовых тарифах, а именно о тарифах на перевозку грузов частных получателей. Впервые тариф для частников был введен у нас в конце 1926 г. и за время своего существования он подвергался неоднократным изменениям. Ставки этого тарифа, который до настоящего времени носит название общего тарифа (тариф же для государственных и кооперативных организаций называется льготным тарифом), иногда в несколько раз выше тарифа для гос- и коопучреждений и организаций. В том виде, как он существует, тариф этот является бессистемным и вследствие разновременных изменений в нем в отдельных частях несогласованным. При общем пересмотре тарифов признано было своевременным, считая существование повышенного тарифа для частников необходимым, пока существует частный сектор торговли, упорядочить его построение. А именно для перевозок грузов частных получателей устанавливается одна общая система в виде процентных надбавок к тарифам для гос- и коопорганизаций и учреждений в виде семи отдельных разрядов этих надбавок, начиная от 25% и кончая 300%, причем наименьший процент надбавки устанавливается для грузов, имеющих наивысшие тарифные ставки. Сравнительно небольшой процент (25%) этой надбавки об'ясняется тем, что при установлении надбавки в большом проценте провозные платы получились бы выше плат наивысшего тарифа, по которому перевозится багаж. Максимальный размер процентной надбавки установлен для грузов, перевозимых по низким тарифным ставкам, когда по условиям экономического регулирования борьба с частником представляется для данного груза особенно необходимой. Сюда относятся, например, следующие грузы: махорка и махорочные папиросы (300%), свечи (300%) и т. п. Одновременно с изменением строя тарифа для частников изменено также и название его, — он будет именоваться прямым своим названием — тарифом для частных грузополучателей, а название общего тарифа присваивается тарифу для грузов государственных и кооперативных учреждений и организаций.

Общие выводы

Произведенная работа по общему пересмотру грузовых тарифов вносит коренную ломку в существующую систему тарифов. Тарифная реформа приобретает особое значение не столько в связи с реформою самых тарифов, переходом от платежеспособных тарифов к тарифам, построенным с приближением к себестоимости; в главнейшей своей части значение реформы заключается в значительном упрощении и рационализации всего тарифного дела.

Изменение в порядке взимания дополнительных сборов, установление новой номенклатуры, построенной по производственному принципу, и введение новой единой системы исчисления провозных плат являются настолько существенными по своему значению, что в результате осуществления их на практике должно получиться значительное сокращение расходов по содержанию личного состава как железных дорог, так и клиентуры транспорта. Простота тарифной системы полностью будет соответствовать проводимым в различных отраслях народного хозяйства реконструктивным и рационализаторским мероприятиям.

Следует иметь в виду также, что тарифная реформа выполняет еще и другую задачу — задачу борьбы с потерями в народном хозяйстве СССР. В результате реформы мы будем иметь сокращение времени на производство всякого рода подсчетов и вычислений, значительное сокращение в расходе бумаги и наконец сбережение в расходах по содержанию громадной армии таксировщиков и других работников транспорта и его клиентуры по грузовым операциям.

Исчислить более или менее точно в денежном выражении все эти сбережения в народном хозяйстве Союза представляется в настоящее время затруднительным, но несомненно, что сбережения эти будут измеряться вероятно в очень значительных суммах.

Только что завершенная реформа тарифной системы железнодорожного транспорта в части, касающейся изменения самых тарифов, является первым приближением по установлению тарифов по себестоимости перевозок.

Одновременно с введением в действие новой тарифной системы НКПС будет организовано наблюдение за применением ее в целях выяснения влияния этой системы на грузооборот и на эксплоатационные условия железных дорог. Следующий пересмотр тарифов, намечаемый в следующем году, должен будет учесть результаты практики применения системы и исправить те недочеты, какие в ней окажутся. Новые тарифы вводятся в действие с 1 января 1931 г., кроме тарифов на перевозку хлебных грузов, для которых срок введения предусмотрен с 1 сентября с. г., чтобы действию новых тарифов могла быть подчинена перевозка хлеба нового урожая.

С реформой тарифной системы связана также и реформа Тарифного комитета при НКПС, ведающего всеми вопросами по установлению и изменению тарифов на транспорте. По новому положению о Тарифном комитете изменение тарифов в течение года будет допускаться лишь в тех случаях, когда это будет признано необходимым в соответствии с общими директивами правительства. Тот порядок работы Тарифного комитета, какой имеет место в настоящее время, в результате сводящийся к частым изменениям тарифов и влекущий за собой неустойчивость тарифов, новым положением изменяется в сторону значительного улучшения.

В заключение необходимо еще сказать несколько слов о другом виде транспорта — о водном, играющем весьма важную роль в нашем народном хозяйстве.

В то время как железнодорожный транспорт уже давно перегнал довоенный грузооборот, водный транспорт только дошел до довоенного грузооборота. Между тем бурный рост продукции нашей промышленности и сель-

ского хозяйства пред'являет к транспорту значительные требования. Помощь железнодорожному транспорту со стороны водного, а в ближайшем времени и автогужевого транспорта представляется настоятельно необходимой. В числе других мер, стимулирующих переход грузов с железной дороги на воду, являются также правильно построенные для водного транспорта тарифы.

Уже в текущем году, согласно постановлению Совета Труда и Обороны от 19/II 1930 г., приняты были и введены в действие понижения водных тарифов и тарифов прямых железнодорожно-водных сообщений. Однако тарифы эти, введенные лишь на навигацию текущего года, нуждаются и в дальнейшей проработке и согласовании с вновь вводимыми на железных дорогах тарифами.

Общий пересмотр водных тарифов и тарифов железнодорожно-водных сообщений будет производиться в течение текущего года, и к 1 января 1931 г. результаты пересмотра будут представлены на утверждение правительства, с тем, чтобы новые тарифы в указанных сообщениях были бы введены в действие до начала навигации будущего года.

ОТДЕЛ IV

Экономика районов

М. Бушуев

Реконструкция среднеазиатского хлопководства

I. Общие темпы и основные задачи реконструкции хлопководства

Форсированный темп развития хлопководства, намеченный июльским (1929 г.) постановлением ЦК партии и предусмотренный в новом варианте пятилетки Госплана СССР, далеко выходит из рамок, указанных для него прежним пятилетним планом. По директивам Центрального Комитета партии мы должны в 3 года (с 1929 по 1932 гг.) почти утроить производство хлопка, а по новому оптимальному варианту госплановской хлопковой пятилетки — увеличить его в 3½ раза, доведя сбор хлопка с 265 тыс. *т* в 1929 г. до 787 тыс. *т* в 1932 г. по постановлению ЦК и до 1.000 тыс. *т* по оптимальному варианту Госплана СССР. При этом посевные хлопковые площади по Союзу расширяются с 1.055 тыс. *га* в 1929 г. до 3.080 тыс. *га* в 1932 г. по Союзу и с 909 тыс. *га* по Средней Азии.

Грандиозность задачи полного обеспечения к концу пятилетия союзной текстильной промышленности своим хлопком и освобождения ее от импортного хлопка станет особенно очевидной, если учесть два обстоятельства. Во-первых, тогда как по основному хлопковому району Союза — Средней Азии — мы в 1929 г. собрали товарного волокна-хлопка только около 265 тыс. *т*, в рекордный довоенный год (1915) по всем районам России было собрано 336 тыс. *т* волокна, в том числе по Средней Азии 303 тыс. *т*. (при сборе в средний довоенный год по всей России около 221 тыс. *т*). Во-вторых, урожайность хлопка с гектара в тот же 1929 г., определяемая ГХК в 7,3 *ц* по Союзу и в 8,7 *ц* по Средней Азии, почти на 30% отстает от довоенной урожайности, определяемой в 12,3 *ц* по Средней Азии.

Естественно возникает вопрос, выполнимо ли столь напряженное задание, какие трудности стоят на пути его выполнения, какие меры необходимо применить в борьбе за хлопковый план.

Закончившийся первый год пятилетки (1928), когда годичный прирост хлопковых площадей достиг 22%, посевы хлопка превысили средний довоенный уровень на 13%, а сбор волокна почти сравнялся со средне-урожайным довоенным 1913 г. (262 тыс. *т*), а также широкий размах посевной кампании настоящего, 1930 года, когда контрактационная посевная хлопковая площадь (на 10/VI около 1.693 тыс. *га*) превысила плановое задание на 15% и прошлогоднюю площадь хлопка почти на 45%, — обнаружили, что даже в оптимальном своем варианте старый пятилетний план по хлопку перевыполняется с избытком и что у нас есть все возможности для того, чтобы директивы ЦК партии о получении к концу пятилетия союзного хлопка не менее 787 тыс. *т* были выполнены.

Однако эти годы больших достижений в хлопководстве обнаружили также ряд трудностей и прорывов, преодоление которых в будущем является обязательным условием обеспечения еще более стремительного роста хлопководства, намечаемого на остающиеся два года пятилетки. В основном эти трудности и слабые места сводятся к следующему.

Решительная социалистическая перестройка хлопководства, сопровождаемая громадным обострением классовой борьбы в кишлаках Средней Азии

и системой мероприятий по ограничению хлебной спекуляции кишлачной верхушки и всякого рода эксплоататорских стремлений байско-кулацких хозяйств, неизбежно вызывает небывалое сопротивление этих слоев кишлака, выражающееся в попытках срыва посевного хлопкового плана путем увеличения посева зерновых, скашивания недозрелых хлопковых полей, увеличения оседания, скупки баями хлопка у бедноты и пр.

С другой стороны, слабым местом является стихийность колхозного движения, отсталость качественного роста его в хлопковых районах, как следствие недостаточного организационного и агрономического обслуживания, на ряду с имевшими место искривлениями линии партии в смысле принудительного форсирования колхозного строительства.

Третьим моментом трудностей является недостаточное регулирование рынка продуктов питания, неуменье госкооперативного торгово-распределительного аппарата маневрировать наличными хлебными ресурсами во время посева и сдачи хлопка, что вызвало значительное повышение розничных цен на хлеб и другие продукты и снижение реальных выгод для маломощных хлопководов.

Дальнейшую трудность составляет невероятная отсталость техники земледелия и водоиспользования на ряду с истощением полей парцеллярных хлопководческих хозяйств, влекущая за собой крайне низкий урожай хлопка, хлопка отстающий, как сказано выше, на 30% от довоенного.

Содержание этих трудностей и определяет важнейшие звенья реконструктивной работы на фронте борьбы за новую хлопковую пятилетку.

II. Социалистический сектор хлопководства

Основное звено реконструктивных мероприятий в области хлопководства — это широкое строительство колхозов и совхозов. Только на базе роста социалистического сектора сельского хозяйства можно обеспечить под'ем хлопководства на более высокий технический уровень и общее улучшение его, недоступное прежнему распыленному, мелкому и мельчайшему хлопководческому хозяйству. В преобразовании сельского хозяйства отсталой технически и культурно Средней Азии подлинно революционную роль должен сыграть трактор. В связи с этим следует особенно взвесить пророческие слова Ленина: «Если бы мы могли дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдив их машинами, то середняк-крестьянин сказал бы: «я за коммунию». Вот почему борьба за быстрый количественный и качественный рост обобществленного сектора, борьба за решительное преодоление байско-кулацкого сопротивления, за четкость классовой линии — является самым важным условием выполнения новой хлопковой программы.

Директива ЦК партии от 18/VII 1929 г. предусматривала к концу пятилетки получить от обобществленного сектора только 30% продукции хлопководства. Фактически же, несмотря на всякого рода искривления при коллективизации, уже в посевную хлопковую кампанию 1930 г. колхозы и совхозы Средней Азии дадут около 38% сбора против 7,2% в 1929 г. Это видно из приводимой ниже цифровой сводки Коопхлопбюро и ГХК (см. табл. на стр. 182).

Правда, абсолютный рост совхозов ГХК, этих социалистических фабрик хлопка, в 1930 г. еще невелик, он достигает 39 тыс. *га* по площади посевов и составляет не более 20% площади совхозов Средней Азии, намеченной постановлением ЦК от 18/VII 1929 г. к концу пятилетия (200 тыс. *га*). Однако по сравнению с прошлым годом (11 тыс. *га*) темп развертывания совхозного строительства весьма значителен (+250%).

Таким образом, достигнув в строительстве социалистического сектора несомненно больших успехов, мы можем говорить о создании в этом секторе

Табл. 1

Республики	Число		Посевн. площади хлопка в тыс. *га*		Удельный вес		Вся хлопков. площадь на конец мая 1930 г., в тыс. *га*
	Колхозов	Совхозов	Колхозов	Совхозов	Колхозов	Совхозов	
Узбекистан	3098	8	311	19,1	35,0	2 2	852
Таджикистан	570	1(3)	55	7,0	45,5	6,9	97
Туркменистан	555	3	58	5,4	33,8	4,0	130
Киргизия	166	1	18	1,2	45,0	17,1	70
Казакстан	611	1	102	6,3	33,0	5,4	118
Вся Ср. Азия с Казакстаном	5000	14	481	39,0	38,5	3,07	1.267
„ „ „ без Казакстана	4389	13	442	32,7	37,3	—	1.149

предпосылок для серьезного технического улучшения хлопководства и повышения урожайности хлопка. Первоочередная задача здесь состоит в том, чтобы укрепить эти хозяйства организационно и технически так как они должны быть не только крупными фабриками хлопка, но и показательными с.-х. предприятиями для окружающего дехканского хлопководческого населения. В таком укреплении особенно нуждаются колхозы хлопковых районов Средней Азии. В большинстве случаев эти колхозы не имеют никаких организационных планов, мелки по размерам своим, около 124 *га* орошаемой площади в узбекских районах против 25—46 *га* на 1 колхоз в 1920 г., лишены общих построек для обобществленного скота, слабо обслужены агроперсоналом, отличаются неналаженностью учета и счетоводства.

Хлопковые совхозы до настоящего времени были убыточны, давали дорогую продукцию хлопка (43,9 руб.—центнер хлопка-сырца в 1929 г. против лимитной цены в 28,0 руб. центнер) и значительно более высокие нормы затрат труда, чем в американских хлопковых хозяйствах (около 77 рабочих дней на 1 *га* в 1928 г. и 101 рабочий день в 1930 г. против 9 дней в крупных машинизированных американских хозяйствах). Изжитие этих недочетов в будущем возможно лишь по мере усиления механизации обработки полей и сбора хлопка с одновременным укрупнением хлопковых совхозов (с 1472 *га* в 1929 г. до 17264 *га* в 1932 г. на 1 совхоз). Капитальные вложения в строительство хлопковых совхозов, определяемые планом ГХК на пятилетие в 269,4 млн. руб., уже в этом пятилетии принесут значительный эффект, дав нашей текстильной промышленности хлопковой продукции на сумму около 227 млн. руб. С другой стороны, совхозы еще к концу пятилетия станут фабриками репродукции улучшенных сортовых семян хлопка для всего хлопководческого населения. Мало того, уже в ближайший 1931 г. хлопковые совхозы дадут не менее 12% общей по Союзу продукции хлопка, а вместе с колхозами не менее 50% ее (при общем сборе хлопка-волокна по контрольным цифрам Госплана на 1931 г. около 640 тыс. *т*).

Если основным условием, под знаком которого пойдет в ближайшие годы развитие хлопководства, является громадный рост социалистического сектора в сельском хозяйстве, то второе важнейшее условие реконструкции и под'ема хлопководства заключается в организации широкой и соответствующей новым социалистическим формам хлопководческого хозяйства *системы агротехнических мероприятий*, направленных на рационализацию культуры хлопка вообще и поднятие урожайности и качества хлопка в особенности. Здесь надо добиться уже в ближайшее время самого резкого поворота наших

кооперативных, агрономических и научно-технических кадров и организаций лицом к производству, к социалистическому сектору хлопководства с тем, чтобы, перестроившись в текущую хлопковую кампанию, пойти в посевную кампанию будущего 1931 г. организованным и сомкнутым фронтом.

III. Факторы технической реконструкции хлопководства

Какими же рычагами в области технической реконструкции хлопководства мы располагаем для решения задачи по увеличению сбора хлопка?

Обычно считают такими рычагами: орошение новых земель, вытеснение хлопком зерновых и других культур и поднятие урожайности хлопка применением агрикультурных приемов, а именно — удобрений, улучшенных сортовых семян и улучшенной культуры хлопковых полей, заключающейся в машинной обработке и посеве, рациональном водопользовании и борьбе с вредителями и болезнями хлопка.

Не будем пока касаться вопроса о приросте хлопковых площадей и сбора хлопка от крупного нового орошения, дающего по плану ГХК наибольшее увеличение хлопковых площадей — 53—57% общего их прироста за 3 года (1931/31—1932/33) при 16-17% роста от мелкого орошения и 25% от вытеснения других культур. Стоимость этого крупного строительства весьма высока — около 440 млн. руб. за пятилетие по Средней Азии и до 525 млн. руб. по СССР, т. е. не меньше 500 руб. на гектар общей орошенной площади и до 700 руб. на гектар хлопковой площади. Оставим пока и проблему о пределах вытеснения хлопком других культур. Отметим лишь, что установка на первенствующее значение этого рычага (расширение орошаемых и хлопковых площадей от крупного ирригационного строительства) вряд ли будет достаточно обоснована, если не учесть того, какими вообще путями можно скорее и легче всего избежать крупных расходов по приобретению недостающего нам хлопка, правильно ли используется теперь вода на орошаемых хлопковых посевах и дает ли она весь тот эффект, который может дать при устранении других факторов, определяющих высоту урожая хлопка.

Во всяком случае задача увеличения хлопковых площадей может быть в ближайший период разрешаема и другими, повидимому более дешевыми путями. Таковы, например, вовлечение в хлопководство неорошаемых земельных массивов в новых районах СССР (Северный Кавказ, Украина, Крым), механическое и электрическое орошение наземными и подземными водами (с под'емом воды) небольших, недоступных для самотечного орошения земельных участков в лучших хлопковых районах Средней Азии, наконец, лучшее использование оросительной воды на существующих старых оросительных системах. И действительно, уже теперь по новому варианту ГХК намечается к концу пятилетки занять под культуры хлопка до 1 млн. *га* в новых районах неорошаемого хлопководства — на Сев. Кавказе, Украине, в Крыму; кроме того, имеется возможность расширения хлопководства на богарных (неорошаемых) землях Средней Азии. Далее, по ориентировочным расчетам Средазводхоза в той же Средней Азии дополнительно к самотечному орошению может быть орошено механическим и электрическим под'емом наземных и неглубоких подземных вод до 280 тыс. *га,* притом с затратой сравнительно небольших средств (210—300 руб. на *га*). Наконец, по расчетам Института водного хозяйства даже небольшое увеличение коэфициента полезного действия существующих оросительных систем, хотя бы с доведением коэфициента потери воды по каналам до 0,5, позволило бы увеличить полезную орошаемую площадь Средней Азии по меньшей мере на 300 тыс. *га* (без особо значительных затрат и путем несложных мероприятий по регулированию водоиспользования и введения оптимального оросительного гидро-модуля при орошении хлопковых полей).

К сожалению, эти вопросы на фоне построения грандиозных проектов орошения затушевываются органами водхоза. Точно так же затушевывается и проблема рационализации культуры риса. И без увлечения проблемой вытеснения других культур хлопком [1] можно бы освободить для расширения посевов последнего громадное количество воды путем улучшения техники орошения и посева риса по американскому способу и методам прерывистых поливов его. В этих условиях урожайность риса не только не понижается, но, наоборот, повышается раза в 1½, тогда как расход воды сокращается раза в 2½. Нет никакой необходимости в ряде районов сокращать эту ценную культуру, которая на ряду с люцерной является к тому же незаменимой в севообороте при использовании засоленных и заболоченных земель, разбросанных всюду среди оазисов культурноорошаемых земель Средней Азии и являющихся живым укором и показателем неумелого ирригационного строительства и плохого использования оросительной воды населением. Такие земли комиссия НКРКИ СССР в 1930 г. имела возможность обследовать и в Фергане (Шарихан, Язявань), и в Голодной степи, и в Бухаре, и в Байрам-али и пр.

IV. Агрикультурные приемы повышения урожайности хлопка

Исходя из директив ЦК партии, к концу пятилетки урожайность хлопка должна быть поднята на 40% по Средней Азии и на 70% по Закавказью. Что же мы имеем по урожайности хлопка в настоящее время и какими располагаем путями и возможностями для увеличения ее в ближайшие три года?

Если по размерам посевных хлопковых площадей советское хлопководство значительно превысило довоенный уровень (в 1929 г. на 27,3% по Союзу и на 29,7% по Средней Азии), то по урожайности хлопка, как было уже отмечено выше, хлопководство отстает от довоенного уровня больше, чем другие культуры. Урожай хлопка в 1929 г. составлял не более 75% урожая в 1910—1914 гг. и определяется всего в 8,7 *ц* на *га* по Средней Азии против 12,3 *ц* в довоенное время. В этом отношении хлопководство находится еще в восстановительном периоде.

Между тем по ряду элементов мы имеем в хлопководстве по сравнению с довоенным временем значительные реконструктивные сдвиги. Так, если до войны посев улучшенными чистосортными семенами хлопка почти отсутствовал, то уже в 1928 г. не менее 93% хлопковой площади было засеяно сортовал, то уже в 1928 г. не менее 93% хлопковой площади было засеяно сортовыми семенами, а в 1930 г. все 100%, причем выход волокна из хлопка-сырца до войны не превышал 30%, а теперь он достиг 31,5—32,0%. Минеральными удобрениями раньше охватывалось в Средней Азии едва ли более 2,5% посевной хлопковой площади, тогда как в 1929 г. удобряемая ими площадь достигла 22,5%, а в 1930 г. около 27%. Рядовой машинный посев до войны был распространен на площади, составляющей, не более 1% общей хлопковой площади, а в 1929 г. он составляет 11,2%, в 1930 г. же около 27%. Тракторов до войны в хлопковых районах не имелось совершенно, а в 1929 г. их было в Средней Азии 1.980 шт., и ими вспахано хлопковых площадей около 14% и в 1930 г. до 25%. Наконец, хлопководческое население кооперировано почти на 100%, до войны же оно не было кооперировано совершенно.

Очевидно, имеются неблагоприятные обстоятельства, в силу которых мы в хлопководстве, несмотря на внедрение элементов новой агротехники, все же имеем значительно более низкий урожай, чем до войны. Насколько современная урожайность хлопка не соответствует об'ему мероприятий, направленных на ее повышение в последние годы, показывают следующие данные.

[1] Иногда это увлечение доходит до неприемлемых и нерациональных размеров как например в отношении вытеснения совершенно необходимой культуры в хлопководческом хозяйстве — люцерны.

Годы	Вся посевная хлопк. площадь (в тыс. *га*),	Фактич. урожайность хлопка-сырца (на 1 *га* *ц*)	Процент охвата хлопковых площадей			Сбор хлопка-волокна, (в тыс. тонн)	
			Минеральными удобрениями	Машинным посевом	Сортовыми семенами	По плану	Фактически
По всему Союзу							
1925	591	9,3	—	—	—	—	—
1927	751	9,2	9 6	3,4	—	—	231
1928	9 5	8,6	20,3	4,7	—	—	262
1929	1.05	7,8	20,8	11,0	—	—	265
1930	1.553 [1]	9,0 [1]	25,0	38 0	—	311	—
1931	2.170	9,1 [1]	50,0	50,0	—	50)	—
	2.230 [1]					623 - 656	
1925—1928	—	8,88	—	—	—	—	—
Довоен годы	813	1 ,8	2,0	1,0	1,0	226	283
По Средн. Азии							
1925	480	9,8	—	—	—	—	—
1927	629	9 7	11,1	4,6	54,5	—	183
1928	781	9,2	23,3	6,2	89,7	—	230
1929	893	8,7	22,2	13,0	91,4	—	236
1930	1.2 5 [1]	9,6 [1]	25 0	40,0	100,0	—	—
1931	1.560 [1]	11,2	50,0	50 0	100,0	—	—
		10,5 [1]				527	
1925—1928	—	9,37	—	—	—	—	—
Довоен. годы	688	12,3	2,5	1,5	1,5	200	240

Приведенные данные показывают, что в то время как с 1927 по 1930 г. охват хлопковой площади минеральными удобрениями увеличивается с 9,6 до 25%, машинным посевом — с 3,4 до 38% и улучшенными сортовыми семенами хлопка с 54 до 100%, — урожайность хлопка на 1 *га* все время понижается: по Ср. Азии против средней за ряд лет в 9,37 и 9,7 в 1927 г., урожайность в 1928 г. снизилась до 9,2 *ц*, а в 1929 г.—8,7 *ц*. Такое снижение одними неблагоприятными метеорологическими условиями необ'яснимо. Единственное об'яснение этому кажущемуся парадоксу (чем больше ввозится в хлопковые районы удобрений, сельскохозяйственных машин и пр., тем меньше урожай) может состоять в том (если не учитывать временного влияния некоторых хозяйственно-экономических и социальных сдвигов), что в последние годы, когда хлопковые площади расширились за пределы, далеко превосходящие довоенные (по Средней Азии в 1929 г. выше на 30%), *экстенсивное расширение хлопководства идет отчасти за счет распашки посевной люцерны*, игравшей до войны значительную роль в повышении почвенного плодородия. В отдельных районах несколько ухудшилась и обработка хлопковых полей вследствие убыли рабочего скота и недостатка рабочих рук. Отсюда очевидна необходимость повышения люцернового клина в ряде хлопковых районов, особенно с засоленными и заболоченными почвами, а также усиление машинизации хлопководства, строительства колхозов и МТС.

Переходя к оценке намечаемых пятилеткой масштабов и темпов агрикультурных мероприятий по повышению урожайности хлопка, необходимо остановиться на тех звеньях организации агротехнического воздействия на дехканское хлопководческое хозяйство, которые во многом определяют не-

[1] По плану.

соответствие качественных показателей мероприятиям по повышению урожайности хлопка. К числу таких узких звеньев в Средней Азии прежде всего относятся *кадры* общей организационной помощи кишлаку и в частности кадры *агрономической помощи* и инструктажа на ряду с отсталостью научно-опытного дела в области агротехнической реконструкции хлопководства.

Для технического руководства по осуществлению широкой реконструктивной программы по хлопководству требуется громадное количество высшего, среднего и низшего технического персонала, агрономов, агротехников, агроуполномоченных, гидротехников и пр. В этой области пятилетний и операционные планы реконструкции хлопководства сводятся с громадным дефицитом, пополнение которого не может быть произведено силами только самих среднеазиатских хлопководческих республик. Колхозники (руководители колхозного строительства), агроуполномоченные, агростаросты, трактористы-рулевики из батраков и бедноты — вот та армия низовых строителей сельского хозяйства и хлопководства, опираясь на которую можно обеспечить массовое проведение реконструктивных мероприятий по хлопководству. Вопрос о подготовке этих кадров в текущем году и в будущую посевную хлопковую кампанию является одним из центральных вопросов хлопководческой Средней Азии, поскольку качество использования всего громадного комплекса материальных ресурсов, вкладываемых в реконструкцию хлопководства, эффективность капитальных вложений в него и социальное направление этих ресурсов зависит от состава и степени подготовленности этих кадров. О том, что представляет из себя в настоящее время агроперсонал хлопковых районов Средней Азии по квалификации, стажу, национальности и партийности, можно судить отчасти по следующим данным обследования хлопководческой кооперацией Узбекской ССР за сентябрь 1929 г. агрономических пунктов кооперации в Узбекистане. Из этих данных видно, что из числа агрономов высшее с.-х. образование имеют 28,4%, среднее—59,1% и низшее (в том числе практиков) — 12,5%. При этом оказывается, что агрономы с высшим образованием сосредочены главным образом в Ташкентском округе на местах же, в агропунктах их 1—4 человека. По производственному стажу подавляющее большинство агрономов — молодежь. Со стажем до 1 года — 25%, до 3 лет — 37,5%; агрономов с большим стажем работает на местах не более 1%. С составом полевых старост обстоит еще хуже. Из них без всякого с.-х. образования — 74%, с низшей с.-х. подготовкой на курсах — 26%. При этом 52% старост работают первый год. Прослойка партийцев и комсомольцев сравнительно удовлетворительная — 24%. По национальности работников — картина тоже несколько лучше. Из коренного населения довольно много работников в составе агротехников (24,4%) и полевых старост (56%), но подавляющее большинство агротехников состоит из русских (60%), затем идут татары и башкиры — 7,8% и пр.

Большинство агрономов получило специальное образование в САГУ (сельфак) или в с.-х. техникумах (Самарканд, Ташкент) узбекским языком владеют слабо. Полевые старосты прошли двухмесячные с.-х. курсы или приобрели свои знания на практике.

Потребность в агрокадрах по Средней Азии для хлопководческой кооперации и возможность пополнения их за счет сельфака или САХИПИ на 1930/31 г. и будущие годы исчислена Коопхлопбюро (см. табл. 3 на стр. 137).

Подготовка студентов-агрономов в сельфаке САГУ и САХИПИ в Ташкенте иллюстрируется табл. 4 на стр. 236.

В общем в отношении агрокадров в период посевной кампании 1930 г. по Средней Азии приходится констатировать, что, несмотря на всяческие меры ГХК и Коопхлопбюро по привлечению агрономического персонала на посевную кампанию, обеспечение ее этими кадрами было недостаточное. На 10 марта 1930 г., даже после размещения 480 агрономов и 240 агротехни-

Табл. 3

Республики	Агрономов		Агротехников		Агростарост		Агроисполнителей	
	Имеется в 1930 г.	Необход. в 1931 г.	Имеется в 1930 г.	Необход. в 1931 г.	Имеется в 1930 г.	Необход. в 1931 г.	Имеется в 1930 г.	Необход. в 1931 г.
Вся Средняя Азия . . .	420	978	840	1.956	2.100	4.890	8.400	19.120
Узбекистан	250	580	500	1.160	1.250	2.900	5.000	11.160
Таджикистан	20	122	40	244	100	610	400	2.000
Туркменистан	70	135	140	270	350	675	1.400	2.700
Киргизия	30	51	60	102	150	255	600	1.200
Казакстан	50	90	100	180	250	450	1.000	1.800

Табл. 4

Курсы	Сельфак САГУ			САХИПИ агроном. факультет			САХИПИ Колхозный сел.-хоз. факультет		
	Имеется студентов	Законтрактовано	Процент законтракт.	Имеется студентов	Законтрактовано	Процент законтракт.	Имеется студентов	Законтрактовано	Процент законтракт.
1	220	105	48	463	91	20	254	10	4
2	143	98	66	40	10	25	19	—	—
3	152	152	100	—	—	—	—	—	—
4	144	144	100	—	—	—	—	—	—
Всего . .	664	499	75,5	—	—	—	—	—	—

ков вместе с ожидаемыми 154 агрономами и 185 агротехниками, для удовлетворения всей потребности не хватало 209 агрономов и 127 агротехников. Этот дефицит отражается прежде всего на проведении агрокомплекса и ставит в трудное положение хлопковые совхозы и колхозы.

На будущий год, как видно из контингента студентов последних курсов сельфака САГУ и САХИПИ, потребность в агрономах для одной только хлопководческой кооперации не покрывается на 50%. Кроме того, эти кадры попрежнему не вполне могут удовлетворить местное хлопководческое население по своему национальному составу и слабому знанию коренных языков, так как большинство студентов этих двух ташкентских вузов — русские, узбеков же и таджиков не более одной трети.

Помимо слабого оборудования агросети в хлопководческих районах Средней Азии, низкой квалификации и недостаточного стажа ее персонала, налицо большой органический дефект, сводящий часто к нулю эффект, иногда влияние на молодые агрокадры, незнакомые с условиями новой дефект заключается в том, что агрономы в небольшом числе и в слабой степени являются организаторами и руководителями дела реконструкции, перевода мелкого дехканского хозяйства на рельсы крупного сельхозпредприятия. Старые традиции земской агрономии по обслуживанию путем «сказа» и показа в одиночных хозяйствах, казалось бы, отходят уже в область предания. Однако агрономам-хлопковикам сплошь и рядом свойственны иллюзии в незаменимость старых, допотопных приемов туземной земледельческой техники, они склонны и теперь работать в кишлаке методами одиночек-пропагандистов, без опоры на дехканские бедняцкие коллективы, простейшие товарищества и пр. Правда, в текущую хлопковую кампанию в этой области произведены большие сдвиги, и агроработа в значительной степени переведена на новые рельсы агрокомплекса. Но, как видно из нижеприводимых данных, на фронте агрокомплекса в хлопковых районах Средней Азии необходимо смелое и решительное завершение реорганизации всей системы агроработы. С другой стороны, необходима широкая переподготовка агроперсонала, а также дальнейшая интенсивная подготовка дехканского актива из батраков и бедняцко-середняцкой части дехканства как ближайшего проводника агротехнических мероприятий в хлопководческие хозяйства.

Насколько сильны еще традиции старой агрономической школы, апологетов вековой отсталой туземной техники обработки полей, оказывающей иногда влияние на молодые агрокадры, незнакомые с условиями новой агроработы в Средней Азии, можно иллюстрировать хотя бы следующими примерами печатной пропаганды старыми среднеазиатскими агрономами этой туземной техники.

Вот что, например, говорится в печатном руководстве одного из старых агрономов Туркестана — «Земледелие в Сыр-дарьинской области»: «Таким образом, можно быть уверенным, что пройдут еще многие тысячелетия, а мелкие земледельцы — дехкана, где омач играет роль универсального орудия, будут ковырять землю омачем с той настойчивостью, которая позволяет им после больших трудов получить все же великолепно обработанные поля»...

Другой видный агроном — руководитель крупной организации ГХК,—не отрицая значения трактора в крупном хозяйстве, следующим образом «агитирует» за эту машину, по-советски революционизирующую отсталое крестьянское хозяйство: «Комиссия ГХК, обследовав причины низкой урожайности в совхозах, приходит к выводу, что с появлением трактора качество обработки упало: поэтому нет никаких оснований ожидать повышения урожайности хлопка при тракторной вспашке»... И это говорится в то время, когда всеми 5-летними и годовыми планами самого же ГХК и других плановых органов подтверждается неотложность и важность завоза тракторов в хлопководческие районы Средней Азии целыми десятками тысяч (по старой хлопковой пятилетке в Среднюю Азию намечался завоз в 8.500 шт., а по новой — не менее 19 тыс. штук), когда уже приступлено к развертыванию сети громадных машинно-тракторных станций (по плану Трактороцентра в 1930 г. открывается в Средней Азии 23 МТС с 1.890 тракторов и в 1932 г. 84 МТС с 12.950 тракторов).

Если перевести подобную защиту старыми агрономами допотопного инвентаря на политический язык, то можно сказать, что такая апология омача является прямым отражением байско-кулацких стремлений путем потогонного, парцеллярного инвентаря закабалять попрежнему местную дехканскую бедноту.

Каковы же результаты проведения в жизнь новых форм и методов работы в хлопководческих районах Средней Азии по опыту посевной хлопководческой кампании 1930 г.?

Посевная хлопковая кампания этого года несомненно является показательной для оценки вообще мероприятий по агрообслуживанию хлопководческого населения и подготовленности кооперации к проведению в жизнь директив правительственных органов о переходе от старых методов агроработы, с обслуживанием индивидуальных хозяйств и с закладкой у них показательных участков, к новым методам широкой массовой работы по линии агропроизводственного и агротехнического обслуживания главным образом колхозов и бедняцко-середняцких хозяйств. При этом агропункт для хлоп-

ководческого населения становится источником, откуда дехкане-хлопководы должны получать знания по агрономии, содействующие технической и социальной реконструкции хлопководческого хозяйства, повышению урожайности хлопка и производительности труда дехканина.

В задачу агрокомплекса, проводимого в первую очередь на землях колхозов, а затем производственных товариществ и целых земельных обществ, входит: а) применение полной тракторной или конной европейской плужной вспашки, б) полной машинной обработки, в) рядовой машинный посев хлопка сортовыми семенами, г) внесение удобрений под хлопок с улучшенным водопользованием и е) борьба с вредителями хлопка и удаление с полей стеблей и корней (при заболеваниях хлопчатника вилтом). Такой агрокомплекс в соответствующих округах республик Средней Азии и ЗСФСР проводится республиканскими организациями хлопководческой кооперации, в Таджикистане же в 1930 г. — агроперсоналом Главхлопкома.

В какой степени реализован в 1930 г. намеченный СТО 13 сентября 1929 г. план агрокомплекса по отдельным республикам и районам, обследованным комиссией ЦК ВКП(б) и НКРКИ в мае текущего года, показывают данные следующей таблицы (из отчета Коопхлопбюро на 10 мая 1930 г.):

Табл. 5

Республики и округа	Плановая площадь агрокомплекса	Фактически организовано	В том числе			% агрокомпл.	
			Вспахано		Засеяно на 10 V		
	В тыс. *га*		Всего	Тракторами		Ко всему посеву хлопка	К плану
Узбекская	93.800	81.690	76.290	34.002	56.678	9,5	85,0
В т. ч. Андижанский окр.	26.000	19.458	25.660	15.196	12.010	11,3	74,8
„ Бухарский округ	12.264	10.000	12.878	2.855	8.586	11 8	88,4
Таджикская	27.300	2.000	—	—	—	20,0	80
В т. ч. Ходжентский окр.	—	4.203	3.824	980	3.826	—	90
Туркменская	60.000	63.058	45.092	—	45.092	34 6	71,0
В т. ч. Чарджуйский окр.	30.000	30.600	—	—	—	96,5	102,0
Киргизская	13.900	81.069	8.802	6.983	6.665	12,5	59,9
Казакская	11.100	8.000	7.871	2.557	7.173	7,8	72,0
Вся Средняя Азия	206.000	165.120	141.879[1]	44.522[1]	119.412[1]	14,3	89

В общем план агрокомплекса по площади, занимающей не более 15% от посева хлопка в 1930 г., не выполнен ни в количественном отношении, ни в качественном. По размерам подготовки полей и посеву агрокомплекс недовыполнен по Средней Азии более чем на 11%, а по Киргизии на 40%, по Туркмении и Казакстану на 20%, по Узбекистану на 15%. При этом в большинстве районов из всех агрикультурных мероприятий по повышению урожайности хлопка полностью проведена лишь вспашка европейскими плугами и тракторами, но нередко с последующей перепашкой местным омачем), рядовой машинный посев сортовыми семенами и отчасти внесение удобрений. Улучшенное же водопользование, землеустройство, своевременная культивизация хлопка пропашными орудиями в большинстве случаев не проводится. Помимо этого, самая техника обработки полей (часто с ненужной двух-трехкратной перепашкой местным омачем), посева хлопковыми сеялками (без маркера, косыми рядами) и внесение удобрений и пр. во многих районах агрокомплекса были весьма несовершенны. В результате, а также

[1] В сумму не вошли данные по Таджикистану.

в виду неблагоприятной погоды, всходы хлопка на агрокомплексе получились неважные и не обещают хороших перспектив на повышенный урожай.

Наиболее удачно проведен агрокомплекс в Чарджуйском округе Туркмении, особенно в районе Дейнау и в Курган-Тюбинском районе Таджикистана. Благодаря энергии агроперсонала, а также МТС здесь обработка рядовых посевов хлопковых полей проведена весьма совершенно, поэтому и всходы всюду отличные.

Отмеченные дефекты и недовыполнение агрокомплекса об'ясняются, во-первых, тем, что население и поля в районах агрокомплекса не были своевременно подготовлены к его проведению; во-вторых, вследствие распада колхозов весной к работе приступили поздно; в-третьих, имели значение недостаток и невысокая квалификация агроперсонала, проводившего агрокомплекс. По плану в районах агрокомплекса агроперсонал комплектуется из расчета на каждые 1.000 *га* хлопковых посевов 1 агроном, 2 агротехника, 5 агростарост и 20 агро-исполнителей. Фактически же хлопководческая кооперация через специальную сеть агропунктов обслуживает помимо агрокомплекса еще и остальные площади хлопковых посевов. Количество таких агропунктов по Средней Азии в 1930 г. определяется в 56 единиц со специальным штатом агроперсонала — 1 агроном-заведующий, 2 агротехника и 1 сельхозстароста.

Как распределяются по республикам агропункты и агроперсонал хлопковой кооперации в 1930 г., показывают следующие цифровые данные Коопхлопбюро.

	Узбек.	Тадж.	Туркм.	Кирг.	Казак.	Вся Средняя Азия
Число всех агропунктов	217	6	60	18	23	324
„ пунктов агрокомплекса	92	2	60	10	4	168
„ агрономов	217	6	60	24	49	356
„ агротехников	434	12	120	48	98	712
„ агростарост	460	10	300	50	73	893
„ агроуполномоченных	1.840	40	1.200	2 0	220	3.500

Помимо этого участкового агроперсонала, имеются еще агрономы кооперации — районные, окружные и республиканские; на ряду с ними ГКХ располагает также штатом агрономов при заводских с.-х. ячейках (их в Андижанском округе 10), при окружных заводоуправлениях и 3 агрономами-инспекторами при республиканских хлопковых конторах. Этот агроперсонал ГХК, часто выполняющий совершенно неопределенные функции или дублирующий кооперативных агрономов, можно бы с большей пользой передать хлопковой кооперации или МТС.

Следует отметить, что на судьбы агрокомплексов и вообще технической реконструкции хлопководства в ближайшем будущем решающее значение окажет, с одной стороны, укомплектование хлопковых районов хорошо подготовленными, знающими местные условия и коренной язык агротехническими кадрами высшей и средней квалификации и, с другой, создание широкого слоя актива из среды батрацкого и бедняцко-середняцкого хлопководческого населения, прошедшего школу агроликбеза. Пока же подбор агрокадров, их квалификация и социальный состав, а также условия работы и жилья в большинстве районов Средней Азии являются совершенно неудовлетворительными. Начать с того, что большинство агропунктов хлопковой кооперации не оборудованы жилищными и хозяйственными постройками, прокатными пунктами, агротехническими пособиями и библиотеками. Отвратительные в большинстве случаев жилищные, бытовые и служебные условия, когда агроперсонал перебрасывают с одной работы на другую (часто вовсе не на производственную) и распоряжается им всякий, кто хочет, начиная от

райисполкомов, уполномоченных по поселкам, кооперативам, хлопкома районного и окружного и кончая заведующими скуппунктами, агрономическими инспекторами и пр., — все это не только не создает у агроперсонала стимулов к планомерной производственной работе, но часто ведет к тому, что после полугодовой горячки и бестолковщины многие из работников хотят бросить дело и укрыться в кабинеты городских планирующих и руководящих органов НКЗема, ГХК, Коопхлопка и пр. Между прочим приходится еще подчеркнуть, что ГХК, несмотря на прямое указание ЦК от 18 июля 1929 г. (п. 32) об улучшении бытовых условий инженерно-агрономического персонала и необходимости жилищного строительства, очень медленно осуществляет это строительство.

V. Опытное с.-х. дело

Перейдем к вопросу о том, как организовано и какую роль играет опытно-научное дело в реконструкции хлопководства Средней Азии.

Средняя Азия и ГХК могут менее всего пожаловаться на недостаток опытных станций и полей, их бюджет и даже оборудование. Наоборот, они представлены здесь даже в относительно большем количестве, чем во многих других районах Союза. Тем не менее эти опытные учреждения не могли выполнить пред'явленных к ним требований со стороны быстро развивающегося крупного социалистического сектора земледелия и хлопководства Средней Азии.

Качество работы опытных учреждений, отставание от современных темпов и запросов реконструируемого хлопководства, отсутствие координации работ смежных опытных станций и малая увязка опытной работы с конкретными планами реконструкции сельского хозяйства, а часто также неопределенность целевых установок в опытной работе — все это в большинстве случаев придает работе опытных учреждений Средней Азии академический характер, порождает отчужденность их от сельскохозяйственного населения и совхозов и обусловливает слабую эффективность их работы в смысле перенесения имеющихся достижений в практику хлопководческого хозяйства. Можно назвать только одну-две опытных станции, работы которых находят применение в хлопководческих хозяйствах. Это главным образом Туркестанская селекционная станция ГХК (и ее отделы) с ее большим ассортиментом новых селекционных сортов хлопка, широко распространенных в хлопководческих районах. Затем отчасти Аккавакская опытно-оросительная станция с ее ценными Голодностепским филиалом и Самаркандским рисовым отделом, а также новые опытные отделы машинно-испытательной станции и отделы по механизации обработки хлопковых полей в совхозах ГХК, которые действительно по-новому, с широкой постановкой опытных работ в обстановке крупных с.-х. предприятий начали с успехом разрешать актуальные конкретные задачи по реконструкции социалистического хлопководства. Дальнейшая правильная работа среднеазиатских опытных учреждений в интересах социалистического земледелия возможна лишь при условии коренной реорганизации всего опытного дела Средней Азии. Эта реорганизация должна быть произведена в том направлении, которое предусмотрено положением с.-х. академии им. Ленина по реконструкции научно-опытных с.-х. учреждений, т. е. должны быть открыты специальные научно-исследовательские институты и зональные опытные станции с опорными при них пунктами в крупных совхозах и колхозах. В первую очередь реорганизация должна коснуться НИХИ ГХК, организованного в Ташкенте на основании специального постановления ЦК партии от 18 июля 1929 г., но не развернувшего почти никакой работы; должно быть создано среднеазиатское отделение с.-х. академии им. Ленина для руководства и об'единения опытно-плановой работы в многочисленных научно-опытных учреждениях Средней Азии — ГХК, НКЗемов, Водхоза, Института прикладной ботаники, Кендырьтреста и др.

VI. Поднятие урожайности хлопка

Для выполнения директивы ЦК партии о поднятии урожайности хлопка к концу пятилетия по Средней Азии на 40%, а по ЗСФСР на 70% агрономическая наука располагает тремя основными факторами — удобрениями, улучшенной машинной обработкой полей и посевом сортовыми улучшенными семенами. Все эти факторы в условиях среднеазиатского хлопководства оказываются однако эффективными лишь на фоне рационального водопользования и систематической борьбы с с.-х. вредителями и болезнями хлопка.

Исходя из намеченной эффективности всех указанных выше факторов, ГХК и плановыми органами запроектированы на пятилетие и ежегодно проводятся в жизнь широкие, дорого стоящие мероприятия по снабжению хлопководческих районов Средней Азии машинами, с.-х. инвентарем, минеральными удобрениями, улучшенными сортовыми семенами хлопка, по борьбе с с.-х. вредителями и пр.

Чтобы представить масштаб этих мероприятий, достаточно отметить, что по старой пятилетке, с сокращенным планом хлопководства, намечалось завезти в Среднюю Азию за пятилетие не менее 8.500 шт. тракторов, 150 тыс. плугов, 85 тыс. хлопковых сеялок и другого инвентаря — всего на сумму около 48 млн. руб., около 66 тыс. *т* азотных удобрений и 85 тыс. *т* фосфорной кислоты для удобрения не менее 60% всех хлопковых посевов при общей стоимости завозимых удобрений на сумму около 92 млн. руб. По новому же варианту хлопковой пятилетки, когда к концу пятилетия намечается хлопковую площадь довести по Союзу до 3 млн. с лишним *га* (в том числе по Средней Азии до 1,9 млн. *га*), завоз тракторов в Среднюю Азию запроектирован в размере около 17 тыс. штук стоимостью до 34 млн. руб., конных хлопковых сеялок около 59 тыс. шт. и тракторных сеялок около 2.650 всего на сумму до 4,6 млн. руб.; минеральных удобрений намечается завести за пятилетку — азота 140 тыс. *т*, фосфорной кислоты — 108 тыс. *т* на сумму в один только последний год пятилетки (1932 г.) около 72 млн. руб. При этом тракторной вспашкой к концу пятилетия должно быть охвачено около 70% всей хлопковой площади, рядовым посевом — до 80%, минеральными удобрениями — 72%. Кроме того, в целях лучшей постановки тракторного дела и использования тракторов, по новой хлопковой пятилетке запроектировано организовать в Средней Азии, начиная с 1930 г., сеть машинно-тракторных станций, число которых с 1932 г. Трактороцентром должно быть доведено до 84 с 12.900 машинами против 23 МТС с 1.861 трактором в 1930 г. Фактически же их было организовано в 1930 г. 15 при 1.162 тракторах. Работой этих МТС в хлопководческих районах Средней Азии намечено охватить около 1,45 млн. *га* хлопковых площадей против 164 тыс. *га* в 1930 г.

О том, как фактически осуществляются в Средней Азии намеченные ЦК партии и хлопковой пятилеткой мероприятия по поднятию урожайности хлопка, по снабжению посевщиков-дехкан машинами, удобрениями, сортовыми семенами и пр., можно судить по нижеприводимым данным обследования хлопководства в Средней Азии комиссией ЦК ВКП(б) и НК РКИ СССР в посевную хлопковую кампанию 1930 г.

1. *Механизация и тракторизация.* Важнейшая проблема реконструкции хлопководства — механизация культуры хлопковых полей вообще, на что обращено внимание в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1929 г., в последние два года и особенно в 1930 г. разрешается в хлопковых районах Средней Азии весьма успешно как по линии распространения европейского с.-х. инвентаря, так и широкого применения тракторов и организации сети машинно-тракторных станций. Лишь в отношении постройки среднеазиатского завода для производства специального хлопкового инвентаря (сеялок, куль-

тиваторов, окучников), о чем также имеется специальное постановление ЦК ВКП(б), положение все еще остается неопределенным.

В отношении снабжения посевщиков хлопка Средней Азии европейским с.-х. инвентарем и внедрения машинного посева хлопка в кампанию 1930 г. достигнуты значительные количественные успехи, чему несомненно способствовал рост коллективизации, широкая организация агрокомплекса и МТС. Однако в качественном отношении в этом деле отмечается немало недочетов.

О размерах выполнения плана завоза с.-х. инвентаря и степени реализации его в Средней Азии на 20/IV — 1/V 1930 г. имеются следующие данные Коопхлопбюро: всего в Среднюю Азию (с Казакстаном) завезено плугов 61.762 шт., а реализовано 49.756, борон завезено — 41.124, реализовано — 26.731 шт., хлопковых сеялок завезено 26.786, а реализовано — 18.294, культиваторов завезено — 29.207, реализовано — 13.340.

В общем из завезенного европейского с.-х. инвентаря в хлопковых районах Средней Азии больше всего реализовано конных плугов (75,9%), затем конных хлопковых сеялок (69,8%), и меньше всего культиваторов (45,7%). Реализация инвентаря наиболее успешно прошла в отсталых хлопковых республиках: в Таджикской — 92,5% плугов и 72,5% сеялок, Казакской — 90,7% плугов и 82,5% сеялок и отчасти в Туркмении — 90,5% плугов и 78,4% сеялок. В Узбекистане же и в южной Киргизии реализация прошла значительно слабее — плугов в Узбекистане реализовано 70,8%, сеялок 50,8%.

Основными причинами недостаточной реализации с.-х. европейского инвентаря среди посевщиков хлопка Средней Азии являются значительное расширение тракторной вспашки, заменяющей конную обработку, особенно в районах агрокомплекса и МТС, затем неуменье дехкан обращаться с европейским инвентарем при недостаточной раз'яснительно-показательной работе агроперсонала. Далее следует указать на слабую организацию машинно-прокатных пунктов и коллективного использования инвентаря, на недостаточное развитие сети ремонтных кузниц и, наконец, на высокую цену европейского инвентаря. Так, например, в Ширинском районе Андижанского округа плуги марки КС отпускались дехканам по 24 р. 20 к., бороны — по 21 р. 70 к., хлопковые сеялки — по 54 р. 15 к., культиваторы — по 33 р. 82 к., окучники — по 16р. 50 к., ярма — по 14 р., хомуты — по 15 р., постромки — по 5 р. 43 к. При этом во многих случаях отмечалось несоответствие типа марок и качества завезенного инвентаря местным почвенным условиям, а также значительный вес обрабатывающего европейского инвентаря, зачастую непосильный для ослабленного бескормицей рабочего скота дехкан.

Несомненно, что при лучшей организации машинно-тракторных станций, машинно-прокатных пунктов и вообще при коллективном использовании с.-х. инвентаря и более развернутой сети ремонтно-хозяйственных мастерских, чего в текущем году во многим районах не было, реализация и использование европейского с.-х. инвентаря дехканами были бы более успешными, нежели теперь.

Учитывая громадную тягу хлопководческого населения к *тракторной обработке полей*, особенно в районах коллективизации, и МТС и широкие перспективы тракторизации в хлопковых районах, приходится пересмотреть для ряда районов планы завоза конного европейского инвентаря в сторону значительного сокращения его. При такой мере можно будет избежать затоваривания складов и скуппунктов ненужными машинами мелкого типа (что уже имело место в целом ряде районов в текущем году). Необходимо предусмотреть замену одноконного инвентаря более производительным сложным инвентарем — многорядно-прицепным к тракторам. В связи с этим должны быть *пересмотрены и производственные задания строящегося в Ташкенте завода хлопкового с.-х. инвентаря*. Он несомненно должен ориентироваться на производство главным образом более сложного и производительного хлопкового инвентаря (для крупных совхозов и колхозов). В особенности это касается производства многорядных хлопковых сеялок, культиваторов, орудий для механического устройства мелких полевых арыков-оросителей, валиков, машин для планировки-выравнивания полей, механической уборки стеблей и сбора хлопка.

Большим недостатком европейского с.-х. инвентаря, завозимого в Среднюю Азию, является несоответствие некоторых типов и марок его местным условиям. Это надо сказать о плуге типа КС, изготовленном из плохого материала и мало пригодном для тяжелых почв, отчасти о хлопковой сеялке Баннера, не вполне удовлетворяющей дехкан из-за плохих цепей и несовершенства высевающего и ворошильного аппарата и из-за отсутствия маркеров-отметчиков для наметки правильных рядов при посеве; далее неудовлетворительны некоторые типы завозимых конных культиваторов, например, пятилапчатый культиватор Одесского завода, требующий постоянного ремонта; отмечена также неприспособленность вновь завезенных из Америки многорядных тракторных культиваторов из-за несоответствия расстояний обрабатывающих лапок ширине рядов хлопка на полях дехкан и пр.

В отношении *тракторизации и работы МТС* в хлопковых районах Средней Азии необходимо отметить, что тракторизация, как и вообще машинизация хлопководства, количественно и организационно отстает от широкого развития за последние годы хлопковой культуры вообще и обобществленного сектора в особенности. Тракторный парк, здесь возрос с 990 штук в 1928 г. до 3.300 штук в 1930 г., или почти в 3,5 раза при параллельном увеличении посевной хлопковой площади с 790 тыс. *га* до 1.270 тыс. *га*, или в 1,6 раза. При темпе расширения хлопковых посевов по новому варианту пятилетки с 1.944 тыс. *га* вместо 1.260 тыс. *га* разрыв между ранее запроектированными размерами тракторизации Средней Азии (по прежней пятилетке к 1932 г. намечался завоз около 9 тыс. тракторов, по директивному постановлению ЦК партии повышенный до 13 тыс.) и фактической потребностью в тракторах грозит возможностью срыва новой хлопковой пятилетки и дела машинизации и реконструкции хлопководства. Уже в 1931 г. представляется необходимым завезти в Среднюю Азию не менее 8 тыс. тракторов, а к 1932 г. до 12 тыс.

Посевная кампания 1930 г. в Средней Азии является особо показательной в смысле недочетов и отставания тракторизации от запросов реконструируемого хлопководства. Вместо намеченных 1.924 тракторов разного типа поступило лишь 1.645; тип тракторов разнокалиберный, некоторые из них не соответствуют условиям работы в орошаемых районах, как, например, Фордзон Путиловского завода. Надо отметить также организационную неоформленность, многочисленность распорядителей в работе МТС, частую изменяемость характера выполняемых МТС работ (особенно МТС хлопководческой кооперации), малые размеры обрабатываемых тракторами участков у дехкан (нередко не более ¼—½ *га*), наконец, слабую квалификацию трактористов-рулевиков. По этим причинам работа МТС в первый год организации их в Средней Азии, как правило, оказалась (особенно МТС хлопководческой кооперации) в большинстве хлопковых районов недостаточно удовлетворительной.

Однако следует отметить, что некоторые МТС Тракторцентра, несмотря на тяжелые условия работы, не только полностью выполнили плановые задания, но превысили их и заслужили у населения хлопковых районов всяческие похвалы, особенно в этом отношении необходимо выделить МТС района Арал в Таджикистане, благодаря которой проведена почти полная реконструкция хлопководческого дехканского хозяйства.

О размерах проделанной МТС Трактороцентра и тракторными отрядами хлопководческой кооперации работы в хлопковых районах Средней Азии на период посевной хлопковой кампании 1930 г. можно судить по следующим отчетным даным Трактороцентра и Коопхлопбюро:

Табл. 6

Районы МТС	Число организованных МТС		Число тракторов, приведенных к 10-сильным		План вспашки в *га*		Выполнение вспашки в *га*		% выполнения вспашки	Выработка на 1 трактор в 20-час. день *га*	Расход керосина на 1 *га* в *кг*
	Трактороцентра	Кооперации	Трактороцентра	Кооперации	Трактороцентра	Кооперации	Трактороцентра	Кооперации	МТС трактор.-центра		
Узбекистан . .	6	2+16	474	955	59.500	137.780	68.960	61.403	118	3,3	25,6
Таджикистан. .	4	—	293	42	42.470	—	49.300	5.881	118	3,9	22,9
Туркмения . .	3	—	279	262	30.660	—	23.450	18.260	76	2,3	23,0
Киргизия . . .	2	—	116	82	15.600	—	22.320	5.361	142	4,5	19,0
Средняя Азия. . .	15	—	1.162	1.341	148.230	—	164.030	90.905	110	3,5	22,0

В общем тракторы МТС Трактороцентра и хлопковой кооперации вспахали в 1930 г. около 255 тыс. *га*, или более 18% всей посевной площади. В целях создания из МТС в Средней Азии действительно энергетических и организующих центров для дехканских хозяйств и колхозов необходимо в ближайший год значительно реорганизовать работу существующих и новых МТС в следующих направлениях:

во-первых, об'единения организации работ всех тракторных колонн, отрядов и МТС хлопковой кооперации, нкземов и прочих организаций в одном среднеазиатском отделе Трактороцентра;

во-вторых, укрупнения МТС до размеров не менее 150 тракторов стандартных типов на 1 МТС;

в-третьих, передачи организации и проведения агрокомплекса в ведение МТС по согласованию с хлопководческой кооперацией;

в-четвертых, переподготовки старых кадров МТС и подготовки через курсы новых, а также увеличения в составе работников МТС удельного веса националов, бедноты и партийцев;

в-пятых создания лучших жилищных и культурных условий для работников МТС, а также усиления оборудования МТС.

2. Удобрения. Завоз и реализация минеральных удобрений в хлопковых районах Средней Азии протекает в условиях, не вполне благоприятствующих получению необходимого эффекта от внесения удобрений под хлопок.

Сокращенный СТО план завоза удобрений на 1930 г. был выполнен фактически с превышением. Вместо намеченных по плану 94 тыс. *т* удобрений куплено 104 тыс. *т*, в том числе для Средней Азии — 90 тыс. *т*. Однако этот завоз минеральных удобрений (завезено удобрений всего на 323 тыс. *га* вместо первоначально намеченных 450 тыс. *га*) в период до посева хлопка в большинстве хлопковых районов не реализован.

Насколько отстает в 1930 г. фактическая реализация удобрений от завоза их, видно из следующих данных Коопхлопбюро по отдельным республикам Средней Азии (на 1—15/V 1930 г.) (см. табл. 7 на стр. 195).

Слабое внедрение минеральных удобрений в хлопковые районы Средней Азии в 1930 г. находит свое об'яснение, во-первых, в повышенной на 50% цене удобрений (против прошлого года). Установленная СТО от 13/IX 1929 г. отпускная цена на удобрения в размере 1 р. 50 к. оказалась неприемлемо-высокой для бедняцко-середняцких хлопководческих хозяйств, хотя эффективность этих удобрений, установленная станцией удобрений, весьма значительна. На основании особого постановления СНК СССР от 29/IV 1929 г. цена на удобрение была снижена до 1 р. 10 к. за 16 *кг*.

Табл. 7

Республики	План завоза удобрений	Завезено удобрений	Реализовано удобрений	% завоза к плану	% реализации удобрений к завозу
	В тыс. тонн				
Узбекская	85,0	89,9	55,0	105,7	61,3
Таджикская	4,2	6,6	2,6	155,7	37,0
Туркменская	18,8	20,5	15,5	109,6	69,9
Киргизская	3,1	3,1	2,4	108,1	82,5
Казакская	3,3	4,9	—	147,6	—
Вся Средняя Азия . . .	114,4	125,1	—	109,3	63,3

Из приведенной выше таблицы видно, что завоз удобрений в 1930 г. превысил план на 9,3%, реализация же удобрений выполнена лишь на 63,3%, причем особенно слабо она прошла в Таджикистане и Узбекистане. Таким образом, в этих республиках можно ожидать значительного понижения урожайности хлопка против принятой по плану СТО.

Снижение цены на удобрения, хотя и запоздалое, несколько стимулирует внесение удобрений дехканами под окучку хлопка, но вряд ли этим будут компенсированы все потери. С другой стороны снижение цен должно повлечь за собой увеличение размера убытков ГХК на операциях. Если при прежней цене этот убыток выражался в сумме около 5,9 млн. руб. (при общей удобряемой хлопковой площади по СССР в 364 тыс. *га*), то при снижении отпускной цены он увеличится до 9,5 млн. руб.

Помимо высокой цены на удобрения, слабый спрос на них со стороны дехкан-хлопководов (особенно в новых районах, где раньше почти не применялись минеральные удобрения) несомненно об'ясняется также неумелой и недостаточной раз'яснительно-показательной работой агрономического персонала, а иногда даже отсутствием у последнего, как и у ответственных работников, уверенности в рентабельности удобрений. Плохую роль сыграли и опытно-исследовательские учреждения ГХК, высказывающие разноречивые мнения по вопросу об эффективности удобрений. Станция удобрений ГХК считает например более рентабельным внесение в высоких дозах азотистых удобрений (до 240 *кг* азота на 1 *га*). Проводя широкие районные коллективные опыты над различными дозами и видами удобрений в Средней Азии, станция совершенно игнорирует опыты с установленными СТО для хлопководческих хозяйств практическими нормами удобрений (60 *кг* азота и 46 *кг* фосфорной кислоты на *га*). Вот почему Сельхозуправление ГХК, на основании заключения особой комиссии по проведению удобрительной кампании в 1930 г., приходит к выводу: 1) что для внесения более высоких доз удобрения, чем 90 *кг* азота на *га*, нет никаких оснований; 2) что более рентабельной будет доля азота меньше 90 *кг*, дающая большую прибавку урожая сырца на 1 *кг* азота; 3) что отчет станции удобрений и учет эффективности заводских удобрительных смесей в 1929 г. не содержит указаний для утверждения целесообразности повышения доз азота под хлопок выше намеченнных планов СТО 60 *кг* на *га*, каковую норму и следует рекомендовать дехканам-хлопководам на 1930 и следующие годы.

Еще большие разноречия об эффективности и приемах внесения удобрений под хлопок, способные окончательно запутать вопрос о значении

удобрений, вносят последние литературные работы станции удобрений ГХК, в частности только что выпущенный в 5 тыс. экземпляров НИХИ ГХК (авторство директора станции удобрений Колясева) «Цифровой справочник по эффективности удобрений в Средней Азии». Из этих вновь опубликованных материалов станции удобрений усматривается между прочим, что прежние выводы станции, широко рекомендованные и использованные в агрономической практике хлопководческих районов Средней Азии (о большей эффективности азотистых удобрений, о преимущественном значении в Средней Азии азотистых удобрений перед фосфатами и о наиболее эффективном внесении удобрений до посева хлопка по сравнению с внесением их под окучку и в период бутонизации и пр.), ставятся под сомнение, а в некоторых случаях даже прямо отвергаются.

У дехкан-хлопководов и местного агроперсонала окончательно могут подорвать уверенность в эффективности удобрений такого рода аттестация их, какая сделана например представителями РКИ Андижанского округа в Курган-Тюбинском районе в следующей телефонограмме от 10/V 1930 г.: «следуя указаниям агронома Щербакова колхозы Дехкан и Ихвай сожгли удобрениями 190 *га* посевов хлопка, агроном Щербаков с работы снят». После тщательного обследования указанных полей комиссией специалистов Озра оказалось, что приписанная удобрениям гибель посевов хлопка произошла вследствие повреждения всходов хлопка (не вышедших на поверхность из-за корки от дождей) корневой гнилью. Но после такого решения представителя РКИ дехкане ряда кишлаков Андижанского округа все же стали приписывать невсход хлопка действию минеральных удобрений и отказывались от них. Совершенно очевидно, что на такого рода фоне, когда и станции удобрений и местные ответственные работники своими неверными выводами о действии удобрений порождают одни недоразумения, посевщики хлопка будут не только мало расположены к широкому применению удобрений, но и постараются обвинить агрономов.

Наконец, в значительной степени затрудняет продвижение в дехканские хозяйства удобрений существующая практика изготовления и распространения многочисленных марок сложных удобрительных смесей. В настоящее время Главным хлопковым комитетом распространяется целых семь марок удобрительных смесей вместо может быть 2-3, какие оправдываются районными особенностями хлопководства. Предварительные материалы той же станции удобрений содержат достаточно указаний на то, в каких районах рентабельно вносить определенные виды удобрений.

В виду чрезвычайной важности удобрительной проблемы для повышения урожайности хлопка и громадных затрат, производимых государством на завоз удобрений (в 1930 г. намечалось завезти их на сумму до 20 млн. руб.), комиссия НК РКИ со всей решительностью настаивает на необходимости:

а) уточнения наиболее применимых по районам видов удобрений и стандартизации удобрительных смесей;

б) форсирования выводов опытной станции по удобрениям по районированию удобрительных смесей на основании коллективных опытов;

в) образования специальной комиссии из компетентных лиц (с участием академика Прянишникова) для обследования работы станции удобрений, ее методики и проверки выводов станции об эффективности удобрений и

г) ускорения строительства завода для изготовления удобрений (под Ташкентом) с обязательством для станции удобрений разработать более определенные и четкие задания вида удобрений, подлежащих изготовлению на заводе для нужд хлопководства Средней Азии.

3. *Сортовые хлопковые семена.* В отношении выполнения Главным хлопковым комитетом другого директивного по хлопку задания ЦК ВКП(б) от 18/VII 1929 г. — о принятии мер к выращиванию более урожайных и выгодных сортов хлопчатника, а также об обеспечении посевов хлопка чистосортным семенным материалом и очистки засоренных семян сортового хлопка от примесей — необходимо отметить следующие моменты:

1. О соотношении потребных для текстильной промышленности сортов хлопкового волокна ВТС в настоящее время не дано точных указаний. Селекционная станция, имея в своем распоряжении большой выбор хлопкового ассортимента различного назначения и хозяйственно-технических качеств, не может реализовать его (путем репродукции) до получения необходимых заданий от плановых органов и текстильной промышленности. Поэтому, не имея этих заданий, селекционная станция и хлопковые совхозы в своей семеноводческой работе ориентируются на следующее соотношение сортов хлопка, указанное ВТС ориентировочно при проработке новой хлопковой пятилетки в Госплане СССР в январе 1930 г.

Табл. 8

Сорт хлопка	Необходимо промышленности (в %)
Сорта нижне-египетского хлопка	4,8
„ верхне „ „	3,0
Американский длинно-волокнистый № 169	2,0
„ средне-волокнистый Навродский	44,0
„ „ „ № 182	13,2
„ „ „ № 1306	10,0
„ коротко-волокнистый	20,0
Средне-волокнистый триумф Навродского	—
Кинг караязский	3,0
Прочие сорта	—

2. Селекционная станция ведет широкую сортоиспытательную и семеноводческую работу в направлении выведения различных типов и сортов хлопка, в частности с коротко-волокнистыми урожайными сортами типа кук. № 750 и 132 и длинно-волокнистыми египетскими. Станцией начаты также работы с засухоустойчивыми (для богарных районов) сортами американского и болгарского хлопка. В 1930 г. ею организована обширная сеть участков по испытанию сортов хлопка в различных районах хлопководства, доходящая до 995 участков упрощенного и 400 участков основного сорта испытания.

3. Снабжение посевщиков хлопка в 1930 г. сортовыми семенами хлопчатника было проведено своевременно и с превышением плана: роздано семян хлопковым товариществам 100 тыс *т* против плановых 104 тыс. *т*.

4. Снабжение семенами египетских сортов хлопка, которыми по плану надлежало засеять в 1930 г. около 10 тыс. *га*, не было выполнено в срок и полностью вследствие, с одной стороны, позднего прибытия семян из-за границы, а с другой — из опасения заноса с ними хлопкового вредителя — розового червя, причем потребовалась двукратная проверка египетских семян после дезинфекции их в одесском и ленинградском портах.

5. Качество посевных семян хлопка в текущем году в Средней Азии было понижено вследствие неблагоприятных условий созревания хлопка осенью 1929 г.; ранние заморозки в начале октября убили хлопковые растения и сильно снизили всхожесть семян. Засоренность сортовых семян несколько меньше, чем в прошлые годы, особенно семенного материала хлопковых совхозов, что свидетельствует о результативности упорной работы,

какая ведется в Средней Азии хлопковыми организациями по ликвидации засоренности семян.

6. До настоящего времени ГХК не проведены широкие мероприятия по механической очистке (сортировке) засоренных посевных семян. Самая операция очистки производится теперь дехканами весьма неудовлетворительно и медленно, а главное, вместо очистки семян при помощи специальной машины-сортировки, которая до настоящего времени все еще находится в процессе испытания и реконструирования.

Необходимо также отметить, что постановление ЦК ВКП(б) от 18/VII 1929 г. (пункт 13-з) в отношении привлечения дехканских семеноводческих товариществ к размножению семенного материала по хлопку ни ГХК, ни хлопковой кооперацией не выполняется. До настоящего времени между ними ведутся бесплодные споры о том, в какой стадии семеноводческой работы целесообразно привлечь колхозы к размножению хлопковых семян, в стадии ли маточных посевов или репродукции.

Вопрос, поставленный на разрешение Главного хлопкового комитета о механизации сбора хлопка, имеющий в настоящее время особо актуальное значение в виду форсированного расширения хлопковых посевов и недостатка рабочих рук, до настоящего времени ГХК приктически не разрешен. Опытно-испытательные работы с машинами хлопкособирателями и уборщиками стеблей хлопка (гуза-пая) ведутся на Пахта-аральском машиноиспытательном пункте (при совхозе). Здесь начаты в текущем году испытания и работы, во-первых, по сбору коробочек (аппарат Новгородцева, американские сани-Слединг) с очисткой вороха в поле и, во-вторых, по сбору хлопка-сырца (американский хлопковый пиккер, аппарат Кюпфа, Островского, отчасти Пороховщикова).

Нужно сказать, что машиноиспытательный пункт находится на верном пути к разрешению проблемы, особенно в части сбора и очистки хлопковых коробочек. Таким образом, можно надеяться, что большие затраты на ручной сбор хлопка, достигающие около 20—30% стоимости всей культуры хлопка, будут значительно сокращены.

4. *Борьба с вредителями и болезнями хлопка.* Борьбе с вредителями и болезнями хлопка в Средней Азии практически не уделяется того внимания, которое заслуживает это дело. Между тем разного рода болезни наносят огромный ущерб хлопку, урожай которого только от повреждения некоторыми специальными хлопковыми вредителями (особенно от паутинного клещака и тли) в некоторые годы понижается на 10% и более с недобором хлопка на сумму 25—30 руб. на *га*, что почти равносильно нивелированию эффекта от внесения удобрений под хлопок.

То же приходится отметить и относительно борьбы с постоянным вредителем люцерны — слонником, который во многих районах почти уничтожает первый укос люцерны.

Надо, впрочем, отметить, что за последний год, с переходом опытно-исследовательской работы по борьбе с вредителями хлопка в ГХК, с организацией службы учета повреждений хлопка и с переходом от экспедиционного метода борьбы с хлопковредителями к стационарному, через специальные кадры борьбистов хлопковой кооперации, дело предупреждений болезни хлопка и борьбы с ними проводится значительно более организовано. По борьбе с шистоцеркой (прилетной из Афганистана индийской саранчей) и другими массовыми вредителями хлопка (саранчевые, марокская кобылка, прус и пр.) издано специальное постановление Средаз. ЭКОСО от 27/I 1930 г. с возложением руководства по борьбе на энтомологическое бюро ГХК. Специалистами, инструкторами и техническими работниками, а также химическими ядами, материалами и аппаратурой по борьбе с вредителями хлопка большинство районов и округов Средней Азии в 1930 г. обеспечено полностью.

Существующей в Ташкенте большой опытной станцией по изучению болезней хлопка ГХК ведутся обширные работы опытного характера по методам борьбы с главнейшими вредителями хлопка. В связи с организацией в Союзе особого об'единения по борьбе с вредителями сельского хозяйства (АБВ), ГХК в мае 1930 г. заключил с ним договор с передачей ему всего дела борьбы с вредителями хлопка в Средней Азии, а также исследовательского дела (опытные станции по изучению болезней и вредителей хлопка в Ташкенте). Соглашение о передаче станций, за исключением опытной станции по изучению вредителей, которая должна остаться в ведении НИХИ, следует признать вполне целесообразным и своевременным.

Специальный вопрос о предупреждении заноса и о борьбе с заграничными вредителями хлопка (розовый червь) разрешен на посевной период 1930 г. тем, что *семена египетского хлопка*, завезенного из Египта, были дезинсектированы в одесском и ленинградском портах, затем проверены в месте выгрузки их в Таджикистане особой комиссией специалистов, вскрывшей для обнаружения червя до 7 млн. семян хлопка и удостоверившей их незараженность. Семена были высеяны в южных районах Таджикистана. К сожалению, по причинам необ'яснимого недоверия таджикских органов к результатам дезинсекции значительная часть семян не была использована в посевную кампанию 1930 г. Вследствие этого вместо плановых 10 тыс. *га* посевом египетского хлопка занято всего 4 тыс. *га*, в том числе в совхозах Пахторал 2.127 *га*, а неиспользованные семена, на которые затрачена валюта, остались лежать беспризорными до будущего года.

VII. Перспективы повышения урожайности хлопка

Удобряемую минеральными удобрениями площадь хлопка к концу пятилетия по варианту Госплана намечается довести с 27% до 72% всей посевной хлопковой площади. Остальная площадь будет удобряться местными удобрениями — навозом и люцерной (около 12—16%) или не потребует удобрений, как, например, вновь сроченные целинные земли (около 12%). Принимая норму внесения удобрений равной 60 *кг* азота и 45 *кг* фосфорной кислоты на гектар, общая потребность в минеральных удобрениях на 1932 г. для хлопковых полей Средней Азии, не считая люцерны с ее потребностью в фосфорной кислоте по норме 90 *кг* на гектар, составит по минимальному варианту Госплана 52 тыс. *т* азота и около 62 тыс. *т* фосфорной кислоты, а по оптимальному — 82 тыс. *т* азота и около 62 тыс. *т* фосфорной кислоты. Комиссия же академика Прянишникова, исходя из норм внесения азота и фосфорной кислоты по 90 *кг* на гектар хлопковых посевов, исчисляет для Средней Азии на 1932 г. потребность по азоту в размере около 134 тыс. *т* и по фосфорной кислоте тоже в 134 тыс. *т*. Для удовлетворения этой потребности строятся азотный завод в Узбекистане, фосфатный завод в Актюбинске, а недостающее количество удобрений будет завозиться из других районов Союза.

На какую же прибавку урожая хлопка-сырца надо рассчитывать, чтобы внесение минеральных удобрений было рентабельно для посевщиков-дехкан? При стоимости смеси удобрений, азотных и фосфатных, на гектар около 40 руб., при нормах внесения 60 *кг* азота и 45 *кг* фосфатов и при лимитной цене на 16 *кг* хлопка-сырца около 4 р. 50 к. — рентабельная прибавка урожая хлопка должна быть не менее 1,5 центнера на гектар. Иначе говоря, надо, чтобы урожайность хлопка-сырца была повышена до 10,8 *ц* на *га*, или почти на 16% минимум. Насколько это достижимо в условиях Средней Азии, показывают нижеприводимые данные опытных учреждений Средней Азии и выводы различных комиссий специалистов, в том числе и комиссии проф. Прянишникова, работавших по вопросу о повышении урожайности хлопка.

По довоенным данным среднеазиатских опытных учреждений средняя прибавка урожая хлопка-сырца под влиянием искусственных удобрений определялась в 32%, или примерно в 3,6 *ц* сырца на *га*. По данным же станции удобрений за последние годы (1927—1929) считается, что 1 *кг* азота, внесенного с минеральными удобрениями, обеспечивает прибавку урожая хлопка-сырца в 6 *кг*, из которых около 3,6 *кг* получается в год внесения удобрений, а остальные в последующий второй год. Таким образом, при внесении на *га* 60 *кг* азота, прибавка урожая с *га* должна составить около 360 *кг*, т. е. 3,7 *ц*, или почти 38,6% по отношению к урожайности хлопка в 1929 г. С коррективами же на районные условия одна из комиссий ГХК по учету эффективности удобрений на дехканских полях принимает прибавку урожая хлопка-сырца на 1 *кг* азота в 4,5 *кг*; со внесением на 1 *га* 60 *кг* азота и 45 *кг* фосфорной кислоты прибавка урожая хлопка на 1 *га* определяется в размере 270 *кг*, т. е. составляет 30% к исходному урожаю в 9,3 *ц* на 1 *га*.

Надо однако подчеркнуть, что указанная эффективность удобрений обеспечивается при обязательном условии урегулирования ***водопользования***, т. е. оптимального использования оросительной воды. Этот водный фактор, впрочем, является вообще решающим в деле внедрения агротехнических мероприятий. При неумелом пользовании оросительной водой, при неурегулировании водопользования очень часто бесполезными оказываются и удобрения, и механизация обработки хлопковых полей и улучшенные сортовые семена.

В отношении другого важнейшего фактора повышения урожайности хлопка и удешевления стоимости его культуры — ***машинизации*** — местными опытными учреждениями принимается, что наибольший эффект в условиях Средней Азии машинизация дает при замене туземного разбросного посева машинным рядовым. В этом случае урожайность повышается на 15—20%. В среднем же переход от местных способов обработки и посева хлопковых полей к машинным дает повышение урожайности на машинизированных полях на 10%.

Третий фактор повышения урожайности хлопка — ***замена несортовых семян улучшенными селекционно-сортовыми семенами*** — может поднять урожайность волокна к концу пятилетия по сравнению с урожаем 1923 г., по мнению комиссии экспертов в Средней Азии, на 10,6%. Из них 3,3% приходится на долю увеличения выхода волокна из сырца и 7,3% на долю повышения урожайности хлопка-сырца. Однако в виду того, что улучшенными сортовыми семенами, хотя и засоренными, в настоящее время обсеменяются почти все хлопковые поля и что к концу пятилетия будут введены в значительном количестве посевы менее урожайных египетских сортов хлопка, следует считать, что эффект от улучшенных сортов семян не превысит к концу пятилетия 5%.

Переходим к последнему фактору повышения урожайности — рационализации водопользования, заключающейся в переустройстве несовершенных туземных оросительных систем, в ведении планового водопользования, в применении зимних и ранних предпосевных поливов и в соблюдении оптимальных сроков и модулей полива хлопка. Эффект от этого фактора определяется к концу пятилетия в размере около 14%. Учитывая же возможность лишь частичного проведения всего указанного комплекса мероприятий по водоустройству, следует определить эффект от рационализации водопользования на ближайшее пятилетие не более чем в 5%.

Суммируя, таким образом, эффективность всех указанных факторов, мы можем ориентировочно определить общую прибавку урожая хлопка в размере около 50% к исходной урожайности 1929 г., в 4,67 центнера на гектар. Иначе говоря, при оптимальных условиях урожайность хлопка может быть повышена по Средней Азии с 9,3 *ц* в 1928 г. до 13,9 *ц* в 1932 г., а с

поправкой на неблагоприятные условия и на повреждения хлопчатника с.-х. вредителями (5-6%) — в 13,1 *ц*. При этом урожайность хлопка в 1932 г. будет превышать довоенную почти на 7%.

Таковы в общем ближайшие перспективы повышения урожайности хлопка по Средней Азии при условии применения всех основных мероприятий в намеченных планом масштабах, машинизации обработки хлопковых полей, применения удобрений, улучшения сортовых семян, улучшения водопользования и борьбы с с.-х. вредителями.

Можно быть уверенным, что организованное проведение в жизнь указанных агротехнических мероприятий на базе бурного роста за последние годы колхозов и совхозов в хлопковых районах (в 1930 г. удельный вес колхозов в хлопководстве Средней Азии около 38%, а на 1931 г. удельный вес обобществленного сектора в продукции хлопка намечается в 55—60%, в том числе хлопковые совхозы до 12%) вполне гарантирует повышение урожайности хлопка до указанных размеров. Мало того, меры эти обеспечат превышение выполнения задания директивных органов о сборе к концу 5-летия по Союзу не менее 787 тыс. *т* хлопкового волокна, что освободит нашу текстильную промышленность от иностранной зависимости и от необходимости тратить сотни миллионов рублей золотой валюты.

И. Циммерлинг

Нужно ли развивать медное дело на Урале [1]

Как это ни странно, но вопрос о том, нужно ли развивать медное дело на Урале, поставлен в повестку дня цветной металлопромышленности.

О степени важности этого вопроса для всей страны говорить не приходится. Достаточно указать, что ставится под сомнение целесообразность принятого недавно ЦМЗ и утвержденного комиссией т. Куйбышева плана капитального строительства цветной металлургии на Урале, которым намечается на текущее пятилетие огромная сумма вложений, направляемых главным образом на медное дело и достигающих около 350 млн. руб.

Кем же поставлен этот вопрос и какие в данном случае выдвигаются мотивы?

Вопрос поставлен прежде всего *химической промышленностью*, которая предлагает *перенести медное дело с Урала в центр, в районы сернокислотного производства*, оставив на Урале добычу меди лишь в размерах, увязанных с потребностью самого Урала в серной кислоте.

Почти одновременно аналогичную по своему значению позицию выявили центральные органы, руководящие геолого-разведочным делом Союза, которые на недавно состоявшемся с'езде геологов в Ленинграде заявили, *что возможность прироста меднорудных запасов на Урале крайне ограничена, так что «рассчитывать на их увеличение более чем на 30—40% не приходится»*.

Столь категорическая отрицательная оценка ресурсов Урала затрагивает жизненные сырьевые интересы не только медной металлургии, но также и химической промышленности.

В нашей статье мы ограничимся освещением вопроса об увязке медной металлургии и сернокислого производства на базе совместного использования общего сырья — уральских серно-медистых колчеданов. Формально предметом нашего рассмотрения явится записка инженера *Госсберга*, представленная т. Томскому и поступившая от НТО Всехимпрома на отзыв в Цветметзолото. В части технических вопросов мы пользуемся при этом специальной консультацией, данной ЦМЗ проф. Пазухиным.

Основные положения и расчеты указанной записки т. Госсберга кратко могут быть очерчены следующим образом.

К концу пятилетки, в 1932/33 г., производство серной кислоты в Союзе достигнет 3850 тыс. *т* (моногидрата), для чего сернокислотная промышленность потребует около 2200 тыс. *т* серного колчедана — количество это меньше, чем необходимо для производства указанного выше количества серной кислоты, что об'ясняется возможностью получения определенной части серной кислоты из газов медеплавильных заводов, а также из цинковых концентратов.

Все уральские колчеданы, как правило, содержат медь, и в зависимости от существующего спроса на нее, а также от экономических условий разработки и плавки серные колчеданы с известным предельным содержанием меди признаются медными рудами, причем это предельное содержание меди в различные годы, в зависимости от указанных условий, не является постоянным. Так в 1914 г. колчеданы, содержащие 1% меди, считались «медистыми». До 1914 г. «медистыми» колчеданами считались лишь содержащие не менее 1,6% меди. В настоящее время признаются «медистыми» колчеданы, содержащие не менее 1,5% меди. Все колчеданы с содержанием меди меньше предельного условного процента считаются «серными» колчеданами и являются основным сырьем для сернокислотного производства. По природным условиям в уральских месторождениях колчеданы в одном и том же руднике в различной степени обогащены медью, причем «медистые» колчеданы обыкновенно настолько тесно переплетаются с «серными», что при добыче первых попутно добываются и вторые.

[1] В порядке обсуждения.

Химический состав уральских колчеданов довольно разнообразен, особенно в отношении второстепенных рудных компонентов — мышьяка, селена, серебра и др.

По пятилетнему плану потребность самого Урала в серной кислоте как для производства туков, так и для покрытия прочих нужд, считая в том числе и снабжение серной кислотой уральского и сибирского рынков, составляет на 1932/33 г. около 770 тыс. *т*. Эта потребность может быть с избытком удовлетворена производством кислоты из газов обжиговых и других металлургических печей уральских медеплавильных заводов. Следовательно, вся масса флотационных (около 2000 тыс. *т*) пиритов должна быть направлена, с небольшим добавлением (около 200 тыс. *т*) кускового серного колчедана, в другие районы сернокислотной промышленности Союза. Стоимость 1 *т* флотационных пиритов определяется в сумме 5 р. 60 коп.

Дополнительные расходы для приведения флотационных пиритов в состояние, делающее их пригодными для сернокислотного производства, составляют на 1 *т* флотационных хвостов 2 руб. Отсюда первоначальная стоимость 1 *т* пиритных хвостов определяется в 3 р. 60 к.

Центр тяжести потребления как серной кислоты и ее производных минеральных удобрений, так и меди лежит примерно в центральной части Союза, если исключить Казакстан и Среднюю Азию. Между тем Урал по отношению к европейской части Союза занимает крайне восточное положение. Развертывающееся на Урале строительство медеплавильных заводов крупнейшего масштаба и связанная с этим эксплоатация уральских колчеданных месторождений является причиной того, что и сернокислотная промышленность как бы привязывается к Уралу (вследствие нетранспортабельности сернокислотного сырья в виде флотационного пирита, получающегося в результате применения явно невыгодной для химпромышленности флотации медистых колчеданов).

Самый путь горячего извлечения меди из бедных, даже убогих медистых колчеданов, применяемый на уральских медеплавильных заводах, вызывает сомнение в его целесообразности. Бедность колчеданов медью заставляет применять для их обогащения флотацию, которая является накладным расходом, ложащимся на стоимость идущей в плавку руды. Кроме того, при флотации неизбежно теряется часть наиболее ценного компонента колчедана — меди: в пиритные хвосты отходит до 04-0,5% меди, безвозвратно теряемой для металлургии. В отношении химпромышленности флотация медистых колчеданов, как упоминалось выше, играет определенно нежелательную роль, превращая транспортабельное сырье — кусковый колчедан — в нетранспортабельный флотационный пирит, требующий значительных и по существу совершенно ненужных забот и затрат.

Все это является следствием совершенно ложной идеи о целесообразности выплавки меди на местах добычи медистых колчеданов, идеи, ни с какой стороны не увязанной с общими интересами народного хозяйства.

За основание при определении масштаба медеплавильного дела на Урале должно быть принято количество серной кислоты, необходимое для производства на месте минеральных удобрений, а также для покрытия потребности рынка в серной кислоте. Остальное производство меди, предполагаемое по пятилетнему плану, должно быть перенесено в центры сернокислотной промышленности и производства минеральных удобрений.

Для бедных медью колчеданов, с которыми нам приходится иметь дело, по нашему мнению, наиболее подходит мокрый путь извлечения меди, позволяющий использовать полностью все составные части колчедана, не требующий дополнительных операций по обогащению руды и обеспечивающий наименьшие потери в процессе производства ценных ингредиентов колчедана.

Заграничный опыт извлечения мокрым путем меди из пиритных огарков показывает, что это дело достаточно рентабельно и особых технических затруднений в процессе его производства не имеется. Метод мокрого извлечения меди прост и не требует столь разнообразного, сложного и дорогого оборудования, какое необходимо для ведения металлургического процесса плавки бедных медистых колчеданов.

Основываясь на данных комиссии ВСНХ, которая собрала сведения об основных показателях процесса мокрого извлечения меди из пиритных агарков, мы даем ниже ориентировочную калькуляцию этого производства применительно к нашим условиям, полагая, что процесс будет вестись на Воскресенской группе химзаводов Центрохимтреста.

Сводная калькуляция стоимости 1 *т* цементной меди при *годовой производительности завода в 5.600 т* такова:

Статьи расхода	Расход в руб.	На 1 *т* цем. меди в руб.
1. Медистый колчедан 9,0 × 240.000	2.160.000,0	385,71
2. Хлорирующий обжиг колчедана	608.000,0	108,57
3. Выщелачивание меди из обож. огарков	80,000,0	14,29
4. Осаждение цементной меди	153.000,0	27,32
Итого	3.001.000,0	535,89
5. Общезаводские расходы (20% от § 2—4)	168.200,0	30,00
6. Расходы правления комбината (5% от § 2—5)	50.460,0	8,90
7. Содержание и ремонт зданий и сооружений, не вошедших в §§ 1—3 (15% стоимости)	37.000,0	6,60
8. Амортизация зданий и сооружений, не вошедших в §§ 1—3 (6% стоимости)	45.000,0	8,04
9. Непредвиденные расходы	4.000,0	0,71
Итого	3.305.660,0	590,14
10. Рафинирование меди 30,0 × 5600	168.000,0	30,00
Всего	3.473.660,0	620,14

Проектные расчеты показывают, что для Воскресенского завода заводская стоимость 1 тонны серной кистоты (моногидрат), при ее производстве из колчеданов с содержанием серы 45%, для различных сернокислотных систем примерно одинакова и составляет, за вычетом стоимости колчедана:

Для системы Гуго-Петерсена	16 р. 80 к.
„ „ Брак-Морица	16 „ 60 „
„ „ Бенкер-Мильберга	16 „ 70 „
В среднем	16 „ 70 „

1. Флотационный пирит

1-й вариант (перевозка флотационных пиритов в таре):

Стоимость флотационного пирита на 1 *т* моногидрата 20 р. 82 к. × 0,8	16 р. 74 к.
Стоимость заводского процесса	16 „ 70 „
	33 „ 44 „

2-й вариант (перевозка флотационных пиритов в специальных вагонах):

Стоимость флотационного пирита (с доставкой на завод) на 1 *т* моногидрата 18 р. 50 к. × 0,8	14 р. 80 к.
Стоимость заводского процесса	16 „ 70 „
	31 р. 50 к.

2. Кусковой колчедан:

Стоимость колчедана на 1 *т* моногидрата 19 р. 42 к. × 0,8	15 р. 54 к.
Стоимость заводского процесса	16 „ 70 „
	32 р. 24 к.

3. Полное использование компонентов медистого колчедана

Стоимость колчедана на 1 *т* моногидрата 9 р. × 0,8	7 р. 20 к
Стоимость заводского процесса	16 „ 70 „
	23 р. 90 к.

Приведенный подсчет показывает, что стоимость 1 тонны серной кислоты, получаемой в цикле процессов химической переработки медистого колчедана, снижается на 7 р. 60 к. против наиболее дешевого из произведенных вариантов. На последний год текущего пятилетия по Союзу намечено производство серной кислоты из колчеданов в количестве 2.520 тыс. *т*. Общая экономия от удешевления серной кислоты в этом случае только для 1932/33 г. будет 7 р. 60 к. × 2.520.000 = 19.152.000 руб.

Результаты выше сделанных подсчетов, хотя и ориентировочных, достаточны для того, чтобы утверждать, что решение вопроса об использовании бедных уральских медистых колчеданов в разрезе только одной цветной металлургии совершенно неправильно. Слишком большие потери от такого однобокого решения несет народное хозяйство в целом и химическая промышленность в частности. Потери эти не только не компенсируются выгодами цветной металлургии, но еще усугубляются в виду ненужной по существу флотации колчеданов, в результате которой транспортабельное сырье превращается в нетранспортабельное, причем происходят безвозвратные потери меди, серы и железа. Самая стоимость этой операции тяжело ложится на конечный продукт. И все это делается для того, чтобы улучшить условия ведения металлургического процесса, без анализа обязательности его применения для данных руд и не учитывая общие интересы народного хозяйства.

Выводы отсюда — совершенно определенные:

1. Уральский медистый колчедан должен перерабатываться в связанном цикле производственных процессов, с использованием всех трех его главных компонентов — серы, меди и железа, что может освоить лишь химическая промышленность.

2. Следует признать, пока еще не поздно, что строительство крупнейших медеплавильных заводов на Урале для плавки бедных медистых колчеданов требует коренного пересмотра на основе сравнительной оценки экономики плавки колчеданов на медь и получения меди мокрым путем. Однако эту оценку следует произвести в прямой связи и с учетом интересов химической промышленности. Этот пересмотр необходимо сделать незамедлительно, так как на строительство медеплавильных заводов на Урале уже тратятся крупные средства.

3. Масштаб производства меди на Урале, независимо от его метода, должен быть установлен соответственно количеству серной кислоты, необходимой Уралу и тяготеющим к нему районам как для производства минеральных удобрений, так и для других технических целей.

4. Извлечение меди из уральских медистых колчеданов следует производить мокрым путем, включив этот процесс в цикл химической переработки

медистых колчеданов и перенеся его в район производства серной кислоты и минеральных удобрений.

Из всего вышеизложенного видно, что предлагаемая в записке т. Госсберга техническая и географическая перестройка всей цветной и в первую очередь медной металлургии базируется на предпочтительности как в эксплоатационном отношении, так и по об'ему капитальных затрат химического способа получения меди перед металлургическим. Приведенные расчеты и соображения, на которых построены указанные выводы т. Госсберга, заслуживают обстоятельной и специальной проработки и подробного анализа. Однако уже сейчас представляется возможным и необходимым сделать ряд серьезных замечаний и существенных поправок, а именно:

1. Автор проявляет недостаточное знакомство с месторождениями цветных металлов на Урале, руды которого по преимуществу являются полиметаллическими и лишь в незначительной степени медноколчеданными (вкрапленники).

Вот примерный анализ медноколчеданных руд рудников Уралцветмета (за отрезок времени в 2 месяца).

	Рудники	*Fe*	*MgO*	*Cu*	*Zn*	*S*
Калата	Калатинский	46,68	1,28	1,41	3,73	45,50
	Обновленный	41,47	1,72	1,08	3,46	44,75
	Белореченский	42,50	1,64	1,02	3,96	44,05
	Карпушинский	34,40	0,98	5,37	8,61	31,80
	Левихинский	35,25	0,72	9,63	5,54	37,38
Карабаш	III Интернационал	24,74	0,83	5,37	8,72	29,64
	I-майский	36,12	0,30	3,30	2,34	44,43
	Рыковский	37,92	0,20	2,75	1,74	42,12
	Сталинский	41,22	0,16	1,32	0,92	46,74
	Уралмедьстрой	38,34	0,66	2,5	—	44,2

2. Автор упускает из виду *необходимость обогащения* уже в настоящее время значительной части уральских руд *с целью отделения пустой породы;* а в ближайшие годы все увеличивающееся количество выдаваемых из рудников руд будет содержать огромное количество пустой породы, подлежащей предварительному отделению путем обогащения. Так, с 800 тыс. *т* руды со средним содержанием 4-5% меди, добываемой в текущем 1929/30 г., к 1932/33 и 1933/34 гг. добыча руды на Урале должна достичь соответственно 5,1 и 6,0 млн. *т* при среднем содержании меди 2% и ниже.

3. *Уральские медистые пириты,* как массивные, так и рассеянные, содержат значительное количество цинка, причем по абсолютному своему содержанию цинк преобладает над медью. Обычно руды *содержат цинка в 2-3 раза больше, чем меди.*

До настоящего времени на цинк в уральских месторождениях медистых пиритов не обращалось внимания. Весь цинк терялся при пирометаллургической переработке в газах или шлаках, примером чего является переработка на Калатинском заводе карпушинской руды, *содержание цинка в которой превышает 10—12%.*

В настоящее время для руд типа карпушинской, к которым относятся руды Левихинского месторождения, Кузнечихи и месторождений III Интернационала, поставлен во всей полноте вопрос об отделении цинковой обманки, в виде которой цинк содержится в этих рудах. Запроектирована и строится соответствующая обогатительная фабрика. Этот же вопрос поставлен уже в отношении получения цинковых концентратов из руд богомоловских карабашских и др., в которых содержание цинка колеблется в пределах от 1 до 4-5%.

На всех этих концентратах предполагается развитие производства электролитического цинка на запроектированном уральском заводе мощностью

1-й очереди в 20.000 т цинка и 2-й очереди в 40.000—50.000 т цинка в год. Ущерб же балансу серной кислоты не наносится, так как предусматривается использование обжиговых газов, на которых намечено получение 40.000 *т* для 1-й очереди и 80—100 тыс. *т* моногидрата в год для 2-й очереди.

Весьма возможно, правда, что селективная флотация не даст достаточно полного разделения цинковых концентратов от медных. В связи с этим разрабатывается проблема выделения цинка из смешанных медноцинковых концентратов путем так называемого вальц-процесса. При этом, конечно, пустить на вальцование необогащенную руду не представляется возможным, так как содержание цинка в ней слишком недостаточно.

Таким образом, с точки зрения использования цинка в медистых рудах Урала к ним необходимо подходить не как к медным рудам, как это делает т. Госсберг, а как к рудам полиметаллическим, с обязательным применением либо селективной, либо коллективной флотации как единственного метода извлечения бо́льшего количества цинка, содержащегося в рудах Урала. Между тем т. Госсберг совсем не считается с этим бесспорным требованием одновременно и экономического и технологического порядка.

4. На ряду с цинком все медные руды Урала содержат большее или меньшее количество благородных металлов, причем по ценности преобладает золото, серебро же является сравнительно второстепенной в этом смысле составной частью руды. И серебро и золото при селективной флотации медистых пиритов в значительной части концентрируются в медных концентратах. Правда, некоторая часть благородных металлов отходит в пиритовые хвосты, но не исключена возможность, что работы, предпринятые в Сибирском технологическом институте лабораторией проф. Мостовича, имеющие целью выявить причины задержки при флотации золота в хвостах, сделают методы более совершенными и обеспечат более полное извлечение этого металла из медистых концентратов.

При способе гидрометаллургической обработки, выдвигаемой автором записки, серебро и золото практически целиком будет оставаться в хвостах, в огарках. Правда, данные литературы показывают, что некоторое количество серебра при условии тщательного введения хлорирующего обжига также хлорируется, а затем извлекается вместе с медью и осаждается при цементации медистых растворов. Но у нас в настоящее время нет данных для суждения о том, на какое извлечение серебра мы можем рассчитывать. Что касается золота, то в условиях хлорирующего обжига можно рассчитывать лишь на ничтожную степень извлечения его в растворах. Некоторое количество золота, повидимому улетучивается при хлорирующем обжиге и может быть уловлено из газов, отходящих при обжиге. Но опять-таки у нас нет никаких данных для того, чтобы судить о возможном извлечении золота в этом процессе. *Во всяком случае этот вопрос проведения благородных металлов в процессе совершенно игнорируется автором в его записке.* Между тем благородные металлы, извлекаемые при пирометаллургическом способе переработки медистых колчеданов и при обжиге, составляют в общей сложности *весьма большую валютную ценность.* Так в 1932/33 и 1933/34 гг. будет получено 70 и 90 *т* золота, что составляет соответственно 86 и 110 млн. руб.

5. Совершенно не освещен автором рассматриваемой записки вопрос об использовании других менее ценных, но все же достаточно важных составных частей уральских медных руд, как-то никкеля, селена, мышьяка и пр.

6. Неверно утверждение, что для запроектированного на 1932/33 г. производства серной кислоты в количестве 3.800 тыс. *т* (моногидрата) по Союзу необходимо, кроме использования газов от металлургических печей, израсходовать около 2.200 тыс. *т* серного колчедана. Неверно потому, что из этого количества серного колчедана может быть получено свыше 12.500 тыс. *т* серной кислоты, следовательно, на *получение серной кислоты из газов* медного и

цинкового производства на Урале по расчету т. Госсберга падает менее 1.300 тыс. *т* моногидрата. Наши расчеты показывают, что только по 3 комбинатами Урала (Карабашу, Калате и Богомолу) на их газах в 1932/33 г. может быть получено около 1.850 тыс. *т* моногидрата [1].

7. Неверно предположение т. Госсберга, что потребность Урала для его собственных нужд, а также и для снабжения Сибири составит в общем не более 770 тыс. *т*. По данным Уралплана и Севхимтреста внутренняя потребность Урала определяется в количестве 1.600 тыс. *т* [2] моногидрата. Как видно из нашего предыдущего замечания, даже эта максимальная потребность может быть удовлетворена, *оставляя неприкосновенным наши запасы серного колчедана,* уменьшения расхода которых добивается т. Госсберг.

8. Выдвигаемое т. Госсбергом предложение о вывозе флотационных хвостов с Урала полностью в другие районы серно-кислотной промышленности совершенно правильно. За это борется цветная металлургия, и не безуспешно, уже 1½ года.

Отсюда следует, что необходимо отказаться от намеченной на 1932/33 г. большей программы добычи серного колчедана в 910 тыс. *т* [3] и ограничиться лишь попутной добычей примерно около 300 тыс. *т* [4]. Необходимо также теперь уже отказаться от запроектированных на Урале сернокислотных установок, рассчитанных на переработку серного колчедана и флотационных хвостов, допуская таковые в пределах необходимого восполнения уральского баланса серной кислоты от использования газов.

9. Транспортабельность флотационных хвостов (техническая и экономическая) в настоящий момент может считаться достаточно выясненной. Подсчитанная же т. Госсбергом *стоимость флотационного пирита* с дополнительными расходами по фильтрации, перефлотации и подсушке в печах проф. Юшкевича — в размере 3 р. 50 к. — преувеличена. Так по данным проекта Богомоловского химкомбината она обходится *лишь* в 2 р. 30 к. (или на 36% меньше) за 1 *т* франко станция отправления. Между прочим, необходимо учесть, что измельченные хвосты являются безусловно более удобным сырьем, чем кусковой колчедан.

Ориентировочный баланс серной кислоты может быть дан в следующем виде (см. табл. на стр. 259).

Принимая расход концентратов равным примерно 3,7 *т* на 1 *т* серы, проф. Юшкевич рассчитывает таким путем получить около 90.000 *т* серы.

10. Принцип использования по возможности в одном месте всех компанентов флотационного пирита, в частности железа, безусловно правилен. Однако он говорит лишь о необходимости более тщательного выбора места использования этого сырья, чем это имеет место в записке, которая решающим моментом признает только сернокислотную часть производства. Автор тащит колчедан к серной кислоте, *совершенно игнорируя доменное производство,* тогда как по нашим подсчетам в составе хвостов, ожидаемых к получению на упомянутых трех комбинатах в 1932/33 г., содержится около 1 млн. *т* железа.

11. *Расчеты сметного характера,* приведенные в записке Госсберга, *касающиеся стоимости оборудования завода* (для выщелачивания), *преуменьшены,* так как совершенно не охватывают общей суммы капитальных затрат, которые в действительности потребуются для установки этого производства. В частности совершенно не предусматривается стоимость строительства вспо-

[1] По уточненным данным на 15 августа с. г. 1932/33 г. сможет дать 1.700 тыс. *т*.
[2] По более поздним данным потребность Урала в 1932/33 г. определится в 1.100 тыс. *т* моногидрата.
[3] По последним данным 1.150 тыс. *т*.
[4] По последним данным 500 тыс. *т*.

Ориентировочный баланс серы в пересчете на 100%-ную серную кислоту на 1932/33 г.
(в тыс. тонн)

	Добыча серного колчедана	Коэф. пересчета на 100%-ную серную кислоту	Возможность получения серной кислоты из серн. колчедана	Производство обогатит. ф-к (переработка медных и медно-цинков. руд)	Коэф. пересчета руды на флотационные хвосты	Ожид. количество флотационных хвостов, не перечищенных	Коэф. пересчета на 100%-ную серную кислоту	Возможное получение серной кислоты из хвостов	Выпуск меди: Ватержак.	Выпуск меди: Отраж. печи и конверт.	Выпуск меди: Всего	Коэф. пересчета газов на 100%-ную серную кислоту	Возможн. получ. серной кислоты из всех газов	Всего ресурсов на 100%-ную серную кислоту	План потребления серной кислоты: Урал	План потребления серной кислоты: Прочие районы	План потребления серной кислоты: По Союзу	Свободный резерв сырья в переводе на 100%-ную серную кислоту
А. Медное дело на Урале																		
1. Карабаш	110	1	110	825	0,5	412,5	1,25	515,5	8,5	18,5	27	31	8 0	1.465	—	—	—	—
2. Калата	350	1	350	750	0,5	375	1,25	470	16	17	33	21	700	1.520	—	—	—	—
3. Красноуральская .	450	1	450	2.240	0,5	1.120	1,25	1.400	—	38	38	8	300	2.150	—	—	—	—
4. Пышминская ф-ка	—	—	—	300	0,5	150	1,25	187,5	—	—	—	—	—	187	—	—	—	—
5. Богословская . . .	—	—	—	225	—	112,5	1,25	140	—	—	—	—	—	140	—	—	—	—
Итого . .	910	—	910	—	—	2.170	1,25	2.712	24,5	73,5	98	—	1.840[1]	5.462	—	—	—	—
6. Губахинская угл. обл. ф-ка	—	—	—	10.000	—	450	1,25	563	—	—	—	—	—	563	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	2.620	—	3.275	—	—	—	—	—	6.025	—	—	—	—
7. Уральский цинковый завод	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—
Всего по Уралу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.065	1.620	2.100	3.800	2.265
Б. Цинковые заводы в др. район. Союза	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	260	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.325	1.620	2.100	3.800	2.525[2]

Примечание 1. По расчетам проф. Юшкевича газы от обжига концентратов в печах Веджа утилизируются для получения серы. Утилизация же газов для получения серной кислоты для 1932/33 г. по его подсчетам определяется в количестве 900—1000 *т* моногидрата. При этом баланс собственно серы, как таковой, построен на программе выпуска медных концентратов, достигающего на Урале в 1932/33 г. следующих размеров:

Карабашский комбинат	94.000 тонн	Пышминская обогат. ф-ка	68.500 тонн
Калатинский „	114.000 „	Богословская „ „	20.000 „
Красно-уральский „	245.000 „	Всего	541.500 „

Примечание 2. Сверх этого баланса остаются еще ресурсы серы по медному делу во внеуральских районах, также и по обжигу свинцовых концентратов. За счет указанных резервов подлежит покрытию неподсчитанная нами потребность в сере.

могательных сооружений и дается чрезмерно малая оценка стоимости основных цехов.

12. *Автором не учитывается весьма существенное обстоятельство — наличие больших основных капиталовложений* как в существующих медеплавильных заводах, так и в порядке реализации большого плана реконструкций и расширений, а также и нового строительства.

13. *Сделанные автором расчеты применительно к годовой производительности, порядка 6.500 т,* непоказательны, так как не соответствуют действительным масштабам развития выплавки меди из уральских руд.

14. *Исчисленная* т. Госсбергом себестоимость, полученной химическим способом 1 тонны *рафинированной меди в размере 710 р.* является *преуменьшенной* по ряду соображений, изложенных выше. Производимое же автором сравнение с себестоимостью уральского металлургического медного производства неверно, ибо таковая принимается им в размере 800 р., тогда как ее следует принять в 525 р. за тонну черновой и 575 р. рафинированной меди.

15. Наконец, *качество рафинированной цементной меди,* получаемой химическим путем, ниже, чем это необходимо для электропромышленности, которая требует содержания меди не менее 99,94%, тогда как рафинированная цементная медь дает не более 99,60%.

Все изложенное показывает, что в данные, приведенные Госсбергом в его записке, необходимо внести такие существенные коррективы, в результате которых от выводов автора, вероятно, останется весьма немного.

В заключение нам хотелось бы подчеркнуть весьма характерную для записки ошибочную тенденцию найти разрешение серно-кислотной проблемы на путях игнорирования интересов ряда связанных между собой отраслей промышленности (химической, цветной, черной металлургии), тогда как единственно правильное с народнохозяйственной точки зрения разрешение этой проблемы возможно только путем наиболее полного кооперирования ресурсов, интересов и перспектив развития всех этих отраслей, входящих в единую плановую систему народного хозяйства Союза.

Л. Улицкий

О перспективном планировании торговой сети города [1]

(Методологические вопросы)

По вопросам построения перспективного плана оборотов городской розницы и их структуры попадаются на страницах нашей печати хотя бы отдельные статьи, тогда как проблемы перспективного планирования *сети* в городах и в частности методология построения планов развертывания последней едва ли получили какое-либо отражение.

Между тем проблема торговой сети, как известно, является, пожалуй, самой сложной и важной в кругу других вопросов, охватываемых пятилетним планом городской розницы. В нее почти целиком упирается одна из основных торговых задач — качество обслуживания потребителя.

Построение перспективного плана торговой сети на местах сопряжено с рядом серьезных осложнений. Почти все они связаны с тем, что оперировать приходится таким количеством предприятий, которое закрывает доступ всякого рода нормативным исчислениям (базирующимся, как известно, на законе больших чисел) и заставляет анализировать и планировать сеть во всем ее развернутом многообразии.

Конкретность обязывает порой к скрупулезному рассмотрению отдельных небольших участков торговой сети, к определению их перспектив и к разработке целого ряда конкретных мероприятий для каждого из этих периферийных участков.

Оперируя относительно небольшим количеством торговых единиц по сравнению с союзным или республиканским масштабом, план торговой сети того или иного города не может абстрагироваться в такой мере от многообразных особенностей торговой единицы, как это делается обычно в центре.

План этот во всяком случае должен дать ответ на следующий ряд вопросов:

1. Какова должна быть *конфигурация сети по районам города,* как намечается дальнейшая передвижка сети на рабочие окраины и пригороды? Здесь задача не ограничивается определением того или иного процента переброски сети на городскую периферию, — она требует четкой и мотивированной дифференциации по отдельным видам торговых единиц (продуктовая сеть, сеть, реализующая предметы одежды и туалета, хозяйственного инвентаря и т. д.), ибо, как известно, каждый вид торговли имеет свои особенности с точки зрения «штандорта».

2. В тесной связи с проблемой районирования сети стоит другой, не менее важный самостоятельный вопрос — *о формах товаропродвижения.* Каково наиболее оптимальное сочетание отдельных товаропроводящих путей для того или иного района города (универмаги, специальные магазины, базары, лари и т. д.), — таков тот вопрос, который должен быть поставлен и по мере возможности освещен.

3. Но и этого мало. Надо разработать *оптимальный тип* торговой единицы данной организации, своего рода стандарт (различный опять-таки для каждого городского района), чтобы извлечь в дальнейшем ряд выгод от стан-

[1] В порядке обсуждения перспектив развития распределительной сети. Ред.

дартизации торговых предприятий, чтобы дать четкую директиву строящим жилище организациям о целесообразном типе торгового помещения и чтобы при исчислении потребного количества торговых единиц не оперировать понятием лавка-магазин, понятием, не имеющим сколько-нибудь определенных количественных очертаний.

Лишь путем подведения итогов всех перечисленных разработок может получиться искомый результат, общее количество и качественная структура торговой сети, потребной для продвижения всего намечающегося торгового оборота городскому потребителю. Иными словами, наиболее правильным здесь путем явится путь восхождения от частного к общему, от отдельных результатов к общему количественному итогу и определению его качественной структуры. Путь этот отличается от метода построения оборотов, который сводится обычно к постепенному переходу от более общих к частным построениям (покупательский фонд, оборот, ассортимент оборота и т. д.) [1].

Различие методов здесь вполне оправдано. Когда исчисляется общая сумма розничного оборота на основании роста покупательских фондов, а затем она разверстывается по отдельным товарным группам на основе выявленных тенденций потребительского бюджета, то оперировать приходится однородным об'ектом — «всеобщим товаром», оборотами по каждой группе *в денежной оценке*. Не то при построении торговой сети на местах. Здесь нет и не может быть полной однородности планируемого об'екта, ибо проектируя торговую сеть в каких-нибудь 2-3 тысячи торговых единиц, нельзя пройти мимо того, что торговая единица может быть различной формы (универсальная, специальная, различного типа), а следовательно различных размеров площади, количества продавцов в различных районах (следовательно с различной структурой ассортимента), различных секторов (следовательно с иной динамикой цен, различной продолжительностью рабочего дня) и т. д.

Поэтому план развертывания торговой сети должен предусматривать сначала изменения каждой составной части, а затем, складывая их воедино, получить общий результат, который, как будет видно ниже, получается как соединение подчас скрещивающихся совершенно противоположных тенденций.

В соответствии со сказанным схема построения перспективного плана разворачивания торговой сети города мыслится нами в таком виде: 1) районирование сети; 2) формы товаропродвижения; 3) типы магазинов; 4) потребная площадь; 5) капитальные вложения.

Пути построения каждой из названных частей схемы могут в отдельных частях видоизмениться в зависимости от индивидуальных особенностей того или иного городского центра. Еще более могут видоизмениться способы разрешения отдельных конкретных задач, стоящих перед торговой сетью города. Поэтому приводимая ниже схема, по которой построен представленный на утверждение правления и других организаций перспективный план Киевского ЦРК, должна рассматриваться лишь как материал, приводимый в порядке взаимного ознакомления с опытом построения торговых планов на местах.

1. *Районирование сети.* Если в капиталистическом хозяйстве районирование сети города производится стихийно по законам конкуренции между предприятиями, то в наших условиях оно должно производиться на основе изучения размещения покупательских фондов населения.

Неудачный выбор места, грозящий предприятию в капиталистическом хозяйстве гибелью [2], в наших условиях монопольной концентрации сети в руках обобществленного сектора, при дефиците товаров и сети не связан с

[1] Подробнее об этом см. ст. Л. Улицкого „К вопросу о методологии построения плана городской розницы". „Плановое хозяйство", 1929 г., № 9.

[2] См. „Новое из практики розничной торговли в Америке". Изд. „Техника упр.". М. 1929 г. Стр. 33, 36.

серьезным и непосредственным ущербом для нашего торгового хозяйства. Все бремя в этом случае будет переложено на потребителя, которому придется зря растрачивать свое время.

Но совсем иначе отразится неудачное размещение сети на хозяйстве обобществленной торговли в тот относительно недалекий период, когда дефицит товаров и сети смягчится, а вслед затем и вовсе исчезнет. В этом случае неправильные очертания торговой периферии скажутся неравномерной загрузкой торговых единиц — недогрузкою одних и перегрузкою других. Результатом этого будет недостаточно эффективное использование торговой площади, а отсюда и повышение издержек товаропродвижения.

Поэтому, *как и при проектировании структуры оборотов розницы, когда план должен исходить из необходимости пригнать ее к структуре потребительского бюджета трудящихся, и в части разворачивания сети последняя должна быть по возможности пригнана к размещению покупательских фондов трудящихся по районам города.*

В основу порайонного построения сети в Киеве были положены переписные участки Окрстатбюро. Поскольку однако участки эти, приспособленные к иным задачам (переписи), для перспективного планирования слишком многочисленны (18) и к тому же не представляют из себя чего-то экономически мотивированного, была произведена попытка сгруппировать их в более крупные районы как для удобства дальнейших построений, так и для придания им хотя бы некоторой экономически определенной физиономии. Районы эти таковы: 1) центр, с выделением торгового центра, 2) базарный район, 3) окраины и 4) пригороды.

Нельзя, конечно, принцип названного выше распределения признать достаточно выдержанным. В основу его положена степень отдаления от центрального концентра города, и лишь два района (торговый центр и базарный район) выделены особо по другим, традиционным и существующим еще временно основаниям.

Будучи, как сказано, в основном сгруппированы по степени отдаления от центральных точек города, названные районы с точки зрения размещения в них торговой сети еще и по сию пору обладают рядом специфических особенностей.

Центр города до сих пор еще является районом с наибольшей плотностью населения, размещенного в густо населенных многоэтажных домах, с более высоким против среднегородского уровня доходом, с наибольшим сосредоточием административно-хозяйственных учреждений, с наиболее оживленным уличным движением и с наибольшей, наконец, концентрацией покупательских фондов [1].

В связи с этим еще и по сю пору, как общее правило, центр города является районом крупной стационарной торговли с повышенной структурой оборотов, концентрирующей в себе основную массу оборотов, по товарам узко-периодического спроса и т. д.

Выделенный из центрального района торговый центр охватывает лишь одну главную улицу города. Здесь сосредоточены мозговое ядро всей торговли района и значительная по размерам ее часть.

Базарный район состоит из двух крупнейших базаров города, один из которых примыкает к железнодорожной, другой — к водной магистрали (Днепру). Эти 2 базара (из 14 базаров города) находятся на границе центральных и окраинных районов и размещены на больших площадях, куда вливается ряд крупнейших улиц. Это расположение базаров обеспечивало им, с одной стороны, концентрированные массы местных покупателей, а с дру-

[1] Следует вновь напомнить, что приведенным соображениям отнюдь не придается обобщающий характер, а только описательный для одного городского центра — Киева.

гой стороны — значительное количество приезжего населения (по железной дороге и воде), в частности крестьян, притекавших для реализации своих товарных излишков и приобретения потребной им промышленной продукции.

Названные базары являлись большими распределительными очагами, их значение выходило далеко за пределы прилегающей к ним городской территории. Они были тем местом, куда отступил и где окопался частный торговец после первого удара, полученного им со стороны обобществленного сектора.

Окраины охватывают и до сего времени районы с более редким населением, с небольшими, реже размещенными строениями, со значительным количеством рабочих, живущих обычно вблизи своих предприятий. Здесь в прошлом обычно насаждалась редкая и мелкая торговая сеть, в подавляющем количестве мелкопродуктовая.

Пригороды расположены на стыке города и окаймляющих его сельских местностей. Здесь заметное значение имеет полусельское население, с одной стороны, и сезонное население (дачники) — с другой. Все особенности окраин (редкость населения, строений и т. д.) здесь еще больше подчеркнуты и видоизменены своеобразными сезонными колебаниями оборотов.

Анкеты трудящихся, собранные при выдаче заборных книжек, и специально произведенная для пятилетнего плана ЦРК разработка сплошного торгового учета по районам города дали возможность получить интересный материал о размещении покупательских фондов трудящегося населения и торговых оборотов по районам, в связи с чем все названные особенности отдельных городских концентров смогли получить достаточно яркую цифровую иллюстрацию, изображенную ниже.

Распределение населения, покупательских фондов, торговой сети и оборотов по районам города

(в % к итогу)

	Все население	Трудящиеся	Покупательские фонды трудового населения	Торговая сеть	Розничные обороты
Центр	40,2	48,6	51,4	37,7	48,0
в т. ч. торговый	7,1	10,4	11,7	15,9	29,1
Базарный район	16,1	15,6	14,9	35,4	32,2
Окраины	37,0	30,0	28,2	21,4	15,8
Пригороды	6,7	5,8	5,5	5,5	4,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Приведенные данные, отражающие общие черты каждого из упомянутых районов, являются вместе с тем определенными точками для дальнейших построений.

На основании данных о росте промышленного и жилищного строительства в период планируемого пятилетия должны быть намечены перспективы сдвигов населения и покупательских фондов по вышеуказанным районам. Из выявленного соотношения между покупательскими фондами отдельных районов и розничными оборотами по отдельным группам товаров и можно представить себе будущую структуру порайонного размещения оборотов города к концу пятилетки. Ниже этот этап построения плана иллюстрируется данными того же Киевского ЦРК.

Согласно произведенным приблизительным подсчетам передвижка покупательских фондов Киева может быть представлена к концу пятилетия следующими данными:

В процентах к итогу покупательских фондов города[1]

	1927/28 г.	1932/33 г.
Центр	51,4	41,0
в т. ч. торговый	11,7	11,5
Базарный район	14,9	15,0
Окраины	28,2	38,0
Пригороды	5,5	6,0
	100,0	100,0

Как бы приблизительны ни были приведенные подсчеты, они все же отражают те перемещения покупательских фондов, которые связаны с планом развития города и на которые вследствие этого следует ориентироваться для определения будущей конфигурации розничной сети. Однако, ориентировка эта, само собой разумеется, должна быть различной для отдельных специальностей торговли.

Как известно, каждый род товаров имеет разнообразные зоны притяжения потребителя на расстояние. Если проанализировать размещение сети отдельных специальностей в прошлом, то можно притти к следующим выводам.

Часть магазинов, и самая значительная (продуктовая сеть), большая, чем какая-либо иная группа, располагается *в примерном соответствии* с размещением покупательских фондов по районам города. Другая часть сети и оборотов концентрируется *преимущественно* в центральном и базарном районах города (мануфактурная, галантерейная, обувная, железо-скобяная и т. д.). Небольшая относительно часть розницы размещается *исключительно* в центре и крупно-базарном районе (мебельная, музыкальная, меховая и ювелирная торговля). Наконец, некоторые виды торговли тяготеют *от центров к окраинам* в связи с их громоздкостью и прочими характерными особенностями (дрова, уголь, нефтепродукты, лесоматериалы и т. д.).

Само собой разумеется, что наша торговая система, стремительно переходящая на рельсы планового распределения потребительских благ, должна резко видоизменить стихийно сложившуюся и завещанную в значительной мере капиталистическим прошлым географию торговой сети, но все же надо полагать, что в будущем торговля или распределение, например, мебели сможет притягивать потребителя со значительно более обширного радиуса, чем продуктовая сеть. Отсюда должно быть очевидным, что в будущем одинакового отношения между географией покупательских фондов и размещением оборотов различных товарных групп быть не может.

Ниже приведены те соображения, которые положены в основу порайонного размещения торговой сети Киева по отдельным родам торговли.

Продуктовая сеть. В отношении продуктовой сети надо стремиться к наибольшему соответствию между покупательскими фондами и оборотами. Продуктовая сеть бесспорно должна следовать за местом жительства (и в некоторой мере за местом работы потребителя). Она должна находиться в большем соответствии с населением и его покупательскими фондами, чем какая-либо иная разновидность сети.

Факторами, препятствующими полному совпадению географии покупательских фондов и сети, будут очевидно: 1) спрос коллективного потребителя (учреждения, школы, больницы, ясли), более тяготеющий к центральным районам; 2) спрос приезжего населения (крупные гостиницы почти все в центре);

[1] Следует заметить, что здесь, как и в дальнейшем, приходится оперировать только покупательскими фондами трудящегося населения. Имея однако в виду, что фонды этой части населения составляют около 80% всех фондов города, надо полагать, что остающаяся часть не может резко изменить пропорции распределения фондов по городу, особенно к концу пятилетия.

3) просачивание части спроса на продукты питания из окраин в центр (предметы более утонченного ассортимента). Исходя из этих соображений, удельный вес оборотов *центра* по продуктам питания на 8—10% выше, чем удельный вес находящихся в нем покупательских фондов.

Базарный район, который служил в Киеве переходным этапом при перемещении сети обобществленного сектора на окраины, должен будет в дальнейшем заметно сократить свою распределительную роль. Однако, хотя здесь к концу пятилетия намечается полное совпадение покупательских фондов и оборотов, это не означает еще окончательной утраты распределительных функций базарного района, ибо часть фондов этого района реализуется в центре; с другой стороны, окраины будут прибегать еще в известной мере к базарам и этим сохранят отчасти их распределительную роль.

Пригороды должны иметь обороты, превышающие их покупательские фонды, ибо они обслуживают в дачное время проживающее там население всех частей города (и даже внегородское).

Окраины, следовательно, поглотят оставшуюся часть оборотов.

В результате размещение продуктовых оборотов ЦРК по районам может быть изображено следующими цифрами:

	1927/28 г.		1932/33 г.	
	Покуп. фонды	Обороты	Покуп. фонды	Обороты
	В % к итогу			
Центр	51,4	49,5	41,0	44,0
в т. ч. торговый	11,7	17,9	11,5	15,0
Базарный район	14,9	18,1	15,0	15,0
Окраины	28,2	25,1	38,0	33,5
Пригороды	5,5	7,3	6,0	7,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

При построении сети ЦРК по районам в соответствии с намеченными выше сдвигами будет осуществлена довольно серьезная реконструкция сети, позволяющая почти целиком искоренить те ее очертания, которые были завещаны капиталистическим прошлым.

Если при районировании продуктовой сети не возникает никаких сомнений при размещении ее в более или менее строгом соответствии с географией покупательских фондов города, то в части *сети, реализующей предметы одежды и туалета,* появляется целый ряд осложняющих соображений. «Розничная сеть имеет свои закономерности размещения», правильно отмечает Ц. М. Крон свой «штандорт». «Товары ежедневного, частого спроса, товары быстрого оборота требуют близости к потребителю, к его месту жительства. Это «соседская» по американскому выражению, лавка. Наоборот, товары «выбора» ищут концентрации, они группируются в центральном магазине — многолавке, в универмаге нашего типа, в центре городского района» [1].

Товарный голод видоизменил несколько размещение сети. Потребитель в этих условиях берет товар там, где он есть. Поэтому, пользуясь товарным голодом, можно насадить торговую сеть в любом месте и заставить потребителя итти или ездить туда за дефицитными товарами. Но положение это долго длиться не будет. При смягчении или ликвидации товарного голода потребитель снова станет брать товары там, где это ему более удобно, там, где ему может быть пред'явлен больший и лучший ассортимент, т. е. снова в известной мере оживут предпосылки для концентрации промтоварной сети в городе.

[1] Ц. М. Крон. „К итогам рационализации товаропроводящего аппарата". „Плановое хозяйство", 1929 г., № 5. Стр. 134.

Этому отчасти способствуют совершенно здоровые тенденции нашей торговой политики, которые сводятся к изготовлению готовых изделий, к перенятию от потребителя-кустаря и домашней хозяйки ряда функций по самообслуживанию и концентрации их в соответствующих отраслях промышленности (готовое платье, белье, обувь и т. д.). Само собой разумеется, что для приобретения готового платья требуется больший выбор, чем для метрового товара, ибо, помимо качества ткани, потребитель должен еще выбрать себе нужный *об'ект (пиджак, брюки и т. д.),* тогда как из отреза материала он часто может сделать себе любой из этих об'ектов, нужного *размера,* подходящего *фасона* и т. д.).

Ко всем этим обстоятельствам, суживающим возможность разворачивания промфабрикатной сети на окраинах, следует еще отнести и недостаток торговых помещений.

Все эти соображения, вместе взятые, не могут однако заставить обобществленный сектор отказаться от перемещения части промфабрикатной сети на окраины. Дело в том, что размещение торговой сети в центре города является не только результатом отмеченных выше моментов, но и далеко не изжитой еще традиции прошлого, когда в центре насаждались крупно-капиталистические торговые фирмы, имевшие возможность пред'явить потребителю много лучший ассортимент. Ныне же, когда торговая деятельность сосредоточена в руках обобществленного сектора, когда ширящаяся стандартизация промфабрикатов, поддержанная, с другой стороны, нивеллировкой доходов, а отсюда и потребностей, упорядочит номенклатуру основного массива промфабрикатной группы, со всей силой выступят факторы, действующие в пользу продвижения этой сети на районы, близость к потребителям, знакомство с аппаратом, доверие к нему и т. д. Все это позволит кооперации начать энергичное продвижение промтоварной сети на окраины.

Помещаемая ниже таблица освещает намеченные в Киеве сдвиги директивного порядка в размещении сети одежды и туалета в период планируемого пятилетия.

	1927/28 г.		1932/33 г.	
	Покуп. фонды	Обороты	Покуп. фонды	Обороты
	В % к итогу			
Центр	51,4	51,8	41,0	50,0
Базарный район	14,9	41,0	15,0	25,0
Окраины	28,2	7,2	38,0	25,0
Пригороды	5,5	—	6,0	
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, основная задача, поставленная перед потребительской кооперацией в части размещения основного ядра промфабрикатной сети, сводится к передвижению значительной части базарной торговли на окраины.

Таким же путем на основании приведенных выше соображений построен план распределения торговых оборотов по хозяйственному инвентарю, топливу, осветительным материалам и прочим товарам.

В итоге всех этих разработок получается порайонное размещение розничных оборотов города по главнейшим товарным группам. Это сильно облегчает ориентировку в плане построения сети, но не решает еще поставленной задачи. Надо еще наметить самое размещение *сети.* Это возможно сделать, лишь разрешив предварительно вопрос о формах товаропродвижения, т. е. вопрос о том, в каких районах, какие торговые единицы и их сочетания целесообразно насаждать.

Формы товаропродвижения для дальнейших построений могут быть приняты со следующим примерным распределением.

А. Стационарная сеть.
Универсальная.
Специальная.

Б. Вспомогательные формы.
Развозная торговля.
Доставка на дом.
Лари и палатки.

В первую очередь план должен наметить, сколько и какие массы товаров могут быть пропущены по вспомогательным торговым каналам, причем здесь должно быть отражено стремление загрузить последние возможно больше, чтобы можно было пропустить весь возрастающий товарный массив без чрезмерных вложений в строительство стационарной сети, имея в виду, что потребкооперация в период планируемого пятилетия имеет перед собой еще грандиозные задачи по созданию и развертыванию сети общественного питания, складов, транспорта и промышленных предприятий.

По выявлении пропускной возможности всех вспомогательных каналов не трудно, зная общие размеры оборотов к концу пятилетия (которые предполагаются уже исчисленными), выявить потребность в стационарной сети.

Этот второй этап построения плана, так же как и первый, иллюстрируется ниже по материалам перспективного плана Киевского ЦРК.

Прежде всего из общего размера намеченных к концу пятилетия оборотов подлежит исключению *та часть, которая передвигается к потребителю, минуя совсем розничную сеть.* К этой доле относится часть овощей, главным образом картофель, а также топлива, которые доставляются потребителю вперед на определенный период. Этим путем намечено было в Киеве продвинуть около 40% всего оборота по топливу и до 30% по овощам, что составляет в итоге 3,5% всего намечаемого к концу пятилетия оборота ЦРК.

Надо заметить, что эта форма товаропродвижения вряд ли может рассчитывать на большее ее распространение. Обобществление отдельных элементов быта и в первую голову питания (замена индивидуального общественным питанием), строительство новых домов и поселков с централизованным отоплением сильно суживают перспективы развития названной формы продвижения товаров к потребителю и не допускают дальнейшего и стремительного ее распространения [1].

Значительно большие перспективы открываются перед другой формой товаропродвижения — перед развозной торговлей и доставкой товаров на дом. В отношении этой последней формы можно, пожалуй, исходить из того, что препятствия, которые возникают для ее распространения, в настоящее время будут устранены, и она сможет внедриться в широкие потребительские массы.

План Киевского ЦРК исходит из возможности к концу пятилетия наладить доставку потребителю на дом 20% всего хлеба, 15% молока, 15% молочных продуктов, 10% всех фруктов, 8—10% всех овощей [2]. Помимо этого намечается организация определенного количества общепродуктовых развозок стандартного типа с заранее определенным ассортиментом и одинаковым примерно оборотом.

По произведенным подсчетам этим путем удастся передвинуть потребителю около 5% всего намечаемого к концу пятилетия оборота ЦРК, для чего потребуется количество развозных единиц, составляющих 13% всей намечаемой сети.

[1] Здесь должно быть вообще переключение части оборотов из розницы в опт.
[2] За исключением тех, что пройдут помимо сети и о которых упоминалось выше.

Следующей формой, требующей серьезного анализа, являются *базарные лари и палатки* (стационарная базарная сеть рассматривается вместе со всей стационарной сетью). Перспектива этой формы товаропродвижения тесно связана с перспективами базарной торговли вообще.

Как известно, городские базары в большинстве случаев являются местом встречи неорганизованного производителя с неорганизованным потребителем в основном на рынке скоропортящихся товаров.

В капиталистических условиях распыленные *производители-крестьяне,* живущие невдалеке от города, стремясь реализовать свои товарные излишки (появляющиеся у них в значительной части в определенные сезоны крупными массами), не прибегая к «услугам» посредников, вывозят их на ближайший городской рынок, на базар. К тому же недостаточное и неравномерное снабжение сельского рынка товарами побуждало крестьянина выезжать в город с целью приобрести себе тот или иной продукт, не предлагавшийся ему в потребном количестве или качестве в селе.

Да и для *потребителя* базарная торговля при капиталистическом строе представляла ряд преимуществ. Бесплановое строительство торговой сети не могло облегчить потребителю возможности приобрести все нужные ему товары в одном месте. Стационарная сеть в этих условиях не могла сравниться с базаром, где были сосредоточены все предметы ежедневного обихода и где можно было в одном месте получить непосредственно от производителя нужный продукт в самом свежем виде.

В наших, советских условиях целый ряд предпосылок существования базарной торговли в прежней ее примитивной форме резко сократился. Широко распространяющаяся коллективизация крестьянства, приближающееся к поголовному кооперирование трудящихся города в потребительской кооперации — все более и более сужают базу для непосредственной их встречи.

Те дополнительные стимулы, которые манили крестьянина в город — возможность приобрести товар в большом выборе и лучшем качестве — ликвидируются с плановым размещением товарной массы, соответствующим покупательской способности того или иного района.

Если добавить, что базарная торговля имеет еще и ряд специфических недостатков — антисанитарное в большинстве случаев состояние (в Киеве например из 14 базаров города всего лишь 2 крытых), отсутствие специальных хранилищ (а отсюда и повышение нормы порчи товаров и удорожание самого хранения), неблагоприятные условия для продажи по строгому весу, цене и т. д., то надо склониться к тому общему выводу, что базарная торговля в прежних ее формах будет иметь тенденцию к сокращению, а затем и к полному отмиранию.

Это отнюдь не значит, что кооперация должна пренебрегать теми формами товаропроводящей сети, именуемыми крытыми рынками, по существу представляющими комбинаты лавок или ларей с оборудованием, которое только и возможно при концентрации ряда торговых единиц воедино (ледники, водоемы для рыбы, кагаты и т. д.). Наоборот, пятилетний план Киевского ЦРК исходит из того, что все существующие в городе крытые рынки в условиях нынешнего дефицита торговой сети должны быть сохранены за государственной и кооперативной торговлей, а в дальнейшем монополизированы ею.

Та же торговая сеть, которая размещена на неблагоустроенных базарах, окаймленных стационарной сетью, может быть при некотором переоборудовании передвинута в кустовые об'единения, организованные из названных помещений, и лишь в отношении некоторых базарных точек, обладающих и могущих еще сохранить свою распределительную роль в городе и лишенных достаточного фонда помещений, может быть поставлен вопрос о постройке крытых рынков легкого типа.

В соответствии с этим планом Киевского ЦРК намечаются сохранение базарной торговли на четырех главнейших базарах (из 14), постройка двух крытых рынков легкого типа и проведение по каналам этой формы товаропродвижения около 11% всех оборотов, что потребует 27-28% всех намечающихся к концу пятилетия торговых единиц (ларей).

Перспективы насаждения *небазарных ларей* должны едва ли не самым резким образом диференцироваться в зависимости от условий того или иного городского центра, главным образом в зависимости от степени дефицита торговой сети.

Как известно, ларьковая торговля имеет ряд отрицательных свойств. Мелкий размер предприятия, в котором обычно может работать лишь один человек, затрудняет контроль над работой. Невозможность точно регламентировать рабочий день в ларьках, затруднения в установлении оплаты труда и в регулярном снабжении товарами — все эти моменты, на ряду с наличием в Киеве относительно разветвленной ларьковой сети инвалидной кооперации и некоторых еще неиспользованных резервов стационарной сети, заставляют воздержаться от широкого развития этих форм торговли *к концу пятилетия*.

Последнее должно, очевидно, стать делом кооперации инвалидов и по этой линии должна пройти разграничительная черта этих двух кооперативных систем в розничной торговле. Если ларьковая сеть и будет насаждаться в Киеве, то не иначе, как временное и преходящее явление, которое в большинстве своем будет ликвидировано к концу пятилетия.

Определив таким образом роль названных выше вспомогательных форм товаропродвижения, можно далее установить ту часть оборотов, которая должна будет пройти по *каналам стационарной сети*. Часть эта будет равна разности от общей суммы намечаемых к концу пятилетия оборотов и той их части, какая пройдет указанными вспомогательными путями.

Для Киева доля стационарной торговли исчислена примерно в 80%. Таким образом, вспомогательные каналы должны поглотить около 20% намечаемых розничных оборотов, для чего потребуется почти 50% всех проектируемых к концу пятилетия торговых единиц.

Само собой разумеется, что пропорции эти будут далеко не одинаковы для различных городских центров. Скорее всего, исходя из специфических особенностей Киева, процент участия вспомогательных форм торговли в распределении товарной массы между потребителями — относительно низкий. Однако соотношение между долей поглощаемых вспомогательными каналами оборотов и удельным весом потребной для этой цели сети иллюстрирует всю силу ограничивающих моментов в части насаждения этих измельченных форм торговли.

Итак, общий об'ем оборотов, поглощаемых стационарной сетью, исчислен, установлен и ассортимент этой части оборота (поскольку ассортимент всей розницы к концу пятилетия предполагается данным и поскольку исчисление части оборотов, проходящей вспомогательными каналами, должно быть произведено также по ассортименту)

Следующей задачей должно быть распределение оборотов стационарной сети по районам города, а отсюда и установление потребной каждому району сети.

Прежде всего следует из общей массы остающихся оборотов стационарной сети исключить ту их часть, *которая по специфическим своим особенностям прикреплена к определенной части города* и, следовательно, районирование которой не составляет особых затруднений. К этой категории относятся виды торговли, поставляющие товары особо узкого спроса и требующие в связи с этим концентрации сети в определенных точках, в кругу небольшого диаметра. К этой группе могут быть отнесены музыкальные магазины, меховые, часовые, ювелирные, мебельные, дорожных вещей, военные, швейные магазины, магазины электротехнических принадлежностей, железо, скобяные товары и т. д.

Торговая сеть, реализующая названные выше товары, относительно немногочисленна. Поэтому районирование ее может быть намечено в перспективе конкретно, с обозначением районов, а иногда и улиц, где должны быть размещены торговые единицы данного рода. Эти, в большинстве своем крупные магазины по расчетам, произведенным для Киева, должны будут пропустить 18% всего розничного оборота, требуя лишь 3-4% всех намечающихся к концу пятилетия торговых единиц.

Точно таким же индивидуальным путем могут быть намечены и *универсальные магазины*, принятые как формы продвижения промфабрикатов на окраины и на граничащие с последними участки центра (которые рассматривались в данной связи как своего рода воспитательные этапы на пути продвижения промфабрикатов на окраины).

Исходя из того, что в каждом районе, где имеются для этого достаточные покупательные фонды, должен быть открыт универмаг, по Киеву намечено к концу пятилетия пропустить этой формой товаропродвижения 13-14% всех оборотов, что потребует только около 1% всей намечающейся сети.

Две последние формы товаропродвижения (магазины узкого спроса и районные универмаги), как видно из соотношения между долей поглощаемых ими оборотов и удельным их весом, по количеству торговых единиц являются сильно укрупненными. Это позволяет уравновесить этот укрупненный участок сети с измельченными типами вспомогательных ее форм (ибо по всем разобранным формам сети должно пройти до 50% намечаемых оборотов, что потребует около 50% всей проектируемой сети) и в связи с этим строить остальной и основной массив стационарной сети в нормальных, не угрожающих рентабельности кооперативного хозяйства размерах.

Остающаяся часть оборотов, составляющая до 50% всех розничных оборотов ЦРК, должна быть размещена по районам в специализированной торговой сети. Это и есть та массовая форма торговой сети, к которой, хотя и с рядом оговорок и усложняющих моментов, может быть применен нормативный подход и на местах.

Поскольку, таким образом, известна та часть розничных оборотов, которая должна пройти по основному ядру стационарной сети, поскольку также известен ее ассортимент и районирование оборотов по группам (см. выше), т. е. иными словами, известно, на сколько должно быть реализовано в каждом районе продуктов питания, одежды и т. д., для определения количества потребной сети отдельных специальностей по каждому району надо установить *средний стандартный тип* торговой единицы каждой специальности по каждому району [1].

Стандартный тип торговой единицы (для каждого города свой особый) должен быть продуман с особой тщательностью. К выработке его можно приступить путем определения средней нагрузки на продавца и среднего количества продавцов на одну лавку. Установив таким образом стандарты лавок и, в частности, средний оборот одной торговой единицы, можно определить количество остальной торговой сети по районам.

Разверстание покупательных фондов по основным городским концентрам, выявление форм товаропродвижения и перспектив каждой из них, определение стандарта лавки — таковы основные этапы построения плана. Остается

---

1 Чтобы зря не усложнить расчетов и тем не погубить их ценности, следует группировку по районам и по группам брать по возможности с небольшим расчленением. (По Киеву — 4 основных городских концентра и 6 сведенных товарных групп). См. „Плановое хозяйство“ № 9 за 1929 г., стр. 238.

последнее звено — определение размеров потребной торговой площади и суммы капитальных вложений.

На основании выработанных стандартов сети, в которые входят средние размеры площади, исчислить потребную площадь не представляет особых затруднений. Гораздо сложнее определить сумму потребных капиталовложений для строительства новой и реконструкции старой сети. Основная трудность заключается в том, что выявление потребных вложений должно производиться без четкого представления о том, что, где и когда должно перестраиваться. Здесь единственным возможным путем может быть экспертное определение средней стоимости $м^2$ вновь отстраиваемого или перестраиваемого.

Само собой разумеется, что эта средняя, пусть даже определенная на основе опыта прошлого, будет крайне условна и приближенна и сможет дать лишь представление о тех пределах, к которым, очевидно, будет приближаться потребная сумма вложений.

Построенный по приведенной схеме план развертывания торговой сети может дать, как нам кажется, довольно ясное изображение путей и методов, которых намерен придерживаться тот или иной ЦРК, при проведении к потребителю резко возрастающей за пятилетие товарной массы.

ОТДЕЛ V

Экономика и статистика

Е. Люстих

Влияние образования и стажа на эффективность труда рабочих

Индустриализация нашей страны означает перераспределение производительных сил в широком масштабе. Прежде всего это приходится сказать о важнейшей производительной силе, о рабочей силе. Мы вступили в такой период хозяйственного развития, когда ряды промышленного пролетариата должны интенсивно пополняться извне людьми, которые до сих пор промышленным трудом не занимались, а потому не обладают ни общей подготовкой, ни специальными практическими знаниями и навыками, необходимыми для успешной работы на новом поприще. С особой остротой поэтому ставится в наши дни вопрос о подготовке индустриальных кадров.

За последние годы в нашей прессе, а также в недрах наших хозяйственных и общественных организаций шли горячие споры о том, какой именно тип индустриального рабочего требуется для реконструируемой промышленности и как его целесообразнее всего готовить. В настоящий момент дискуссия эта закончена, и решения XVI партс'езда и Всероссийского с'езда по политехническому образованию достаточно определенны. Всеми признано, что для создания индустриальных кадров надлежащей квалификации необходимо как достаточно глубокое общее политехническое обучение, так и обучение специально-техническое. Однако на фоне этой общей установки развертывается сложная сеть частных проблем, из которых многие еще весьма далеки от более или менее четкого решения и требуют детального исследования. В частности огромный интерес представляет изучение под данным углом зрения текущей действительности, т. е. того влияния, какое фактически, на деле оказывает на квалификацию индустриального труда уровень образования, с одной стороны, и технические навыки — стаж, с другой стороны.

Вопрос этот уже не раз ставился нашими экономистами и статистиками, не раз делались попытки осветить его на основании того или другого материала [1]. Однако недостаточное число показаний, имевшихся в распоряжении исследователей, до сих пор чрезвычайно затрудняло работы в этом направлении, так как для того, чтобы исключить влияние различных факторов, затемняющих влияние образования, нужна очень дробная группировка материала. Даже при числе показаний в 2-3 тысячи такая дробная группировка невозможна, потому что группы получаются слишком малочисленные. Приходится прибегать к разным косвенным методам, которые, конечно, всегда менее достоверны. Тов. Бабынин, например, кончает свое исследование («К анализу факторов квалификации трудящихся») такой пессимистической фразой: «Напомним однако, что, несмотря на большое методологическое совершенство новой схемы исследования, недостаток материала ставит под знак вопроса ценность достигаемых им выводов».

---

[1] См. например ряд статей С. Г. Струмилина в его сборнике „Проблемы экономики труда", статьи Б. Бабынина в „Вестнике статистики" кн. XV и др.

Однако в настоящее время имеется уже материал, достаточно обширный для того, чтобы обосновать на нем некоторые выводы без особых опасений.

В начале 1929 г. было произведено выборочное обследование состава рабочих нескольких отраслей промышленности. Общие данные этого обследования опубликованы в книге т. Рашина «Состав фабрично-заводского пролетариата СССР». Материал этого обследования в подробной разработке по металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности и был использован ИЭИ Госплана СССР для изучения влияния возраста, производственного стажа и уровня образования на эффективность труда рабочего; причем мерой эффективности считали прежде всего высоту фактического заработка рабочего, а затем также и тарифную ставку.

Представлялось бы весьма существенным при анализе роли образования подвергнуть особому изучению отдельные *типы* образования; но, к сожалению, в те календарные сроки, которые были поставлены для настоящей работы, этого сделать не удалось, и в дальнейшем, группируя материал по годам школьного обучения, мы об'единяем вместе все виды школ. Чтобы дать некоторое понятие о преобладающем типе обучения, заимствуем из упомянутой выше книги А. Рашина сводную таблицу, освещающую характер школьного обучения металлистов Ленинграда (для металлистов Московской области и Украины, включенных в нашу разработку, т. Рашин соответственного подсчета не сделал).

Таблица 1

Производства и районы	Возрастные группы	В % к числу рабочих со школьной подготовкой								
		Общеобразовательная подготовка	В том числе				Профтехническая подготовка	В том числе		
			Начальная школа	Общеобразовательная школа и курсы для рабоч.	II ступень	Рабфаки и вузы		ФЗУ	Профтехнические школы и курсы	Техникумы и втузы
Металлообработка и машиностроение Ленинград	До 22 лет	71,8	39,5	3,6	23,9	1,8	28,2	18,9	8,1	1,2
	23—29 „	86,7	63,9	4,0	15,5	3,3	13,3	2,1	8,7	2,5
	30—39 „	89,8	80,9	3,0	4,7	1,2	10,2	—	9,0	1,2
	40 л. и стар.	92,3	88,5	1,8	1,9	0,1	7,7	—	7,3	0,4
В среднем . . .	—	85,7	69,0	3,1	11,9	1,7	14,3	4,5	8,4	1,4

Как мы видим, для всех возрастов в среднем огромное преобладание имеет общеобразовательная подготовка, так как большинство рабочих старших возрастов учились только в общеобразовательной начальной школе. Но среди молодых металлистов Ленинграда уже довольно высок процент лиц, получивших профтехническое образование повышенного типа. Таким образом, та школьная подготовка, эффективность которой изучается ниже, является в основном общеобразовательной. Однако можно заранее предвидеть, что наличность различных типов школьного обучения, и притом неравномерно распределенных между группами различного возраста и стажа, внесет известные пертурбационные моменты в наши ряды и нарушит их правильность. Это, как мы увидим, действительно и наблюдается. Тем не менее и в своем теперешнем, недостаточно чистом виде полученные группировки дают возможность сделать ряд выводов — не только качественных, но и количественных — с достаточной степенью достоверности.

В разработку вошло более 75 тыс. карточек. Материал был распределен на группы по продолжительности полученного школьного образования. Каждая группа была разбита на подгруппы по продолжительности производственного стажа, а каждая подгруппа стажа в свою очередь расчленена по возрасту. Таким образом, влияние любого из этих факторов было выявлено в чистом виде. В разработку вошли рабочие мужчины по Ленинграду, Московской области и Украине.

Может возникнуть, конечно, вопрос: не отзовется ли такая территориальная пестрота материала на его однородности. Ведь, например, различие в уровне заработной платы по этим областям может сопровождаться противоположным различием в уровне образования, и тогда влияние образования будет незаметно и т. п. Для выяснения этого вопроса воспользуемся данными книги т. Рашина:

Металлообработка и машиностроение. Мужчины

Показатели	Ленинград	Москов. губ.	Украина
Средний возраст (лет)	32,5	30,8	31,5
Средний произв. стаж (лет)	11,7	11,2	11,7
Процент неграмотных	2,4	2,2	2,8
Средняя продолжит. школьного обучения (лет)	4,5	4,0	4,3
Средний дневной заработок в руб. (мужчины и женщины)	4,95	4,41	4,33

Как видим, состав рабочих по вошедшим в исследование областям достаточно однороден. Ленинградцы стоят несколько выше москвичей и украинцев по уровню заработка, но и уровень образования у них соответственно выше. Таким образом, об'единение этих районов для разработки вполне законно и сделать большой ошибки мы во всяком случае не рискуем.

При разбивке материала, как указано выше, на дробные группы, по каждой группе была дана диференциация рабочих по заработку и квалификации, а также вычислен средний дневной заработок и средняя квалификация. Ученики из подсчета были исключены, так как их заработок не стоит в связи с уровнем образования. По квалификации взяты 4 группы, соответственно 8-разрядной сетке, по два разряда в каждой группе. По размеру дневного заработка рабочие разбиты на 22 группы. Вся масса показаний распределяется по этим группам так:

Число рабочих, получающих в день заработка в рублях

Рублей	Число рабочих	Рублей	Число рабочих
До 1,60	280	4,21— 4,60	6.503
1,61—1,80	445	4,61— 5,00	6.852
1,81—2,00	903	5,01— 5,40	4.212
2,01—2,20	1.482	5,41— 5,80	4.517
2,21—2,40	2.141	5,81— 6,20	3.299
2,41—2,60	3.249	6,21— 6,60	2.736
2,61—2,80	3.145	6,61— 7,00	2.046
2,81—3,00	4.185	7,01— 8,00	3.020
3,01—3,40	7.501	8,01— 9,00	1.402
3,41—3,80	8.464	9,01—10,00	707
3,81—4,20	8.159	Свыше 10,00	658

Средний заработок — 4,42 руб.[1].

[1] Не надо забывать, что средние, даваемые в настоящей работе, не сопоставимы со средними книги „Состав фабрично-заводского пролетариата", так как у нас исключены ученики.

Как видим, несмотря на большое количество групп, цифры выявляют правильную закономерность.

Однако такое распределение мало показательно, так как группы захватывают неодинаковые интервалы (первые группы по 20 коп., а последние по рублю). Если же об'единить материал в более крупные группы с интервалом в 2 рубля, то получим следующее:

Дневной заработок	Число рабочих	В % к итогу
До 3 руб.	15.830	20,9
3—5 „	37.539	49,4
5—7 „	16.810	22,1
7—9 „	4.422	5,8
Свыше 9	1.365	1,8
Итого . . .	75.966	100,0

Половина рабочих получает от 3 до 5 рублей в день. Число же зарабатывающих не более 7 рублей в день составляет 92,4% общей массы рабочих.

Однако, как ни мала группа самых высокооплачиваемых рабочих, их наличие во многих случаях может оказать заметное влияние при исчислении среднего заработка, так как их заработок очень высок.

По возрасту наблюдается такое распределение:

Возраст в годах	Численность в % к итогу
До 19	5,0
20—24	21,9
25—29	23,3
30—34	14,4
35—39	10,8
40—44	9,4
45—49	7,0
50—54	4,6
55 и старше	3,6

Наибольшую группу составляют рабочие в возрасте от 25 до 30 лет, в то время как средний возраст всех равен 32,3 года. Это показывает, насколько недостаточно для характеристики данной совокупности брать только средние величины. Половина всех рабочих имеют возраст до 30 лет, четверть — от 30 до 40 и остальная четверть старше 40-летнего возраста. Если бы из числа обследованных рабочих не были исключены ученики, процент молодых получился бы заметно больше. Что же касается производственного стажа, то мы имеем такие данные:

Группы по стажу	В % к итогу
До 5 лет	29,2
6—10 „	24,7
11—15 „	16,7
16—20 „	9,1
21—25 „	6,6
26 лет и больше	13,7

Как видно, число рабочих с возрастанием стажа равномерно убывает (повышение к последней группе об'ясняется тем, что эта группа захватывает промежуток по числу лет такой же, как все предыдущие, вместе взятые). Однако, если разбить первую группу на две, то оказывается, что из 29,2%, приходящихся на эту группу, на лиц со стажем до 2 лет приходится только 8,7%, а остальные 20,5% относятся к имеющим от 3 до 5 лет стажа. Средний стаж всех рабочих — 12,6 лет.

И, наконец, по числу лет полученного школьного образования распределение таково:

Продолжительность школьного обучения	в % к итогу
Не имеющих школьного образования	11,0
в т. ч. неграмотные	3,2
» грамотные	5,6
» полуграмотные	2,2
1 год	4,2
2 года	9,8
3 „	30,6
4 „	19,9
5 лет	7,4
6 „	5,1
7 „	4,8
8 лет и больше	7,2

Наиболее распространенным уровнем является 3 и 4 года образования (половина всех рабочих). Имеющие образование выше школы 4-летки составляют почти 25%. Надо, впрочем, заметить, что метод распределения обследуемых по числу лет, проведенных в школе, не совсем удачен, так как, например, гимназист, сидевший 3 раза по 2 года в каждом классе и выгнанный потом за неуспешность, попадает тут в одну группу с великолепно кончившим 6-классное училище. Во всяком случае очевидно, что образовательный уровень рабочих металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности относительно очень высок.

Какое же влияние на заработок рабочего оказывает его образовательный уровень? Первый приблизительный ответ на этот вопрос можно попытаться получить из следующих данных:

Образование	Средний дневной заработок в рублях
Неграмотные	3,79
Полуграмотные	3,79
Грамотные без школьного образования	4,53
1 год школьного обучения	4,15
2 года „ „	4,25
3 „ „ „	4,45
4 „ „ „	4,45
5 лет „ „	4,53
6 „ „ „	4,66
7 „ „ „	4,48
8 лет и выше школьного обучения	4,62

Прежде всего бросается в глаза высокий заработок группы «Грамотные без школьного образования». Повидимому, сюда вошло много самоучек, достигших гораздо больше, чем простой грамотности. Вообще же, судя по этой таблице, заметное влияние на заработок оказывают только первые 3 года обучения. Дальше идет ряд неправильно колеблющийся, хотя все же имеющий тенденцию к повышению. Однако такие выводы были бы слишком поспешными. Дело в том, что, кроме образования, на высоту заработка оказывают влияние другие факторы, например производственный стаж. И если распределить рабочих по образованию и по стажу, то получится такая картина (см. табл. 2, стр. 278).

Чем больше образование, тем меньше стаж и наоборот. Причина такой противоположности становится понятной, если рассмотреть связь между образованием и возрастом (см. табл. 3, стр. 278).

Средняя продолжительность образования вычислялась, приравнивая полуграмотных к имеющим $^1/_3$ года образования, а грамотных без школьного образования — $2^3/_4$ года (см. ниже).

Таблица 2

Образование	Стаж: До 5 л.	6—10 л.	11—20 л.	Больше 20 лет	Средний стаж в годах
	Число рабочих в тысячах				
Неграмотные	0,4	0,4	0,5	1,2	20
Полуграмотные	0,4	0 3	0,4	0,6	16
Грамотные без школьн. образования	0,8	0,8	1,2	1,5	17
1 год	0,8	0,7	0,8	0,8	14
2 года	2,0	1,7	2,0	1,8	14
3 „	5,3	5,4	7,2	5,3	14
4 „	4,5	4 0	4,0	2,6	12
5 лет	2,1	1,5	1,4	0,7	10
6 „	1,5	1,1	0,8	0,4	10
7 „	1,7	1,1	0,6	0,2	8
8 лет и выше	2,8	1,8	0,7	0,3	9

Таблица 3

Образование	Возраст в годах: До 19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—54	55 и старше	Средн. возраст в годах
	Число рабочих									
Неграмотные	26	137	226	221	218	339	388	391	486	44
Полуграмотные	31	217	282	203	219	181	213	166	169	38
Грамотные без школьного образования	45	373	717	570	496	614	597	436	421	39
1 год	74	462	735	479	350	372	303	196	155	35
2 года	217	1.313	1.775	1.161	853	892	639	392	287	34
3 „	566	3.764	5.680	3.849	3.121	2.695	1.751	1.075	655	33
4 „	707	3.422	4.103	2.278	1.616	1.198	882	545	335	32
5 лет	469	1.768	1.362	787	470	344	197	147	94	29
6 „	345	1.256	939	543	309	222	121	67	43	28
7 „	589	1.462	742	362	208	159	76	47	27	26
8 лет и выше	783	2.46	1.119	443	286	180	96	47	41	25
Средняя продолжительность образования в годах	5,4	4 7	3,8	3,6	3,4	3,2	2,9	2,7	2,4	—

Эта таблица дает яркое представление о том, как много уже сделано советской властью для поднятия культурного уровня рабочих и на сколько быстрей идет этот процесс, чем при старом режиме. Действительно, предположив, что дети учатся в школе преимущественно в возрасте от 8 до 16 лет, мы можем изобразить вышеприведенные данные в таком виде (см. табл. 4 на стр. 279).

Если при капитализме средний образовательный уровень подрастающего поколения пролетариата повышался примерно на ½ года образования за десятилетие, то в первые же 5 лет после Октябрьской революции он подымается больше чем на год. И если в дореволюционные годы среди оставшихся за бортом школы с каждым десятилетием возрастал процент добивавшихся знания самоучкой, теперь этот процент падает, потому что двери школы широко открыты для трудящихся.

Обратимся теперь к таблице 3. С каждым годом образования средний возраст понижается на 1-2 года. Что же касается неграмотных, то это почти одни старики: их средний возраст на 5 лет выше имеющих только один

Таблица 4

Возраст в момент обследования	На какой период приходился школьный возраст	Средняя продолжительность образования в годах	% не получивших школьного образования	% учившихся 5 л. и больше	% самоучек („грамотных“) в числе неполучив. школьного образования
55 л. и старше	Восьмидесятые годы и раньше	2,4	39,7	7,6	31
45—49 лет	Девяностые годы	2,9	22,3	9,1	50
35—39 „	Девятисотые „	3,4	11,4	15,6	53
25—29 „	Империалистическая война	3,8	6,9	23,5	59
20—22 года[1]	Гражданская война	4,9	4,1	46,2	48
19 лет и моложе	Строительство социализма	5,4	2,6	56,8	44
Кроме того, не включены в разработку ученики в числе 3.355 ч. со следующими показателями:					
22 года и моложе	При советской власти	5,8	1,5	69,9	47

год образования. А так как стаж тесно связан с возрастом, то обратная зависимость между образованием и стажем становится вполне понятной. С увеличением стажа заработок, очевидно, повышается, поэтому в данном случае влияние стажа ослабляет действие образования и в некоторых группах может свести его на-нет. Возраст же, наоборот, после известного предела может оказывать понижающее влияние на заработок и тем еще усложнить картину.

Необходимо выделить действие каждого фактора в чистом виде. Этого можно достигнуть различными способами. Допустим в качестве первого грубого приближения, что заработок растет прямо пропорционально образованию, стажу и возрасту. Если обозначить размер дневного заработка в копейках через x, стаж в годах — S, возраст — T, и образование в годах — U, то, пользуясь методами математической статистики, получим уравнение:

$$x = 327{,}4 + 11{,}18\,U + 4{,}81\,S + 0{,}37\,T,$$

где соотношения между числовыми коэфициентами при U, S и T дают меру влияния каждого из трех факторов. 1 год образования, согласно этому уравнению, дает столько же, как и $2^1/_3$ года стажа (11,18 : 4,81). Однако, как мы только что отметили, уравнение это дает очень грубое решение задачи, так как в основу его положено условие, что заработок возрастает равномерно при возрастании образования, стажа и возраста, а на самом деле возрастание заработка с возрастанием образования или стажа постепенно замедляется, а для возраста с известного момента начинается даже убывание заработка.

Необходимо, очевидно, найти способ, который бы с достаточной гибкостью давал выражение сложной зависимости заработка от образования, стажа или возраста.

Как кажется, излагаемый ниже метод является одним из наиболее простых и в то же время логически ясных.

Прежде всего были откинуты все случаи малопоказательного сочетания стажа и возраста, т. е. начавшие работать в производстве в возрасте от 5 до 13 лет или в возрасте от 35 до 43 лет и позже[2]. Всего остались в разработке данные о 72.596 рабочих, разбитые на 407 групп[3] по образованию, стажу и возрасту.

[1] Эта группа выделена из группы 20—24 года.

[2] Начавшие работать в возрасте 10—18 лет или 30—38 лет уже включены в разработку.

[3] В том числе на 2 группы не пришлось ни одного случая.

Сначала была исследована зависимость заработка от возраста для каждого уровня образования отдельно. В пределах каждой группы по образованию данные были распределены в таблице по стажу и возрасту. Например:

Таблица 5

3 года школьного обучения. Дневной заработок в рублях

Возраст	Стаж						
	До 2 л.	3—5	6—10	11—15	16—20	21—25	26 л. и больше
До 19 лет	2 83	3,34	—	—	—	—	—
20—22 „	3,11	3,45	3,80	—	—	—	—
23—24 „	3,18	3,63	3,94	—	—	—	—
25—29 „	3,46	3,89	4 14	4.45	—	—	—
30—34 „	3,74	4,14	4 45	4 83	4,92	—	—
35—39 „	3 20	4,03	4 44	4,81	5,09	5,18	—
40—44 „	—	—	4,26	4,63	4,97	5,20	5,18
45—49 „	—	—	—	4,34	4,73	4,98	5,17
50—54 „	—	—	—	—	4,25	4,69	5,30
55 лет и старше	—	—	—	—	—	5,04[1]	5,23

Потом для каждого столбца вычислено изменение заработка при переходе от одной группы по возрасту к следующей. Например, в первом столбце (стаж до 2 лет) заработок при переходе от группы «до 19 лет» к группе «от 20 до 22 лет» возрастает на 28 копеек. В следующей группе («от 23 до 24 лет») он возрастает еще на 7 копеек и т. д.

Таблица 6

3 года школьного обучения. Прирост заработка в каждой группе возраста по сравнению с предыдущей

(в копейках)

Возраст	Стаж								Прирост против группы „до 19 л."
	До 2 л.	3—5	6—10	11—15	16—20	21—25	26 л. и больше	Среднее	
До 19 лет	—	—	—	—	—	—	—	—	0
20—22 „	+28	+11	—	—	—	—	—	+20	20
23—24 „	+ 7	+18	+14	—	—	—	—	+13	33
25—29 „	+28	+26	+20	—	—	—	—	+25	58
30—34 „	— 2	+25	+31	+38	—	—	—	+23	81
35—39 „	—24	—11	— 1	— 2	+17	—	—	— 4	77
40—44 „	—	—	—18	—18	—12	+ 2	—	—12	65
45—49 „	—	—	—	—29	—24	—22	— 1	—19	46
50—54 „	—	—	—	—	—48	—29	+ 3	—25	21
55 л. и старше	—	—	—	—	—	+35	— 7	+14	35

В графе «среднее» выведено среднее арифметическое из полученных разностей (без взвешивания). Накапливая эти средние приросты в направлении сверху вниз, мы получаем уже суммарный прирост данной группы не по отношению к соседней, а по отношению к первой возрастной группе «до 19 лет» (последняя графа табл. 6). Мы как бы приравниваем нулю заработок этой первой группы и от такого условного нуля отсчитываем в копейках заработок всех остальных возрастных групп. Никакой конкретной цифры вместо нуля в таком обобщающем ряду подставить нельзя, потому что для каждого стажа эта цифра должна быть иная. Впоследствии будет указано,

[1] 25 показаний.

как переходить от условного нуля к обычному исчислению *в каждом данном случае.*

Если проделать операцию, показанную в табл. 6, и со всеми остальными группами по образованию и свести полученные результаты в одну общую таблицу, то получим следующую картину:

Таблица 7

Зависимость заработка от возраста

(от условного нуля в копейках)

Группа по образованию	Группы по возрасту									
	До 19 лет	20—22	23—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—54	55 и старше
	Средний возраст									
	18	21	23½	27	32	37	42	47	52	59
Неграмотные	0	—12	— 5	+ 21	34	49	56	55	57	15
Полуграмотные	0	20	65	55	106	101	82	74	67	57
Грамотные без школьного образования	0	+ 2	— 7	+ 17	37	46	30	15	+ 3	— 5
1 год	0	12	24	47	68	68	59	89	64	12
2 года	0	28	41	70	105	96	99	80	52	42
3 „	0	20	33	58	81	77	65	46	21	35
4 „	0	33	43	66	96	89	71	49	53	55
5 лет	0	36	49	70	85	78	83	104	+ 85	—46
6 „	0	25	40	59	89	72	57	+ 27	— 12	+56
7 „	0	61	42	102	123	113	109	+ 50	— 10	—78
8 лет и выше	0	31	40	69	92	91	71	+ 41	— 27	+89
Среднее	0	23	33	58	83	81	72	53	32	21

Ряды табл. 7 не дают достаточно ясной картины зависимости заработка от возраста. Они все еще подвержены сильным колебаниям, в особенности

Диагр. 1. Зависимость заработка от возраста

для старших возрастов, где число показаний невелико. Во всяком случае очевидно, что влияние возраста не стоит в связи с уровнем образования. Поэтому, как дальнейшее обобщение, можно взять среднее арифметическое из

всех 11 приведенных рядов. Этот средний ряд дан в последней строчке таблицы 7 и изображен на диаграмме 1. Кривая получилась уже совершенно плавная и закономерная. Наивысшая точка приходится на возраст 30—34 года. Это — расцвет человеческих сил. Такое положение вполне согласуется с данными других исследователей. Впрочем, следующий возраст 35—39 лет почти не отличается по уровню своей производственной успеваемости. Потом идет снижение, несколько более медленное, чем был под'ем.

Замедление роста заработка в возрасте 23-24 лет отмечает в сущности изменение в составе рабочей силы. Это призывной возраст, когда большинство здоровых рабочих находится в Красной армии, а на заводах остаются только более слабые. Обращает на себя внимание совпадение для первых групп по возрасту среднего (итогового) ряда с рядом для 3 лет образования. Можно думать, что группа «3 года образования», наиболее многочисленная, является вообще типичной для всей массы рабочих.

Совершенно таким же методом исчисляется и зависимость заработка от производственного стажа. Подсчет ведется по тем же таблицам для каждого образования отдельно (см. табл. 5). Только разности берутся не по вертикальным, а по горизонтальным рядам. Условный нуль соответствует теперь, конечно, группе «до 2 лет стажа».

Таблица 8

Зависимость заработка от стажа

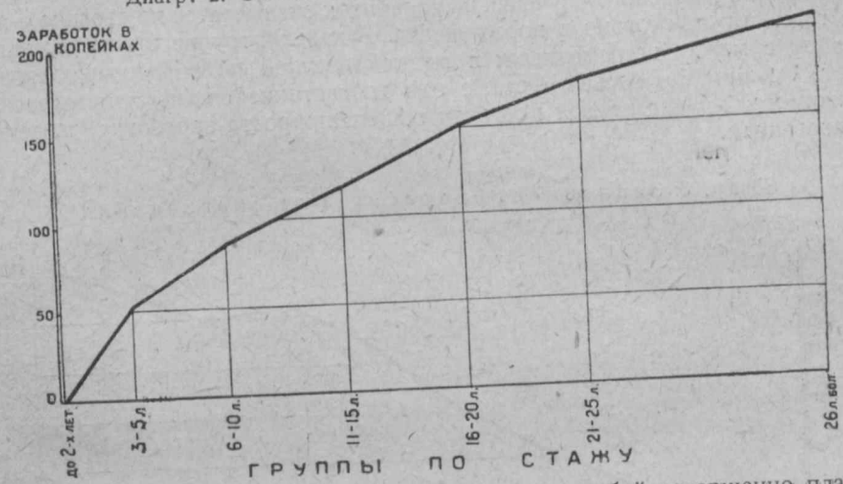
(от условного нуля в копейках)

Группы по образованию	Группы по стажу: До 2 лет	3—5	6—10	11—15	16—20	21—25	26 и больше
	Средний стаж: 1	4	8	13	18	23	33
Неграмотные	0	39	51	74	70	99	109
Полуграмотные	0	20	43	91	110	122	128
Грамотные без школьного образования	0	53	103	129	168	154	208
1 год	0	64	72	96	132	183	204
2 года	0	45	77	109	123	138	154
3 „	0	54	87	123	151	176	205
4 „	0	58	95	133	150	159	204
5 лет	0	32	88	102	140	219	216
6 „	0	51	98	121	179	169	263
7 „	0	68	117	140	236	272	333
8 лет и выше	0	98	132	179	222	250	265
Среднее	0	53	88	118	153	176	208

Здесь в противоположность возрасту намечается уже определенная зависимость влияния стажа от уровня образования. Меньше всего дает продолжительный стаж неграмотным. За 32 приблизительно года работы их заработок *вследствие стажа* подымается всего лишь на 1 р. 09 к. Успеваемость полуграмотных немного лучше. Выше стоят, примерно все на одном уровне, группы до 5 лет образования включительно, в том числе и грамотные без школьного образования. За все 32 года их заработок повышается на 2 рубля с небольшим в день (исключение составляет группа «2 года образования», которая идет гораздо ниже в последних группах по стажу). Еще выше стоят последние 3 группы по образованию, для которых повышение составляет

больше 2 р. 50 к. в день. Почти все кривые подвержены случайным колебаниям, хотя и меньше, чем кривые для возраста.

Диагр. 2. Зависимость заработка от стажа

Итоговая кривая (см. диагр. 2) представляет собой совершенно плавную линию. Видно, что возрастание заработка идет особенно быстро в первые годы стажа. Затем от 8 до 18 лет стажа линия идет почти по прямой. Потом возрастание заработка постепенно замедляется, но даже и для последней группы стажа (26 лет и больше) оно еще очень заметно. Опять бросается в глаза поразительное совпадение (за исключением одной цифры «11—15 лет стажа») итогового среднего ряда с рядом для 3 лет образования.

Для выяснения зависимости заработка *от образования* ряды исчислялись по каждой группе стажа в отдельности.

Таблица 9

Зависимость заработка от образования

(от условного нуля в копейках)

Группы по стажу	Образование: Неграмотные	Полуграмотные	1 год	2 года	Грамотные без школьного образования	3 года	4 года	5 лет	6 лет	7 лет	8 лет и выше
До 2 лет	0	13	27	39	42	39	49	79	82	71	75
3— 5 „	0	— 7	+ 51	44	55	54	66	71	94	100	133
6—10 „	0	6	50	73	87	81	98	134	151	152	169
11—15 „	0	29	56	77	76	89	113	143	138	126	185
16—20 „	0	42	76	86	113	101	135	155	187	215	192
21—25 „	0	35	87	73	72	101	112	163	145	134	198
26 лет и больше	0	22	62	80	109	117	135	147	211	185	200
Среднее	0	20	58	67	79	83	101	127	144	140	165

Графа «грамотные без школьного образования» попала между 2 и 3 годами обучения по ее месту в итоговом (среднем) ряду. В действительности

же, как видно из таблицы, заработок этой категории рабочих занимает различное место по величине в ряду остальных цифр. Это и понятно, если принять во внимание пестроту фактического образовательного уровня отнесенных в эту группу.

Влияние школьного обучения на заработок сказывается не столько в первые годы стажа, сколько в последующие. В каждой группе стажа разница в заработке между неграмотными и высшей группой по образованию возрастает. Однако при большом стаже это возрастание сильно замедляется, и повидимому 2 рубля служат пределом общего прироста заработка, даваемого образованием.

Диагр. 3. Зависимость заработка от образования

Рассматривая общую кривую зависимости заработка от образования (диагр. 3) мы видим, что наибольший эффект дает первый год обучения — повышение заработка на 58 копеек в день. Второй год прибавляет очень немного — 9 копеек. Потом прирост несколько ускоряется (кривая загибается кверху), а при переходе от 6 к 7 годам обучения заработок падает. Падение это, очевидно, не случайно, так как оно наблюдается для различных групп по стажу. Причина этого не могла быть выяснена на основании имевшегося в нашем распоряжении материала. По всей вероятности, здесь влияет качество полученного образования. Возможно, например, что среди получивших 6-летнее образование преобладают кончившие техническую школу, а в числе учившихся 7 лет большинство имеют общее образование. Для разрешения этого вопроса необходимо дополнительное исследование. В последней группе (8 лет и выше) заработок опять подымается. Из общей кривой устанавливаем, что группа «полуграмотные» соответствует $^1/_3$ года обучения, а «грамотные без школьного образования» — $2^3/_4$ года.

Теперь можно сравнить эффект, даваемый школьным обучением, с тем, что дает производственный стаж. 9 лет образования повышают заработок на 1 р. 65 к., т. е. в среднем на 18 коп. в год. За 32 года стажа заработок вырастает в среднем на 2 р. 08 к., т. е. на $6^1/_2$ коп. в год. Значит, 1 год образования соответствует почти 3 годам стажа. Однако правильней было бы сравнивать действие стажа и образования за одинаковый примерно период, так

как воздействие этих факторов за известными пределами затухает. Нам неизвестно повышение заработка в течение первого года стажа, между тем как первый год образования дает наибольший прирост. Следующие после первого 3 года стажа дают прирост в среднем 18 коп. Предположим, что первый год дает 20 коп. Тогда первые 8 лет стажа повышают заработок на 1 р. 08 к., т. е. $13^1/_2$ коп. в год, а 7 лет образования — на 1 р. 40 к., т. е. 20 коп. в год. Отсюда можно было бы сделать вывод, что 1 год образования эквивалентен $1^1/_2$ годам стажа. Но такой расчет был бы неправилен. Как уже было указано выше, итоговый ряд табл. 8 в действительности соответствует группе имеющих 3 года школьного образования. Поэтому построить общий вывод на сравнении итоговых рядов нельзя. Надо рассуждать иначе. Неграмотный рабочий за 32 года работы достигает повышения дневного заработка на 1 р. 09 к., а имеющий 9 лет образования за то же время увеличивает свой заработок еще на 2 р. больше, чем неграмотный. Очевидно, что весь этот прирост на 2 рубля надо отнести за счет 9 лет образования. Если же сравнить эффект 7 лет образования при большом стаже (26 л. и больше), т. е. когда действие образования скажется в полной мере, с тем эффектом, который дают первые 8 лет стажа неграмотных, то 1 год образования будет соответствовать 2,8 года стажа.

До сих пор мы пользовались отсчетами от условного нуля. Как же теперь по вычисленным нами рядам узнать величину заработка различных категорий рабочих в полном ее выражении?

Прежде всего надо все расчеты от условного нуля об'единить и оставить только один условный нуль — для группы неграмотных, имеющих до 2 лет стажа в возрасте до 19 лет. Назовем этот *«О» общим условным нулем»* [1].

Переход от наших условных рядов к отсчету от общего условного нуля можно совершить двумя путями. Пояснить это проще всего на примере. Предположим, надо узнать величину заработка в копейках от общего условного нуля для группы в возрасте 25—29 лет со стажем 6—10 лет, имеющих 3 года школьного образования. Заработок неграмотных, имеющих 6—10 лет стажа, в возрасте до 19 лет должен был бы составлять 51 коп. от общего условного нуля (табл. 8). Заработок учившихся в школе 3 года при том же стаже и возрасте на 81 коп. больше заработка неграмотных (табл. 9) и, наконец, заработок в возрасте 25—29 лет для учившихся 3 года на 58 коп. больше заработка имеющих до 19 лет (табл. 7). Всего, следовательно, заработок данной группы составляет от общего условного нуля: $51 + 81 + 58 = 190$ коп.

Но можно вести расчет в обратном порядке. При том же приросте для возраста в 58 коп. заработок учившихся 3 года при стаже до 2 лет на 39 коп. выше заработка неграмотных (табл. 9). А заработок рабочих со стажем 6—10 лет при образовании 3 года на 87 коп. больше, чем заработок имеющих до 2 лет стажа при том же образовании (табл. 8). Тогда весь заработок от общего условного нуля равняется: $58 + 39 + 87 = 184$ коп.

Так как оба варианта имеют одинаковое право на достоверность, возьмем из них среднее арифметическое, т. е. 187 коп.

Таким образом можно вычислить значение заработка от общего нуля для всех 407 групп, вошедших в разработку. Среднее арифметическое из всех этих 407 значений составляет 207 коп. [2]. А среднее арифметическое из дей-

[1] Действительный заработок указанной группы рабочих составляет 2 р. 64 к. в день. Но так как рабочих с такими признаками нашлось всего 16 человек, вычисление их среднего заработка дает величину совершенно случайную и повидимому преувеличенную. В самом деле, заработок полуграмотных при тех же условиях составляет всего 2 р. 09 к. В качестве основы для вычислений надо взять величину более общую, по возможности базирующуюся на всем материале.

[2] Практически для получения этой цифры не приходится, конечно, вычислять все 407 значений заработка.

ствительных значений заработка по комбинационной таблице для всех тех же групп составляет 4 р. 38 коп. Отсюда общему условному нулю соответствует заработок 4 р. 38 к. — 2 р. 07 к. = 2 р. 31 к. Заработок взятой для примера группы должен составить 2 р. 31 к. + 1 р. 87 к. = 4 р. 18 к. На самом деле вычисление по 2.245 показаниям дает 4 р. 14 к., т. е. наше исчисление почти в точности совпадает с фактической величиной (разница менее 1%).

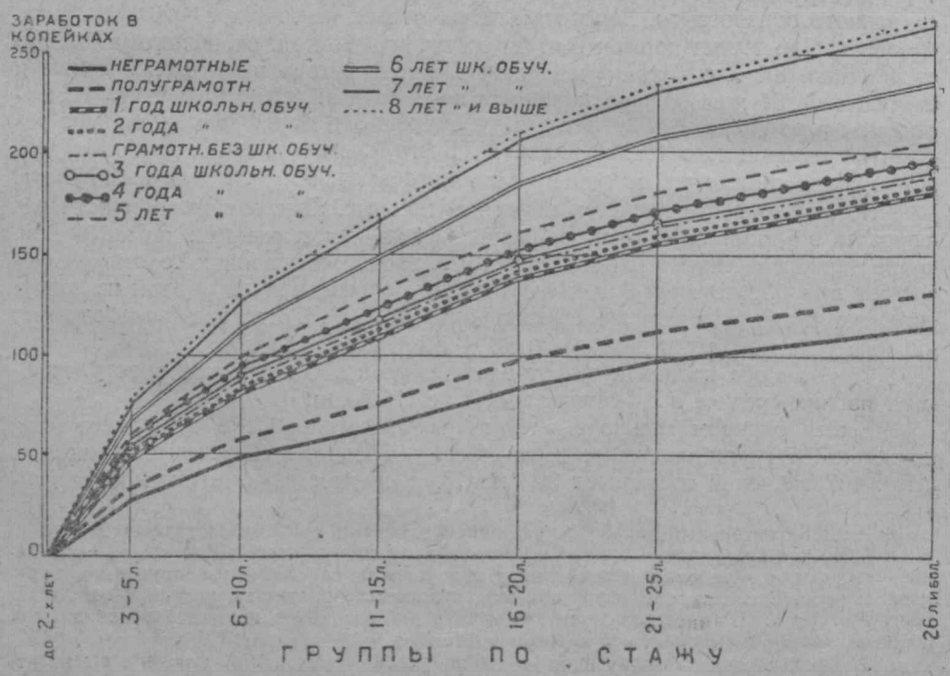
Таблица 10

Зависимость заработка от стажа

(от условного нуля в копейках)

Группы по образованию	Стаж						
	До 2 лет	3—5	6—10	11—15	16—20	21—25	26 л. и больше
Неграмотные	0	29	49	66	85	98	115
Полуграмотные	0	34	58	78	99	113	132
1 год	0	49	83	110	139	157	182
2 года	0	50	85	113	142	160	185
Грамотные без школьного образования	0	52	88	116	146	164	189
3 года	0	52	90	118	147	166	191
4 „	0	55	94	123	153	172	197
5 лет	0	60	100	132	162	181	206
6 „	0	68	115	150	186	208	237
7 „	0	76	128	168	206	232	264
8 лет и выше	0	77	130	170	209	235	267

Диагр. 4. Зависимость заработка от стажа. Выравнено

Если начертить все отдельные ряды таблиц 7, 8 и 9, то диаграммы будут иметь очень взъерошенный вид вследствие неправильных колебаний. При вычислении по этим рядам заработка различных групп рабочих только что описанным методом эти случайные колебания окажут свое влияние, создавая резкие отклонения показателей даже для соседних групп. Между тем целью таких вычислений является как раз получение *типических* цифр, по возможности свободных от случайных скачков, создаваемых воздействием посторонних факторов. Чтобы приблизиться к такому результату, нами было произведено *выравнивание* указанных рядов, причем моделью для этого выравнивания нам послужили итоговые (средние) ряды, которые можно считать свободными от случайных колебаний. Что касается возраста, то кривую диаграммы 1 просто можно признать общей для всех случаев, как это и указывалось в об'яснении к таблице 7.

Для стажа получилась таблица 10 (стр. 286).

Как видим, зависимость заработка от стажа слабей всего сказывается для неграмотных, несколько более для полуграмотных. Выше стоят почти на одном уровне первые 4 года образования и несколько еще выше — пятый год. Шестой и седьмой годы школьного обучения опять резко усиливают зависимость заработка от стажа, но при дальнейшем повышении образования эта зависимость остается почти неизменной.

Переходим ко второй таблице — для образования:

Таблица 11

Зависимость заработка от образования

(от условного нуля в копейках)

Группы по стажу	Образование										
	Неграмотные	Полуграмотные	1 год	2 года	Грамотные без школьного образования	3 года	4 года	5 лет	6 лет	7 лет	8 лет и выше
До 2 лет	0	10	29	34	40	42	51	64	72	78	83
3— 5 „	0	15	49	55	63	65	77	95	111	125	131
6—10 „	0	19	63	70	79	83	96	115	138	157	164
11—15 „	0	22	73	81	90	94	108	130	156	180	187
16—20 „	0	24	83	91	101	104	119	141	173	199	207
21—25 „	0	25	88	96	106	110	125	147	182	212	220
26 л. и больше	0	27	96	104	115	118	133	155	194	227	235

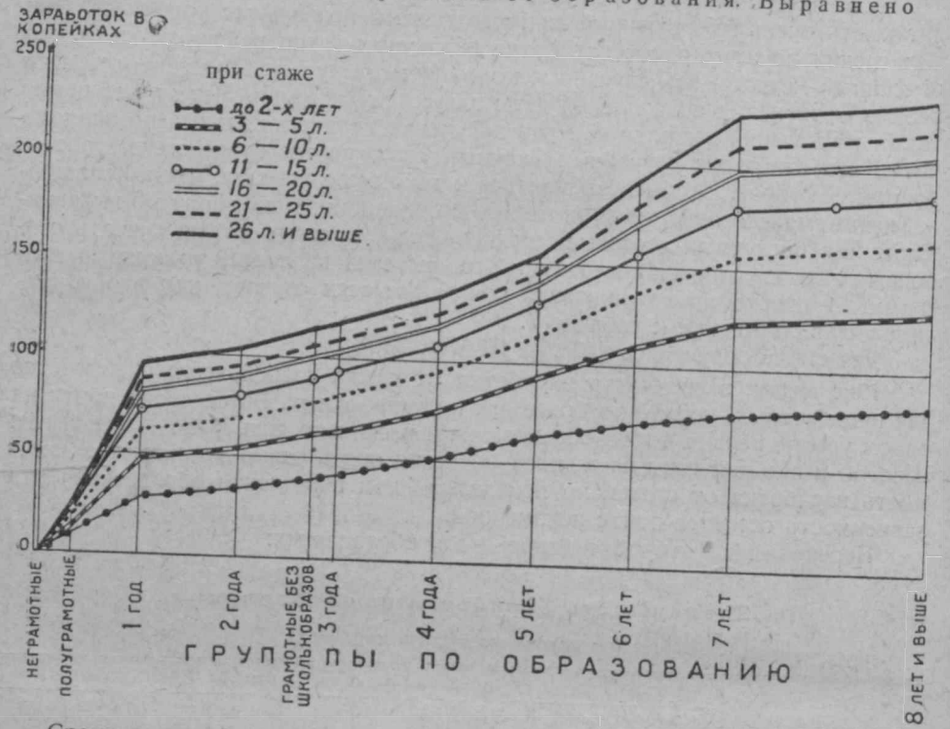
Влияние образования на повышение заработка усиливается с каждым годом стажа, но темп этого усиления с каждым годом стажа уменьшается.

Вычисления по этим таблицам дают одинаковый результат, независимо от порядка действий.

По квалификации рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности распределялись следующим образом:

Квалификация	Тарифн. разряд	Число рабочих	В % к итогу
Неквалифицированные	1 и 2	20.685	26,4
Малоквалифицированные	3 и 4	36.343	46,3
Квалифицированные	5 и 6	17.841	22,7
Высококвалифицированные	7 и 8	3.586	4,6
Итого	—	78.455	100,0

Диагр. 5. Зависимость заработка от образования. Выравнено

Средняя квалификация всех рабочих составляет 3,56 тарифных разрядов.

Данные по квалификации были обработаны совершенно таким же образом, как и для заработка. В результате получились кривые, довольно сходные с кривыми для заработка, только более ровные.

Зависимость квалификации от возраста

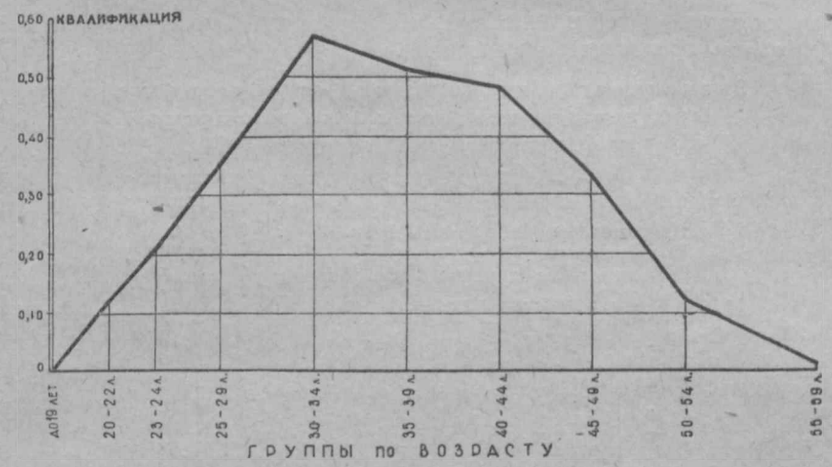
(среднее для всякого стажа и образования)

(от условного нуля в разрядах)

Возраст	Квалификация
До 19 лет	0
20—22 „	0,12
23—24 „	0,21
25—29 „	0,35
30—34 „	0,57
35—39 „	0,51
40—44 „	0,48
45—49 „	0,33
50—54 „	0,12
55 и старше	—0,01

После 30—34 лет перелом намечается резче, и кривая спускается ниже, чем для заработка. Влияние призывного возраста отражается на квалификации гораздо слабей.

Диагр. 6. Зависимость квалификации от возраста

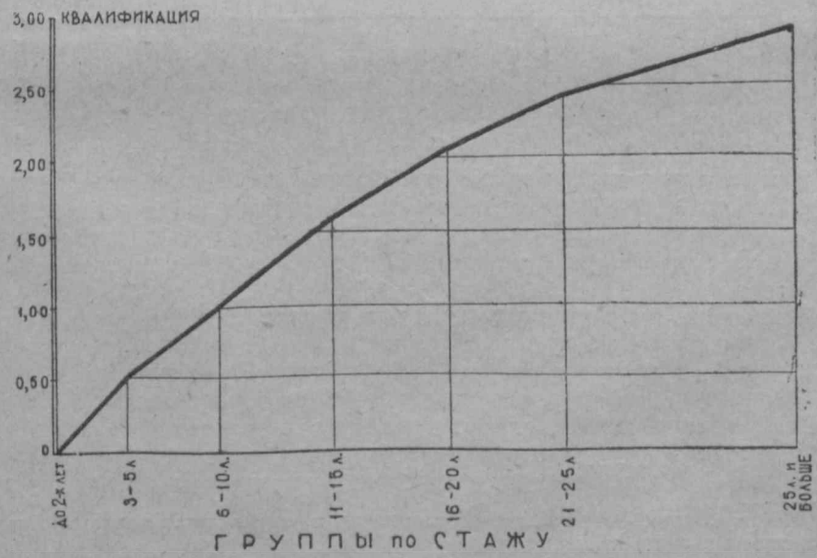
Зависимость квалификации от производственного стажа:

(среднее для всякого образования и возраста)

(от условного нуля в разрядах)

Стаж	Квалификация
До 2 лет	0
3— 5 „	0,52
6—10 „	1,02
11—15 „	1,59
16—20 „	2,06
21—25 „	2,43
26 л. и больше	2,88

Диагр. 7. Зависимость квалификации от стажа.

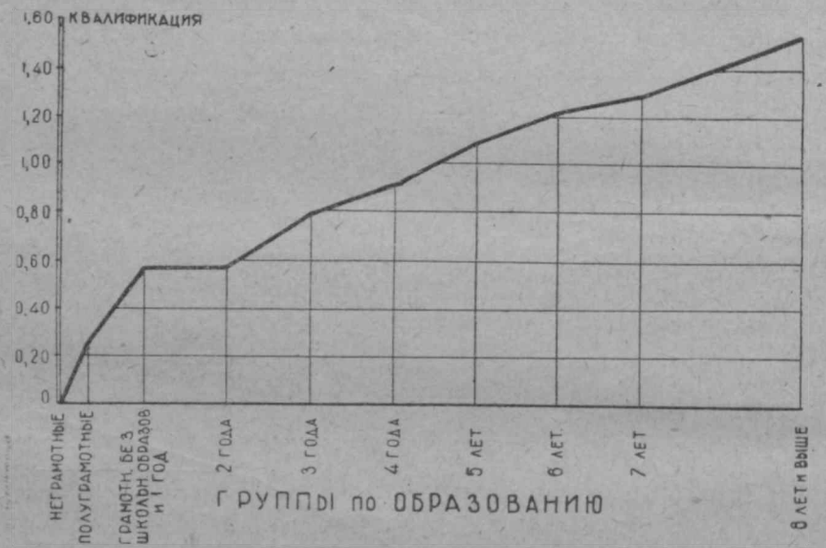

Кривая в основном сходна с соответствующей кривой для заработка, но отличается еще большей плавностью. Как и там, она близко подходит к кривой для группы трехлетнего образования.

Зависимость квалификации от образования
(среднее для всякого стажа и возраста)
(От условного нуля в разрядах)

Образование	Квалификация
Неграмотные	0
Полуграмотные	0,26
Грамотные без школьного образования	0,57
1 год	0,57
2 года	0,57
3 „	0,79
4 „	0,90
5 лет	1,08
6 „	1,22
7 „	1,28
8 лет и выше	1,53

Диагр. 8. Зависимость квалификации от образования

Так же, как и для заработка, наибольший под'ем дает первый год обучения. Полуграмотные соответствуют тут проучившимся 1½ года, а грамотные без школьного образования — 1 или 2 года. После 1 года обучения повышение идет равномерно (с небольшими колебаниями) в среднем на 0,12 разряда в год.

7 лет стажа (не считая первого) дают прирост на 1,02 разряда, а первые 7 лет образования — на 1,28 разряда. Как видим, для повышения квалификации значение стажа почти равносильно значению образования.

Для выравненных [1] рядов получились след. значения (см. табл. 12 и 13).

Квалификация грамотных без школьного образования по таблице 12 должна соответствовать квалификации имеющих 1 год школьного обучения. С повышением образования влияние стажа равномерно усиливается.

[1] Как и для заработка эти ряды согласованы, т. е. результат вычислений по ним не зависит от порядка действий.

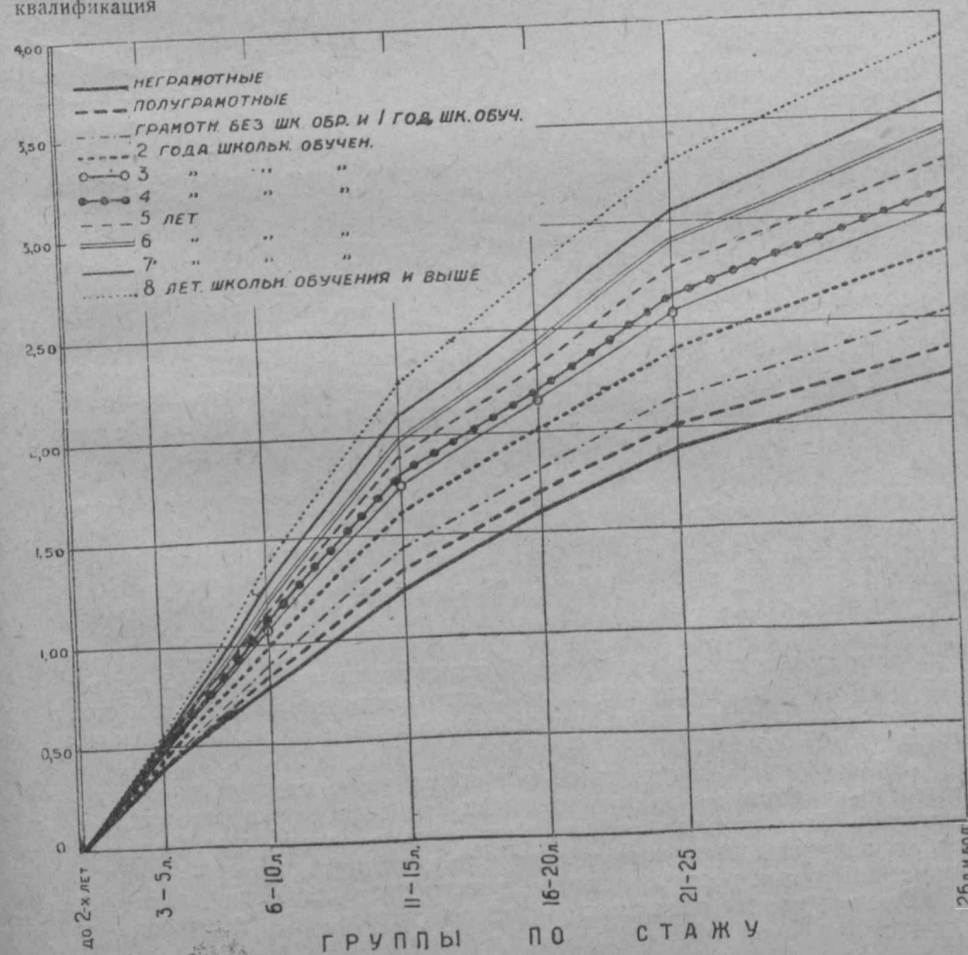
В основном про таблицу 13 можно повторить то же, что было сказано про табл. 11.

Таблица 12

Зависимость квалификации от стажа (от условного нуля в разрядах)

Группа по образованию	Стаж: До 2 л	3—5	6—10	11—15	16—20	21—25	26 лет и больше
Неграмотные	0	0,40	0,79	1,24	1,60	1,89	2,24
Полуграмотные	0	0,40	0,84	1,34	1,70	2,01	2,38
Грамотные без школьного образования	0	0,40	0,90	1,45	1,81	2,15	2,54
1 год	0	0,40	0,90	1,45	1,81	2,15	2,54
2 года	0	0,44	1,00	1,62	2,02	2,39	2,83
3 „	0	0,46	1,06	1,74	2,16	2,56	3,02
4 „	0	0,47	1,10	1,80	2,22	2,64	3,12
5 лет	0	0,49	1,15	1,89	2,33	2,77	3,27
6 „	0	0,51	1,21	1,99	2,45	2,91	3,44
7 „	0	0,52	1,27	2,10	2,56	3,05	3,60
8 лет и выше	0	0,55	1,37	2,27	2,77	3,30	3,89

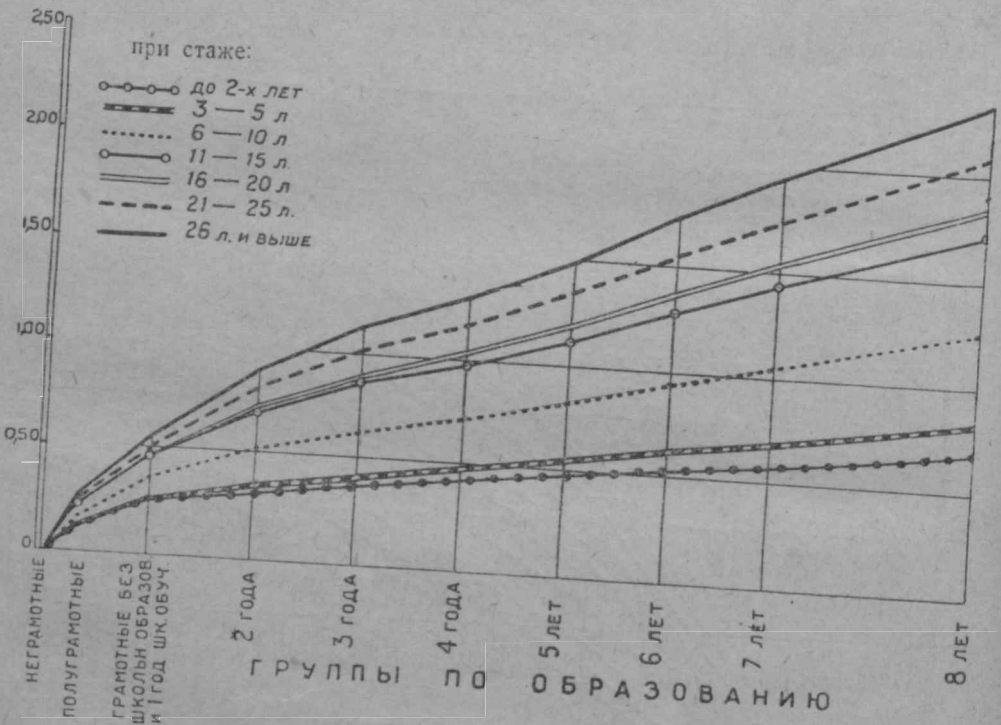
Диагр. 9. Зависимость квалификации от стажа. Выравнено

Зависимость квалификации от образов. (от условного нуля в разрядах) Таблица 13

Группа по стажу	Образование										
	Неграмотные	Полуграмотные	Грамотные без школьного образования	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет	6 лет	7 лет	8 лет и выше
До 2 лет	0	0,12	0,26	0,26	0,31	0,36	0,42	0,47	0 53	0 58	0,69
3— 5 „	0	0,12	0,26	0.26	0,35	0 42	0,49	0,56	0,64	0 70	0 84
6—10 „	0	0,17	0,37	0 37	0,52	0 63	0,73	0 83	0,95	1,06	1,27
11—15 „	0	0,22	0,47	0 47	0,69	0 86	0,98	1,12	1,28	1,44	1,72
16—20 „	0	0,22	0,47	0 47	0,73	0,92	1,04	1,20	1,38	1 54	1,86
21—25 „	0	0,24	0,52	0,52	0,81	1,03	1,17	1.35	1,55	1,74	2,10
26 л. и больше	0	0.25	0,56	0 56	0,90	1,14	1,30	1,50	1,73	1,94	2,34

Диагр. 10. Зависимость квалификации от образов. Выравнено

Если сравнивать эффективность 7 лет стажа неграмотных и 7 лет образования последней группы стажа, то 1 год образования = 2½ годам стажа.

Среднее значение для «общего условного нуля» в полном выражении составляет 1,45 разряда.

Из изложенного видно, какое большое значение имеет образовательная подготовка рабочего — как много давала ему даже старая российская, по-чиновничьи поставленная «общеобразовательная» школа, лишенная каких-нибудь элементов политехнизма и вообще практических знаний. Какой же громадный толчок росту производительности труда даст новая школа, которая будет пропитана политехнизмом, на основе всеобщей грамотности.

А. Первухин

Проблема амортизации [1]

Понятие основного капитала. Средства производства в зависимости от способа перенесения стоимости на продукт принимают форму основного и оборотного капитала.

Маркс, анализируя процесс труда (т. I, V гл.), дал характеристику элементов этого процесса. Из этого анализа мы видим, что средства производства *во всяком процессе труда, при каких бы общественных условиях* он не совершался, *всегда разделяются* на средства труда и предметы труда. Но при капиталистическом способе производства и средства труда и предметы труда становятся капиталом. *Вместе с тем различие средств труда и предмета труда, вытекающее из природы процесса труда, проявляется в новой форме — в форме различия основного капитала и оборотного капитала...* Лишь с этого времени вещь, которая функционирует как средства труда, становится основным капиталом (II т., 133 стр.).

Различие между средствами труда и предметами труда принимает форму различия основного и оборотного капитала потому, что в процессе обращения капитала, как формы капиталистического производства, обнаруживается различие в обороте капитальной стоимости, авансированной в форме средств труда и авансированной в форме предмета труда. Это различие в обороте в свою очередь вытекает из различия того способа, каким средства труда и предметы труда как части производительного капитала переносят свою стоимость на продукт.

В процессе производства при образовании продукта предметы труда в качестве сырых материалов материально *целиком* входят в продукт своей потребительной стоимостью, а вместе с последней *целиком* переносят на продукт и свою стоимость, которая, совершая обращение вместе с обращением продукта, после реализации его снова авансируется на сырой материал, необходимый для образования новых экземпляров продукта. Таким образом, эта часть стоимости принимает форму текучей капитальной стоимости, или форму оборотного капитала.

К оборотному капиталу относится и та часть капитальной стоимости, которая авансирована на вспомогательные материалы, потребляемые самими средствами труда (масло, уголь и т. п.). Хотя они материально не входят в продукт, но они *целиком* переносят на него свою стоимость.

Средства труда тем и отличаются от предметов труда, что, участвуя в процессе производства, во-первых, материально не входят в продукт, во-вторых, они сохраняют свою потребительную форму, в-третьих, участвуя целиком в процессе производства продукта, они передают свою стоимость только по частям по мере снашивания. Наконец, в-четвертых, если *предметы труда,* поскольку они превращены в продукт, выбрасываются из производственного процесса, чтобы из сферы производства перейти в сферу обращения в качестве товара, то, напротив, *средства труда,* раз вступив в сферу производства, уже никогда не покидают ее. Их прочно привязывает к ней их функция. Часть авансированной капитальной стоимости *фиксируется* в этой форме (Маркс, II т.).

---

[1] Эта работа является главной из коллективной работы о динамике основных фондов за 5 лет, подготовляемой для печати секцией воспроизводства экономико-статсек-

«Эта часть капитальной стоимости, фиксированная в средствах труда, совершает обращения, как и всякая другая часть... Но обращение рассматриваемой здесь части капитала своеобразно. Во-первых, она не обращается в своей потребительной форме — в обращение поступает только ее стоимость, и притом входит в обращение лишь постепенно частями, в той мере, как она переходит в продукт, который обращается как товар. Во все время функционирования этой части некоторая доля ее стоимости остается фиксированной в ней, сохраняет свою самостоятельность по отношению к товарам, производству которых она содействует. Благодаря такой особенности эта часть постоянного капитала приобретает форму *основного капитала*» (II т., 130 стр.).

Величина той части стоимости средств труда, которая переходит на продукт при его образовании, «определяется по среднему подсчету: она измеряется по средней продолжительности функционирования (средств труда) средств производства, охватывающей время от момента, когда они входят в процессы производства, и до момента, когда они будут совершенно изношены, когда они должны быть заменены новыми экземплярами того же рода» (II т., 129 стр.).

«Но материальными носителями, формой существования основного капитала являются и те средства производства, которые не представляют средств труда в собственном значении этого слова, напр. сырой материал, вспомогательные вещества и т. д., если эти средства производства по отношению к перенесенной стоимости, а потому и к способу обращения своей стоимости занимают то же положение, как средства труда» (II т., 132 стр.).

«Так например в земледелии вещества, вложенные для улучшения почвы, отчасти входят в продукт как продуктообразователи. С другой стороны, их действие распространяется на продолжительный период (4-5 лет), поэтому часть их материально входит в продукт и тем самым переносит свою стоимость на продукт, между тем как другая часть, оставаясь в старой потребительной форме, в ней фиксирует и свою стоимость» (II т., 131 стр.).

Из качественного различия основного и оборотного капитала в процессе обращения капитальной стоимости вытекает и количественное различие. Капитальная стоимость, авансированная в форме основного капитала, возвращаясь к капиталисту по частям, совершает один оборот примерно за 10—15 лет, тогда как капитальная стоимость в форме оборотного капитала совершает за тот же период несколько оборотов.

Итак с точки зрения обращения капитала, т. е. с точки зрения капиталистического способа производства, основным капиталом мы называем ту часть *производительного* капитала, которая, функционируя в процессе производства, целиком участвует в образовании продукта, но утрачивает свою потребительную стоимость и меновую стоимость по частям, по мере снашивания, а следовательно частями переносит на продукт и свою стоимость.

Возмещение основного капитала. Капитальная стоимость, авансированная в форме основного капитала, поступает в обращение не целиком, а по частям, по мере снашивания, перенося стоимость основного капитала на продукт. Следовательно в стоимости продукта возмещается перенесенная основным капиталом стоимость, которая в денежной форме накопляется до тех пор, пока основной капитал не передает всей своей стоимости на продукт и пока не наступит срок замены износившегося основного капитала новыми экземплярами. *Процесс возмещения из стоимости продукта сношенной части основного капитала называется амортизацией основного капитала.*

Снашивание или передача основным капиталом своей стоимости распределяется на весь срок жизни основного капитала. Если продолжительность функционирования основного капитала измеряется десятью годами, то ежегодно снашивается $^1/_{10}$ стоимости основного капитала, которая своей стоимостью входит в годовой продукт. Хотя основной капитал функционирует в процессе производства не во все время производства, а только во время процесса труда (например сельскохозяйственные машины не функционируют во время произрастания культур), все же он утрачивает свою стоимость вместе с потребительной стоимостью, а следовательно переносит стоимость на продукт как в то время, когда он функционирует, так и в то время, когда он не функционирует в процессе труда (Маркс, II т., 96 стр.).

По мере снашивания основного капитала накопляется амортизационный фонд, превращение которого в основной капитал in natura задерживается до тех пор, пока не наступит срок замены старого основного капитала новым. Таким образом эта капитальная стоимость, возвращаясь к капиталисту, застывает в денежной форме, выполняя функцию сокровища.

Правда, некоторые элементы основного капитала допускают частичное возобновление, поэтому в этой части сокращается часть капитальной стоимости, которая должна существовать в денежной форме, так как по мере снашивания основного капитала он в некоторых своих частях возобновляется.

Все же если мы рассмотрим в целом превращение амортизационного фонда в основной капитал in natura, что является условием простого воспроизводства (так как здесь та же самая стоимость, перенесенная основным капиталом на продукт, превращается из денежной формы в основной капитал), то мы обнаружим, что простое превращение амортизационного фонда из денежной формы в основной капитал in natura может стать фактом расширенного воспроизводства. «Что касается случая, — пишет Маркс, — когда в ходе частичных возобновлений производство постепенно расширяется, то мы отметим следующее. Хотя мы видели, что основной капитал продолжает in natura действовать в производственном процессе, однако мы знаем, что часть его стоимости, определяемая средней величиной снашивания, обращается вместе с продуктом, обращается в деньги, составляет элемент запасного денежного фонда, который служит для возмещения капитала, когда наступает срок его воспроизводства in natura. Эта часть стоимости основного капитала, превращенная таким образом в деньги, *может послужить для того, чтобы расширить дело* или произвести в машинах усовершенствования, которые усилят их деятельность. Таким образом через известные промежутки времени совершается воспроизводство и притом, *если рассматривать его с общественной точки зрения, воспроизводство в расширенном масштабе,* расширенном экстенсивно, если расширяется поле производства, расширенном интенсивно, если применяются более действительные средства производства. *Такое воспроизводство в расширенном масштабе вытекает не из накопления* — превращения прибавочной стоимости в капитал, *а из обратного превращения стоимости,* которая, ответвившись, отделившись в денежной форме от дела основного капитала, *превратилась в новый* — дополнительный или действующий с большей энергией — основной капитал такого же рода»[1]. (Маркс, II т., 144 стр.). Здесь нужно кратко остановиться на характере этого расширенного воспроизводства.

Обычно под расширенным воспроизводством с точки зрения индивидуального капиталиста и с точки зрения общественной, т. е. класса капиталистов в целом, мы понимаем процесс расширенного воспроизводства, вытекающего из накопления капитала, из превращения прибавочной стоимости в капитал. Этот процесс и исследовал Маркс. Поэтому может возникнуть вопрос: не противоречит ли вышеприведенная цитата всему учению Маркса о воспроизводстве капитала.

Как мы видели в этом примере, расширенное воспроизводство с общественной точки зрения может достигаться двумя методами: во-первых, путем авансирования амортизационного фонда на расширение существующего производства, например на постройку какого-нибудь дополнительного цеха и

т. п., и, во-вторых, путем авансирования на усовершенствование машин и т. п., что может послужить повышению их производительности. В первом случае мы можем предположить, что стоимость, а следовательно и производительность труда остаются без изменения. Во втором случае изменение производительности труда и изменение стоимости являются необходимой предпосылкой.

Расширенное воспроизводство, вытекающее из превращения амортизационного фонда из денежной формы в основной капитал in natura, обусловливается *специфической* ролью денег, которую они выполняют в капиталистическом обществе. Эта роль денег находит себе выражение в способе воспроизводства основного капитала, который (способ воспроизводства) состоит в том, что основной капитал целиком принимает участие в процессе производства продукта и только сношенной частью участвуют в обращении стоимости этого продукта.

Возьмем например машину, которая служит 12 лет и стоит 12.000 рублей, следовательно в среднем ежегодное снашивание составляет 1.000 рублей. Каждый год к капиталисту после реализации его товара притекает 1.000 рублей, возмещающая стоимость ежегодного снашивания машины. Через шесть лет у капиталиста этот фонд составит 6.000 рублей, т. е. половину стоимости машины. Но машина по истечении этого времени не утратила способности так же функционировать в процессе производства, как в первый год своего функционирования. Хотя она ежегодно снашивается на $^1/_{12}$, но в действительности отнюдь не требуется, чтобы ежегодно возмещалась $^1/_{12}$ часть in natura. Здесь дело обстоит так же, как со скотом, который в среднем может жить 10 лет, но не отмирает в течение каждого года на $^1/_{10}$, хотя по истечении 10 лет он должен быть заменен новым индивидуумом («Т. тр. ст.», т. II, часть II, 156 стр.).

«Таким образом, — пишет Маркс, — где имеется большой... основной капитал, там в той части ценности продукта, которая возмещает изнашивание основного капитала, существует *фонд накопления;* и тот, который его применяет, может его использовать для приобретения нового основного капитала (или также оборотного капитала), не беря ничего для этой части накопления из прибавочной ценности... Это важный пункт, это фонд для постоянных затрат на улучшения, расширения и т. д.» («Т. тр. ст.», т. II, ч. II, 155 стр.).

Разумеется, использование амортизационных фондов на расширение воспроизводства возможно в том случае, если в обществе уже имеются для расширенного воспроизводства вещественные элементы производства.

Благодаря авансированию амортизационного фонда в новый основной и оборотный капитал сокращается часть капитала в денежной форме и увеличивается часть производительного капитала, функционирующего непосредственно в процессе производства прибавочной стоимости. Тем самым расширяется сфера эксплоатации труда, следовательно увеличивается присвоение прибавочной стоимости, увеличивается масса прибавочной стоимости, чем создается еще большая база для накопления, а расширение сферы эксплоатации труда в то же время есть расширение капиталистических отношений. Поэтому этот процесс и является расширенным воспроизводством с общественной точки зрения.

Второй метод расширенного воспроизводства отличается от первого тем, что он экстенсивно не расширяет сферы эксплоатации труда. Авансирование амортизационного фонда на усовершенствование уже действующего *основного капитала направлено* на повышение производительности труда. Поскольку за счет амортизационного фонда производится усовершенствование основного капитала *во всех* отраслях промышленности, результатом чего является повышение производительности труда в них, постольку умень-

шается стоимость элементов, входящих в стоимость рабочей силы, и следовательно стоимость самой рабочей силы. А это приводит к повышению нормы и массы прибавочной стоимости.

Притом амортизационный фонд функционирует как дополнительный производительный капитал в том смысле, что относительно капитальная стоимость в денежной форме сокращается за счет относительного увеличения капитала в производительной форме. Если даже этот дополнительный капитал авансировать только в форме основного капитала, все же он позволяет посредством того же количества труда воспроизвести больше постоянного капитала, а следовательно и сохранить стоимость большего количества этого капитала.

С другой стороны, здесь Маркс очевидно имел в виду и расширенное воспроизводство продуктов. Хотя повышение производительной силы труда увеличивает лишь массу продуктов, а не его стоимость, «в то же время повышение производительности труда создает новый материал для капитала, следовательно *базис* для *усиленного накопления* капитала» (Маркс, т. II, 330 стр.).

И в этом смысле второй метод использования амортизационного фонда можно рассматривать как расширенное воспроизводство с общественной точки зрения. Если амортизационный фонд будет авансирован в новый основной капитал и вследствие этого будет связан в процессе производства, то откуда получит капиталист фонд для замены старого основного капитала, когда наступит срок его возмещения.

Функционирование амортизационного фонда, как фонда накопления, возможно благодаря кредитной системе. Если абстрагироваться от явлений кредита, то амортизационный фонд может быть использован в этой функции в ограниченных размерах. Чтобы прибавочную стоимость превратить в капитал, авансировать на расширение предприятия или на организацию нового предприятия, она должна достигнуть определенных размеров, которые определяются органическим составом капитала. Поэтому прибавочная стоимость должна предварительно пройти многолетний путь накопления. Применение здесь амортизационного фонда может сократить этот срок накопления, чтобы стоимость из денежной формы могла превратиться в производительный капитал.

Но кредитная система позволяет капиталисту использовать амортизационный фонд, если он достиг достаточных размеров, как дополнительный денежный капитал в пределах своего предприятия. И когда наступит срок замены старого основного капитала in natura, капиталист этот фонд может получить из кредитной системы. В том случае, когда амортизационный фонд не может быть использован капиталистом в его собственном предприятии, он (этот фонд) применяется в дело другим, который уплачивает за это проценты. «Он функционирует для своего собственника как денежный капитал в специфическом смысле слова, как особый сорт капитала, отличный от производительного капитала. Но в руках другого он действует как капитал» (т. II, стр. 293-294).

Кредитная система вообще активизирует капитал. Она перераспределяет в иных соотношениях активно действующий капитал и потенциальный капитал. Соотношение между частью капитала, функционирующей непосредственно в процессе производства, и частью функционирующей в денежной форме, изменяется в сторону увеличения первой. Этим самым кредитная система в пределах стоимостной — денежной формы стремится преодолеть эту денежную форму тем, что она сводит к минимуму часть капитала, которая находится в денежной форме.

Моральный износ. До сих пор, анализируя процесс амортизации основного капитала, мы исходили из того, что стоимость и производительность труда остаются без изменения. Поэтому величина снашиваемой части стоимости основного капитала определялась его техническим износом, т. е. предполагалось, что средний срок службы элементов основного капитала определяется его физическими свойствами. Следовательно величина норм амортизации определялась техническим износом основного капитала.

Но при конкретном капитализме движение капитала сопровождается изменением стоимости его элементов. Происходят перевороты в производительности труда, а следовательно и в стоимости. Процесс обращения основного капитала протекает в течение более или менее продолжительного периода. И пока произойдет возвращение капитала к его первичной форме, на рынке происходят большие перевороты и изменения, так как происходят большие изменения в производительности труда и следовательно в стоимости элементов основного капитала.

На ряду с этим происходят улучшения и перевороты в средствах труда; старый основной капитал не успевает воспроизвести всю свою стоимость, как появляются новые средства труда, повышающие производительность труда. Все это приводит к обесценению основного капитала, к моральному устранению его. В связи с этим возникает проблема морального износа основного капитала. При определении норм амортизации обычно идут споры о том, следует ли включать в нормы амортизации и моральный износ. А теоретически вопрос ставится так: является ли моральный износ элементом снашивания основного капитала, переносит ли основной капитал свою стоимость только соответственно техническому износу или же он переносит стоимость также соответственно моральному износу.

Маркс различает два типа морального снашивания. Моральное снашивание *первого типа* состоит в том, что «обесценение основного капитала происходит вследствие *усовершенствования методов воспроизводства* этого основного капитала»[1]. Конструкция машины осталась та же, но она стала дешевле. Для иллюстрации этого Маркс приводит следующий пример: по истечении 10 лет можно купить за 30.000 такое количество вагонов и локомотивов, которое раньше стоило 40.000[2].

Моральное снашивание *второго типа* состоит в том, что обесценение основного капитала вызывается появлением средств труда новых усовершенствованных конструкций, которые зачастую производят перевороты в методах производства, а действующий основной капитал, устарев конструктивно, не успевает еще воспроизвести свою стоимость. Здесь следовательно основной капитал, утрачивая потребительные свойства, обесценивается под влиянием конкуренции, внедрения новых конструкций.

Если в первом случае изменение стоимости основного капитала является результатом повышения производительности труда в отраслях, изготовляющих элементы основного капитала, то во втором случае применение конструктивно новых средств труда повлечет за собой повышение производительности труда в отраслях, применяющих эти средства труда. В первом случае изменение стоимости машины является результатом изменения производительности труда. Во втором случае новая машина будет причиной последующего изменения производительности труда.

Указания на различные типы морального износа в дальнейшем облегчат анализ проблемы морального износа.

Выше мы указывали, что под амортизацией мы понимаем процесс возмещения в стоимости продукта снашиваемой части основного капитала. Следовательно, чтобы ответить на вопрос — нужно ли включать в нормы амортизации моральный износ, нам необходимо ответить на вопрос о том, какую стоимость переносит основной капитал на продукт? Переносит ли он стоимость его *производства* или же — *воспроизводства?*

[1] „Капитал", т. III, I ч., стр. 90. Изд. 1922 г. Собр. сочин., т. VI.
[2] „Капитал", I т., стр. 142.

Здесь для большей убедительности придется ответить словами Маркса. «Стоимость всякого товара, а следовательно также товаров, образующих капитал, определяется *не тем необходимым рабочим временем, которое заключается в нем самом, но рабочим временем, общественно необходимым для его воспроизводства.* Это воспроизводство может произойти при улучшившихся или ухудшившихся условиях, при условиях, отличных по сравнению с условиями первоначального производства»[1]. Это — ответ в самой общей форме, но из него вытекает и ответ на наш конкретный вопрос.

«Стоимость средств труда, — пишет Маркс, — уже служащих в процессе производства, машин и т. д., а потом и *та доля стоимости, которую они передают продукту, может изменяться точно так же, как стоимость сырого материала.* Если например вследствие нового изобретения машины данного рода могут быть воспроизведены с меньшей затратой труда, то старые машины более или менее обесцениваются и потому переносят на продукт относительно меньшую стоимость».

Поэтому если даже нормы амортизации учитывают только технический износ и притом практически исчисление амортизации производится с первоначальной стоимости основного капитала, то в случае морального износа первого типа эти нормы, гарантируя возмещение авансированной стоимости в основной капитал, в то же время гарантируют *с излишком* возмещение вещественного состава капитала. Этот излишек может быть использован на расширенное воспроизводство вещественного капитала как дополнительный капитал. Допустим, что имеется на 1.000 рублей оборудования, которое может служить 35 лет; допустим, что стоимость этого оборудования ежегодно понижается, и в течение 25 лет снижение стоимости составит 30%. Тогда на 26 год это же оборудование можно приобрести за 700 рублей. Если же замена оборудования происходит через 35 лет и притом, начиная с 26 года службы до 35 года падение стоимости приостановилось, то тогда на 700 рублей можно приобрести то же самое оборудование, а 300 рублей можно использовать на расширенное воспроизводство капитала, расширяя тем самым сферу эксплоатации труда, т. е. расширяя сферу накопления капитала. *Следовательно теоретически правильным было бы исчисление амортизации производить не с первоначальной, а с восстановительной стоимости основного капитала, но тогда ежегодно* нужно было бы производить переоценку основного капитала, что практически пока почти неосуществимо. Таким образом, как правило, сумма амортизации, исчисленная от первоначальной стоимости основного капитала, если даже нормы амортизации предусматривают только технический износ, будет включать элементы не только перенесенной стоимости, но и элементы накопленной стоимости. Но, как справедливо заметил Маркс, способ ведения книг не изменяет действительного течения жизни. Если что и изменится, то только внешнее выражение прибыли, она будет преуменьшена за счет той части прибавочной стоимости, которая исчислена как амортизация.

Такому обесценению, вызванному повышением производительности труда, подвергается не только основной капитал, но и элементы оборотного капитала: сырье, материалы и т. п. Предположим, что капиталист закупил сырья на 10.000 рублей; пока это сырье находилось в процессе производства товара, стоимость его понизилась, так что теперь это же количество сырья можно приобрести уже за 8.000 рублей. Соответственно этому и стоимость

[1] „Капитал", III том, ч. I, гл. VII, стр. 118. Изд. 1922 г.

товара, в который входит это сырье, понизилась. Следовательно в цене реализованного товара будет возмещена *не первоначальная* стоимость сырья 10.000 рублей, а *действительная* стоимость, выражающаяся теперь в 8.000 рублей. Таким образом капиталист, не возвратив стоимости, авансированной в сырой материал, тем не менее имеет все об'ективные предпосылки для продолжения процесса производства, так как на эти 8.000 руб. он может купить то же самое количество сырья, следовательно он может продолжать эксплоатировать то же количество рабочих и присваивать то же самое количество прибавочной стоимости. В этом новом цикле производства благодаря понижению стоимости сырья, понизившему органическое строение капитала, та же самая величина прибавочной стоимости получит выражение в более высокой норме прибыли. Это одна из причин, противодействующих закону понижения норм прибыли.

Следовательно в этом случае и при понижении стоимости сырья и при понижении стоимости основного капитала, хотя стоимость, авансированная в основной капитал и в сырье, не возмещается в первоначальной стоимости, она возмещается в размерах, не вызывающих нарушения в дальнейшем ходе процесса производства. Возмещенная стоимость меньшей величины позволяет приобрести такое же количество и того же качества элементов основного и оборотного капитала, при помощи которых капиталист может эксплоатировать то же количество рабочих и присваивать то же количество прибавочной стоимости.

Несмотря на то, что для отдельного капиталиста не будет возмещена первоначальная стоимость авансированного капитала, а только стоимость его воспроизводства с общественной точки зрения, т. е. с точки зрения класса капиталистов, воспроизводство не нарушается.

Если бы основной капитал (и сырье) переносили на продукт не стоимость воспроизводства, а стоимость первоначального производства, тогда бы пришлось отказаться от марксова определения стоимости общественно необходимым трудом и тогда почти невозможен был бы и технический прогресс. Что это за технический прогресс, если результатом его не является удешевление товаров?

Необходимо отметить, что защитники включения в нормы амортизации морального износа смешивают два различных явления. Они под амортизацией понимают не процесс *возмещения перенесенной стоимости*, а процесс *возмещения первоначальных авансов, возмещения первоначальной стоимости*.

На той ступени анализа, когда предполагается, что стоимость и производительность труда остаются неизменными, процесс возмещения перенесенной стоимости и процесс возмещения первоначальной стоимости совпадают, они здесь тождественны. Но как только в своем анализе мы с этой ступени абстракции переходим на другую, а именно, как только мы допускаем, что стоимость и производительность труда изменяются (что и наблюдается в действительном движении капитала), тождественность процессов возмещения перенесенной и первоначальной стоимости исчезает и обнаруживается различие. Этого различия защитники морального износа и не замечают. К амортизации они подходят не с точки зрения законов политической экономии, а с точки зрения калькуляции капиталиста. Но ведь капиталист, калькулируя, предполагает, а рынок располагает. Он реализует свой товар не по цене производства его предприятия, а по общественной цене производства. Если благодаря снижению стоимости основного капитала норма прибыли в общем повысится, то это повышение будет действительным повышением только для капиталиста, вновь авансирующего капитал, а для капиталиста, владеющего уже функционирующим основным капиталом, это будет не повышением, а понижением, поскольку потерю на первоначальной стоимости

ему приходится компенсировать из прибыли. Но новый цикл для всего общественного капитала начинается с повышенной нормой прибыли.

В спорах о моральном износе почти все авторы в своих аргументах исходят из явлений морального износа второго типа. Ход аргументации примерно такой.

Основной капитал не успевает технически износиться, как появляется усовершенствованное конструктивно новое оборудование и делает невыгодным дальнейшее использование старого основного капитала. А раз это так, то следовательно капиталист должен иметь фонд, который дал бы ему возможность произвести замену морально устаревшего оборудования. Откуда капиталист получает этот фонд? Очевидно, предусматривая этот процесс, он обеспечивал накопление этого фонда путем включения в нормы амортизации морального износа.

Включая моральный износ, т. е. ту часть стоимости, которую основной капитал вследствие его досрочной замены, не успевает перенести на продукт, защитники этой точки зрения полагают, что стоимость морального износа переносится на продукт. Иными словами, они рассуждают так: оборудование технически может служить 15 лет, перенося ежегодно (если стоимость его неизменна) $^1/_{15}$ своей стоимости на продукт, но благодаря моральному износу оно служит только 10 лет, следовательно должно ежегодно переносить на продукт $^1/_{10}$ своей стоимости.

Итак по мнению этих авторов основной капитал переносит на продукт не стоимость *воспроизводства*, а такую часть стоимости, сумма которой могла бы возместить *первоначальную* стоимость основного капитала до момента его замены, независимо от его общественной стоимости, а также независимо от возможного срока службы.

Кроме того они представляют себе, что основной капитал переносит на продукт не только ту часть стоимости, снашивание которой обусловлено функционированием его в процессе производства данного продукта, но и ту часть стоимости, которую средства труда потеряют только в будущем, теряя стоимость вследствие того и после того, как они будут выброшены из процесса производства благодаря замене их новыми усовершенствованными средствами труда.

В действительности же в таких случаях обесценение средств труда происходит разом и одновременно; их потребительная стоимость и стоимость *пропадают* по мере того, как они выбрасываются из процесса производства и заменяются усовершенствованными средствами труда. Эту часть потребительной стоимости и стоимости они теряют не вследствие функционирования в процессе производства, а помимо его, как раз потому, что они оказались *вне процесса производства*. Поэтому передать свою стоимость продукту они не могут.

Здесь мы наблюдаем процесс, аналогичный процессу, происходящему во время кризиса, когда капитал уничтожается. «Поскольку (во время кризиса) задерживается процесс воспроизводства и сокращается или местами совершенно останавливается процесс труда, капитал *действительно*[1] уничтожается. Машина, которая не употребляется, не является капиталом... Сырой материал, который не использован, не является капиталом. Потребительные стоимости, а также вновь произведенные машины, которые остаются неиспользованными или незаконченными, товары, которые гниют на складах, — все это является разрушением капитала. Это все сводится к задержке процесса воспроизводства и к тому, что *имеющиеся* средства производства не действуют на самом деле как средства производства, не идут в дело; их потребительная стоимость и их меновая стоимость поэтому *пропадают*» (курсив наш. — *А. П.*).

[1] Курсив Маркса.

Если бы стоимость морального износа основной капитал переносил на продукт, то не возникало бы никаких затруднений для замены старого оборудования новым. Капиталисты всегда имели бы фонд для замены старого оборудования новым. Капиталистам не было бы никаких оснований сопротивляться введению новых методов производства. История развития промышленности свидетельствует как раз об обратном.

«То обстоятельство, что масса основного капитала вкладывается в дело в определенной натуральной форме и *должна просуществовать в ней известную среднюю продолжительность жизни, служит причиной того, что новые машины и т. д. вводятся лишь постепенно и потому являются помехой быстрому и повсеместному введению усовершенствованных средств труда*» [1].

«В области металлургической техники, например Англия в последней четверти XIX века представляла из себя бесспорно руководящую страну... и все же как раз в этот период, когда англичане оплодотворяли металлургию своими гениальными открытиями, металлургическая промышленность самой Англии начала явно отставать от более молодой металлургии других стран.

Причина заключается в том, что старая английская промышленность оказалась не в состоянии реализовать собственные открытия, так как огромные средства были вложены в старые металлургические сооружения» [2].

Для иллюстрации можно привести пример о судьбе базисного процесса Томаса — Джилькриста.

«Благоприятные результаты, полученные Виндзором Ричардом на его эстонских железоделательных заводах с первыми опытами томасовского изобретения, повели к длительному введению базисного процесса на этом предприятии. Несмотря на это, в последующие годы обнаружилось замечательное явление, что это важнейшее английское изобретение гораздо более медленно распространялось в самой Англии, чем за границей, в особенности в Германии. *Противодействие*, которое встретил новый способ при своем распространении, было частью пассивного характера и коренится в консерватизме Англии (т. е. в консервативности английского оборудования — *С. Бессонов*), частью же вызывалось *активной борьбой бессемеровских и пудлинговых заводов против нового конкурента. Громадные капиталы были вложены в эти заводы, и для сохранения их нужно было величайшее напряжение...*» [3].

Наличие громадных вложений в старое оборудование является одной из причин, почему молодые страны быстрее воспринимают новую технику. Поэтому «задерживающее влияние устарелых вложений капитала на технический прогресс является одной из важнейших составных частей *закона неравномерности капиталистического развития*...

... С другой стороны, устарелые вложения основного капитала являются важнейшей причиной так называемого загнивания капитализма» [4].

Несмотря на то, что старый основной капитал не успевает еще износиться и воспроизвести свою стоимость и потому является помехой к введению новых усовершенствованных средств труда, все же конкуренция — борьба заставляет капиталистов вводить новые методы производства. Маркс, отмечая этот факт, пишет: «Но, с другой стороны, конкурентная борьба, в особенности сопровождающаяся решительными переворотами, заставляет заменить старые средства труда еще до их естественной смерти новыми средствами труда. *Катастрофы, кризисы — вот, что главным образом принуждает к такому преждевременному возобновлению производственных принадлежностей в широком общественном масштабе*» [1].

[1] „Капитал", т. II, 142 стр.
[2] Бессонов. „П. Х.", № 11. Изд., 1926 г., стр. 123.
[3] Там же.
[4] Бессонов, там же, стр. 133.

Следовательно несмотря на то, что капитал не успевает воспроизвестись (защитники морального износа полагают, что основной капитал всегда воспроизводится), — все же катастрофы и кризисы заставляют заменить старые средства труда более усовершенствованными; разумеется, вследствие кризисов стоимость основного капитала не воспроизводится, а пропадает. Если же *принять теорию защитников морального износа*, то окажется, что кризисы не так уже страшны и губительны для капитализма, раз стоимость не пропадает и не разрушается. Ведь благодаря учету в нормах амортизации морального износа основной капитал воспроизводится, и процесс воспроизводства протекает «гладко», «мирно» и «спокойно». Словом, кризисы существуют, но без явлений кризиса.

Конечно, капиталисты принимают меры к обеспечению возвращения авансированного капитала не только тем, что благодаря монополистическим организациям скупают патенты новых изобретений и задерживают введение их в производство, а тем, что принимают меры, с одной стороны, к интенсивному использованию основного капитала и, с другой стороны, к увеличению эксплоатации рабочего. Маркс, отмечая процесс морального устарения основного капитала, пишет, что «этот процесс действует с особой силой в первый период введения новых машин, когда эти последние не достигли еще достаточной степени зрелости и когда поэтому они сплошь да рядом *оказываются устаревшими раньше, чем успеют воспроизвести свою стоимость*. Это является одной из причин обычного в *такие эпохи чрезмерного увеличения рабочего времени, сплошной работы при помощи дневных и ночных смен, имеющей целью в течение возможно более короткого периода воспроизводство стоимости машин*, не отчисляя слишком больших сумм на их снашивание» [2].

Таким образом при капиталистическом способе производства стоимость морального износа частью нейтрализуется за счет более интенсивного использования основного капитала и искусственно — задержки введения новых изобретений в производство и частью *покрывается из прибавочной стоимости*. В тех случаях, когда новые методы производства вводятся в результате кризиса, стоимость основного капитала, не успевшего воспроизвести себя, пропадает, разрушается и при этом отдельные капиталисты терпят банкротство.

Поэтому, если говорить о моральном износе в условиях нашей экономики, практически вопрос сводится к тому: включать ли моральный износ в нормы амортизации и тем самым только *пассивно* бороться с моральным изнашиванием или же, не надеясь на нормы амортизации, вести активную борьбу, принимая меры к наиболее интенсивному использованию основного капитала, к ускорению его воспроизводства. Установив теоретически, что включением морального износа в нормы амортизации мы в действительности в амортизационный фонд отчисляем часть прибыли, т. е. преуменьшаем ее, мы практически будем стремиться к более действительным мерам скорейшего воспроизводства основного капитала. Теория же защитников морального износа усыпляет нашу активность и тем самым замазывает препятствия, которые мы должны преодолеть.

Амортизация в условиях советской экономики

В капиталистическом обществе средства труда функционируют в форме капитала, они там выступают как носители капиталистических отношений.

[1] „Капитал", т. II, стр. 142-143.
[2] „Капитал", т. III, ч. I, стр. 75-76. Изд. 1927 г.

Поэтому процесс возмещения (амортизация) стоимости снашиваемой части основного капитала является процессом *сохранения капиталистических отношений*. Реализация в цене товара перенесенной части стоимости основного капитала является условием сохранения монопольной собственности капиталистов на средства труда. Капиталист выступает на рынке как самостоятельный товаропроизводитель, ведущий производство на свой страх и риск. Вследствие этого капиталистическое производство ведется анархично и стихийно. Единственным регулятором капиталистического производства является рынок, который посредством нормы прибыли осуществляет распределение производительных сил общества. Высокая норма прибыли на данные товары в данной отрасли производства привлекает сюда капитал, низкая норма прибыли или же отсутствие таковой—отталкивают капиталы из данной отрасли производства. Следовательно, превращение амортизационного фонда из денежной формы в основной капитал данного рода in natura зависит от высоты нормы прибыли в данной отрасли производства.

Для социалистического общества не существует проблемы амортизации как категории, обеспечивающей, с одной стороны, сохранение частной собственности на средства труда и—с другой—воспроизводство *данных* средств труда *определенного* предприятия. Она не существует 1) потому, что здесь нет частной собственности на средства производства, они являются общественной собственностью; 2) вследствие этого средства труда не выступают носителями социальных отношений и 3) производство и распределение регулируются обществом сознательно — по плану. Но амортизация, как форма учета потребления средств труда в процессе производства, остается и в социалистическом обществе. Общество всегда будут интересовать затраты мертвого и живого труда на данный продукт; затраты труда овеществленного в средствах труда на производство данного продукта и будут учитываться в форме амортизации. В социалистическом обществе при распределении производительных сил будут заранее учитываться потребности текущего и будущего производства. В соответствии с этим в каждую отрасль производства будет направлено такое количество труда и средств производства, которое бы обеспечивало бесперебойное расширение производства. В данном случае в отрасли, производящие элементы средств труда, будет направлено такое количество труда и средств производства, которое обеспечило бы воспроизводство потребленных в данном году и необходимых для дальнейшего расширения производства средств труда. Будет ли произведена замена данных средств труда данного предприятия новыми или будет организовано совершенно новое предприятие — решит общество в зависимости от целесообразности.

Проблема возмещения потребленных в процессе производства элементов производства для отдельного предприятия социалистического общества очевидно грубо схематично будет выглядеть так: средства производства, предметы личного потребления распределяются в плановом порядке; предприятия, сдавая свою продукцию в общественные магазины, в них же получают необходимые для продолжения процесса производства элементы производства, сырье, вспомогательные материалы. Когда наступает срок замены означенных средств труда новыми, предприятие получает все необходимое в общественных магазинах.

В тех случаях, когда появляется новое изобретение, вносящее переворот в методы производства, внедрение этих методов в производства будет происходить планомерно, они не будут факторами кризиса. Замена морально устаревших средств труда будет происходить в зависимости от наличия средств производства и рабочей силы, которыми располагает общество, чтобы направлять их в соответствующие отрасли.

Раз цена, как специфическое выражение капиталистической анархии, перестает существовать, тем самым исключается возможность периодического обесценения основного капитала. Технический прогресс найдет иную форму своего проникновения в производство, нежели стихийная конкуренция, тем самым обновление основного капитала будет носить планомерный характер.

Наша советская экономика, экономика переходная от капитализма к социализму, характеризуется тем, что, во-первых, средства производства составляют государственную собственность, а, во-вторых, производство ведется по плану. В-третьих, государственные и кооперативные предприятия в отношениях друг с другом выступают *по форме* как независимые самостоятельные предприятия. Необходимо с особой силой подчеркнуть, что *только по форме* они выступают как самостоятельные, по существу же и программы производства, и планы реализации продукции, и снабжение сырьем, и т. п. устанавливаются планово-регулирующими государственными органами. Несмотря на регулирование взаимоотношений предприятий между собой, все же эти отношения осуществляются под формой превращения товара в деньги, денег в товар. В-четвертых, государственные и кооперативные предприятия вступают в отношения не только друг с другом, но и с частным (необобществленным) сектором внутри Советского Союза и с капиталистическим сектором за пределами Союза. Последнее обстоятельство обусловливает сохранение продуктов товарно-денежной формы.

Для отдельного предприятия процесс производства *представляется* движением капитальной стоимости по форме:

$$Д — Т \ldots П \ldots Т — Д'$$

Но содержание, скрывающееся за этой формой, существенно изменилось. Здесь нет капиталистических отношений. Распределение производительных сил регулирует не рынок, не норма прибыли, а Госплан, ВСНХ и т. д. Поэтому процесс производства может совершаться и в том случае, если данное предприятие или отрасль в цене своего продукта совершенно не реализуют прибыли. Процесс воспроизводства основного капитала in natura протекает не стихийно, а организуется государством.

Если в начале нэпа госпредприятия действительно выступали как самостоятельные, так как планирование народного хозяйства почти отсутствовало, то теперь, когда *планирование* народного хозяйства развивается и вширь и вглубь в пределах обобществленного сектора, обмен товара на деньги все больше превращается по существу из обмена как такового в прямое распределение, где деньги начинают выполнять другие функции, а именно функции счетных талонов.

В отношениях госпредприятий между собой амортизация фигурирует только как форма, как способ учета затрат овеществленного труда. В самом деле, например при отпуске Донуглем своей продукции Югостали совсем не обязательно, чтобы Югосталь оплатила полностью все элементы стоимости продукта, в том числе часть, падающую на амортизацию. Донуголь может отпустить уголь и ниже себестоимости на долю амортизации, так как, когда необходимо будет возобновить износившиеся шахты и оборудование, государство может отпустить необходимые для этого средства.

Но поскольку государственные и кооперативные предприятия вступают в отношения с частным сектором через обмен продукта на деньги, постольку в цене продукта должны быть возмещены все элементы стоимости его. Следовательно должна быть возмещена и часть стоимости основного капитала, перенесенная им на продукт. Поэтому проблема амортизации основного капитала сохраняется и в условиях советской экономики. Но процесс превращения амортизационного фонда в основной капитал in natura отличается от

капиталистического. Там этот фонд является собственностью капиталиста, он им распоряжается по своему усмотрению. В наших же условиях амортизационный фонд используется государством. Государство может его использовать для замены изношенного оборудования данного предприятия, оно может это предприятие ликвидировать, а на этот фонд организовать новое предприятие.

Если при капитализме процесс производства протекает постольку, поскольку он является процессом производства стоимости и прибавочной стоимости, если производство является только моментом движения капитальной стоимости, одной из форм, которую проходит капитал в своем движении, то в условиях советской экономики процесс производства происходит главным образом постольку, поскольку производится продукт, производится не стоимость, а *потребительная стоимость*. Поэтому мы восстанавливаем тяжелую индустрию, несмотря на то, что в начале восстановления она приносила нам одни только убытки. И в данный момент, если бы существовало производство стоимости, а не потребительной стоимости, т. е. капиталистическое производство, капиталы хлынули бы в легкую индустрию, как наиболее прибыльную.

Отсюда следует, что воспроизводство основного капитала в наших условиях является воспроизводством постольку, поскольку воспроизводится не стоимость его, а потребительная стоимость, производственная мощность его, оно является расширенным — поскольку производственная мощность расширяется [1].

Характерно, что еще в начале восстановительного процесса, когда впервые был поднят вопрос о воспроизводстве основного капитала, авторы проектов покрытия провала в амортизации, происшедшего во время гражданской войны за счет более высоких норм, сами этого не подозревая, отразили отличие нашей экономики от капиталистической.

Известно, что с 1917 г. почти до 1923 г. отчислений в амортизационный фонд не производилось, и впервые 31/V 1923 г. были об'явлены приказом ВСНХ нормы амортизации. Тресты получили имущество (основной капитал) от государства в 1921/22 г., которое было на 30—50% изношено.

Отчисление в амортизационный фонд по обычным нормам амортизации обеспечивало возмещение только последующего износа. Например обычный срок службы машины 20 лет; трест получил эту машину на 50% изношенной, т. е. этой машине осталось служить 10 лет. Отчисляя в амортизационный фонд из обычных норм в данном случае 5% ($^1/_{20}$), трест за оставшиеся 10 лет службы машины возвратит только половину стоимости ее. Поэтому хозяйственники предлагали ввести такие нормы амортизации, которые бы обеспечивали накопление амортизационного фонда в размерах полной первоначальной стоимости основного капитала. Здесь авторы проектов таких высоких норм исходили не из воспроизводства авансированной стоимости основного капитала, а из необходимости воспроизводства такой стоимости, которая бы обеспечила воспроизводство основного капитала хотя бы прежней мощности.

Следовательно воспроизводство основного капитала они рассматривали не с точки зрения воспроизводства стоимости как таковой, а с точки зрения воспроизводства *потребительной стоимости, производственной мощности* основного капитала. Этим они отражали особенность нашей экономики.

Допустим гипотетический случай, что этот основной капитал получили не наши тресты от государства, а одни капиталисты продали свои фабрики и заводы другим капиталистам. Первоначальная стоимость этого основного

[1] Под производственной мощностью мы понимаем мощность предприятия или отдельных машин при полной нагрузке.

капитала составляла 100 млн. руб. Предположим, что в момент продажи износ составлял 50%, т. е. к первым капиталистам 50 млн. руб. возвратилось уже в форме амортизационного фонда и за 50 млн. руб. они продали, вернув таким образом всю стоимость в 100 млн. руб. Следовательно вторые капиталисты авансировали в основной капитал 50 млн. руб. В остающийся срок службы основного капитала (например 10 лет) эти 50 млн. руб. полностью амортизировались, авансированный капитал возвратился к исходному пункту. Таким образом с точки зрения обращения капитала все в порядке. Но этих 50 млн. руб. недостаточно для полного восстановления износившихся фабрик и заводов. Если мы предположим неизменность стоимости, то капиталисты очевидно смогут на эти 50 млн. руб. восстановить только половину того, что раньше функционировало как основной капитал. И если они хотят сохранить прежний об'ем производства, им придется авансировать дополнительно еще 50 млн. руб. Конечно эти капиталисты, предвидя, что им потребуется еще дополнительно 50 млн. руб., могли отчислять в амортизационный фонд по нормам в два раза выше обычных, но тогда в форме амортизационного фонда происходило бы накопление не только стоимости снашивания основного капитала, а и части прибавочной стоимости. С точки зрения законов капиталистического производства повышение норм амортизации, обеспечивающих накопление амортизационного фонда в размере, в 2 раза превышающем размер авансированного капитала, было бы *нелепостью*, которая ясна была бы даже капиталисту, имеющему вульгарное представление о законах капиталистического способа производства.

Положение, в котором очутились наши тресты, аналогично приведенному выше гипотетическому случаю в том смысле, что обычные нормы амортизации не обеспечивали воспроизводства прежней производственной мощности, но с точки зрения капиталистов это нормально, так как авансированная стоимость воспроизведена. С точки зрения советской экономики это *ненормально,* и авторы, предлагающие высокие нормы амортизации, сигнализировали эту ненормальность.

Но о мероприятиях (высокие нормы амортизации), которыми они предполагали ликвидировать эту ненормальность, они имели неправильное представление. Не говоря о последствиях, к которым бы привело затушевывание истинного представления о себестоимости нашего производства, они закрывали нам понимание действительных источников покрытия провала и затушевывали трудности, связанные с этим.

Итак в условиях советской экономики воспроизводство по стоимости является воспроизводством простым или расширенным только в том случае, если оно отражает воспроизводство простое или расширенное потребительских стоимостей. Воспроизводство по стоимости средств труда (основной капитал) является простым или расширенным постольку, поскольку оно отражает воспроизводство *производственной мощности.*

Если при капиталистическом способе производства воспроизводство производственной мощности средств труда и продукта могло быть вследствие повышения производительности труда в то же время недопроизводством по стоимости, в результате чего обнаруживалось противоречие между первоначально авансированной стоимостью и стоимостью, вернувшейся к исходному пункту, как стоимости воспроизводства, что является элементом кризиса и разрешается в нем, то для нашей экономики это противоречие снято самой общественной формой производства.

Отсюда вытекает, что существующее при капитализме противоречие между возмещением авансированной стоимости в форме основного капитала и перенесенной им стоимостью на продукт, как противоречие между первоначальной стоимостью воспроизводства, тоже снимается советской эконо-

микой, так как стоимость воспроизводства обеспечивает воспроизводство производственной мощности.

Противоречие капитализма, рассмотренное нами как процесс морального износа второго типа, в условиях советской экономики разрешается тоже иначе, чем при капитализме. Внедрение новых методов производства не будет задерживаться от того, что авансированная стоимость в старые средства труда не успела воспроизвестись. Введение новых методов производства очевидно будет зависеть от наличия прибавочного продукта (от свободных капиталов на языке капитала) и свободной рабочей силы, которые можно бросить в соответствующие отрасли производства, и от того, насколько покрываются неиспользованные затраты труда, овеществленные в старых средствах труда, экономией в труде, новыми средствами труда. Во всяком случае внедрение новых методов производства не будет следствием и причиной конкуренции и кризисов.

В 1923/24 г. с нашим старым основным капиталом мы имели положение, аналогичное моральному износу второго типа. На самом деле, моральный износ второго типа характеризуется тем, что старый основной капитал не успел воспроизвести свою стоимость. Амортизационный фонд накопился в размере примерно 40—50% стоимости основного капитала, а конкуренция уже заставляет заменять его новым. И если он будет заменен, невоспроизведенная часть стоимости пропадает. Мы тоже имели только часть амортизационного фонда, так как другая часть его пропала для нас до войны вследствие провала в амортизационных отчислениях. Заменять же старые фабрики мы должны во что бы то ни стало. И мы видим, что не только замена старого основного капитала, но и строительство нового идут бурным темпом. Источником является «прибавочный продукт» народного хозяйства.

Бурный рост коллективных форм труда в деревне, переход от индивидуального хозяйства к коллективному, от старых производственных отношений к новым — не мог не затронуть, не мог не повлиять на общественную оценку средств труда.

Благодаря этому бурному переходу на новую форму организации труда средства труда претерпевают резкие изменения в своей общественной значимости. Это находит свое отражение в колоссальном моральном износе средств труда, находившихся в индивидуальном крестьянском хозяйстве, и отчасти затрагивают средства труда, предназначавшиеся для индивидуального хозяйства. Обесцениваются хозяйственные постройки, однокорпусные плуги, выбрасываются сохи и т. д. и т. п.

В районах сплошной коллективизации мы наблюдали затоваривание сельскохозяйственных машин, но это вовсе не свидетельствует об ухудшении хозяйственного положения деревни и прекращении спроса на сельскохозяйственные машины вообще. Наоборот на сложные сельскохозяйственные машины спрос растет. Показателем этого может служить интенсивный сбор задатков на тракторы.

Эта исключительная интенсивность морального износа средств труда старых конструкций об'ясняется тем, что вытеснение их происходит *необычным* путем.

Если в капиталистической промышленности имеет место вытеснение старых конструкций новыми в основном на базе существующих производственных отношений (радикально они меняются только в результате политической революции), то в настоящее время совершается переход от производственных отношений, основанных на частной собственности индивидуального товаропроизводителя, к производственным отношениям, строящимся на основе общественных средств труда. Этот переход совершается не только в меру внедрения новой техники, но на ряду с этим даже до ее внедрения на базе старых средств труда, что в свою очередь колоссально расширяет

возможности применения новой техники, тем самым обесценивая средства труда старых конструкций.

Эта массовая замена старых средств труда происходит конечно не за счет накопления амортизационного фонда, якобы предусматривающего и моральный износ, а за счет *вновь* созданного продукта, который общество ассигнует из фонда накопления.

Таким образом наша практика уже в основном указывает пути и источники разрешения противоречий между старыми и новыми средствами труда.

Итак вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что и в наших условиях при определении норм амортизации критерием должно служить простое воспроизводство стоимости основного капитала, стоимости, отражающей размер производственной мощности. Следовательно мы должны исходить из срока службы, определяемого технической возможностью функционирования средств труда.

Капитальный и текущий ремонт

До сих пор при рассмотрении основных положений теории амортизации мы оставляли в стороне вопросы капитального и текущего ремонта. Это было необходимым и единственно правильным методом нашего анализа. Но теперь, когда мы переходим к рассмотрению исчисления амортизации не абстрактного, а конкретного основного капитала, — именно основного капитала нашей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, нам необходимо будет кратко рассмотреть вопросы, связанные с капитальным и текущим ремонтом.

Все ремонтные работы можно разделить на два вида ремонтов, отличающиеся друг от друга различной экономической природой.

Одни ремонтные работы представляют *частичное возобновление* основного капитала в его *натуральной форме*. Они *вытекают из снашивания* основного капитала. Эти ремонтные работы мы и относим к *капитальному ремонту*.

Раз эти работы вытекают из снашивания основного капитала, то само собой разумеется, что затраты капитала на эти работы *уже содержатся* в стоимости, первоначально авансированной в основной капитал, и не требуют дополнительного авансирования капитала. Основной капитал состоит отчасти *из однородных* составных элементов, но продолжительность существования которых вследствие *различной интенсивности* использования *не одинакова*. Поэтому частичное возобновление их производится через различные промежутки времени. Так рельсы около станции приходится возобновлять чаще, чем на остальном протяжении линии (Маркс, II т.).

Другие элементы основного капитала состоят из *неоднородных* частей, а поэтому изнашиваются в неравные сроки и следовательно должны возмещаться не в одно и то же время. Именно так обстоит дело с машинами[1]. Одни части машины служат в течение всего нормального срока функционирования машины, другие части за это же время успевают сноситься и возобновиться несколько раз. Следовательно *полное* возобновление некоторых частей основного капитала является частичным возобновлением по отношению к другим элементам основного капитала, рассматриваемым как единое целое и могущим функционировать только как такое единое целое.

Вот эти работы по частичному возобновлению основного капитала и называются в практике *капитальным ремонтом*.

[1] „Капитал", II том, стр. 143.

Стоимость капитального ремонта или удельный вес той части стоимости элемента основного капитала, например машины, которая подвергается частичному возобновлению, по отношению к авансированной стоимости этого вида капитала зависит от технической природы этого элемента, если он состоит из неоднородных частей, и от различной интенсивности использования, если он состоит из однородных частей. От того же зависит и количество капитальных ремонтов, производимых во время всего срока службы этого элемента основного капитала. Например согласно нормам, установленным НКВД, мы имеем следующее [1]:

	Срок службы (лет)	Число капит. ремонтов	Через сколько лет производ капит. ремонт	Стоим. кап. ремонта в % к аванс. стоимости
Дизели	10—12	2	3—4	18—25
Приводные ремни	3—4	1	2—2½	20—22
Аккумуляторы	10	1	5	50
Штангов. насос для бурения колодцев	10—12	2	3—4	18—25

Итак здесь весь процесс снашивания и частичного возобновления основного капитала мы можем представить так: авансированная стоимость дизеля состоит из двух частей: одна часть (большая) снашивается в продолжение 10—12 лет и возобновляется в натуральной форме один раз через 10—12 лет, другая часть, составляющая 18—25% от авансированной стоимости, снашивается целиком в течение 3-4 лет и через эти промежутки времени возобновляется в натуральной форме. Таким образом за один период оборота (длительностью в 10—12 лет) первой части стоимости дизеля вторая часть стоимости сделает 3 оборота длительностью каждый в 3—4 года. Завершение последнего оборота этой второй части стоимости должно совпадать с окончанием оборота первой части стоимости.

Приказом ВСНХ СССР о текущих капитальных и восстановительных ремонтах от 24 апреля 1927 г. за № 876 часть работ, по природе своей являющихся частичным возобновлением основного капитала, следовательно относящихся к капитальному ремонту, отнесена к текущим ремонтам особой группы «В». Эти ремонты относятся *условно* к текущему ремонту впредь до установления по преимуществу этой группы достаточных амортизационных отчислений (приказ ВСНХ).

Эти работы относятся к ремонту сооружений и технического оборудования машин, для которых существующими амортизационными нормами капитальный ремонт не предусмотрен, а потому способ погашения этого ремонта отличается от способа погашения текущего ремонта; они по существу погашаются так же, как и капитальный ремонт. Это обстоятельство необходимо учитывать при исчислении динамики основного капитала.

Другие ремонтные работы связаны с поддержанием основного капитала в исправности. Затраты капитала на эти работы *не содержатся* в первоначально авансированном капитале, следовательно не могут быть возмещены и покрыты, как возмещаются затраты по капитальному ремонту — из такого источника, как постоянное возмещение стоимости основного капитала (Маркс, т. II).

«Капитал, затрачиваемый на этот труд (на этот ремонт), хотя этот капитал и не входит в этот процесс труда, которому собственно обязан продукт своим происхождением, — *относится к оборотному капиталу*» [1], поэтому и ремонтные работы, произведенные за счет этого капитала, относятся к так называемому текущему ремонту. Следовательно помимо авансированной стоимости в основной капитал необходимо авансирование *дополнительного* капитала на производство этих ремонтов, который должен быть возмещен в стоимости товара.

Затрачиваемый на текущий ремонт капитал «относится к той части оборотного капитала, которая должна покрыть общие дополнительные издержки, и подлежит распределению на вновь произведенную стоимость *в соответствии с годовым средним расчетом*» [2].

Основной капитал во время функционирования в процессе производства требует не только частичных возобновлений снашивания его, но «для поддержания в исправности требует и *прямых затрат* труда, машины необходимо время от времени чистить» или ликвидировать повреждения, которым подвержены отдельные части машин, и т. д. «Как само собой разумеется, нормальная продолжительность существования основного капитала определяется в расчете на то, что *найдут себе осуществление те условия, при которых он может нормально* функционировать на протяжении этого времени» [3].

«Повреждения, которым подвержены отдельные части машин и т. д., — пишет Маркс, — по природе дела случайные, потому так же случайны и вызываемые ими починки. Однако из их числа выделяются два сорта ремонтных работ, которые имеют более или менее *постоянный* характер и приходятся на *различные* периоды жизни основного капитала: болезни детства и несравненно более многочисленные болезни возраста, вышедшего за пределы средней продолжительности жизни...

... Следовательно, несмотря на случайный характер починочных работ, они *распределяются неравномерно* между различными периодами существования основного капитала» (I т., стр. 147).

Из этого и вообще из случайного характера этих починочных работ вытекает, что количество починочных работ, т. е. текущих ремонтов, неравномерно распределяется между различными периодами жизни основного капитала. Между тем ясно, что стоимость текущих ремонтов не может входить в цену товара одновременно с тем, как производится затрата на этот ремонт (Маркс). «Если у прядильщика например на этой неделе сломалось колесо или порвался ремень, — пишет Маркс, — он не может за текущую неделю продавать свою пряжу дороже, чем продавал на прошлой неделе...

...*Опыт указывает среднее* количество таких несчастных случаев и *средний размер* работ по содержанию и починке, необходимых в течение *среднего* периода существования основного капитала, вложенного в определенную отрасль предприятий. *Этот средний расход распределяется на средний период существования* и соответствующими частями присоединяется к цене продукта, следовательно возмещается посредством продажи последнего» [4].

Кроме указанных двух видов ремонтных работ необходимо остановиться еще на таких дополнительных работах, производимых в первый период жизни основного капитала, которые не относятся ни к капитальному, ни к текущему ремонту, или ни к частному возобновлению, ни к поддержанию основного капитала. Это такие дополнительные работы, которые вызваны тем, что уже функционирующие элементы основного капитала, несмот-

[1] Данные взяты из брошюры Войтеха о текущих и капитальных ремонтах, стр. 30-31.

[1] „Капитал", II том, 146 стр.
[2] Там же, стр. 146.
[3] Там же, стр. 145—146.
[4] Маркс, II т., стр. 148.

ря на это, как бы продолжают в то же время находиться еще в процессе производства. Не в том процессе, в котором они участвуют как элементы основного капитала, а в том процессе, в котором они функционируют еще и как предметы труда. Эти работы в практике очевидно фигурируют под видом капитальных ремонтов, по существу не являясь ими.

«Так дополнительные работы в первый период жизни железной дороги,— пишет Маркс,— представляют отнюдь не ремонт; в них следует видеть существенный элемент *сооружения дороги,* следовательно они должны ложиться на счет капитала, так как *они вытекают не из снашивания и не из нормального действия движения, но обязаны* своим возникновением *первоначальному неизбежному несовершенству сооружения*».

Если в случае текущего ремонта происходит дополнительное авансирование капитальной стоимости в форме оборотного капитала, то в данном случае происходит то же дополнительное ассигнование капитальной стоимости в форме основного капитала. Таким образом общая величина стоимости основного капитала увеличивается на эту величину дополнительно авансированной стоимости, и следовательно если срок службы благодаря дополнительной работе не увеличивается, должна увеличиться и та доля стоимости, которая переносится на продукт, вследствие снашивания основного капитала. Это практически означает то, что процентная норма амортизации данного вида капитала должна исчисляться от этой увеличенной общей стоимости основного капитала.

Из этого не следует, что при исчислении амортизации мы должны с самого начала функционирования элемента основного капитала исходить из такой величины стоимости его, которую он будет представлять после производства этих дополнительных работ. Наоборот, теоретически он переносит на продукт только ту часть стоимости снашивания, величина которой определяется действительной стоимостью основного капитала и возможным сроком службы его. Очевидно, что величина снашиваемой части основного капитала вырастет с того момента, с какого увеличится его стоимость на величину стоимости дополнительной работы. Да и практически такое исчисление амортизации было бы нецелесообразным, оно искусственно повысило бы стоимость продукции, которая и так обычно высока в первый период функционирования предприятия вследствие неналаженности всей работы и дефектов, которые обнаруживаются только во время функционирования.

Итак выше мы установили различия, с одной стороны, между полным и частичным (капитальные ремонты) возмещением основного капитала, с другой стороны, между капитальным и текущим ремонтом (издержки по сохранению основного капитала). Но граница между этими категориями настолько неустойчива, что на практике ее бывает чрезвычайно трудно установить.

Например на транспорте воспроизводство паровозов и вагонов в значительной степени происходит по форме частичного возобновления; то одеваются колеса, то делается новая рама, то сменяется котел и т. д. Кроме того оно переплетается с текущим ремонтом, который также трудно отличить от капитального ремонта, поэтому в практике приходится пользоваться условным разграничением, которое в той или иной степени может не совпадать с теоретическими различиями.

Этот процесс постоянного частичного, перемежающегося с текущим ремонтом воспроизводства основного капитала, какой мы наблюдаем в отношении паровозов и вагонов, «не наблюдается на отдельной фабрике, но он дает нам картину постоянного частичного, переплетающегося с ремонтом воспроизводства основного капитала в пределах какой-либо отрасли

промышленности, рассматриваемой как целое или вообще в рамках производства, рассматриваемого как целое, как общественное производство»[1].

Между прочим такой характер воспроизводства основного капитала создает об'ективную возможность планомерного введения новых частичных усовершенствований в средствах труда, что должно значительно сокращать ту часть стоимости, которая не успевает воспроизвестись вследствие досрочной замены устаревших конструктивно средств труда и которая вследствие этого покрывается из прибавочной стоимости.

При исчислении амортизации основного капитала нам необходимо учесть, что капитальный ремонт является частичным воспроизводством основного капитала в натуральной форме. Если мы имеем основной капитал 12.000 руб., срок службы его 12 лет, казалось бы, что он ежегодно переносит на продукт $^1/_{12}$ своей стоимости, т. е. 1.000 рублей. Но предположим, что в течение этого срока службы произведено три капитальных ремонта по 3.000 руб. каждый.

Следовательно стоимость основного капитала мы можем разделить на две части: одна часть, равная 9.000 руб., возобновляется в натуральной форме один раз через 12 лет, а потому ежегодно снашивается и переносится на продукт $^1/_{12}$ часть стоимости этой части капитала, равная 750 руб., вторая часть стоимости, равная 3.000 руб., возобновляется в натуральной форме через 3 года, следовательно, ежегодно снашивается $^1/_3$ стоимости, равная 1.000 руб. Таким образом *вся величина* ежегодной снашиваемой части стоимости *всего* основного капитала, размером в 12.000 руб., составляет не 1.000 руб., как представлялось на первый взгляд, а 1.750 руб. Это равносильно тому, что первоначально авансированная стоимость основного капитала ежегодно переносит на продукт не $^1/_{12}$ часть (8,33%), а большую часть стоимости—14,6%. Если мы к определению величины ежегодного снашивания подойдем не от первоначального авансирования стоимости основного капитала, а от величины оборота стоимости его, то абсолютная величина снашиваемой части будет составлять не 14,6%, а 8,33%, т. е. $^1/_{12}$ часть. В самом деле в нашем примере первая часть стоимости—9.000 руб.— совершает один оборот за 12 лет, вторая часть стоимости—3.000 руб.— совершает четыре оборота за 12 лет, т. е. весь ее оборот равняется 12.000 руб., а оборот обеих частей стоимости вместе составляет $9.000 + 12.000 = 21.000$ руб., $21.000 : 1.750 = 12$, или равняется $^1/_{12}$ части всего оборота стоимости.

Выше, следуя Марксу, мы писали, что затраты на капитальный ремонт «уже содержатся в стоимости первоначально авансированной в основной капитал». Это нужно понимать в том смысле, что капиталисту не приходится на капитальный ремонт авансировать дополнительный *денежный* капитал, что обращение стоимости капитального ремонта обслуживается тем же самым первоначально авансированным денежным капиталом. Следовательно здесь Маркс исследует этот процесс с точки зрения отдельного капиталиста, с точки зрения формулы кругооборота капитала *Д-Т-Д*. Одна и та же величина денежного капитала может обслужить различные величины стоимости капитального ремонта, так как здесь денежный капитал выполняет функцию средств обращения. Таким образом с общественной точки зрения затраты на капитальный ремонт являются дополнительными затратами труда. Поэтому *величина оборота стоимости,* авансированной в основной капитал, *отражает действительную величину* затрат общества на средства труда и тем самым отражает действительную величину стоимости потребленных средств труда. Следовательно в нашем примере за 12 лет в производстве будет потреблен основной капитал стоимостью не в 12.000 руб., а в 21.000 р.

[1] Маркс, II т., стр. 152.

Отличительной чертой современного производства является развитие стандартного производства: производятся стандартные машины, стандартные части этих машин; поэтому в любое время можно износившуюся часть машины заменить новой. Этим способом можно по мере износа заменить все части машины и данный тип может служить до тех пор, пока его не вытеснит новый тип. Работает как будто одна и та же машина, а в то же время это уже не та машина, она или частично или совершенно новая, так как все ее части заменены. В этом смысле прав т. Струмилин, когда он заявляет что машине нет износа, т. е. не было бы его для данного типа конструкции, если бы его не вытеснили другие типы.

Но т. Струмилин неправ, предполагая, что физически машина не изнашивается.

В своих очерках о советской экономике т. Струмилин на основе данных за 1925/26 г. о выбывшем за ветхостью и износом имуществе исчислил нормы ликвидации имущества, т. е. физические сроки службы, и по его расчетам машины и оборудование могут служить 70 лет, здания и сооружения—68 лет и т. п. Анализируя сроки службы по отдельным видам имущества, он пишет: «Относительно низкий процент износа для машинного оборудования об'ясняется вероятно тем, что, собственно говоря, машинам при достаточном ремонте и замене ходовых частей нет износа. Они могли бы служить хоть двести лет. И если они все же выбывают... значительно скорее, то главным образом в виду конструктивных их устарений» (стр. 160).

Тов. Струмилин смешал здесь два явления: срок службы данного типа машины и срок службы машины в составе данных частей. Исчисляя и притом неверно физический срок службы машины, он делает вывод о сроке службы типа машины вообще.

ОТДЕЛ VI

Критика и библиография

Против формально-логического критицизма (вместо рецензии на работу Альберта Вайнштейна. «Проблема экономического прогноза в ее статистической постановке». Изд. РАНИОН. М. 1930 г. Стр. 78. Цена 1 р. 40 к.)

В последнее время даже из среды буржуазных экономистов все чаще слышатся голоса, доказывающие невозможность научного прогноза в условиях стихийного капиталистического общества. Но несмотря на это, несмотря на очевидную научную несостоятельность всех буржуазных теорий прогноза, все же каждый год приносит нам новые попытки разрешения этой принципиально неразрешимой для буржуазной экономии проблемы, все же в крупнейших капиталистических странах продолжают существовать и «развиваться» различные кон'юнктурные институты, продающие «оптом и в розницу» предсказания «экономической погоды».

Об'яснение этого на первый взгляд парадоксального факта надо искать конечно не в научной любознательности буржуазных экономистов и не в доброкачественности тех прогнозов, которые они поставляют, а прежде всего и больше всего в определенных классовых интересах буржуазии, порождающих самые разнообразные попытки апологетики капиталистического общества, скрывающих его истинные противоречия и «доказывающих» возможность его «планового» развития на основе «научного» прогноза.

Сторонники этих уже вырождающихся буржуазных теорий нашлись и у нас в СССР. К их числу относится и автор рассматриваемой работы Альберт Вайнштейн. Он уже не в первый раз[1] знакомит советских читателей с «последними достижениями» буржуазной науки в области теории прогноза, дает формально-логическую критику построений отдельных авторов, но нигде не ставит вопроса об общих принципиальных ошибках всех буржуазных теорий прогноза и выступает в защиту возможности построения «правильной» теории прогноза. В этом отношении рассматриваемая работа не представляет из себя ничего оригинального. Однако в ней значительно более сконцентрированы элементы формально-логической критики и затушеваны собственные взгляды Альберта Вайнштейна.

Эта формально-логическая критика, имея свой смысл и значение в тех случаях, когда она идет параллельно и на основе последовательной марксистской социологической критики, в данном случае, получая совершенно самостоятельный характер, не только оказывается явно недостаточной, но даже становится вредной. Вредность ее состоит в том, что она вместо того, чтобы показать общую принципиальную несостоятельность всех теорий прогноза и вскрыть их социальную сущность, ограничивается лишь критикой тех или иных построений отдельных авторов, а тем самым признает общую возможность прогноза и оставляет почву и даже способствует развитию этих буржуазных теорий.

Проводя в своей работе эту формальную точку зрения, Альберт Вайнштейн вместе с тем старательно маскирует свои собственные взгляды, которые по сути дела очень немногим отличаются от взглядов критикуемых им авторов. Те же органические ошибки буржуазных экономистов, хотя и в более скрытой форме, пронизывают все его построения.

Поставив своей задачей «систематический критико-методологический анализ применяемых методов и принципов прогноза и проверку «законности» полученных выводов с точки зрения предпосылок и приемов самих рассматриваемых авторов» (стр. 4), Альберт Вайнштейн начинает свою работу с указаний на возникновение теорий прогноза. Отметив в этом отношении значение теории динамики народного хозяйства, фрагменты которой, по его мнению, имеются у классиков, «усиливаются у Маркса и марксистской школы (! **В. Х.**) и начинают доминировать у ряда буржуазных экономистов» (стр. 6), т. е., считая Маркса уже пройденным этапом, он тем не менее подчеркивает, что «действительная база» для прогноза получается лишь тогда, когда развивается школа буржуазной экономии, стоящая «на стыке между экономикой и статистикой» и пытающаяся установить стро-

[1] См. его работу «Урожайность, метеорологические и экономические циклы, проблема прогноза» в сборнике «Проблемы урожая», изд. Научно-исследовательского института с.-х. экономии.

гую математическую периодичность кон'юнктурных колебаний.

«Если бы было доказано», — говорит он, — «постоянство длины волны кон'юнктурных колебаний, т. е. строгая периодичность экономических явлений, то на базе этой периодичности мог бы строиться прогноз всех тех элементов, для которых такая периодичность была бы установлена» (стр. 10). И вот вместо того, чтобы показать теоретическую невозможность постоянства длины волны кон'юнктурных колебаний, благодаря многообразию, стихийности и постоянной изменяемости определяющих их факторов в реальной капиталистической действительности, вместо того, чтобы выбить, таким образом, основную базу из-под всех теорий прогноза и доказать их полную теоретическую несостоятельность в этом исходном пункте, он ограничивается лишь указанием на то, что до сих пор «строгой периодичности установить не удавалось» (стр. 10), и после этого, явно недостаточного замечания, переходит к разбору отдельных методов и принципов прогноза. Большую часть своей работы он посвящает разбору теории Мура[1].

Сущность концепции Мура сводится к тому, что он пытается установить связь между экономическими циклами, урожайностью, метеорологическими явлениями и... восьмилетними периодическими движениями Венеры относительно земли (! математика все терпит). Хотя оригинальность этой концепции и состоит в том, что она, по меткому замечанию Вайнштейна, «связывает метеорологические, а отсюда и экономические условия с движением Венеры — планеты, до сих пор непоявлявшейся на горизонте экономистов и социологов» (стр. 26), однако, несмотря на эту оригинальность, все же она страдает всеми органическими недостатками, присущими всем «астрономическим» теориям кон'юнктуры. Мур, пользуясь в широкой степени всеми тонкостями современного математического анализа, которые не перестает восхвалять Альберт Вайнштейн, забывает все же одно «маленькое обстоятельство»—... экономический анализ. Та же забывчивость, как это ни странно, проявляется и у авторов двух других работ, рассматриваемых Вайнштейном, у Энстрома и Бевериджа[2]. Хотя эти работы, по его мнению, представляют также большой интерес с точки зрения примененных в них «тонких и интересных методов математического анализа», но про работу Энстрома даже он сам вынужден признать, что она «не дает никакой теоретико-экономической концепции для об'яснения найденной (! **В. Х.**) связи между колебаниями различных элементов» (стр. 21).

Высказывая в дальнейшем ряд критических соображений по поводу статистических методов, применяемых в этих работах (в вопросе о правомерности исключения trend'а в методе гармонического анализа и теореме Фурье, методе периодограмм и других), Вайнштейн останавливается также в кратких чертах на критике некоторых теоретических построений Мура и высказывает несколько совершенно недостаточных замечаний относительно социальной сущности этих теорий (см. стр. 28 и 37—38). После этого, указав на несостоятельность одного математического решения проблемы прогноза, так как «можно доказать математически, что существует сколько угодно вариантов уравнений кривых, течение которых в рассмотренном промежутке совпадает с полученной кривой, а в дальнейшем будет между собой разниться» (стр. 43), он тем не менее, все же выделяет и рассматривает другие «возможные» математические методы прогноза. Здесь он останавливается на методе равенства отклонений от «нормального» эволюторного уровня, принципе компенсации во времени, балансовом методе и возможности его применения в СССР, принципе пространственной и временной последовательности явлений как основе построения экономических барометров и на попытках связи математическими формулами различных экономических явлений. Подводя итоги рассмотрению всех этих методов прогноза, он говорит, что ни один из них «не дает точного прогноза и не может претендовать на это» (стр. 66), и весь вопрос заключается лишь в степени их неточности. Вместе с тем он отмечает, что прогноз может быть использован лишь в стихийно развивающемся хозяйстве и благодаря этому почти неприменим у нас в СССР. Здесь, по его мнению, «предвидение по необходимости будет носить лишь качественный (!В. Х.) характер, ибо прогноз в точной количественной формулировке (который повидимому возможен в условиях капитализма (? **В. Х.**) становится затруднительным» (стр. 72).

В этих последних формулировках взгляды самого Альберта Вайнштейна выступают уже значительно яснее, а поэтому остановимся на них более подробно, выделив три основных момента: во-первых, его оценку марксовой теории; во-вторых, близость его взглядов со взглядами критикуемых им буржуазных экономистов в решающем вопросе о соотношении экономики и статистики и, в-третьих, его оценку переходного периода. Во всех этих решающих вопросах Альберт Вайнштейн обнаруживает свое совершенно чуждое марксизму мировоззрение.

Выше мы уже указывали на его оценку марксовой теории, которая им рассматривалась как пройденный этап экономической науки, как этап уже превзойденный буржуазными теориями динамики народного хозяйства. Ту же мысль мы встречаем и в других местах его работы, в оценках марксистской теории кризисов и социальной сущности теории прогноза, где Вайнштейн всячески старается уничтожить принципиальное различие между буржуазной экономией и марксизмом[1].

Отмечая в предисловии отрицательное отношение марксизма к теориям буржуазных кон'юнктуристов, он пишет, что, исходя из его принципов, «весьма не трудно было бы... опровергнуть многие из них и вскрыть определенное, совершенно чуждое марксизму, социальное мировоззрение некоторых авторов» (стр. 4, разрядка наша. В. Х.).

Это положение Вайнштейна нельзя понять иначе, как скрытую попытку показать, что на ряду со многими неправильными теориями прогноза есть немногие (в том числе и самого Вайнштейна) правильные, что на ряду с противоположностью марксизму части этих теорий есть другая их часть, которая ему не противоположна, а должна его несколько «подправить» и «дополнить» в интересах буржуазной экономии. Совершенно ясно, что такие взгляды не только абсолютно чужды марксизму, но и чрезвычайно вредны, так как пытаются уничтожить грань между ним и различными буржуазными теориями, так как рассматривают марксизм как часть буржуазной науки, давно уже превзойденную «новейшими» буржуазными теориями. Родство собственной концепции Альберта Вайнштейна с этими «новейшими теориями», наглядно выступает при рассмотрении его взглядов на соотношение экономики и статистики.

Уже в начале своей работы, рассматривая развитие теории кризисов, он говорит, что одним из их недостатков (?!) являлось то, что «статистический анализ в этих исследованиях отсутствовал или имел иллюстрирующее и подчиненное значение» (стр. 6, разрядка наша. **В. Х.**). По его мнению «статистическое изучение прошлого опыта представляет собой все-таки основной исходный пункт для экономического прогноза», и «необходимо подчеркнуть, что формальный или статистический анализ должен скорее предшествовать экономическому или, в более общем случае, каузальному» (стр. 67, разрядка наша. В. Х.). Это признание Альберта Вайнштейна нельзя понять иначе, как присоединение его к той формально-статистической точке зрения, которую он критиковал у других авторов, как присоединение к той «игре в цифирки», которая не имеет под собой никакой экономической базы, и которая ведет исследователя в область формально-математических фикций. Нет и не может быть каких-то «надэкономических», чисто статистических формул и закономерностей, которые могут «доказать» правильность той или иной теоретической концепции без действительного экономического анализа. Статистика и в особенности математическая статистика, как известно, только тогда является действительно тончайшим научным инструментарием, когда она находится в руках экономиста, вооруженного действительно научным методом диалектического материализма. Это положение, бесспорное для всякого марксиста, оказывается совершенно неприемлемым для Альберта Вайнштейна, который в этом отношении разделяет общие ошибки буржуазной экономии. Это в свою очередь еще раз бросает свет на то, почему Альберт Вайнштейн, ограничивает свою тему лишь формально-логической критикой отдельных теорий прогноза, а не ставит общего вопроса о невозможности прогноза. Он стоит на тех же основных исходных теоретических и методологических позициях, что и критикуемые им авторы.

Наконец несколько замечаний относительно его взглядов на советскую экономику. Мы уже указывали, что по его мнению в наших условиях рамки прогноза значительно суживаются по сравнению с капиталистическим обществом, так как «регулирующее начало» отклоняет развитие хозяйства от того «нормального» эволюторного уровня, которым оно развивалось в капиталистических условиях. По его мнению

[1] Henry Ludwell Moore. Economic Cycles ther Law and Couse и его же. Generating Economic. Cycles.

[2] Prof. Axel F. Enstöm. On periodicities in Climatic and Ekonomic Phenomena and their Covariation. William Beweridge. Wheat Prices and Rainfall in Western Europe. „Journal of the Royal Statistikal Society". Май 1922 г.

[1] На стр. 42 Вайнштейн отмечает, что значение воспроизводства основного капитала для развития кризиса подчеркивалось Пигу вслед за Марксом, абсолютно не указав на принципиальную разницу в их взглядах. На стр. 38 он пишет, что «не только марксистская школа, но и большинство теоретиков различных направлений (? В. Х.) считают кон'юнктурные цифры имманентными капиталистическому хозяйству» (в чем же разница между марксизмом и этими «различными буржуазными теориями, так и не указывается).

прогноз применим лишь к стихийно совершающимся событиям, независящим от сознательной воли, а поэтому «в тех случаях, когда в народное хозяйство вмешивается (sic! **В. Х.**) мощный рациональный фактор, область применения статистических методов прогноза суживается, и на место им выступает каузальное об'яснение фактов. Здесь статистическими методами может быть прогнозируемо (! **В. Х.**) не действительное течение событий в будущем, а лишь стихийно-хозяйственное и массово-психическое, которые могли бы (sic! **В. Х.**) иметь место при отсутствии рационального вмешательства» (стр. 70, разрядка наша. **В. Х.**). Если к этим взглядам Альберта Вайнштейна добавить его замечание о том, что длительные отклонения от «нормального» эволюторного уровня невозможны (см. стр. 49), а также вспомнить его взгляды о пятилетнем плане, от которых он в настоящее время «отказался» [1], то его отношение к советской экономике, несмотря на всю его замаскированность, получает достаточно определенный специфический характер.

Все это, с нашей точки зрения, достаточно характеризует всю работу Альберта Вайнштейна. Представляя известный интерес в отношении знакомства советских читателей с последними «достижениями» буржуазной экономии в области теории прогноза и давая формально логическую критику этих «достижений», она тем не менее не представляет собою ничего оригинального по сравнению с прежними работами Вайнштейна и крайне половинчата и непоследовательна в своей критике. Это об'ясняется тем, что сам Альберт Вайнштейн разделяет основные методологические принципы буржуазных теорий прогноза, а поэтому под маской формально логической критики отдельных теорий прогноза пытается протащить совершенно чуждую и враждебную марксизму буржуазную идеологию и тем самым оставляет почву для дальнейшего развития теории прогноза. Он неправильно ставит вопрос о возможности экономического прогноза в условиях капитализма, дает совершенно неправильное освещение вопроса о соотношении экономики и статистики и в частности о значении математико-статистического анализа, неправильно оценивает значение и роль марксовой теории и ее отношение к новейшим буржуазно-вульгарным теориям, совершенно игнорирует вопрос о принципиальной невозможности прогноза в условиях капитализма, к которому все больше подходят даже лучшие буржуазные экономисты [1], совершенно недостаточно останавливается на вскрытии социальной сущности теорий прогноза и некритически воспринимает буржуазную теорию «нормального» эволюторного уровня развития капитализма, считая нашу экономику «искусственным» от него отклонением под действием «вмешивающихся» рационализирующих сил, а благодаря этому затушевывает общую научную несостоятельность и социальную вредность буржуазных теорий прогноза и прикрывает их буржуазно-апологетический характер.

В. Х—ен

И. М. Бурдянский. Основы рационализации производства. 315. ГИЗ. 1930. Цена 1 р. 50 к.

Автор поставил перед собой чрезвычайно трудную задачу — написать популярный учебник о рационализации производства вообще. Не о рационализации, например, текстильного производства или производства сахара, что было бы сравнительно просто, а о рационализации любого производства, какое только есть, было или будет. Поставленная автором задача, конечно, разрешима. Не подлежит сомнению, что, как ни различны методы и содержание рационализации отдельных отраслей производства, между ними все же есть нечто общее. Найти это общее и преподать его как основу рационализации производства вполне возможно. Но плохо только одно, если то общее, что можно найти в рационализации... ну хотя бы литейного и парфюмерного производства, сведется к столь тощим абстракциям, что практическое их применение будет крайне ничтожно. От весьма абстрактных и потому весьма мало содержательных законов рационализации чрезвычайно трудно перейти к конкретной рационализации того или иного вида производства. Трудность рационализации заключается не в том, что нужно открывать законы рационализации, — законы эти крайне несложны, — а в том, что сплошь и рядом неизвестны практические пути применения этих законов. Мало знать, хотя и необходимо, что такое рационализация, нужно кроме того знать, как рационализировать.

[1] См. журнал «Вопросы торговли» № 1 за 1930 г. Письмо проф. А. Вайнштейна. Но это заявление ни в коем случае не снимает вопроса о борьбе с ошибочными теоретическими взглядами Альберта Вайнштейна, которые продолжают оставаться совершенно чуждыми марксизму, буржуазно-экономическими взглядами.

[1] См. интересные замечания в работе O. Morgenstern'a, Wirtschaftsprognose.

Работа И. М. Бурдянского отвечает только на первый вопрос: что такое рационализация? Это значительно облегчает задачу автора, и в такой ограничительной постановке вопроса книга вполне отвечает своему назначению. Читатель, проштудировав «Основы рационализации производства», ни в какой мере не станет рационализатором, но получит достаточно ясное представление о сущности рационализации.

К сожалению правильному пониманию рационализации, какое сквозит на протяжении всей книги, автор не смог предпослать правильного и четкого определения самого понятия «рационализация». «Практически понятие «рационализация», — пишет он, — вошедшее в обиход за последние годы, на ряду с понятием «научная организация труда», «научная организация производства», «научное управление», имеет в виду метод хозяйствования, базирующийся на научных основах, дающий возможность достижения в том или ином хозяйстве наибольших результатов при наименьших затратах средств на единицу продукции определенного качества и следовательно при наименьших потерях». В этом определении прежде всего непонятно, что автор называет «наибольшими результатами». Этот «наибольший результат при наименьших потерях» есть не что иное, как перефразированный пресловутый лозунг — «максимум результатов при минимуме затрат», доказывать логическую нелепость которого не приходится. Если же речь идет не только о количестве, но и о качестве явления, то, поскольку автор подчеркивает, что он имеет в виду единицу продукции определенного качества, очевидно наибольшим результатом следует считать наибольшую экономию средств. Автору следует во втором издании своей работы дать более четкое определение понятия «рационализация».

Впрочем, недостаточная четкость формулировок приводит автора и к более печальным результатам. Так на стр. 31 мы читаем: «Самое слово «рационализация», происходя от латинского слова ратио, что означает разум, говорит о более разумном, о более целесообразном способе действий. Эта разумность и целесообразность понимаются в каждый данный момент в соответствии с классовыми интересами господствующих групп». Немного дальше мы читаем: «совершенно очевидно, что социалистическая рационализация в своем проведении должна исходить из всего того целесообразного, что имеется в хозяйственных методах капиталистического хозяйства». Одно из двух: либо в хозяйстве целесообразно лишь то, что соответствует классовым интересам господствующих групп, но тогда нельзя говорить, что социалистическая рационализация должна исходить из всего того целесообразного, что есть в хозяйственных методах капитализма, либо мы всерьез должны исходить из всего целесообразного, что есть у капитализма, но тогда следует отказаться от приведенного выше понимания целесообразности. Такого рода сбивчивые формулировки совершенно недопустимы в учебниках и автору следовало бы их уточнить.

Вторым существенным недостатком книги является отсутствие в ней раздела, посвященного рационализации хозяйства в целом. Автор устанавливает четыре элемента производственного процесса: 1) предмет труда, 2) орудия труда, 3) сама трудовая деятельность и 4) управленческая деятельность. Основное содержание книги представляет собою описание применяемых в настоящее время приемов и методов рационализации по каждому из элементов производственного процесса в отдельности. Эта основная часть книги, написанная живым и увлекательным языком, содержащая множество удачных примеров и иллюстраций, заслуживает всяческих похвал. Однако мы не можем считать вместе с автором, что рационализация производства есть как бы механическая сумма организационных мероприятий по четырем его отдельным элементам. Гораздо более существенной проблемой является координация всех элементов производства между собою, нахождение для каждого из них соответствующей формулы и уровня, определение их взаимозависимости. Нет и не может быть рационализации труда, не соподчиненной рационализации материалов и орудий производства. Вот этой соподчиненности элементов производства, без учета которой рационализация отдельных элементов производства приведет к увеличению не результатов, а потерь, автор не уделил должного внимания. На ряду с уточнением своих формулировок автору следует дополнить свою работу специальным разделом, посвященным рационализации хозяйства в целом или, вернее, принципам рационального сочетания отдельных элементов производства между собою.

А. Айзенберг

Б. В. Дитман. Переложение налогов. Гос финиздат. Л. 1930. Стр. 173.

Вопросы переложения налогов являются наиболее интересным разделом теории финансов и достаточно актуальной проблемой финансовой политики, чтобы уделять ей несколько больше внимания, чем это имеет место в нашей общеэкономической и специально финансовой литературе. Отдельной монографии, посвященной теории переложения, на русском языке до сих пор вообще не было. Тем больший интерес представляет рецензируемая работа, автор которой попытался осветить проблему переложения в свете марксистской теории цены, но зато тем большие требования должны быть предъявлены к этой работе.

Метод исследования всегда должен быть теснейшим образом связан с изучаемым объектом, степень абстракции, соотношение отвлеченного и конкретного определяется не только научными интересами исследователя, но и самым характером материала. Трактовка вопросов цены не допускает той степени абстракции и дедукции, как, скажем, теория ценности. Чем ближе изучаемое явление к поверхности экономической жизни, тем более осложненным, модифицированным должен быть анализ. Первый недостаток книги заключается в недоучете этого обстоятельства. Автор, сам указавший в предисловии на необходимость связи теории переложения с эмпирическими условиями, не сделал серьезной попытки ориентироваться на эти эмпирические условия. Это выразилось в полном игнорировании проблемы переложения в условиях советской экономики; в недостаточно расчлененном анализе переложения при наличии монопольного строения цены; в выпадении из анализа крестьянства, колониальной периферии; в отсутствии хотя бы самой общей оценки имеющихся исследований конкретных условий переложения с точки зрения применения методов и сделанных выводов. Такие работы, как Гагера об акцизе с сахара или Шанца об акцизе с пива, заслуживают того, чтобы им уделить несколько слов в работе, посвященной переложению; то же самое можно сказать о некоторых работах, проведенных за последние годы в СССР. По кругу идей и материалов, привлеченных автором, за небольшими исключениями, не характерными для стиля работы, она могла быть написана лет 20 тому назад. К сожалению, автор вообще проявил мало интереса к существующей литературе по переложению, ограничившись полемикой с 4-5 исследователями вопроса. При отсутствии законченной марксистской теории финансов книга Б. Дитмана будет использована в наших экономических вузах. Одно это обязывало к большему вниманию литературному «аппарату». Если автор не хочет перегружать книгу «теориями» и фактами, то следовало привести библиографический указатель с аннотациями.

Еще два общих замечания, прежде чем перейти к конкретному разбору некоторых важнейших элементов книги. Автор совершенно верно отмечает необходимость изучения процесса переложения на фоне экономической конъюнктуры. Такой анализ явился бы существенным дополнением и углублением применяющегося метода «искусственной координации» условий (на наш взгляд, не устраняя этого последнего приема анализа). Однако, кроме нескольких отрывочных замечаний, автор сам целиком остается в плену «статической» постановки вопроса и следовательно не разрешает поставленной себе задачи. Наконец, автор почти не дифференцирует анализа по отдельным видам налогов. В основных разделах книги неясно, о каких налогах идет речь — с оборота, с натуральной единицы, с капитала, с дохода. Неужели это безразлично? Если даже стоять на той точке зрения, что все налоги в конечном счете падают на прибыль или наоборот на зарплату, то все же разные налоги совершают различный «цикл» движения, и это обстоятельство нельзя игнорировать. Когда автор пытается дать классификацию налогов с точки зрения их влияния на воспроизводство отдельных товаров (стр. 12—15), то он делит налоги на три категории: 1) падающие непосредственно на производство (промысловый, подоходный), 2) перебрасываемые с другого предприятия или отрасли, 3) налоги, непосредственно не соприкасающиеся с данным производством.

Эта классификация нам представляется крайне непоследовательной и совершенно недостаточной. Она основана не столько на различии в характере обложения или влияния налога, т. е. на объективных моментах, сколько на смещении угла зрения наблюдателя, т. е. на субъективных представлениях. Промысловый налог, падающий на продукцию предприятия **А** и перелагаемый, скажем, на предприятие **Б**, можно расценивать с точки зрения каждого из этих предприятий. Но на этом строить классификацию нельзя. Нужно было попытаться сгруппировать налоги по степени переложимости, по их социальному значению, или как-либо иначе, но на отчетливых объективных признаках. Этого не сделано.

Недостаточное внимание автора к конкретному изучению процессов переложения сказывается в некотором пренебрежении к статистическому методу, в то время как в вопросах переложения

роль теории в значительной мере служебная (хотя и весьма ответственная)— освещение пути для конкретного анализа. На каких фактах основано например утверждение автора, что статистическое изучение вопроса часто дает возможность делать противоположные выводы. Известные нам статистические исследования не дают оснований для столь суровой оценки, чего нельзя сказать про некоторые теоретические схемы.

Весьма существенным недочетом в целом ряде построений автора является анализ в пределах отдельного предприятия, а не отрасли. Влияние расширения или сужения производства под влиянием налога (при анализе переложения существенно именно влияние не расширения, а сужения производства под воздействием повышенных цен и сокращенного спроса; недоучет этого обстоятельства также породил ряд ошибочных выводов) придется совершенно различно расценивать, если мыслить в масштабе завода или отрасли. В последнем случае сужение можно расценивать как ликвидацию нежизнеспособных предприятий (так фактически весьма часто и бывает), и следовательно не приходится говорить о недогрузке отдельных фабрик. Отсюда выводы для условий строения себестоимости и ценообразования существенно меняются.

Серьезной теоретической ошибкой приходится признать следующий вывод: «Не средняя норма прибыли определяет собою рыночные цены, а наоборот — сама средняя норма прибыли есть объективный результат закономерных колебаний рыночных цен» (стр. 44). До сих пор мы думали, что средняя норма прибыли обусловлена совокупной прибавочной ценностью (постольку сумма цен равна сумме ценностей), и, следовательно, является фактором, определяющим цену, а не определяемым колебаниями цен. Последние лишь модифицируют основную закономерность.

Дальнейшие попытки автора—и опять неудачные—интерпретировать действие закона средней нормы прибыли, этого наиболее императивного и всеобъемлющего закона капитализма, лежат в плоскости оценки влияния изменений в заработной плате при различном органическом строении капитала в отдельных отраслях производства (стр. 63). Автор утверждает, что всеобщее повышение заработной платы в некоторых отраслях может явиться фактором понижения цен. Ошибка здесь заключается в том, что сначала выдвигается допущение неизменных цен и производится резкое снижение нормы прибыли, различное для отдельных отраслей, а затем, исходя из равенства общей суммы цен и выравнивания нормы прибыли, получатся новые цены, позволяющие утверждать, что повышение зарплаты может способствовать снижению цен. Игра цифрами получается любопытная, но мало убедительная. Повышение издержек производства (в том числе и зарплаты) всегда является само по себе фактором повышения цен, хотя и неравномерного.

Трудно признать достаточным анализ, произведенный автором в отношении самого понятия переложения. Если статистические материалы игнорируются, если советская экономика осталась в стороне, если делается попытка догматического построения, то конструкция понятия должна была быть тщательно отшлифована. Однако автор ограничивается указанием на единогласную оценку всеми авторитетами переложения как «процесса перенесения бремени налога», ссылается (и не вполне точно) на проф. Зелигмана и тем ограничивается. Этого мало. Необходимо было разработать и уточнить вопрос о «бремени налога». Отражает ли перемещение бремени соответствующее повышение цены единицы изделия или сохранение нормы (или массы) прибыли, — это остается неясным, несмотря на отдельные замечания автора по этому поводу. Здесь имеются даже известные противоречия в книге (например, примечание на стр. 69 и стр. 70). Весьма неудачны замечания автора по поводу неэластичности спроса. Приводится пример с солью, потребление которой сокращается при высоком акцизе. Конечно, потребление (даже самое насущное) широких масс с ограниченной платежеспособностью всегда может быть сжато высокими ценами. Пример нужно было искать, как это ни парадоксально, не среди предметов первой необходимости, а хотя бы среди предметов роскоши. В некоторых случаях здесь значительное повышение цены под влиянием налога может почти не поколебать спроса.

Не убедительными нам представляются указания на сжатие потребительского спроса при повышении налогов. Необходимо было проанализировать влияние дополнительного спроса чиновников и армии (нормальные каналы использования налоговых ресурсов в условиях капитализма). Можно было бы выставить противоположный тезис, что налоговые из'ятия, сокращая производительное накопление, сокращают производство и предложение, способствуя реализации товаров по повышенным ценам.

Мимо цели стреляет т. Дитман и в вопросе о влиянии средней нормы прибыли. Автор настоящей рецензии в ряде выступлений в 1927 г. подчеркнул влияние закона средней нормы прибыли на переложение. Б. Дитман возмущается «статическим» упрощенческим подходом к этому закону. Нет ничего легче, как приписать другому плод соб-

ственного воображения, представить схему как конкретную сложность ситуации, а потом воевать с ветряными мельницами. По сути дела все построения Б. Дитмана опираются на этот марксов закон, а метафизические туманности полемических выпадов лишь вуалируют эту простую истину. На стр. 83 и 94 автор признает теоретически полную переложимость для сепаратного налога, а мы в свое время только об акцизах и говорили. Однако расширение автором круга сепаратных налогов, верное отсутствие ограничительной линии делают неверным и этот тезис; далеко не всякий сепаратный налог более переложим, чем всеобщий. Например обложение универсальных магазинов в Германии, да и всякое сепаратное обложение кроме акцизного типа, затрудняют переложение.

Неоднократно автор подчеркивает, что, как правило, издержки производства с сокращением последнего растут. Здесь частое у Б. Дитмана смешение сокращения производства в пределах предприятия или хотя бы отрасли. В последнем случае сжатие производства данного товара может привести к выпадению технически наименее совершенных единиц и к понижению средних издержек.

Неверно представление автора о том, что подакцизные отрасли «поставлены в худшие условия», чем свободные от обложения. Сахарная промышленность в России приносила громадные барыши, несмотря на акциз, вернее благодаря акцизу. Этот случай отнюдь не единичный, здесь имеется серьезная обусловленность экономикой капиталистического рынка и техникой взимания акцизов.

Замечательную идиллию рисует автор на стр. 92, указывая на возможность суррогатирования обложенного налогом товара, что позволяет сохранить прежнюю цену и прибыль. Если «об'ективные» свойства товара при этом не меняются, то автор полагает, что налог не платят ни предприниматель, ни потребитель. Спрашивается, с кого казна получает налог? Что случилось бы с ценой суррогата, если бы налог был ликвидирован? Здесь серьезная принципиальная ошибка.

В вопросе о прогрессивном обложении опять-таки нагромождение ошибочных положений. Прежде всего не указано, о каком налоге идет речь: будем думать, что о подоходном. Автор опровергает ряд аргументов в пользу слабой переложимости прогрессивного налога, но забывает основной аргумент — затруднительность включения налога в цену одноименных товаров, производимых на предприятиях разной рентабельности и об'ема. Но что самое любопытное, так это доказательство переложимости прогрессивного налога как раз его непереложимостью. Б. Дитман не возражает против того, что на верхних ступенях прогрессии налог не переложим, но указывает на то, что основную массу предприятий прогрессия не задевает, а следовательно не мешает переложению. Верно. В той мере, в какой прогрессии нет, она не мешает. Но это ли нужно было доказать? Можно ли отсюда заключить о переложимости прогрессивных налогов?

На стр. 97 Б. Дитман декларирует, что монополия серьезных изменений в процесс переложения не вносит. Если автору можно поставить в заслугу его метод теснейшей увязки анализа процессов переложения с общими условиями ценообразования, то это отнюдь не распространяется на монопольную цену, ибо здесь к сожалению никакого анализа не дано. Более того, на стр. 111 автор подчеркивает отсутствие принципиальной разницы между переложением в условиях свободной конкуренции и монополии. Различный принцип строения цены предопределяет и различные условия переложения — совсем не все кошки серы.

Б. Дитман выдвинул весьма ценную мысль о необходимости изучения переложения на фоне общего развития кон'юнктуры. К сожалению эта идея не получила у автора надлежащего развития. Попытки опереться на этот метод оказались мало удачными. В самом деле, Б. Дитман пытается связать тенденцию издержек производства к падению или возрастанию (при расширении производства) со стадией цикла: «Растущие с расширением производства издержки возможны только в условиях интенсивно растущего спроса». Конечно расширение производства возможно лишь при растущем спросе; правда, при этом издержки могут или падать или возрастать, но все это имеет весьма отдаленное отношение к вопросам переложения. Дело в том, что повышение цены благодаря налогу всегда влияет на сужение производства так, что, когда в связи с переложением ставится вопрос об условиях производства при расширении продукции, то это не более, чем форма выражения.

Совершенно правильно подчеркивает Б. Дитман необходимость при оценке переложения исходить не только из факта повышения цены, но также из изменения величины прибыли. Целый ряд ошибок в работах по теории переложения основан на непонимании этой простой истины. В частности, подобную ошибку одного из новейших исследователей вопроса в САСШ проф. Браун мы несколько лет тому назад пытались вскрыть («Вестник финансов» за 1927 г., № 10). Досадно лишь, что Б. Дитман не углубил несколько вопроса. Осталось

неясным, что должно служить показателем переложения — прибыль в цене единицы изделия, масса прибыли до и после введения налога, соотношение прибыли и капитала (действующего или же всего вложенного в предприятие)? Крайне неудачно замечание автора на стр. 149 в отношении производства средств производства: «здесь потребление товара не влечет за собою его уничтожения, а лишь изменение его формы, причем стоимость товара не только сохраняется, но даже возрастает, поскольку самый товар для предприятия, приобретающего его, служит средством извлечения прибавочной стоимости». Мы не допускаем мысли, чтобы автор не знал столь очевидной для марксиста истины, что стоимость машин не возрастает в процессе производства, а с другой стороны — средством извлечения прибавочной стоимости служит капитал не только в сфере производства средств производства.

Чрезвычайно легковесно рассуждение автора о переложении внутри товаропроводящей цепи. Здесь декретируется полная возможность переложения, так как, мол, торговец не может учесть реальных условий сбыта, а потому не может возражать против переложения на него налога фабрикантом. Право, подобная аргументация мало убедительна и теоретически и практически.

Недостаточное знакомство с общеизвестными фактами финансовой истории обнаруживает Б. Дитман при первом прикосновении к конкретному материалу. На стр. 160 мы сталкиваемся с такими утверждениями: «Налогов, падающих непосредственно на заработную плату, в действительности не встречается», и далее: «Налоги, падающие на предметы первой необходимости, в настоящее время во всех капиталистически развитых странах отменены». Подоходный налог в Англии, во Франции и в других странах падает непосредственно на зарплату: акцизы и таможенные пошлины на керосин, текстиль, чай, сахар, кофе существуют в достаточно весомых для бюджета пролетариата дозах и по настоящее время. Чем руководствовался автор при столь розовой оценке современной финансовой системы капитализма, неизвестно.

Автору не удалось поднять на необходимую принципиальную высоту трактовки вопроса о конечном плательщике налогов. Важнейший теоретический вопрос, по которому имеются интересные замечания Маркса и Энгельса (кстати не освещенные в книге), получил разрешение лишь в формуле: иногда налоги падают на зарплату, иногда на прибыль, все зависит от соотношения реальных сил. Это конечно верно: практически вопрос в каждом отдельном случае решается по-разному, но теоретически наметить генеральную тенденцию было необходимо. В этой связи нужно отметить отсутствие в книге попытки ответить на вопрос, какие социальные группы заинтересованы в том или ином типе обложения? В марксистской работе, претендующей дать общую теорию переложения налогов, этот пробел особенно заметен. Книга очень выиграла бы также, если бы в анализ было введено простое товарное хозяйство: крестьянство и мелкая буржуазия столь часто являются об'ектом финансовой политики, что освещение этого вопроса представляется необходимым.

А. Гордин

А. Рашин. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. Изд. ВЦСПС. Москва. 1930. Стр. 170. Цена 1 р. 50 к.

Рецензируемая работа — предварительные итоги выборочной переписи членов профсоюзов, произведенной в 1929 г. Центральным бюро статистики труда. Как явствует из указаний автора, перепись эта была произведена среди членов трех крупнейших профсоюзов (текстильщики, металлисты, горняки) и охватила свыше 430 тыс. рабочих и служащих в 340 подлежащих учету предприятиях. В книге однако использованы материалы не всей переписи, а только лишь итоги разработки «первой очереди», охватившей 178 предприятий и 270 тыс. занятых в них рабочих.

Автор, взявший на себя труд под'итоживания результатов этой громадной коллективной работы, повидимому и не ставит себе задачи дать социальный и статистико-экономический анализ используемого им материала. Метод, которым он практикует в этой книге, сводится в сущности к пояснению и описанию приводимого им табличного материала, в результате чего получается впечатление, что не автор владеет материалом, а наоборот материал, таблицы — автором. Автор строит свою работу таким образом, что внимание читателя все время распыляется и рассеивается в массе показателей одного и того же типа, даваемых почти на протяжении всей работы не только отдельно по отраслям промышленности, но в пределах последних, и по выделенным районам. Таким образом, когда в книге описывается какое-либо явление, читатель не может получить характеристику последнего в одном числе или в одном ряде чисел, ибо автор все время дает ему по крайней мере тринадцать таких рядов. Такая манера изложения могла

бы быть оправдана только в том случае, если бы в центре исследования были именно районные и производственные характеристики рабочего состава; она возможно имела бы смысл и тогда, если бы автор поставил себе целью вести исследование от частного к общему. Но ни того ни другого в исследовании нет. Эффект же получается как раз обратный, ибо читатель лишь временами останавливает свое внимание на районных и производственных характеристиках рабочего состава, а ищет все время то общее, что свойственно всей массе обследованных рабочих, пролетариату как классу, а не отдельным его — иваново-вознесенской, московской и прочим — разновидностям. Интерес подобного рода диференцированных показателей безусловно второго, а не первого порядка. Ошибка этого авторского приема усугубляется еще тем, что в очень большом числе случаев принятый им метод не нужен по существу, ибо часто, что типично для иваново-вознесенского рабочего, оказывается свойственным ленинградскому и уральскому и т. д. Кроме того в работе имеется особый раздел, посвященный районной характеристике рабочего состава.

Тем не менее книга является ценнейшим материалом по изучению лица современного фабрично-заводского пролетариата. В данном случае интерес трактуемой темы, массовый характер используемого материала, хорошо задуманная и проведенная статистическая разработка, короче — вся совокупность используемого автором материала говорит сама за себя.

Располагая массою о б щ и х данных о численности и составе рабочих СССР за годы революции, советская статистика до сих пор не смогла заняться изучением подлинной социальной физиономии кадров, комплектующих советский пролетариат. Отдельные опыты исследования, предпринимавшиеся в разное время разными профсоюзами, не могут почитаться особо удачными и лишены того основного стержня социальной целевой установки, которая придавала бы им глубокий общественный интерес. Материал рецензируемой книги в этом отношении чрезвычайно выгодно отличается от прежних работ подобного рода. Он не претендует на исчерпывающий охват всех связанных с вопросом проблем, но именно поэтому и не расплывается по бесконечным весям попутных явлений, а концентрирует внимание читателя на ограниченной группе вопросов рабочего состава, представляющих в совокупности социальную характеристику последнего.

Формально, в соответствии с расположением табличного материала и всем планом строения книги, характеристика рабочего состава ведется в трех разрезах — социальном, производственном и культурном, но по существу содержание материала бьет в одну точку: социально-экономическую характеристику кадров, комплектующих рабочую силу в промышленности. Именно это единство устновки исследования и придает работе своеобразную ценность и сообщает ей ее общественный интерес, вопреки неудачной авторской компановке таблиц.

Наиболее значительный интерес представляет та часть опубликованного материала, которая дает социальную характеристику рабочего состава. В этой части, во-первых, определяется время вовлечения рабочих в производственный процесс, во-вторых, прослеживается отрыв от производства во время войны и революции и в связи с ними, в-третьих, устанавливается связь рабочих с сельским хозяйством и, в-четвертых, выявляется социальное происхождение рабочих. Во второй части, в производственной характеристике рабочих, выясняются качественные особенности рабочего состава, дается распределение их по возрастным группам, по группам квалификации, устанавливается величина их общего стажа работы по найму, стажа на последнем месте работы и определяются размеры заработка рабочих отдельных возрастных и квалификационных групп. Наконец в третьей части работы, дающей культурную характеристику рабочего состава, определяется уровень грамотности отдельных групп рабочих, продолжительность школьного обучения, степень участия рабочих в партийной и общественной жизни, имеется даже попытка определить уровень общественно-политических и культурных интересов рабочих путем выявления распространенности чтения газет.

Этот голый перечень вопросов, освещаемых в рецензируемых материалах, лишь в минимальной степени способен дать подлинное представление даже об одном только круге охватываемых исследованием проблем и характере их освещения. Освещение каждого из этих вопросов дано в виде ряда комбинированных группировочных таблиц, придающих всему материалу историческую и социальную осмысленность и дающих возможность проектировок в будущее.

Наиболее богатый в этом отношении признак комбинационной группировки, красной нитью проходящий через все исследование, — это время начала работы в промышленном производстве. Исключительный интерес этого признака с точки зрения характеристики кадров не подлежит никакому сомнению. Соответствующая группировка материалов переписи дает возможность установить, что примерно половина всего состава обследованных отраслей

укомплектована старыми рабочими, оставшимися в производстве от довоенного и дореволюционного наборов. В откликах, которые рецензируемая книга вызвала в печати, да и самим автором, этому обстоятельству приписывалось решающее значение. Между тем конечно прав автор предисловия к книге, Н. Евреинов, когда подчеркивает и другую сторону дела, а именно, что не менее половины всего пролетариата обследованных отраслей (а в решающих отраслях даже более половины) впервые вступили в производство в период революции и в большей своей части в период нэпа. Существенным моментом социальной характеристики рабочего состава является попытка рецензируемых материалов определить связь рабочих с сельским хозяйством. Надо сказать, что в современных условиях об'ективное освещение этого вопроса представляет исключительные трудности в виду вполне понятной заинтересованности части обследованных в сокрытии своей связи с сельским хозяйством, как и вообще своего социального положения. К сожалению автор почти ни одним словом не обмолвился об этом обстоятельстве. Единственный раз, когда он делает поправку на вероятный «недоучет» числа связанных с сельским хозяйством рабочих, он находит возможным сделать «накидку» в 2-3%, не приводя впрочем ни одного аргумента в пользу именно этой величины. Одно это уже заставляет подойти к этой части материалов с осторожностью. Но и с другой стороны, по существу, эта часть материалов возбуждает целый ряд вопросов и недоумений. Почему и каким например образом получается, что во всей хлопчатобумажной промышленности наибольшую связь с сельским хозяйством сохраняют как раз те группы рабочих, у которых было бы естественно ожидать ее в минимуме, высококвалифицированные рабочие, причем любопытно отметить, что из четырех выделенных автором районов в трех рост квалификации идет параллельно с увеличением числа лиц, связанных с сельским хозяйством. Можно построить какую угодно гипотезу в об'яснение этого обстоятельства, но ни одна из них не найдет прямого подтверждения в книге. Ведь что получается, если попытаться скомбинировать ряд показателей относительно рабочих, имеющих собственное хозяйство: во-первых, окажется, что зачастую это рабочие с солидным производственным стажем, во-вторых, что сильнее всего связь с сельским хозяйством сохранилась у старых рабочих, давно занятых в индустрии, в-третьих, что часто даже крестьянские дети не имеют земли и с сельским хозяйством не связаны, причем таких рабочих из крестьян значительно больше, нежели имеющих и сохранивших связь с сельским хозяйством. Все это отчасти видимо только, а отчасти и по существу противоречит обычным представлениям о социальной природе изучаемого явления. Возможно, что эти противоречия имеются лишь на поверхности явлений и что их легко устранить. Но в книге нет даже подобной попытки. Поэтому центр тяжести социальной характеристики переносится на определение происхождения обследованных, выясняемого по занятию родителей. И здесь конечно нельзя гарантировать абсолютной достоверности, но не подлежит никакому сомнению, что целый ряд тенденций и общая картина намечены здесь абсолютно правильно. За это говорит логическая стройность получаемых показателей, особенно в тех таблицах, которые увязывают (в комбинированной группировке) это явление со временем вступления рабочих в производство. В этой исторической перспективе чрезвычайно интересно наблюдать, как меняется социальный состав каждого последующего набора рабочих: уменьшение процента крестьянских детей, громадное увеличение процента детей рабочих, появление и все растущий вес детей служащих, доля которых в последнем наборе доходит в отдельных отраслях до внушительной цифры (10—13%). Все это знаменует собою ряд существеннейших сдвигов в социальной диференциации всего населения, еще не отмечавшихся в нашей литературе. Несмотря однако на такую многостороннюю попытку дать социальную характеристику рабочего состава, ряд вопросов остался вне поля зрения рецензируемой книги; к их числу относится такой например вопрос, как участие кустарной промышленности в формировании пролетарских кадров. Единственный раз, когда в таблицах появляется эта социальная группа (кустари), соответствующие показатели смешивают ее в одну кучу с торговцами, да и эти показатели относятся не к самим рабочим, а к их родителям.

Что материалы переписи недоработаны в своем статистико-экономическом анализе, это представление сохраняется у читателя и при возрастной характеристике рабочего состава. И здесь дальнейшее исследование сулит богатейшие перспективы. Читатель ясно ощущает, что современный возрастный состав рабочих складывался под влиянием предшествовавших обследованию исторических событий — войн, революции, социального законодательства, интенсивного развития промышленности в годы восстановительного процесса... Ему нехватает лишь установления критерия — «нормальной» кривой распределения, по которому можно было бы судить об отклонениях против нормы и выяснить

таким образом причины этих отклонений. Автор сравнивает современный возрастный состав с данными переписей 1918 и отчасти 1897 гг., но ни то ни другое любознательности читателя не удовлетворяет, а лишь подогревает возбуждаемый материалом интерес. Чрезвычайно выпуклую и яркую характеристику получает возрастное распределение рабочих в связи со временем вступления их в производство. Тут резко отражаются два явления: во-первых, колоссальное понижение в каждом новом наборе удельного веса подростков (очевидный результат социального законодательства) и, во-вторых, повышение удельного веса остального молодняка в возрасте до 25 и даже до 29 лет. Отчасти здесь сказывается позднее высвобождение тех резервов рабочей силы, которые с юношеского возраста были вовлечены в войну, с другой стороны — интенсивное расширение производства в последние годы. Преобладание рабочего молодняка в наборах последних революционных годов — настолько существенное обстоятельство, что именно оно окрашивает своеобразным цветом все последующие производственные и культурные характеристики рабочего состава. Благодаря ему например так резко выделяются группы рабочих с низким производственным стажем, им же следует об'яснить колоссальную трансформацию в культурной и общеобразовательной подготовке современного рабочего состава. В культурной, в частности, характеристике это отражается странным на первый взгляд парадоксом—большей культурной подготовкой (грамотность, школьное обучение) неквалифицированных рабочих и учеников в сравнении с квалифицированными. Если учесть, что ближайшее десятилетие именно эта группа рабочих — молодняк наборов последних лет — будет составлять рабочее ядро и задавать в нем тон, ясными станут те перспективы, которые открываются перед производством и рабочим классом, в частности вполне оправданными окажутся надежды на повышение квалификации рабочих. В этой связи любопытно будет отметить приводимые автором таблицы заработных плат у рабочих разных возрастных групп, но одной и той же квалификации: наиболее высокий заработок почти всюду приходится на возрастные группы старше среднего возраста.

Мы отметили наиболее яркие моменты в рецензируемой книге. Следует пожалуй еще указать на большое значение той части ее материалов, которые дают характеристику культурного уровня рабочего состава и освещают его общественно-политическую активность. Но условия места не позволяют остановиться на ней с необходимой полнотой. Отметим только то, что советская статистика труда не знает еще аналогичного массового материала и что его значения поэтому нельзя недооценивать.

Читатель и исследователь с нетерпением будут ждать дальнейших публикаций материалов переписи.

В. Львов

«За индустриализацию и коллективизацию». Экономическо-политический журнал киевского окрисполкома и окрплана №№ 1—7 за 1930 г.

Задачи, которые журнал ставит перед собой, изложены в передовой № 1, написанной Войцеховским. Правильно подчеркивая место районов в решении общесоюзных проблем, автор констатирует, что вопросы Киева, Киевщины и Правобережья вообще недостаточно отражены в республиканских и союзных планах. Отсюда и вытекает вся важность восполнения этого пробела и необходимость освещения экономики и советского строительства округов, экономически тяготеющих к Киеву.

Общим итогам развития хозяйства Киевщины за 1928/29 г. и перспективам на 1929/30 г. посвящена большая статья т. Рекиса (№№ 1 и 2). Эта обширная статья, затрагивающая кроме итогов и перспективный пятилетний план, охватывает все хозяйство Киевщины, давая детальный анализ каждой отрасли. Непонятно только, почему из поля зрения автора выпал вопрос о сельском хозяйстве Киевщины. Автор коснулся только товарооборота села и слегка хлебозаготовок, не упомянув больше ни о чем. Также автором не освещен вопрос о кадрах. Вообще отсутствие в программе журнала пункта о кадрах (об этом мы почти ничего не находим и в передовой) должно быть отмечено как заметный пробел. Правда в № 3-4 помещена статья т. Муценека «Социалистическое наступление и подготовка кадров», но говоря на протяжении десяти страниц о кадрах в союзном масштабе, он вопросу кадров на Киевщине уделил буквально... 10 строчек. Кроме того нужно отметить неудовлетворительность самой статьи. Говоря о кадрах, автор удовлетворяется только кадрами промышленности, сельского хозяйства и конечно рационализации. Кадров для обмена и распределения, финансов, кадров для подготовки кадров, на что указывает ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), он не касается.

Говоря о недостатках нашей высшей школы, т. Муценек умудрился ни слова не сказать о богатой конкретными предложениями в области реорганизации высшей школы резолюции ноябрьского пленума, а ограничился четырьмя ничего не говорящими строчками; наконец автор совершенно прошел мимо работы киевских научно-исследовательских институтов, развернувших большую научно-исследовательскую деятельность.

Прорыву в выполнении хозяйственного плана в первом квартале журнал уделил достаточно внимания, поместив статьи как руководителей хозяйства, так и профсоюзных работников. Перестройка работы профсоюзов под лозунгом «лицом к производству» тоже нашла отражение на страницах журнала в ст. Розенблита (№№ 2, 3-4, 5). Начиная с № 2, журнал организовал специальные отделы «На предприятиях» и «Борьба за промфинплан», в которых хорошо отражена жизнь предприятий—их болезни, их успехи, как они выполняют промфинплан. Такие отделы не мешало бы завести и остальным журналам окружного масштаба. В № 6 помещена статья т. Шаева об участии низовых парторганизаций в деле выполнения промфинплана, о перестройке их работы под лозунгами, данными пленумом ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У.

В области сельского хозяйства прежде всего необходимо отметить интересные, содержательные статьи т. Руденского в № 1 «К вопросу о социально-экономических предпосылках развития коллективизации по районам Киевщины» и в № 3-4 «К специализации районов, к разработке проектов больших сел.-хоз. комбинатов». Первая статья имеет сейчас злободневный политехнический характер, ибо искривления партийной линии в политике коллективизации коренятся именно в недоучете социально-экономических предпосылок для коллективизации в районе. Статья хотя и имеет теоретический уклон, но в виду злободневности темы несомненно представляет интерес. Ставя перед собой задачу найти коэфициент интенсивности коллективизации отдельных районов, автор совершенно правильно отбрасывает, особенно теперь в связи с дальнейшим углублением колхозного движения, нехарактерный коэфициент, применяемый Гайстером и ЦСУ СССР, заключающийся в соотношении между площадью посевов обобществленных и индивидуальных хозяйств. Прав т. Руденский говоря, что «этот единый показатель очевидно удовлетворить нас теперь не может, поскольку рядом с вопросом об обобществлении земледелия мы ставим с неменьшей остротой вопрос об обобществлении других отраслей сельского хозяйства» (№ 1, стр. 38). Правильно подчеркивая, что натуральные показатели сейчас нехарактерны, а ценностные пока отсутствуют, т. Руденский предлагает к коэфициенту Гайстера добавить соотношения между обобществленным скотом и индивидуальным. Основываясь на уставе сел.-хоз. артели, сюда следовало бы добавить еще соединение обобществленного инвентаря и индивидуального, поскольку инвентарь уже давно завоевал себе признание в сельскохозяйственной статистике, и без обобществленного инвентаря картина коллективизации не будет полной.

Из других статей отметим передовую в № 5, страдающую однако некоторыми неточностями. Передовая имеет заголовок «Новый этап экономического развития и реорганизация системы управления». Говоря о новом этапе, автор не выделил и не подчеркнул того характерного, что именно и позволяет говорить о новом этапе, это — бурные темпы коллективизации. Дальше автор пишет: «От чисто рыночных связей мы перешли, регулируя товарооборот, к производственной смычке и социалистическому продуктообмену» (стр. 1, разрядка наша. **С. Б.**). Это — грубейшая ошибка, противоречащая всей нашей действительности и партийным решениям. Мы делаем только первые шаги в переходе от регулирования товарооборота к социалистическому продуктообмену, но этот вопрос не означает, что мы полностью вступили в сферу последнего. Вызывает также недоумение следующая фраза: «Процесс централизации управления промышленностью происходит одновременно с процессом расширения прав и компетенции отдельных предприятий и об'единений (там же, разряда наша. **С. Б.**). Это тоже неправильное утверждение. Правильная формула гласит: «Централизация планирования и децентрализация управления». Эта правильная формула заменяется неправильной: «Централизация управления при децентрализации прав отдельных предприятий». Если первая формула дает правильное диалектическое единство централизации и децентрализации, **то вторая формула** вообще непонятна, ибо как можно централизовать управление при децентрализации управления? Тут одно совершенно исключает другое.

Необходимо отметить также, что, несмотря на наличие в киевском округе ископаемых (глина, бурый уголь, торф) и на обещание освещать эти вопросы, мы имеем только статьи, говорящие об ископаемых Украины и не имеем статей, говорящих об ископаемых Киевщины. Нет также ни одной статьи о животноводстве в Киевском округе, хотя Киев является округом главным образом молочно-животноводческим. Следовало бы посвятить несколько статей округам, экономически тяготеющим к Киеву, как это обещала редакция и как это обязывает положение Киева как центра Правобережья. Правда в №№ 5 и 6 есть коротенькие информации о ходе посевной кампании и коллективизации в соседних

округах, но это не есть статьи, всесторонне освещающие экономику этих округов. Слабо также поставлен отдел библиографии.

Помимо отмеченных в рецензируемых номерах мы находим целый ряд интересных и актуальных статей, заслуживающих внимания читателя. К ним мы относим статьи т. Когана о кредитной реформе (№ 1), т. Ветмана (№ 6) о роли городских банков в кредитной системе, статью т. Махно, посвященную реформе кредита и промкооперации (№ 3-4), т. Барабаша «Огородная проблема Киева». Несколько статей трактуют о вопросах жилстроительства и коллективизации быта. Торф, теплофикация Киева, топливный баланс Киева и Киевщины, химическая переработка бурого угля в УССР тоже нашли отражение на страницах журнала. Вопросам кооперации, в частности злободневному вопросу об организационном построении больших центральных рабочих кооперативов, посвящена дискуссионная статья т. Опацкого. Вопросы рационализации строительства, мобилизации внутренних ресурсов также не прошли мимо внимания редакции журнала; они отмечены несколькими статьями. Благоприятным симптомом является помещение в № 7 передовой, говорящей о необходимости разработки проблем Киевщины. Этот поворот в сторону превращения журнала в орган, отражающий экономику и советское строительство Киевского округа, необходимо закрепить помещением целого ряда соответствующих статей.

Вообще же журнал отвечает назревшей необходимости для Киевского округа иметь свой орган, где бы освещались проблемы Киевщины. Журнал, богато иллюстрированный снимками из жизни киевских предприятий, имеет хорошо поставленный отдел хроники борьбы за выполнение промфинплана, коллективизации, весеннего сева, имеет отдел новостей науки и техники и «За рубежом».

Журналу нужно только пожелать, чтобы он расширил кадры своих сотрудников, привлекая к участию в журнале не только руководящих работников Киевщины и сотрудников окрплана, как это имело место в рецензируемых номерах. Нужно указать еще на чрезвычайно высокую цену номера — 1 р. 25 к. Ее необходимо снизить и этого можно добиться, если журнал действительно станет органом Правобережья и тем самым увеличит свой тираж.

С. Б.

Г. Срагович

Библиография плановой литературы [1]

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

1. Теория, методология

1. Борилин, Б. С. О советской экономике и теоретических ошибках Н. И. Бухарина. М.—Л. Госиздат. 1930. 146 (2) стр. (Библиотека социально-экономических знаний).

2. Вайнштейн, А. Л. Проблема экономического прогноза в ее статистической постановке. М. Рацион. 1930. 75 (3) стр. (Рос. ассоциация научно-иссл. институтов обществ. наук. Ин-ст с.-х. экономии. Вып. 52). На обороте титульного листа перевод его на англ. язык. Резюме на англ. яз.

Критический анализ статистических методов прогноза кон'юнктурных колебаний, применяемых иностранными экономистами. Научно-исследовательский институт с.-х. экономии в своем предисловии отмечает, что «экономист-марксист без труда обнаружит неясность и эклектичность методологической позиции, служащей исходным пунктом критических построений автора».

3. Ковалевский, Н. А. Рабочая гипотеза развертывания народного хозяйства СССР в генплане (доклад президиуму Госплана СССР). М. «Планхозгиз». 1930. 56 стр. На правах рукописи.

4. Леонтьев, А. Основные установки пятилетки. Изд. 3-е, переработанное и дополненное. М.—Л. Госиздат. 1930. 112 стр. (Б-ка журнала «Коммунистическая революция». Орган агитпропа ЦК ВКП(б)).

5. СССР. Народный комиссариат путей сообщения. Отдел статистики и картографии. Материалы по пересмотру плана работ и системы статистического учета и отчетности на транспорте. Вып. I. М. НКПС—Транспечать. 1930. 51 стр., включая 1 лист схем. (НКПС. Отдел статистики и картографии).

См. статью: В. Орлов. Статистика водного транспорта и планирование хозяйства.

6. Струмилин, С. Г. Очерки советской экономики. Ресурсы и перспективы. Изд. 2-е, исправл. и дополн. М.—Л. Госиздат. 1930. 534 стр. (Экономическая б-ка).

7. Эссен, А. М. Основы генерального плана народного хозяйства СССР. М.—Л. Госиздат. 1930. 128 стр.

2. Директивы с'ездов и конференций, доклады

8. Всесоюзная коммунистическая партия. Центральный комитет. Пленум. 1929. Ноябрь. Резолюции: 1) о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г.; 2) об исполнении решений июльского (1928 г.) пленума о подготовке технических кадров; 3) об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства... (и др. материалы). М.—Л. Госиздат. 1930. 96 стр. (Пленум ЦК ВКП (б). Ноябрь, 1929).

9. То же. Пленум Центрального комитета ВКП(б). 10—17 ноября 1929 г. (Материалы). Ростов н/Д. «Северный Кавказ». 1929. 91 (5) стр.

10. Западная область. Исполнительный комитет советов. Пленум. 1929. Постановление расширенного пленума Западного облисполкома о контрольных цифрах народного хозяйства и социально-культурного строительства Западной области на 1929/30 г. — Смоленск. Зап. облисполком. 1929. 30 стр. РСФСР. Перед загл.: «Проект».

11. Киселев, А. С. Пятилетний план и задачи низовых советов. (Доклад, сделанный на XIV всерос. с'езде советов). 3-е изд. М. «Власть советов». 1929. 75 (2) стр.

12. Кржижановский, Г. М. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Доклад и заключительное слово на V с'езде советов СССР. 4-е изд. с новым предисловием автора. М. «Планхозгиз». 1930. 130 стр., включ. 1 лист карт.

13. Его же. Хребтовый год пятилетки. Контрольные цифры на 1929/30 г. Доклад и заключительное слово на II сессии ЦИК СССР. Изд. 2-е стереот. М.—Л. Госиздат. 1930. 112 стр.

14. Петров, В. П. Социалистическое строительство в нацобластях и нацменрайонах Северного Кавказа. (Переработка доклада т. Петрова на заседании президиума совета национальностей ЦИК Союза ССР от 12/II 1930 г.). Ростов н/Д. «Северный Кавказ». 1930. 64 стр.

См. постановления о перспективных планах развития хозяйства и культуры Северной Осетии и Чечобласти.

15. РСФСР. Законы, постановления и т. п. Постановление сессии ВЦИК по докладу о контрольных цифрах народного хозяйства и социально-

[1] Перечень изданий по вопросам планирования народного хозяйства, вышедших в СССР в первом квартале 1930 г. на русском языке. См. такую же библиографию в журнале „Плановое хозяйство" в №№ 6, 7, 8 и 10 за 1929 г. и в №№ 4 и 6 за 1930 г.

культурного строительства РСФСР на 1929/30 г. М. 1929. 6 стр. (Материалы к II сессии ВЦИК XIV созыва). Без тит. л. и обложки. Перед загл.: «Проект».

16. РСФСР. Центральный исполнительный комитет. Созыв 14-й. Сессия II. Стенографический отчет. М. ВЦИК. 1929 г. Разд. паг. 12 бюллетеней с самостоятельной пагинацией.

16 а. То же. Постановления. М. ВЦИК. 1929. 34 (2) стр.

Между прочими вопросами обсуждались контрольные цифры народного хозяйства РСФСР на 1929/30 г. и доклады о состоянии и перспективах развития лесного хозяйства и лесной промышленности РСФСР.

17. СССР. Законы, постановления и т. п. Постановление совета народных комиссаров Союза ССР по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929/30 г. М. 1929. 6 стр. Без тит. л. и обложки.

18. СССР. Центральный исполнительный комитет. Созыв 5-й. Сессия II. Стенографический отчет. М. ЦИК СССР. 1929. (459) стр., разд. паг. 18 бюллетеней с самостоятельной пагинацией.

19. То же. Постановления. М. ЦИК СССР. 1929. 42 (3) стр. Надзаголовок на русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и тюркском языках.

Обсуждались между прочим контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г. и доклад о тракторостроении и сельхозмашиноснабжении.

20. Усманский округ. Организационный комитет. Итоги работы истекшего 1928/29 г. и задачи дальнейшего хозяйственного и культурного строительства в Усманском округе ЦЧО. (К отчету Усманск. окр. оргком-та I окр. с'езду советов). Усмань. (Оргком-т). 1930. 34 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

21. Уханов, К. Второй год пятилетки. Доклад на об'единенном пленуме МК и МКК ВКП(б) 8 янв. 1930 г. о контрольных цифрах народного хозяйства Московской области на 1929/30 г. М. ГИЗ РСФСР. «Московский рабочий». 1930. 57 (2) стр.

22. Хатаевич, М. Боевые задачи второго года пятилетки. Самара. ГИЗ. Ср.-волж. краев. отд-ние. 1930. 32 стр. (Ноябрьский пленум краев. ком-та и краев. КК ВКП(б). Без тит. л. Описано по обложке.

3. Организационные вопросы планирования

23. Всероссийский с'езд плановых органов, I. Москва. 1930. Первый всероссийский с'езд плановых органов. (3—6 февр. 1930). (Доклады и резолюции). М. Госплан РСФСР. 1930. 36 стр. (Госплан, комиссия РСФСР).

Повестка с'езда: 1. Задачи и состояние плановой работы» — докл. С. Я. Левин. 2. «Вопросы организации плановых органов»—докл. С. И. Арсон. 3. «Организация работы по контрольным цифрам на 1930/31 г.» — докл. П. Г. Журид. 4. «Постановка конъюнктурных наблюдений» — докл. П. Г. Журид.

24. Дальневосточный край. Плановая комиссия. План работ на 1929/30 г. Хабаровск. 1929. 29 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

25. Карельская АССР. Центральный исполнительный комитет. Тезисы доклада о работе карельского правительства за 1928/29 г. и перспективах 1929/30 г. (Сост. Информатор. п/о Оргот. Кар. ЦИК'а). Петрозаводск. Орг. отд. ЦИК'а КАССР. Б. г. 32 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

26. Лакин, Г. В. Реформа управления промышленностью в 1929/30 г. Под ред. и с предисл. В. Н. Манцева. М. Гостехиздат. 1930. 80 стр.

4. Планирование рационализации

27. «Красный восток», прядильно-ткацкая фабрика. Зарайск. План по рационализации на 1929/30 г. по прядильному производству зарайской прядильно-ткацкой фабрики «Красный восток» Государственного узбекского хлопчатобумажного треста «Кзыл-Шарк». Зарайск. Б. г. 20 (4) стр.

28. «Красный восток», прядильно-ткацкая фабрика. Зарайск. План по рационализации на 1929/30 г. по механико-строит. и хозяйственному отделам зарайской прядильно-ткацкой ф-ки «Красный восток» Госузбектреста «Кзыл-Шарк». Зарайск. (Б. г.). 7 (5) стр. Без тит. л. Описано по обложке.

29. Северо-кавказские железные дороги. Правление. План работ по НОТ и рационализации на Сев.-кавказских жел дор. на 1929/30 год. Ростов н/Д. Правл. Сев.-кавк. ж. д. 1929. 102 стр., вкл. л. табл. (СССР НКПС. Сев.-кавк. им. С. Д. Маркова ж. д.). Без тит. л. Описано по обложке.

30. «Союзнефть». К первой всесоюзной конференции по рационализации нефтяной промышленности. (Сборник статей). М.—Л. Нефт. изд. 1930. 36 стр. (2) стр. прил. «Программа...» (Всесоюзн. гос. об'единение нефтяной промышленности).

5. Заграница о планировании в СССР

31. Тивель, А. Ю. Наши враги о пятилетке. М.—Л. Госиздат. 1930. 48 стр. (Б-ка журн. «Коммунистическая революция» орган Культпропа ЦК ВКП(б).

II. ПЛАНИРОВАНИЕ ВСЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

I. Годовые планы

32. Архангельский округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства Архангельского округа на 1929/30 г. Архангельск (Б. г.).84 стр., 1 вкл. лист крас. карт. (Архан. окрплан).

33. Бийский округ. Исполнительный комитет советов. Пленум. 1929. Ноябрь. Постановления II пленума Бийского окружного исполнительного комитета 20—24 ноября 1929 г. и контрольные цифры хозяйства округа на 1929/30 г. Бийск. 1929. 70 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

34. Донской округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства Донского округа Северо-кавказского края на 1929/30 г. Таганрог. Донск. окр. исполн. ком-т (Б. г.). XXIII, 53 стр. (На правах рукописи).

35. Курганский округ. Исполнительный комитет советов. Контрольные цифры хозяйства округа на 1929/30 г. Курган. Курганск. окрисполком. 1930. IV (3—III), (3) стр. Без тит. л. Описано по обложке.

36. Курский округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры хозяйственного и культурно-социального развития Курского округа ЦЧО 1929/30 г. Курск. Курский окрисполком. 1930. VIII, 138 стр. (Окр. план. комиссия).

37. Льговский округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры хозяйства Льговского округа ЦЧО на 1929/30 г. — Льгов, Окрплан. 1930. (3), X, 100 стр. (Льговск. окр. план, комиссия).

38. Московская область. Исполнительный комитет советов. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Московской области на 1929/30 г. М. Мособлисполком. (Б. г.). 91, (1) стр. (Моск. обл. исполн. ком-т советов...).

39. Московский округ. Исполнительный комитет советов. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Московского округа на 1929/30 год. М. 1930. 72 стр. (Моск. окр. исполн. ком-т).

40. Нижегородск. край. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Нижегородского края на 1929/30 г. Материалы к пленуму Крайкома ВКП(б). Н. Новгород. Нижегор. краев. план. комиссия. 1930. 59 (1) стр.

41. Нижегородск. край. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Нижегородского края на 1929/30 г. (Крайплан). Н.-Новгород. ГИЗ. Нижегор. краев. отделение. 1930. 80 стр.

42. Нижегородский округ. Исполнительный комитет советов. Пленум. 1930. Январь. Резолюции III расширенного пленума Нижегородского окружного исполнительного комитета (совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) (5—8 января 1930 г.) и контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Нижегородского округа на 1929/30 г. Н.-Новгород, Нижегор. окр. исполн. ком-т. 1930. 77 (1) стр.

43. Нижне-волжский край, плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства и культуры Нижне-волжского края на 1929/30 год. Саратов. Нижне-волжск. краев. план. комиссия. 1930. VI, 176. 276.

44. Новосибирский округ. Исполнительный комитет советов. Президиум. Контрольные цифры развития народного хозяйства и культуры Новосибирского округа на 1929/30 г. Новосибирск. 1930. XXVI, 92 стр. (Новосиб. окр. исполн. ком-т).

45. Омский округ. Исполнительный комитет советов. Контрольные цифры развития народного хозяйства Омского округа на 1929/30 год. Омск. Омский окрисполком. 1930. 44 (2) стр., вкл. лист таблиц.

46. Пермский округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры хозяйства Пермского округа на 1929/30 г. Пермь. 1929. XVI, 128 стр. (Пермск. окр. исполн. ком-т. Окрплан...). Перед загл.: «На правах рукописи».

47. РСФСР. Государственная плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР на 1929/30 г. М. — Л. Госиздат. 1930. 874 стр.

48. Самарский округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Самарского округа на 1929/30 г. Бузулук. Сам. окр. план. 1930. 76 (1) стр. (Сам. окр. план. комиссия). Перед загл.: «На правах рукописи».

49. Средне-волжский край. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Средне-волжского края. Самара. Средволж. план. комиссия. 1930. (5), 205, 357 стр. (Сред.-волж. крайплан). (На правах рукописи).

На обл. загл.: «Контрольные цифры Средне-волжского края. 1929/30 г.».

50. СССР. Совет народных комиссаров. Отдел печати и информации. Основные элементы контрольных цифр народного хозяйства на 1929/30 г. (В сопоставлении с итогами 1928/29 г. и с наметками пятилетки). Справка составлена по данным контрольных цифр Госплана СССР с учетом постановлений СНК СССР по единому госбюджету). М. Отд. печати и информации СНК СССР и СТО. 1929.

12 стр. (1) стр. отдельн. прил. «Сводная таблица капитального строительства на 1929/30 г.». (На правах рукописи).

51. Чувашская АССР. Государственная плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства и социально-культурного строительства Чувашской республики на 1929/30 г. (Госплан ЧАССР). Чебоксары, Госплан ЧАССР. 1930. 80 (2) стр.

2. Перспективные планы

52. Серпуховской округ. Исполнительный комитет советов. Хозяйство Серпуховского округа в 1928/29 г. и перспективы его развития. Серпухов. Серпух. окрисполком. 1930. 99 (1) стр. (Серпух. окр. исполн. ком-т советов).

53. СССР. Государственная плановая комиссия. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. 3-е изд. М. «Плановое хозяйство». 1930.

Т. II Ч. 2. Социальные проблемы. Проблемы распределения. Труд и культура. 418 стр.

54. То же. Об'екты нового строительства государственной промышленности на пятилетие (1928/29—1932/33 гг). 3-е изд. М. «Плановое хозяйство». 1930. 72 стр.

Прилож. к III т. пятилетнего плана народнохозяйственного строительства СССР.

55. Сталинский округ. Исполнительный комитет советов. Перспективные наметки индустриального развития Сталинского (б. Златоустовского) округа на Урале. (С прил. Постановлений III пленума Сталинск. (б. Златоуст.) окр. исполн. к-та сов. р.-к и к. д. (Златоуст). Окр. исп. к-т сов. р.-к. и к. д. 1930. 70 стр.

56. Татарская АССР. Государственная плановая комиссия. Пятилетний план народного хозяйства и социально-культурного строительства Татарской АССР (1928/29—1932/33 гг.). Казань. Госплан ТАССР. 1929, 129 стр.

57. Центрально-черноземная область. Плановая комиссия. Комплексный план развития хозяйства ЦЧО. Воронеж. Облплан ЦЧО. 1930. 69, XLVII стр., с диагр., схем. и карт. (Центрально-черн. обл. плановая комиссия).

III. ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Общие вопросы

58. Ивановская промышленная область. Совет народного хозяйства. Указания по заполнению форм пятилетнего плана на 1928/29—1932/33 гг. Иваново-Вознесенск. 1929. 24 стр. (Иванов. обл. сов. нар. хоз-ва).

2. Годовые планы

59. Ягудин, Г. Решающий год пятилетки. (Башкирская промышленность в 1929/30 г.). Уфа. 1929. 22 стр.

3. Перспективные планы

60. Казакск. АССР. Центральный совет народного хозяйства. Пятилетний план развития промышленности Казакстана. 1928/29—1932/33 гг. Алма-Ата. 1930. (280) стр. разд. паг. (На правах рукописи).

4. Авто-тракторная промышленность.

61. Осинский, Н. Американский автомобиль или российская телега. Статьи. М.—Л. Госиздат. 1930. 96 стр. (Дешевая б-ка Госиздата).

62. СССР. Законы, постановления и т. п. Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР (о тракторостроении и сельхозмашиностроении). М. 1929. 4 стр. (Материалы к II сессии ЦИК Союза ССР 5-го созыва). Без тит. л. и обложки. Перед загл.: «Проект». См. также №№ 18, 19.

5. Пищевкусовая промышленность

63. Всесоюзное совещание директоров сахарных комбинатов, изд. 3-е. Москва. 1930. Постановления III всесоюзного совещания директоров комбинатов сахарной промышленности. М. Правл. Союзсахара. 1930. 112 стр.

Обсуждались вопросы укрепления сырьевой базы сахпромышленности, промфинплан 1930, изменения в пятилетнем плане и др.

64. Всесоюзный табачный синдикат. Сборник материалов по табачной промышленности. Под ред. А. А. Рожнова. М. Гостехиздат. 1930. 347 стр., с портр. и граф. На обл. загл.: «Табачная промышленность и табаководство».

См. Статьи: Н. Шаров — «Над чем необходимо подумать при составлении пятилетнего плана развития табачной пром. (1928/29—1932/33). Ш. Канчух — «Проблема сырьевой пятилетки». Диккер Г. — «Порайонное распределение пятилетнего плана табачного сырья с точки зрения потребностей промышленности».

65. СССР. Главное управление сельскохозяйственной и пищевой промышленности. Пятилетний план сельскохозяйственной и пищевой промышленности ВСНХ—СССР на 1928/29—1932/33 гг. М. Гостехиздат. 1930. 3 стр. (Высш. сов. нар. хозяйства СССР. Глав. упр. с.-х. и пищевой промышленности (Главсельпром).

6. Топливная промышленность

66. Ивановская промышленная область. Плановая комиссия. К вопросу энерго- и топливоснабжения Ивановской промышленной области. (Материалы к I всесоюзн. топливной конференции при Госплане СССР). Владимир. 1930. 28 стр. (2) отдельн., вкл. л. табл. (Обл. план. комиссия Иванов. пром. области). На правах рукописи.

67. Нефтяная промышленность СССР и топливная проблема. К топливной конференции, созываемой Госпланом СССР. И. М. Губкин. Нефтяная промышленность в пятилетнем и генеральном плане. А. Н. Саханов. Экономические возможности получения искусственных жидких топлив в условиях СССР. М.—Л. Нефт. изд. НТУ ВСНХ СССР. 1930. 64 стр. (На обл. в подзаголовке: «Доклады И. М. Губкина и А. Н. Саханова»).

68. Нефтяная промышленность СССР и топливная проблема. М. Нефт. изд. 1930. 103 стр. (Материалы к Всесоюзной топливной конференции, созываемой Госпланом и ВСНХ СССР).

Кроме докладов, напечатанных в книге № 67, в № 68 помещен также доклад бюро по составлению нефтяной пятилетки «Основные установки районирования переработки нефти в разрезе пятилетки» и др.

69. Нижегородск. край. Плановая комиссия. Перспективы топливоснабжения Нижегородского края на ближайшее десятилетие. Тезисы к докладу Нижегор. крайплана на Всесоюзной топливной конференции 10 марта 1930 г. Н. Новгород. Нижегор. крайплан, 1930. 16 стр. Без тит. л. Описано по обложке. Перед загл.: «На правах рукописи».

70. Сибирский с'езд работников каменноугольной промышленности, 2-й. Новосибирск. 1929. Постановления второго с'езда работников каменноугольной промышленности Сибири. Приняты на пленарных заседаниях с'езда 14—21 ноября 1929 г. Новосибирск. 1929. 55 стр. (ВСНХ СССР. Гос. трест каменноугольной промышленности Сибири «Сибуголь»). На обл. дата: 1930.

Приняты постановления: 1) об итогах работы Сибугля за 1928/29 г. и контрольных цифрах его на 1929/30 г., 2) о реорганизации управления и руководства по системе Сибугля, 3) о материальном снабжении Сибугля на 1929/30 г. и др.

71. Средне-волжский край. плановая комиссия. Тезисы к докладу Средне-волжского края на топливной конференции. Самара. 1930. 8 стр. Без тит. л. и обложки. Перед загл.: «На правах рукописи».

72. СССР. Высший совет народного хозяйства. Пятилетний план горнотопливной промышленности ВСНХ СССР. М. Гостехиздат. 1930. 233 стр. Отд. оттиск из «Горного журнала» № 10. 1929.

См. также № 30.

7. Химическая промышленность

73. Всесоюзный с'езд по вопросам химической промышленности, I. Москва. 1927. Материалы первого всесоюзного с'езда по вопросам химич. промышленности (28/III—8/IV 1929 г.). М. 1930. 463, (2) стр. с диагр. (ВСНХ СССР. Совет с'ездов представителей хим. промышленности).

На с'езде обсуждался ряд плановых проблем химической промышленности.

74. СССР. Комитет по химизации народного хозяйства. Пленум. 1928. Сентябрь. Первый пленум Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР. 3—6 сент. 1928 г. (Стенографический отчет). Л. Нучн. хим.-техн. изд. Науч.-техн. упр. ВСНХ. 1930. VII, (3—352) стр. (Комитет по химизации нар. хоз-ва СССР при СНК СССР).

Обсуждались следующие доклады: А. И. Юлин — Контрольные цифры химпромышленности на 1928/29 г. Н. И. Дубов — «Очередные задачи в области химического машиностроения и заводской аппаратуры». А. Н. Реформатский — «Постановка химического образования в вузах, втузах и техникумах, постановка научно-исследовательской работы и их связь с хим. пром., а также подготовка и обеспеченность научно-технических кадров». В. С. Киселев — «Инженерно-технический персонал в химической промышленности, потребность его на пятилетие и перспективы подготовки».

8. Прочие отрасли промышленности

75. Особое совещание по асбестовой промышленности. Москва. Асбест. Материалы особого совещания по асбестовой промышленности. М. Гостехиздат. 1930. 250, (1) стр., с илл., черт., диагр., карт. и схем. (7), вкл. листы, илл., черт., карт. и табл. (ВСНХ СССР, Главн. горнотопливное упр., НТС горнорудной промышленности. Б-ка «Горного журнала»).

См. статьи: В. Н. Томилин — Некоторые данные пятилетнего плана асбестовой пром. Л. Пенн—Кон'юнктура асбестового рынка и перспективы асбестообрабатывающей промышленности.

76. СССР. Научно-технический совет лубяных волокон. Вопросы реконструкции пеньковой и джуто-кенафной промышленности. (Материалы расширенного пленума Научно-техн. совета лубяных волокон 23—27/V 1929 г., обработ. ред. коллегией в составе Я. Д. Ленника, Б. И. Миренского и Н. Г. Платова). М. «Вестник льняного и пенькового дела». 1929. 102 стр., с илл., черт. и граф.

См. доклады К. Г. Юркина и Е. С. Дукельского, прения и резолюции «О проблеме развития пеньковой и джутовой промышленности в разрезе пятилетнего плана».

77. Стекольников, М. А. Техническая реконструкция строительной индустрии в пятилетнем плане промышленности. Ч. I. М. 1-й моск. гос. ун-т. 1930. 44 стр., с диагр. (Воскресный ун-т I-го МГУ) (Пятилетний план).

78. Фридман, Д. П. Электропромышленность в наступлении. Д. П. Фридман. М.—Л. ВЭО. 1930. 62 стр., с диагр. (Всесоюзн. электротехн. об'единение). Отд. оттиск из журн. «Электричество» № 1, 1930 г.

Пятилетка электропромышленности и отдельных ее отраслей.

IV. ПЛАНИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

79. Богинский, М. Н. Календарный план строительства и план финансирования. Сообщение, заслушанное на Высш. курсах по организации капитального строительства в феврале м-це 1929 г. М. Гостехиздат (1930). 18 стр. (ВСНХ СССР. Строительный ком-т).

80. «Волга—Дон — Азовское море», водная магистраль. Строительство. Выбор наивыгоднейшего варианта Волго-донского канала. Под ред. А. С. Аксамитного. Ростов на Дону. Упр. глав. инж. строительства Волго-Дона. 1930. IX, 183 стр., с илл., черт., граф. и карт. (РСФСР. Сев-кавк. краев. исполн. ком-т. Волго-донское строительство. Волго-донск. водная магистраль. Проект 1927/28 г. Вып. I).

81. То же. Грузы уральской горной промышленности. Под. ред. А. С. Аксамитного и В. А. Семенцова. М. Упр. главн. инж. строительства Волго-Дона. 1930. IV/3—98 стр., с илл. (РСФСР. Сев.-кавк. краев. исполн. ком-т. Волго-донск. строительство. Волго-донская магистраль. Проект 1927/28 года. Экономическая часть. Вып. IV).

82. Институт по проектированию новых металлических заводов. Ленинград. К пересмотру пятилетнего плана черной металлургии. Материалы к сессии Техн. сов. Гипромез'а 25 декабря 1929 г. М. журн. «Металл». 1929. 44 стр. (Материалы... разработаны... группой работников Всесоюзного металлургического синдиката в составе тт. Александрова, Д. В., Рикмана, В. В. Спивака, И. И.).

83. То же. Технический совет. Сессия, 2. Постановления 2-й сессии технического совета Гипромеза. 14—19 октября 1929 года. Л. Гос. ин-т по проектированию новых металлозаводов. 1929. 61 стр.

Слушались: 1. Промышленное задание и эскизный проект по реконструкции заводов трестов Югосталь. 2. Промышленное задание с эскизным проектом Днепрокомбината.

84. То же. Сессия, 13-я. Постановления 13-й сессии Технического совета Гипромеза 2-3 ноября 1929 года. Л. Гос. ин-т по проектированию новых металлозаводов. 1929. 23 стр.

Слушались пром. задания по заводам: 1. Новосибирскому сложного с.-х. инвентаря. 2. Саратовскому сложных молотилок. 3. Челябинскому тракторному. 4. Нижегородскому № 3 Мельстроя. 5. Реконструкция Выксунского завода машиностроительного.

85. То же. Сессия 14-я. Постановления 14-й сессии технического совета Гипромеза. 2 дек. 1929 г. Л. Гос. ин-т по проектированию новых металлозаводов. 1929. 10 стр.

Слушался окончательный проект Ридерского полиметаллического рудника.

86. Кузнецкий металлургический завод. Строительство. Бюллетень Кузнецстроя. Томск. 1929. (3), 51 стр., вкл. илл.

Выполнение плана строительства на 1928/29 г. и программы работ на 1929/30 г.

87. Нижне-волжский край. Совет народного хозяйства. Нефтепровод Эмба-Саратов. Материалы к обоснованию сооружения нефтепровода и нефтеперегонного завода.— Саратов. 1930. 63 стр. с граф., вкл. (2) л. карт. Общ. ред. В. В. Челинцев.

88. СССР. Высший совет народного хозяйства. Титульные списки нового строительства и главнейших об'ектов расширения и реконструкции на 1929/30 г. Сверхлимитные работы. М. газ. «За индустриализацию». 1930. 128 стр.

См. также № 54.

V. ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Методология

89. Коломенский, А. В. Вопросы сельскохозяйственного производственного плана на селе. Ростов н/Д. (Б. г.). 14 стр. (В помощь активисту деревни... 2). Без тит. л. и обложки. На правах рукописи.

90. Сальский округ. Земельное управление. О состоянии и проработке производственных планов на селе. Сальск. 1929. (89) стр. разд. паг. (Сальск. окр. зем. упр.).

91. Сибирский край. Земельное управление. Сельскохозяйственный производственный план села. (Для животноводческих селений). Новосибирск. 1930. 16 стр. (Сибземупр.). Без тит. л. Описано по обложке.

См. также отдел 4. Колхозы.

2. Годовые планы[1]

92. РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Операционно-производственный план весенней сельскохозяйственной кампании по РСФСР в 1929/30 году. М. Сельхозгиз. 1930. 279 стр.

93. РСФСР. Законы, постановления и т. п. О плане весенней сельскохозяйственной производственной кампании 1930 года. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР. С пред. А. Муралова. М.—Л. Госсельхозиздат. 1930. 32 стр.

3. Перспективные планы

94. РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Плановая комиссссия. Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства. (1928/29—1932/33 гг.). М. «Сельхозгиз». 1930. (Труды Земплана. Под общ. ред. А. И. Муралова. Вып. XVI).

Ч. 6-А. С.-х. машино- и тракторонаблюдение.

95. Татарская АССР. Народный комиссариат земледелия. О восстановлении и реконструкции сельского хозяйства Татарской республики. Доклад Наркомзема ТР VIII с'езду советов Татарской АССР. 4—6 мая 1929 года. Казань. 1929. 58 стр. Перед загл. Н. В. Петров.

96. Центрально-черноземная область. Земельное управление. Материалы к пересмотру пятилетнего плана сельского хозяйства ЦЧО. Воронеж. «Коммуна». 1930. 61 стр., с карт.

97. Цилько, Ф. А. Пути развития сельского хозяйства СССР в ближайшие пять лет. М.—Л. Госиздат. 1930. 144 стр., с диагр. (Б-ка соц.-эконом. знаний).

4. Колхозы

98. Архангельский, Н. Л. Как составить план посевной кампании в колхозе и его отделении. Саратов. Госиздат. 1930. 27 стр. (На обл.: Б-чка колхозника).

99. Всероссийский союз сельско-хозяйственных коллективов. План коллективизации в весеннюю с.-х. кампанию 1930. М.—Л. «Сельхозгиз». 1930. 68 (1) стр. (Всерос. Союз с.-х. коллективов, Колхозцентр РСФСР).

100. Всесоюзный союз сельско-хозяйственных коллективов. Примерная рабочая программа весеннего сева в колхозах. (Принята Правл. Колхозцентра СССР 1 марта 1930 г.). (Б. м.). (1930). Без тит. и обложки.

101. Корушин, Т., Тихонов и Жданов. Как составить рабочий план проведения весенней сельскохозяйственной кампании в колхозе. (Практич. руководство для колхозов). Сарапул. 1930. 75 стр.

102. Кузнецов, И. В. Организация хозяйства сельскохозяйственных коллективов. Принципы составления и схемы организационных и производ. планов колхозов. Под ред. С. П. Петрова. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 236 (2) стр. (Б-ка организатора сельского хоз-ва).

103. Курский окружной союз сельскохозяйственных коллективов. Руководство к составлению производственных планов для колхозов Курского округа ЦЧО. Курск. Окрколхозсоюз. 1930. 22 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

104. Ленинградский областной совет профессиональных союзов. Культурно-просветительный отдел. Учет и планирование с.-х. производства (и другие материалы по организации сельскохозяйственного производства в колхозах). Л. (Б. г.), 38 стр. Без тит. л. и обложки.

105. Мастеренко, А. С. Как составлять производственные планы в колхозах. — Новосибирск. 1930. 51 стр. (2) отдельн. прил. «Краткие указания о порядке составления производственных планов». (Сиб. краев. союз с.-х. коллективов «Сибколхозсоюз»).

106. Мидцев, В. Организационно-производственный план колхозных кустов и крупных колхозов в условиях сплошной коллективизации. (Схема, программа и формы). Ростов н/Д. «Северный Кавказ». 1930. 96 стр. (Сев.-кавк. аграрный ин-т).

107. Михайлов, А. В. Устраним препятствия в составлении финансово-производственных планов крупных колхозов. М. Свердловск. Сельхозгиз. 1930. 22 стр.

108. Омский округ. Земельное управление. Инструкция по составлению производственного задания по колхозам на 1930 год и краткие материалы по организационным вопросам. Омск. Окрземупр. 1930. 72 стр., со схем.

109. Пермский окружной союз сельскохозяйственных коллективов. Основные положения по колхозному строительству и материалы к составлению производственных планов. Пермь. 1930. 83 стр. (Перм. окрколхозсоюз).

110. Псковский окружной союз сельскохозяйственных коллективов. Материалы к составлению производственного плана в колхозах. К форме Псковск. окрколхозсоюза. Под ред. В. Лоле. Для агр., зем-

[1] Планы посевных кампаний отдельных районов, округов и т. д. (около 60 названий) не могли быть помещены за недостатком места.

работников и колхозников. Псков. Псковск. окрколхозсоюз. 1930. 111, (7—53), (2) стр. (Псковск. окрколхозсоюз).

111. Самосюк, Ф. О. Руководство по составлению краткого производственного плана колхозов. К схеме плана № 1.—М. Всерос. кооп. изд. союз—Книгосоюз. 1930. 32 стр. (Колхозцентр СССР).

112. Его же. Руководство по составлению производственных планов. Для т-в по обществ. обработке земли. К схемам плана № 2. М. Книгосоюз. 1930. 47 стр. (Колхозцентр).

113. Его же. Основы составления производственных планов в коммунах и артелях. К схеме плана № 3. — М. Книгосоюз. 1930. 109 (3) стр. (Колхозцентр СССР).

114. Сибирский краевой союз сельскохозяйственных коллективов. Новосибирск. Памятка по составлению рабочего плана весенней сел.-хоз. кампании в колхозе. Новосибирск. Сибкнигосоюз. 1930. 31 стр.

115. Смирнов, И. М. Производственный план сельскохозяйственного коллектива. (Схема). Изд. 2-е, стереот. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 64 стр., с план.

116. Средне-волжский край. Земельное управление. Как составить план весенних полевых работ в колхозе. Со вступ. статьей М. Хатаевича. Самара. «За сплошную коллективизацию». 1930. 31 стр. (К весенней посевной кампании).

117. Череповецкий окружной союз сельскохозяйственных коллективов. Ориентировочные расчеты для составления производственных планов для колхозов. (Норма выработки, расход на капитал в инвентаре, постройках, цены на с.-х. продукты и пр.). Череповец. 1930. 23 стр.

5. Совхозы

118. Калманович, М. И. Зерносовхозы. Средне-волжского края. Итоги первого года строительства и программа на 1930 год. Самара. Госиздат. 1930. 47 стр.

119. Совещание директоров совхозтрестов РСФСР. Москва. 1929. Резолюции экстренного совещания директоров совхозтрестов. 3—5 дек. 1929 г. М. Совхозцентр. 1930. 30 (2) стр. (Совхозцентр).

Пересмотрены планы работ Совхозцентра в соответствии с решениями ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б).

6. Технические культуры

120. Западная область. Плановая комиссия. Проблема льна и конопли в Западной области. Докладная записка Госплану РСФСР и СССР.—Смоленск. Зап. обл. план. комиссия. 1930. 108 стр. (3) вкл. л. картогр. и карт. (Зап. обл. план. комиссия).

7. Животноводство. Птицеводство

121. Вологодский округ. Плановая комиссия. За социалистическую реконструкцию молочного животноводства. Вологда. Вологод. окрплан. 1930. 41 (1) стр., с илл. и диагр.

122. РСФСР. Законы, постановления и т. п. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР о перспективах развития птицеводства и контрольных цифрах на 1929/1930 г. М. 1930. 4 стр. Без тит. л. и обложки.

8. Опытное дело

123. Гепферт, В. П. Реконструкция сельского хозяйства и задачи опытного дела. — Л. Ленинград. обл. с.-х. опытная станция. 1930. 117 (1) стр. (РСФСР. Нар. ком. зем. Ленинград. обл. с.-х. опытная станция).

Вариант схемы построения перспективного плана опытного дела в Ленинградской области.

9. Лесное хозяйство

124. РСФСР. Законы, постановления и т. п. Постановление 11 сессии ВЦИК XIV созыва о состоянии и перспективах развития лесного хозяйства и лесной промышленности РСФСР. М. 1929. 6 стр. (Материалы к 11 сессии ВЦИК XIV созыва). Без тит. л. и обложки. Перед загл.: «Проект».

125. РСФСР. Центральный исполнительный комитет. Созыв 14-й. Сессия 2-я. Вопросы лесного хозяйства и лесной промышленности на 11 сессии ВЦИК XIV созыва. Стенограмма заседаний 24-25 ноября 1929 г. С прил. тезисов к докладам тт. Лежавы и Лобова и 12 диагр. С предисл. члена президиума ВСНХ РСФСР Л.—М. Громова. М. Гостехиздат. 1930. 170 (13) стр., с диагр. (Всесоюзн. науч. иссл. ин-т древесины. Б-ка лесопром. дела. Вып. II). Прилож. к № 11 журн. «Лесопромышленное дело» за 1929 г.

См. также №№ 16 и 16-а.

VI. ПЛАНИРОВАНИЕ КООПЕРАЦИИ

1. Потребительская кооперация

126. Ермишин, Е. С. Программа по планированию хозяйства О. П. и методы плановых расчетов. Для повышенного кружка на 193[illegible]. М. 1930. VII (3), 80 стр. (Коопросвет МОСПО). Без тит. л. Описано по обложке. Напечатано на пишущей машине и стеклографировано.

127. Коняев, А. И. Потребительская кооперация в пятилетке 1928/29—1932/33 г. Под ред. и с предисл. Дм. Илимского. М. Центросоюз. 1929. 63 стр.

128. Северо-кавказский краевой союз потребительских обществ. Ростов н/Дону. Как поставить плановую работу в райпо. Ростов н/Д. «Северный Кавказ». 1930. 28 стр. (Сев.-кавк. краев. союз потреб. о-в. Серия: Организация и практика райпо. № 5).

129. Центральный союз потребительских обществ СССР. Контрольные цифры потребительской кооперации СССР на 1929/30 х. г. М. Центросоюз. 1929. 147 стр.

130. То же. Планово-экономическое управление. Пятилетний план потребительской кооперации СССР. 1928/29—1932/33 гг. М.—Л. Центросоюз. 1929. 524 стр. с диагр. Ред.: В. Ф. Плетнев, Д. Д. Шляпников, С. П. Агеев. На обл. дата: 1930.

131. Центральный союз потребительских обществ РСФСР. Управление культурно-просветительной работы. Отдел кооперативного просвещения. Программа по планированию деятельности сельского потребительского общества. М. Центросоюз. 1930. 31 стр. (Коопросвет Культупр-ния Центросоюза. Серия программ тематич. кружков по кооп. просвещению для кооп. актива. Вып. IV).

2. Промысловая кооперация

132. Березин, М. М. Планироавние хозяйственной деятельности союзов и низовой сети промысловой кооперации. М. Всерос. кооп. изд. союз—Книгосоюз. 1930. 125 (2) стр. (Всекопромсоюз. Б-ка промысловой артели и т-ва).

133. Всероссийский союз промысловой кооперации. Контрольные цифры кустарно-промысловой кооперации РСФСР и оперативный план Всекопромсоюза на 1929/30 год. М. РИО Всекопромсоюза. 1930. (4), 272, IV стр. (Всерос. союз промысловой кооп-ции — Всекопромсоюз). На корешке загл.: «Контрольные цифры промкооперации РСФСР».

134. То же. Тезисы. Контрольные цифры, годовой план ВСПК и методы оперативно - производственной работы промкооперации РСФСР в 1929/30 г. К XXII сессии совета ВСПК. М. (Б. г.). 37 стр. Без тит. л. и обложки.

135. То же. Материалы пятилетнего плана развития кустарно-промысловой кооперации РСФСР. (1928/29—1932/33 гг.). М. РИО Всекопромсоюза. 1930. 141, 101 (3) стр. (Всерос. союз промысловой кооперации — Всекопромсоюз).

136. То же. Тезисы по пятилетнему плану промкооперации РСФСР на XXII сессии совета Всекопромсоюза. М. (Б. г.). Без тит. л. и обложки.

137. То же. Контрольные цифры системы касс взаимного страхования и взаимопомощи промкооперации РСФСР на 1929/30 год. М. РИО Всекопромсоюза. 1930. (3), (246—272) стр. (Всерос. союз промысловой кооперации Всекопромсоюз).

VII. ПЛАНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТА

1. Жел.-дор. транспорт

138. Белоусов, М. П. Железнодорожные выходы из Сибири. М. Транспечать НКПС. 1930. 84 стр. с черт. и граф.

Автор полемизирует с составителями книги «Проблема Сибирской сверхмагистрали» (изд. «План. хоз-во») и доказывать, что технической необходимости в сооружении сверхмагистрали нет. Автор считает, что надо, не ослабляя внимания к пропускной способности выходов из Сибири, начать широкое строительство рельсовой сети Сибкрая.

139. Верхнеуральский район. Исполнительный комитет советов. Докладная записка Верхнеуральского районного исполнительного комитета. 7 ноября 1929 г. (О проведении ж.-д. пути от ст. Магнитогорск Магнитной ж. д. до гор. Верхнеуральска с последующим продолжением его до стан. Миасс Сам.-Златоуст. ж. д. с веткой от гор. Верхнеуральска до завода Белорецка). Верхнеуральск. 1929. 18 стр., вкл. л. карт. (СССР Троицк. окр. исполнен. ком-ту совета. Копия Урал. обл. исполн. ком-ту). Без тит. л. Описано по обложке.

140. Рязанско-уральская железная дорога. Выполнение пятилетнего плана на Рязанско-уральской жел. дор. за 1928/29 г. и перспективы на 1929/30 г. (Доклад пред. Правл. Ф. С. Лазарева). Саратов. (Б. г.). 61 (1) стр. На правах рукописи.

141. Хрунов, Н. П. Электрификация железных дорог в пятилетнем плане. М. Транспечать НКПС. 1930. 44 стр., с илл. (На обл.: Пятилетний план транспорта).

См. также № 29.

2. Водный транспорт

142. Волжское государственное речное пароходство. Правление. Краткий доклад правления Волжского государственного речного пароходства о состоянии хозяйства Волжского госпароходства за 1926/29 г. и перспективах перевозок по 5-летнему плану. Нижний-Новгород. Волжск. гос. речное пароходство. 1929. 38 стр.

143. Сергеев, И. А. Пятилетний план морского транспорта. Под. ред. Д. В. Полуяна. М. Транспечать НКПС. 1930. 69 стр. (Пятилетний план транспорта).

VIII. ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОЙ СВЯЗИ

144. Лейтвег. Сверхмагистральный план радиофикации. (Полет в будущее). М. НКПТ. 1930. 97 стр., вкл. илл.

(О-во друзей радио). Набросок возможной перспективы развития радиофикации в СССР.

IX. ПЛАНИРОВАНИЕ ТРУДА И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

145. Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Москва. Экономический факультет. Плановое отделение. Программы планового отделения. М. Ин-т нар. хоз-ва им. Г. В. Плеханова. 1930. 55 стр.

146. Полифем. Рабочая молодежь и кадры пятилетки. (Об экон. положении раб. молодежи и подготовке кадров).—Москва—Саратов. «Молодая гвардия». 1930. 63, V стр.

147. СССР. Народный комиссарат труда. Плановое бюро. Контрольные цифры по труду на 1929/30 г. (Доклад НКТ СССР президиуму Госплана ССР). М. Гострудиздат. 1930. 182 стр.

См. также № 74.

X. ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦ.-КУЛЬТ. СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Народное просвещение

148. Вихирев, Н. В. Борьба за культуру. Пятилетка советского просвещения в Сибкрае. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1930. 62 стр.

149. Касаткин, В. Н. Ресурсы культурного фронта. (О культ. пятилетке). М. Работник просвещения. 1930. 75 (2) стр.

150. Панфилов, В. Н. За усиление темпа культурной революции. Доклад «О пересмотре культурной пятилетки» и заключительное слово на совещании зав. обл. и краев. отд. нар. образ. и наркомов автономных республик РСФСР 16—18 дек. 1929 г. М.—Л. Наркомпрос РСФСР и «Работник просвещения». 1930. 68 стр.

151. Совещание заведующих краевыми (областными) отделами народного образования и народных комиссаров автономных ССР. Москва. 1929. Резолюции и постановления. Материалы Совещания ЗавОНО и НКП АССР РСФСР. Декабрь 1929. М. Наркомпрос РСФСР — Госиздат. 1930. 36 стр. (За боевые темпы культ. строительства).

См. резолюцию «о принципах пересмотра культурной пятилетки».

152. Филатов, А. Перспективы культурного строительства Татарии и пятилетка. Казань. Татиздат. 1930. 80 стр.

2. Книгоиздательская деятельность

153. Государственное сельскохозяйственное издательство. План изданий массовой литературы к осенней сельскохозяйственной кампании. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 8 стр. (Гос. с.-х. изд-во РСФСР). Перед загл.: «Проект».

154. СССР. Народный комиссариат внешней и внутренней торговли. Комитет по делам печати. Пятилетний план хозяйства печати СССР. М. Работник Просвещения. 1929. XV, 400 стр. (Ком-т по делам печати).

3. Кино

155. «Совкино», акционерное общество. Москва. Тематический план Совкино по политпросвет культурфильме на 1929/30 производственный год. М. Теакинопечать. 1930. 70 стр.

4. Здравоохранение

156. Ленинградская область. Отдел здравоохранения. Социалистическая реконструкция здравоохранения. Сборник материалов под ред. В. И. Смирнова, М.—Л. Госмедиздат. 1930. 112 стр., 4 вкл. л. схем. (Ленигр. обл. здравотдел).

157. Сибирский край. Отдел здравоохранения. Организация здравоохранения в городах социалистического типа, в промышленных поселениях переходного типа и в районах сплошной коллективизации. Ориентировочный проект. Новосибирск. Сибкрайздрав. (1930). 23 стр.

Настоящие проекты представляют собой принятые Крайздравом основные установки по построению пятилетнего плана развития здравоохранения в Сибири.

XI. ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВ

158. РСФСР. Народный комиссариат финансов. Единый финансовый план РСФСР на 1929/30 г. М. Гос. фин. изд. СССР. 1930. 159, (2) стр.

XII. ПЛАНИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

159. Воронежский государственный университет. Научно-педагогическое общество. План работы на 1929/30 г. Воронеж. Работник просвещения. 1929. 9 стр. (Науч.-педагогич. о-во при Ворон. гос. ун-те). Отд. отт. из журн. «Культурный фронт ЦЧО». № 11.

160. Научно-исследовательский институт строительных материалов минерального происхождения и стекла. Москва. Работа государственного экспериментального института силикатов в 1927/28 г. и план работ на 1928/29 г. М. Госинстром. 1930. 29 стр.

161. Об'единенный научно-технический совет. Ленинград. литейная комиссия. Деятельность и план работы литейной комиссии в 1929/30 г. (К докладам на всесоюзн. с'езде и ленингр. обл. конференции по литейному делу). Л. (Б. г.) 8 стр. Без тит. л. и обложки.

162—163. СССР. Высший совет народного хозяйства. Научно-техническое управление. Пятилетний план научно-экспериментальной работы в связи с реконструкцией промышленности СССР. М. Изд. НТУ ВСНХ СССР. 1929. (Науч.-техн. упр. ВСНХ СССР).

Вып. XIV. Пятилетний план развития Центрального научно-исследовательского института текстильной промышленности. 93 стр.

Вып. XXII. Пятилетний план работ Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственной механики. 29 (1) стр.

См. также № 123.

XIII. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ

1. Популяризация контрольных цифр и пятилетки

а) Народное хозяйство СССР и районов.

164. Быстрицкий, А. ЦЧО на втором году пятилетки. Воронеж. «Коммуна». 1930. 43 стр.

165. Гринько, Г. Ф. По вехам пятилетки. 2-е испр. изд. М.—Л. Госиздат. 1930. 80 стр. (1-й год 5-летки и контрольные цифры 2-го года).

166. Его же. Пятилетний план народного хозяйства. Изд. 3-е, испр. и доп. М.—Л. Госиздат. 1930. 105, (2) стр. (Наше хозяйство через 5 лет). На обл. загл.: «Народное хозяйство в пятилетке».

167. Гусев, В. Наше хозяйство через 5 лет. 2-е доп. изд. М.—Л. Госиздат. 1930. 61, (3) стр. с илл., диагр., карт.

168. Каверин, Вл. О пятилетнем плане развития народного хозяйства. Ростов на/Дону. («Советский пахарь»). 1929. 64 стр. Беспл. прил. к газ. «Советский пахарь».

169. Актынь, А. М. Полным ходом к социализму. М.—Л. Госиздат. 62 (2) стр. (1-й год 5-летки и контрольные цифры 2-го года).

170. Колоссовский, Н. Сибирский край, Якутия и Бурято-Монголия в 5-летке. М.—Л. ГИЗ. 1930. 80 стр. (Лицо областей в пятилетке. Под. ред. Н. Ковалевского).

171. Его же. Уральская область и Башкирская АССР. М. Госиздат. 1929. 62 стр. (Лицо областей в пятилетке. Под ред. Н. Ковалевского).

172. Коган, Я. И. Казакстан в 5-летке. М.—Л. Госиздат. 1930. 45 стр., с илл. (Лицо областей в пятилетке. Под ред. Н. Ковальского).

173. Кржижановский, Г. М. Итоги и очередные задачи социалистического строительства. Доклад в Выборгском доме культуры 20 дек. 1929 г. М. «Плановое хозяйство». 1930. 30 стр.

174. Его же. Как мы строим социализм. М. Госиздат. РСФСР Московский рабочий. 1930. 12 стр.

175. Кузнецов, С. М. Хозяйственная пятилетка Сибирского края. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1930. 102 стр.

176. Лавров, Вл. Центрально-промышленный район. (Московская, Иваново-вознесенская промышленная области и бывш. Нижегородская губ.). М.—Л. ГИЗ. 1929. 80 стр. (Лицо областей в пятилетке. Под ред. Н. Ковалевского).

177. Сарабьянов, В. Н. Главные показатели и основные цели пятилетнего плана. Строим социализм. М. 1 Моск. гос. ун-т. 1930. 32 стр. (Воскресный ун-т I МГУ. (Пятилетний план).

178. Северо-кавказский край. Плановая комиссия. Пятилетний план социалистического строительства Северо-кавказского края. (1928/29 — 1932/33 гг.). 61 табл. с пояснит. текстами и предисл. — Ростов н/Д. «Северный Кавказ». 1930. 9 стр. 61 л. крас. диагр. и карт. (Сев.-кавк. краев. план. комиссия). Перед загл.: «Под ред. М. А. Червонного».

179. Сидоров, П. С. и Корушин, Т. Д. Итоги хозяйственного и культурного строительства в Сарапульском округе и контрольные цифры на 1929/30 г. Сарапул, Сарап. окрисполком. 1929. 72 (2) стр., с диагр.

б) Промышленность.

180. Зубченко, В. И. Нефть в пятилетке. М.—Л. Госиздат. 1929. 56 стр., с илл., диагр. и карт. (... Догнать и перегнать в техн.-экон. отношении передовые капиталистич. страны). Под ред. и с предисл. Э. Квиринга.

181. Конар, Ф. М. Бумажная промышленность в 5-летке. Под ред. и с предисл. Э. Квиринга. М.—Л. Госиздат. 1930. 80 стр., с илл. и диагр. (Догнать и перегнать в технико-экон. отношении передовые капиталистич. страны).

182. Рудометов, И. И. Пятилетка торфяной промышленности в СССР. С 15 рис. в тексте. М. Гостехиздат. 1930. 56 стр., с илл., диагр. и карт. (Рабочая б-ка. (А, Серия 2. № IV—9).

183. Сегал, Б. М. Промышленность. Под ред. Г. Ф. Гринько. 2-е перер. изд. М.—Л. Госиздат. 1930. 32 стр. (1-й год 5-летки и контрольные цифры 2 года).

184. Его же. Промышленность в пятилетке. 3-е доп. изд. М.—Л. ГИЗ. 1930. 80 стр., с диагр. (Наше хозяйство через 5 лет. Под ред. Г. Ф. Гринько).

185. Хавин, А. Не 5, а 4 года. Ускорим темп строительства. 2-е доп. изд. М.—Л. Госиздат. 1930. 105, (2) стр. с илл.

186. Циклин, В. И. Пятилетку в массы. Пути социалист. реконструкции промышленности Сев.-кавк. края (пяти-

летний план). Ростов н/Д. «Северный Кавказ». 1929. 124 (2) стр.

в) сельское и лесное хозяйство

187. Андреев, А. И. Пятилетний план и сельское хозяйство. — Л. «Красная деревня». 1930. 32 стр.

188. Бруссен, Б. Макшеев, П. Золотой фонд индустриал. (Лесное хоз-во, лесная промышленность и лесозаготовки в пятилетнем плане развития нар. хоз-ва). Л. 1930. 32 стр., с илл. и диагр. Без тит. л. Описано по обложке.

189. Голендо, М. С. Хлеб в 5-летке. Под ред. Э. Квиринга. 2-е испр. и доп. изд. М.—Л., Госиздат. 1930. 64 стр., с илл. (Догнать и перегнать в техн.-эконом. отношении передовые капиталистич. страны).

190. Дедов, А. Г. Как вырастет сельское хозяйство через 5 лет. М. Госиздат. 1930. 48 стр., с илл. и диагр. Без тит. л. Описано по обложке.

181. Есин. В. З. Электрификация сельского хозяйства по пятилетке. С 11 рис. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 63 стр., с илл. (Б-чка по пятилетке. В помощь крест. активу).

192. Коган, Я. И. Совхозы, колхозы и машинно-тракторные станции. 2-е испр. и доп. изд. М.—Л. Госиздат. 1930. 64 стр. (1-й год 5-летки и контрольные цифры 2 года. Под. ред. Г. Ф. Гринько).

193. Лацис, М. И. Сельскохозяйственная промышленность в пятилетке. С 6 рис. М.—Л. Гос. с.-х. изд. «Сельхозгиз». 1930. 58 (3) стр. (Б-ка по с.-х. пятилетке).

194. Михайлов, Е. Обгоняем пятилетку по коллективизации. М. Госиздат. 1931. 31 стр. (АППО ЦК ВКП(б). В помощь рабочему агитатору).

195. Рвач, И. Ф. Сахарная свекла в пятилетке. С рис. и диагр. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 78 (2) стр., с илл. и диагр. (Б-ка по пятилетке).

196. Хоробрых, Ф. А. Пятилетка в сельском хозяйстве. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 84 стр., с диагр. (Б-чка по пятилетке. В помощь крест. активу).

197. Юдович, М. М. Сельское хозяйство. Под ред. Г. Ф. Гринько. М.—Л. Госиздат. 1930. 66 стр. (1-й год 5-летки и контрольные цифры 2-го года).

Стр. 63—66 «Необходимое дополнение». В части тиража эти стр. отсутствуют.

г) Культурное строительство

198. Аникст, А. М. Культурное строительство. М.—Л. Госиздат. 1930. 48 стр. (1-й год 5-летки и контрольные цифры 2-го года. Под ред. Г. Ф. Гринько).

199. Его же. Культурное строительство в пятилетке. М.—Л. Госиздат. 1930. 108 (2) стр., с диагр. (Наше хоз-во через 5 лет. Под ред. Г. Ф. Гринько).

200. Анфилов, Г. И. Книга, журнал и газета в 1932/33 г. М. «Работник просвещения». 1930. 16 стр. (Б-ка копейка. Культ. пятилетка в массы. Под ред. А. П. Шохина. № 4-5). Без тит. л. и обложки.

201. Попов, Ив. За культурную революцию. 2-е изд., пер. и доп. — М. ГИЗ. РСФСР Московский рабочий. 1930. 77 (3) стр. (Рабочим и крестьянам о пятилетке. Под ред. Н. Елизарова и К. Розенталя).

202. Черных, А. Культура в пятилетке. М.—Л. Госиздат. 1929. 272 стр. (Б-ка журн. «Коммунистическая революция», орган Агитпропа ЦК ВКП(б).

д) Прочие разделы

203. Бородин, В. А. Труд. М.—Л. Госиздат. 1930. 48 стр. (1 год 5-летки и контрольные цифры 2-го года).

204. Властовский, Г. Наши финансы в пятилетке. М.—Л. ГИЗ. 1929. 56 стр., с диагр. (Наше хоз-во через 5 лет. Под ред. Г. Ф. Гринько).

То же. 2-е испр. изд. 1930. 80 стр.

205. Дацук, Г. Вопросы труда в плане народного хозяйства 1929/30 г. М. Гострудиздат. 1930. 52 (3) стр.

206. Общество друзей обороны и авиационно-химического строительства РСФСР. Ленинградский областной совет. Пятилетка развития гражданской авиации и Осоавиахим. Л. Осоавиахим. (Б. г.). Без тит. л. и обложки.

207. Шатхан, А. С. Внешняя торговля в пятилетке. С предисл. А. Микояна. М.—Л. ГИЗ. 1930. 136 стр., с илл. и диагр. (Догнать и перегнать в технико-экон. отношении передовые капиталистическ. страны).

2. Профсоюзы и планирование. Планы отдельных предприятий и трестов

208. Бумаго-прядильно-ткацкая фабрика им. «Красной армии и флота». Ст. Софрино, Северн. жел. дор. Производственно-финансовый план работы фабрики на 1929/30 г. должен знать каждый рабочий фабрики. Сергиев. Бюро рационализац. ф-ки им. «Красной армии и флота». (Б. г.). 56 стр. (СССР. ВСНХ. 1-й гос. хл.-бум. трест. Бумаго-прядильно-ткацкая фабрика им. «Красной армии и флота»). Без тит. л. Описано по обложке.

209. Владимирский хлопчатобумажный трест. Тезисы к докладу правления на 4-й широкой производственной конференции рабочих о работе треста за 1928/29 г., о перспективах на 1929/30 г. и о работе за первые два месяца 1929/30 г. Владимир. 1930. 57 л. (Владим. гос. хлопчатобумажный трест).

210. Калужский текстильный трест. Итоги хозяйственной работы Калужского текстильного треста за 1928/29 г. и перспективы на 1929/30 г. Калуга. 1929. 23 стр.

211. Куйбышев, В., Вейнберг, Г. и Микоян, А. Контрольные цифры промышленности в 1929/30 г. и снабжение рабочих. М. Изд. ВЦСПС. 1930. 163 стр. (Профсоюзы и реконструктивный период) (III пленум ВЦСПС). На обл. загл.: «Контрольные цифры промышленности на 1930/31 г.».

212. «Москомгаз», Трест. Москва. Пятилетний план развития треста Москомгаз на 1928/29—1932/33 гг. Москомгаз. 1929. 44 стр., с диагр., 1 вкл. л. табл.

213. «Мосстрой». Трест. Москва. Отчет о работе за 1929 г. и о состоянии подготовки к строительному сезону 1930 г. К V производ. конференции рабочих и служащих Мосстроя. Апр. 1930 г. М. Изд. Мособлисполкома. 1930. 62 (2) стр., с илл., диагр. и схем., 1 вкл., л. схем, 3 стр. прил. (Моск. гос. строит. трест Мосстрой).

214. Невский машиностроительный завод им. Ленина. Ленинград. Промфинплан на 1929/30 г. Л. 1910. (1930). 8 стр. (Невск. машиностр. завод им. Ленина).

215. Об'единенное управление таганрогских государственных кожевенных заводов. Таганрог. Пятилетний план Таганрогских кожевенных заводов №№ 1 и 2. (1928/29—1932/33 гг.) Таганрог. 1929. 39 стр., с граф. (Севкавкожкомбинат. Об'единение упр. таганрог. гос. кожевенных заводов).

216. «Резинотрест». Москва. Основные итоги работы «Резинотреста» за 1928/29 г. и перспективы на 1929/30 г. М. «Резинотрест». 1929. (7), 4—30, (2) стр. (Гос. трест резиновой промышленности — «Резинтрест»).

217. Тверь. Совет р.-к.-к. д. Пленум. 1930. Резолюции пленума Тверского городского совета по докладам правления хлопчатобумажного треста и водоуправления Вагонзавода об итогах выполнения промфинпланов за 4 месяца 1929/30 г. Тверь. 1930. 16 стр.

218. Типография им. Бухарина. Ленинград. Памятка рабочим и служащим типографии им. Бухарина. Промфинплан на 1930 г. Переход на непрерывную производственную неделю и 7-часовой раб. день. Л. 1930. 8 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

219. Гос. хлопчатобумажный трест, 1-й. Москва. Ситценабивная фабрика, 2-я. Серпухов. Контрольные цифры на 1929/30 г. 2-й год пятилетки. Серпухов. 1930. 95 стр., из них часть для записей. (2-я ситценабивная ф-ка 1-го гос. хлопчатобумажного треста).

См. также №№ 27 и 28.

3. Борьба за промфинплан

220. Всесоюзная Коммунистическая партия. Московская организация. Красно-Пресненский Районный Комитет. Всем пропагандистам Красной Пресни. (О выполнении промфинплана). М. 1930. 7 стр. Без тит. л. и обложки.

221. Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Ленинградский Областной комитет. «Комсомол в борьбе за промфинплан». Л. 1930. 23 стр., (1) стр. «Порядок проработки»... на обл. (ВЛКСМ. Информационное письмо № 4 Ленинград. обл. ком-та ВЛКСМ).

222. Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Московская организация. Красно-Пресненский Районный Комитет. За план, за темпы. Сборник, посвященный борьбе ячеек комсомола машиностроительных заводов Красной Пресни за промфинплан. М. (Краснопресненск. райком ВЛКСМ и ред. журн. «Молодой машиностроитель»). 1930. 64 стр., с илл. и портр. (Отв. ред. Я. Коган).

223. «Гомзы», Трест. Москва. Деритесь за выполнение и перевыполнение промфинпланов. М., трест Гомзы. 1930. 39 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

224. Куйбышев, В. В. Борьба за промфинплан и ленинградская промышленность. Доклад на собрании ленингр. актива 12 февр. 1930 г. Л. Прибой. (1930). 31 стр.

225. Лобов, С., Догадов, А. и Косарев, А. За выполнение промфинплана. (Почему на Урале не выполняется промфинплан). М.—Л. Госиздат. 1930. 32 стр.

См. также №№ 240 и 245.

4. Материалы для школ, кружков и агитаторов-пропагандистов

226. Всесоюзная Коммунистическая партия. Ивановский Областной Комитет. Отдел агитации, пропаганды и печати. Пятилетний план развития сельского хозяйства. (Рабочий материал к третьему собранию делегаток-работниц). Ив.-Вознесенск. (Б. г.). 24 стр. (АППО и Женотд. обл. ком-та ВКП(б) Ивановск. Пром. области).

227. Всесоюзная Коммунистическая партия. Ленинградский Областной Комитет. Отдел агитации, пропаганды и печати. Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). (10—17 ноября 1929 г.). (Сборник материалов для пропагандистов). Л. Прибой. 1930. 196 стр. (Б-ка АППО ЛК ВКП(б) и журн. «Партработник»).

228. То же. Московский Областной Комитет. Отдел агитации, пропаганды и печати. Состояние и перспективы развития животноводства. М. Московский рабочий. 1930. 63 (2) стр. (АППО МК ВКП(б). Метод. пособие для докладчиков и групповых агитаторов).

229. Общество друзей обороны и авиационно-химического строительства РСФСР. Ленинградский Областной Совет. Пятилетка и оборона СССР. Материал для беседчиков и докладчиков к XII годовщине Раб.-кр. кр. армии 1930 г. Л. Осоавиахим. (Б. г.). Без тит. л. и обложки.

5. Популяризация планирования в школе, избе-читальне и т. п.

230. Гаусман, А. И. Задачи профсоюзов, культурная пятилетка и роль библиотеки в ней. М. Изд-во ВЦСПС. 1930. 24 стр. (Заоч. библиотечные курсы ВЦСПС. Курсы для библиотечного актива: передвижников, книгонош, членов библ. комиссий, друзей б-ки и пр.).

231. Заболотных, М. Т. Пятилетку в массы. Метод. пособие для школ грамоты. В обработке поурочных метод. разработок для занятий с неграмотными и малограмотными принял участие Н. В. Феофилактов. М. 1930. 51 стр. (Курсы заоч. образ. политпросветработников при Акад. ком. воспитания им. Крупской).

232. Институт повышения квалификации педагогов. Москва. Ленинградское отделение. Программа по изучению вопросов пятилетки для заочников Ленинградской области. Л. (Ленингр. отд. Ин-та повышения квалификации педагогов). 1929. 15 стр.

233. Ленинградская область. Отдел Народного Образования. Школа и пятилетка социалистического строительства. (Инструктивное письмо). М.—Л. «Работник просвещения». 1930. 102 (2) стр. (Научно-метод. совет ЛЕОНО. Б-ка журнала «Просвещение»).

234. То же. Научно-методический совет. Плановая работа ШКМ в связи с коллективизацией сельского хозяйства. (Инструктивное письмо). М.—Л. «Работник просвещения». 1930. 30 (2) стр. (Науч.-метод. сов. ЛЕОНО. Б-ка журн. «Просвещение»). На обл. загл.: «Школа крестьянской молодежи и коллективизация сельского хозяйства».

235. Макаров, Н. А. Пятилетка и агрономизация школы. Метод. указания в помощь сельскому учительству. М. Ин-т. 1930. 24 стр. (Главсоцвос. Ин-т повышения квалификации педагогов).

236. Черешнев, М. А. Как проработать пятилетний план развития народного хозяйства в городской школе 1-й ступени. М. «Работник просвещения». 1930. 56 стр., с илл. и диагр.

237. Шейнберг, А. Е. Краеведение и школа в период пятилетки. (Доклад тов. А. Е. Шейнберга — Ин-т метод. школьн. раб.). М. (Центр. бюро краеведения). 1930. 3 стр. (Первая конференция РСФСР по школьному краеведению). Без тит. л. и обложки.

238. Ширмовский, Г. Пропаганда пятилетки в избе-читальне. М. 1930. 64 стр. (Курсы заоч. образ. политпросветработников при Акад. ком. воспитания им. Крупской).

239. Шульгин, В. Н. Пятилетка и задачи народного образования. М. «Работник просвещения». 1930. 104 стр.

6. Популяризация путем инсценировок, кино и пр.

240. Ленинградский Областной кабинет политпросветработы. Догнать и перегнать. Литмонтаж. (О выполнении промфинплана). Л. (Ленингр. политпросвет), 1930. 28 стр. (Ленингр. обл. кабинет политпросветработы).

241. Полонский, Мих. План великих работ. Пятилетка в Нижегор. крае. (Инсценировка). Н.-Новгород. Госиздат. Нижегор. краев. отд-ние. 1930. 18, 8 стр., с илл. и нотами.

242. Хохлов. Пятилетний план. (Об'яснительный текст к культурфильме). М. Теакинопечать. 1930. 8 стр. (В помощь политпросветработнику).

7. Дети и планирование

243. Кржижановский, Г. М. Ребятам о пятилетке. 2-е изд. М.—Л. «Молодая Гвардия». 1930. 32 стр.

244. Ларри, Я. и Лившиц, А. Пять лет. (О 5-летнем плане строительства народного хозяйства. Для детей старш. возраста). Обложка и рис. работы Г. Фитингофа. Л. Изд. «Красная газета». 1929. 117 (2) стр., с илл., черт., диагр. и карт. (б-ка «Ленинских искр»).

245. Центральный дом детского коммунистическ. движения. Москва. Пионеры и промфинплан. М. 1930. 39 стр. (Центр. дом деткомдвижения. ЦБДКО ЦК ВЛКСМ. Сводка материалов. Март 1930 г.). Без тит. л. Описано по обложке. Напечатано на пишущей машине и стеклографировано.

8. Карты, диаграммы, диапозитивы

246. Граммаков, Л. А. Пятилетний план идустриализации Средне-волжского края. (Поясн. записка к карте). Составил Л. А. Граммаков. Самара. Госиздат. Средне-волжск. краев. отделение. 64 стр. (О-во «Техника — массам»).

247. Многокрасочная карта пятилетки. Об'яснительный попул. текст Е. С. Приходченко. М. Экономическая жизнь. 1929. 32 стр. (Пятилетку в массы). Без тит. л. Описано по обложке. На 1-й стр. текста загл.: «Карта крупнейшего строительства по пятилетнему плану народного хозяйства СССР».

248. Приходченко, Е. С. О социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Популярный об'яснительный текст Е. С. Приходченко к карте-плакату колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции. М. «Экономическая жизнь». 1930. 31 стр.

249. Трудолюбов, Б. А. Пятилетка сельского хозяйства. Под ред. И. И. Осипова. Об'яснительный текст к серии диапозитивов. М.—Л. Гос. с.-х. изд. 1930. 16 стр. Без тит. л. Описано по обложке.

250. Холодный, Т. М. Как мы строим социализм. Об'яснительный текст к карте пятилетнего плана строительства нар. хоз-ва СССР. Ред. и предисл. Э. И. Квиринга. Изд. 2-е испр. и доп. М.—Л. Госиздат. 1930. 112 стр.

9. Библиография

251. Государственное издательство РСФСР. Что читать о пятилетке. Каталог книг. С прил. табл. контрольных цифр пятилетки. М.—Л. Госиздат. 1930. 30 (2) стр.

252. Крипс, И. и Сахаров, В. СССР через 5 лет. Что читать о пятилетке. (Аннотированный указатель). Л. Обл. комитет союза металлистов. 1930. 14 (2) стр., с портр. (В помощь читателю).

СОДЕРЖАНИЕ

I. Общие вопросы планирования

1. Теория, методология . . . . 1—7
2. Директивы с'ездов и конференций, доклады . . . . . 8—22
3. Организационные вопросы планирования . . . . . 23—36
4. Планирование рационализации 27—30
5. Заграница о планировании в СССР 31

II. Планирование всего народного хозяйства

1. Годовые планы . . . . . 32—51
2. Перспективные планы . . 52—57

III. Планирование промышленности

1. Общие вопросы 58
2. Годовые планы 59
3. Перспективные планы 60
4. Авто-тракторная пром. . . . 61—62
5. Пищевкусовая пром. . . . 63—65
6. Топливная пром. . . . . 66—72
7. Химическая пром. . . . . 73—74
8. Прочие отрасли пром. . . 75—78

IV. Планирование строительства 79—88

V. Планирование сельского и лесного хозяйства

1. Методология . . . . . 89—91
2. Годовые планы . . . . . 92—93
3. Перспективные планы . . 94—97
4. Колхозы . . . . . 98—117
5. Совхозы . . . . . 118—119
6. Технические культуры 120
7. Животновод. Птицевод. . 121—122
8. Опытное дело 123
9. Лесное хозяйство . . . . 124—125

VI. Планирование кооперации

1. Потреб. кооперация . . . 126—131
2. Промысловая кооперация . 132—137

VII. Планирование транспорта

1. Жел.-дор. транспорт . . . 138—141
2. Водный транспорт . . . 142—143

VIII. Планирование народной связи 144

IX. Планирование труда и подготовки кадров . . . . . 145—147

X. Планирование социально-культурного строительства

1. Народное просвещение . . 148—152
2. Книгоиздательская деятельн. 153—154
3. Кино 155
4. Здравоохранение . . . . . 156—157

XI. Планирование финансов . . 158

XII. Планирование научной работы . . . . . 159—163

XIII. Популяризация плановой работы

1. Популяризация контрольных цифр и пятилетки.
   а) народное хозяйство СССР и районов . . . . . 164—179
   б) промышленность . . . 180—186
   в) сельское и лесное хозяйство. . . . . 187—197
   г) культурное строительство 198—202
   д) прочие разделы . . . . 203—207
2. Профсоюзы и планирование. Планы отдельных предприятий и трестов . . . . . 208—219
3. Борьба за промфинплан . 220—225
4. Материалы для школ, кружков и агитаторов-пропагандистов 226—229
5. Популяризация планирования в школе, избе-читальне и т. п. 230—239
6. Популяризация путем инсценировок, кино и т. д. . . . . 240—242
7. Дети и планирование . . 243—245
8. Карты, диаграммы, диапозитивы . . . . . 246—250
9. Библиография . . . . . 251—252